

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2
2020

№ 2/2020

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

Международный стандартный
серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны быть
опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

**Заместитель главного
редактора:** Казёнова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина
Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media

AI № FS77-62150

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.
105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru.

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Орлов С.В. - кандидат экономических наук, профессор, депутат Московской городской Думы

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Таранова И.В. - профессор кафедры финансового менеджмента и банковского дела, туризма и сервиса, Ставропольского государственного аграрного университета

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета, заслуженный деятель науки РФ

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук

Коробейников М.А. - вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С. - директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН, доктор экономических наук, профессор

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор, доктор экономических наук, профессор

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Orlov S.V. - candidate of economic Sciences, Professor, Deputy of the Moscow city Duma

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Taranova I.V. - Professor of the Department of financial management and banking, tourism and service, Stavropol state agrarian University

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

СОДЕРЖАНИЕ

Науки о земле

Сергеева Н.Д., Федоров Е.А., Сеницына А.В. Экономико-математическое моделирование процессов проектирования систем наружного освещения объектов городского благоустройства.....	9
Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. К проблеме перевода земель и земельных участков из одной категории в другую	20
Запевалов В.Н. Анализ содержания комплекса работ по отводу земель лесного фонда под куст скважин на южно-ноябрьском-нефтегазовом месторождении в Ямало-Ненецком автономном округе	26
Жуков В.Д., Сидоренко М.В., Перов А.Ю. Применение ГИС и методов дистанционного зондирования для выявления деградации почв Азово-Кубанской низменности (на примере Ейского района Краснодарского края).....	36
Швидкий В.Я., Зверева Т.Г. Геодезические работы при замыкании двух плетей пролетного строения моста	46
Замятина Т.С. Специфика трудовых ресурсов как фактор формирования промышленного комплекса Тамбовской области	55
Матвиенко Е.В., Гаврильева Н.К., Табунщик В.А. Экологический мониторинг земельных ресурсов на Дальнем Востоке и проблемы их использования	64
Кобзева Т.Н. Проведение землеустроительных работ по установлению границ населенного пункта (на примере села Забузан Красноярского района Астраханской области)	71
Петров С.А. Использование ГИС-технологий в процессе комплексного регулирования твердыми коммунальными отходами	77
Хабарова И.А., Хабаров Д.А., Валиев Д.С., Быконя К.М. Определение выкупной цены и возмещение убытков землепользователям при изъятии земельных участков (на примере Московской области).....	86
Жданова Р. Анализ рынка земельных участков и объектов недвижимости, выставленных на открытом рынке Карачаево-Черкесской республики.....	96
Бородина О.Б., Чуксин И.В. Актуальные вопросы совершенствования системы землеустройства.....	101
Авилова Т.В., Черных Е.Г., Богданова О.В. Анализ использования земель на примере территорий Юргинского района Тюменской области	107
Богданова О.В., Черных Е.Г. Порядок возмещения ущерба, нанесенного добычей нефти и газа территории традиционного природопользования в ХМАО-Югре	115
Новиков Ю.А. Системы дистанционного зондирования земли, как важнейший компонент мониторинга чрезвычайных ситуаций	126
Кустышева И.Н. Современные взгляды на материалы лесоустройства в Российской Федерации	134

Гилёва Л.Н. Оценка природно-ресурсного потенциала в системе мероприятий по организации рационального земле- и природопользования для обеспечения устойчивого развития северных территорий.....	143
Бударова В.А., Мартынова Н.Г., Бударов В.П. Особенности пространственно-временного обеспечения информационного пространства нефтегазовых месторождений	158
Ермакова А.М. Основные критерии выбора земельного участка для организации промышленного производства	167
Ознобихина Л.А. Предоставление земельного участка для строительства стоматологической клиники.....	173

Отраслевая и региональная экономика

Лобунец А.О., Терновская Е.П. Оценка конкурентоспособности малых и средних банков как фактор совершенствования конкуренции на банковском рынке	183
Панфилова Е.Е. Сделки по слияниям и поглощениям как фактор повышения конкурентоспособности на глобальном рынке	193
Осипов П.С., Калякина И.М. Экономическое обоснование реноваций жилой застройки в г. Красноярск.....	205
Гончарова К.С. Интегративный механизм сокращения региональной дифференциации доходов населения	212
Терновых К.С., Коробков Е.В. Мясное скотоводство России: состояние и ориентиры развития	231
Панин А.В., Тимохин Д.В., Демин С.А. Экономико-методологический подход к управлению производственной эффективностью посредством замыкания технологических циклов на основе модели «Экономического креста»	239
Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Голованова С.О., Домнина А.И. Рынок круп в России: динамика развития и факторы спроса.....	249
Николаенкова М.С. Оценка влияния социокультурных факторов на экономический рост на примере регионов-доноров и регионов-реципиентов Российской Федерации	257
Шумакова И.А., Мирохина А.А. Использование инструментов маркетинга в подготовке специалистов для аграрно-индустриального региона на базе национального исследовательского университета в условиях цифровизации экономики.....	262
Баянова О.В. К вопросу о зависимости заработной платы от показателей эффективности экономики Российской Федерации	271
Шалаева Л.В. Оценка исполнения консолидированного бюджета Пермского края и его социальной ориентации.....	278
Шалаева Л.В. Оценка социально-экономической позиции Пермского края в Приволжском федеральном округе	287

Аграрная экономика и политика

Махотлова М.Ш., Кабардокова А.В., Темукуева М.К., Гучаева М.М. Современные проблемы и приоритеты аграрной политики России	295
Артемов Н.Н., Хасанов М.М. Влияние инвестиций на формирование финансовой политики компаний агропромышленного комплекса	303
<i>Сельскохозяйственные науки</i>	
Агибалова В.Г. Многофункциональность развития сельских территорий в формате организации экопоселений	312
Бондина Н.Н., Бондин И.А. Определение ключевых рисков и их влияние на результативность деятельности сельскохозяйственных организаций	320
Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Климина Е.В., Бутченко В.Н., Задорожный Ю.В. Аграрно – промышленный комплекс национальной экономики: специфика общественной оценки его эффективности в условиях рынка	329
Баянова О.В. Анализ зависимости показателей импортозамещения продукции и заработной платы.....	338
Шалаева Л.В. Современные тенденции развития сельского хозяйства в Пермском крае.....	345
<i>Экономическая теория</i>	
Бияк Л.Л. О современности классических теорий мотивации для анализа практик мотивационного менеджмента.....	353
Шестопалов А.Д. Концепция управления выгодами для обеспечения роста ценности инновационных проектов	360
Федотова М.А., Тихонов А.И., Коновалова О.В. Оценка адресной подготовки обучающихся на основании организации базовых кафедр в условиях трансформации социальных систем	365
Семенко И.Е. Многоуровневость и конкурентоспособность системы профессионального образования	376
Семенко И.Е. Производственная практика как форма сопровождения студентов в процессе профессионального становления в условиях взаимодействия вуз-предприятие	383
Опольский К.Ю. Изучение основных процессов при управлении командой проекта в сфере архитектурного проектирования.....	391
Гуркин А.Ю. Применение карбонатных пород при производстве цемента для повышения экономической эффективности строительства.....	401
Новиков С.В. Применение siemens plm software для сертификации техники в сфере авиационной промышленности.....	408
Хазуев А.И., Кузьминов А.Н., Димитриади Н.А. Методика идентификации ключевых стейкхолдеров в цепочке создания ценности как инструмент разработки государственной политики	419
Булатецкая А.Ю. Методы количественного измерения интеллектуального капитала инновационной компании	432

Самсонов А.В., Васильев И.В. Анализ инвестиционной привлекательности предприятий нефтегазовой отрасли в России	439
Зуева Т.И., Минневалиева А.А. Оценка эффективности проекта эксплуатации вертолета Marengo SKYe SH 900 в Республике Татарстан	451
Диких В.А. Оценка интеллектуальной собственности для образовательных программ с дистанционной формой обучения	459
Таранова И.В., Тунин С.А., Ключко А.В. Совершенствование метода учета затрат и калькулирования себестоимости в организациях санаторно-курортной сферы услуг региона	472
Каширина М.В., Гордина М.Г. Проблемы налогообложения малого бизнеса в строительстве	482
Зиновьева О.Г., Савин А.Г. Использование теории игр в управлении цепочкой поставок	499
Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Шамина Е.М., Биндюкова А.П. Факторы формирования спроса на отдых в Анапе.....	509
Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Шамина Е.М., Биндюкова А.П. Критерии формирования туристского продукта в Карелию	516
Прохорова М.П., Лебедева Т.Е., Виноградова С.А. Навыки будущего: значимость и условия развития в российских компаниях	524
Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Сочнева А.С., Казаков М.Е. Отдельные вопросы стратегического развития Владивостока как туристской дестинации.....	535
Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Сочнева А.С., Казаков М.Е. Оценка туристской привлекательности города Эссентуки	546
Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Голованова С.О., Домнина А.И. Развитие Алтайского края: туристские продукты и ресурсы.....	553
Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Шамина Е.М., Спиридонова Д.А. Основные тренды развития рынка кофе в России: B2B & B2C	561
Баянова О.В. Анализ зависимости заработной платы от финансовых результатов организаций.....	567
Прозорова В.С. Характеристики инновационного потенциала российских высокотехнологичных организаций	575
Таранова И.В., Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Мандрица О.В. Анализ мошенничества в кредитно-банковской сфере региона	584
Базербаша М. Стратегический аудит в условиях автоматизированной обработки информации.....	591
Шалаева Л.В. Стратегический управленческий учет прибыли	598
Черезова Н.В. Формирование особой экономической зоны в Тюменской области	607

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

EARTH SCIENCE

**Экономико-математическое моделирование процессов проектирования
системнаружного освещения объектов городского благоустройства
Economic and mathematical modeling of processes for designing outdoor lighting systems
for urban improvement objects**

УДК 69.003

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10068

Сергеева Нина Дмитриевна,

профессор, доктор технических наук, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Россия, г. Брянск

Федоров Егор Александрович,

Строительный институт, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Россия, г. Брянск

Синицына Алина Викторовна,

кафедры строительного производства, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Россия, г. Брянск

Sergeeva Nina Dmitrievna,

Professor, doctor of technical Sciences, Bryansk state engineer-technological University, Russia, Bryansk

Fedorov Egor Aleksandrovich,

Construction Institute, Bryansk state engineer-technological University, Russia, Bryansk

Sinitsyna Alina Viktorovna,

the Department of building production, Bryansk state engineer-technological University, Russia, Bryansk

Аннотация. Население г.Брянска высказывает серьезные нарекания по недостаточной освещенности улиц города. Причина известна – скудный городской бюджет. Решать данную проблему, по мнению авторов, необходимо путем разработки и реализации комплексной программы, в составе которой мероприятия таких направлений как: использование энергоэффективных источников света; сокращение потерь энерготрафика; рациональное размещение источников наружного освещения и снижение стоимости производства работ на объектах городского благоустройства и др.

Авторами разработана экономико-математическая модель автоматизированной подготовки проектной документации на устройство системы наружного освещения объектов городского благоустройства. Предлагается также методика расчета энергопотребления установок наружного освещения объектов городского благоустройства (на примере парков, скверов и придомовых территорий).

Summary. The population of Bryansk expresses serious complaints about the lack of light in the streets of the city. The reason is known – the meager city budget. To solve this problem, according to the authors, it is necessary to develop and implement a comprehensive program that includes measures such as: the use of energy-efficient light sources; reducing energy traffic losses; rational placement of outdoor lighting sources and reducing the cost of work on urban improvement facilities and others.

The authors developed an economic and mathematical model of automated preparation of project documentation for the device of outdoor lighting of urban improvement objects. We also propose a method for calculating the energy consumption of outdoor lighting installations for urban improvement objects (for example, parks, squares and local areas).

Ключевые слова: методология, проектирование, искусственное освещение, объекты городского благоустройства, энергопотребление, освещенность, светодиоды.

Keywords: methodology, design, artificial lighting, urban improvement objects, energy consumption, illumination, LEDs.

Развивающиеся города Нечерноземья, в том числе и г. Брянск с населением порядка 300-500 тысяч человек имеют серьезные нарекания от населения по организации наружного освещения города. Только центральные улицы, и городские магистрали освещаются вполне удовлетворительно, а причина известна – скудный городской бюджет. Решать данную проблему, по мнению авторов, необходимо путем разработки и реализации комплексной программы с мероприятиями как минимум нескольких направлений. Реализация программы и мероприятий по энергосбережению согласно действующего закона РФ «Об энергосбережении» возможно: замены источников света на энергоэффективные; внедрение

технических решений по сокращению потерь трафика энергоресурсов; рациональное размещение источников света при организации наружного освещения объектов городского благоустройства и др.[1]

Анализ практики организации функционирования объектов городского благоустройства показал, что существуют проблемы при проектировании наружного освещения парков, скверов, придомовых территорий. [2] Применяемая в настоящее время методология расчета источников наружного освещения для дорожных трасс и отдельных компактных объектов, имеет четкие нормативы, но и она нуждается в дополнениях, поскольку не учитывает прогрессивные технологические инновации. [3]

Авторами выявлено, что устройство источников освещения в системе городского хозяйства на целом ряду объектов благоустройства, осуществляется по техническому заданию. То есть принимаются нерациональные решения. Подготовка проектной документации на устройство систем наружного освещения таких объектов, как парки, скверы, придомовые территории заключается в отсутствии методологии. Сложность заключается в необходимости учитывать бесконечно большое разнообразие размещения парковой инфраструктуры, придомовых территорий и скверов, конфигурации площадей, озеленения и др. Кроме того, методология должна иметь нормативы потребления энергоресурсов на этих объектах, учитывать инновации. Именно поэтому предприятия городского хозяйства, имеющие слабую производственную базу и недостаточный объем бюджетного финансирования и собственных оборотных финансовых ресурсов, осуществляет выполнение работ на таких объектах по техническому заданию. Финансируется только разработка проекта дизайна. [4]

Авторами предлагается осуществлять расчет размещения и выбор технологии производства работ по устройству источников освещения, а также эксплуатационных показателей системы наружного освещения объектов городского благоустройства с выбором рационального варианта.

Применение разработанной авторами экономико-математической и организационно-технологической моделей методологии автоматизированного проектирования ПОС и ППР для выполнения работ по устройству наружного освещения этих объектов позволяет учесть все особенности объекта и рассчитать рациональный вариант технологии по критерию стоимости или трудоемкость. [5]

Отметим также, что Постановлением Правительства РФ от 28.08.15 г. № 898 «О внесении изменений в пункт 7 правил установления требований энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» декларируется запрет на приобретение неэффективных источников света в проектах наружного освещения, выполняемых для государственных и муниципальных нужд[6]. При этом в Постановлении не уточняются объекты городского благоустройства муниципальных образований, а объекты придомовых и внутридворовых территорий не обязательно – муниципальные. Считаем, что Постановление должно распространяться и для этих объектов, поэтому не следует, исключать применение:

- светильников с неэлектронными пускорегулирующими аппаратами для трубчатых люминесцентных ламп;
- светильников с дуговыми ртутными лампами;
- светильников с двухцокольными люминесцентными лампами с цоколем G13, за исключением случаев, когда для освещения в соответствии с СанПиН 2.2.1/2.1.1.1278 не могут применяться светодиодные источники света[9].

Таким образом, при проектировании рекомендуем просчитывать варианты, которые позволяют обеспечивать нормативные требования освещенности с наименьшими энергетическими и материальными затратами на устройство систем освещения объектов городского благоустройства.[7].

Методика расчета энергопотребления систем наружногоосвещения объектов городского благоустройства (на примере парков, скверов и придомовых территорий) должна учитывать инновационные варианты. При этом выполняется расчет основных эксплуатационных показателей [10] систем наружного освещения объектов городского благоустройства, среди них:

1. Коэффициент эксплуатации осветительной установки MF , равный отношению освещенности (яркости) в заданной точке объекта к освещенности (яркости) в начале эксплуатации систем освещения объектов городского благоустройства.

$$MF = MF_{cn} \cdot MF_{ви} \cdot MF_{оп}, (1)$$

где MF_{cn} -коэффициент, учитывающий спад светового потока источников света $MF_{ви}$ - коэффициент, учитывающий выход из строя источников света; $MF_{оп}$ -коэффициент, учитывающий загрязнение и невосстанавливаемое изменение свойств оптических элементов осветительных приборов.

2. Освещенность систем освещения объектов городского благоустройства E , лк-отношение светового потока $d\Phi$, падающего на элемент поверхности объекта к площади dA этого элемента:

$$E = d\Phi/dA. (2)$$

3. Относительная удельная мощность систем освещения объектов городского благоустройства D_p , Вт/(м²·лк): Это фактически показатель энергоэффективности освещения объектов городского благоустройства, определяемый отношением мощности установленного осветительного оборудования к площади участка и средней освещенности.

4. Равномерность распределения освещенности U_h (яркости U_o) освещения объектов городского благоустройства: Отношение минимального значения освещенности к среднему значению освещенности объектов городского благоустройства

$$U_h = E_{\min} / E_{\text{ср}} \cdot (3)$$

5. Средняя освещенность объектов городского благоустройства $E_{\text{ср}}$, лк: Освещенность систем объектов городского благоустройства, средневзвешенная по площади заданного участка этого объекта.

6. Энергетическая эффективность систем освещения объектов городского благоустройства: Характеристики, отражающие отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к затратам энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта, применительно к технологическому процессу, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю.

7. Яркость L , кд/м² освещения объектов городского благоустройства: Отношение светового потока $d^2 \Phi$, переносимого элементарным пучком лучей, проходящим через заданную точку и распространяющимся в телесном угле $d\Omega$, содержащем заданное направление, к произведению площади проходящего через заданную точку сечения этого пучка dA , косинуса угла θ между нормалью к этому сечению и направлением пучка лучей и телесного угла $d\Omega$

$$L = d\Phi / (dA \cdot \cos\theta \cdot d\Omega) \cdot (4)$$

Методология определения показателей наружного освещения разработана для объектов городского благоустройства (на примере парков, скверов и придомовых территорий) и учитывает географическое расположение объекта и наличие инфраструктуры. Основные освещаемые объекты городского благоустройства были составлены авторами в соответствии со СП 52.13330.2016 и приведены в таблице 1 [8].

Таблица 1 - Показатели освещенности для объектов городского благоустройства

Класс объекта по освещению	Освещаемые объекты городского благоустройства	Нормируемые показатели	
		Е _{ср} , лк, не менее	Е _о , не менее
П1	Площадки перед входами в парки, скверы, культурно-массовых, спортивных, развлекательных и торговых объектов	20,0	0,30
П2	Придомовые детские игровые и спортивные площадки и места отдыха в парках и скверах	10,0	0,30
П3	Пешеходные дорожки, терренкуры; главные и вспомогательные входы парков, скверы, площадки парковых выставок и стадионов	6,0	0,20
П4	Внутриквартальные проезды, двory и придомовые коммунальные площадки на придомовых территориях, парковые боковые аллеи и вспомогательные входы общегородских парков и центральные аллеи городских парков	2,0	0,10
П5	Боковые аллеи и вспомогательные входы парков, скверов и др. объектов городского благоустройства	1,0	0,10

Освещенность придомовых территорий, а также спортивных, игровых, коммунальных площадок и внутридомовых объектах благоустройства, уровни и равномерность рекомендуем проектировать, исходя из соответствующих норм освещения улиц классов В1 и В2 согласно таблице 2, а для внутриквартальных проездов и пешеходных трасс – пешеходных пространств классов П3 и П4 по таблице 1.[9].

Таблица 2 – Основные эксплуатационные показатели освещенности придомовых территорий и внутридворовых объектах благоустройства жилых районов городского поселения

Категория объекта	Класс объекта	Средняя яркость объектов $E_{ср}$, кд/м ² , не менее	Общая равномерность яркости дорожного объектов U_o , не менее	Продольная равномерность яркости объектов U_l , не менее	Пороговое приращение яркости объектов ΔI , % не более	Средняя горизонтальная освещенность объектов, $E_{ср}$, лк, не менее	Равномерность освещенности объектов U_l , не менее	Максимальная относительная удельная мощность освещенности объектов, D_p , мВт·м ² ·лк ⁻¹ , не более
А	A1	2,0	0,4	0,7	10	30	0,35	60
	A2	1,6	0,4	0,7	10	20	0,35	50
	A3	1,4	0,4	0,7	12	20	0,35	48
	A4	1,2	0,4	0,7	12	20	0,35	45
Б	B1	1,2	0,4	0,6	12	20	0,35	45
	B2	1,0	0,4	0,6	15	15	0,35	53
В	V1	0,8	0,4	0,5	15	15	0,25	50
	V2	0,6	0,4	0,5	15	10	0,25	50
	V3	0,4	0,35	0,4	20	6	0,25	50

При любой схеме электроснабжения объекта городского благоустройства должен быть предусмотрен отдельный учет расхода энергопотребления осветительной установкой системы наружного освещения.[10]. Считаем, что в утилитарных системах наружного освещения объектов городского благоустройства минимально допустимые значения световой отдачи источников света должны быть не менее:

- 50 лм/Вт – при использовании натриевых ламп высокого давления и металлогалогенных ламп;
- 30 лм/Вт – при использовании дуговых ртутных люминесцентных ламп;
- 60 лм/Вт – при использовании светодиодов или светодиодных ламп.

Для оценочных расчетов объемов потребления электроэнергии годовое число часов работы осветительной установки принимается по таблице 3. Примечание. Вид осветительной нагрузки $T_{г}$, ч: – наружное освещение включенное всю ночь – 3500ч.; выключаемое в час ночи – 2350ч.

Таблица 3 - Годовое число часов работы осветительной установки наружного освещения объектов городского благоустройства (на примере парков, скверов, придомовых территорий)

Вид осветительной нагрузки	$T_{г}$, ч
1 Наружное освещение	
1.1 Включенное всю ночь	3500
1.2 Выключаемое в час ночи	2350

Для уточненных расчетов показателей объемов потребления электрической энергии годовое число часов работы осветительной установки принимается в зависимости от назначения осветительной установки объекта:

- освещение внутрипарковых и внутридворных дорожек, парковых спортивных площадок;
- освещение парковых пешеходных терренкуров;
- освещение парковых игровых площадок и площадок с аттракционами;
- освещение парковых сценических площадок и пространств для организации культурно-массовых мероприятий;
- наружное архитектурное освещение парковых зданий и сооружений;
- рекламное парковое освещение и городских скверов.

Годовое число часов работы наружного освещения внутрипарковых и внутридворных дорожек, парковых спортивных и игровых площадок, площадок с аттракционами и скверов

может быть определено по «световому календарю» в зависимости от широты местности. Годовое число часов работы наружного архитектурного освещения парковых зданий и сооружений определяется по проекту.

8. Объем годового расхода электрической энергии системой освещения сценических площадок и пространств для организации культурно-массовых мероприятий, кВт·ч, рассчитывается по формуле

$$W_{г.о} = T_{г.дн} \cdot K_c \cdot P_{дн} \cdot n_{дн} + T_{г.нч} \cdot K_c \cdot P_{нч} \cdot m_{нч}, \quad (5)$$

где $P_{г.дн}$, $P_{г.нч}$ – соответственно, установленная мощность светильника дневного и ночного режима освещения с учетом потерь в ПРА, кВт; $n_{дн}$, $m_{нч}$ – соответственно, число светильников дневного и ночного режима освещения, шт.; $T_{г.дн}$, $T_{г.нч}$ – соответственно, годовое число часов работы осветительной установки в дневном и ночном режимах работы; K_c – коэффициент спроса.

9. Для объектов городского благоустройства со стандартной (прямоугольной) геометрией площади значение m равно суммарному числу светильников, установленных на одной опоре (для односторонней или центральной схемы расположения опор) или двух опорах (для двусторонней или шахматной схемы расположения опор).

10. Для объектов городского благоустройства с нестандартной геометрией площади значение m равно суммарному числу светильников, освещающих такой участок.

Если режим освещения меняется в течение ночи и/или времени года (например, изменение в связи со снижением интенсивности движения населения или транспорта по подъездным парковым дорогам, изменение условий видимости или других расчетных параметров), то удельная мощность D_p должна быть рассчитана отдельно для каждого режима работы. Если в течение ночи или года применяется многократное изменение режима работы, удельная мощность D_p вычисляется, как среднее. Авторами также даются рекомендации по выбору схемы расположения осветительных приборов системы наружного освещения объектов городского благоустройства (на примере парков, скверов и придомовых территорий.)

Таким образом, проектирование системы наружного освещения объектов городского благоустройства состоит из светотехнической и электротехнической частей, а также предусматривает технико-экономическое сопоставление вариантов осветительных устройств с целью выбора рационального варианта.

Ниже приведены основные схемы расположения источников освещения. По условиям обеспечения достаточной равномерности распределения яркости освещения объектов городского благоустройства рекомендуется применять следующие схемы:

- односторонняя – при ширине внутридворовых проездов и пешеходных дорожек, парковых проезжих дорог, терренкуров до 4 м;
- осевая – при ширине скверов, внутридворовых коммунальных площадок, внутридворовых или парковых игровых и спортивных, сценических площадок до 10 – 20 м;
- двухрядная шахматная – при ширине скверов, внутридворовых коммунальных площадок, внутридворовых или парковых игровых и спортивных, сценических площадок от 20 до 50 м;
- двухрядная прямоугольная – при ширине скверов, внутридворовых коммунальных площадок, внутридворовых или парковых игровых и спортивных, сценических площадок от 20 до 50 м;
- двухрядная по оси объекта – при ширине скверов, внутридворовых коммунальных площадок, внутридворовых или парковых игровых и спортивных, сценических площадок от 24 до 36 м;

Приведенные значения параметра ширины объекта городского благоустройства для каждого вида размещения светильников являются ориентировочными и не исключают необходимости проведения дополнительного расчета равномерности распределения эксплуатационных показателей яркости или освещенности данных объектов.

Методология проектирования авторами апробирована на конкретном объекте городского благоустройства г. Брянска – парка имени А. К. Толстого. Выбор рационального варианта источников освещения доказал значительное снижение энергопотребления и наличие дополнительных резервов ресурсосбережения при производстве работ по применению ПОС и ППР (рисунки 1 и 2).

Рисунок 1- Прогнозируемое суммарное энергопотребление системы освещения Парка им. А.К. Толстого г.Брянска

Оценка суммарного объема энергопотребления производилась на сравнении годовой мощности различных источников – ламп. Расчет произведен за период от 1 года до 15 лет с учетом срока службы разных видов ламп.

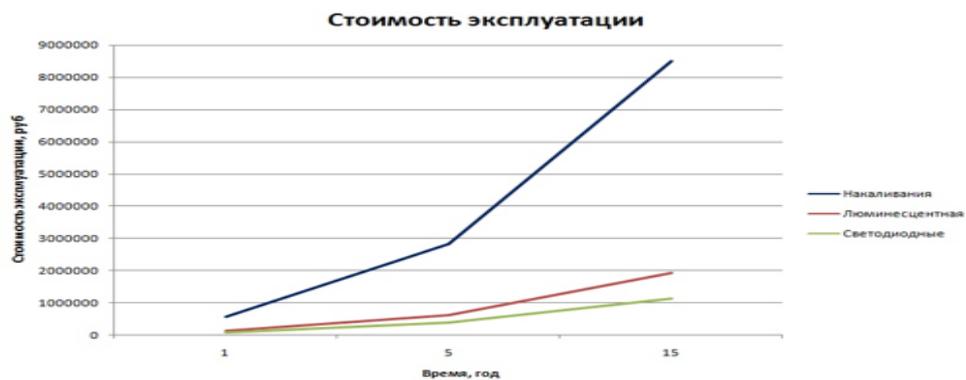

Рисунок 2- Прогнозируемые суммарные эксплуатационные затраты на систему освещения Парка им. А.К. Толстого г.Брянска

Отметим также, что при любой схеме электроснабжения объекта городского благоустройства должен быть предусмотрен отдельный учет расхода энергопотребления осветительной установкой системы наружного освещения.

Поскольку срок службы у светодиодных ламп составляет 15 лет, то за этот срок в парке светодиодную лампы заменят 1 раз, лампу накаливания – 66 раз, а люминесцентную – 7раз. То есть каждая светодиодная лампа отработает – 65700 час, а эксплуатационные затраты для парка составят – 13,37 тыс. рублей. За этот же период лампа накаливания меняется 66 раз, а эксплуатационные затраты для парка составят 252.12 тыс. рублей.

Приведенные значение экономической и технико-эксплуатационной эффективности доказывают необходимость применения данной методологии для объектов городского благоустройства.

Региональная программа энергосбережения в системе городского хозяйства должна базироваться на использование энергоэффективных источников света и рациональном их размещении на объектах городского благоустройства. [11] Существующая программа и практика не отражает в полной мере данные требования на таких объектах как парки, скверы, придомовые территории и др. [12] Кроме того, при устройстве систем освещения выявлены проблемы обеспечения проектной документацией ввиду отсутствия методики расчета эксплуатационных показателей энергообеспечения отмеченных объектов городского благоустройства. [13] Авторами разработана экономико-математическая модель автоматизированной подготовки проектной документации (ПОС и ППР) на устройство системы наружного освещения объектов городского благоустройства (парков, скверов и придомовых территорий), а также методика расчета эксплуатационных показателей системы наружного освещения объектов. Методология позволяет учесть все особенности объекта городского благоустройства, в том числе географическое его расположение, наличие инфраструктуры, а также рассчитать рациональный вариант

технологии производства работ по критерию стоимости или трудоемкости, а также предусматривает технико-экономическое сопоставление вариантов осветительных устройств с целью выбора рационального варианта. Апробация методики на конкретном объекте городского благоустройства г. Брянска – парка имени А. К. Толстого с целью выбора рационального варианта источников освещения прогнозирует значительное снижение энергопотребления и наличие дополнительных резервов ресурсосбережения при производстве работ по применению ПОС и ППР. Так эксплуатационные затраты на систему освещения парка согласно оптимизационного расчета составят – 13,37 тыс. рублей в сравнении с осуществляемым вариантом в сумме 252.12 тыс. рублей.

Список литературы

1. Стратегический план развития г. Брянска на период до 2025 г.
2. Германович В. Альтернативные источники энергии и энергосбережение: практические конструкции по использованию энергии ветра, солнца, воды, земли, биомассы / В. Германович, А. Турилин. — Санкт-Петербург: Наука и Техника, 2014. — 317 с.
3. Вайнштейн В.Б., Никитин В.Д., Толкачева К.П. Расчет осветительных сетей по потере напряжения при неравномерной нагрузке фаз методом приведенной мощности//Известия Томского политехнического университета: Изд. ТПУ. – 2011. – Т. 319 – № 4. – С. 84-87.
4. Г.М. Кнорринг. Справочная книга для проектирования электрического освещения. – Ленинград, 1986.
5. Постановление Правительства РФ от 28 августа 2015 г. N 898 “О внесении изменений в пункт 7 Правил установления требований энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд”
6. Международное энергетическое агентство (МЭА). «Показатели энергоэффективности: основы формирования политики»
7. Сергеева Н.Д., Токар Н.И. Научно-организационное обеспечение реализации стратегии инновационного развития производства на предприятиях городского строительства и хозяйства. Журнал Градостроительное право №2/2018, с.21-25
8. СНиП 23-05-95 «Естественное и искусственное освещение»
9. СП 323.1325800.2017 «Территории селитебные правила проектирования наружного освещения»
10. СП 52.13330.2016 «Естественное и искусственное освещение»
11. ГОСТ Р 54350-2015 «Приборы осветительные. Светотехнические требования и методы испытаний»

12. Никитин В.Д., Кунгс Я.А., Трубач А.В. Разработка структурной схемы проектирования осветительной установки // Инновации в науке и образовании. Опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Часть2. -Изд.КрасГАУ.- 2009 – С 177-179.
13. Кунгс Я.А., Михеева Н.Б., Паникаев Р.А., Цугленок Н.В. Техничко-экономические предпосылки использования светодиодов ...// Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск, 25-26 ноября, 2009 : Изд. МВДЦ “Сибирь”, 2009,-С. 151-157.
14. Зырянова Е.О., Трубач А.В., Никитин В.Д. Выбор экономически оптимального источника света...// Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск, 20-21 ноября, 2008 : Изд. МВДЦ “Сибирь”, 2008. -С.95-99.

К проблеме перевода земель и земельных участков из одной категории в другую
To the problem of transfer of lands and land plots from one category to another

УДК 349.4

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10072

Симачкова Наталья Николаевна,

*кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург*

Зарубина Елена Васильевна,

*кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург*

Журавлева Людмила Анатольевна,

*кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург*

Фатеева Наталья Борисовна,

*старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, г.
Екатеринбург*

Петрова Любовь Николаевна,

*старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, г.
Екатеринбург*

Simachkova Natalia,

*candidate of historical Sciences, associate Professor, Ural state agrarian University,
Ekaterinburg*

Zarubina Elena Vasilievna,

candidate of philosophy, associate Professor, Ural state agrarian University, Ekaterinburg

Zhuravleva Lyudmila Anatolevna,

andidate of Philosophy, Associate, Professor, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg

Fateeva Natalia Borisovna,

Senior lecturer, Ural state agrarian University, Ekaterinburg

Petrova Lyubov ‘ Nikolaevna,

Senior lecturer, Ural state agrarian University, Ekaterinburg

Аннотация. В статье рассматриваются правовые проблемы перевода земель и земельных участков из одной категории в другую, с точки зрения роли данных правовых процессов, влияющих на устойчивость социально – экономического развития Российской Федерации. Авторы проанализировали нормативные правовые акты регулирующие процессы перевода земель из одной категории в другую, выявив проблемы связанные со сроками и процедурой перевода.

Summary. The article deals with the legal problems of transferring land and land from one category to another, from the point of view of the role of these legal processes that affect the sustainability of socio-economic development of the Russian Federation. The authors analyzed the regulatory legal acts governing the process of transferring land from one category to another, identifying problems associated with the timing and procedure of transfer.

Ключевые слова: землеустройство и кадастры, земельные участки, публичная кадастровая карта, земельный участок, государственная регистрация объектов недвижимости.

Key words: land management and cadastres, land plots, public cadastral map, land plot, state registration of real estate objects.

Следует отметить, что на данный момент на практике является распространенной такая процедура – как перевод земли из категории в категорию. Карелина Е.М., Виладчева М.Н. отмечают, под переводом земель подразумевают создание порядка, условий, границ применения земель для реализации определенных целей, с учетом категорий данных земель[5].

ВС РФ также отмечает, что под переводом земель понимается создание определенного порядка, условий, границ применения земель для определенных целей по категории земель. Стоит отметить, что осуществляя перевод земли из одной категории в другую категорию, возникают правовые последствия, которые выражаются в том, что меняется правовой режим использования этих земель, рассчитанный на длительное использование, который является обязательным для всех лиц.

Отметим, что правовое регулирование такого перевода берет основу с положений Основного Закона страны, согласно ст. 72 Конституции РФ владение, применение, распоряжение землей, земельное законодательство принадлежат общему ведению РФ и субъектов РФ. По этому моменту осуществляется издание федеральных законов, прочих нормативно-правовых актов субъектов РФ.

Что касается федерального законодательства, то здесь следует отметить нормы ГК РФ, которые осуществляют регулирование отношений относительно объектов недвижимости, земельных участков в качестве разновидности объектов.

Роль ЗК РФ в осуществлении регулирования отношений в том, что в данном кодексе отмечается максимальный список объектов данных отношений:

- земля в качестве природного объекта, ресурса;
- земельных участков в качестве земной поверхности;
- части земельных участков.

ЗК РФ отмечает процедуру получения, завершения прав на участки, землю, подробнее отмечает список вещных прав, обязательственных на участки отмеченные ГК РФ. Кроме этого в кодексе отражается полный список категорий земель используемых по целевому назначению: сельскохозяйственные, населенных пунктов, промышленности, энергетики, транспорта, связи, телевидения, радиовещания, информатики, обороны, безопасности, прочего конкретного назначения, особо охраняемых территорий и объектов, лесного фонда, водного фонда, земли запаса.

С учетом того, к какой категории относится участок, характеризуется и его правовой режим, включая оборотоспособность, субъектный состав, правомочия.

Подразделение земель на несколько категорий подразумевает под собой создание для определенной такой категории целевого назначения, другими словами вариантов хозяйственного, рекреационного, жилого, прочего применения земли. Целевое назначение, которое создается для всех категорий, конкретизируется для определенных частей любой категории земель с помощью закрепления видов разрешенного применения[3].

В качестве примера можно отметить: целевое назначение такой категории земель как – земли населенных пунктов, в том, что выступать базисом для расположения жилых, деловых, промышленных, рекреационных, прочих объектов для обеспечения жизни населения. В процессе градостроительного зонирования происходит разделение на территориальные зоны, где в них формируется свой градостроительный регламент. Именно такой регламент выделяет виды возможного применения данной зоны[2].

Следовательно, основная часть земель обладает довольно сложной внутренней структурой, их целевое назначение конкретизируется с помощью создания для некоторых видов земель разрешенного применения.

В законе «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» отмечается порядок подготовки, передачи документов для того, чтобы осуществить перевод земель (земельных участков) по категориям, специфику такого перевода с учетом целевого их назначения, особенности вхождения данных земель к конкретной категории, включая разделение государственной собственности на землю[1].

Источниками правового регулирования по такому переводу выступают указы Президенты, постановления Правительства, нормативно-правовые акты, которые издаются по ЗК РФ, Закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», прочие законы.

В качестве основных нормативных актов следует отметить:

- Постановление Правительства РФ от 1.06.2009 г. № 457 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии»;
- Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 г. № 48 «О составе и порядке подготовки документации о переводе земель лесного фонда земли иных (других) категорий»;
- Приказ Роснедвижимости от 15.09.2005 г. № П/0178 «О повышении эффективности работы по осуществлению контроля за проведением землеустройства и утверждению землеустроительной документации при изменении целевого назначения земель (переводе земель из одной категории в другую)»;
- письмо Роснедвижимости от 25.09. 2007 г. № ВК/2968 «Об определении кадастровой стоимости земельного участка сельскохозяйственного назначения для целей перевода в другие категории» и др.

Следует отметить, что субъекты РФ могут использовать свои нормативно-правовые акты, по регулированию земельных отношений, которые не противоречат ЗК РФ, Закону о переводе земель и прочим законам. Что касается перевода земель по категориям, то правотворческая деятельность субъектов РФ может быть в таких направлениях как: которая принимается с помощью издания конкретного закона, с помощью включения норм о порядке перевода земель в прочие законы.

Например, закон Краснодарского края «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае» содержит то, что осуществление перевода земель реализуется высшим исполнительным органом государственной власти, органом местного самоуправления. Орган государственной власти выявляет содержание ходатайства относительно перевода земель, состав необходимых документов[4].

На практике нередки ситуации, когда возникает потребность использовать земельный участок в целях, не соответствующих установленному для него целевому назначению. Иными словами появляется необходимость перевести его в другую категорию. Данным обстоятельством обусловлена необходимость соответствующей правовой процедуры, которая в тоже время бы обеспечивала рациональность и эффективность использования земель. В современном российском законодательстве она получила наименование «процедура перевода земель из одной категории в другую».

В настоящее время российским земельным законодательством регулируются основания и порядок перевода земель из одной категории в другую, устанавливаются сроки такого перевода, а так же перечень субъектов, уполномоченных его осуществлять.

Чтобы перевести земли, земельный участок в другую категорию, лицо, заинтересованное в этом, предоставляет ходатайство в исполнительный орган власти.

В данном ходатайстве отмечает кадастровый номер участка, его категорию, состав в который планируется осуществить данный перевод. Следует обосновать этот перевод, отметить права на участок.

Для того, чтобы принять такое решение, чтобы перевести землю в другую категорию, требуется подготовить такие документы как:

- 1) документ, который удостоверяет личность (копия);
- 2) выписка из ЕГРИП (ЕГРЮЛ);
- 3) выписка из ЕГРН на участок;
- 4) заключение экспертизы, в случае проведения по федеральным законам;
- 5) согласие правообладателя данного участка.

Прочие документы, требуемые в случае запроса исполнительным органом (местным самоуправлением) запрашиваются в органах, которые являются подведомственными органам, у которых есть данные документы.

Ходатайство может получить отказ, в случае если о нем заявило ненадлежащее лицо, состав, форма, содержание документов не соответствуют требованиям, которые предъявляет земельное законодательство. В соответствии с гражданским законодательством необходимо сказать о том, что под ненадлежащим лицом понимают лицо, которое не выступает в качестве правообладателя, либо у которого неверно оформлено право, выступать от лица правообладателя по переводу земель по категориям[7].

Если возникла именно такая ситуация, то ходатайство отдается данному лицу в течение 30 дней с момента его поступления, с отметкой о том, какова причина отказа.

В течение 2 месяцев с момента поступления данного ходатайства исполнительный орган по итогам его изучения делает акт о том, либо чтобы перевести указанные земли, либо оформляет отказ от данного перевода. Для Правительства РФ на осуществление аналогичной процедуры устанавливается трехмесячный срок.

Можно определить, что такие сроки объективно являются «раздутыми», в связи, с чем представляется целесообразным согласиться с предложением В.Т. Капицкого и О.Н. Оздоева об их сокращении: для исполнительных органов государственной власти

субъектов федерации – до одного месяца, а для Правительства Российской Федерации – до двух месяцев[6].

Следует также отметить, что решение уполномоченного органа государственной власти относительно перевода земель из категории в категорию, это вовсе не завершение процедуры перевода. Такое изменение должно отражаться во всех органах учета объектов недвижимости. В течении следующих 5 дней, копия акта передается в федеральный орган исполнительной власти для реализации государственного кадастрового учета имущества, а также ведения кадастра недвижимости, либо в государственное учреждение, которое является подведомственным этому федеральному органу власти.

Вместе с тем, в большинстве регионов РФ такие законы не являются действительными, либо не приняты до настоящего времени.

образом, проблемы правового регулирования перевода земель или участков из одной в другую требуют дополнительных правовых средств и ресурсов, с целью повышения эффективного использования земельных ресурсов в Российской Федерации.

Список литературы

1. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую [Текст]: ФЗ от 21.12.2004 N 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 2004. – №52. – Ст. 5276.
2. Бравок К.А. Проблемы процесса ведения землеустройства и кадастра [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>.
3. О составе и порядке подготовки документации о переводе земель лесного фонда в земли иных (других) категорий: Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 48 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Аксёнова Е.Г., Гаранова М. В. Актуальные проблемы землеустройства и кадастра [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>.
5. Карелина, Е.М., Виладчева, М.Н. Проблемы правового регулирования земель из одной категории в другую [Текст] / Е.М. Карелина, М.Н. Виладчева // Аллея науки. – 2017. – №16. – С.646.
6. Капицкий, В.Н., Оздоев, Б.Т. Порядок перевода земель из одной категории в другую [Текст] / В.Н. Капицкий, Б.Т. Оздоев // Молодежь и наука. – 2014. – №2. – С. 24.
7. Троценко О. С. Правовое обеспечение землеустройства и государственного кадастра недвижимости: Учебное пособие. – Изд. – Уральский государственный университет. Екатеринбург, 2017. С.105.

Анализ содержания комплекса работ по отводу земель лесного фонда под куст скважин на южно-ноябрьском-нефтегазовом месторождении в Ямало-Ненецком автономном округе

Content analysis of a complex of works on drainage of forest lands under a bush wells in the south-november-oil and gas field in the Yamalo-Nenets autonomous district

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10080

Запевалов Владимир Николаевич,

старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация, г. Тюмень

Zapevalov Vladimir,

senior lecturer, Tyumen industrial University, Russian Federation, Tyumen

Аннотация. Актуальность статьи состоит в том, что качественное проведение работ по отводу земель лесного фонда для геологического изучения недр и разработки месторождений полезных ископаемых способствует своевременному вводу в эксплуатацию объектов нефтегазодобычи, тем самым обеспечивая устойчивое функционирование нефтегазового комплекса страны.

Объект исследования: участок лесного фонда в границах Пуровского района Тюменской области под обустройство Южно-Ноябрьского месторождения, включающий в себя:

- площадку поисково-оценочной скважины № 20 (участок 1);
- площадку поисково-оценочной скважины № 20 (участок 2);
- площадку поисково-оценочной скважины № 20 (участок 3).

Предметом исследования работы является анализ мероприятий с использованием системы нормативно-правовых актов Российской Федерации по предоставлению лесного участка в аренду под объект нефтяного месторождения.

Цель исследования: выявление проблем при проведении мероприятий с использованием законодательных и нормативно-правовых актов Российской Федерации по предоставлению земель лесного фонда Пуровского района Тюменской области Ямало-Ненецкого автономного округа для геологического изучения недр, разработки месторождений полезных ископаемых.

Практическая составляющая объекта исследования состоит в том, что решение задач правового регулирования комплекса работ по отводу участков земель лесного участка в аренду для геологического изучения недр, разработки месторождений полезных ископаемых использованные предприятиями нефтяной и газовой отрасли, позволят четко

выполнить работы по получению таких лесных участков в аренду; предложенные решения проблем, выявленные в процессе отвода земель лесного фонда для целей недропользования, могут быть приняты в качестве изменений к нормативно-правовым актам для оптимизации проводимых работ.

Summary. The Relevance of the article is that high-quality work on the allocation of forest lands for geological exploration and development of mineral deposits contributes to the timely commissioning of oil and gas production facilities, thereby ensuring the sustainable functioning of the country's oil and gas complex.

Object of research: a section of the forest Fund within the boundaries of the Purovsky district of the Tyumen region for the development of the Yuzhno-Noyabrsk field, which includes:

- site of the search and evaluation well No. 20 (section 1);
- site of the search and evaluation well No. 20 (section 2);
- site of the search and evaluation well No. 20 (section 3).

The subject of the research is the analysis of measures using the system of normative legal acts of the Russian Federation to provide a forest plot for lease for an oil field object.

The purpose of the study: to identify problems in carrying out activities using legislative and regulatory acts of the Russian Federation to provide land for the forest Fund of the Purovsky district of the Tyumen region of the Yamalo-Nenets Autonomous district for geological study of the subsoil, development of mineral deposits.

The practical component of the research object is that the solution of the problems of legal regulation of the complex of works on the allocation of forest land plots for lease for geological study of the subsoil, development of mineral deposits used by oil and gas companies will allow you to clearly perform the work on obtaining such forest plots for lease; the proposed solutions to the problems identified in the process of allocation of forest land for subsoil use can be accepted as changes to legal acts to optimize the work carried out.

Ключевые слова: Пуровский район, Ямало-Ненецкий автономный округ, комплекс работ, использование земель, лесной фонд, договор аренды.

Keywords: Purovsky district, Yamalo-Nenets Autonomous district, complex of works, land use, forest Fund, lease agreement.

1. ВВЕДЕНИЕ

Около 70 % основных энергетических ресурсов в настоящее время во всем мире и в России являются нефть и газ. Важнейшими задачами являются вопросы, связанные со всей технологической цепочкой — от разведки месторождений до использования нефти и газа.

Реализация нефти и газа в мире является приоритетным вопросом, при разведке, добыче, переработке и использованием их.

Полезные ископаемые залегают в недрах виде обособленных природных объектов – скоплений полезных веществ – называемых месторождениями полезных ископаемых. Оно характеризуется объемом рудного тела, газообразного или жидкого вещества, а также качеством сырья. Оконтуривание месторождений полезных ископаемых на поверхности производится методами бурения и направленных взрывов. На поверхности земли месторождения не обозначаются. Они наносятся на карту и регистрируются [1].

Пользование недрами включает в себя выполнение следующих видов работ:

- работы по общему и региональному геологическому изучению недр;
- поиск, разведка, оценка и добыча полезных ископаемых;
- использование и захоронение отходов горнодобывающего и связанных с ним производств;
- строительство и эксплуатация подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;
- сбор коллекционного геологического материала, образование особо охраняемых геологических объектов и другие работы, независимо от масштабов и степени возникающего при этом нарушения целостности недр [6].

2. АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ КОМПЛЕКС РАБОТ ПО ОТВОДУ ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА ПУРОВСКОГО РАЙОНА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ДЛЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НЕДР И РАЗРАБОТКИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Для эффективного развития нефтегазового комплекса округа, области и страны необходимо качественное и своевременное выполнение работ, по оформлению права пользования участков с четким выполнением всех необходимых мероприятий и соблюдением нормативно-правовых актов, а также выполнение всех природоохранных мероприятий, включая рекультивацию нарушенных земель для выполнения работ по геологическому изучению недр, разработки месторождений полезных ископаемых.

2.1. Порядок предоставления лесного участка земель лесного фонда в аренду под объекты нефтегазового комплекса

Для достижения поставленных задач по предоставлению лесного участка в пользования, необходимо конкретное представление по выполнению следующих основных этапов: подготовительный, согласовательный, разрешительный, заключительный [2].

Подготовительный этап: первый (подготовительный) этап начинается с принятия решения АО «Газпромнефть-ННГ» по обустройству Южно-Ноябрьского месторождения с целью геологического изучения недр, разработки месторождений полезных ископаемых, включающий в себя площадку поисково-оценочной скважины №20 (участок 1), площадку поисково-оценочной скважины №20 (участок 2), площадку поисково-оценочной скважины №20 (участок 3).

АО «Газпромнефть-ННГ» с электронным видом границ испрашиваемого лесного участка в формате MapInfo обращается в Ноябрьский лесхоз-филиал Окружного автономного учреждения «Леса Ямала» (далее по тексту Ноябрьский лесхоз) для проектирования выбранного лесного участка.

Ноябрьский лесхоз в течение тридцати дней проводит натурное обследование лесного участка и по его результатам составляет акты натурального технического обследования лесного участка.

На основе лесоустроительных материалов и геоинформационных баз данных проводится анализ состояния лесов на проектируемом лесном участке в форме таблиц, ведомостей, таксационных описаний и картографических материалов [7].

Согласовательный этап: на втором этапе вносится документированная информация в государственном лесном реестре (ГЛР) с присвоением номера. Государственный учет лесных участков осуществляется Департамент природно-ресурсного регулирования, лесных отношений и развития нефтегазового комплекса ЯНАО. АО «Газпромнефть-ННГ» передает в Департамент согласованный Акт натурального технического обследования лесного участка с заявлением о постановке на учет в государственном лесном реестре. К заявлению прикладываются следующие документы (рис. 1).

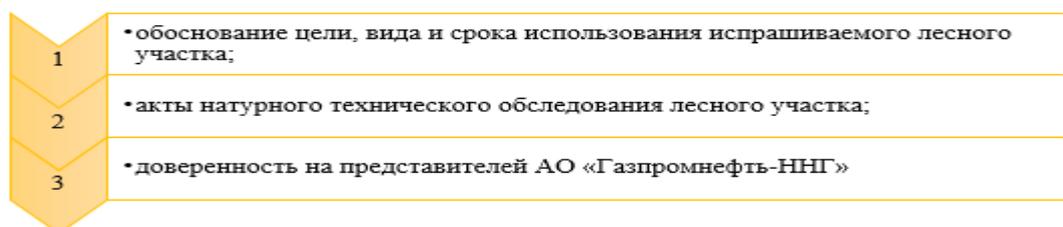

Рисунок 1. Приложения к заявлению

В течение 30 дней проводится проверка содержащихся в документах сведений и постановка лесного участка на государственный учет участков лесного фонда.

Вся предоставленная для учета проектная документация вносится в государственный лесной реестр с указанием номера учетной записи лесного участка.

Следующим этапом предоставления лесного участка в аренду находящиеся в государственной или муниципальной собственности является постановка участка на государственный кадастровый учет [5].

Межевой план оформляется в виде файлов в формате XML и заверяется электронной подписью кадастрового инженера, подготовившего данный документ. Формирование межевого плана занимает около 2 дней.

Затем межевой план вместе с документами, с использованием которых осуществлялась подготовка такого плана, предоставляются в филиал ФГБУ «ФКП Росреестра» по Тюменской области, где специалисты после принятия решения о проведении кадастрового учета лесного участка в течение 14 дней проводят такой учет.

В результате кадастрового учета филиалом ФГБУ «ФКП Росреестра» по Тюменской области АО «Газпромнефть-ННГ» выдается кадастровая выписка о земельном участке, содержащая внесенные в государственный кадастр недвижимости при кадастровом учете сведения о части такого земельного участка.

По истечению 30 дней с момента подачи заявления по результатам государственного учета Департамент подготавливает приказ «О предоставлении в аренду лесных участков в составе земель лесного фонда» и выдает АО «Газпромнефть-ННГ».

Разрешительный этап: государственная услуга по предоставлению лесного участка в аренду осуществляется на основании Административного регламента ДПРР ЛО РНК ЯНАО «Предоставление в границах земель лесного фонда лесных участков в аренду без проведения аукционов. АО «Газпромнефть-ННГ» обращается с заявлением, форма которого предусмотрена данным Административным регламентом, в Департаменте природно-ресурсного регулирования, лесных отношений и развития нефтегазового комплекса ЯНАО.

Последовательность предоставления государственной услуги (рис. 2).

Рисунок 2. Последовательность предоставления государственной услуги

Специалист Департамента регистрирует входящие документы в соответствии с установленными в департаменте правилами делопроизводства, делая на экземпляре заявления отметку о дате поступления документов с одновременным присвоением входящего номера.

Результатом процедуры приема документов является прием (регистрация) документов. Продолжительность процедуры приема документов составляет не более 15 минут.

Весь комплект документов проверяется в соответствии с предъявленными требованиями и отсутствием оснований для отказа в предоставлении в аренду лесного участка [3].

В результате проверки Департамент издает приказ «О предоставлении в аренду лесных участков в составе земель лесного фонда». Один экземпляр приказа вместе с оригиналами документов, представленных заявителем, остаются на ответственном хранении в департаменте.

На основании приказа между АО «Газпромнефть-ННГ» и Департаментом заключается договор о предоставлении в границах земель лесного фонда лесных участков в аренду (далее по тексту – договор аренды). Договора аренды подготавливается в письменной форме в трех экземплярах. Порядок подготовки и заключения договора аренды регламентируется приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 28 октября 2015 №445 «Об утверждении порядка подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (таблица 1).

Таблица 1 - Сроки подготовки документов

Договор аренды	Осуществляется в течение 3-х дней с момента принятия решения о предоставлении лесного участка в аренду
Подпись сторонами	В течение 10 рабочих дней с момента принятия решения о предоставлении лесного участка в аренду
Направление документов в ОА «Газпромнефть-ННГ»	В течение 2-х рабочих дней

Продолжительность процедуры с момента обращения заявителя составляет не более 30 дней.

Далее следует регистрация права аренды на лесной участок. Предварительно АО «Газпромнефть-ННГ» формируется комплект необходимых документов.

Вышеперечисленные документы вместе с заявлением на регистрацию подаются в филиал ФГБУ «ФКП Росреестра». Оригиналы договора аренды предоставляются в трех экземплярах.

Специалист Росреестра проверяет полноту представленного пакета документов и выдает расписку в получении документов на государственную регистрацию.

В течение 10 рабочих дней проводится правовая экспертиза документов, проверка законности сделки и установление отсутствия противоречий между заявляемыми правами и уже зарегистрированными правами на лесной участок, а также других оснований для отказа в государственной регистрации прав или ее приостановления.

Затем специалист Росреестра вносит запись в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество при отсутствии оснований для отказа или приостановления государственной регистрации прав [4].

В завершении процесса регистрации права на правоустанавливающих документах ставится штамп, подтверждающий регистрацию, и выдается удостоверение о произведенной государственной регистрации прав.

После регистрации один экземпляр договора аренды остается в филиале ФГБУ «ФКП Росреестра», второй — возвращается заявителю (АО «Газпромнефть-ННГ»), а третий — передается в Департамент.

Заключительный этап: на заключительном этапе предоставления в аренду лесного участка специалистами АО «Газпромнефть-ННГ» разрабатывается проект освоения лесов на лесном участке, переданном в аренду в целях выполнения работ по геологическому изучению недр, разработки месторождений полезных ископаемых, а именно под объект: «Обустройство Южно-Ноябрьского месторождения».

Проект освоения лесов состоит из общей и специальной части. Общая часть проекта составляется для всех видов использования лесов, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации.

Специальная часть проекта освоения лесов – раздел «Организация использования лесов» включает в себя подразделы, соответствующие видам разрешенного использования лесов, предусмотренные договором аренды лесного участка.

Проект освоения лесов подлежит обязательной государственной экспертизе в соответствии с Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 26.09.2016 № 496 «Об утверждении порядка государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов». Спустя 30 дней, в результате проведения государственной экспертизы проекта освоения лесов, Департамент оформляет заключение государственной экспертизы проекта освоения лесов. После получения заключения государственной экспертизы проекта освоения лесов АО «Газпромнефть-ННГ» разрабатывает лесную декларацию. Лесная декларация предоставляется в Ноябрьское лесничество управления лесных отношений Департамента. Лесная декларация подается не менее чем за 10 дней до начала предполагаемого срока использования лесов.

3. ВЫВОДЫ

Проанализировав этапы предоставления лесного участка в аренду для геологического изучения недр и разработки месторождений полезных ископаемых, а также проводимые на данных этапах работы, можно сделать вывод, что процесс получения лесного участка на праве аренды в Ямало-Ненецком автономном округе урегулирован.

Были выявлены проблемы и предложены пути их решения:

1. Уплата арендной платы производится с момента выхода приказа ДППР РНГК ЯНАО о предоставлении лесного участка, без права пользования арендуемым участком, которое, в свою очередь, возникает только после получения положительного заключения государственной экспертизы проекта освоения лесов и разработки лесной декларации.

Решение: Выплату арендной платы установить с момента непосредственного использования лесного участка.

2. Отсутствие оснований для разработки проекта освоения лесов, в связи с невозможностью ведения лесного хозяйства на землях лесного фонда, предоставленных для геологического изучения недр и разработки месторождений полезных ископаемых. Использование в целях ведения лесного хозяйства на таких участках полностью исключено, так как лес или вырублен под размещаемые объекты капитального строительства, или его вообще не было, а была не покрытая лесом площадь.

Решение: Упростить схему разработки проекта освоения лесов. Оставить в проекте только те разделы, которые связаны с общим таксационным описанием участка, объемами и породным составом вырубаемой на нем древесины (лесоиспользования).

3. Временные и денежные затраты на передачу для предварительной проверки документов на полноту и соответствие требованиям.

Решение: Передачу пакета документов на дальние расстояния по сети интернет для предварительной проверки предоставленных документов.

Список литературы

1. Боярко, Г.Ю. Основы горного права России: учебное пособие / Г.Ю. Боярко. – Томск: Изд-во Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2000. – 287 с. – Текст: непосредственный.
2. Варламов, А.А. и др. Государственный кадастр недвижимости / Под ред. А.А. Варламова. – М.: КолосС, 2012. – 679 с. – Текст: непосредственный.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года №136-ФЗ [Электронный ресурс]/ Информационно-правовая система «ГАРАНТ» -Режим доступа:<http://www.garant.ru/>.
4. Лойко, П.Ф. Землепользование: Россия, мир (взгляд в будущее). Монография. Книга вторая / П.Ф. Лойко; Государственный университет по землеустройству. – М., 2009. – 358 с. – Текст: непосредственный.
5. Недикова, Е.В. и др. Основы природообустройства и землеустройства: учеб.пособие / Е.В. Недиков, В.Д. Постолюков.- Воронеж: ВГАУ им. Императора Петра I, 2014.- 191 с. – Текст: непосредственный.
6. Певзнер, М.Е. Горное право / М.Е. Певзнер. – М.: Горная книга, 2012. – 24 с. – Текст: непосредственный.
7. Сулин, М. А. Землеустройство / А.М. Сулин. – СПб.: Изд-во «Лань», 2005. – 448с. – Текст: непосредственный.

Применение ГИС и методов дистанционного зондирования для выявления деградации почв Азово-Кубанской низменности (на примере Ейского района Краснодарского края)

Application of GIS and methods of remote sensing for identification of degradation of soils of the Azov-Kuban low (on the example of Yesky district of Krasnodar region)

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10082

Жуков В.Д.,

канд. с.-х. наук, доцент кафедры землеустройства и земельного кадастра

Сидоренко М.В.,

старший преподаватель кафедры землеустройства и земельного кадастра

Перов А.Ю.,

канд. геогр. наук, доцент кафедры землеустройства и земельного кадастра ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» г. Краснодар

Zhukov V.D.,

PhD in Agriculture, associate professor of the chair of land management and land cadastre

Sidorenko M.V.,

senior lecturer the chair of land management and land cadaster

Perov A. Yu.,

candidate of geographical sciences, associate professor of the chair of land management and land cadastr of the FSBEI HE “Kuban State Agrarian University named after I.T.Trubilin”, Krasnodar

Аннотация. В статье раскрывается сущность применения современных ГИС и методов дистанционного зондирования для выявления деградационных процессов на землях сельскохозяйственного использования. Определены основные недостатки и преимущества использования современных методов сбора и обработки информации о землях, используемых в сельскохозяйственном производстве. Доказан положительный результат применения методов дистанционного зондирования для оперативного и точного выявления изменений почвенного покрова. Выдвинуты предложения по применению

геоинформационных систем для систематизации информации о качестве земель и изменениях в их структуре, что позволит вести постоянный мониторинг, проходящих процессов в почве непосредственно на картографическом материале.

Summary. The article reveals the essence of the use of modern GIS and remote sensing methods to identify degradation processes on agricultural land. The main disadvantages and advantages of using modern methods of collecting and processing information about the lands used in agricultural production are identified. The positive result of the use of remote sensing methods for the prompt and accurate detection of changes in soil cover has been proven. Proposals have been put forward for the use of geographic information systems for systematizing information on land quality and changes in their structure, which will allow for constant monitoring of ongoing processes in the soil directly on cartographic material.

Ключевые слова. Деграционные процессы, почвенный покров, геоинформационные системы, дистанционное зондирование, земли сельскохозяйственного назначения.

Keywords. Degradation processes, soil cover, geographic information systems, remote sensing, agricultural land.

Основой ведения сельского хозяйства всегда было, есть и останется почвенное плодородие. Обеспечение продовольственной, экономической и национальной безопасности страны в целом в значительной мере зависит от состояния земель сельскохозяйственного назначения и их способности к воспроизводству почвенного плодородия. Краснодарский край, обладая 4% пахотных земель, обеспечивает поступление 14 % зерна в общий объем произведенного в России зерна.

Почвы Краснодарского края весьма разнообразны. В равнинной части края распространены в основном черноземные почвы, которые образовались под степной растительностью. Деграция почв на Кубани является одним из самых острых вопросов, требующих незамедлительного вмешательства.

В качестве исследуемого объекта было выбрано одно из муниципальных образований Краснодарского края – Ейский район. Этот район выступает в роли модельного объекта для оценки применения различных методов наблюдений за изменениями в почвах. Оценив процессы деградации почв в границах одного муниципального образования или предприятия различными способами, а именно с использованием методов дистанционного зондирования земли и наземными способами (почвенное и агрохимическое обследование) сопоставим результаты наблюдений за почвенным покровом.

От выбора геоинформационной системы в большинстве случаев и зависит возможность обработки полученной информации о качестве земель, в том числе и методами дистанционного зондирования.

В основе цифровизации объектов агропромышленного комплекса России стоит концепция «Цифрового сельского хозяйства», одной из основных задач которой является создание цифровых методов, технологий, технических средств, обеспечивающих мониторинг полей, сбор цифровых данных о растениях, животных и полезных микроорганизмах, цифровых методов составления и обновления почвенных карт, методов актуализации и использования селекционного и генетического материала.

В настоящее время на рынке программного обеспечения представлено огромное количество продуктов, которые позволяют выполнять как узкие задачи, связанные с работой в конкретном направлении, так и универсальные комплексы, позволяющие охватывать одновременно несколько сфер деятельности.

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что методы дистанционного зондирования в совокупности с современными геоинформационными системами способны систематизировать данные о земной поверхности, позволяют проследить динамику физических и химических процессов происходящих в ней. Это позволит дать краткосрочный и долгосрочный прогноз по развитию деградационных процессов на рассматриваемой территории.

Геоинформационные системы (ГИС), используемые в настоящее время классифицируются следующим образом:

- динамические;
- статистические;
- реального времени.

Отличительной особенностью статистических ГИС является довольно редкий период обновления – не чаще одного раза в месяц. Это связано с тем, что информация, накапливаемая в ГИС, может долго оставаться неизменной. Примером статистических ГИС являются редко обновляемые атласы и карты.

Наиболее часто требуют обновления динамические ГИС. Как правило, обновление происходит раз в сутки и чаще.

ГИС реального времени содержит сведения, которые изменяются постоянно. Часто обновляемая информация может быть получена с датчиков, выполняющих определение показателей (температуры, позиционирование объекта и т.д.)

Геоинформационные системы можно представить в виде программного продукта, способного одновременно работать с графической информацией на карте и сведениями, характеризующими нанесенные на нее объекты. Такие системы способны работать с достаточно объемной информацией, охватывающей огромные территории. У пользователей появляется возможность в короткие сроки выполнять сложные задачи по работе с информацией (обновление, систематизация и анализ).

В настоящее время создано большое количество схожих по своим функциям ГИС. Однако на практике пользователи из-за существующих особенностей каждой системы выбирают для себя наиболее эффективные для работы с конкретными материалами. Из-за большой конкуренции на рынке геоинформационных систем программистам необходимо постоянно совершенствовать свои продукты.

Практически все ГИС написаны для оптимальной работы с Microsoft Windows. Большинство ГИС имеют схожие интерфейсы, что значительно облегчает переход пользователя с одной платформы на другую. На рынке информационных систем можно приобрести коммерческую версию ГИС, либо воспользоваться бесплатной версией. Как правило, у бесплатных версий ГИС отсутствуют некоторые функции для работы с данными.

По нашему мнению, ГИС способны полностью удовлетворить требованиям по наблюдению за изменениями почвенного покрова на основе материалов, полученных способами дистанционного зондирования. Так как программы позволяют прослеживать изменения в определенные промежутки времени, у пользователя есть возможность спрогнозировать изменения в почвах на перспективу и определить территории с такими переменами.

Каждая из представленных на рынке программного обеспечения ГИС имеет определенные преимущества и недостатки. При выборе системы обращают внимание на возможность получения бесплатного обновления и добавления дополнительных приложений для выполнения специальных функций. После установки дополнительных утилит пользователь расширяет возможности ГИС. Постоянная поддержка разработчиками своих программных продуктов делает его более востребованным у пользователей долгое время, так как со временем программа модернизируется.

Существующим платным версиям ГИС чаще всего разработчики уделяют больше внимания, устраняют возможные недостатки в программах. Как правило, платные версии ГИС имеют более высокие стандарты безопасности, сформированные коды.

Современные ГИС способны обрабатывать большое количество информации. Часто возникает необходимость выгрузки отдельной информации в другие форматы, так как

различные программные продукты позволяют работать только с определенным перечнем данных.

При наличии достоверной и актуальной информации в ГИС, можно принимать более рациональные решения по использованию территории, в том числе и подверженной деградационным процессам. Выявление на ранних стадиях деградации почв, способно предотвратить или снизить развитие негативных процессов.

Наиболее распространены следующие ГИС:

1. MapInfo;
2. ArcGIS;
3. Geomedia;
4. Autodesk AutoCad;
5. ГИС-платформа ИнГео;
6. ГИС Карта;
7. ГИС-платформа ИнГео.

Каждая из представленных ГИС имеет свои достоинства и недостатки. Однако у всех у них есть и схожие характеристики, например возможность обмена данными. Стоит отметить, что реализация обмена данными у отдельных программ на высоком уровне, у других возникает ряд сложностей при выгрузке информации для открытия в сторонних ГИС.

MapInfo можно приобрести за приемлемую невысокую стоимость. Положительными сторонами данной ГИС являются:

- Язык MapBasic;
- Использование Basic Microsoft;
- Возможность обмена данными.

MapInfo имеет и ряд недостатков:

- Сложная работа с Web-приложениями;
- Отсутствие 3d модуля;
- Нет поддержки ogc-протокола;
- Ограниченная работа с условными обозначениями
- Не развитая многоплатформенность.

Следующим наиболее популярным программным продуктом является Autodesk AutoCad. Данная программа имеет большое распространение во всем мире. Это связано с возможностью использования в различных сферах деятельности (строительство, геодезия, архитектура и другое). Отличительной особенностью данной ГИС является возможность

работы с пространственными данными в 3D. Несмотря на популярность программы и в целом положительные отзывы пользователей, существует и ряд недостатков:

- Высокая стоимость;
- Нагруженный интерфейс;
- Сложности с хранением и передачей данных;
- Необходимость установки дополнений.

К выбору ГИС необходимо подходить очень серьезно. Для этого нужно определить основные задачи в работе с пространственными данными, и только после этого приобретать специализированную ГИС. В целях ознакомления с программой разработчики реализовали возможность пользования пробной версией в течение установленного времени (30 дней).

Проведенные в работе исследования выполнены на основе почвенных и агрохимических данных, с применением дистанционных методов космо- и аэрофотосъемки и векторизации тематических слоев.

Исследования проводились на территории Ейского района. Расчеты площадей и исследования почв проводились в отношении земельных участков с кадастровыми номерами 23:08:0104001:15 и 23:08:0104001:5. Исходными данными послужила почвенная карта масштаба 1:50000, которая была привязана к сведениям ЕГРН (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Схема почвенных разностей в границах земельных участков с кадастровыми номерами 23:08:0104001:15 и 23:08:0104001:5

По почвенно-географическому районированию территория относится к центральной лесостепной и степной области, степной зоне обыкновенных черноземов Приазово-Предкавказской степной провинции к Азово-Кубанскому почвенному округу.

Значительная часть территории занята черноземами, различающиеся между собой по выщелоченности углекальциевых солей и степени гумусированности. Большая часть земельных участков покрыта черноземами обыкновенными слабогумусными сверхмощными и мощными слабодефлированными. В западинах распространены лугово-черноземные уплотненные слабогумусные мощные и лугово-черноземные слитые слабогумусные мощные почвенные разности.

Таблица 2 – Почвенный покров земельных участков

Кадастровый номер земельного участка	Номер почвенной разности	Наименование почвенной разности	Площадь, га
23:08:0104001:15	6	черноземы обыкновенные слабогумусные сверхмощные слабодефлированные	63,39
	19	лугово-черноземные уплотненные слабогумусные мощные	6,20
	38	лугово-черноземные слитые слабогумусные мощные	10,22
Итого	-	-	79,81
23:08:0104001:5	6	черноземы обыкновенные слабогумусные сверхмощные слабодефлированные	98,9
	8	черноземы обыкновенные слабогумусные мощные слабодефлированные	2,14
Итого	-	-	101,04

Материалы почвенной карты позволили построить векторы почвенных разностей и на основании обработанных контуров вычислить их площадь и сформировать контуры для проведения агрохимического обследования почв (Рисунок 2).

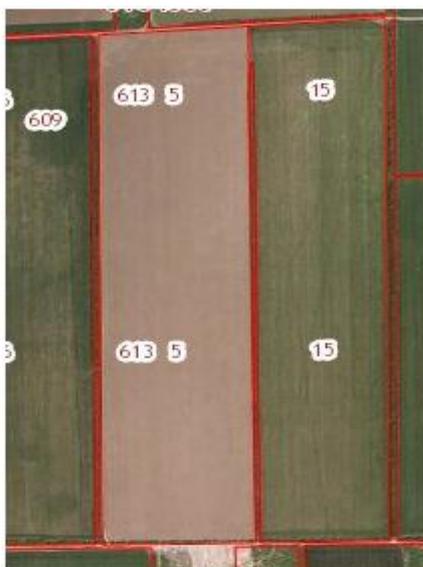

Рисунок 2 – Границы земельных участков, сведения о которых содержатся в ЕГРН

Помимо архивных исследований была проведена аэрофотосъемка территории беспилотным летательным аппаратом DJI Inspire, которая позволила скорректировать графическую часть слоя с контурами отбора почвенных проб для агрохимического обследования (Рисунок 3).

Рисунок 3 - Аэрофотоснимок БПЛА DJI Inspire

На основании полученных сведений были проведены изыскательские работы с использованием тростевых буров и GPS-приемников Garmin

При применении комплекса мероприятий по исследованию земельных участков, наблюдается увеличение точности проводимых расчетов.

Проведя ряд таких исследований на небольших территориях сельскохозяйственных предприятий в различных условиях в границах Ейского района, с уверенностью можно прийти к выводу, что с применением ГИС значительно сокращаются сроки на выявление деградационных процессов. Такой положительный эффект дает возможность оперативно

применять методы борьбы с развитием деградации почв и проводить охранные мероприятия.

Основной вывод заключается в том, что комплексный подход при внедрении элементов цифрового сельского хозяйства, а именно точного земледелия позволяет рационально проводить агрохимическое обследование с учетом почвенных разностей и разрабатывать системы минерального и органического питания, повышающее плодородие почв. Как следствие, увеличение экономического и экспортного потенциала сельского хозяйства Краснодарского края.

Оптимальный выбор методов и средств, применяемых в ходе наблюдений за почвенным покровом, включающих выполнение статистических наблюдений за изменениями в качестве почв и их наложение на картографическую основу позволит значительно снизить трудоемкость данного процесса и снизить затраты на их выполнение.

Статья опубликована на основании научных результатов, полученных при финансовой поддержке по гранту РФФИ №19-44-230008 и администрации Краснодарского края.

Список литературы

1. Ведешин Л. А. Космические информационные технологии для решения сельскохозяйственных задач / Л. А. Ведешин, Д. А. Шаповалов, Е. В. Белорусцева // Экологические системы и приборы. – 2011. – № 9. – С. 3–10.
2. Власенко В.П. Анализ ГИС-технологий, применяемых в целях оптимизации использования и зонирования земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края / В.П. Власенко, З.Р. Шеуджен // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2018. № 71. С. 62-67.
3. Власенко В.П. Влияние динамики агроэкологических показателей почв Азово-кубанской низменности на их агропроизводственную ценность и кадастровую стоимость / В.П. Власенко, З.Р. Шеуджен // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. –2017. –№ 133. – С. 718-729.
4. Жуков В.Д. Применение ГИС и методов дистанционного зондирования для выявления деградации почв Азово-Кубанской низменности (на примере Ейского района Краснодарского края) / В.Д. Жуков, М.В. Сидоренко // Московский экономический журнал. – 2019. – № 9. – С. 476-488.
5. Жуков В. Д., Шеуджен З. Р. К вопросу учета качественных характеристик сельскохозяйственных угодий Краснодарского края. Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской

- конференции молодых ученых, посвященная 75–летию В. М. Шевцова. Краснодар. 2016.– С. 25–26
6. Жуков В.Д. Земельная реформа в Российской Федерации и роль землеустроительной службы в ее реализации на Кубани / Жуков В.Д., Сидоренко М.В. // В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2019. С. 323-334.
7. Землеустройство как механизм обеспечения эффективного сельскохозяйственного землепользования в Краснодарском крае / Э. Н. Цораева, А. С. Иванов, Н. В. Гагаринова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 8. – С. 256-261.
8. Пименов В.В. Применение сметно-финансовой расчетов в рабочих проектах по организации использования и охране земель / В.В. Пименов, О.А. Сорокина // Статья в журнале Управление экономическими системами. ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству». – 2016. – № 4 (86). – С. 10/
9. Подколзин О.А. Современные проблемы мониторинга земель и пути их решения (на примере Краснодарского края) / О.А. Подколзин, А.Ю. Перов, М.В. Сидоренко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. –2018.– № 3 (225). – С. 144-148.

Геодезические работы при замыкании двух плетей пролетного строения моста
Geodetic works at closing of two lashes of the bridge span structure

УДК 528.48:624.21

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10083

Швидкий Валентин Яковлевич,

канд.техн.наук, профессор каф. Прикладной геодезии МИИГАуК, Эл.почта: Shvidkyvi@mail.ru

Зверева Татьяна Геннадьевна,

Заместитель директора НИЦ «Курчатовский институт»-ИРЕА по развитию, преподаватель Московского колледжа геодезии и картографии МИИГАуК, Эл.почта: kriotat@mail.ru

Shvidkii Valentin Iakovlevich

Zvereva Tatiana Gennadevna

Аннотация. Обоснованы экономико-технические аспекты актуальности использования геодезических методов для сокращения сроков строительства объектов транспортной инфраструктуры. Изложены требования и опыт геодезических работ при сборке стального пролетного строения моста на противоположных берегах и его замыкании после надвигки. Приведены допустимые величины предельных отклонений от проекта геометрических параметров сборки пролета и деформаций, вызванных сварочными работами. Построены зависимости учета деформаций, позволяющие определить величину опускания концов балок в зависимости от температуры окружающей среды для наружных и внутренних балок.

Summary. Substantiated economic and technical aspects of the relevance of the use of geodesic methods to reduce the time frame for the construction of transport infrastructure. The requirements and experience of geodesic work in the assembly of the steel flying structure of the bridge on opposite shores and its closure after the installation are outlined. overflight and deformations caused by welding. Deformity dependencies have been built to determine the amount of drop of the ends of the beams depending on the ambient temperature for the outer and inner beams.

Ключевые слова: национальные проекты, строительство транспортной инфраструктуры, геодезическое обеспечение строительства, экономико-технические задачи, мостовые переходы, стапельная площадка, пролетное строение, надвижка, геодезический контроль, деформации, регулировка, замыкание, опорные части.

Key words: national projects, construction of transport infrastructure, geodetic support of construction, economic and technical tasks, bridge crossings, staple platform, flying structure, overconstruction, geodesic control, deformation, adjustment, closure, support parts.

На современном этапе развития транспортной инфраструктуры Российской Федерации, в особенности, в свете реализации Национальных проектов, важнейшую роль играет минимизация сроков строительства объектов при соблюдении всех параметров в соответствии с действующими стандартами. Это даёт возможность ускорения увеличения пропускной способности магистралей, экономии фондов строительства и получения других преимуществ, связанных с вводом в эксплуатации новых объектов, в том числе в области экологии.

Для сокращения сроков строительства мостовых переходов, при наличии внешних условий и технических возможностей, сборка плетей пролетного строения (ПС) моста может быть выполнена на двух стапельных площадках, расположенных на противоположных берегах.

Монтаж конструкции ПС начинается с установки на стапельные (перекаточные) и вспомогательные временные опоры внутренних главных балок блока (фото 1). Балки объединяются 3-4-мя поперечными связями. На эти же опоры (в одном сечении) устанавливаются наружные балки, концы которых в верхней плоскости временно скрепляются с внутренними балками двумя трубчатыми фаркопами. При этом обеспечивается проектное расстояние между осями балок, и торцы нижних поясов балок должны находиться в одной вертикальной плоскости. Невыполнение последнего требования вызывает «забег» балок ($\Delta 11$, табл.1).

Фото 1. Начало монтажа пролёта на стапельной площадке (мост Чубук)
Photo 1. Beginning of the installation of the span on the slipway (Chubuk Bridge)

Таблица 1. Требования точности к монтажу пролетного строения моста
Table 1. Accuracy requirements for the installation of the bridge span

Требования точности к монтажу пролетного строения моста			
№№	Контролируемые параметры	Обозначение допуска на контролр. параметры	Величина предельного отклонения (мм)
1	2	3	4
1	Расстояние между внутренними главными балками в уровне нижних и верхних поясов	$\Delta 1$	-3 -3
2	Расстояние между главными балками коробки в уровне нижних поясов	$\Delta 2$	-4 -4
3	Расстояние между главными балками коробки в уровне верхних поясов	$\Delta 3$	-4 -4
4	Выгущивание торцов стенок главных балок	$\Delta 4$	5
5	Уступ в плане стыковых кромок листов гл. б.; нижн. и верх. поясов	$\Delta 5$	2
6	Вертикальность главных балок	$\Delta 6$	-3 -3
7	Разность отметок главных балок в одном поперечном сечении:		
	- между балками одной коробки	$\Delta 7$	2
	- между балками коробок	$\Delta 8$	5
8	Отметка в стыках главных балок (по высоте нижнего пояса)	$\Delta 9$ с учетом ($\Delta 7, \Delta 8$)	-10 -10
9	Соосность:		
	-Вертикальных ребер жесткости гл. балок (паралельно с торцами равно укреплен. блока)	$\Delta 10$	-2 -2
	-Вертикальных ребер гл. балок с поперечными ребрами нижних плит	$\Delta 10$	-3 -3
	-Вертикальных ребер гл. балок с поперечными ребрами верхних плит	$\Delta 10$	-2 -2
10	Забег главных балок со стороны пристыковки следующего блока	$\Delta 11$	2
11	Расстояние между осями опорных ребер обратной части прол. стр. (перед укреплением блока Б7)	$\Delta 12$	-10 -10
12	Средн. прогиба главных балок с учетом 7, 8	$\Delta 13$	-2 -2
13	Отклонение кромок верхнего и нижнего поясов главных балок в плане от прямой линии	$\Delta 14$	-2 -2
14	Выгущивание нижней ребристой плиты в поперечном сечении коробки	$\Delta 15$	-3 -3
15	Положение оси пр. строения относительно разбивочной оси моста	$\Delta 16$	-5 -5
16	Возможность кромок свободных консолей, консольных плит	$\Delta 17$	-10 -10
17	Соосность стенок гл. балок, продольных ребер нижних плит, продольных ребер верхних плит, продольных ребер гл. балок	$\Delta 18$	2
18	Уступ стыковых кромок:		
	-Стенок гл. балок со вставкой	$\Delta 19$	-5 -5-1
	-Горизонт листов гл. балок		
	-Ребристых плит		
-Горизонт листов ребристых плит и гл. балок			
19	Зазор (11) в стыковых соединительных вертикальных листов гл. балок со вставкой вертикаль	При толщине заклепки 15 мм $\Delta 20$	для I кля -3 -0
		15 мм и более $\Delta 20$	для II кля -3 -0
20	Ручная вертикальная сварка стенок главных балок (нижн. часть), продольных ребер нижн. плит	$\Delta 21$	-1 -2
21	Зазор (13) горизонтальных стыковых соединительных, выходящих автоматической сваркой под флюсом ММТ	$\Delta 22$	-2(-6) -2
22	Ручная стыковая горизонтальная сварка продольных ребер гл. балок	$\Delta 23$	-1 -2

На качество и точность монтажа пролетного строения моста влияют: заводское изготовление элементов конструкции моста, т.е. обеспечение всех требуемых параметров, предъявляемых соответствующими «Сводами правил» (СП 46.13330.2012, СП 126.13330.2012, СП 24.13330.2011 и др., СТО 01393674-735-2006), в том числе – требования к материалам; качество рабочей силы (профессиональная подготовка, дисциплина, добросовестность труда работников всех звеньев мостостроения); внешняя среда, точнее – природно-климатические условия; учет влияния сварочных деформаций на положение конструкции и размеры; неравномерный разогрев монтируемого пролетного строения солнечной радиацией, приводящей к его деформациям; геодезическое обеспечение строительства, на которое возлагается ответственность за соблюдение проектных размеров и геометрию всех элементов и моста в целом, а также его пространственное положение после установки на капитальные опоры.

Технология монтажа пролетов на стапелях, надвигка и геодезическое обеспечение изложены в работах [1,2,3,4].

Фото 2. Монтаж пролетных строений на противоположных берегах
Photo 2. Installation of spans on opposite banks

Наличие замка, объединяющего плети пролета, требует соответственно дополнительных монтажных работ, геодезического обеспечения.

После окончания надвигки концы консолей пролетных строений в замке (мост Чубук) заняли положения по высоте п.4, 7. Для их установки в проектное положение по высоте и объединение на концы ПС поместили пригрузки массой 170 т из железобетонных плит, в результате чего концы опустились на 2200 мм, а концы консолей в замке заняли положение С2 (рис.1, б) [1].

Согласно компьютерным расчетам, выполненным в АО «Гипротрансмост» по программам «Starps-m» и «Montana», при неподвижно закрепленной опорной диафрагме

на опоре № 3 и выпрямлении пролета (снятии пригрузов) с учетом изменения длины центрального пролета под воздействием температуры воздуха, деформации оголовков опор от их изгиба от сил трения, возникающих при наезде пролетов на опоры, диафрагма опоры № 2 переместится на 140 мм в сторону опоры № 1. Суммарное влияние перечисленных деформаций на положение ПС при его регулировании необходимо учесть, и выдвинуть плеть устоя № 1 при надвижке в центральный пролет на величину возврата опорных диафрагм.

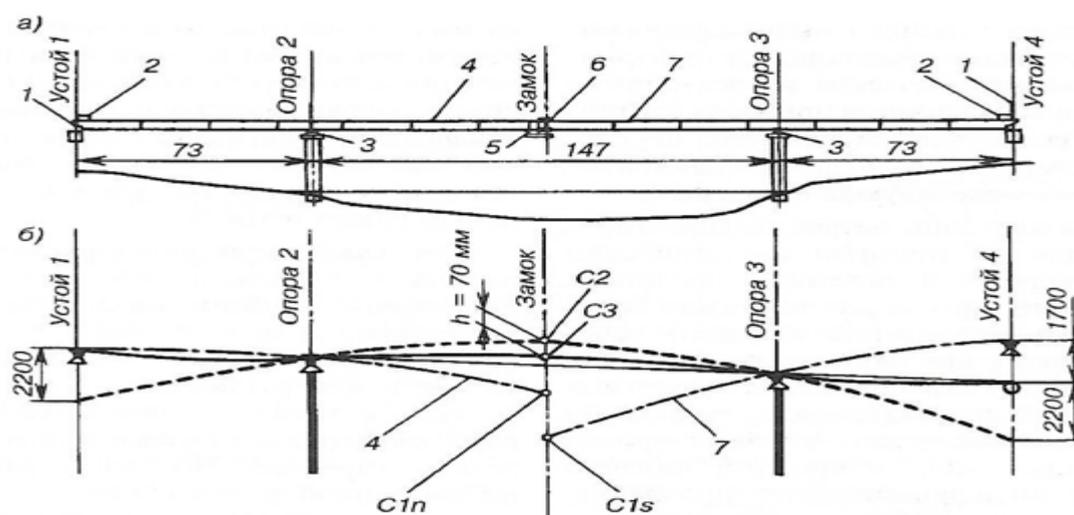

Рис. 1. Схема моста Чубук (а) и схема, поясняющая регулирование его пролётного строения (б):

1 – устройство для подъёма и опускания; 2 – противовес; 3 – перекаточные устройства; 4 – северное пролётное строение; 5 – подвесные подмости; 6 – временные замыкающие элементы; 7 – южное пролётное строение;

устой 1 – северный, устой 4 – южный;

C1n и C1s – отметки консоли по окончании надвижки; C2 – отметка до замыкания (после опускания на устоях); C3 – проектная отметка (после замыкания и подъёма на устоях)

Fig. 1. The Scheme of the Chubuk Bridge (a) and the scheme explaining the regulation of its flying structure (b): 1 - a device for lifting and lowering; 2 - counterweight; 3 - pumping devices; 4 - northern flight structure; 5 - suspension stos; 6 - temporary closures; 7 - Southern flying structure; 1 - northern, stand 4 - southern; C1n and C1s - console marks at the end of the set-up; C2 - mark to closure (after lowering at the levels); C3 - project mark (after closure and ascent at the foundations)

Для целей контроля по окончании надвижки была выполнена геодезическая съемка положения по высоте обеих частей пролета по всем стыкам блоков, над опорами и в замке. Нивелирование производилось прибором Н 05 по верху полотна ПС коротким лучом, исходными служили отметки реперов, расположенных на верхних обрезах опор. Перед началом этих работ отметки реперов, расположенных на промежуточных опорах, контролировались от капитальных реперов на устоях. Измерения выполнялись рано утром,

когда пролет имел одинаковую температуру по всему сечению. Плановое положение пролетов (оси опирания) контролировалось по его положению относительно проектных осей опирания, прочерченных на верхних обрезах опор. Расстояния между осями опирания на опорах измерялись при помощи светодальномерной насадки СТ5 (производства СССР) от устоя № 1 (оп.1), по нарастающей, до устоя № 2 (оп.4), рис. № 1, а.

Так как работы по замыканию производились в летнее время, то разность температур низа и верха пролета составляла $dT=26^0\text{C}$ (15 час). Амплитуда колебания концов пролета по высоте в замке достигала 50 см. Величины деформаций хорошо согласовывались с расчетными данными. Согласно теоретических расчетов, выполненных в АО «Гипротрансмост», при $dT=33^0\text{C}$ замок может опускаться на 5-6 см. После опускания концов пролетов на устойчивых опорах (рис. 1, б) в течение 4-х суток велось наблюдение за положением по высоте концов пролетов в замке в зависимости от их температуры – от максимальной до полного остывания ($dT=0$), практически до 3-х часов ночи, а затем от восхода Солнца. Нивелир Н 05 располагался на палубе на оси опирания опоры № 2. Температура пролета измерялась контактным электронным термометром (производства ФРГ). По данным мониторинга построены графики, из которых видно – замыкание следует выполнять при $dT=8^0\text{C}$, когда консоли выходят на отметку C2Ф (рис. 2) [1,2].

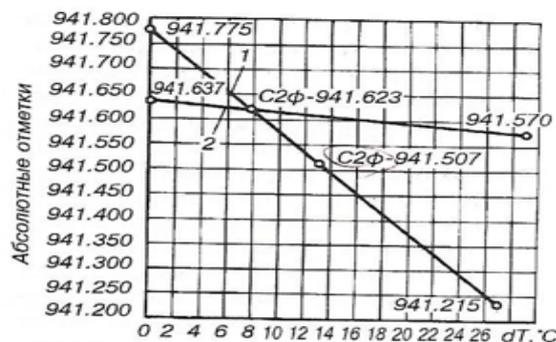

Рис. 2. График колебания концов консолей в зависимости от dT – разницы температур контура пролётного строения: 1 – незамкнутое пролётное строение; 2 – замкнутое пролётное строение; C2Ф – фактическая отметка замыкания; C2 – отметка по проекту
Fig. 2. Graph of oscillation of the ends of consoles depending on dT - temperature difference of the contour of the flying structure: 1 - unclosed flight structure; 2 - closed flight structure; C2F - the actual closing mark; C2 - project mark

При первом выходе замка на отметку 941,623 геодезист дает сигнал Главному инженеру – по его команде отмечается прирезка припуска нижних поясов главных балок, выполняется разделка кромок сварного шва. Далее производится окончательное совмещение на сварочный зазор нижних поясов балок. В два приема (двое суток) на этой отметке консолей (сигнал подает геодезист) выполняется их скрепление временными замыкающими элементами (фото 3).

Фото 3. Оформление стыка надвинутых пролетов моста Чубук (замок)
Photo 3. Design of the junction of thrusters spans of the Chubuk Bridge (castle)

При этой же температуре сняли крепление ПС к перекаточным устройствам на опоре № 2. Далее производились сварочные работы: сначала сваривались нижние пояса балок, затем прирезали и вварили вставки в стенки замка главных балок. После демонтажа устройств, временно замыкающих пролет, вваривались вставки в верхние пояса, затем верхние плиты в коробках, плиты между коробками и, в последнюю очередь, консольные плиты.

После выполнения сварочных работ в замке произвели подъем концов ПС на устойчивых опорах. Для этого сначала освободили стопоры, фиксирующие концы пролета в опорных стойках подъемных устройств. Сняли пригрузки с концов пролета. Далее при помощи домкратов подняли концы пролета, подвели под них опорные клетки, наверху которых разместили карты скольжения, демонтировали подъемные устройства (фото 4).

Фото 4. Фиксирующее устройство и опорная клетка установки ПС в проектное положение

Photo 4. Locking device and support installation cell PS in the design position

Замок при этом опустился на 830 мм вместо 780 мм предрасчетных, но выше на 50 мм отметки С3 (рис.1), что находится в зоне допустимых отклонений (+100мм, -20мм.) положения пролета после завершения надвигки.

Выполнена контрольная геодезическая съемка положения пролета в плане и по высоте по опорным сечениям и замка. Отклонения высот от проекта не превосходили 20 мм. Диафрагма на опоре №2 переместилась на 90 мм в сторону опоры №1, но после релаксации напряжений в металле (спустя 2-е суток) она заняла проектное положение. Далее был выполнен поворот ПС в поперечном направлении на 2% последовательно, согласно Проекта производства работ (ППР), после чего подвели опорные части.

Таким образом, инструментарием прикладной геодезии решается одна из важнейших экономико-технических задач строительства объектов транспортной инфраструктуры – сокращение сроков строительства мостовых переходов при соблюдении всех параметров проекта.

Список литературы

1. Швидкий В.Я., Коротин В.В. Геодезическое обеспечение сборки цельносварных металлических мостов. «Вестник мостостроения», 1996 г., № 3-4, с. 14-19.

2. Климов В.А., Коротин В.В., Чемеринский О.И. Монтаж пролетных строений моста Чубук в Турции. «Вестник мостостроения», 1996 г., № 3-4, с. 20-24.
3. Швидкий В.Я., Зверева Т.Г. Деформации и их учет при сборке пролета цельносварного металлического моста на стапеле. «Геодезия и аэрофотосъемка», 2017 г., том 61, № 2, с.36-41.
4. Швидкий В.Я., Зверева Т.Г. Геодезическое обеспечение продольной подвижки железобетонного пролетного строения эстакады на капитальные опоры и его установки на опорные части. «Геодезия и аэрофотосъемка», 2018 г., том 62, № 3, с.265-270.
5. Швидкий В.Я., Зверева Т.Г. Контроль геодезическими методами деформаций пролетного строения эстакады при подвижке на опоры. «Транспортное строительство», 2018 г., № 5, с. 16-18.

**Специфика трудовых ресурсов как фактор формирования промышленного
комплекса Тамбовской области**

**The specifics of labor resources as a factor in the formation of the industrial complex of the
Tambov region**

УДК 911

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10086

Замятина Татьяна Станиславовна,

преподаватель, Филиал АНОВО «Российский Новый Университет», АНПОО «Тамбовский колледж бизнес-технологий», г. Тамбов, Россия

Zamyatina T.S.,

tanya.zamyatina.75@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена специфика трудовых ресурсов промышленного комплекса Тамбовской области. Выявлены основные проблемы на рынке труда. Максимальный экономический эффект формирования и использования трудовых ресурсов Тамбовской области возможен только при условии отраслевого и территориального сочетания в развитии производительных сил региона. В связи с чем, требуется научно обоснованная территориальная организация промышленного производства, который обеспечит наибольший экономический эффект и наиболее полную занятость трудовых ресурсов. В статье делается важный вывод о том, что дальнейший дефицит кадров будет нарастать, в первую очередь, на предприятиях, так как работающие кадры будут приближаться к пенсионному возрасту, а возмещение выбывающих кадров молодыми работниками будет сталкиваться со значительными трудностями в связи с низким уровнем оплаты труда.

Summary. The article considers the specificity of the labor resources of the Tambov region. The main problems in the labor market are revealed. The maximum economic effect of the formation and use of the labor resources of the Tambov region is possible only if there is an industrial and territorial combination in the development of the productive forces of the region. In this connection, a scientifically based territorial organization of industrial production is required,

which will ensure the greatest economic effect and the most complete employment of labor resources. In the article, an important conclusion is drawn that a further shortage of personnel will increase, first of all, in industrial enterprises, since the working cadres will approach the retirement age, and the compensation of retiring cadres by young workers will face considerable difficulties due to low wages.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рынок труда, миграция населения, политика занятости, безработица, промышленные предприятия, Тамбовская область.

Keywords: labor resources, labor market, population migration, employment policy, unemployment, industrial enterprises, Tambov region.

Введение

Трудовые ресурсы можно рассматривать как основные производственные факторы. Развитие и увеличение экономического роста находится в непосредственной зависимости от трудового потенциала и от того, насколько эффективно он используется. Увеличение трудовых ресурсов происходит за счет естественного прироста населения.

Трудовые ресурсы можно охарактеризовать как определенная часть населения, для которой свойственно определенное физическое развитие в сочетании со знаниями, умениями и навыками, что требуется для выполнения определенной деятельности.

В настоящее время рациональное использование трудовых ресурсов определяет социально-экономическое развитие любой отрасли, в частности, и промышленного комплекса Тамбовской области. Для эффективного экономического развития в данном направлении необходима объективная оценка трудовых ресурсов, изучение потребностей в рабочей силе, а также поиск наиболее эффективных способов по использованию трудовых ресурсов в Тамбовской области [1].

Численность населения оказывает значительное влияние на экономический потенциал, на развитие производительных сил общества, где трудоспособное население выступает как часть населения, ограниченная определенными возрастными границами. Границы трудоспособного возраста носят подвижный характер и определяются социально-экономическими условиями и физическими особенностями развития человека.

Материалы и методы исследования

Трудовые ресурсы определяются, прежде всего, трудоспособным населением. В качестве материалов исследования выступают статистические данные по трудовым ресурсам Тамбовской области за 2016-2017 гг. Согласно статистическим исследованиям, проводимым среди населения Тамбовской области, на данной территории проживает 166,4 тыс. человек трудоспособного возраста (данные за 2016 год). К середине 2017 года на

территории Тамбовской области зарегистрировано 9943 организаций, или 95,6% к уровню 1 полугодия 2016 года и 7778 индивидуальных предпринимателей, или 102,0% [2].

В результате было отмечено, что количество организаций, локализованных в городе Тамбове, снизилось за анализируемые 2 года, с 55,1% до 54,7%. На крупных и средних предприятиях города в 1 полугодии 2017 года трудилось 87,0 тыс. человек (98,5% к уровню 1 п/г 2016г.) или 52,3% от трудоспособного населения [3].

Исследование показало, что основной процент работающих трудится в следующих видах деятельности:

- обрабатывающее производство 17,7 тыс. чел. (93,6% к уровню 1 п/г 2016 г.),
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование 12,5 тыс. чел. (100,0% к уровню 1 п/г 2016 г.),
- здравоохранение и социальные услуги 11,0 тыс. чел. (99,8% к уровню 1 п/г 2016 г.),
- образование 10,8 тыс. чел. (98,7% к уровню 1 п/г 2016 г.).

Для анализа трудовых ресурсов необходимы показатели заработной платы. Отмечено, что среднемесячная начисленная номинальная заработная плата одного работника крупных и средних организаций в 1 полугодии 2017 года сложилась в размере 27 948,0 руб., ее увеличение по сравнению с соответствующим периодом 2016 года составило рост на 5,3%.

Анализ численности населения города Тамбова, не занятых трудовой деятельностью, показал, что по состоянию на 01.07.2017 года она составляет 1063 человека, что определяется как снижение на 17,0% к уровню января-июня 2016 года.

Совершенствование трудовых ресурсов Тамбовской области может быть достигнуто за счет развития производительных сил, что будет формировать экономию общественного труда.

Увеличение эффективности использования трудовых ресурсов может быть достигнуто при проведении следующих мероприятий:

- рост производительности труда;
- снижение потерь рабочего времени;
- материальная мотивация работников;
- специализация кадрового состава;
- рациональная организация труда и производства.

За последнее время в Тамбовской области произошло регулирование трудового рынка, а именно был принят ряд законов, проведена организация структуры управления, что, несомненно, привело к положительным результатам. Однако в настоящее время трудовой рынок Тамбовской области по-прежнему находится в состоянии реструктуризации.

Главными недостатками в организации рынка труда является недостаток рыночных регуляторов, а также отсутствие сбалансированности основных параметров. Основная причина данных недочетов заключается в применении достаточно устаревшей системы использования трудовых ресурсов, которая предъявляет высокий спрос на рабочую силу в противовес низкого требования к ее качеству.

Ведущая задача использования трудовых ресурсов в Тамбовской области – это формирование эффективности занятости населения, увеличение качества и конкурентоспособности рабочей силы.

Промышленный комплекс Тамбовской области обладает необходимыми трудовыми ресурсами. Однако увеличение эффективности производства и рост объемов продукции возможен при максимальной обеспеченности трудовыми ресурсами, а также при их рациональном использовании.

При анализе состояния трудовых ресурсов Тамбовской области необходимо было решить следующие задачи:

- изучить показатели текучести кадров;
- дать оценку обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами в целом, а также по категориям и профессиям;
- выявить эффективное использование резервов трудовых ресурсов [3].

Занятость населения, и, соответственно, трудовой рынок формируется под влиянием демографических показателей. Соотношение групп рабочих возрастов находится в непосредственной зависимости от тенденции старения населения. Ограниченные трудовые ресурсы формируются в том случае, когда снижается доля молодых возрастов (до 29 лет), и увеличивается доля старших возрастов (старше 45 лет).

Анализ трудовых ресурсов Тамбовской области показал следующие результаты. Численность трудовых ресурсов за 2015 год составила 633,0 тыс. человек или 59,9% от общей численности населения области, в 2016 году – 629,3 тыс. человек, в 2017 году – 626,1 тыс. человек. Отмечено дальнейшее сокращение трудовых ресурсов: в 2018 году – 622,5 тыс. человек; в 2019 году – 617,8 тыс. человек. Основной процент трудовых ресурсов составляют работники, занятые в экономических отраслях. Согласно статистическим наблюдениям и анализу, в 2015 году этот показатель составил 79,0% (500,2 тыс. человек). Численность занятых в экономике в 2016 году постепенно снизилась и составила 498,0 тыс. человек, в 2017 году до 492,0 тыс. человек. В прогнозный период в 2019 г. численность занятых в экономике сократится с 496,0 тыс. человек [4].

Результаты и их обсуждение

При снижении численности населения трудоспособного возраста произойдет снижение численности экономически активного населения. Прогноз, составленный на 2018 год, показывает, что численность экономически активного населения составит 526,0 тыс. человек и увеличится в сравнении с 2017 годом на 0,1 тыс. человек. К 2019 году, по прогнозу численность экономически активного населения составит 517,0 тыс. человек и уменьшится в сравнении с 2016 годом на 8,9 тыс. человек.

Дальнейшие перспективы совершенствования трудовых ресурсов Тамбовской области представлены в настоящее время в следующих документах: «Активная политика занятости населения и социальная поддержка безработных граждан», а также в Государственной программе Тамбовской области «Содействие занятости населения» на 2014 – 2020 годы. Реализация данных программ будет способствовать росту регионального рынка труда, а также может привести к снижению уровня безработицы. Согласно статистическим наблюдениям, общая численность безработных в 2016 году составила 25,8 тыс. человек или 4,9% экономически активного населения. В 2017 году – 25,6 тыс. человек или 4,9% экономически активного населения, в 2018 году – 25,0 тыс. человек или 4,8%. К 2019 году прогнозируется сокращение до 24,4 тыс. человек или 4,7% экономически активного населения.

В 2016 году численность зарегистрированных безработных граждан составила 5,8 тыс. человек, уровень зарегистрированной безработицы составил 1,1% экономически активного населения. В 2019 году численность зарегистрированных безработных граждан уменьшится по сравнению с 2017 годом на 1,3 тыс. человек. Уровень зарегистрированной безработицы к 2019 году составит 0,7% экономически активного населения.

Для анализа состояния трудовых ресурсов Тамбовской области в качестве примера рассмотрим промышленное предприятие – АО «Ревтруд» [4].

Таблица 1. Основные экономические показатели деятельности АО «Ревтруд» г. Тамбова

Показатели	Ед. изм.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объем производства	млн. руб.	1409,6	2 049,0	2 768,7	3289,6	3332,5
Среднесписочная численность	чел.	2680	2 914	2 954	2955	2970
Среднемесячная зарплата	руб.	17997,3	23 116,5	27 108,0	27922,0	28109

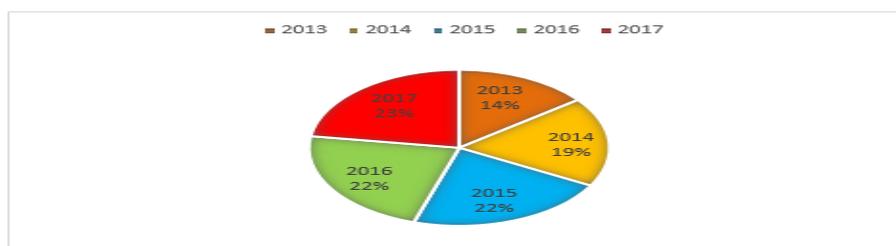

Рисунок 1. Динамика среднемесячной заработной платы, % АО «Ревтруд» г. Тамбова

Таким образом, данное предприятие в 2017 году получило прибыль от реализации продукции в размере 468,0 млн. руб. Планы на 2018 год – получение прибыли в 490,0 млн. руб. и ввод продукции нового ассортимента на сумму 755,5 тыс. руб. [4].

Таблица 2. Основные экономические показатели деятельности АО «Пигмент» г. Тамбова

Показатели	Ед. изм.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016г.	2017 г.
Объем производства	млн. руб.	1274,8	1528,2	1822,2	1730,3	2296,7
Среднесписочная численность	чел.	1604	1750	1754	1674	1770
Среднемесячная зарплата	руб.	20772	21042	21327	21786	25421

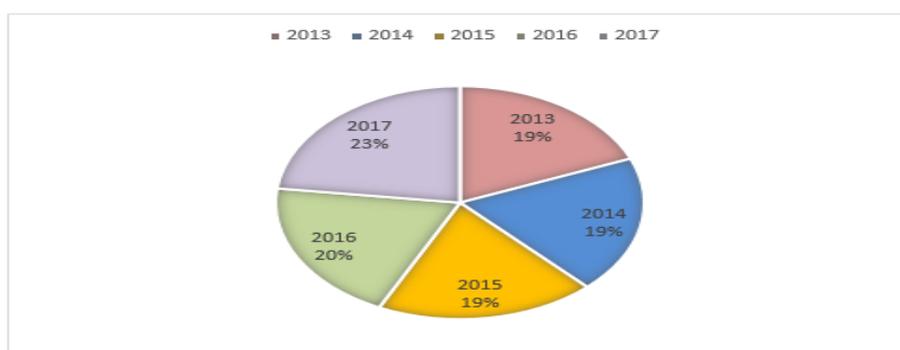

Рисунок 2. Динамика среднемесячной зарплаты АО «Пигмент» г. Тамбова

В качестве еще одного анализируемого предприятия была выбрана организация АО «Пигмент», которая занимается производством фталоцианина меди для выпуска пигмента голубого фталоцианинового. Объем инвестиций на реализацию данных проектов составит в конце 2018 г. более 600 млн. рублей. В ближайшем будущем планируется создание дополнительно 50 рабочих мест [5].

Таблица 3. Основные экономические показатели деятельности завода «Комсомолец» им. Н.С. Артемова (АО «ЗАВКОМ») г. Тамбова

Показатели	Ед.изм.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016г.	2017 г.
Объем производства	млн. руб.	978,8	1123,8	1234,9	1567,9	1967.5
Среднесписочная численность	чел.	876	887	967	1167	1213
Среднемесячная зарплата	руб.	19345	19678	20178	20467	21658

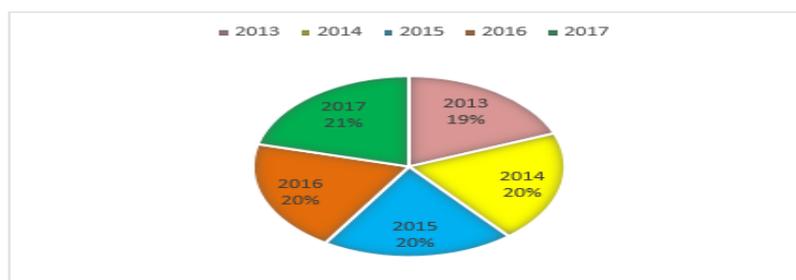

Рисунок 3. Динамика среднемесячной зарплаты, % завода «Комсомолец» им. Н.С. Артемова (АО «ЗАВКОМ») г. Тамбов

Экономическое развитие города Тамбова и области находится также в непосредственной зависимости от развития малого и среднего предпринимательства. Именно малое и среднее предпринимательство формирует основную часть трудоспособного населения. Согласно статистическим наблюдениям, проведенным в 2017 году, произошло значительное развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере оптовой и розничной торговли, что составляет преимущественно 51,2%. В других отраслях развитие предпринимательства происходит в меньшей степени (рисунок 4).

Рисунок 4. Отраслевая структура Тамбовской области

В результате исследования также было установлено, что в 2016 году было зарегистрировано 371,2 субъектов малого и среднего предпринимательства в пересчете на 10 тысяч человек населения.

Одной из главных задач в области формирования и развития трудовых ресурсов Тамбовской области является повышение уровня жизни населения. Отмечено, что на протяжении 2016 года продолжилось увеличение уровня среднемесячной заработной платы. В результате статистических исследований, проведенных в промышленной сфере Тамбовской области, было установлено, что среднемесячная номинальная заработная плата составила 25187 рублей, что на 5,3 % больше уровня 2015 года [6].

По уровню заработной платы город Тамбов занимает 1 место среди городов области (таблица 4).

Таблица 4. Показатели среднемесячной номинальной начисленной зарплаты по городам Тамбовской области

Показатели	2012	Место	2013	Место	2014	Место	2015	Место	2016	Место
Тамбов	216,2	1	22680,4	1	24993,9	1	26297,8	1	27395,0	1
Кирсанов	15278,5	4	19155,1	4	21025,2	4	22596,9	4	25891,0	2
Мичуринск	17700,6	3	20229,1	3	22310,7	3	23865,9	2	25187,0	3
Моршанск	18600,7	2	21560,0	2	22505,3	2	23402,9	3	24735,0	4
Котовск	14234,8	5	15123,0	5	16230,0	8	15457,0	5	15897,9	5
Рассказово	17234,9	6	18390,9	6	19125,9	7	18789,7	6	19238,9	6
Уварово	18190,8	7	19678,7	7	20189,9	6	19989,6	7	20190,9	7
Жердевка	13789,9	8	14987,9	8	15258,5	5	15198,6	8	15865,9	8

Трудовые ресурсы Тамбовской области подвержены специфической системе механизмов саморегулирования, главным из которых является маятниковая миграция населения. Согласно статистической оценке, проведенной администрацией Тамбовской области, было выявлено, что свыше 100 тысяч человек имеют основной доход за территорией области. В качестве главного миграционного региона выступает Московская область, а также Липецкая область. Одной из ключевых проблем занятости населения остается структурный дисбаланс спроса и предложения. Коэффициент напряженности на рынке труда расценивается как 0,65, при этом происходит формирование несоответствия профессионального состава безработных и востребованных специальностей.

Проведен анализ наиболее востребованных специальностей, занятых в формировании трудовых ресурсов Тамбовской области. Наиболее распространены и популярны в настоящее время рабочие специальности, а основной процент безработных составляют люди с высшим образованием, в частности, гуманитарии. Среди безработных также встречаются люди с достаточно низкой квалификацией, а также с отсутствием желания найти постоянную работу. Отмечено, что заработная плата в Тамбовской области в настоящее время является одной из самых низких в России и Центральном федеральном округе [7].

Недостаточное развитие трудового рынка может быть обусловлено наличием следующих проблем:

- сокращение численности работников, занятых в экономической и производственной сферах;
- минимальное число мест приложения труда с высоким уровнем заработной платы. Основной процент работников в настоящее время – люди с низким уровнем оплаты труда;
- многие жители Тамбовской области получают основной доход за пределами области;
- выявляется несоответствие квалификации безработных потребностям предприятий региона.

Выводы

Таким образом, Тамбовскую область можно охарактеризовать как регион, значительно зависимый от федеральной политики. Это объясняется тем, что при низком уровне собственных доходов бюджета существует большой объем полномочий, делегируемых региону федеральным центром. Уровень доходов населения в области низкий и растет сравнительно медленно, при этом стабильное сокращение численности жителей приводит к общему снижению объема внутреннего рынка области.

В настоящее время проблема безработицы в Тамбовской области ощущается незначительно – за последние несколько анализируемых лет произошли изменения в сторону снижения уровня безработицы [2].

Достаточно активно происходит отток высококвалифицированных специалистов из Тамбовской области, что может быть связано с отставанием области в инновационном развитии. Таким образом, возникает серьезная кадровая проблема, нехватка квалифицированных работников ощущается на многих производственных предприятиях.

Анализ полученных результатов позволяет сделать кадровый прогноз на ближайшее будущее. Следует предположить, что многие промышленные предприятия могут ощутить дефицит кадров. Многие работники будут постепенно приближаться к пенсионному возрасту, а молодых специалистов будет катастрофически не хватать, что объясняется не только оттоком населения в другие регионы, но и низким уровнем зарплат и применением устаревших технологий.

Список литературы

1. Гулин К.А., Шабунова А.А, Чекмарева Е.А. Трудовой потенциал региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 84 с.
2. Леженина Т. Трудовые ресурсы и занятость населения // Общество и экономика. 2016. № 3. С. 5-12.
3. Официальный сайт Управления труда и занятости населения Тамбовской области. URL: [http:// tambov.regiontrud.ru](http://tambov.regiontrud.ru). (Дата обращения: 05.02.2018).
4. Официальный сайт Тамбовстат. URL: <http://tmb.gks.ru/> (Дата обращения: 06.02.2018).
5. Российская Федерация Тамбовской области. Закон «О стратегии социально – экономического развития Тамбовской области на период 2020 года». Приложение к закону Тамбовской области от 4 декабря 2013 года № 347-3.
6. Семьянинова Е.В. Особенности формирования и использования трудовых ресурсов Тамбовской области // Социально-экономические явления и процессы. 2016. №5. С. 19-22.
7. Токсанбаева М.С., Лежнева Ю.А. Влияние политики занятости на структуру рабочей силы // Экономическая наука современной России. 2014. № 4. С. 12-18.
8. Челноков И.В., Герасимов Б.И., Быковский В.В. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2012. 109 с.

**Экологический мониторинг земельных ресурсов на Дальнем Востоке и проблемы их
использования**

Ecology of land resources in the Far East and problems of their use

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10090

Исследование выполнено в рамках темы НИР «Изучение пространственно-временной организации водных и сухопутных экосистем с целью развития системы оперативного мониторинга на основе данных дистанционного зондирования и ГИС-технологий.

Регистрационный номер: АААА-А19-119061190081-9»

Матвиенко Евгений Владимирович,

кандидат биологических наук, Поволжский научно-исследовательский институт селекции и семеноводства имени п.н. Константинова- филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Самарского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Гаврильева Надежда Константиновна,

кандидат сельскохозяйственных наук, Якутская ГСХА приняла участие в I Республиканской студенческой олимпиаде по вопросам правовой и технической грамотности в области землеустройства и кадастра

Табунщик Владимир Александрович,

младший научный сотрудник ФГБУН ФИЦ «Институт биологии южных морей имени А.О.Ковалевского РАН»

Matvienko Evgenii Vladimirovich

Gavrileva Nadezhda Konstantinovna

Tabunshchik Vladimir Aleksandrovich

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности проблем использования земельных ресурсов на Дальнем Востоке, а также экологические проблемы в указанной области. Проведя изучение современных экологических проблем современного состояния земельных ресурсов региона, автор приходит к выводу, что одним из путей снижения экологической напряженности может стать осуществление эколого-хозяйственного

районирования территории, раскрывающее территориальные предпосылки для развития сельскохозяйственного землепользования, совершенствования хозяйственной организации территорий и технологии использования земель..

Применение эколого-хозяйственного районирования на территории Дальневосточного федерального округа позволит в течение ряда лет планомерно осуществлять работу по улучшению экологии земель региона и будет способствовать экономическому развитию территории.

Summary. In article the author considers the peculiarities of the problems of land use in the far East, as well as environmental problems in this region. After studying the current environmental problems of the current state of the region's land resources, the author comes to the conclusion that one of the ways to reduce environmental tension can be the implementation of ecological and economic zoning of the territory, revealing the territorial prerequisites for the development of agricultural land use, improving the economic organization of territories and land use technology.. The use of ecological and economic zoning in the far Eastern Federal district will allow for a number of years to systematically carry out work on improving the ecology of the region's lands and will contribute to the economic development of the territory.

Ключевые слова: земельные ресурсы, экология, Дальний Восток, эколого-хозяйственное районирование.

Key words: land resources, ecology, Far East, ecological and economic zoning.

Дальневосточный федеральный округ – это важный геостратегический регион России, который имеет богатый и разнообразный природно-ресурсный потенциалом, имеющий возможности привлечь капитал и крупнейшие товарных потоков. Однако особенностью развития данного региона является то, что уровни социально-экономического развития субъектов здесь подвергнуты значительной дифференциации. Это связано с большой протяженностью региона и связанными с этим особенностями климата территории, который является резко континентальным, с одной стороны (Якутия, Магаданская область) и муссонным с другой (юго-восточные районы округа). По этой причине необходимо таким образом организовать землеустроительное проектирование региона, чтобы создать и поддержать экологически стабильный, способный с самовоспроизводству агроландшафт [7].

За счет экологической стабильности ландшафта отражается его устойчивость к внешним воздействиям, то есть способность вернуть себе исходное состояние после того, как прекратится внешнее воздействие. Свойство устойчивости находит проявление во всех компонентах ландшафта, однако больше всего его проявляет растительность. Если

повышается уровень сельскохозяйственной освоенности земель, это приводит к снижению устойчивости ландшафтов. Чаще всего это находит проявление в интенсивном использовании угодий, когда проводятся мелиоративные и культурно-технические работы, ведется застройка территории [5].

Оценку экологической стабильности агроландшафта определяют в соответствии с размерами и характеристикой элементов положительного и отрицательного воздействия на окружающую среду. В частности, в группу элементов, оказывающих положительное воздействие на окружающую среду, относятся площади, на которых имеется достаточно естественной растительности, лесов, лугов, степей, возвышенностей, горных массивов, водных объектов и их охранных зон, заповедников, заказников. Отрицательно воздействуют на окружающую среду площади, где расположены различными элементами природопользования: населенные пункты, постройки, дорожная сеть; открытые карьеры и места добычи полезных ископаемых; рекультивируемые карьеры; полигоны отходов и неорганизованные свалки; территории рубок леса главного пользования; пахотные земли; животноводческие фермы; территории, занятые складскими помещениями удобрений, ядохимикатов и нефтехранилищ; крупные военизированные формирования; рекреационные и другие объекты, отрицательно, с точки зрения экологии, влияющие на региональную территорию [7].

Сегодня на государственном уровне разрабатывается ряд мероприятий, связанных с расширением освоения почвенных ресурсов Дальнего Востока, в этой связи был принят Федеральный закон 119-ФЗ РФ «О дальневосточном гектаре», в рамках которого гражданам РФ предоставляются земельные участки в основном из состава земель лесного фонда. Данный закон был направлен на повышение заинтересованности предпринимателей в приобретении земли для того, чтобы вести сельское хозяйство [3]. За счет вовлечения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот планировалось интенсифицировать экономическое развитие Дальнего Востока, чтобы улучшить демографическую ситуацию в регионе. Однако, как показало время, интерес предпринимателей к землям Дальневосточного региона был и остается умеренным, невзирая на ряд преференций, предусмотренных на законодательном уровне.

Негативным фактором является интенсивное использование почв Приморского края и Амурской области, которые в данном регионе являются приоритетной территорией для ведения сельского хозяйства. Многолетние наблюдения позволили заключить, что лугово-бурые и лугово-черноземовидные почвы территорий Приморского края и Амурской

области в течение сорока лет непрерывного использования в сельском хозяйстве утратили гумус более, чем на $\frac{1}{4}$ от общих площадей [3].

Указанное подтверждает необходимость внесения изменений в традиционно утилитарное и потребительское отношение к почвенным ресурсам, так как на современном этапе многократно возросла вероятность деградации интенсивно используемых почв, по причине чего может быть значительно снижено плодородие и спровоцировано ухудшение общей экологической обстановки.

По оценкам специалистов, в данном регионе наблюдается большое количество нарушенных земель. Так, в республике Саха (Якутия) площадь нарушенных земель составила 39 тыс. га. Особенно интенсивное воздействие за компоненты окружающей среды отмечено в тех районах, где размещены предприятия горнодобывающей промышленности – это территория Алданского, Мирнинского, Оймяконского и других районов. Благоприятная экологическая обстановка отмечается в малонаселенных и непромышленных районах республики [1].

На Камчатке показатель разрушенных земель сократился, в среднем, на 10%, но пашни бедны гумусом, фосфором и калием, показатели которого ежегодно сокращаются [1].

В Приморском крае проводятся мероприятия по рекультивации земель, однако имеет место загрязнение земель тяжелыми металлами, такими, как свинец, кадмий, цинк, медь [1].

В Хабаровском крае также ведутся мероприятия по снижению процесса разрушения земель, однако зона экстремального земледелия, к которой относятся земли данного края, характеризуется маломощностью пахотных земель. Муссонные дожди интенсифицируют процессы размыва, обрушения и смыва грунтов на каналах осушительных систем. Структура почв ухудшается. Так как в последнее время сократились объемы работ по окультуриванию почвенного покрова, связанных с известкованием, фосфоритованием и другими мелиоративными мероприятиями, происходит вторичное заболачивание кормовых угодий, в результате чего сокращается их продуктивность и изменяется геоботанический состав трав. Также большой вред наносит ветровая эрозия. Селитебные территории края отличаются большим уровнем загрязнения. Подобная ситуация отмечается в Амурской и в еврейской автономной областях [1].

На территории Магаданской области процесс разрушения земель идет особенно интенсивно: так, площадь таких земель возросла более, чем на 40%. Снижение качества почв Магаданской области связано с водной и ветровой эрозией, вторичным мерзлотным

заболачиванием, подтоплением, переуплотнением почв, дегумификацией, повышенной кислотностью и прочими факторами [1].

На Сахалине негативное влияние на почвы оказывает сбор, временное хранение, уничтожение и утилизация твердых бытовых отходов и система сбора, транспортировки и утилизации медицинских отходов. Кроме того, неполно и некачественно обезвреживаются сточные воды, отходы животноводства, стоки рыбных и пищевых предприятий [1].

На Чукотке восстановление почв связано с рядом сложностей, одна из которых – отсутствие средств для рекультивации земель у горнодобывающих компаний, возвращающих по этой причине отработанные земли региону. Повышение эффективности экологических мероприятий в регионе отразилось на снижении уровня негативного воздействия на окружающую среду: так, в течение последних лет на территории округа не зафиксировано случаев природных и техногенных аварий, которые были бы связаны со значительным загрязнением природной среды. Однако достаточно велико загрязнение атмосферного воздуха районных центров и городов, некачественно обезвреживаются и утилизируются токсичные промышленные и твердые бытовые отходы [1].

Соответственно, в отдельных регионах Дальнего Востока России процессы деградации почвенного покрова неравномерны и по масштабам, и по интенсивности. Неблагоприятную экологическую обстановку, отражающуюся на физико-химических свойствах почв, можно отметить в районах с развитой горнодобывающей промышленностью, на селитебных территориях, где происходит захламление почв и ухудшается их санитарно-гигиеническое состояние [3].

В качестве основной задачи современного землепользования необходимо следующее: средствами землеустройства заместить неизбежную потерю продуктивных угодий, чем будет снижено влияние антропогенного фактора, так и действие различных видов деградации. Следствием данных мероприятий будет выступать повышение уровня использования их агроэкологического потенциала и сбережение ценных земель, строгая регламентация процессов предоставления /изъятия для целей, которые не связаны с категорией основного пользования и др. Для решения данной задачи необходимо осуществить эколого-хозяйственное районирование территории, которое позволит раскрыть территориальные предпосылки для развития сельскохозяйственного землепользования, совершенствовать хозяйственную организацию территорий и технологии использования земель, в том числе позволит их улучшить через мелиорацию и

культурно-техническое улучшение, а также защитить от разных видов деградации, включая водную и ветровую эрозию [5].

С позиции функциональной направленности районирования оно может быть рассмотрено в качестве:

1) метода территориального обобщения информации, характеризующего качество земель, и деления территории на части с различным целевым назначением;

2) схемы, отображающей ареалы распространения качественно различающихся групп земель и применения хозяйственных приемов, обеспечивающей решение задач их рационального использования, улучшения и охраны;

3) сферы фактического приложения хозяйственных приемов в области использования и охраны земель, для чего необходимо разработать регламенты в рамках развития приоритетных типов землепользования, применения безопасных технологий использования земель, адаптивного размещения сельскохозяйственных культур и организации территории, что обеспечит эффективное землепользование, в том числе в несельскохозяйственных отраслях [4]. Таким образом, применение эколого-хозяйственного районирования на территории Дальневосточного федерального округа позволит в течение ряда лет планомерно осуществлять работу по улучшению экологии земель региона и будет способствовать экономическому развитию территории.

Список литературы

1. Бурдуковский, М.Л. Изменение агрохимических свойств основных пахотных почв юга Дальнего Востока при длительном сельскохозяйственном использовании / М.Л. Бурдуковский, В.И. Голов, И.Г. Ковшик // Почвоведение. – 2016. – № 10. – С. 1244-1250
2. Гераськин М.М. Использование экологических показателей при разработке проектов организации территорий сельскохозяйственных предприятий // Регионология. – № 1. – 2010. – С. 23-24
3. Донцов, А.В. Родоманская С.А., Широков В.А. Региональные аспекты эрозии сельскохозяйственных земель и землепользования Амурской области / А.В. Донцов, С.А., Родоманская, В.А. Широков. – Благовещенск: ДальГАУ, 2010. – 274 с.
4. Карев В.Б., Кавешников Н.Т. Экологическая устойчивость региональной территории / Мат-лы междунар. науч.-практич. конф. – ФГОУ ВПО МГУП. – М. – 2007. – С. 58-61
5. Лойко П.Ф. К вопросу создания системы управления землепользованием Российской Федерации на современном этапе // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2012. – № 4. – С. 6–15.

6. Свитайло Л.В., Ознобихин В.И., Федчун А.А. Основы методики почвенноэкологической оценки равнинных ландшафтов для целей рационализации территории при землеустройстве /Под ред. проф. А.С. Корлякова. – Владивосток: ДВО ДООП РАН, 2004- 67 с.
7. Синельников Э.П., Слабко Ю.И. Агрогенезис почв Приморья. – М.: ВНИИА, 2005. -280 с.
8. Матвиенко Е.В. АгроЭкоИнфо. 2017. № 4 (30). С. 19.
9. Романов Д.В., Матвиенко Е.В. В сборнике: Инновации в системе высшего образования Сборник научных трудов Международной научно-методической конференции. 2017. С. 224-229.
10. Алабушев А.В., Ковтунова Н.А., Ковтунов В.В., Романюкин А.Е., Матвиенко Е.В. Кормопроизводство. 2018. № 4. С. 26-30.

References

1. Burdukovsky, M. L. Changes in the agrochemical properties of the main arable soils of the South of the Far East during long-term agricultural use / M. L. Burdukovsky. V. I. Golov, I. G. Kovshik // Soil Science. – 2016. – No. 10. – Pp. 1244-1250
2. Geraskin M. M. The use of environmental indicators in the development of projects for the organization of territories of agricultural enterprises // Regionology. – No. 1. – 2010. – Pp. 23-24
3. Dontsov, A.V. Rodomanskaya, S. A., Shirokov, V. A. Regional aspects of erosion of agricultural land and land use in the Amur region / A.V. Dontsov, S. A., Rodomanskaya, V. A. Shirokov. – Blagoveshchensk: The'gau, 2010 .- 274 p.
4. Karev V. B., Kaveshnikov N. T. Environmental sustainability of a regional territory / Mat-ly mezhdunar. science.-practical. Conf. – FGOU VPO MGUP. – Moscow-2007. – Pp. 58-61
5. Loiko P. F. On the issue of creating a system of land use management in the Russian Federation at the present stage // land Management, cadastre and land monitoring. – 2012. – No. 4. – P. 6 -15.
6. Svitailo L. V., Oznobikhin V. I., Fedchun A. A. Fundamentals of the methodology of soil-ecological assessment of flat landscapes for the purposes of rationalization of the territory in land management /ed. by Prof. A. S. Korlyakov. – Vladivostok: far Eastern branch of RAS DOP, 2004 – 67 S.
7. Sinelnikov, E. P., Slavko Y. I. Agrogenic soils of Primorye. – Moscow: VNIIA, 2005. -280 s.
8. Matvienko E. V. Agroecoinfo. 2017. No. 4 (30). P. 19.
9. Romanov D. V., Matvienko E. V. in the collection: Innovations in higher education Collection of scientific papers of the International scientific and methodological conference. 2017. Pp. 224-229.
10. Alabushev A. V., Kovtunov N. A. Kovtunov, V. V., Romanikhin A. E., Matvienko E. V. Fodder Production. 2018. No. 4. Pp. 26-30.

**Проведение землеустроительных работ по установлению границ населенного пункта
(на примере села Забузан Красноярского района Астраханской области)
Conduct of land management works on the establishment of the boundaries of a settlement
item (on the example of a village Zabuzan of the Krasnoyarsk district of the Astrakhan
region)**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10097

Кобзева Татьяна Николаевна,

канд. пед. наук, доцент кафедры «Геодезия, кадастровый учет», ГАОУ АО «Астраханский государственный архитектурно-строительный университет», E-mail: Tatiana89033498221@uandex.ru

Kobzeva Tatyana Nikolaevna,

Cand. ped sciences, associate professor of the department "Geodesy, cadastral registration", GAOU JSC "Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering", E-mail: Tatiana89033498221@uandex.ru

Аннотация. Проблема точного определения границ населенных пунктов и их постановка на учет в Государственном кадастре недвижимости, диктует необходимость проведения комплекса инженерно-геодезических работ. Для решения земельных споров при определении границ населенного пункта Забузан Астраханской области, нам необходимо было доказать правильность установления их координат. Было необходимо уточнить границы сельского населенного пункта в связи с изменением схемы территориального планирования района.

Комплекс землеустроительных работ по уточнению границ сельского поселения, требует соблюдения нормативных требований по оценке влияния результатов работ на окружающую среду и дальнейшего антропогенного влияния на нее, а так же, экономической составляющей.

Технология использования прямоугольных координат совмещалась с фотограмметрическим методом определения координат земельного участка.

Работая с ортофотопланом, нами были выставлены поворотные точки, координаты которых необходимо было определить для уточнения границ населенного пункта.

Координаты поворотных точек нами определялись в программе Plan Tracer, который предназначен для создания межевых планов.

Контроль за соответствием положения опорных точек в плане и соответствующим им фотографическим точкам, нами проводился по сравнению разности плановых координат этих точек на фотоплане и их значений в каталогах.

В конечном итоге, было выполнено обоснование для установления границ населенного пункта села Забузан Красноярского района Астраханской области.

Summary. The problem of accurately determining the boundaries of settlements and their registration in the State Real Estate Cadastre dictates the need for a complex of engineering and geodetic works. To solve land disputes in determining the boundaries of the settlement of Zabuzan, Astrakhan region, we needed to prove the correctness of establishing their coordinates. It was necessary to clarify the boundaries of the rural settlement in connection with a change in the territorial planning scheme of the district.

A set of land management works to clarify the boundaries of a rural settlement requires compliance with regulatory requirements for assessing the impact of work on the environment and further anthropogenic impact on it, as well as the economic component.

The technology of using rectangular coordinates was combined with a photogrammetric method for determining the coordinates of a land plot.

Working with orthomosaic, we set up turning points, the coordinates of which had to be determined to clarify the boundaries of the settlement.

The coordinates of the turning points we determined in the program Plan Tracer, which is designed to create boundary plans.

We controlled the correspondence of the position of control points in the plan and the corresponding photographic points, by comparing the difference in the plan coordinates of these points on the photographic plan and their values in the catalogs.

Ultimately, a justification was carried out to establish the boundaries of the village of Zabuzan in the Krasnoyarsk region of the Astrakhan region.

Ключевые слова: ортофотоплан, сельское поселение, границы, генеральный план, фотограмметрические методы.

Key words: orthophotomap, rural settlement, borders, master plan, photogrammetric methods.

Проблема точного определения границ населенных пунктов и их постановка на учет в Государственном кадастре недвижимости, диктует необходимость проведения комплекса

инженерно-геодезических работ. Все это способствует юридически более грамотной передаче земель в ведение муниципального образования, при регулировании земельных отношений. Все эти действия определены законодательными актами Российской Федерации.

Для решения земельных споров при определении границ населенного пункта Забузан Астраханской области, нам необходимо было доказать правильность установления их координат.

Обычно уточнение границ населенного пункта происходит в результате утверждения или изменения генерального плана населенного пункта муниципального образования.

В нашем случае, было необходимо уточнить границы сельского населенного пункта в связи с изменением схемы территориального планирования района.

Порядок проведения работ по уточнению границ населенного пункта состоял из нескольких этапов. Традиционно это три этапа – подготовительный, полевой и камеральный.

Подготовительный этап содержал в себе сбор фондовых материалов, которые находятся в Государственном кадастре недвижимости, государственном фонде данных. Информация содержала материалы прошлых исследований, полученных в результате проведения землеустроительных работ.

Полевой этап содержал выполнение инженерно-геодезических исследований на интересующей нас территории и сбор полевого материала необходимого для уточнения местоположения границ и площади населенного пункта.

Камеральный этап содержал обработку полевого материала, необходимого для определения границ и площади сельского поселения Забузан Красноярского района Астраханской области.

В конечном итоге, должны быть подготовлены текстовые и графические материалы, необходимые для установления границ объекта землеустройства.

Изначально был отправлен запрос администрацией МО «Забузанский сельсовет» о размещении земельного участка «Забузанский-1», находящегося в собственности из категории земель сельскохозяйственного назначения.

Комплекс землеустроительных работ по уточнению границ сельского поселения, требует соблюдения нормативных требований по оценке влияния результатов работ на окружающую среду и дальнейшего антропогенного влияния на нее, а так же, экономической составляющей.

Были проанализированы все ограничения и определения интересующего нас населенного пункта (категория земель, вид землепользования, использование территории по генеральному плану-функциональная зона), сделано заключение о необходимости изменения и необходимости внесения изменений в «Правилах землепользования застройки».

В конечном итоге, была подтверждена возможность внесения изменений в Генеральный план, с необходимостью проведения в дальнейшем процедуры перевода земельных участков сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов. Все это завершило подготовительный этап и сделало возможным выполнение полевого исследования.

Полевой этап является основной частью работ по определению границ земельного участка. Для этого необходимо изучение каталогов координат пунктов опорных межевых сетей. На них должны быть указаны системы координат, типы знаков опорных межевых сетей. Кроме того, даётся описание местоположения пунктов межевых сетей (абрисы).

Таким образом, собрана основа для описания местоположения и установления границ земельного участка. Технология использования прямоугольных координат была применена для определения поворотных точек границ участка, установленной для ведения государственного кадастра. Это технология совмещалась с фотограмметрическим методом определения координат земельного участка.

Рисунок 1 Ортофотоплан село Забузан.

Такой подход к выбору типа геодезических изысканий, определен нормативной точностью определения координат характерных точек границ объекта и ряда других факторов (состояния геодезической сети – сохранности пунктов, плотность пунктов расположенных в районе работ, характера местности и плотности ее застройки).

Для выполнения работ в Росреестре был заказан ортофотоплан муниципального образования «Забузанский сельсовет», село Забузан (рисунок 1).

Работая с ортофотопланом, нами были выставлены поворотные точки, координаты которых необходимо было определить для уточнения границ населенного пункта. В конечном итоге ортофотоплан приобрел следующий вид (рисунок 2).

Рисунок 2 Ортофотоплан села Забузан с выставленными поворотными точками

Ортофотоплан построен на точной геодезической основе, полученной путем аэрофотосъёмки с последующим преобразованием аэроснимков из центральной проекции в ортогональную.

Координаты поворотных точек нами определялись в программе Plan Tracer, который предназначен для создания межевых планов.

Применение программы Plan Tracer позволяет:

1. формировать в печатном и электронном вариантах в формате XML межевые планы;
2. формировать полный пакет документов для передачи в АИС ГКН;
3. автоматическое создание графических разделов межевого плана, таблиц условных обозначений;
4. импорт файлов в формате XML межевые планы;
5. обеспечение высокой степени совместимости данных со сторонними приложениями.

При уточнении координат границ сельского поселения на ортофотоплане, нами учитывалась средняя квадратическая погрешность. Значение её определялось по формуле, учитывающей коэффициент графической точности и значение знаменателя масштаба аэроснимка.

Контроль за соответствием положения опорных точек в плане и соответствующим им фотографическим точкам, нами проводился по сравнению разности плановых координат этих точек на фотоплане и их значений в каталогах.

В связи с тем, что территория населенного пункта Забузан, располагается на равнинной местности, средние величины погрешности на фотоплане не превышали допустимых 0,5 мм.

Нами, также, учитывалось изобразительное качество фотоплана – проработанность деталей, одинаковая тональность и цветность оптическая плотность по стыкам соседних снимков.

Рисунок 3 Уточненные границы села Забузан.

Подготовленные нами документы в электронном виде (рисунок 3) были отправлены в организацию по кадастровому учету, где в виде файлов и использованием схем формирования документов в формате XML было обеспечено считывание и контроль данных.

В конечном итоге, было выполнено обоснование для установления границ населенного пункта села Забузан Красноярского района Астраханской области. Все это, в последствии, послужило основой дальнейшего развития населенного пункта.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18.06.2001 N 78-ФЗ(ред. от 31.12.2017)“О землеустройстве”// Российская газета, N118-119, 23.06.2001.
2. Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (ред. от 03.08.2018) “О кадастровой деятельности”//Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, сведения N 31, ст. 4017.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018)“О государственной регистрации недвижимости”//СЗ РФ, 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344.
4. Федеральный закон от 30.12.2015 N 431-ФЗ (ред. от 03.08.2018) “О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”//Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1 (часть I), ст. 51.
5. Постановление Правительства РФ от 30.07.2009 N 621 (ред. от 17.05.2016) “Об утверждении формы карты (плана) объекта землеустройства и требований к ее составлению” [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

Использование ГИС-технологий в процессе комплексного регулирования твердыми коммунальными отходами

Use of GIS technologies in the process of integrated management of solid municipal waste

УДК 332.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10098

Петров Сергей Алексеевич,

ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова», Улан-Удэ Республика Бурятия

Научный руководитель: Бешенцев Андрей Николаевич, преподаватель ИЗКиМ, доцент, д.г.н.

Petrov Sergey Alekseevich,

Of the "Buryat state agricultural Academy named after V. R. Filippov", Ulan-Ude, Republic of Buryatia

Scientific Director: Beshencev Andrej Nikolaevich, teacher from Moscow, associate Professor, PhD

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и перспективы использования ГИС-технологий в процессе комплексного регулирования твердыми коммунальными отходами. Для эффективного функционирования системы управления отходами необходимо оперировать очень большими объемами разнородной информации, часть из которой привязана к определенной точке в географическом пространстве и постоянно изменяется. Поэтому необходимы усовершенствование информационного обеспечения в данной сфере, а также возможность удобного представления информации для получателя. В статье предложена возможность применения географической информационной системы как инструмента (программного продукта), при создании электронной модели территориальной схемы обращения с твердыми коммунальными отходами, позволяющего пользователям искать, анализировать и редактировать как цифровую карту местности, так и дополнительную информацию для предотвращения нецелесообразного использования земель сельскохозяйственного назначения. Потому что ГИС на сегодняшний день является

одной из самых сложных современных технологий сбора, анализа и отображения пространственных данных. Отдельное внимание уделено эффективности ГИС при обнаружении и слежении за несанкционированными свалками. Использование данной технологии в практике работы определения местонахождения полигонов твердых коммунальных отходов позволит автоматизировать и выполнить широкий ряд операций с пространственными данными. К ним можно отнести: мониторинг использования земельных участков, автоматизированное картографирование, включая оцифровку земельных участков, создание и уточнение базовых карт, создание электронных карт, ввод атрибутивной информации, а также широкие возможности оформления карт, координатную привязку данных и обработку данных геодезических съемок, пространственный анализ и поиск, включая логические и пространственные запросы, интеграцию различных видов данных – в виде отсканированных документов, чертежей и т. д., поддержку изображений в растровом формате, включая стандартные форматы изображений и данных дистанционного зондирования (аэрофотоснимки, тепловые снимки и т.п.) Все это позволит ГИС стать базовой технологией с целью функционирования земельной информационной системы и обеспечит накопление территориально-координированных (координатно-привязанных) данных района, их системный анализ, интерпретацию в виде картографических изображений средствами машинной графики.

Summary. The article discusses the features and prospects of using GIS technology in the process of integrated management of municipal solid waste. For the effective functioning of the waste management system, it is necessary to operate with very large volumes of heterogeneous information, some of which are tied to a certain point in the geographical space and are constantly changing. Therefore, it is necessary to improve the information security of this information in this sphere, as well as the possibility of conveniently presenting information to receive information. The article suggests the possibility of using a geographic information system as a tool (software product) when creating an electronic model of a territorial scheme of solid municipal waste management, allowing users to search, analyze and edit both a digital map of the area and additional information to prevent inappropriate use of agricultural land . Because GIS today is one of the most sophisticated modern technologies of collecting, analyzing and selecting the same space of real data. Special attention is paid to the effectiveness of GIS in detecting and tracking unauthorized landfills. The use of this technology in the practical practice of determining the location of a site and the location of solid municipal waste landfills will allow automatic recycling and a wide range of operations. reality. These include: monitoring the use of land plots, as well as the automatic copying of charts, including the digitization of land plots, I created. the establishment

and refinement of basic cards, the creation of electronic cards, the entry of A. distributive information, as well as the wide possibilities for the design of cards, the coordination of data and processing of the given geodetic data, space, space and analysis, including logical and space requests, inter a variety of different species of data – in the form of a revised document of the document, black and white etc., supporting the image of the same in the first form, including the old standard form, of the image and the data of distant sounding (a . aerial photographs, thermal images, etc.) All this will allow the GIS to become the base technology for the purpose of functioning of the electronic information system and both reads the accumulation of territorial-coordinated data (coordinatively-linked) data of the district, their system is a lot of economic analysis, international in the form of a cartographic feature image of the same medium as a mechanical graphic.

Ключевые слова: геоинформационная система, твердые бытовые отходы, свалки, карта, слои, электронная модель территории, мониторинг.

Key words: geographic information system, municipal solid waste, landfills, map, layers, electronic model of the territory, monitoring.

Одной из актуальных проблем современных территорий населенных пунктов является причинение значительного ущерба окружающей среде в результате накопления отходов потребления и производства. Негативное воздействие отходов, поступающих в природную среду вредных химических и токсичных веществ, приводит к загрязнению атмосферного воздуха, почв, поверхностных и подземных вод. За последнее время количество образовавшихся отходов значительно увеличилось, и поэтому возросли проблемы их удаления, переработки, обезвреживания и захоронения [1].

Одним из наиболее существенных негативных воздействий человеческой жизнедеятельности на окружающую среду считается образование твердых коммунальных отходов (ТКО), места складирования которых (полигоны) окружают населенные пункты со всех сторон. Общая масса мирового потока бытовых отходов составляет ежегодно около 400 млн. тонн, из них 80% обезвреживается путем захоронения под землей, такое количество без преувеличения можно считать геологическим масштабом [2]. Практически незаметная до середины 19 века проблема с утилизацией мусора во второй половине 20 века приобрела признаки катастрофы.

Сегодня международная практика обращения с отходами ориентирована на их максимальную переработку. В государствах ЕС уровень переработки ТКО составляет 60%, а в странах постсоветского пространства на захоронение отходов приходится 95% от всего объема мусора и только около 5% проходит повторную обработку [3]. Очевидно, что в

данных обстоятельствах контроль и мониторинг полигонов требует огромных финансовых, временных и человеческих ресурсов. Именно эти обстоятельства приводят к тому, что у большинства государств СНГ до сих пор нет реальной и единой базы данных в сфере обращения с ТКО. При отсутствии достоверной и полной информации трудно оценивать сложность проблем, стоящих перед государством, и принимать эффективные управленческие решения, касающиеся уменьшения влияния ТКО на окружающую среду и население.

Принимая во внимание тот факт, что полигоны ТКО являются инженерными специализированными сооружениями, для эффективной эксплуатации и предупреждения экологических катастроф очень важно проводить комплекс работ, связанных с ведением геоинформационного мониторинга объектов размещения отходов. Одновременно с многофункциональными возможностями географических информационных систем (ГИС) это позволит интегрировать разного рода данные (топографические планы, карты, аэрофотоснимки, данные съемки с БПЛА, результаты инженерно-геодезических измерений) для построения цифровых моделей рельефа, визуализации, прогнозирования, моделирования и анализа параметров объектов размещения отходов.

Таким образом, актуальность проводимого исследования обусловлена значимостью и важностью задач усовершенствования систем мониторинга полигонов ТКО с использованием ГИС-технологий для обеспечения достоверной информацией, позволяющей принимать качественные управленческие решения в сфере обращения с ТКО.

Исследованием объектов размещения отходов в исторической ретроспективе с использованием аэрофотосъемки посвящены труды Pope P., Garofalo D., Brilis G., Erb T., Slonecker E.

Негативное влияние полигонов ТКО на компоненты природной среды исследовались такими авторами как: Доманская М., Греков Л., Бутенко А., Красовский Г. Основные принципы организации мониторинга ТКО изложены в работах Липилина Д., Рябова Ю., Бровкина А. Зайцева А.

Разработкой технологий и методик аэросъемки для оперативного картографирования полигонов ТКО с использованием различного типа беспилотных летательных аппаратов занимались Gasperini D., Mudura R., Nienow Z., Urbančić T., Mayr W., Mudura R.

При этом, отдавая должное наработкам отечественных и зарубежных авторов, следует отметить необходимость продолжения научных исследований данной проблематики, в частности, отдельного внимания заслуживают вопросы разработки методики

дистанционного обнаружения несанкционированных свалок, в том числе, с использованием многоаспектных космических снимков.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в раскрытии возможностей применения ГИС-технологий для комплексного регулирования ТКО.

ГИС являются важным функциональным инструментом, который позволяет экономить время и материальные средства в процессе планирования маршрутов, при транспортировке и размещении объектов складирования, а также во время переработки и захоронения отходов [4].

Основная задача мониторинга полигонов ТКО заключается в информационной поддержке решений по вопросам минимизации их негативных воздействий на окружающую среду и улучшению санитарно-экологических показателей прилегающих территорий. Для решения этой задачи необходимо:

- выполнить идентификацию топогеодезических параметров полигонов с целью определения их динамики в разрезе определенной ретроспективы;
- определить основные направления переноса продуктов горения мусора в приземном слое атмосферы и границы участков их оседания на земную поверхность;
- установить направления миграции продуктов деструкции накопленных отходов с водами первого водоносного горизонта и поверхностного стока [5].

Указанные задачи достаточно эффективно можно реализовать именно на основе технологий ГИС в сочетании с современными методами тематического дешифрования космических снимков. Использование ГИС и векторных электронных карт позволяет проанализировать индивидуальные особенности размещения полигонов ТКО относительно населенных пунктов и природно-техногенных систем. Эти особенности определяют условия, в которых происходит складирование отходов и их взаимодействие с окружающей средой, а именно условия миграции загрязняющих веществ, которые образуются в процессе эксплуатации свалок.

ГИС позволяют учесть весь комплекс имеющейся информации и эффективно анализировать ее. Построение результирующей карты осуществляется в программной среде ГИС путем наложения соответствующей таблицы среды (слоя). Необходимо подготовить электронную картографическую основу в виде слоев ГИС, таких как населенные пункты (территории и центры), объекты гидрографии (реки, озера и водохранилища), дорожная сеть. Далее следует выполнить работу по созданию слоя с существующими площадками складирования и захоронения ТКО. Это позволит в будущем вносить нужные коррективы по выбору места для вновь создаваемых площадок ТКО.

Можно добавить слои с информацией о геологическом строении почв, гидрологическом режиме и т.п. для оценки экологического состояния природной среды в районах размещения отходов, для подбора мест расположения будущих мусороперерабатывающих заводов и т.д. Необходимо иметь слои с информацией об источниках образования отходов производства и потребления и базы данных по предприятиям, осуществляющим их переработку и захоронение. Она может быть представлена слоем объектов с указанием их местоположения на карте региона. Атрибутивная таблица данных, связанная с каждым объектом системы обращения с отходами, может содержать следующие сведения: наименование предприятия, его адрес и регистрационный номер; серия и номер лицензии; виды отходов, образующихся на данном предприятии; разрешенные виды деятельности (захоронение, сжигание, переработка и т.д.); техническое оснащение предприятия и т.п [6].

Далее в процессе поступления новых снимков они в автоматическом режиме накладываются новыми слоями, размещаясь друг над другом. В результате системного анализа формируется комплексная картографическая модель в ГИС-среде, которая отражает влияние на абиотические, биотические, социальные и техногенные факторы. Полученная модель включает все компоненты окружающей среды и автоматически учитывает их изменения под влиянием природных и техногенных факторов.

С целью установления фактов сокращения или увеличения площади свалок и для контроля выполнения мероприятий по их рекультивации целесообразно сравнивать разновременные снимки одной и той же самой территории, что гарантирует безошибочный и малозатратный мониторинг.

При выборе места для вновь создаваемых полигонов захоронения ТБО следует учесть расположение тех населенных пунктов, которые в будущем станут эксплуатировать данный полигон. Средние координаты таких населенных пунктов, а также информация о численности населения в них позволяет вычислить средневзвешенные координаты возможных мест размещения вновь создаваемых (проектируемых) полигонов ТКО. Рассчитать указанные координаты можно, используя табличный процессор Microsoft Excel. Далее, используя возможность ArcView GIS по экспорту данных из документов формата Microsoft Excel (.xlsx) и рассчитанные координаты расположения проектных полигонов, следует нанести их, пока в виде точек, на отдельный слой ГИС, и произвести дальнейшее уточнение их координат с учетом расстояний до ближайших водных объектов, территорий населенных пунктов, дорог, по которым возможна транспортировка ТКО к полигону и некоторых других важных условий, которые должны быть соблюдены при проектировании полигонов ТКО [7].

Отдельным блоком в ГИС должны быть отражены данные о предприятиях, занимающихся переработкой отходов. Учитывая, что эти предприятия обладают своей особой спецификой, информацию о них следует выводить отдельно для каждого. Структура атрибутивных данных может включать следующую информацию: наименование предприятия и его адрес; мощность, технологическое оборудование; сведения о процессах переработки; виды перерабатываемых отходов и предприятия, поставляющие их; виды получаемого продукта; стоимость закупки отходов и цена готовых изделий; отрасли реализации готового продукта и т.д [8].

Использование ГИС в практике работы определения местонахождения полигонов ТКО позволит автоматизировать и выполнить широкий ряд операций с пространственными данными. К ним можно отнести: мониторинг использования земельных участков, автоматизированное картографирование, включая оцифровку земельных участков, создание и уточнение базовых карт, создание электронных карт, ввод атрибутивной информации, а также широкие возможности оформления карт, координатную привязку данных и обработку данных геодезических съемок, пространственный анализ и поиск, включая логические и пространственные запросы, интеграцию различных видов данных – в виде отсканированных документов, чертежей и т. д., поддержку изображений в растровом формате, включая стандартные форматы изображений и данных дистанционного зондирования (аэрофотоснимки, тепловые снимки и т.п.) [9].

Процесс оценки состояния полигонов мусора с использованием ГИС завершается составлением эколого-геохимической модели в виде комплекса электронных карт как в отношении отдельных компонентов окружающей среды и отдельных элементов загрязнения, так и созданием синтетической (интегральной) карты, на которой определяются зоны экологической опасности разной степени [10]

Проблемной ориентацией т.е. решаемым прикладным задачам данной ГИС будет инвентаризация ресурсов (в том числе кадастр), анализ, оценка, мониторинг, управление и планирование, поддержка принятия решений, геомаркетинг. Основной её задачей будет поиск информации в базе данных и предоставление ее конкретным пользователям [11].

Очевидно, что о полученных результатах необходимо информировать заинтересованных лиц и предоставить им возможность удобной работы с ними.

Предложенная в статье возможность использования географической информационной системы как инструмента (программного продукта), при создании электронной модели территориальной схемы обращения с твердыми коммунальными отходами, позволит

данной категории пользователей искать, анализировать и редактировать как цифровую карту местности, так и дополнительную информацию для предотвращения нецелесообразного использования земель сельскохозяйственного назначения. Ведь только с помощью ГИС можно совместить данные из различных источников в единую базу данных, проследить динамику использования земель по архивным данным, рассмотреть земельный фонд на разных иерархических уровнях, быстро внедрить технологию автоматизации большого количества карт и произвести их уточнение при помощи дополнительной геодезической съемки и данных спутниковой привязки (GPS).

Наиболее современным вариантом решения данной задачи, по мнению автора, является создание геопространственного распределенного информационного ресурса – геопортала. Он может сочетать в себе геоинформационные и веб-технологии, которые позволят пользователям получить удаленный доступ к актуальной пространственной и описательной информации, с возможностями редактирования и анализа данных. Также при организации многопользовательского доступа к такому сервису с добавлением инструмента принятия заявок, данный ресурс может обеспечить оперативный сбор полученной от жителей региона актуальной информации о возникновении несанкционированных свалок.

Таким образом, использование ГИС-технологий, космических снимков и цифровых карт позволяет выявить и проанализировать размещение несанкционированных мест скопления отходов по населенным пунктам, учитывая особенности природно-техногенных систем в зонах их расположения. Поэтому ГИС-технология должна стать базовой технологией с целью функционирования земельной информационной системы и обеспечивать накопление территориально-координированных (координатно-привязанных) данных района, их системный анализ, интерпретацию в виде картографических изображений средствами машинной графики.

Список литературы

1. Фе.де.ра.льный за.кон Российской Фе.де.ра.ции «Об отхода.х производства и потре.бле.ния» № 89-ФЗ от 24 июня 1998 г. [Эле.ктронный ре.сурс] / Официа.льный инте.рне.т-порта.л пра.вовой инфор.ма.ции. – Ре.жим досту.па: <http://pravo.gov.ru>. (Да.та обра.ще.ния: 19.09.2019).
2. Сафрончук М.В., Кандауров С.В. Стимулирование «мусорного» рынка снижает накопление отходов (опыт регулирования в США) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 8. №1. С. 4-15.

3. Чемодин Ю.А. Анализ особенностей управления твёрдыми бытовыми отходами на современном этапе в Российской Федерации и за рубежом // Московский экономический журнал. 2018. №5. С. 40.
4. Щербакова К.Э. Мониторинг полигонов твердых бытовых отходов по спутниковым снимкам // Студенческий вестник. 2019. №42-3(92). С. 17-19.
5. Байдулова М.К. Результаты биотестирования почвы при проведении мониторинга полигонов твердых бытовых отходов // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2016. №4(18). С. 44-48.
6. ArcView GIS. Руководство пользователя. – New York: ArcGIS. Troy, 2002. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: – 786 с. <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/380/1/uch00011.pdf> (Дата обращения: 18.02.2019).
7. Капустин В.Г. ГИС-технологии в географии и экологии: ArcView GIS в учебной и научной работе (практическое руководство для студентов и преподавателей географо-биологического факультета). Учебное пособие. Издание второе / Урал.гос.пед.ун-т. Екатеринбург, 2012, 202 с.
8. Матросов А.С. Управление отходами. – М.: Гардарики, 1999. – 480 с.
9. Варламов, А. А. Земельный кадастр. Т. 6. Географические и земельные информационные системы: учеб. пособие / А.А. Варламов, С.А. Гальченко. – Москва: КолосС, 2005. – 400 с.
10. Щербакова К.Э. Мониторинг полигонов твердых бытовых отходов г. Казани по спутниковым снимкам // Научному прогрессу – творчество молодых. 2019. №3. С. 167-169.
11. Тесаловский А.А. Методика кадастровой оценки земель, резервируемых в целях строительства комплексного назначения // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2011. № 23. С. 337-341.
12. Щербакова К.Э. Мониторинг полигонов твердых бытовых отходов г. Казани по спутниковым снимкам // Научному прогрессу – творчество молодых. 2019. №3. С. 167-169.

**Определение выкупной цены и возмещение убытков землепользователям при
изъятии земельных участков (на примере Московской области)
Determination of the purchase price and compensation for losses to land users when land
plots are seized (for example, in the Moscow region)**

УДК 911.5/9

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10106

Хабарова Ирина Андреевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры городского кадастра, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), <https://orcid.org/0000-0001-8406-7162>

Хабаров Денис Андреевич,

аспирант кафедры почвоведения, экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова., д. 15)

Валиев Джаваншир Сарыевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры землепользования и кадастров, директор информационно-вычислительного центра (ИВЦ), ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15)

Быконя Кристина Михайловна,

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15)

Khabarova I.A.,

irakhabarova@yandex.ru

Khabarov D.A.,

khabarov177@yandex.ru

Valiev J. S.,

valiev@guz.ru

Bykonya K.M.,

Kristina.bykonya@mail.ru

Аннотация. В статье рассчитывается выкупная цена и определяется возмещение убытков, связанных с изъятием земельных участков сельскохозяйственного назначения на примере объекта недвижимости, расположенного в Московской области.

Теоретическую основу работы составили Законы Российской Федерации, Указы Президента, Постановления Правительства Российской Федерации, литература в области теории землеустройства и другие нормативно-правовые документы.

Summary. In the article, the authors calculate the redemption price and determine the reimbursement of losses that are associated with the withdrawal of agricultural land plots on the example of a real estate object located in the Moscow region.

The theoretical basis of the work was made up of Laws of the Russian Federation, presidential Decrees, resolutions Of the Government of the Russian Federation, literature in the field of land management theory and other legal documents.

Ключевые слова. Выкупная цена, Московская область, земельный участок, убытки, рыночная стоимость, земли сельскохозяйственного назначения, объекты недвижимости.

Keywords. Redemption price, Moscow region, land, losses, market value, agricultural land, real estate.

Актуальность работы. Актуальность статьи обусловлена тем, что согласно законодательству Российской Федерации предусмотрено изъятие земельных участков (далее – ЗУ), в частности участков, которые относятся к землям сельскохозяйственного (далее – С/Х) назначения, при этом значительное число ЗУ по всей стране изымаются у собственников в силу весьма различных причин. Необходимо отметить, что изъятие ЗУ для государственных и муниципальных нужд обязывает полное возмещение правообладателю ЗУ денежных потерь, к которым привело это изъятие.[1,2]

При этом процесс прекращения прав собственности на недвижимое имущество осуществляется путём выкупа ЗУ и, соответственно, выплаты выкупной цены. Размер выкупной цены (в общем виде) складывается из следующих показателей: рыночной стоимости ЗУ; рыночной стоимости объектов недвижимого имущества, расположенных на нём (если таковые имеются); убытки, которые были причинены собственнику из-за изъятия его ЗУ, что и рассчитывается в данной работе.

Степень разработанности темы

Многие российские и зарубежные научные работники уделяли значительное внимание данной теме. Проблемам определения выкупной цены и возмещение убытков землепользователям при изъятии земельных участков посвящены работы таких ученых

как: С.Н. Волков, А.А. Варламов, С.А. Гальченко, Д.А. Шаповалов, А.А. Мурашева и др. [1-3].

Основная часть

Для определения размера выкупной цены при изъятии ЗУ для государственных и муниципальных нужд, прежде всего, необходимо рассчитать его рыночную стоимость.

Определение рыночной стоимости ЗУ и рыночной стоимости иных видов недвижимости осуществляется в рамках ФЗ “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” от 29.07.1998 №135-ФЗ. [3,4]

Участок, который необходимо оценить относится к землям С/Х назначения. Данный ЗУ расположен по адресу: Московская область (далее – МО), Волоколамский район, сельский округ Анинский, район деревни Амельфино, СНТ ” Ворсинка “, 13. Местоположение изымаемого ЗУ относительно г. Москва указано на рис. 1. Данные о расположенных в пределах участка объектов недвижимости (далее- ОН) согласно межевому плану отсутствуют. Участок находится на землях С/Х назначения и предназначен для садоводства.

Объект оценки находится на юге СНТ. Категория земель – земли С/Х назначения. Анализируемый ЗУ расположен к северо-западу от Москвы, находится в 100 километрах от неё, в 50 километрах от МКАД. Ближайшие автомагистрали – Новорижское шоссе (рис. 3). Рассматриваемая территория находится в Троицком административном округе Москвы. Кадастровый номер: 50:07:0040214:176, его расположение на кадастровой карте указано на рис. 2. Площадь ЗУ, определенная ранее в результате кадастровых работ составляет 8,22 сотки.

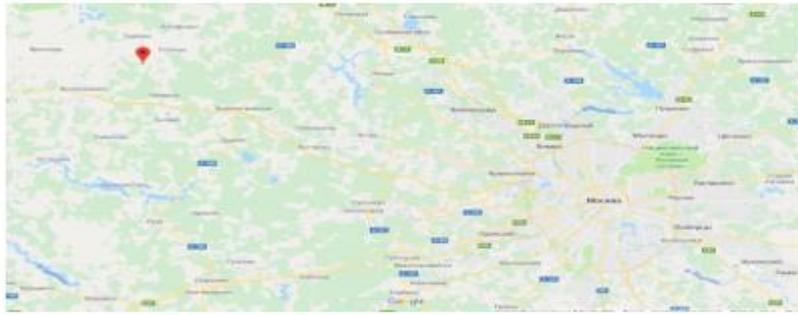

Рисунок 1 – Местоположение изымаемого участка относительно города Москва

Рисунок 2– Участок на публичной кадастровой карте

Рисунок 3 – Расположение ЗУ относительно Новорижского шоссе

Для расчёта рыночной стоимости ЗУ оптимальнее всего будет использовать сравнительный подход к оценке.

В результате были выбраны в качестве аналогов пять объектов, представляющие собой ЗУ, расположенные в черте Троицкого административного округа Москвы.

Таблица 1 – Расчет стоимости оцениваемого объекта

№ п/п	Наименование по кодам объектов	Объект оценки №1	Объект оценки №2	Объект оценки №3	Объект оценки №4	Объект оценки №5
1.	Источники информации	документы, расположенные в сети Интернет по адресу: http://www.drom.ru/ (продажа автотранспортных средств, автотранспортные средства)	http://www.drom.ru/avtomobili/na-prodazhu/121708779	http://www.drom.ru/avtomobili/na-prodazhu/135749939	http://www.drom.ru/avtomobili/na-prodazhu/147462748	http://www.drom.ru/avtomobili/na-prodazhu/152294409
2.	Цена аукционного лота, руб.	1 300 000	1 100 000	1 000 000	1 000 000	1 200 000
3.	Цена приобретения лота в т.ч. НДС, руб.	1066,67	1033,33	1000,00	1000,00	1136,40
4.	Корректировка на удержание НДС	- 5%	- 5%	- 5%	- 5%	- 5%
5.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
6.	Переоценка на право собственности	Право собственности	Право собственности	Право собственности	Право собственности	Право собственности
7.	Корректировка на переоценку на право, руб.	0	0	0	0	0
8.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
9.	Источники финансирования лота	Рыночные	Рыночные	Рыночные	Рыночные	Рыночные
10.	Корректировка на источники финансирования лота	0	0	0	0	0
11.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
12.	Источники данных	Рыночные	Рыночные	Рыночные	Рыночные	Рыночные
13.	Корректировка на источники данных	0	0	0	0	0
14.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
15.	Источники данных о дате сделки	13.08.2019	11.09.2019	10.05.2019	12.06.2019	31.08.2019
16.	Корректировка на дату сделки	0	0	0	0	0
17.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
18.	Местонахождение лота (адрес)	МО, Владимирская область, сельский округ Александровский район, Александровский район, с/поселок «Южная поляна», 55 кв.от МКАД	МО, Солнечногорский район, Никольское деревня, 55 кв.от МКАД	МО, городской округ Солнечногорск, с/поселок «Жуково-Марино», Мариновское, 55 кв.от МКАД	МО, городской округ Солнечногорск, с/поселок «Миндальное», СНТ «Ильинское», 49 кв.от МКАД	МО, городской округ Солнечногорск, с/поселок «Демоскоп», СНТ «Ильинское», 49 кв.от МКАД
19.	Корректировка на местонахождение лота, руб.	0	0	0	0	0
20.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
21.	Категория земель	Земли СНТ населенных пунктов	Земли СНТ населенных пунктов	Земли СНТ населенных пунктов	Земли СНТ населенных пунктов	Земли СНТ населенных пунктов
22.	Корректировка на категорию земель, руб.	0	0	0	0	0
23.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
24.	Площадь земельного участка, кв.м	Данная информация отсутствует	Данная информация отсутствует	Данная информация отсутствует	Данная информация отсутствует	Данная информация отсутствует
25.	Корректировка на площадь земельного участка, руб.	0	0	0	0	0
26.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
27.	Виды работ	привлекены	привлекены	привлекены	привлекены	привлекены
28.	Корректировка на виды работ, руб.	0	0	0	0	0
29.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
30.	Площадь участка, кв.м	0,22	0	0	0	0
31.	Корректировка на площадь участка, руб.	0	0	0	0	0
32.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
33.	Наличие ограничений	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
34.	Корректировка на наличие ограничений, руб.	0	0	0	0	0
35.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
36.	Наличие ограничений по местонахождению	Центральное	Центральное	Центральное	Центральное	Центральное
37.	Корректировка на наличие ограничений по местонахождению, руб.	0	0	0	0	0
38.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
39.	Где	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
40.	Корректировка на наличие ограничений по месту, руб.	0	0	0	0	0
41.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
42.	Источники финансирования лота	Собственные	Собственные	Собственные	Собственные	Собственные
43.	Корректировка на источники финансирования лота, руб.	0	0	0	0	0
44.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
45.	Источники финансирования лота	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
46.	Корректировка на источники финансирования лота, руб.	0	0	0	0	0
47.	Скорректированная стоимость, руб.	1503,33	1741,66	1503,33	1461,54	2280,00
48.	Итого	1	0,10	0,22	0,10	0,10
49.	Всего объектов оценки в стоимости, руб.	300,00	303,17	300,00	303,30	303,00
50.	Стоимость на 1 кв. м, руб.	1780,33				
51.	Стоимость земельного участка, руб.	1 438 000				

Корректировка на условия финансирования

Рассматриваемый фактор непосредственно учитывает условия финансирования возможной сделки по продаже оцениваемого объекта и разницу в условиях финансирования для объекта оценки и объектов-аналогов, а именно: сроки финансирования, процентные ставки, порядок перехода прав на недвижимость – все эти факторы оказывают значительное влияние на стоимость оцениваемой недвижимости.

Так как и у объекта оценки и у его аналогов рыночные условия финансирования, корректировка по данному пункту не вносилась. [4]

Корректировка по условиям рынка

Так как и у объекта оценки и у его аналогов условия продажи рыночные, корректировка по данному пункту не вносилась.

Корректировка по дате продажи

Все объекты-аналоги были выставлены на продажу в рамках одного месяца (30 дней) и на дату проведения оценки объекта, то введение корректировки на дату предложения не требуется.

Корректировка на местоположение

Поправка на местоположение вносится в том случае, если местоположение сопоставимого объекта и оцениваемого весьма существенно различаются. Существенными различиями являются: удаленность от областного, районного центра, от шоссе, удобство подъезда, спрос на ОН. Для объектов-аналогов 2, 3 и 5 вносится корректировка на местоположение, рассчитанная с учётом местоположения объекта-оценки, а также с учётом анализа удешевления стоимости при увеличении отдаленности от МКАДа. Удалённость от МКАД объекта оценки и объектов-аналогов примерно одинаковая (разница 10 км), следовательно, корректировка на местоположение не требуется.

Корректировка по категории земель

Объект оценки и все объекты имеют категорию земель: земли С/Х назначения, поэтому корректировка не производилась.

Корректировка по виду разрешенного использования

Данная корректировка не вносилась, так как объекты-аналоги имеют такой же вид разрешенного использования (для садоводства) как и оцениваемый объект.

Корректировка на площадь ЗУ

Для определения поправок в этой графе используются данные анализа стоимости 1 кв. м площади ЗУ. Поправка рассчитывалась исходя из стоимости 1 кв. м каждого аналога и

разницы в площади объектов-аналогов и площадью объекта оценки. Поправка на разницу площади менее 10 м не учитывалась.

Корректировка на наличие ограждения

Так как и у объекта оценки и у его аналогов какое-либо внешнее ограждение отсутствует, корректировка по данному пункту не вносилась.

Корректировка по наличию коммуникаций

У объектов-аналогов и объекта оценки подключение к коммуникациям присутствует на одинаковом уровне. У всех объектов отсутствует газоснабжение и канализация. Стоимость подключение газа будет примерно одинаковой, так как в населённых пунктах (СНТ), в которых они находятся есть центральный газопровод, однако он не приведён ни к одному из объектов-аналогов, а также к объекту оценки. В населённых пунктах (СНТ) канализация отсутствует.

Веса аналогов

Весовые коэффициенты при расчёте окончательного значения рыночной стоимости кв. м определялись, исходя из величины количества корректировок, степени доверия к источнику информации каждого из объектов аналогов, а также полноты и правильности изложенной информации.

Таблица 2 – Расчёт весов

	Аналог 1	Аналог 2	Аналог 3	Аналог 4	Аналог 5
Надёжность источника	3	3	3	3	3
Полнота информации	2	2	2	2	2
Количество ненулевых корректировок	1	1	1	1	1
	3	3	3	3	3
Сумма корректировок с учётом знака	83,34 р.	91,67 р.	83,34 р.	76,92 р.	120,00 р.
	3	4	3	2	5
Сумма корректировок по модулю	3	4	3	2	5
Сумма всех баллов	14	15	14	13	16
Общее количество корректировок	72				
Вес	0,19	0,22	0,19	0,18	0,22

Взвешенное значение стоимости

Взвешенное значение стоимости определялось исходя их скорректированной стоимости объектов – аналогов и весовых коэффициентов.

Таким образом, рыночная стоимость земельного участка, общей площадью 8,22 сот., расположенный по адресу: МО, Волоколамский район, сельский округ Анинский, район

деревни Амельфино, СНТ ” Ворсинка “, 13, полученная в рамках сравнительного подхода по состоянию на 13 июня 2019 г округленно составляет 1 438 089 (Один миллион четыреста тридцать восемь тысяч восемьдесят девять), с учетом НДС.

**Возмещение убытков, связанных с изъятием земельных участков
сельскохозяйственного назначения на примере объекта недвижимости,
расположенного в МО**

Выплаты, которые являются компенсацией различных убытков правообладателя, возникающих в результате изъятия ЗУ для государственных и муниципальных нужд, принято считать выкупной ценой. Размер этой цены учитывает размер убытков собственника ЗУ, а также размеры бюджетов муниципальных образований и государство, из которых и выплачивается данная компенсация. Цена рассчитывается по методическим рекомендациям и согласовывается между сторонами, участвующими в процедуре изъятия. Допускается возникновение различных споров относительно размера убытков, которые решаются в суде. [1,4]

При изъятии ЗУ С/Х назначения и последующего определения выкупной цены в рамках этого изъятия могут возникать различные типы убытков, которые характерны только для земель данной категории, так и характерные для земель иных категорий. Подобные убытки, связанные с услугами профессионалов на рынке недвижимости, подразумевают уничтожение различных растений, деревьев, СХ культур, многолетних насаждений на ЗУ, которое влечёт за собой ещё один тип убытков для собственника (возмещается их стоимость) – затраты на вывоз оборудования, транспортные расходы, стоимость незавершённого производства и прочее.

При расчёте убытков для земель данной категории следует учитывать, что потери С/Х производства (т.е. изъятия СХ угодий для использования не для целей СХ) не являются убытками. А именно: их возмещение производится в ином порядке.

Если требуется посчитать убытки, причинённые арендатору ЗУ, то, помимо прочего, учитываются те убытки, которые связаны с прекращением обязательств перед третьими лицами, а именно: арендная плата, уплаченная арендатором за период после изъятия ЗУ и стоимость права на заключение договора аренды ЗУ, если этот договор заключался на торгах.

Также существуют убытки, называемые упущенной выгодой., т.е. это убытки, которые вызваны прекращением поступления дохода с изымаемого ЗУ, а также время, через которое возможно будет получить этот доход в том же размере на новом ЗУ, то есть, в случае с землями С/Х назначения – время, необходимое для возобновления С/Х производства.

Оценка плодоносящих плодово-ягодных насаждений, защитных и иных многолетних насаждений происходит из непосредственного расчёта стоимости саженцев и затрат на посадку и выращивание их до начала плодоношения или смыкания крон. Цены на них берутся на момент изъятия земель. Тогда, когда осуществляется процесс изъятия земель, занятых плодоносящими плодово-ягодными насаждениями, упущенная выгода возмещается за весь срок, включая год изъятия земель и год получения урожая плодово-ягодных насаждений на новых землях, равный достигнутому на изымаемых землях. [2]

Информация о наличии плодово-ягодных, защитных и иных многолетних насаждений на анализируемом ЗУ отсутствует, однако, можно сделать предположение об их присутствии на данном участке, так как вид разрешённого использования ЗУ – для садоводства.

Так, если на данном ЗУ в СНТ «Ворсинка» произрастают 7 яблонь сорта Налив белый возраста 5 лет, то, учитывая тот факт, что их стабильное плодоношение начинается приблизительно через 5 лет после пересадки на постоянное место, следовательно стоимость одной яблони на 2019 год, согласно данным с сайта по продаже саженцев (с учётом всех затрат на их выращивание) будет составлять 10 200 руб. Стоимость семи яблонь при этом будет равна 71 400 руб. Следовательно, выкупная стоимость данного ЗУ будет эквивалентна уже не рыночной стоимости – 1 438 089 руб., а сумме рыночной стоимости ЗУ и воспроизводства плодово-ягодных деревьев (в рассматриваемом случае яблонь), расположенных на нём и составит 1 509 489 руб.

Выводы

В связи с тем, что получить необходимую информацию о наличии каких-либо насаждений на ЗУ не представляется возможным, то, следовательно, общая выкупная стоимость собственнику ЗУ СХ назначения, который расположен по адресу: МО, Волоколамский район, сельский округ Анинский, район деревни Амельфино, СНТ ” Ворсинка “, 13, будет равна стоимости участка – 1 438 089рублей.

Список литературы

1. Рассказова А.А. Определение факторов, оказывающих влияние на эффективность сельскохозяйственного землепользования в регионе // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2014. № 10. С. 61-64.
2. Волков С.Н., Комов Н.В., Хлыстун В.Н. Как достичь эффективного управления земельными ресурсами в России? // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. №3. С. 3-7.

3. Сизов А.П., Хабаров Д.А., Хабарова И.А. Новые подходы к разработке методики формирования семантической информации мониторинга земель на основе обработки и анализа картографической информации. // Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. №4. 2018. С. 434-441.
4. Валиев Д.С., Желонкина Е.Э., Гулина А.В. Анализ и пути решения вопроса сохранения земель сельскохозяйственного назначения // Московский экономический журнал. 2016. №3. С.7.

References

- 1.Khanbabaev T.G., Dogeev G.D., Velibekova L.A. Evaluating the effectiveness of the use of agricultural land // *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal=International research journal*. 2015. No.9(40). V.2. Pp.70-73.
- 2.Rasskazova A.A. Determination of the factors influencing the efficiency of agricultural land use in the region // *Zemleustroistvo, kadastr i monitoring zemel = Land management, cadastre and land monitoring*. 2014. No. 10. Pp. 61-64.
- 3.Volkov S.N., Komov N.V., Khlystun V.N. How to achieve effective land management in Russia? // *Mezhdunarodnyi selskokhoziaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*. 2015. No.3. Pp. 3-7.
- 4.Sizov A.P., Khabarov D.A., Khabarova I.A. New approaches to development of the method of formation the semantic data of land monitoring based on the processing and analysis of cartographic information // *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Geodeziia i aerofotosieemka = Izvestiya Vuzov. Geodesy and aerophotography*.2018. No.4. Pp. 434-441.
- 5.Valiev D.S., Zhelonkina A. Eh., Gulina A.V. Analysis and solutions to the issue of conservation of agricultural land // *Moskovskij ehkonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2016. No. 3. 7 pp.

**Анализ рынка земельных участков и объектов недвижимости, выставленных на
открытом рынке Карачаево-Черкесской республики**
**Analysis of the market for land plots and real estate objects on the open market of the
Karachay-Cherkess republic**

УДК 339.13.017

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10108

Жданова Руслана,

*кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет по
землеустройству*

Zdanova Ruslana

Аннотация. В статье рассматривается рынок объектов недвижимости на территории Карачаево -Черкесской Республики, автором в данной статье был проведен анализ рынка земельных участков и объектов недвижимости на открытом рынке рассматриваемого субъекта Российской Федерации. Рассмотрены источники сбора рыночной информации. Изучен рынок земельных участков сельских населенных пунктов Карачаево – Черкесской Республики. Проанализированы изменения удельной стоимости земли, что обусловлено большим количеством факторов, влияющих на её величину. Рассчитаны средние, минимальные и максимальные значения на рынке предложений земельных участков сельских населенных пунктов свободных от улучшений и застроенных, по результатам исследования сделаны выводы.

Summary. The article deals with the real estate market in the territory of the Karachay-Cherkess Republic. the author of this article analyzed the market of land plots and real estate objects in the open market of the subject of the Russian Federation. The sources of market information collection are considered. The market of land plots in rural localities of the Karachay – Cherkess Republic was studied. Changes in the specific value of land are analyzed, which is due to a large number of factors that affect its value. The average, minimum and maximum values in the market for land offers in rural localities that are free of improvements and built-up are calculated, and conclusions are made based on the results of the stud.

Ключевые слова: земельные участки, рынок объектов недвижимости, анализ, площадь, сельские населенные пункты, информация, продажа.

Keywords: land plots, real estate market, analysis, area, rural localities, information, sales.

В статье проведен анализ рынка сельских населенных пунктов Карачаево-Черкесской Республики. Сведения о продаже земельных участков в Карачаево-Черкесской Республике были использованы в результате анализа объявлений, в основном, в газетах «Все для вас» и «Из рук в руки». В ходе анализа информации было отобрано 560 предложений о продаже земельных участков категории земель населенных пунктов, предназначенных для индивидуального жилищного строительства, расположенных в сельских населенных пунктах Карачаево-Черкесской Республики. Структура массива выставленных на рынке предложений, в зависимости от наличия или отсутствия улучшений на участках, представлена ниже на рисунке 1.

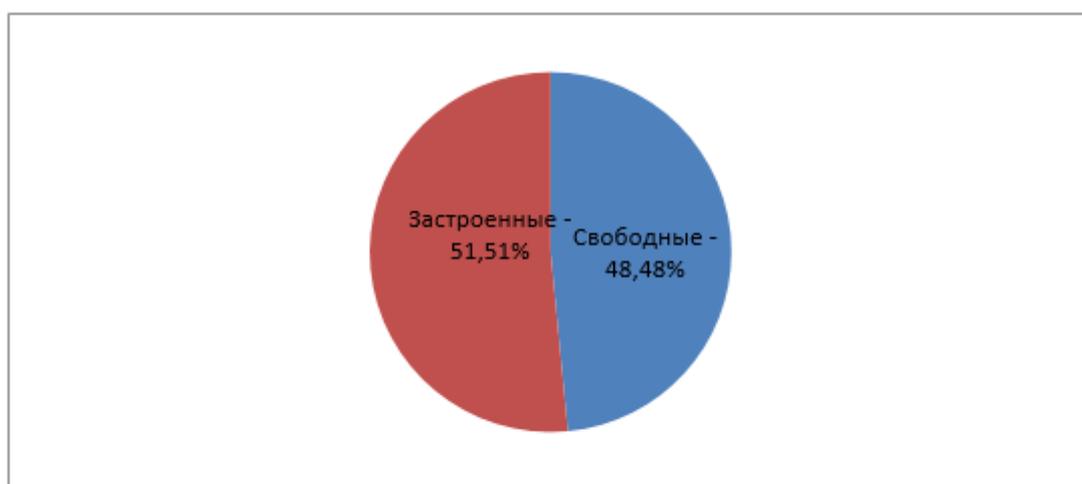

Рисунок 1 - Структура массива предложений

Площадь земельных участков данного назначения в сельских населенных пунктах колеблется от 100 кв.м. в кп. Домбай, которые предлагаются на продажу за 2 730 руб./кв.м, до 100000 кв.м в п. Красивый, которые предлагаются за 44,21 руб./кв.м. Широкий размах изменения удельной стоимости земли обусловлен большим количеством факторов, влияющих на её величину. Прежде всего, среди них выделяются такие как: социально-экономическая ситуация в сельском населенном пункте, наличие инженерной инфраструктуры, расстояния до центра муниципального района, расстояние до г. Черкесска, транспортной доступности, близость воды, леса, и другие.

Почти 45% выставленных на продажу участков сельских населенных пунктов имеют площадь в пределах до 0,5 га.

Территориально собранный массив земельного рынка в сельских населенных пунктах, индивидуальной жилой застройки представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Массив земельного рынка в сельских населенных пунктах, индивидуальной жилой застройки

Муниципальные районы	Количество предложений, шт.
Абазинский район	93
Адыге-Хабльский район	21
Зеленчукский район	87
Карачаевский район	95
Малокарачаевский район	19
Ногайский район	21
Прикубанский район	162
Урупский район	2
Усть-Джегутинский район	23
Хабезский район	38
Всего	560

Реальной ценой любого товара, в т.ч и недвижимости, становится цена, отражающая баланс спроса и предложения.

Средние значения, а также минимальные и максимальные значения на рынке предложений земельных участков сельских населенных пунктов свободных от улучшений и застроенных представлены на рисунках 2 и 3 ниже. Средние, минимальные и максимальные значения на рынке свободных от улучшений земельных участков сельских населенных пунктов.

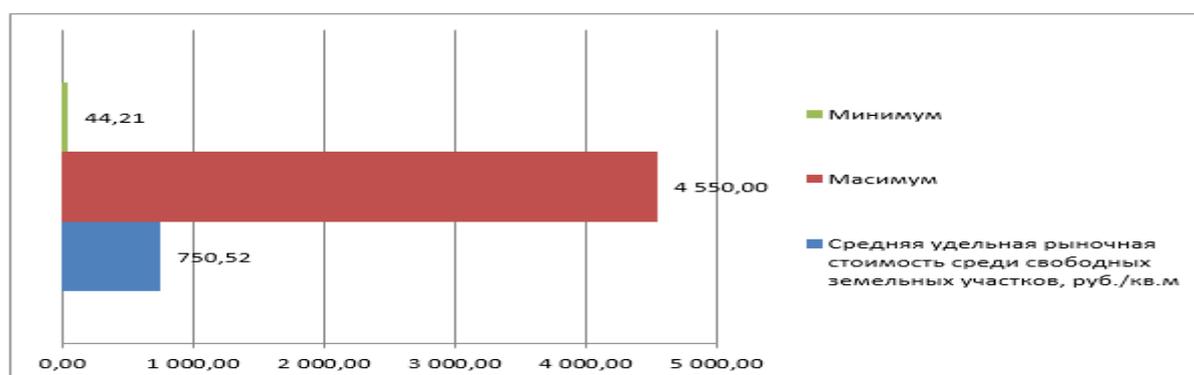

Рисунок 2 - Средние, минимальные и максимальные значения на рынке застроенных земельных участков сельских населенных пунктов

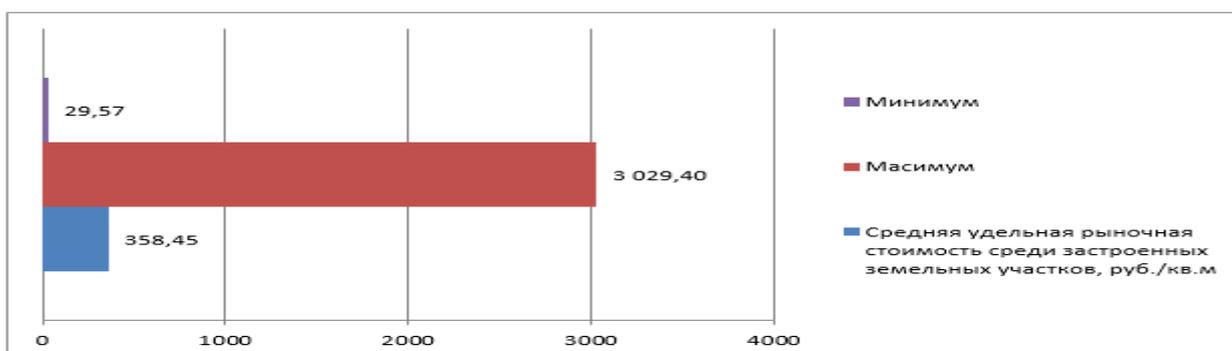

Рисунок 3 – Удельная рыночная стоимость застроенных земельных участков на рынке сельских населенных пунктов Карачаево-Черкесской Республики индивидуальной жилой застройки

Было собрано 560 предложений о продаже земельных участков, расположенных в 84-х сельских населенных пунктах, которые различаются по численности населения и по социально-экономическому развитию. Все земельные участки на рынке предложений были сгруппированы следующим образом.

Таблица 2 - Группировка земельных участков

Номер группы	Наименование группы	Населенные пункты, входящие в группу
Первая группа	Сельские населенные пункты	Сельские населенные пункты, кроме 2-й группы
Вторая группа	г. Теберда и курортные поселки	г. Теберда, кп. Домбай, с. Архыз

Средние значения удельных величин рыночной стоимости земельных участков распределились следующим образом по группам:

Таблица 3- Диапазоны рыночной стоимости земельных участков группы №2 «Курортные поселки»

Муниципальные районы	Наименование населенных пунктов	Диапазоны рыночной стоимости земельных участков в курортных поселках, руб./кв.м
Карачаевский район	кп. Домбай	773 - 3413
Карачаевский район	г. Теберда	91 - 3043
Зеленчукский район	с. Архыз	83 - 4842

Таблица 4 - Диапазоны рыночной стоимости земельных участков группы № 1 «Сельские населенные пункты»

Муниципальные районы	Диапазоны рыночной стоимости земельных участков в СНП, руб./кв.м
Абазинский район	17 - 1515
Адыге-Хабльский район	18 - 804
Зеленчукский район	16 - 2350
Карачаевский район	100 - 1440
Малокарачаевский район	137 - 1395
Ногайский район	12 - 585
Прикубанский район	7 - 2175
Урупский район	135 - 139
Усть-Джегутинский район	42 - 987
Хабезский район	39 - 906

Подводя итоги, можно сказать: в период проведения работ на рынке представлен достаточно широкий спектр участков. Покупателям в городских населенных пунктах предлагаются участки минимальной площади (18 кв.м под гараж) и весьма значительные земельные наделы (99630 кв.м под производственно-промышленные объекты). Площадь земельного участка зачастую определяется целевым назначением: к примеру, для земель под промышленно-производственное использование обычным является размер 18000 кв.м, в то время как участки под индивидуальной жилой застройкой не отличаются большими размерами и в среднем составляют 1200 кв.м.

Как показывает анализ, относительно недорого пока стоит земля на окраине г. Черкесска, поэтому данный сегмент начинает постепенно осваиваться. Однако следует заметить, что на окраине далеко не каждый объект коммерческой недвижимости может быть успешным. Наиболее оптимальным вариантом земельный участок на выезде города может быть для складских комплексов. Здесь возможно создание торговых объектов, но они обязательно должны иметь развлекательную инфраструктуру, которая будет

дополнительным стимулом для привлечения потребителей, т.к. пока эти районы не являются достаточно привлекательными для населения.

Если говорить в целом, то на рынке сложилась ситуация, которую принято называть стагнацией, а восстановление рынка земельных участков, возможно, произойдет лишь со стабилизацией и оживлением экономики страны в целом.

Список литературы

1. Антропов, Д.В., Комаров, С.И. Анализ эффективности управления земельными ресурсами региона на основе применения методики комплексного (кластерного) зонирования территорий (на примере земель сельскохозяйственного назначения) / Д.В.Антропов, С.И. Комаров //Международный сельскохозяйственный журнал.-2018.-№5.- С.16-19.
2. Варламов, А.А. Теория и методы управления земельными ресурсами в условиях многообразия форм собственности на землю /Монография/Под ред. А.А. Варламова//Итоги научно-исследовательской работы Государственного университета по землеустройству в 2001-2005 гг. -М.: ГУЗ, 2006. -с.103-120.
3. Варламов А.А., Гальченко С.А. Развитие системы землепользования в современной России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 6. С. 8-9.
4. Варламов А., Гальченко С. Развитие земельных отношений в России // Эксперт. 2013. № 5. С. 17-21.
5. Комаров, С.И. Развитие рынка земельных участков под индивидуальное жилищное строительство вокруг крупных мегаполисов (на примере Московского региона) [Текст]/Комаров С.И., Ломакин Г.В.//Вестник Восточно-Казахстанского государственного университета имени Д. Серикбаева № 3. -Усть-Каменогорск: ВКГТУ, 2005. -С: 96-103.
6. Комаров, С.И. Рынок недвижимости России: прогнозирование с помощью наивных моделей [Текст]/Комаров С.И.//Недвижимость и ипотека: Профессиональный журнал. № 3 (04). -2005. -С. 51-53.
7. Комаров, С.И. Рынок недвижимости России: прогнозирование с помощью экспоненциального сглаживания [Текст]/Комаров С.И.//Недвижимость и ипотека: Профессиональный журнал. № 4 (05). -2005. -С. 46-49.
8. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии Росреестр [Электронный ресурс] // [URL:https://rosreestr.ru](https://rosreestr.ru)
9. Доска частных объявлений «Из рук в руки» [Электронный ресурс] // [URL.https://irr.ru/](https://irr.ru/)

Актуальные вопросы совершенствования системы землеустройства

Actual issues of improving the land use planning system

УДК 332.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10109

*Данная работа подготовлена при информационной поддержке Компании
«КонсультантПлюс»*

Бородина Ольга Борисовна,

доцент, к.э.н., ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству

Borodina Olga Borisovna,

Associate Professor, candidate of economic sciences, FSAEI HE State University of Land Use Planning, olga2700@mail.ru

Чуксин Илья Витальевич,

ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству

Chuksin Ilya Vitalyevich,

FSAEI HE State University of Land Use Planning, chuksin-99@mail.ru

Аннотация. Авторы анализируют тенденции изменения государственной политики в области землеустройства. Рассматриваются проблемы системы землеустройства, существующие в настоящее время. Рассматриваются и анализируются предлагаемые пути их разрешения в свете предлагаемых изменений.

Summary. The authors analyze tendency of state policy in the field of land use planning. The problems of the land use planning system that currently exist are considered. The proposed solutions are considered and analyzed in the light of the proposed changes.

Ключевые слова: землеустройство, законопроект, сельскохозяйственный регламент, зоны сельскохозяйственного использования, надлежащее использование, изучение состояния земель.

Key words: land use planning, draft law, agricultural regulations, agricultural use zones, proper use, land survey.

Ускоренное развитие сельскохозяйственного производства, наблюдаемое в последнее время, выдвигает проблему необходимого количества земли как средства производства и территориального базиса для развития всех отраслей народного хозяйства, а также как основной производительной силы в сельском и лесном хозяйствах. Решением данной проблемы является детальное изучение института землеустройства посредством улучшения и усовершенствования основных нормативно-правовых регуляторов. Такие вопросы, как рациональное использования земель, обеспечение их охраны и предупреждения порчи, вопросы зонирования земель сельскохозяйственного назначения, процессы деградации почв, отсутствие неустроенности межселенных территорий, низкая эффективность управления земельными ресурсами оказывают влияние на развитие всех отраслей экономики, а особенно – агропромышленного комплекса. К сожалению, решению таких вопросов уделяется мало внимания. Главная причина – расплывчатость функционирования земельной политики из-за отсутствия необходимой правовой базы, слаженной и координированной работы властных структур в области земельного права и потребность в модификации землеустроительных служб системы кадастра и мониторинга земель.

В связи с этим возникла острая и крайняя необходимость в обновлении нормативной правовой базы в целях усовершенствования правового регулирования в сфере землеустройства, придания нового импульса развития столь важному элементу стратегической политики государства, как восстановление и повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения, предотвращение сокращения площадей земель сельскохозяйственного назначения, рациональное использование таких земель, защита и сохранение сельскохозяйственных угодий в порядке реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [2].

В целях создания эффективного механизма обеспечения обозначенных национальных интересов в настоящее время активно осуществляется процесс разработки нового закона в области землеустройства, так как действующий Федеральный закон N-78 «О землеустройстве» от 18.06.2001г. не отвечает современным государственным и общественным интересам, не способен обеспечить реализацию государственной социально-экономической политики [1].

Министерством экономического развития России 19.01.2019 был представлен общественности новый разработанный проект Федерального закона «О землеустройстве». В течение года шла работа над текстом законопроекта с учетом замечаний и предложений. 08.11.2019 был опубликован доработанный вариант данного законопроекта [4]. Столь

тщательная работа над данным законопроектом свидетельствует о том, что органы государственной власти придают большое значение землеустройству как действенному и единственному механизму, способному обеспечить ответственное управление земельными ресурсами во благо населения страны. Стоит сказать, что новый законопроект частично повторяет некоторые положения своего предшественника, внося довольно важные и весомые элементы в сфере института развития землеустройства. Особое внимание хотелось уделить понятию «землеустройство». В новой трактовке, на первый взгляд, данное понятие определяется с одной стороны несколько обобщенно, с другой стороны более скорректировано. Однако, следует заметить, что законодательно устанавливается взаимная связь всех землеустроительных мероприятий (рис. 1).

действующее понятие	предлагаемое понятие
<p>*мероприятия по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, описанию местоположения и (или) установлению на местности границ объектов землеустройства, организации рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, а также по организации территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, для обеспечения их традиционного образа жизни (внутрихозяйственное землеустройство)</p>	<p>*взаимосвязанные мероприятия по планированию и обеспечению условий для надлежащего использования земель, расположенных в территориальной зоне сельскохозяйственного назначения (далее - земли сельскохозяйственного назначения), а также мероприятия по изучению состояния земель, по предотвращению порчи земель, не предназначенных для застройки, нужд обороны и безопасности государства, и мероприятия по описанию границ муниципальных образований, границ субъектов Российской Федерации</p>

Рисунок 1 – Сравнение понятия «Землеустройство», содержащиеся в действующем Федеральном законе «О землеустройстве» и в рассматриваемом проекте Федерального закона «О землеустройстве»

Понятие «рациональное использование земель» предлагается заменить на «надлежащие использование земель». Более того, если ранее ни в одном нормативном правовом акте не устанавливалась норма, определяющая, что такое рациональное использование земель, в предлагаемом законопроекте дается определение надлежащего использования земель как использование земель способом, обеспечивающим сохранение плодородия и иных природных свойств почв земельных участков, позволяющих использовать земельные участки для ведения сельского и лесного хозяйства. Трудно назвать эту норму конкретизирующей показателя использования земель как надлежащего. Однако, разработчики законопроекта предлагают признаки ненадлежащего использования земель. Таких признаков три, два из которых имеют реальную возможность идентификации в качестве таковых.

В качестве доступных для фактического применения можно назвать следующие признаки ненадлежащего использования земельных участков:

- обстоятельства, свидетельствующие о неиспользовании земель по целевому назначению в соответствии с разрешенным использованием;

– обстоятельства, свидетельствующие о неисполнении обязанности по рекультивации нарушенных земель в установленный срок.

Применение такого оценочного показателя ненадлежащего использования земель как использование земель способом, существенно ухудшающим их полезные свойства, потребует разработки механизма формирования доказательной базы применения таких способов. Полномочиями по утверждению признаков ненадлежащего использования земель предполагается наделить Правительство Российской Федерации.

Очевидно, что факты ненадлежащего использования земель могут быть выявлены в порядке проведения государственного земельного надзора или в ходе реализации таких землеустроительных мероприятий, как изучение состояния земель.

Такой вид землеустроительных мероприятий в законопроекте сохраняется, однако претерпевает и существенные изменения. Так, например, в предлагаемой редакции законопроекта из состава мероприятий, составляющих такой вид землеустроительных мероприятий, как изучение состояния земель, полностью исключается понятие инвентаризации земель. По нашему мнению, такое нововведение является достаточно спорным. Очевидно, разработчики законопроекта посчитали, что инвентаризация земель дублирует действия по постановке земельных участков на государственный кадастровый учет. Однако, инвентаризация земель представляет собой механизм по выявлению «неиспользуемых, нерационально используемых или используемых не по целевому назначению и не в соответствии с разрешенным использованием земельных участков, других характеристик земель» [1].

Необходимо отметить, что и другим составляющим элементам землеустроительных действий в порядке изучения состояния земель в новом законопроекте уделено крайне мало внимание. Еще меньше, чем в действующем законе. Такое положение не отвечает достижению основных целей нововведений – осуществить зонирование земель сельскохозяйственного назначения и разработать сельскохозяйственные регламенты, которые будет устанавливать виды разрешенного использования земельных участков, зданий, сооружений в границах земель сельскохозяйственного назначения. При установлении видов разрешенного использования земельных участков зон сельскохозяйственного назначения (основные, вспомогательные и отсроченные) необходимо руководствоваться данными, свидетельствующими о степени пригодности сельскохозяйственных земель для выращивания сельскохозяйственных культур.

В данном законопроекте мы наблюдаем тенденцию формального подхода к формированию системы зонирования земель сельскохозяйственного назначения и

разработки сельскохозяйственных регламентов. Очевидно, будет использоваться существующий в настоящее время способ определения особо ценных сельскохозяйственных угодий на основе данных кадастровой стоимости земельных участков. Однако, в научной сфере присутствует достаточно серьезная критика такого подхода, так как он подвержен существенному влиянию рыночных условий, таких как цена реализации сельскохозяйственной продукции, затраты на материально-технические ресурсы, финансово-экономические условия страны, региона и отдельного землепользователя [5]. К сожалению, в предлагаемом законопроекте не предусматривается обязательное использование материалов, полученных в порядке изучения состояния земель при разработке сельскохозяйственных регламентов.

Положительной стороной предлагаемого законопроекта является четко сформулированные цели и задачи землеустройства. Особое внимание вновь уделяется обеспечению надлежащего использования земель, на которых ведется сельское хозяйство, созданию условий для повышения производительности сельского хозяйства и сохранение уклада жизни сельского населения и как результат – устойчивое развитие сельских территорий [4].

Нельзя не сделать акцент, что законопроект «О землеустройстве» устанавливает разграничение полномочий в области землеустройства федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления. Законопроект выделяет полномочия конкретно Правительства Российской Федерации, и определяет полномочия органа исполнительной власти Российской Федерации в области землеустройства. В свете последних изменения в структуре органов исполнительной власти, очевидно, таким органом станет Федеральная служба по регистрации, кадастру и картографии [3].

Заслуживает одобрения наделение конкретными полномочиями в области землеустройства органов государственной власти и органов местного самоуправления. Отход от принципа централизации федеральной власти и осуществления координации при осуществлении землеустройства к четкому распределению полномочий между всеми ветвями власти позволит более активно привлекать к данным мероприятиям органы государственной власти субъектов Российской Федерации и, что самое важное, органы местного самоуправления.

Стоит сказать, что действующий на сегодняшний момент времени N 78 – ФЗ «О землеустройстве», принятый в 2001 году не определяет до конца предмет и задачи землеустройства, четко не дифференцирует полномочия органов власти в результате

проведения землеустроительных работ, не определяет виды разрешенного использования земельных участков в границах земель сельскохозяйственного назначения. Таким образом, государственная политика в области землеустройства осуществляется крайне слабо.

Ознакомившись с содержанием предлагаемых изменений и изучив основные положения законопроекта, проведя сравнительный анализ действующего законодательства и текста законопроекта, мы можем сказать, что реформирование системы землеустройства действительно является необходимым шагом в свете реализации земельной политики. Новый виток земельной реформы необходимо осуществить с принятия такого Федерального закона, чтобы обобщить и уточнить область применения земельного законодательства. И самое главное – обеспечить приоритет сохранения и защиты ценных сельскохозяйственных угодий. Уже то, что данный вопрос находится в широком общественном обсуждении, осуществляется интенсивная работа над реформированием системы землеустройства является крайне положительным моментом для государства, общества и профессиональной сферы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18.06.2001 N 78-ФЗ “О землеустройстве” (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 26. – ст. 2582;
2. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 “Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации” [Электронный ресурс] // <http://www.pravo.gov.ru> (дата общ. 29.01.2020);
3. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 21 “О структуре федеральных органов исполнительной власти” [Электронный ресурс] // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 31.01.2020);
4. Проект Федерального закона “О землеустройстве” (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/01-19/00087994) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 08.11.2019) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 31.01.2020);
5. Бородина О.Б. Современные проблемы правового обеспечения зонирования земель сельскохозяйственного назначения / Актуальные проблемы земельного права и земельной политики / Сборник материалов по итогам международной научно-практической конференции “Векторы развития законодательного обеспечения государственной земельной политики: опыт XX века и современность”, состоявшейся в Государственном университете по землеустройству 18 декабря 2018г. / Сост. С.А. Липски, Е.А. Позднякова. – М.: ГУЗ, 2019. – 200 с.

**Анализ использования земель на примере территорий Юргинского района
Тюменской области**
**Analysis of use of lands on the example of territories of the Yurginsky district of the
Tyumen region**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10124

Авилова Татьяна Владимировна,

*доктор экономических наук, профессор кафедры геодезии и кадастровой деятельности,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

Черных Елена Германовна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

Богданова Ольга Викторовна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

Avilova T.V.,

avilova777@yandex.ru

Chernykh E.G.,

chernyheg@tyuiu.ru

Bogdanova O.V.,

bogdanovaov1@tyuiu.ru

Аннотация. В работе представлен анализ использования земель Юргинского района. Представлена характеристика района, процентное соотношение распределения земель по категориям, проанализированы данные о наличии и использовании земель Юргинского района с 2000-2018 года. Описаны основные факторы, негативно влияющие на плодородие земель. Сформулированы выводы по современному состоянию и использованию земель на территории Юргинского района Тюменской области.

Summary. The paper presents an analysis of land use in the Yurginsky district. The article presents the characteristics of the district, the percentage of land distribution by category, and

analyzes data on the availability and use of land in the Yurginsky district from 2000-2018. The main factors that negatively affect land fertility are described. Conclusions on the current state and use of land on the territory of the Yurginsky district of the Tyumen region are formulated.

Ключевые слова: рациональное использование, земельные ресурсы, анализ состояния земель, эффективность использования земель, экономическое развитие.

Keywords: rational use, land resources, land condition analysis, land use efficiency, economic development.

Общая площадь Юргинского района составляет – 440 851 га. Земли лесного фонда составляют 56% территории района, 31% территории – земли сельскохозяйственного назначения [1-3]. Распределение земель по категориям можно представить в следующем виде (рисунок 1):

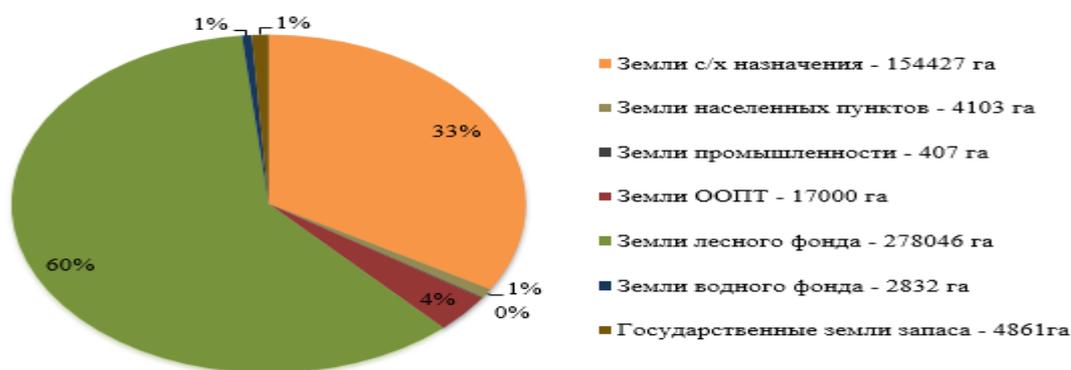

Рисунок 1– Организация использования земель Юргинского района

Распределение земель по категориям показывает преобладание в структуре земельного фонда земель лесного фонда, на долю которых приходится 56 %, а также земель сельскохозяйственного назначения – 31%. На долю земель населенных пунктов приходится 1%, и 9 % земли занимают земли особо охраняемых территорий [4-5]. Из докладов о состоянии и использовании земель в Юргинском муниципальном районе за промежуток с 2000 по 2018 гг. предоставленный единым государственным реестром недвижимости можно проанализировать, как использовался земельный фонд района (рисунок 2).

Рисунок 2 - Распределение земельного фонда по категориям земель

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения 153427 га (таблица 1). К данной категории отнесены земли, предоставленные различным сельскохозяйственным предприятиям и организациям (товариществам и обществам, кооперативам, государственным и муниципальным унитарным предприятиям, научно-исследовательским учреждениям)[6,7]. В нее входят также земельные участки, предоставленные гражданам для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, животноводства, и сенокосения (таблица 1).

Таблица 1

Распределение земель сельскохозяйственного назначения района по угодьям по состоянию на 2019 г.

Категория земель, угодья	Площадь, га
Всего земель сельскохозяйственного назначения, в том числе:	153427
Пашня	42856
Пастбища	17862
Сенокосы	11987
Многолетние насаждения	5
Залежь	531

Из данных таблицы видно, что наибольшую площадь из сельскохозяйственных угодий занимает пашня – 42856 га и пастбища – 17862 га, наименьшую часть занимают многолетние насаждения в размере – 5 га. С 2000 по 2005 гг. земли сельскохозяйственного назначения подверглись не значительным изменениям. Так, например в 2000 г земли прибавились на 179 га за счет вовлечения пашни из фонда перераспределения. Но уже в промежуток с 2001 по 2002 гг. земли уменьшились на 461 га, из которых 163 га были переданы в фонд перераспределения, а 298 га переданы в земли запаса. После этого в промежуток с 2003 по 2005 гг. земли сельскохозяйственного назначения оставались в неизменном состоянии в размере 153375 га. Начиная с 2006 по 2011 гг. земли сельскохозяйственного назначения уменьшились в своих площадях всего на 129 га, за счет перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности [8].

На конец 2010 года количество не используемых сельскохозяйственных угодий насчитывалось порядка 18765 га, но уже на начало 2018 года – это количество сократилось до 13742 га, это свидетельствует о том, что сельскохозяйственные угодья со временем становятся более востребованными в районе. При условиях благоприятного развития района и реализации инвестиционных проектов в ближайшей перспективе количество неиспользуемых сельскохозяйственных угодий значительно снизится.

Всего за весь промежуток времени земли сельскохозяйственного назначения уменьшились на 609 га, посредством перевода земель в другие категории.

Основная отрасль экономики – сельское хозяйство, которое представлено 8 коллективными сельскохозяйственными организациями, 5 наиболее крупными действующими крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и 3087 личными подсобными хозяйствами граждан [9-10].

По состоянию на 2018 год площадь земель сельских населенных пунктов составила – 4117,0 тыс. га.

Состав земельного фонда сельских поселений представлен следующим образом:

- земли общественно-деловой застройки занимают – 52 га;
- многоэтажная и индивидуальная застройка – 25 га;
- земли промышленной, коммерческой и коммунально-складской застройки – 37 га;
- земли транспорта, связи, инженерных коммуникаций включающие земли под автомобильными и железными дорогами, подъездными железнодорожными путями, автодорожными предприятиями, аэропортами – 200 га;
- земли общего пользования – 504 га;
- земли сельскохозяйственного использования, состоящими из земельных участков занятых сельскохозяйственными угодьями, зданиями, строениями и сооружениями сельскохозяйственного назначения, используемые сельскохозяйственными предприятиями, научно – исследовательскими, учебными и другими сельскохозяйственными учреждениями, крестьянскими хозяйствами, личными подсобными хозяйствами, садоводческими и дачными объединениями т.д. – 2621 га;
- земли водного фонда – 137 га;
- земли лесного фонда – 318 га; -земли, не вовлеченными в градостроительную или иную деятельность – 2 га.

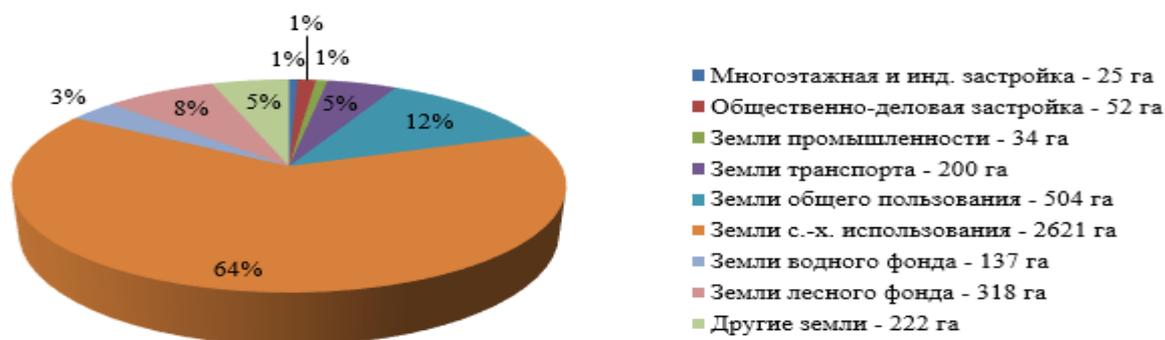

Рисунок 3 – Вид разрешенного использования земель населенных пунктов Юргинского района по состоянию на 2018г.

На момент 2018 г в Юргинском муниципальном районе 10 сельских поселений, насчитывающие 30 населенных пунктов. Административным центром является сельское поселение Юргинское с населением более 4500 тысяч человек.

Земли промышленности и иного специального назначения в соответствии со статьей 24 ЗК РФ могут предоставляться в безвозмездное пользование для сельскохозяйственного производства и иного использования [11].

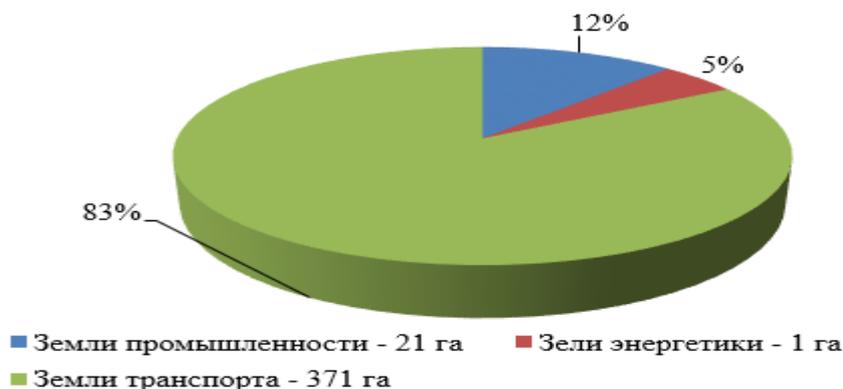

Рисунок 4 - Распределение земель промышленности и иного специального назначения

Из предоставленных данных видно, что земли промышленности занимают 12%, земли энергетики 5%, земли транспорта 83% и занимают площадь в размере 393 га.

Более 17000 га Юргинского района находятся в режиме особо охраняемых природных территорий: государственный природный заказник регионального значения «Юргинский» и государственный природный заказник регионального значения «Ново-Таповский».

Юргинский район – один из многолесных районов юга Тюменской области. Земли лесного фонда в пределах района занимают площадь равную 278046 га, что составляет 56% от общей площади района. Общий запас лесных ресурсов оценивается в 21,8 млн. м³, из них 31% – хвойные породы.

Таблица 2

**Распределение лесов лесничеств
по целевому назначению и категориям защитных лесов**

Участковое лесничество	Всего Лесов (га)	Защитные леса, всего (га)	Леса, расположенные в водоохраных зонах (га)	Леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов, всего (га)	в том числе:		Эксплуатационные леса (га)
					Защитные полосы, расположенные вдоль дорог (га)	Зеленые зоны, (га)	
Лесновское	77314	8681	-	8681	-	8681	68633
Сосновское	64977	-	-	-	-	-	64977
Агаракское	68357	-	-	-	-	-	68357
Юргинское сельское	44934	10102	3395	6707	988	5719	34832
ВСЕГО:	278046	18783	3395	15388	988	14400	236799

Распределение территории лесничеств по целевому назначению и категориям защитных лесов проведено с учётом современных требований, направленных на сохранение средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов, а также на удовлетворение потребности общества в лесах и лесных ресурсах. В категорию «земли запаса» вошли земли, не учтенные в других категориях. Согласно ст.103 Земельного Кодекса РФ к землям запаса относятся земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и не предоставленные гражданам или юридическим лицам, это неиспользуемые земли. В состав земель запаса включаются земельные участки различного целевого назначения, права на которые прекращены или не возникали. Использование земель запаса допускается после перевода их в другую категорию.

Рисунок 5 - Распределение земель запаса

Структура земель в этой категории постоянно меняется, что связано с передачей их в пользование сельскохозяйственным или лесохозяйственным предприятиям, а также гражданам. В запас переводятся земли, которые по разным причинам временно или в течение длительного времени не могут быть использованы в хозяйственном обороте.

За анализируемый, семнадцатилетний промежуток времени, земли Юргинского муниципального района не сильно подверглись изменениям. Например, земли сельскохозяйственного назначения уменьшились всего лишь на 609 га, посредством перевода земель в другие категории земель. Земли промышленности наоборот увеличились в своих площадях на 134 га. Земли особо охраняемых природных территорий, так же как и земли лесного фонда остались в неизменном состоянии. Земли поселений за столь продолжительный промежуток времени увеличились в своих размерах всего на 14 га. Земли запаса увеличились в своих площадях на 440 га за счет перевода земель из других категорий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018).
4. Авилова Т.В., Кустышева И.Н. Влияние оценки сельскохозяйственных угодий на инвестиционную привлекательность предприятия// Московский экономический журнал. 2019. №1.-С. 32-33.
5. Официальный портал Росреестра Публичная кадастровая карта [Электронный ресурс] <http://pkk5.rosreestr.ru/>
6. Официальный портал органов власти Тюменской области [Электронный ресурс] <https://admtyumenu.ru>.
7. Официальный портал Администрации города Тюмени [Электронный ресурс] <http://www.tyumen-city.ru>.
8. Структурно-логическая модель формирования стратегии развития малоэтажного жилищного строительства (на примере Тюм. области)/ [Кряхтунов А. В.](#), [Кравченко Е.](#)

[Г., Пельмская О. В.//Управление экономическими системами: электронный научный журнал](#), 2013, № 2 (50). – С. 34.

9. [Bogdanova, O.V., Chernykh, E.G., Kryakhtunov, A.V.](#) Zonas naturales especialmente protegidas como objeto de actividad inversora // [Revista ESPACIOS](#). – 2018. – Vol. 39 (Number 16). – P. 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/a18v39n16p36.pdf>

10. Избранные проблемы и перспективные вопросы землеустройства, кадастров и развития территорий — 2017 : коллективная монография / кол. авторов ; под общ. ред. А.П. Сизова. — Москва : РУСАЙНС, 2018. — 262 с.

11. Budarova V.A., Cherezova N.V., Martynova N.G., Medvedeva J.D., Dubrovskiy A.V. Information technologies for monitoring the territory of subsoil use. *Revista ESPACIOS*. Vol. 39 (Number 16) Year 2018 Page 37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/18391637.html> (дата обращения 25.11.2018)

**Порядок возмещения ущерба, нанесенного добычей нефти и газа территории
традиционного природопользования в ХМАО-Югре**
**Order of compensation for damage caused by oil and gas production in the territory of
traditional natural use in the KHAMAO-Ugra**

УДК 711. 14

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10125

Богданова Ольга Викторовна,

*доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, канд.экон.наук, Тюменский
индустриальный университет, г. Тюмень*

Черных Елена Германовна,

*доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, канд.экон.наук, Тюменский
индустриальный университет, г. Тюмень*

Bogdanova O.V.,

bogdanovaov1@tyuiu.ru

Chernyh E.G.,

chernyheg@tyuiu.ru

Аннотация. В статье представлены и проанализированы нормативно-правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, регулирующих отношения в сфере недропользования. Проанализированы существующие методики возмещения ущерба, нанесенного добычей нефти и газа. Описана сложившаяся практика возмещения ущерба в ХМАО-Югре. Сформулированы выводы о совершенствовании законодательства в сфере возмещения ущерба, нанесенного территориям традиционного природопользования.

Summary. The article presents and analyzes the regulatory legal acts of the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation regulating relations in the field of subsoil use. The existing methods of compensation for damage caused by oil and gas production are analyzed. The current practice of damages in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra is

described. Conclusions are formulated on improving legislation in the field of compensation for damage caused to territories of traditional nature management.

Ключевые слова: территории традиционного природопользования, возмещение ущерба, коренные малочисленные народы, пастбища, природные ресурсы.

Keywords: territories of traditional nature management, compensation of damage, indigenous peoples, pastures, natural resources.

Россия – один из лидеров мирового рынка по запасам, добыче и экспорту самых разнообразных полезных ископаемых, например, нефти, природного газа, углей, железных руд, никеля, платиноидов, золота, фосфатов. Добыча и экспорт минерального сырья и продуктов его переработки обеспечивают существенную долю поступлений в бюджет страны. В связи с этим на сегодняшний день существует ряд актуальных проблем, одна из которых это возмещения ущерба, нанесенного добычей нефти и газа территориям традиционного природопользования.

Вопрос о возмещении ущерба закреплен в ч. 1 ст. 78 ФЗ «Об охране окружающей среды». Очевидно, что в непосредственной близости от промышленных объектов ведение традиционного хозяйства становится невозможным по ряду причин. Во-первых, строительство и функционирование промышленных объектов требуют соответствующей инфраструктуры в виде дорог и прочих вспомогательных объектов, которые нарушают почвенный и растительный покровы территорий, используемых коренными малочисленными народами для выпаса северных оленей. В результате снижается оленеемкость пастбищ, изменяются привычные цепочки питания животных. Все это неизбежно приводит к сокращению поголовья северных оленей. Во-вторых, промышленные объекты создают повышенный и не привычный для обитателей Севера уровень шума, что также негативно сказывается как на представителях животного мира (например, в виде изменения путей миграции северных оленей или рыб), так и на самих представителей коренных малочисленных народов. В-третьих, промышленные объекты неизбежно являются загрязнителями не только воздушного, но и водного бассейнов. Это означает, что объектам водного мира также будет наноситься ущерб, выражающийся если не в полном исчезновении конкретных видов из водоемов, то (как минимум) в ухудшении качества потребляемых коренными малочисленными народами продуктов питания, а значит – в ухудшении здоровья и продолжительности их жизни.

Для расчета размер убытков, наносимых коренным малочисленным народам Севера и их исконной среде обитания, применяются методы, описанные в «Методике исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера,

Сибири и Дальнего востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации», утвержденной Приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 9 декабря 2009 г. № 565 [1,2,3].

Данная Методика основана на оценке природных ресурсов, изымаемых из традиционного природопользования таких как оленеводство, сбор дикоросов, охота и рыболовство и представляет собой документ, построенный на общепринятом алгоритме сопоставления доходов и затрат, позволяющем определить упущенную выгоду. В ней (как и в большинстве аналогичных рекомендаций) предусматривается проведение расчетов по нормативным показателям для определения возможных (нормативных) объемов продукции, теряемых в результате воздействия антропогенных факторов. При этом авторами декларируется, что методика предусматривает: унификацию требований, предъявляемых к составу, содержанию и полноте исходных данных для исчисления размера убытков, а также рационализацию расчетного механизма.

Согласно данной Методике размер убытков рекомендуется исчислять в зависимости от ущерба, причиненного исконной среде обитания малочисленных народов.

В состав убытков входят:

- реальный ущерб имуществу (Сзд);
- прочие, документально подтвержденные расходы правообладателя (Спрр);
- упущенная выгода (Сув).

Согласно Методике под упущенной выгодой следует понимать неполученные доходы за некоторый промежуток времени с площади участка правообладателя, которому нанесен ущерб.

При расчете упущенной выгоды учитываются следующие показатели:

- ежегодный валовой доход (Вд), получаемый от ведения традиционной хозяйственной деятельности;
- временной период (срок) (Т);
- площадь участка земель и других природных ресурсов (S);
- коэффициент пересчета теряемого ежегодного валового дохода в упущенную выгоду (Кув).

В ХМАО-Югре за период 2007–2019 гг. было освоено 53 новых месторождений и введено в эксплуатацию 25,3 тыс. новых добывающих скважин, что составило треть от общего числа эксплуатационного фонда добывающих скважин. Все это в значительной

степени расширило деятельность нефтедобывающих предприятий, в ареалах традиционной деятельности коренных малочисленных народов как в уже старых районах разработки (восточные районы автономного округа: Нефтеюганский, Нижневартовский и Сургутский), так и в районах нового освоения (Белоярский, и Ханты-Мансийский районы) [4-6]. Воздействие нефтегазовой промышленности на природный комплекс территории начинает проявляться уже на стадии разведочного бурения, затем резко усиливается в период обустройства и остается стабильно высоким в течение всего периода эксплуатации. Разработка месторождения и строительство промышленных объектов на исконных территориях наносит значительный вред ТТП и препятствует ведению традиционной хозяйственной деятельности. Именно поэтому необходимо рассмотреть, пути усовершенствования существующего порядка возмещения ущерба, нанесенного ТТП, добычей нефти и газа (Табл.1).

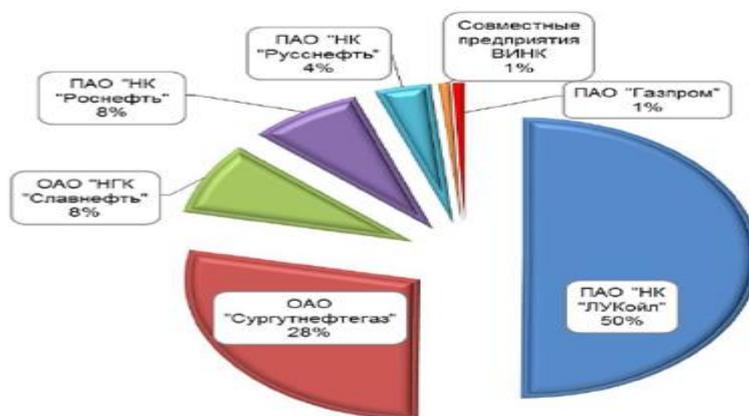

Рисунок 1- Выплаты крупными нефтяными компаниями субъектам права

Пути усовершенствования существующего порядка возмещения ущерба, нанесенного ТТП, добычей нефти и газа

Проблема	Пути решения
1. Не учитывается влияние изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса	Законодательно установить обязательность проведения этнологической экспертизы для выявления реального воздействия и расчета негативных последствий промышленной деятельности на образ жизни и природопользование малочисленных народов
2. Несовершенная методика расчета убытков	Необходимо доработать существующую методику оценки ущерба ввиду ее значительных недостатков
3. Нерациональное использование компенсаций полученных от недропользователей не способствует развитию коренных народов	Одним из путей решения этой проблемы может быть развитие социальной инфраструктуры за счет нефтедобывающих компаний.

Методика описывает методы исчисления размера убытков, причиняемых объединениям коренных малочисленных народов (общины, артели, иные коммерческие и

некоммерческие организации малочисленных народов), осуществляющим в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов пользование земель и другими природными ресурсами или природными комплексами в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной и иной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов [7-8].

Размер убытков рекомендуется исчислять в зависимости от ущерба, причиненного исконной среде обитания малочисленных народов изъятием земельного участка либо предоставлением в постоянное пользование земель и других природных ресурсов, временным занятием, самовольным занятием земельных участков, временным использованием земель и другими природными ресурсами, ухудшением качества земель и других природных ресурсов (в т.ч. порчей земель), обременением земельных участков.

В состав убытков включаются:

- реальный ущерб имуществу;
- прочие, документально подтвержденные расходы;
- упущенная выгода.

Расположенные на участке Правообладателя промышленные объекты (источники беспокойства) из-за постоянного или периодического присутствия людей и техники оказывают на участок и находящийся в его пределах природный комплекс стрессовое воздействие.

Стрессовое воздействие также может возникать при нахождении источников беспокойства на прилегающих к участкам Правообладателя территориях. В таких случаях Правообладатели имеют право на возмещение убытков. При этом площади участков земель и других природных ресурсов, подвергшихся стрессовому воздействию, фактически не изымаются из использования, но учитываются при расчете убытков Правообладателя.

Стрессовое воздействие приводит к снижению продуктивности оленьих пастбищ и охотничье-промысловых угодий.

При исчислении размера убытков в случае ухудшения качества земель и других природных ресурсов (в т.ч. порчи земли) учитываются следующие виды воздействия:

- механическое воздействие (в т.ч. вырубки, подтопления);
- пасторальное воздействие (перевыпас животных);
- химическое воздействие;
- радиационное воздействие;

– пирогенное воздействие.

Исчисление размера убытков проводится на основе оценки качества земель и других природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов в разрезе геоботанических контуров и (или) участков моря.

Геоботанический контур содержит определенный набор природных (биологических) ресурсов, при освоении которых Правообладатель при ведении традиционной хозяйственной деятельности получает соответствующий ежегодный валовой доход.

Исчисление размера убытков рекомендуется разделять на два этапа:

I этап (региональный уровень) – расчет нормативных показателей, позволяющих учесть региональные особенности субъекта Российской Федерации;

II этап (местный уровень) – исчисление размера убытков Правообладателя с учетом особенностей конкретного природного комплекса на его участке [9-11].

В основе исчисления размера убытков, причиненных малочисленным народам в результате нанесения ущерба их исконной среде обитания, лежит показатель расчетного ежегодного валового дохода на 1 гектар участка (далее – ежегодный валовой доход), получаемого при ведении традиционной хозяйственной деятельности. Расчетный ежегодный валовой доход определяется в среднем за несколько лет.

Ежегодный валовой доход составляет сумму валовых доходов, получаемых от всех видов традиционной хозяйственной деятельности. Расчет ежегодного валового дохода основывается на принципе многофункциональности территории в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Расчет ежегодного валового дохода рекомендуется проводить отдельно по каждому виду традиционной хозяйственной деятельности (оленоводство, промысловая охота, рыболовство, собирательство, др.), с учетом специфики каждого вида указанной деятельности, условий пространственного распределения ресурсов, способов ведения промыслов. Расчет ежегодного валового дохода проводится на основе геоботанической карты и (или) топографической карты в разрезе геоботанических контуров и (или) участков моря. С 2009 года по настоящее время расчеты в соответствии с Методикой проведены в 12 субъектах Российской Федерации, на сегодняшний день произошло принятие и адаптация участвующих хозяйственных субъектов к Методике (недропользователей, коренных народов) (рисунок 2).

Таблица 2

Проведено оценок убытков по Методике

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Всего
Якутия		19	2	12	1	10	5	6	55
Амурская		2							2
Забайкалье		2							2
ЯНАО	1	5	1	16	18	45	15	4	106
НАО	5	7	9	20	10	20	16	15	103
ЭМР				5	9	6	4	3	27
Иркутская						1	1	1	3
ХМАО					1	3	1		5
ТМР (Таймыр)						7			7
Коми						3	1		4
Хабаровск							5		5
Мурманская									
	6	35	12	53	39	95	48	29	317

Рисунок 2. Исчисление размера убытков в соответствии с Методикой

Исходя из данных, представленных в Таблице 3.2, можно сделать вывод, что регионами, наиболее часто применяющими утвержденную Методику, являются ЯНАО и НАО. Реже всего Методику применяли Амурская область и Забайкалье. ХМАО-Югра воспользовалась Методикой для расчета убытков всего 5 раз что в 21 меньше показателей лидеров. Это связано с тем существующие материалы по оценке качества земель невозможно применять ввиду их отсутствия или потери актуальности. Дело в том, что указанная оценка была выполнена в 1990-х годах на несколько районов и привела к следующим показателям:

- Потеря актуальности;
- Методика рассчитана на юридических лиц, а в ХМАО-Югре их единицы;
- Геоботанические контуры не соответствовали реальной обстановке.

В результате опыта по применению вышеуказанной методики получены усреднённые данные по ущербу при строительстве и функционировании нефтепромысловой инфраструктуры, а также при проведении сейсморазведочных работ.

Таблица 3

Усредненные результаты расчета убытков территориям традиционного природопользования, при землеотводе руб./га

Виды традиционного хозяйства	Долгосрочная аренда	Краткосрочная аренда
Оленеводство	12 812	2 294
Промысловая охота	306	176
Сбор дикоросов	5 162	213
Рыболовство	366	39
Всего	18 584	2 140

Таким образом, за один гектар отведённых земель при долгосрочной аренде в среднем влечет за собой начисление выплат более 18 тысяч рублей в год. При проведении сейсморазведочных работ (краткосрочная аренда на 11 месяцев) – более 2 тысяч рублей в год.

Структура платежей по видам хозяйствования показывает, что:

- большая доля ущерба приходится на оленеводство – 72%;
- потери по сбору дикоросов составляют – 24%;
- существенно меньше потери для промысловой охоты и рыболовства по – 2%.

Принимая во внимание, что оленеводством на территории округа занимаются только 17% субъектов ТПП, сложившаяся практика компенсаций недропользователей субъектам права ТПП обычно значительно больше расчетных по установленной методике. То есть, убытки пользователя ТПП от изъятия земель под промышленность в актуальных ценах (по Методике) значительно меньше, чем реально сложившиеся выплаты на сегодняшний день.

Таблица 4

Распределение организаций коренным малочисленным народам Севера по видам традиционной хозяйственной деятельности в Югре, на 01.01.2020 г.

Вид деятельности	Количество организаций	
	ед.	уд вес, %
Оленеводство	2	2,3
Рыболовство	55	62,5
Охотничий промысел	14	16
Сбор дикоросов	9	10
Прочие	8	9,2
Всего	88	100

Согласно Методике, исчисление общего размера убытков при изъятии (Суб из) проводится по формуле:

$$\text{Суб из} = \text{Сзд из} + \text{Суv из} + \text{Спрр из}, \quad (1)$$

где Сзд из – реальный ущерб имуществу при изъятии;

Спрр из – прочие, документально подтвержденные расходы при изъятии;

Суv из – размер упущенной выгоды при изъятии.

В данной формуле вызывает вопросы показатель Спрр из – прочие, документально подтвержденные расходы при изъятии. Во-первых, формулировка «прочие, документально подтвержденные расходы» достаточно расплывчата и под прочими расходами может пониматься что угодно. Во-вторых, учитывая, что большая часть деятельности малочисленных народов по ведению традиционного хозяйствования осуществляется, как исторически сложившийся способ жизнеобеспечения, документально подтвердить доход семьи жителям из числа коренных малочисленных народов невозможно. Поэтому одним из предложений в данной работе является – замена показателя Спрр из на определенный перечень расходов, которые несут малочисленные народы при промышленном освоении ТТП (таблица 4).

Таблица 5

Предлагаемый перечень расходов

Обозначение	Перечень расходов	Примечание
Сп из	Затраты на переезд	Затраты зависят от характера жилища, расположенного на конкретной территории. При переезде семьи на другую территорию, необходимо разобрать все дома сооружения, погрузить вещи и перевезти их. Все это требует времени, сил и материальных затрат, которые несомненно должны возмещаться.
Сс из	Затраты на строительство	Потребуется также выстроить заново жилье для себя и животных. Дома и постройки ханты и манси очень разнообразны. Описано около 30 типов жилых построек ханты и манси. А ведь нужны еще и хозяйственные сооружения: для хранения продуктов и вещей, для приготовления пищи, для животных. Их можно насчитать более 20 разновидностей. С десятков наберется и так называемых культовых построек – священных амбарчиков, домиков для рожениц, для изображений умерших, общественных зданий. Обычно зимние стойбища семьи ханты располагаются в центре родовых угодий. Это исторически сложившаяся частная собственность. Порой до 200 квадратных километров. На зимнем стойбище ханты ставят постоянный приземистый деревянный дом - юхот. С весны ханты начинают кочевать по тайге. И там живут уже только в чумах. Существуют также специальные сооружения для оленей - карали, избушки, дымокуры, навесы и оленники.
Српо из	Затраты на реализацию продуктов оленеводства	Дополнительные расходы также зависят от оленеемкости пастбища на предоставленном участке. Оленеемкость – это продуктивность участков сезонных пастбищ, то есть способность обеспечить необходимыми кормами определенное поголовье оленей в течение срока использования. Таким образом, если оленеемкость предоставленного земельного участка будет меньше, чем оленеемкость участка, которым пользовались представители малочисленных народов, оленеводам придется сократить часть своего поголовья, что также несет дополнительные убытки. Необходимо будет проводить обработку туш животных и реализовывать продукты оленеводства, такие как мясо, панты, кровь, эндокринно-ферментное и кишечное сырье, кости.

После внесения изменений в формулу она примет следующий вид:

$$\text{Суб из} = \text{Сзд из} + \text{Суv из} + \text{Сп из/Сс из/Српо из}, \quad (2)$$

где Сзд из – реальный ущерб имуществу при изъятии;

Суv из – размер упущенной выгоды при изъятии;

Сп из – затраты на переезд;

Сс из – затраты на строительство;

Српо из – затраты на реализацию продуктов оленеводства.

В заключении необходимо отметить, что сохранение и развитие своей культуры, самобытности и традиций, традиционных способов использования земель и биологических ресурсов, в соответствии со сложившимися культурными обычаями коренным малочисленных народов Севера должно являться первостепенной задачей для государства. Одним из способов выполнения этой задачи может являться разработка порядка возмещения ущерба, позволяющего минимизировать негативные последствия промышленного влияния на природную среду ТТП и влияние изменений исконной среды и социально-культурной ситуации на развитие этноса.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.06.2019) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2019) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 31.05.1999 N 106-ФЗ «Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции (Лугинецком, Федоровском и других нефтегазоконденсатных месторождениях)» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Правил расчёта размера вреда, причинённого недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах: постановление

Правительства РФ от 04.07.2013 № 564 / Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 28. – Ст.3830.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

9. Сизов, А.П. Современные проблемы землеустройства и кадастров. Ч. 1 Землеустройство: учебное пособие для студентов магистратуры [Текст] / Сизов А.П. – М.: Изд-во МИИГАиК, 2012. – 69 с.

10. Ермакова А.М., Зубарева Ю.В. Стратегическое развитие сельских территорий как условие развития рынка труда / Аграрный вестник Урала . 2010. №9 (75). С. 13-16

11. Бударова В. А., Медведева Ю.Д. Научно-образовательный геопортал как пример интеграции разнородных пространственных данных//Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2017. XIII Междунар. науч. конгр., 17-21 апреля 2017 г., Новосибирск: Междунар. науч. конф. «Геодезия, геоинформатика, картография, маркшейдерия»: сб. материалов в 2 т. -Т. 2. - Новосибирск: СГУГиТ, 2017. -С. 12-18.

**Системы дистанционного зондирования земли, как важнейший компонент
мониторинга чрезвычайных ситуаций**
Earth remote sensing systems as an essential component of emergency monitoring

УДК 711. 14

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10126

Новиков Юрий Александрович,

*доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, канд.техн.наук, Тюменский
индустриальный университет, г. Тюмень*

Novikov Y.A.,

novikov.tiu@gmail.com

Аннотация. Роль систем дистанционного зондирования земли (ДЗЗ) при мониторинге чрезвычайных ситуаций в последние годы сильно возросла. Это обусловлено оперативностью получения объёмной и смысловой информации об изучаемой территории. В статье пойдет речь о возможности использования бесплатных материалов спутниковой съемки Земли, как эффективного средства анализа последствий чрезвычайных ситуаций на примере территории города Ишим.

Summary. The role of remote sensing systems (ERS) in monitoring emergency situations has increased significantly in recent years. This is due to the speed of obtaining voluminous and semantic information about the study area. The article will discuss the possibility of using free satellite imagery of the Earth as an effective means of analyzing the consequences of emergencies using the example of the territory of Ishim.

Ключевые слова: системы дистанционного зондирования земли, мониторинг, чрезвычайные ситуации, наводнение, космические снимки.

Keywords: Earth remote sensing systems, monitoring, emergency, flood, satellite imagery.

Мир вокруг нас неизбежно меняется, в том числе и под влиянием деятельности человека, и становится опасным для всего живого на планете. Всё чаще возникают ситуации, которые принято называть чрезвычайными. Мониторинг, оперативное получение и анализ информации по предупреждению, воздействию, развитию и

амортизации последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС), являются весьма актуальной задачей. К одним из эффективных средств ведения мониторинга ЧС можно отнести системы дистанционного зондирования земли (ДЗЗ).

Использование систем дистанционного зондирования земли обеспечивает [1, 2, 3, 4]:

- создание точной, актуальной и наглядной электронной геопространственной основы на территорию локализации ЧС;
- оперативный мониторинг развития ЧС на всех стадиях;
- съемку в разных спектрах, позволяющую выявлять оползни, обвалы, лавины, и др.;
- краткосрочные прогнозы и моделирование развивающейся ЧС (компьютерное моделирование наводнений, пожаров, лавин и др.);
- картографирование последствий ЧС путем векторизации разрушенных коммуникаций, зданий и сооружений;
- построение трехмерных и динамических моделей опасных объектов по стереопарам снимков;
- оценка и подсчет средств на ликвидацию ущерба;
- рациональное использование человеческих и технических ресурсов при спасательных и восстановительных работах.

Среди огромного разнообразия спутников ДЗЗ есть две группировки спутников, достойных внимания, которые предоставляют данные для пользователей – *Landsat* и *Sentinel*. Снимки, полученные этой группировкой спутников, являются важнейшим ресурсом для проведения мониторинга земной поверхности и научных исследований в области сельского хозяйства, картографии, геологии, лесохозяйства и картографирования последствий ЧС. Характеристики спутников и съемочной аппаратуры *Sentinel-2* и *Landsat-8* представлены в таблице 1 [5].

Обладая более технологичной съемочной аппаратурой, обеспечивающей съемку в 13 спектральных каналах с максимальным разрешением по видимому спектру 10 м/пикс, в отличие от 15 см/пикс у *Landsat-8*, а также учитывая ряд других преимуществ, снимки со спутника *Sentinel-2* являются более информативными и наглядными как электронная геопространственная основа [6, 7, 8, 9].

Таблица 1.
Характеристики спутников и съемочной аппаратуры Sentinel-2 и Landsat-8

Параметр	Sentinel-2	Landsat-8
Кому принадлежит	Европейское космическое агентство (ESA)	NASA/USGS (США)
Дата запуска	2015г, 2017г	2013г
Масса, кг	1100	2623
Тип орбиты	Солнечно-синхронная	Солнечно-синхронная
Высота, км	785	705
Срок эксплуатации, лет	7	10
Параметр	Sentinel-2	Landsat-8
Период повторной съемки, сутки	5 на экваторе. 2–3 в средних широтах.	16
Спектральные каналы	13 каналов (RGB, VNIR, SWIR)	10каналов (панхроматический; мультиспектральные: VNIR (6), SWIR (2), TIR (2))
Пространственное разрешение в надире, м	10 (RGB); 20/60 (VNIR, SWIR)	15 (панхроматический); 30 (VNIR, SWIR); 100 (TIR)
Динамический диапазон, бит/пиксель	12	16
Ширина полосы съемки в надире, км	290	185

На примере города Ишим, Тюменская область, проанализируем возможность использования снимков, находящихся в свободном доступе, для оценки последствий сильного наводнения произошедшего в мае 2017 года.

Для поиска и скачивания снимков была выполнена регистрация на сайте геологической службы США. В соответствующем разделе на карте выбрана территория города Ишим и заданы временные рамки: 5 – 13 мая 2017 года. Среди большого списка спутников, чьи материалы можно скачать на данном сайте, был выбран Sentinel-2. Снимки выбраны без облаков и с наилучшей цветопередачей.

Обработка снимков производилась в одной из самых распространенных программ для работы с растровыми и векторными форматами спутниковых данных, в программе Envi [10, 11,12]. Программа дает возможность использовать как стандартное видимое изображение, так и синтезированное изображение из набора других спектральных каналов. Функционал программы позволяет работать с большим количеством инструментов для геометрических преобразований изображений (координатная привязка по растровым и векторным данным, ортотрансформирование или создание бесшовной мозаики однородной по яркости и цвету), для выполнения коррекции и калибровки данных, создания и анализа цифровой модели рельефа и цифровой модели местности, а также спектрального анализа данных.

Синтез имеющихся в библиотеке каналов (таб. 2) позволяет зафиксировать попадание в воду опасных веществ, которые могут быть смыты при затоплении производственных и

складских строений. Возможность синтезировать большое количество каналов позволяет визуализировать объекты и явления, скрытые от глаз при стандартном RGB изображении (рис. 1).

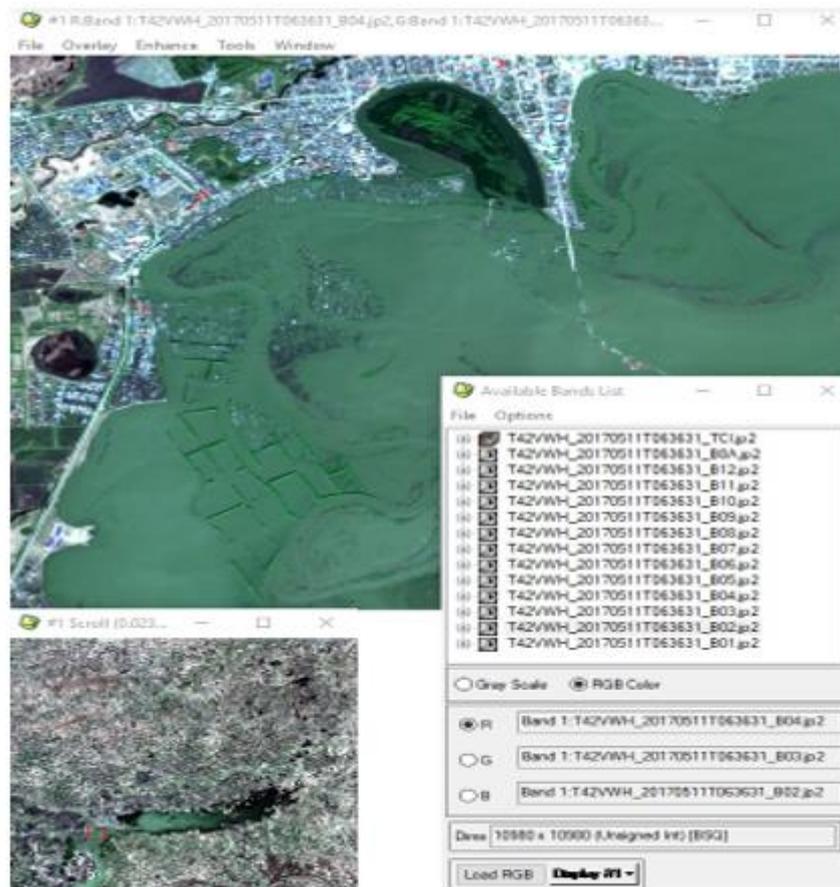

Рисунок 1. Синтез RGB – видимые спектры

Спектральные каналы снимка Sentinel-2

Таблица 2

Спектральные каналы снимка Sentinel-2 Имя/назначение канала Спектральный диапазон, мкм	синий: 0,490; зеленый: 0,560; красный: 0,665; ближний ИК: 0,842	Крайний красный -1: 0,705; Крайний красный -2: 0,740; Крайний красный -3: 0,783; Крайний красный -4: 0,865; Коротковолновый ИК-1: 1,610; Коротковолновый ИК-2: 2,190	Аэрозольное рассеивание 0,443; Водяной пар 0,945; Перистые облака 1,375
Пространственное разрешение, м	10	20	60

Дальнейшая оцифровка снимка, полученного в трех спектральных каналах 1-2-3 (Red-green-blue) (рис. 2), производилась в модуле программы ENVI Feature Extraction (ENVI FX).

Рисунок 2. Космоснимок города Ишим с использованием каналов 1-2-3 (Red-green-blue)

На полученных составных снимках хорошо просматриваются строения, находящиеся полностью или частично под водой. С помощью функционала модуля Feature Extraction (ENVI FX) были вычислены площади городских территорий и садовых массивов, подвергшихся затоплению (рис. 3) [13-15]:

- общая площадь, оказавшаяся под водой – 31 км²;
- площадь затопленных городских кварталов и садовых массивов – 5 км².

По причине резкого подъема уровня воды реки Ишим и разрушения дамбы приблизительно 7450 частных земельных участков, включая жилые и садовые дома, теплицы, бани, хозяйственные постройки и огороды, оказались под водой.

Кроме того, на основе полученных открытых данных о рельефе города Ишим, а именно горизонталей в векторном виде, была построена зона возможного затопления в случае подъема уровня реки ещё на 1 метр (рис. 3). Её площадь составил 3,5 км² и в большей степени это жилые кварталы города. Дополнительно была проведена оценка возможного сокращения зоны затопления в случае принятия оперативных заградительных мер, либо мер предупреждающего характера в виде создания дополнительной временной дамбы. В этом случае удалось бы уменьшить площадь затопленных жилых и садовых участков в 3 раза (с 5 км² до 1,3 км²). Была составлена дополнительная карта сокращения последствий наводнения. На рисунке 4 клетчатой штриховкой отображена зона затопления в случае принятия предупреждающих мер [16-17].

Рисунок 3. Карта затопленной городской и прилегающей территории г. Ишим

- 1- Общая площадь, оказавшаяся под водой – 31 км²;
- 2- Площадь затопленных городских кварталов и садовых массивов – 5 км²;
- 3- Зона возможного затопления в случае подъема уровня реки ещё на 1 м.

Рисунок 4. Зона минимального затопления в случае принятия оперативных мер

- 1- Общая площадь, оказавшаяся под водой;
- 2- Площадь затопленных городских кварталов и садовых массивов;
- 3- Зона затопления в случае принятия предупреждающих мер.

Следовательно, обладая значительной информативностью и хорошим отражением взаимосвязей между компонентами природной среды, космические снимки могут с

лёгкостью использовать для анализа последствий ЧС. Функционал современных программных комплексов дает возможность, при анализе полученных снимков, решать огромный спектр задач. Учитывая свободный доступ к космическим снимкам, а также оперативность поступления снимков в базу данных, появляется возможность изучения многих природных процессов и явлений в их динамике, что в свою очередь оказывает влияние на принятии своевременных управленческих решений.

Список литературы

1. Абросимов А. В., Дворкин Б. А., Кантемиров Ю. И. Некоторые вопросы космического мониторинга чрезвычайных ситуаций // Геоматика №4, 2014.
2. Минаков Е. П., Чичкова Е. Ф. Мониторинг чрезвычайных ситуаций с использованием дистанционного зондирования Земли // ИЗВ. ВУЗОВ. Приборостроение. 2009. Т. 52, № 4.
3. Минаков Е. П. Карты космической обстановки для оценивания эффективности применения космических аппаратов дистанционного зондирования поверхности Земли // Мат. IV Международной конференции Микротехнологии и новые информационные услуги в авиации и космонавтике. СПб, 2005. С. 45–49.
4. Щукина В.Н., Внедрение технологий дистанционного зондирования Земли в регионе // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки». – Тюмень: ТИУ, 2018, С.14-18.
5. Европейская программа GMES и перспективная группировка спутников ДЗЗ Sentinel Б.А. Дворкин.
6. Landsat. [Электронный ресурс] 2019 // – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Landsat>.
7. Landsat 8. [Электронный ресурс] 2019 // – Режим доступа: <http://www.scanex.ru/landsat-8>.
8. Sentinel-2. [Электронный ресурс] 2019 // – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Sentinel-2>.
9. Sentinel-2 – Спутник sentinel. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://mapexpert.com.ua>.
10. ENVI Platform. [Электронный ресурс] 2019 / – Режим доступа: <https://sovzond.ru>.
11. «Программный комплекс Envi». Учебное пособие. Совзонд [Электронный ресурс] 2019 // – Режим доступа https://sovzond.ru/products/software/thematic_processing/envi_platform.
12. Budarova V.A., Cherezova N.V., Martynova N.G., Medvedeva J.D., Dubrovskiy A.V. Information technologies for monitoring the territory of subsoil use. Revista ESPACIOS. Vol. 39 (Number 16) Year 2018 Page 37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/18391637.html>

13. Избранные проблемы и перспективные вопросы землеустройства, кадастров и развития территорий — 2017 : коллективная монография / кол. авторов ; под общ. ред. А.П. Сизова. — Москва : РУСАЙНС, 2018. — 262 с.
14. Budarova V.A., Cherezova N.V., Martynova N.G., Medvedeva J.D., Dubrovskiy A.V. Information technologies for monitoring the territory of subsoil use. Revista ESPACIOS. Vol. 39 (Number 16) Year 2018 Page 37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/18391637.html> (дата обращения 25.11.2018)
15. Кустышева И.Н. Охрана окружающей природной среды при ликвидации нефтегазовых скважин на месторождениях Западной Сибири [Текст] // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. – М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2013. – № 7. – С. 18-21
16. Структурно-логическая модель формирования стратегии развития малоэтажного жилищного строительства (на примере Тюм. области)/ Кряхтунов А. В., Кравченко Е. Г., Пельмская О. В.//Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2013, № 2 (50). – С. 34.
17. Кряхтунов А.В., Пельмская О.В., Черных Е.Г. Роль градостроительной и землеустроительной документации в предоставлении земельных участков для строительства//Казанская наука. 2016. № 12. С. 46-48

Современные взгляды на материалы лесоустройства в Российской Федерации

Modern views on forestry materials in the Russian Federation

УДК 528.44

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10127

Кустышева Ирина Николаевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень,

Kustysheva I.N.,

irina1983kust@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы государственной инвентаризации лесов и лесоустройства и перспективы повышения эффективности таких работ. Определено состояние материалов лесоустройства в субъектах Российской Федерации. Рассмотрены проблемы разработки проектной документации лесных участков в условиях противоречия сведений Единого государственного реестра недвижимости и государственного лесного реестра. Разработаны предложения по приведению в соответствие указанных реестров.

Summary. The article discusses the main problems of the state forest inventory and forest management and the prospects for improving the effectiveness of such work. The state of forest inventory materials in the constituent entities of the Russian Federation is determined. The problems of the development of design documentation for forest areas in the face of conflicting information from the Unified State Register of Real Estate and the State Forest Register are considered. Proposals have been developed to bring these registers into line.

Ключевые слова: материалы лесоустройства, единый государственный реестр недвижимости, государственный лесной реестр.

Keywords: forest inventory materials, the unified state register of real estate, the state forest register.

Значительную часть территории нашей страны занимают земли лесного фонда, основная часть данных которых не учтена в Едином государственном реестре

недвижимости. В связи с совершенствование земельного и градостроительного законодательства возникла необходимость упорядочить процедуру предоставления земельных участков из земель лесного фонда для различных социально-экономических нужд. Актуальность темы исследования заключается в том, что существенной проблемой является невязка материалов лесоустройства, которые являются основой освоения лесов, лесничеств, лесопарков, а также основой для разработки проектной документации лесных участков. Вследствие расхождения данных материалов старого и нового лесоустройства, процесс согласования проектной документации лесных участков является продолжительным, порой и вовсе невозможным. На законодательном уровне не закреплены единые нормы разработки проектной документации, в разных субъектах нормативная документация, носит рекомендательный характер. В связи с этим возникает ряд проблем, которые приводят к финансовым, временным затратам лесопользователей, что приводит к снижению эффективности использования земельных ресурсов без оформленных прав на них. Целью исследования является разработка предложений по устранению противоречий в материалах лесоустройства, так как невязки в материалах лесоустройства ограничивают возможность арендаторов эффективно и рационально использовать отведенные участки, что является причиной дополнительных затрат при разработке проектной документации лесных участков в процессе эксплуатации.

Лесные ресурсы неразрывно взаимосвязаны с земельными ресурсами. Лесные земли являются главным средством производства в лесном хозяйстве, поэтому эффективное управление данными территориями играет важную роль в развитии экономики страны в целом и отдельных регионов с высокой лесистостью в частности.

Леса, выступая в качестве экологической системы или природного ресурса, преимущественно расположены на землях лесного фонда, что еще раз говорит о тесной взаимосвязи данных понятий, а также о том, что правовой режим лесов определяет использование земель. Основные требования к использованию земель лесного фонда (совпадают с требованиями к лесопользованию) приведены на рисунке 1.

1. Обеспечение непрерывного, многоцелевого и рационального использования леса
2. Сохранение и усиление водоохраных и других защитных функций лесов
3. Установление порядка лесо- и землепользования
4. Платность и соблюдение научно обоснованных норм лесопользования
5. Воспроизводство, улучшение породного состава и качества лесов
6. Сохранение биологического многообразия, объектов историко-культурного и природного наследия

Рисунок 1- Требования к лесопользованию

Преобладающей формой собственности на земли лесного фонда является государственная. Это обусловлено тем, что статьей 8 Лесного кодекса РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ установлено, что лесной участок в составе земель лесного фонда находится в федеральной собственности. Лесным участком признается земельный участок, который расположен в границах лесничеств [1,2]. В то же время, не все леса расположены в границах лесного фонда. Лесные насаждения могут произрастать в границах земель населенных пунктов, сельскохозяйственного назначения, земель особо охраняемых природных территорий, земель промышленности и иного специального назначения. В данном случае правовой режим определяется лесным, земельным, градостроительным законодательством, а также другими федеральными законами.

Использование лесов является основой стратегического планирования освоения лесов и организации ведения лесного хозяйства, а также ядром системы мероприятий по воспроизводству, охране и защите лесов.

В настоящее время продолжаются дискуссии в области определения форм собственности на леса. Тем не менее, есть некоторое урегулирование данного вопроса благодаря Распоряжению Правительства от 26.09.2013 № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в РФ на период до 2030 года», в котором признается необходимость сохранения лесов на землях лесного фонда в федеральной собственности [3].

В настоящее время при отсутствии планомерного лесоустройства, мероприятия по определению количественных и качественных характеристик лесов включены в перечень задач государственной инвентаризации лесов — относительно нового вида лесочетных работ в России.

Стоит отметить особенности постановки на учет лесного участка. Лесной участок является недвижимым имуществом, однако его правовой режим недвижимости приобретает именно после того, как границы участка описаны в лесоустроительной документации, где указываются конкретные данные, номер конкретного участка с его описанием. Технологически процедура постановки на государственный кадастровый учет (далее по тексту – ГКУ) земельных (лесных) участков в составе земель лесного фонда и земельных участков иных категорий идентична. Главное отличие заключается в размерах лесничеств. В многолесных районах площадь лесничеств колеблется от нескольких десятков тысяч до миллионов гектаров, а в малолесных – от нескольких тысяч до сотни тысяч гектар [4].

В качестве исходных данных для постановки на ГКУ лесных участков используются сведения государственного лесного реестра, а также сведения Единого государственного реестра недвижимости (далее по тексту – ЕГРН).

В свою очередь, в силу части 1 статьи 4.2 Федерального закона РФ от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса РФ» лесные участки в составе земель лесного фонда, ГКУ которых не осуществлялся, признаются ранее учтенными объектами недвижимости и включены в государственный лесной реестр (далее по тексту – ГЛР), который в настоящее время представляет собой систематизированный свод документированной информации о лесах, об их использовании, охране, защите, воспроизводстве, о лесничествах и о лесопарках [2, 5].

Таким образом, действующим законодательством РФ предусмотрены два реестра: ЕГРН и ГЛР, которые между собой не систематизированы.

В то же время ведение двух систематизированных сводов документированной информации осуществляется разными органами государственной власти.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 23.09.2010 № 736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» (вместе с Положением о Федеральном агентстве лесного хозяйства) к полномочиям Рослесхоза относится обобщение документированной информации, содержащейся в ГЛР. Ведение лесного реестра, внесение в него изменений осуществляется органами государственной власти субъектов РФ, которым переданы полномочия в области лесных отношений [6].

В соответствии с Приказом Министерства экономического развития РФ от 16.12.2015 № 943 «Об установлении порядка ведения ЕГРН, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в ЕГРН сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки» ведение ЕГРН осуществляют:

1. федеральный орган в области государственного кадастра и государственной регистрации, орган регистрации прав) – Росреестр;
2. территориальные органы федерального органа в области государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав [7].

Из-за противоречивых сведений о землях в ЕГРН и ГЛР, в случае установления (уточнения) границ земельных участков, на практике зачастую возникают проблемы

пересечения их границ с лесами, в соответствии с чем, органом регистрации прав принимаются решения об отказе в осуществлении кадастрового учета земельных участков, объектов капитального строительства, расположенных на этих участках, и (или) государственной регистрации прав на них.

Данные лесоустройства и государственной инвентаризации лесов являются информационной основой развития лесного комплекса РФ, а также служат основой для принятия максимально эффективных управленческих решений о стратегических направлениях развития, связанных с рациональным использованием лесных ресурсов. В рамках государственной инвентаризации лесов осуществляется сбор информации о состоянии лесов в масштабах страны в целом и на уровне лесных районов РФ, получаемой на основе выборочных математико-статистических методов наблюдений. Взаимосвязь элементов государственного управления лесами приведена на рисунке 2 [8].

Рисунок 2- Взаимосвязь государственной инвентаризации лесов и лесоустройства

Материалы лесоустройства – основа для разработки всех документов территориального планирования лесов таких, как лесных планов субъектов РФ, лесохозяйственных регламентов, проектов освоения лесов [9].

В связи с тем, что в период 2007 – 2012 гг. лесоустройство проводилось за счет средств арендатора, объем лесной таксации был снижен с 45 млн. га в 2006 г. до 5 – 10 млн. га в 2007 – 2011 гг. Соответственно в 2011 г. давность материалов лесоустройства со сроком действия 10 лет составляла всего 19,2 %, 11–15 лет – 17,9 %, 16 – 20 лет – 34,6 %, свыше 20 лет – 28,3 % [10-12].

Также это стало причиной еще одной существенной проблемы – все документы лесного планирования: лесной план субъекта РФ, лесохозяйственный регламент лесничества,

проект освоения лесов на арендуемых лесных участках разрабатывались на материалах лесоустройства, сроки, действия которых в большинстве своем не отвечали нормативным требованиям. Проблемой является то, что для их составления зачастую использовались устаревшие материалы лесоустройства, которые существенно отличаются от современной ситуации.

Однако на основании данных Департаментов лесного хозяйства по федеральным округам на 01.12.2019 материалы лесоустройства давностью до 10 лет в Дальневосточном федеральном округе составляют 2,4 %, в то время как по РФ в целом данный показатель – 13,1 % .

Обостряет эту проблему то обстоятельство, что по данным Рослесхоза более половины всех материалов лесного планирования в субъектах РФ разрабатываются не государственными лесоустроительными организациями, а частными структурами, не имеющими ни опыта этих работ, ни квалифицированных кадров лесоустроителей, ни актуализированных информационных баз данных. Все эти противоречия в материалах лесоустройства затрудняют процесс отвода и использования лесных участков. Помимо того, что арендаторы несут значительные финансовые затраты, время отвода земель также существенно увеличивается, как следствие нарушены сроки выполнения работ (рисунок 3).

Рисунок 3. Несоответствие материалов лесоустройства и ЕГРН

Проблемы разработки и утверждения проектной документации лесного участка зачастую возникают в связи с принятием новых материалов лесоустройства, в то время как договор аренды такого участка был заключен на основании проектной документации, разработанной на основании предыдущих материалов лесоустройства. В случае изменения

вида разрешенного использования лесного участка или же образования нового участка, например, в результате раздела, необходимо подготовить проектную документацию. Однако по материалам нового лесоустройства может оказаться так, что часть арендуемого лесного участка попадает на земли, исключенные из земель лесного фонда. В данном случае Департамент природно-ресурсного регулирования, лесных отношений и развития нефтегазового комплекса (например, в Ямало-Ненецком автономном округе) откажет в утверждении проектной документации ввиду несоответствия материалам лесоустройства. В то же время изменение границ лесного участка в связи с принятием материалов нового лесоустройства приведет к тому, что площадь такого участка с уточненными границами будет не соответствовать площадной характеристике, указанной в договоре аренды, в связи с чем, будет получен отказ в утверждении проектной документации. Также площадь земельного участка, границы которого были уточнены по новым материалам лесоустройства, не будет соответствовать сведениям о площади такого участка, содержащимся в ЕГРН.

Стоит отметить, что зачастую сложно понять по какой причине произошло смещение границ. Изменение границ лесничеств, лесопарков может осуществляться в случаях изменения границ муниципальных образований и границ субъектов РФ, установленных в соответствии с законодательством РФ, включения земель (лесных участков) в лесничества, лесопарки или их изъятия.

В случае изменения границ лесничеств, лесопарков по результатам проведения лесоустройства составляется пояснительная ведомость изменений границ лесничеств и лесопарков, содержащая информацию обо всех произошедших изменениях границ по сравнению с предыдущим лесоустройством. В пояснительной ведомости изменений границ лесничеств и лесопарков указываются основания изменения границ лесничеств, лесопарков, наименования лесничества, наименования участкового лесничества, номера лесных кварталов и лесотаксационных выделов, и их площади в гектарах. Таким образом, при обнаружении несоответствий аналогичного вида необходимо вносить изменения в пояснительную ведомость, что является процессом долгосрочным.

Подобные ситуации встречаются нередко. Все эти противоречия в материалах лесоустройства затрудняют процесс отвода и использования лесных участков. Помимо того, что арендаторы несут значительные финансовые затраты, время отвода земель также существенно увеличивается. К тому же, ввиду того, что нарушены сроки выполнения работ на различных уровнях, в силу вступают штрафные санкции.

Необходимо совершенствовать методы повторных лесоустроительных работ с учетом структуры лесов и интенсивности лесного хозяйства и лесопользования за счет более полного использования информационных возможностей современных материалов аэрокосмических съемок, ГИС- технологий и методов моделирования процессов роста и развития лесных экосистем.

Целью повторного лесоустройства должна, быть прежде всего актуализация планово-картографических, лесотаксационных и проектных материалов предыдущего лесоустройства (дистанционной инвентаризации) и разработка на их основе системы мероприятий, направленных на обеспечение рационального ведения лесного хозяйства и пользования лесным фондом, эффективного воспроизводства, охраны и защиты лесов, осуществление единой научно-технической политики в лесном хозяйстве.

Таким образом, можно сформулировать следующие предложения:

1. Установить, что лесоустроительные работы по лесничествам, лесопаркам должны выполняться за счёт государственного задания федеральным бюджетным учреждением или госзаказа, формируемого федеральным органом исполнительной власти.
2. Использовать информационные возможности современных материалов аэрокосмических съемок, ГИС-технологий и методов моделирования при проведении лесоустройства, повысить точность проведения лесоустроительных работ с учетом точности Единого государственного реестра недвижимости.
3. Сотрудничество (взаимосогласование интересов) оказание помощи между лесопользователями и органов исполнительной власти, потому как оформление прав на земельные участки, рациональное лесопользование, актуализация сведения являются взаимными интересами.
4. При проведении работ для создания материалов нового лесоустройства организовать комплексные кадастровые работы в отношении лесного фонда с целью приведения в соответствие сведений Единого государственного реестра недвижимости и государственного лесного реестра, а также устранения различий информации действующих и ранее существующих материалов лесоустройства.
5. Предусмотреть фотограмметрический метод для определения координат характерных точек границ и контуров объектов недвижимости при выполнении комплексных кадастровых работ.
6. Увеличение нормативного срока, установленного лесной амнистией для приведения сведений государственного лесного реестра в соответствие со сведениями Единого государственного реестра недвижимости.

Список литературы

1. Официальный сайт Росреестра [Электронный ресурс]: Доклады о состоянии и использовании земель за 2010 – 2019 гг. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru>
2. Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ / Справочно-правовая система «Консультант плюс».
3. Распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» / Справочно-правовая система «Консультант плюс».
4. Бочарова, А.А. Постановка на государственный кадастровый учет земель лесного фонда: проблемы и решения [Текст] / А.А. Бочаров // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2012. – № 4. – С. 88 – 93.
5. Федеральный закон от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» / Справочно-правовая система «Консультант плюс».
6. Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 № 736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» (вместе с Положением о Федеральном агентстве лесного хозяйства)» / Справочно-правовая система «Консультант плюс».
7. Варламов, А. А. Кадастровая деятельность: учебник [Текст]: учебник для вузов / А. А. Варламов, С. А. Гальченко, Е. И. Аврунев. – Москва: ФОРУМ, ИНФРА-М, 2015. – 256 с.
8. Официальный сайт ФГБУ «Рослесинфорг» [Электронный ресурс]: Лесоустройство, планирование хозяйственной деятельности в лесах, государственная инвентаризация лесов. Проблемы и планы по их решению. – Режим доступа: <https://roslesinform.ru/>
9. Ромашов, Ю.М. Методологические вопросы разработки лесных планов субъектов Российской Федерации [Текст] / Ю.М. Ромашов // Лесной журнал. – 2011. – № 1. – С. 122 – 130.
10. Гиряев, М.Д. Лесоустройство: проблемы, решения [Текст] / М.Д. Гиряев // Лесной вестник. – 2013. – № 4. – С. 60 – 65.
11. Сизов, А.П. Современные проблемы землеустройства и кадастров. Ч. 1 Землеустройство: учебное пособие для студентов магистратуры [Текст] / Сизов А.П. – М.: Изд-во МИИГАиК, 2012. – 69 с.
12. Пелымская О.В., Окмянская В.М. Проблемы законодательства особо охраняемых природных территориях // Московский экономический журнал. 2017. № 5. С. 36

Оценка природно-ресурсного потенциала в системе мероприятий по организации рационального земле- и природопользования для обеспечения устойчивого развития северных территорий

Assessment of natural resource potential in the system of measures for the organization of rational land and nature management to ensure sustainable development of the northern territories

УДК 332.2: 502.171(253.3)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10128

Гилёва Лариса Николаевна,

кандидат географических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Gileva Larisa Nikolaevna,

candidate of geographical Sciences, associate Professor, associate Professor, Tyumen industrial University, Tyumen

Аннотация. В статье освещены проблемы традиционного природопользования, связанные с антропогенным и техногенным воздействием на территории Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Обоснована необходимость сохранения традиционных отраслей хозяйствования и проведения оценки природно-ресурсного потенциала. Представлена методика и проведены расчеты по оценке естественных, промышленных и социально-экологических ресурсов в структуре природно-ресурсного потенциала (ПРП) муниципального образования. Обозначена необходимость землеустроительных мероприятий по организации территорий охотохозяйств, рыбопромысловых угодий и общин коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Summary. The article is devoted to the problems of traditional nature management related to anthropogenic and technogenic impact on the territory of the Nadym district of the Yamal-Nenets Autonomous Area. The necessity of preserving traditional economic sectors and evaluating the natural resource potential is substantiated. The technique is presented and calculations are made to assess the natural, industrial and socio-environmental resources in the structure of the natural

resource potential of the municipality. The necessity of land management measures to organize the territories of hunting farms, fishing grounds and communities of indigenous peoples of the North (Indigenous Minorities) is indicated.

Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал, стоимостная оценка, естественные ресурсы, социально-экологические ресурсы, ресурсы промышленного и сельскохозяйственного производства, традиционное природопользование.

Keywords: natural resource potential, cost estimation, natural resources, social and environmental resources, resources of industrial and agricultural production, traditional nature management.

Введение

На современном этапе развития общества остро встает проблема экономического и экологического соотношения, а будущее развитие земле- и природопользования непременно должно быть сбалансированным, а вопросы экологизации на современном этапе развития общества являются приоритетными по отношению к экономическим.

По степени превалирования экологических подходов можно выделить следующие принципы, являющиеся теоретической основой равновесного земле – и природопользования: 1) человек разумный не должен ориентироваться не только на экономическую рациональность, но и учитывать экологические требования; 2) новый подход к экономическому развитию должен формироваться с учетом обеспечения устойчивого развития; 3) с течением времени экономической развитие должно быть нейтральным по отношению к окружающей среде, воздействие на нее должно свестись к минимуму, что позволит реализовать технические усовершенствования и ресурсосберегающие технологии [1].

В основу организации рационального земле- и природопользования положено взаимодействие человека и природы на равных правах, при том, что природа является составляющей культурного бытия и условием дальнейшего развития и существования человека [2]. Сохранение природных ресурсов критически важный фактор существования человеческого общества, а сохранение природных ресурсов является политической, экономической, социальной и экологической проблемой в мировом масштабе.

К числу важнейших категорий земле- и природопользования относится природно-ресурсный потенциал территории, который представляет собой расчетное количество природных ресурсов, которые без вреда для природы и общества могут быть использованы в хозяйственных целях [3]. Вопросам оценки природно-ресурсного потенциала посвящены труды З. Ф. Кочергиной, М. Н. Веселовой, А. А. Голуб, В. А. Герасимович, Н. В. Соколовой и др.

Одним из методов оценки ПРП является балльно-индексный метод, заключающийся в присвоении баллов определенному виду природных ресурсов, однако при составлении шкал следует исходить из современного значения того или иного вида ресурсов для конкретного региона, определяющих хозяйственную специализацию [4]. Природные ресурсы подлежат оценке, как и любой другой товар, в силу их вовлечения в хозяйственный оборот [5]. Наиболее распространённым видом оценок является комплексная стоимостная оценка, сущность которой заключается в том, что все ресурсы приобретают определённую экономическую ценность (стоимость) в денежной форме [6]. Стоимостная оценка природных ресурсов предопределяет приведение их количества к оптовым закупочным (рыночным) ценам [7]. Особенность этого вида оценки является конъюнктурность, так как цены на многие виды природных ресурсов очень изменчивы, и стоимость ПРП может быть определена на определённую дату или незначительный период времени.

Современное экономическое развитие региона практически по всем своим показателям зависит от наличия и состояния природно-ресурсного потенциала, так ЯНАО интенсивно эксплуатирует собственные природные ресурсы: более 60 % регионального дохода обеспечивается за счет использования минеральных ресурсов (нефти и газа). Для региона характерен существенный дисбаланс в развитии: природопользование ориентировано на промышленное освоение больше, чем на внутренние потребности коренных малочисленных народов Севера (КМНС), что обосновывает целесообразность включения экономической компоненты в оценку природных ресурсов, как отражающую природно-ресурсный потенциал субъекта для определения его вектора развития. Именно ПРП определяет устойчивое развитие территории регионов на перспективу, что обуславливает необходимость выполнения комплекса мер по рациональному использованию естественных ресурсов, которые являются не восполняемыми. Комплексность заключается в выборе и реализации наилучшего варианта использования природно-ресурсного потенциала территории, который призван обеспечивать социально-экономические и экологические функции в жизнедеятельности человека. Реальные (рыночные) стоимости природных ресурсов и в целом ПРП являются эффективными мерами при организации рационального и устойчивого землепользования, которое обеспечивает удовлетворение настоящих потребностей, и не ставит под угрозу способность удовлетворять будущие. Социально-экологическая устойчивость Северных территорий, обеспечиваемая на основании рационального земле- и природопользования, напрямую связана с состоянием и характером использования природно-ресурсного потенциала [8]. И, если экономическое развитие общества приводит к истощению ПРП и человечество не будет учитывать и

оценивать природные ресурсы, то с течением времени они могут оказаться в числе исчезнувших и не возобновляемых.

На сегодняшний день проблемы взаимодействия человека и природы, использования природно-ресурсного потенциала особо значимы для северных территорий Российской Федерации, что составляет 67 % её площади. Особенностью этих регионов является наличие уникальных ресурсов углеводородного сырья, суровые природно-климатические условия и крайне уязвимая к антропогенному воздействию окружающая природная среда [9]. Главной особенностью и основой природно-ресурсного потенциала, определяющего вектор развития этих территорий, является наличие мощной минерально-сырьевой базы углеводородного сырья: 90 % российского газа и 10 % нефти добывается на нефтегазовых месторождениях округа. В тоже время это территории исконного проживания, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, основу жизни которых составляют биологические (естественные) ресурсы. Поэтому, понятие и содержание рационального землепользования для этих территорий следует рассматривать, как обеспечение баланса между традиционным и промышленным природопользованием в процессе реализации мероприятий по оптимальному использованию естественных, промышленных и социально-экологических ресурсов в структуре природно-ресурсного потенциала.

Природно-ресурсный потенциал Северных территорий, как совокупность природных ресурсов и экосистемных услуг, определяющих основу жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, следует оценивать комплексно, с учетом экономических, социальных и эколого-географических факторов [8]. В составе природно-ресурсного потенциала Северных территорий можно выделить три основных компонента экономической ценности: ресурсный (естественные ресурсы, ресурсы производства); средоформирующий (состав воздуха атмосферы, водоохранно-водорегулирующая, водоочистная, климатообразующая, почвообразующая, почвозащитная функции) и социально-экологический (оздоровительная, рекреационная, воспитательно-образовательная, эстетическая функции) компонент.

Результаты научных исследований природных ресурсов и экосистемных услуг Северных территорий, проблемы их рационального использования с учетом социально-экологических интересов КМНС и экономических интересов нефтегазодобывающих предприятий, накопленный научный и производственный опыт ученых-практиков Г. А. Агранат, А. В. Евсева, Т. А. Емельяновой, К. Б. Клокова, В. М. Котлякова, Т. М. Красовской, В. В. Крючкова, З. Г. Мирзахановой, Солодовникова А. Ю., Е.Е.

Сыроечковского, С. Н. Харючи и др. положены в основу нашего исследования, целью которого является оценка природно-ресурсного потенциала территории Надымского муниципального района ЯНАО и разработка рекомендаций по выбору и обоснованию направлений его использования. Для реализации цели исследования были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать современное состояние природно-ресурсного потенциала Надымского района; 2) рассчитать стоимость биологических (естественных) ресурсов, ресурсов сельскохозяйственного производства и социально-экологических ресурсов в структуре ПРП; 3) обосновать необходимость дальнейшего развития традиционной хозяйственной деятельности в муниципальном районе и предложить мероприятия по организации управления и рационального использования природно-ресурсного потенциала.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выступают природные ресурсы и экосистемные услуги в структуре природно-ресурсного потенциала Надымского района ЯНАО, расположенного в центральной части округа, в бассейне р. Надым, на площади 10 994.30 тыс. га или 14.3 % от площади округа. Территория района расположена на севере Западно-Сибирской равнины: большую часть занимает Надымская низменность, на западе, востоке и юге – Сибирские Увалы, Полуийская и Ненецкая возвышенности. На рельеф оказывает влияние вечная мерзлота: в северной части района мерзлота имеет сплошное слитное залегание, а в южной – разобщённое. Климат суровый континентальный: среднегодовая температура воздуха на всей территории отрицательная: от – 8.2°С на севере до – 5.3°С на юге, что обуславливает медленное протекание процессов формирования и восстановления природной среды.

Значение Надымского района в экономике не только региона, но и страны связано с добычей и транспортировкой природного газа и нефти: здесь добывается 37 % Ямальского газа и 19 % нефти, что составляет 40% общероссийского объема газа, который транспортируется магистральными газопроводами с Уренгойского, Ябургского и Медвежьего месторождений в европейскую часть страны.

Численность населения по состоянию на 01.07.2018 года составляет 64,2 тыс. чел., в том числе трудоспособного – 52,1 тыс.чел. Плотность населения низкая – 0,6 чел./км². Надымский район, в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-Р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации», относится к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера РФ, с принятием которого факт

наличия у коренных малочисленных народов Севера исторических прав на земли и биологические ресурсы получил в России общее признание [10].

Более трех тысяч человек (4.8 %) населения района являются коренными малочисленными народами Севера, большое значение для жизнедеятельности которых имеют традиционные отрасли хозяйствования – оленеводство, рыбный и охотничьи промыслы, звероводство, сбор дикоросов. На территории Надымского района организованы общины КМНС «Недарма», «Нядэна», «Хаер», «Ярцанги», семейно-родовая община «Вадета», территориально-соседская община «Сив Харнгэс», «Надым». Основным сельскохозяйственным предприятием является ЗАО «Ныдинское», специализирующееся на оленеводстве. Площадь оленьих пастбищ в Надымском районе составляет 7 099 797 га или 64.6 % от площади района.

В структуре земельного фонда наибольший удельный вес занимают земли лесного фонда (56.3 %) и сельскохозяйственного назначения (28.5 %). Земли водного фонда составляют 10.9 %, земли запаса – 3.0 %, земли населенных пунктов – 1.0 % и наименьший удельный вес занимают земли промышленности и иного специального назначения – 0.3 %.

Природные ресурсы на территории Надымского района представлены по видам хозяйственного использования: ресурсами промышленного производства – энергетическими (полезные ископаемые) и неэнергетическими (водные, земельные, лесные, рыбные, ресурсы животного мира, растительные); ресурсами сельскохозяйственного производства (растительные ресурсы, как кормовая база). Структура экспорта природных ресурсов влияют как на политическую экономику, так и на экономический рост района. Однако, следует отметить, что согласно классификации природных ресурсов, земельные и минеральные ресурсы в структуре ПРП являются не возобновляемыми, что должно стать мотивацией к их рациональному использованию.

Земли лесного фонда расположены в границах Надымского лесничества, в составе которого преобладают сосна обыкновенная, лиственница сибирская и ель сибирская. Площадь земель лесного фонда составляет 6 266 557 га, в том числе покрытых лесом – 2 471 702 га (39.4 %). В речных долинах распространены ивняки и ольховники. Водораздельные пространства заняты растительностью из карликовой берёзы, багульника, морошки, голубики, брусники. Лесной фонд лесничества по целевому назначению распределен на защитные и эксплуатационные леса, площадь которых 3 085 875 га (49 %) и 3 180 682 га (51 %) соответственно. Промышленная заготовка лесов практически не осуществляется, ввиду их низкой продуктивности и труднодоступности, значительная часть территории лесного фонда используется нефтегазодобывающими предприятиями для

размещения объектов нефтегазодобычи и транспортировки углеводородного сырья и для ведения традиционной хозяйственной деятельности (оленоводства) в качестве оленьих пастбищ. Леса Надымского лесничества в структуре ПРП относятся к социально-экологическим ресурсам, оказывают экосистемные услуги, выраженные депонированием углерода и использованием в качестве рекреации. На землях лесного фонда лесничества расположен Государственный природный заказник регионального значения «Надымский» на площади 499 978,8 га. Животный мир района насчитывает более 200 видов, из них около 40 — млекопитающие. В тундре и лесотундре водятся северный олень, песец, лемминги, куропатка, полярная сова, краснозобая гагара и др. В тайге обитают белка-летяга, заяц-беляк, бурундук, бурый медведь, россомаха, рысь, куница, горноста́й, барсук, выдра, ондатра и др. Из охотничье-промысловых животных выделяются белка, горноста́й, заяц беляк, лисица, россомаха, соболь, из пернатой дичи – утки, белая куропатка, глухарь, тетерев.

В составе водного фонда Надымского района насчитывается несколько десятков тысяч рек, озёр, мелких водотоков, болот. Крупнейшими реками являются Надым, Танлова, Хейгияха, Левая Хетта и Правая Хетта, Хадуттэ, которые принадлежат бассейну Карского моря. Крупнейшими озёрами являются: Сор (Явонто) – площадь 19.2 км², Емынглор – 18.7 км² и Сымпатото – 10.9 км². Фауна водно – болотных угодий представлена около 10 видами водоплавающих птиц: морянка, белолобый гусь, морская чернеть, шилохвость, гага-гребенушка, сибирская гага. Ихтиофауна этих водных источников представлена почти 20 видами рыб, в том числе промысловых: корюшка, налим, окунь, пелядь, плотва, ряпушка, сиг, чир, щука, язь [11].

Дикороссы, рыбные ресурсы, охотничьи животные и птицы, обитающие на территории Надымского района, относятся в структуре ПРП к биологическим (естественным) ресурсам.

Ресурсы сельскохозяйственного производства в Надымском районе представлены оленьими пастбищами и поголовьем домашнего оленя.

В категории земель сельскохозяйственного назначения сельскохозяйственные угодья занимают 0.01 %, оленьи пастбища – 87.7 %, которые территориально расположены как на землях сельскохозяйственного назначения, так и на землях лесного фонда и запаса. Общее поголовье оленей по состоянию на 01.07.2018 года 33 519 голов. Значительные площади района занимают болота и заболоченные территории – 2 685 091 га (24.4 %), которые относятся к социально-экологическим ресурсам в структуре ПРП и оказывают экосистемные услуги, выраженные депонированием углерода.

Ресурсы промышленного производства Надымского района представлены в районе эксплуатационным запасом полезных ископаемых – это нефть и газ. Здесь открыто более

40 месторождений углеводородного сырья (газоконденсатные, газовые и нефтяные), добыча ведется на 18. Текущие извлекаемые запасы АВС₁ нефти составляют 250 млн. тонн, природного газа – 5.2 трлн. м³, газового конденсата – 145 млн. тонн. В пределах открытых месторождений запасы нефти категории С₂ составляют 339 млн. тонн, газа – 1,6 трлн. тонн, что является резервом для добычи и открытию нескольких крупных и средних по запасам месторождений природного газа.

Таким образом, значительный и уникальный природно-ресурсный потенциал Надымского района должен быть реализован за счет рационального использования его земельных, минерально-сырьевых, лесных, водных, рекреационных природных ресурсов и экосистемных услуг. Оценка ПРП позволит осуществлять стоимостное регулирование природопользования, направленное на стимулирование рационального использования природных ресурсов, посредством установления ценовых механизмов платы, отражающих реальную рыночную стоимость ресурсов.

Методы проведения исследования. В качестве основных методов в нашем исследовании применялись абстрактно-логический, прогнозный, картографический, расчетно-конструктивный, аналитический, статистический, метод рыночных цен, метод балльной оценки, метод на основе стоимостных показателей, метод кластерного анализа.

Научные исследования В. П. Антонова, М. Н. Веселовой, В. А. Герасимович, А. А. Голуба, А. Ю. Солодовникова, Я. Я. Яндыганова [12,13,14,15,16] и практика установили, что необходимость оценки ПРП обуславливается экономическими, экологическими и социальными причинами. *Экономические причины* связаны с определением стоимости природных ресурсов для формирования планов и стратегии развития регионов; *экологические причины* связаны с активной добычей углеводородного сырья, сокращением территорий традиционного природопользования и необходимостью выплат ущерба КМНС за изъятие земель под промышленные нужды; *социальные причины* продиктованы планами социально-демографического и культурного развития Северных территорий: отсутствие реальной стоимости, бесплатность или низкая цена на естественные ресурсы (дикоросы, ягоды, грибы), земельные, лесные, рекреационные, водные ресурсы и завышенная ценность топливно-энергетических ресурсов (нефть, газ) является одной из причин нерационального земле- и природопользования. В то время, как для принятия организационно-хозяйственных и управленческих решений целесообразно знать структуру, состав и стоимость природно-ресурсного потенциала территории.

В рамках научного исследования нами были выполнены расчеты и представлена методика по определению природно-ресурсного потенциала территории Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа.

Результаты и обсуждение. В основу расчетов ПРП Надымского района положены количественные и стоимостные показатели в разрезе видов природных ресурсов и оказываемых ими экосистемных услуг. Методика исследования при выполнении оценки природно-ресурсного потенциала территории представлена в таблице 1.

Таблица 1

Методика оценки природно-ресурсного потенциала

Этап	Содержание
I этап	- осуществляется сбор и анализ статистической информации по состоянию земельных, природных и социальных ресурсов территории; - выполняется сбор и анализ информации окружного статистического управления, Департамента агропромышленного комплекса, отчетной документации территориального управления Росреестра по ЯНАО, материалы ресурсной оценки оленьих пастбищ, количественному состоянию земельного фонда, социально-экономическим показателям, объемам природных ресурсов, рыночных цен на отдельные виды ресурсов.
II этап	- устанавливается биологическая продуктивность по объектам природных ресурсов в разрезе групп: биологические (естественные) ресурсы (охотничье – промысловые, рыбные ресурсы, дикоросы); ресурсы сельскохозяйственного производства (оленьеводство), социально-экологические ресурсы; - рассчитывается общая биологическая продуктивность.
III этап	- количественные показатели (биологическая продуктивность) преобразуются в стоимостные показатели с учетом уровня рыночных цен на каждый вид ресурса по состоянию на дату (период) оценки.

Общая биологическая продуктивность и стоимость по объектам природных ресурсов в составе биологических (естественных) ресурсов, представленных охотничье – промысловыми, рыбными ресурсами и дикоросами представлена в таблице 2.

Таблица 2

Общая биологическая продуктивность и стоимость биологических
(естественных) ресурсов

Биологические (естественные) ресурсы				
Наименование ресурса	Единицы измерения	Объем ресурса	Общая биологическая продуктивность*	Стоимость ресурса, тыс. руб.
Охотничье - промысловые ресурсы				
Белка	шт.	1805	1805	902,50
Горностай		599	599	119,80
Зяц беляк (шкурка и мясо)		2413	9652	361,95
Лисица		1001	1001	6 442,71
Росомаха		43	43	700,70
Соболь		1095	1095	172,00
Тетерев		7712	7712	10 950,00
Глухарь		23245	23245	13 110,40
Белая куропатка		405267	405267	151 092,50
Итого охотничье - промысловые ресурсы				427 012,76
Рыбные ресурсы				
Корюшка	тонн	10,05	10,05	804,00
Налим		11,2	11,2	1 120,00
Окунь		0,305	0,305	24,40
Пелядь		1,556	1,556	155,60
Плотва		28,951	28,951	2 316,08
Ряпушка		5,1	5,1	612,00
Сиг		2,475	2,475	371,25
Чир		1,545	1,545	231,75
Щука		4,964	4,964	595,68
Язь		0,584	0,584	87,60
Итого рыбные ресурсы				6 318,36
Дикоросы				
Грибы	тонн	12 111	12 111	2 422 268
Кедровый орех		500	500	100 000
Брусника		24 717	24 717	3 707 553
Голубика		49 434	49 434	9 886 808
Клюква		26 851	26 851	5 370 182
Черника		24 717	24 717	4 943 404
Морошка		1	1	520
Итого дикоросы				26 430 735
Общая стоимость биологических (естественных) ресурсов				26 864 066,12

Для расчета общей биологической продуктивности по грибам, урожайность взята 49 кг/га, а грибоносная площадь определена, как 10% от лесопокрытой площади. В расчет запасов ягод брусники, голубики и черники взяты брусничниковые, лишайниково – брусничные и черничные типы леса, а также 30% брусничниково-багульниковых типов леса. Средняя урожайность голубики и черники 200 кг/га, брусники – 100 кг/га. В расчет запасов ягод клюквы приняты переходные осоково-сфагновые и верховые грядово-мочажинные болота. Проектное покрытие клюквы 10% и 5% площади соответственно, средняя урожайность 200 кг/га. Морошка встречается относительно редко, средняя урожайность 13 кг/га.

Общая биологическая продуктивность и стоимость по объектам природных ресурсов в составе ресурсов сельскохозяйственного производства, характерного для традиционного природопользования, представлена в таблице 3.

Таблица 3

Общая биологическая продуктивность и стоимость ресурсов
сельскохозяйственного производства

Ресурсы сельскохозяйственного производства				
Наименование ресурса	Единицы измерения	Объем ресурса	Общая биологическая продуктивность*	Стоимость ресурса, тыс. руб.
Поголовье домашних оленей	гол. (шкурки) / тонн (мясо)	35 000	33500/1 675	105 000,00/ 700 000,00
Оленьи пастбища	га	7 099 797	-	11 359 675,20
Итого сельскохозяйственные ресурсы (оленоводство)				11 359 675,20

Стоимость социально-экологических ресурсы следует рассматривать, как совокупность стоимости экосистемных услуг (рекреационно-оздоровительный эффект местности, депонирование углерода лесами и болотами, водоочистная функция болот) и стоимость неиспользования ресурсов. Составляющие социально-экологических ресурсов представлены на рисунке 1.

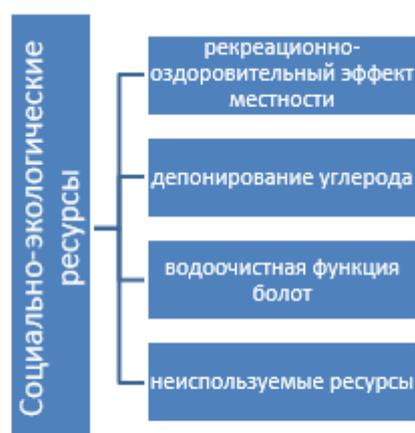

Рисунок 1. Составляющие социально-экологических ресурсов

Рекреационно-оздоровительный эффект местности проявляется в повышении работоспособности и снижении заболеваемости. В методику расчета положены научные исследования лаборатории кадастра животного мира ВНИИ охраны природы и заповедного дела, в результате которых установлено, что число дней временной нетрудоспособности сокращается на 3,5 дня при отдыхе на природе в течение 20 дней в той местности, в которой проживает население. По данным Госкомстата РФ 30% населения пользуются местными рекреационными услугами. Учитывая, что численность трудоспособного населения Надымского района составляет 19 360 человек, уровень среднемесячной заработной платы

за 2019 год составил 45 900 руб., стоимость рекреационно-оздоровительного эффекта можно рассчитать по формуле:

$$\text{Рек.оз.эф.} = 30\% \text{ Нтр} * 3,5 \text{ дня} * 3 \text{ Пср}, \quad (1)$$

где Нтр – численность населения, чел.;

3Пср – среднемесячная заработная плата, руб. в 2019 году.

Таким образом, рекреационно-оздоровительный эффект территории Надымского района оценивается в 133 313,57 тыс. руб.

Оценка депонирования углерода лесными и водными экосистемами проводилась с использованием объемно-конверсионных коэффициентов с учетом данных лесоустройства, площади земель лесного фонда, данных о распределении древостоя по породам, группам возраста и депонировании в них углерода (0 -3 т с/га/год). Общая площадь земель лесного фонда Надымского района по состоянию на 01.01.2020 года составляет 6 266 557 га, в том числе покрытых лесом – 2 471 702 га (39.4 %) – это в основном сосновые и лиственничные леса. Количество депонированного углерода с этой площади составляет 3 707 553 тонн/год. Углерод также поглощается болотами и лесной подстилкой. По данным экспертных оценок, депонирование углерода болотами превышает депонирование углерода лесами в 1,5 раза и составляет 5 561 330 тонн/год. В итоге суммарное депонирование углерода составляет 9 268 882,5 тонн/год. В соответствии с Киотским протоколом одна тонна углекислого газа может стоить от 10 до 50 долларов. Таким образом, косвенная стоимость лесного потенциала и болот Надымского района оценивается в диапазоне от 5 561 329,50 до 27 806 647,50 тыс. руб.

Болотные экосистемы играют ключевую роль не только в процессах депонирования углерода, а также выполняют *водоочистную функцию*. Общая площадь болот в Надымском районе составляет 2 685 091 га или 24.4 % от общей площади района. При расчетах водоочистной функции болот использовался аналоговый метод, который заключается в сравнении их средней фильтрующей способности с фильтрующей способностью промышленной очистной установки, стоимость которой известна: пропускная способность – 1500 куб.м/сут., средняя цена – 50 тыс. долл., срок службы – 50 лет. С учетом того, что болота обладают пропускной способностью 137 куб.м/сут/га и способны очистить 11 га эквивалентно одной ПОУ, годовая приведенная стоимость которой составляет 1 тыс. долл. (60 тыс.руб.), водоочистительная функция болот, расположенных на территории Надымского района оценивается в 14 645 950,91 тыс.руб.

Для оценки стоимости недоиспользуемых ресурсов использовался метод экспертных оценок, в результате которого установлено что каждый трудоспособный человек готов

заплатить за недоиспользование ресурса 1 доллар, общая стоимость недоиспользования ресурсов составила 424 047,51 тыс. рублей.

Обобщенные результаты оценки природно-ресурсного потенциала Надымского района представлены в таблице 4.

Таблица 4
Природно-ресурсный потенциал Надымского района

Ресурс	Стоимость, тыс. руб.	% от общей стоимости вида ресурсов
Биологические (естественные) ресурсы		
Охотничье – промысловые ресурсы	427 012,76	1,6
Рыбные ресурсы	6 318,36	0,02
Дикоросы	26 430 735,00	98,38
Итого	26 864 066,12	100
Ресурсы сельскохозяйственного производства (оленоводство)		
Сельскохозяйственные ресурсы (оленоводство)	12 164 675,20	100
Итого	12 164 675,20	100
Социально-экологические ресурсы		
Рекреационно-оздоровительный эффект местности	2 509 851,02	10,85
Депонирование углерода	5 561 329,50	24,03
Водоочистные функции болот	14 645 950,91	63,29
Неиспользуемые ресурсы	424 047,51	1,83
Итого	23 141 178,94	100
Общая стоимость ПРП	62 169 920,26	100

Анализируя природно-ресурсный потенциал Надымского района, выраженный в стоимостных единицах с учетом рыночных цен, следует отметить, что из биологических (естественных) ресурсов преобладают по стоимости дикоросы, а в социально-экологических – водоочистные функции болот.

Распределение природно-ресурсного потенциала по группам природных ресурсов представлено в виде диаграммы на рисунке 2.

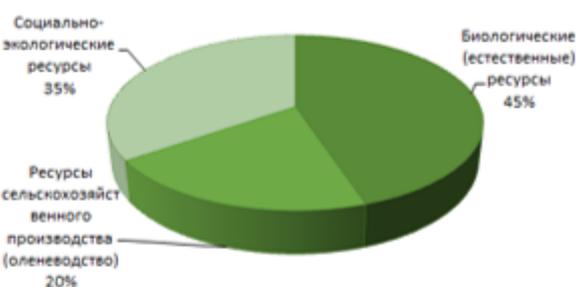

Рисунок 2. Структура природно-ресурсного потенциала Надымского района по стоимости природных ресурсов и экосистемных услуг

При организации рационального земле- и природопользования региона, результаты оценки природно-ресурсного потенциала являются основой для определении приоритетных направлений развития территорий, применяются при нормировании использования природных ресурсов посредством установления квот и лимитов на их изъятие, являются информационным ресурсом для обеспечения возможности комплексного земле- и природопользования.

Область применения результатов. Исходя из результатов оценки ПРП района, можно выделить следующие направления развития территории Надымского муниципального района:

- производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции отраслей традиционного природопользования (оленоводства, рыболовства, сбора дикоросов): переработка мяса северного оленя, дикоросов (ягоды, грибы, травы), рыбной продукции, что способствует обеспечению занятости КМНС, а также высокий спрос на эти виды продукции как в Надымском районе, так и на всей территории страны;
- формирование туристической инфраструктуры: экологического, исторического и спортивного туризма: район обладает уникальной природой, есть возможность изучить быт и традиции коренных малочисленных народов Севера, приобщиться к экстремальным видам спорта, водному туризму, посетить руины древнего архитектурно-исторического памятника Надымское городище.

Выводы. Результаты исследований показали что, оценка природно-ресурсного потенциала с целью его рационального использования значима для Надымского района с одной стороны, в силу ряда его особенностей, выражающихся в многофункциональности природопользования, а с другой стороны – для обоснования приоритетных векторов развития района, в том числе традиционных видов хозяйственной деятельности, экологического, исторического и спортивного туризма. Основной целью социально-экономического развития Надымского района является обеспечения увеличения объемов и темпа роста инвестиций в экономику района, в том числе в отраслях, не связанных с добычей углеводородного сырья, что в перспективе позволит снизить зависимость бюджета района от нефтегазодобывающего производства в целях обеспечения рационального и устойчивого земле- и природопользования.

Список литературы

1. Герасимович, В. А. Методология экономической оценки природных ресурсов [Текст] / В. А. Герасимович, А. А. Голуб. – Москва : Наука, 1988. – 144 с.
2. Вернадский, В. И. Живое вещество [Текст] / В. И. Вернадский. – Москва : Наука, 1978. – 132 с.
3. Реймерс, Н. Ф. Природопользование : словарь-справочник [Текст] / Н. Ф. Реймерс. – Москва : Мысль, 1990. – 637 с.
4. Соколова, Н. В. Природно-ресурсный потенциал территории: содержание, понятие, методы оценки / Н. В. Соколова // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 7. – 1986. – Вып. 3, № 21. – С. 125-130.

5. Аникина, А. М. Роль природного капитала в устойчивом развитии регионов [Текст] / А. М. Аникина // Теория и практика экологического страхования: обращение с отходами: Труды VI Всерос. конф. Москва-Уфа: ИПР РАН, 2005.
6. Исаченко, А. Г. География и природные ресурсы [Текст] // География и природные ресурсы. – 1992 – № 3 – С. 5–15
7. Присяжный, М. Ю. Методические подходы к определению природно-ресурсного потенциала региона [Текст] / Наука и образование, 2011. №3
8. Гилёва, Л. Н. Оценка природно-ресурсного потенциала территории (на примере Пуровского района ЯНАО) [Текст] // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2011. – № 3. – С. 53-57.
9. Гилёва, Л. Н. Эколого-хозяйственное обоснование рационального землепользования на территории Ямало-Ненецкого автономного округа : Автореф. дис. ... канд. геогр. наук / Л. Н. Гилёва. – Санкт-Петербург, 2015. – 22 с.
10. Клоков, К. Б. Современное состояние биолого-ресурсной базы и экологические основы управления биоресурсами в традиционном природопользовании Российского Севера [Текст] / К. Б. Клоков // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии : сб. науч. ст. – Москва : Стратегия, 2002. – С. 21–45.
11. Атлас Ямало-Ненецкого автономного округа / Администрация Ямало-Ненецкого автономного округа. – Салехард : Тюм. гос. ун-т, 2004. – 254 с.
12. Антонов, В. П. Оценка земельных ресурсов [Текст] : учеб. пособие / В. П. Антонов, П. Ф. Лойко. – Москва, 1999. – 364 с.
13. Веселова, М. Н. Анализ использования природно-ресурсного потенциала для определения характера природопользования [Текст] / М. Н. Веселова // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : сб. науч. тр. – Омск : Ом. гос. аграр. ун-т, 2004. – Ч. 3. – С. 272-274.
14. Голуб, А. А. Экономика окружающей среды и природных ресурсов. Вводный курс [Текст] : учеб. пособие / А. А. Голуб, А. Маркандия, Е. Б. Струкова. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – 268 с.
15. Солодовников, А. Ю. Эколого-географическая оценка земельных ресурсов и проблемы землепользования на Обском Севере : автореф. дис. ... канд. геогр. наук / А. Ю. Солодовников. – СПб., 1996. – 9 с.
16. Яндыганов, Я. Я. Природно-ресурсный потенциал региона (оценка и использование) [Текст] / Я. Я. Яндыганов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2000. – 380 с.

**Особенности пространственно-временного обеспечения информационного
пространства нефтегазовых месторождений**
Special features of space-temporary information space of oil and gas deposits

УДК 528.482:528.72

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10129

Бударова Валентина Алексеевна,

кандидат технических наук, профессор, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета (ТИУ)

Мартынова Наталья Григорьевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета (ТИУ)

Бударов Владимир Павлович,

ведущий геодезист ООО «Западно – Сибирская Геодезическая Компания»

Budarova V.A.,

budarova@bk.ru

Martynova N.G.,

natali.cherdanceva@mail.ru

Budarov V.P.,

619997@mail.ru

Аннотация. В исследовании представлен технологический процесс геодезического обеспечения сейсморазведочных работ и его технологического контроля на территории лицензионного участка нефтегазового месторождения в условиях Крайнего Севера Тюменской области. В статье показаны результаты проведения контроля геометрии съемок и обработки на площади сейсморазведочных работ по привязке базовой станции относительно пунктов государственной геодезической сети и оценки точности выноса проектного положения пунктов геофизических наблюдений – ПГН. Максимальное

отклонение базовой станции составило, в плане -0,025м, по высоте – 0,10м, при предельно допустимом значении- 0,20 м в плане и по высоте, что является подтверждением надежности и точности полученных в результате наблюдения данных. Раскрыты преимущества спутникового приемника Trimble R9s, эта система использует все спутниковые сигналы GNSS, позволяя геодезистам быстрее и проще выполнять процесс измерений в самых сложных окружающих условиях.

Summary. The study presents the technological process of geodetic support for seismic exploration and its technological control on the territory of the license area of an oil and gas field in the Far North of the Tyumen region. The article shows the results of monitoring the geometry of surveys and processing on the area of seismic survey work on the reference of the base station relative to the points of the state geodetic network and evaluating the accuracy of the removal of the design position of the points of geophysical observations. The maximum deviation of the base station was -0.025 m in plan, 0.10 m in height, with the maximum permissible value – 0.20 m in plan and height, which confirms the reliability and accuracy of the data obtained as a result of observation. TRIM Trimble R9s, GN GNSS, allowing surveyors to perform the measurement process faster and easier in the most difficult environmental conditions.

Ключевые слова: геодезическое обеспечение, геофизические работы, сейсморазведка, топографическая съемка, территория месторождения, информационное пространство.

Keywords: geodetic support, geophysical work, seismic survey, topographic survey, field territory, information space.

Введение

Целью Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия) – обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, обеспечение национальной безопасности [1]. Реализация представленного плана позволит обеспечить эффективную организацию экономического пространства страны за счёт, в том числе, раскрытия экономического потенциала территорий нефтегазовых месторождений. Устойчивое развитие таких территорий подразумевает внедрения и применение новейших технических и технологических разработок на территории Крайнего Севера Тюменской области.

Особенности нефтегазоносных областей и месторождений Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции

Тюменская область – самая большая область Российской Федерации. С севера на юг Тюменская область простирается на 2100 км, а с запада на восток максимальная протяженность достигает 1400 км. Самая северная точка области расположена на п-ове Ямал – 73°30' с.ш. (м. Скуратово), крайняя западная – в горах Северного Урала, у истоков р. Северная Сосьва – 58°50' в.д. Крайняя восточная точка находится в Нижневартовском районе, у истока р. Вах – 86°00' в.д., крайняя южная – в Сладковском районе, на границе с Казахстаном – 55°10' с.ш.

Тюменская область расположена в срединной части Евразийского материка, простирается от берегов Северного Ледовитого океана до зоны лесостепей и занимает большую часть Западно-Сибирской равнины.

Среди неблагоприятных особенностей области – суровость природных условий, слабые освоенность и заселенность большей части территории. Почти 9/10 ее площади относится к районам Крайнего Севера.

На севере Тюменской области расположена Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция, где сосредоточено 37 % мировых запасов газа, 3% нефти (рис. 1).

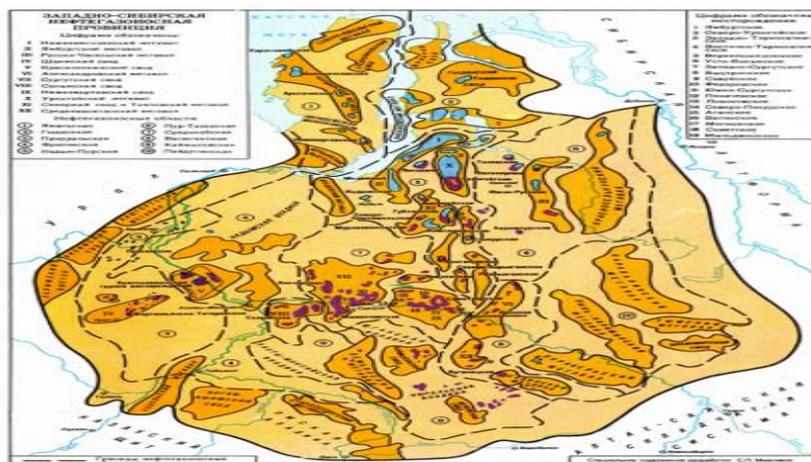

Рисунок 1 Нефтегазоносные области и месторождения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции [2]

Запасы и перспективные ресурсы нефти связаны с пятью нефтегазоносными комплексами (НГК) – неокомским, ачимовским, баженовским (абалакским), верхнеюрским (васюганским) и ниже-среднеюрским. Определенные перспективы связываются и с палеозойскими породами.

Местоположение района работ Объект исследования – проектные работы МОГТ 2D – метод общей глубинной точки профильной сейсморазведки – в административном отношении расположен в пределах Тазовского и Красноселькупского районов Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) Тюменской области на Северо-Русском участке недр в бассейне реки Таз (рисунок 2).

Рисунок 2. Обзорная схема проектных работ МОГТ 2D на Северо-Русском участке недр

Технология производства геодезических работ

Топогеодезические работы протяжённостью 760 пог. км проведены в масштабе 1:50 000 в соответствии с «Инструкцией по топографо-геодезическому и навигационному обеспечению геологоразведочных работ» (Новосибирск 1997г., Министерство природных ресурсов РФ, Минэнерго РФ). [3]

Целью топографо-геодезических работ является вынос в натуру проектных пунктов приема и возбуждения, привязка геофизических пунктов наблюдений, съёмка коммуникаций, привязка на местности техногенных объектов и буровых скважин.

Участок работ МОГТ-2D отработан по центрально-симметричной системе. Шаг пунктов взрыва- ПВ-пунктов приема ПП при МОГТ 2D равен 50 м.

Топогеодезической службой сейсморазведочной партии предусматривается выполнение следующих видов работ:

- подготовительные работы (рекогносцировка площади работ, уточнение фактических объемов по видам работ, составление план-графика ведения работ, учитывая участки приоритетного выполнения работ);
- привязка объектов инфраструктуры и технологических коммуникаций – линий электропередач – ЛЭП, кустов добычи, объектов эксплуатации месторождений и т. п.;
- создание опорной сети под разбивку профилей с погрешностью $\pm 0,2$ м;
- разбивочно-привязочные работы по линиям приёма и возбуждения с величиной допустимого отклонения фактического положения ПГН от проектного при выносе в натуру не более ± 4 м (точность определения координат ПГН в плане ± 2 м и по высоте $\pm 1,5$ м);
- обустройство переправ, переездов, объездов;
- оперативная обработка геодезической информации, передача результатов работ для экспресс-обработки и супервайзеру.

Важным аспектом проведения геодезических работ при сейсморазведке является учет влияния физико-географических и климатических условий. Поэтому такой процесс предполагает обязательное использование спутниковых технологий, которые обеспечивают высокую эффективность выполнения таких работ с учетом достижения требуемой точности в относительно короткие временные сроки. В научных исследованиях [4-8] роль проведения геодезических работ при сейсморазведке достаточно четко обоснована.

Топографические работы начинаются с рекогносцировочного обследования участка работ, создания опорной сети, состоящей из триангуляционных пунктов и пунктов, координаты которых определяются с повышенной точностью с использованием GNSS-приемника Trimble R9S.

Перенесение в натуру пунктов геофизических наблюдений, их плановая и высотная привязка осуществлялась спутниковыми системами Trimble R9S GNSS. Спутниковый приемник Trimble R9s состоит из приемника и GNSS-антенны ZEPHYR M2, включает целый ряд новейших технологий, такие как Trimble HD-GNSS, Trimble SurePoint и Trimble xFill, эта мощная система использует все спутниковые сигналы GNSS, позволяя геодезистам быстрее и проще выполнять измерения в самых сложных окружающих условиях.

Системы глобального позиционирования использовались в конфигурации 1 «базовый» и 4 «роверных» приемников.

Для создания опорной сети использовались пункты триангуляции, расположенные на участке работ и/или вблизи него.

Пункты рядовой сети и вынесенные ПП-ПВ оформляются в виде деревянного колышка высотой 1600-1800 мм с надписью номера линии (профиля) и номера пикета [9,10].

Вынесение сети проектных профилей на местность выполнялась в соответствии со схемой расположения сейсмических профилей. До начала полевых топогеодезических работ создается каталог проектных координат всех ППН на линиях возбуждения и приема.

Камеральная обработка, составление электронного абриса, схем, карт составляются с использованием программ ArcView, Trimble Business Center.

Съемка объектов инфраструктуры и технологических коммуникаций (нефтегазопроводы, дороги, лесные просеки и т.п.) выполнялась с опережением разбивки профильных линий в целях уточнения фактического расположения охранных зон технологических коммуникаций, корректировки фактического расположения пунктов приёма и возбуждения, определения возможного места расположения смещенных пунктов

возбуждения. Полученная информация используется для определения маршрутов движения транспортных средств к местам ведения работ и перемещения между профилями, планирования мест обустройства переездов и т.п. Данный вид работ осуществляется силами бригад топографического отряда с использованием имеющихся GPS приемников в режиме реального времени (RTK).

Перечень геодезического оборудования при выполнении работ представлен в таблице 1.

Перечень геодезического оборудования Таблица 1

Тип оборудования	Количество
GNSS-приёмник Trimble R9s rover	4
GNSS-приёмник Trimble R9s base	1
Радиомодем Trimble TDL 450H	2
Trimble R7 GNSS rover	1

Контроль геометрии съемок и обработки на площади проведения сейсморазведочных работ

Для повышения точности выноса проектного положения и плано-высотной привязки ПГН на площади была создана базовая станция. Местоположение приемника GNSS на пункте государственной геодезической сети Песцовый показано на рисунках 3,4.

Результаты контроля привязки базовой станции относительно пунктов государственной геодезической сети представлены в таблице 2.

Контроль привязки базовой станции Таблица 2

№ п/п	Гео пункт	Xк	Xп	ΔY	ΔY ²	Xк	Xп	ΔX	ΔX ²	Hк	Hп	ΔH	ΔH ²
1	База 11	488171,61	488171,63	-0,03	0,000625	7469664,82	7469664,82	0,00	0	63,70	63,60	0,10	0,010201
2	Песчаный				0,000625				0				0,010201

Максимальное отклонение базовой станции составило, в плане -0,025м, по высоте – 0,10м, при предельно допустимом значении- 0,20 м в плане и по высоте.

Рисунок 3. Пункт ГГС «Песцовый» приемника на пункте ГГС

Рисунок 4. Местоположение GNSS

Фрагмент оценки точности выноса проектного положения пунктов геофизических наблюдений – ПГН представлен в таблице 3, всего было проконтролировано 102 пункта.

Таблица 3

Оценка точности выноса проектного положения ПГН (фрагмент)

№ п/п	№ проф пикета	Yпр	Xпр	Yконтр	Xконтр	DY	DX	DY ²	DX ²
1	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	8-2351	7472512,66	505038,19	7472512,37	505038,69	0,30	-0,50	0,0883	0,2524
2	8-2296	7472559,28	503663,98	7472559,88	503663,35	-0,59	0,62	0,3507	0,3860
3	8-2235	7472610,99	502139,85	7472611,50	502139,95	-0,51	-0,10	0,2621	0,0104
4	8-2138	7472693,21	499716,25	7472693,45	499716,75	-0,24	-0,51	0,0576	0,2550
.....									
102	10-1307	7470047,66	472299,36	7470047,38	472299,17	19,15	19,62	0,28	0,19

Точность выноса проектного положения ПВ, ПП составила 0,96 м, при предельном значении отклонения 2,0 м. Схема контрольных измерений на Северо – Русском лицензионном участке, выполненных в полевом сезоне 2019-2020 годах представлена на рисунке 6.

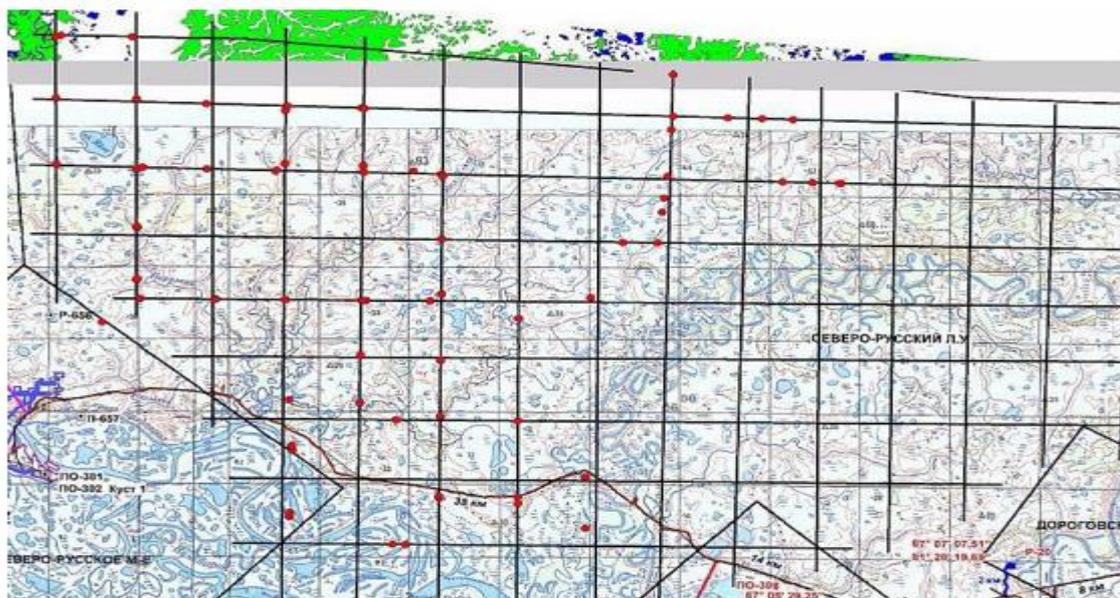

Рисунок 6. Схема контрольных измерений на Северо - Русском лицензионном участке, выполненных в полевом сезоне 2019-2020 годах

На основании полученных результатов контрольных измерений можно сделать вывод о выполнении соответствия требований нормативной документации к точности определения положения пунктов опорной геодезической сети и выносу проектного положения пунктов геофизических наблюдений при реализации сейсморазведочных работ, что является подтверждением надежности полученных в результате наблюдения данных.

Выводы

Доступ к пространственно-временным данным является важным инструментом устойчивого развития территории любого государства для принятия как политических и экономических решений, так и организации деятельности в решении проблем природопользования, привлечения инвестиционных ресурсов, внедрения новейших технических и технологических разработок, в том числе, на территориях месторождений Крайнего Севера Тюменской области.

Полученный опыт применения современных технологических решений для сбора, обработки, представления пространственно-временной информации, а также выполнение контроля геометрии съемок и обработки при производстве геодезических работ на территории месторождения в условиях Крайнего Севера может быть использован при совершенствовании процесса земельно-кадастровых работ, в том числе, цифровизации объектов земельно-имущественного комплекса, для обработки пространственной информации, создания цифровых моделей фрагментов территорий лицензионных участков с применением геоинформационных систем, формирования информационного пространства месторождения в целом.

Список литературы

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства от 13 февраля 2019 года №207-р. Национальные и межотраслевые документы стратегического планирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/eAlJqozbyah1nkNS4bsPKlWDqQ2K4wd.pdf> – (дата обращения: 05.03.2020).
2. ГИС – Атлас «Недра России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlaspacket.vsegei.ru/#0276dea95a9a49884> – (дата обращения: 05.03.2020).
3. Инструкция по топографо-геодезическому и навигационному обеспечению геологоразведочных работ. – Новосибирск: СНИИГГиМС, 1997. – 106 с.
4. Бударова, В.А. Опыт создания карт 3D сейсморазведки с использованием геоинформационных технологий. Интерэкспо Гео-Сибирь. 2009. Т. 1. № 2. -С. 41-44.
5. Каленицкий, А.И. Технология обработки результатов геодезического обеспечения 3d сейсморазведки на территориях месторождений нефти и газа / А.И. Каленицкий, А.В. Дубровский, В.А. Бударова // Вестник Сибирской гос. геодезической академии. 2010. № 12-1. -С. 21-27.

6. Макеев, В.Н., Бударова, В.А., Бударов, А.П., Бударов, В.П. Опыт применения ГИС технологий для обработки данных / В.Н. Макеев, В.А. Бударова, А.П. Бударов, В.П. Бударов // Проблемы региональной экологии. 2007. № 2. -С. 106-109.
7. Шевчук С. О. Опыт геодезического обеспечения электромагнитного сканирования отечественной ГНСС-аппаратурой при геофизических работах / С. О. Шевчук, К. В. Киселев, Д. А. Прохоров // Геопрофи. – 2018. – № 6. – С. 40–45.
8. Шевчук С. О., Барсуков С. В. Навигационное сопровождение аэрогеофизических исследований с использованием программы RouteNav // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2017. XIII Междунар. науч. конгр.: Междунар. науч. конф. «Геодезия, геоинформатика, картография, маркшейдерия»: сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 17–21 апреля 2017 г.). – Новосибирск: СГУГиТ, 2017. Т. 2. – Новосибирск: СГУГиТ, 2017. – С. 130–137.
9. Структурно-логическая модель формирования стратегии развития малоэтажного жилищного строительства (на примере Тюм. области)/ Кряхтунов А. В., Кравченко Е. Г., Пельмская О. В.//Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2013, № 2 (50). – С. 34.
10. Кряхтунов А.В., Пельмская О.В., Черных Е.Г. Роль градостроительной и землеустроительной документации в предоставлении земельных участков для строительства//Казанская наука. 2016. № 12. С. 46-48

Основные критерии выбора земельного участка для организации промышленного производства

Main criteria for selecting a land plot for industrial production

УДК 711. 14

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10130

Ермакова Анна Михайловна,

доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, канд.экон.наук, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Ermakova A.M.

ermakovaa82@mail.ru

Аннотация. Промышленная отрасль, активно развивается в Тюменской области, большой интерес представляют земельные участки, предназначенные для организации промышленного производства. Чем лучше укомплектован земельный участок, тем легче его разрабатывать и осваивать. Правильный выбор земельного участка позволит облегчить принятия решений по инженерному обустройству, по планировочным параметрам, по дальнейшему территориальному развитию.

Summary. The industrial sector is actively developing in the Tyumen region. land plots intended for the organization of industrial production are of great interest. The better equipped the land plot, the easier it is to develop and develop. The correct choice of land will make it easier to make decisions on engineering arrangement, planning parameters, and further territorial development.

Ключевые слова: размещение земельного участка, схема расположения земельного участка, территориальное планирование, промышленное производство, муниципальный район.

Keywords: location of the land plot, the layout of the land plot, territorial planning, industrial production, municipal district.

Обоснование выбора земельного участка имеет решающее значение для успешной организации производства. При этом важно, чтобы он удовлетворял как можно большему числу требований [1,2].

Комплексный анализ потенциальных земельных участков с целью обоснования размещения и возможной специализации должен проводиться на основании следующих критериев:

- наличие свободных мощностей электроэнергии на границе расположения земельного участка;
- стоимость подведения электроэнергии к земельному участку;
- наличие свободных мощностей газа на границе земельного участка;
- стоимость подведения газа;
- наличие свободных мощностей воды на границе земельного участка;
- удаленность от федеральной автомобильной дороги;
- наличие автодороги с твердым покрытием на границе;
- стоимость подведения автомобильной дороги к земельному участку;
- удаленность от центра;
- наличие достаточной площади;
- наличие и качество трудовых ресурсов;
- наличие мест для подготовки трудовых ресурсов;
- наличие градостроительной документации;
- вид разрешенного использования земельного участка;
- наличие (близость) объектов социальной инфраструктуры;
- возможность выкупа земли в собственность без постройки производственного объекта.

Под влиянием критериев на территории Тюменского района были сформированы земельные участки – аналоги, сходными характеристиками которых являются общая площадь 5 га, вид разрешения для организации промышленного производства и категория земель на землях населенных пунктов. В таблице представлена сравнительная характеристика земельных участков.

Характеристика земельных участков

Таблица 1

Наименование населенного пункта	Площадь	Подъездные пути	Электроснабжение	Газоснабжение	Водоснабжение
п. Винзили	5 га	Асфальтированная дорога в 100 м от участка	0,3 км к югу от участка ПС 110/10 кВ	Имеется на участке	Имеется на участке
с. Каскара		Асфальтированная дорога в 2 км от участка	0,8 км к югу от участка ПС 110/10 кВ	2,7 км к югу от участка	Отсутствует
с. Борки		Асфальтированная дорога в 100 м от участка	0,5 км к западу от участка ПС 110/10	0,1 км к югу от участка	Отсутствует

Согласно данным таблицы для перечисленных участков характерно наличие инженерной инфраструктуры и подъездных путей недалеко от их расположения, что является немаловажным критерием при выборе земли.

Важное значение отводится схеме расположения земельного участка, представленные на рисунках 1,2,3.

Поселок Винзили расположены в Тюменском муниципальном районе, на реке Пышма, в 29 км. от Тюмени железнодорожная станция Свердловской железной дороги. Население 12920 человек [3,4].

Рисунок 1 - Схема земельного участка п. Винзили

На двадцать восьмом километре от Тюмени вблизи р. Туры, находится п. Каскара [7,8]. Занимает площадь 26104 гектаров. Общая численность населения – 9389 человек. Крупным предприятием, расположенным на территории муниципального образования, является ОАО «Тюменский бройлер».

Рисунок 2 - Схема расположения земельного участка с. Каскара

Село Борки Тюменского района. Занимает площадь 215,52 км². Общая численность населения 2471 человек [5,6].

Рисунок 3 - Схема расположения земельного участка с. Борки

В таблице 2 представлены данные, характеризующие расходы на формирование земельного участка в Тюменском муниципальном районе.

Таблица 2

Расходы на формирование земельного участка

Наименование населенного пункта	Строительство подъездного пути, тыс. руб.	Электроснабжение, тыс. руб.	Газоснабжение, тыс. руб.	Ориентировочная годовая арендная плата земельного участка, тыс. руб.	Стоимость выкупа земельного участка, тыс. руб.	Итого
п. Винзили	1200	1800	На территории	1320	9075	13395
с. Каскара	60000	4800	7000 (газопровод 6000+ понижающая станция 1 000).	293,8	2203,5	74297,3
с. Борки	1200	3000	1200 (газопровод 200 тыс. руб. + понижающая станция 1 000 тыс. руб.)	290,82	2181,15	7872,32

Наиболее приемлемым участком для организации промышленного производства является участок, расположенный в с. Борки, так как расходы на его формирование составили 7872,32 тыс. руб., что значительно меньше сравниваемых объектов-аналогов.

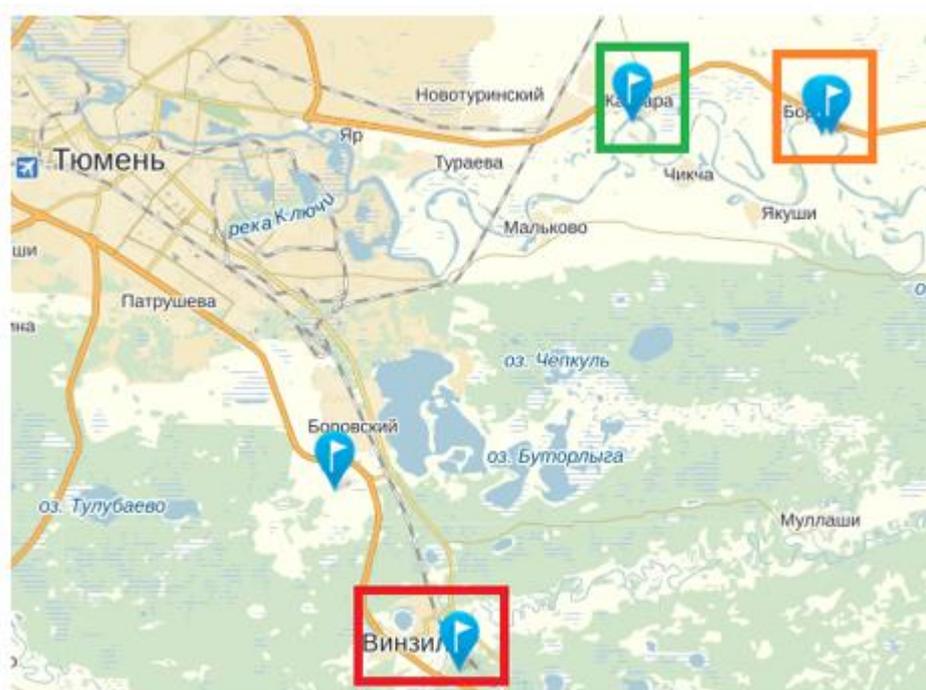

Рисунок 4 – Выбор земельного участка

Согласно рисунку 4 на карте красной линией выделен земельный участок с наилучшим обоснованием для размещения промышленного производства, зеленой – со средним и коричневой – с умеренным.

По совокупности представленных критериев наиболее выгодным и благоприятным для организации промышленного производства является участок в п. Винзили, поскольку основные инженерные коммуникации находятся либо непосредственно на участке, либо на небольшой отдаленности, а также привлекающими факторами являются транспортная доступность (20 км.), близость к центру г.Тюмени, наличие трудовых ресурсов (численность населения составляет 12920 чел. и 5945 чел. из них трудоспособное).

Таким образом, проделанное исследование, позволит облегчить выбор земельного участка для размещения промышленного производства и применить полученные рекомендации к дальнейшему использованию.

Список литературы

1. Авилова Т.В., Ознобихина Л.А., Кряхтунов А.В. Анализ современного использования и состояния земель на примере Тюменской области // Московский экономический журнал. 2019. №10. С. 10.
2. Ознобихина Л.А., Кряхтунов А.В. Развитие транспортного каркаса на примере города Заводоуковска Тюменской области / Московский экономический журнал. 2019. №10. С. 9.

3. Ознобихина А.О., Ознобихина Л.А. Проблемы качества трансграничных водных ресурсов // Московский экономический журнал. 2019. №1. С. 8.
4. Ознобихина Л.А., Одинцева С.Е. Использование мониторинговых исследований (агрохимических) плодородия почв для обоснования перспектив развития ООО “Импульс” / в сборнике: Современные вопросы землеустройства, кадастра и мониторинга земель материалы региональной научно-практической конференции. 2016. С. 125-130.
5. Решетникова М.А., Черезова Н.В. Анализ изменений законодательства в области садоводства и огородничества / в сборнике: Современные проблемы земельно-кадастровой деятельности материалы всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 82-89.
6. Сидоренко В.А., Черезова Н.В. Проблемы сохранения памятников истории и культуры в урбанизированной территории / в сборнике: Водные ресурсы – основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI веке. Сборник докладов XXI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 637-644.
7. Черезова Н.В., Гузева И.В. Особенности использования территории охотничьих угодий // Московский экономический журнал. 2019. №1. С.
8. Черезова Н.В., Широкова А.А. Обоснование охранных зон производственных предприятий на примере свинокомплекса “Племенное” в г. Заводоуковск Тюменской области / Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. №3 (363). С. 51-54.

Предоставление земельного участка для строительства стоматологической клиники

Provision of land for the construction of a dental clinic

УДК 711.14 (571.12)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10131

Ознобихина Людмила Александровна,

доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, кандидат сельскохозяйственных наук, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Oznobihina L.A.,

oznobihinala@tyuiu.ru

Аннотация. В социально-экономическом развитии муниципальных образований Российской Федерации важнейшую роль играют инвестиционные процессы, проходящие на их территории. В последнее время большую актуальность приобрела проблема создания эффективной системы управления инвестиционной активностью территории как важнейшей составной части действующего инвестиционного процесса. Это обусловлено тем, что тенденции 90-х годов, связанные со спадом инвестиционной активности продолжают сохраняться. Хотя необходимость активизации инвестиционного процесса постоянно декларируется в программных документах и законодательных актах, принимаемых на федеральном и региональном уровнях, существенных результатов добиться, тем не менее, не удастся. Непоследовательность или промедление в принятии необходимых мер угрожает безвозвратной утратой значительной части еще сохраняющегося инвестиционного потенциала страны в целом и ее регионов и муниципальных образований.

Summary. Investment processes that take place on their territory play an important role in the socio-economic development of municipalities in the Russian Federation. Recently, the problem of creating an effective system for managing the investment activity of the territory as an important part of the current investment process has become more urgent. This is due to the fact that the trends of the 90s associated with the decline in investment activity continue to persist. Although the need to activate the investment process is constantly declared in policy documents and

legislative acts adopted at the Federal and regional levels, significant results can not be achieved, however. Inconsistency or delay in taking the necessary measures.

Ключевые слова: инвестиционный проект, генеральный план земельный участок, градостроительная документация, правило землепользования и застройки, кадастровый паспорт, межевание.

Keywords: investment project, master plan, land plot, urban planning documentation, land use and development rules, cadastral passport, land surveying.

Одна из задач, стоящих перед современным обществом, заключается в создании экономического роста, повышения качества жизни населения. Достижение поставленной задачи возможно путем привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Объем и темп роста инвестиций в основной капитал являются индикаторами инвестиционной привлекательности территории. Повышение инвестиционной привлекательности способствует дополнительному притоку капитала, экономическому подъему. В настоящее время тема инвестиционной привлекательности территории муниципального образования является весьма актуальной. Главная задача органов местного самоуправления в инвестиционной деятельности необходимых и благоприятных условий для интенсификации – обеспечение условий для привлечения и успешной реализации инвестиционных проектов. Сюда относится не только разработка планов мероприятий по инвестиционному освоению муниципального образования, но и распоряжение муниципальным имуществом, в том числе земельными участками. Перспектива развития территории муниципального образования осуществляется на основании разработанной и утвержденной градостроительной документации [1]. Прежде всего, это Генеральный план, Правила землепользования и застройки, проекты планировки и проекты межевания. Генеральный план устанавливает: границу сельского поселения Голышманово; функциональное зонирование территории; перечень объектов местного значения, планируемых к размещению (строительство и реконструкция). Правила землепользования и застройки разработаны на основе генерального плана сельского поселения Голышманово в соответствии с Градостроительным и Земельным кодексами Российской Федерации, законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и нормативными правовыми актами Тюменской области, решениями органов государственной власти и органов местного самоуправления по отводу, резервированию территорий для размещения объектов капитального строительства [3,6]. Правила землепользования и застройки включают в себя: порядок их применения и внесения

изменений в указанные правила; карту градостроительного зонирования; градостроительные регламенты [4].

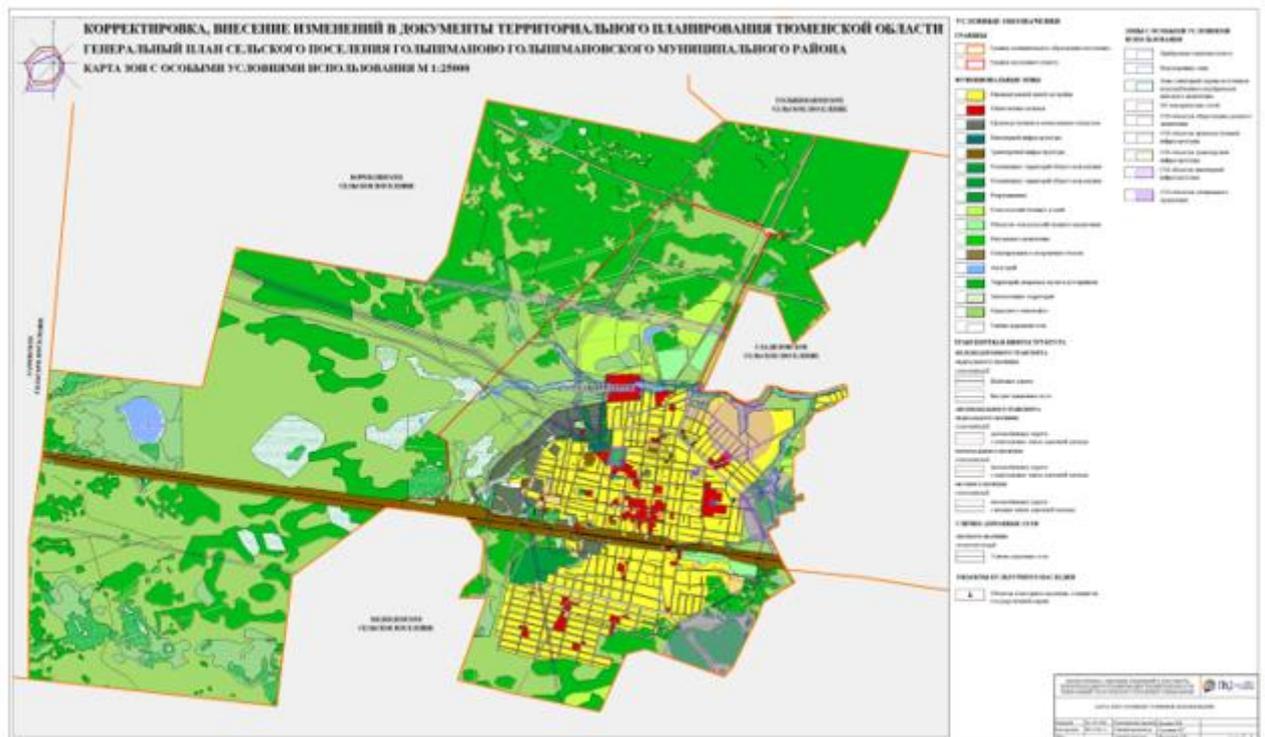

Рисунок 1- Карта зон с особыми условиями использования территории сельского поселения Гольшманово

На карте градостроительного зонирования в обязательном порядке отображаются границы зон с особыми условиями использования территорий, границы территорий объектов культурного наследия. Сюда относятся санитарно-защитные, охранные, водоохранные зоны, а также прибрежная защитная полоса. Границы указанных зон могут отображаться на отдельных картах (рисунок 1). Генеральный план сельского поселения Гольшманово Гольшмановского района Тюменской области является предплановым и проектным документом. На его основании разрабатываются различные программы и планы социального развития территории. Генеральный план разработан на расчетный срок до 2020 года [9]. Этапы реализации генерального плана, их сроки определяются органами местного самоуправления, исходя из складывающейся социально-экономической обстановки, финансовых возможностей местного бюджета, сроков и этапов реализации соответствующих федеральных, окружных и муниципальных целевых программ в части, затрагивающей территорию поселения, приоритетных национальных проектов. Одной из целей такой градостроительной документации является создания условий для привлечения инвестиций, в том числе путем предоставления возможности выбора наиболее эффективных видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства. На сегодняшний день Гольшмановский район является

динамично развивающимся, тем самым выглядит привлекательным для инвестиций [11]. Одной из первоочередной задачи каждого муниципалитета на данный момент является формирование благоприятного инвестиционного климата. В Тюменской области составлен рейтинг муниципалитетов по вопросам работы с инвесторами и развитию предпринимательства. По результатам рейтинга в пятерку лучших вошли Ялуторовск, Заводоуковск, Нижнетавдинский район, Ишим и Голышмановский район. Приоритетной задачей каждого региона на сегодняшний день является формирование благоприятного инвестиционного климата. В настоящее время на территории Тюменской области действует закон «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области» от 8 июля 2003 года №159 [2]. Этот закон направлен на развитие инвестиционной деятельности на территории Тюменской области на повышение заинтересованности лиц, осуществляющих инвестиционную деятельность, в увеличении производства товаров, работ и услуг, на активизацию привлечения и эффективного использования отечественных и иностранных финансовых ресурсов, передовой техники, технологий и управленческого опыта [12]. Также он определяет формы государственной поддержки инвестиционной деятельности на территории Тюменской области и условия ее предоставления органами государственной власти области, а также гарантии и способы защиты прав держателей инвестиционных проектов. Согласно этому закону инвесторам предоставляется поддержка в следующих формах (рисунок 2):

ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТОРАМ

- Установление льготного порядка налогообложения в пределах сумм, зачисляемых в областной бюджет;
- Предоставление бюджетных кредитов за счет средств областного бюджета;
- Предоставление инвестиционных налоговых кредитов;
- Предоставление субсидий за счет средств областного бюджета;
- Предоставление бюджетных инвестиций и (или) имущества, являющегося собственностью тюменской области;
- Организационное содействие при процедуре предоставления земельных участков и других объектов недвижимости, находящихся в собственности области;
- Предоставление государственных гарантий тюменской области;
- Подготовка земельных участков как промышленных площадок; предоставление промышленных площадок держателям инвестиционных проектов;
- Оказание информационно-организационного и консультационного содействия лицам, осуществляющим инвестиционную деятельность в Тюменской области либо планирующим ее осуществление.

Рисунок 2- Формы государственной поддержки инвесторам

Государственная поддержка инвестиционной деятельности оказывается держателю инвестиционного проекта при условии заключения инвестиционного соглашения. Соглашение должно быть трехсторонним: инвестор, муниципальное образование и департамент инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области. Следует отметить, что заемные средства

Инвестиционного агентства Тюменской области составляют почти половину от общего объема инвестиций, а вторую половину составляют собственные средства. Инвестиционные проекты, свыше 300 миллионов рублей сопровождаются департаментом инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области [7]. Инфраструктурные площадки, в основном, выделены из земель населенных пунктов с разрешенным использованием для промышленного или сельскохозяйственного производств [8]. Ко всем площадкам возможно проведение необходимых инженерных сетей после согласования проекта, предоставления исполнительной документации и оформления земельных участков [6]. Большинство инвестиционных проектов, по данным Инвестиционного агентства Тюменской области, реализуется именно в поселке Голышманово. Одной из целей градостроительной документации является создание условий для привлечения инвестиций, в том числе путем предоставления возможности выбора наиболее эффективных видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства [6]. По этой причине градостроительная документация является публичной. Главной задачей органов местного самоуправления является предоставление земельного участка для реализации этих проектов. Объектом исследования является процедура предоставления и формирование земельного участка для реализации инвестиционного проекта под строительство стоматологической клиники «ГолДент» в поселке Голышманово. Реализация инвестиционного проекта предусматривает этапы, представленные на рисунке 3:

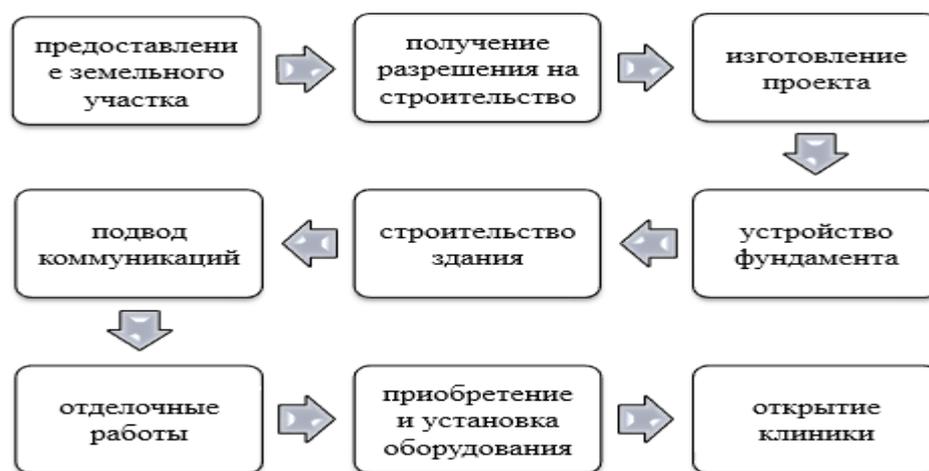

Рисунок 3- Этапы реализации инвестиционного проекта по строительству стоматологической клиники «ГолДент»

Процедура предоставления и формирования земельного участка для строительства стоматологической клиники была проведена в 2011 году.

Земельный участок для строительства стоматологической клиники органами местного самоуправления был предоставлен в аренду. Процедура предоставления, формирования

земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, осуществлялась согласно законодательству, действующего на тот момент времени. Данная процедура предусматривала предварительное согласование размещения объекта и его отсутствие. Земельный участок под строительство был предоставлен с предварительным согласованием. Это обуславливается тем, что изначально объект планировали разместить в сельском поселении Гольшманово в соответствии с градостроительной документацией и правилами землепользования и застройки [10]. Инвестор подал заявление в Администрацию Гольшмановского района о выборе земельного участка и прилагаемые документы, принималось решение о наличии возможности предоставления земельного участка. Предоставление земельного участка для строительства осуществлялось в следующем порядке согласно Решению от 18 ноября 2009 г. № 202 «Об утверждении порядка принятия решения о предоставлении земельных участков на территории Гольшмановского муниципального района [5].

К заявлению прилагались документы:

- копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица, заверенная печатью данного юридического лица;
- выписка из единого государственного реестра юридических лиц, содержащая сведения о заявителе (с датой выдачи не ранее 10 дней относительно даты подачи заявления о предоставлении земельного участка);
- копия свидетельства о постановке на учет юридического лица в налоговом органе по месту нахождения на территории Российской Федерации;
- копия приказа о назначении руководителя юридического лица, заверенная печатью данного юридического лица;
- копии учредительных документов юридического лица, заверенные печатью данного юридического лица;
- копия паспорта и оригинал доверенности представителя юридического лица, оформленной в соответствии с законодательством Российской Федерации (в случае подачи заявления лицом, не имеющим права действовать от имени юридического лица без доверенности);
- реквизиты юридического лица.

Уполномоченный орган в течение трех дней со дня поступления заявления проверял наличие и достаточность прилагаемых к заявлению документов, соответствие их требованиям законодательства, полномочия лица, подавшего заявление. При наличии всех необходимых документов уполномоченный орган рассматривал поступившее заявление. В

течение семи дней со дня принятия заявления принимал одно из следующих решений, о наличии возможности или невозможности предоставления земельного участка. При этом уполномоченный орган в течение двух дней со дня принятия решения о невозможности предоставления земельного участка направлял заявителю письменное уведомление об отказе в предоставлении земельного участка с указанием причин отказа. При наличии возможности предоставить земельный участок уполномоченный орган обеспечивает выбор земельного участка в порядке, предусмотренном статьей 31 Земельного кодекса Российской Федерации, которая в настоящий момент утратила силу с 1 марта 2015 года. Уполномоченный орган в течение семи дней после принятия решения о наличии возможности предоставления земельного участка:

- обеспечивал информирование заявителю о возможном или предстоящем предоставлении земельного участка для строительства;
- издает постановление о предварительном согласовании места размещения объекта, утверждающее схему расположения земельного участка на кадастровом плане (карте) соответствующей территории;
- направляет заявителю постановление о предварительном согласовании места размещения объекта и утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане (карте) соответствующей территории. На основании решения о предоставлении земельного участка для строительства уполномоченный орган в течение семи дней после принятия решения, издавал постановление о предоставлении земельного участка в аренду для строительства. Заявитель представлял в уполномоченный орган сформированное землеустроительное дело и кадастровую карту (план) земельного участка либо кадастровый паспорт земельного участка, а также заявление о предоставлении земельного участка для строительства. С Администрацией района и инвестором заключали договор аренды безвозмездного срочного пользования земельного участка. Инвестору было выделено земельный участок для строительства стоматологической клиники, находящийся по адресу поселок Голышманово, ул. Комсомольская, 87В, площадью 500 м². Схема расположения участка подготовлена на основании сведений содержащихся в информационной системе обеспечения градостроительной деятельности и утверждена начальником отдела градостроительства и архитектуры Голышмановского муниципального района (рисунок 4). Согласно правилам землепользования и застройки сельского поселения Голышманово данный земельный участок относится к общественно-деловой зоне ОДЗ 212. Виды использования позволяют разместить на данной территории объект здравоохранения, при этом параметры разрешенного использования допускают

этажность до 3 этажей, минимальный отступ от границы земельного участка (красной линией) – 3 метра. Существуют ограничения использования земельного участка и объектов капитального строительства, которое не допускает размещение объектов здравоохранения в санитарно-защитных зонах. Однако, согласно карте зон с особыми условиями использования (рисунок 1) предоставляемый участок не относится к санитарно-защитным зонам. Проект считается достаточно крупным для района, так как планируется создание двадцати одного рабочего места. Услуги клиники рассчитаны на людей, имеющих низкий, средний и более высокий достаток и живущих не только в Гольшмановском, но и в Аромашевском и Омутинском районах.

Рисунок 4- Схема расположения земельного участка в окружении смежно расположенных земельных участков

Правовое регулирование в сферах землеустройства и застройки носит разноотраслевой характер, в процессе правотворческой деятельности слабо учтена структура законодательства как целостной системы. Все начинается с проекта межевания, в том числе такие масштабные вопросы, как комплексная застройка и строительство линейных сооружений. Дело в том, что проект межевания в соответствии с Градостроительным кодексом, готовится на основе проекта планировки, смысл которого есть комплексное рациональное размещение на определенной территории объектов инфраструктуры, призванное не допустить строительства на земельных участках, никак не обеспеченных ни

дорогами, ни инженерной инфраструктурой, ни транспортом. В итоге сначала происходит планирование использования территории, а только потом предоставление земельного участка в соответствии с определенной ему функцией, а не наоборот. Однако, нуждающемуся в земле лицу нужен либо проект межевания (порядок его принятия регулируется Градостроительным кодексом), либо схема расположения земельного участка. Здесь видна нерешенная проблема. Законодатель переносит все заботы, в том числе и расходы по подготовке схемы расположения земельного участка (а во многих случаях, и проекта межевания, а соответственно, и проекта планировки) на нуждающееся в земле лицо.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 №190-ФЗ (ред. от 27.12.2019);
2. Закон Тюменской области от 08.07.2003 N 159 (ред. от 02.12.2014) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области» (принят Тюменской областной Думой 24.06.2003)
3. Правила землепользования и застройки сельского поселения Гольшманово Гольшмановского района Тюменской области. – Новосибирск: ЗАО «ЗАПСИБНИИПРОЕКТ», 2008
4. Распоряжение Правительства Тюменской области от 21 февраля 2013 года №248-рп «Об утверждении регламента комплексного сопровождения инвестиционных проектов, реализуемых и (или) планируемых реализации в Тюменской области»
5. Решение Думы Гольшмановского района от 18 ноября 2009 г. № 202 «Об утверждении порядка принятия решения о предоставлении земельных участков на территории Гольшмановского муниципального района»
6. Зубарева Ю.В., Ермакова А.М. Сценарное прогнозирование как инструмент разработки стратегии развития АПК Тюменской области / Аграрный вестник Урала. 2013. № 9 (115). С. 88-90.
7. Ермакова А.М., Зубарева Ю.В., Ермаков Д.В. Государственная поддержка промышленных предприятий Тюменской области / Агропродовольственная политика России. 2013. №4 (16). С. 15-16.
8. Ермакова А.М., Зубарева Ю.В., Ермаков Д.В. Кадровый потенциал сельскохозяйственного производства Тюменской области / Агропродовольственная политика России. 2012. №8. С. 70-72.

9. Ермакова А.М., Зубарева Ю.В. Стратегическое развитие сельских территорий как условие развития рынка труда / Аграрный вестник Урала. 2010. № 9 (75). С. 13-16.
10. Черезова Н.В., Широкова А.А. Обоснование охранных зон производственных предприятий на примере свиного комплекса “Племенное” в г. Заводоуковск Тюменской области / Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 3 (363). С. 51-54.
11. Budarova V., Cherezova N., Rodina O. Experience in innovative technologies application to change urban space for sustainable territory development /В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 2017. С. 012116
12. Cherezova N., Shirokova A. Rationale for necessity of production enterprises entering in zones of residential development, borders of settled points, by example of “plemennoe” swine complex in zavodoukovsk city of tyumen region / В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 2018. С. 012078

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

**Оценка конкурентоспособности малых и средних банков как фактор
совершенствования конкуренции на банковском рынке**
**Assessing the competitiveness of small and medium-sized banks as a factor for improving
competition in the banking market**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10066

Лобунец Александр Олегович,

«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый Университет), Институт заочного и открытого образования, Департамент финансовых рынков и банков, Россия, г. Москва

Терновская Елена Петровна,

доцент, к.э.н., профессор, «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый Университет), Институт заочного и открытого образования, Департамент финансовых рынков и банков, Россия, г. Москва

Lobunets Alexander Olegovich,

Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Institute of distance and open education, Department of financial markets and banks, Moscow, Russia

Ternovskaya Elena,

associate Professor, Ph. D., Professor, "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Financial University), Institute of correspondence and open education, Department of financial markets and banks, Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена разработке методики оценки конкурентоспособности коммерческих банков, в основу которой заложены технологические, поведенческие и финансовые показатели. По мнению авторов, современное состояние российской

банковской системы свидетельствует о наличии серьезных проблем в ее развитии и необходимости повышения конкурентоспособности многих ее субъектов. В целях выделения ключевых направлений повышения конкурентоспособности банков и банковского рынка в целом, в статье определены общие и специфические факторы конкурентоспособности коммерческих банков, а также рассмотрены проблемы и перспективы конкурентной среды Российской Федерации.

Summary. The Article is devoted to the development of a methodology for assessing the competitiveness of commercial banks, which is based on technological, behavioral and financial indicators. According to the authors, the current state of the Russian banking system indicates that there are serious problems in its development and the need to improve the competitiveness of many of its subjects. In order to identify key areas for improving the competitiveness of banks and the banking market as a whole, the article identifies General and specific factors for the competitiveness of commercial banks, as well as considers the problems and prospects of the competitive environment of the Russian Federation.

Ключевые слова: коммерческие банки, оценка конкурентоспособности, проблемы конкурентной среды банковского рынка.

Keywords: commercial banks, assessment of competitiveness, problems of the competitive environment of the banking market.

Высокий уровень конкурентоспособности предприятия выступает важным фактором, позволяющим ему существовать в условиях рыночной конкуренции. Конкуренция является неотъемлемой характеристикой рыночной экономики, обеспечивает повышение качества товаров и услуг, способствует более полному удовлетворению спроса на них. Не случайно в любой стране большое внимание уделяется созданию условий для справедливой конкуренции, соответствию требованиям антимонопольного законодательства. В свою очередь, особенности конкуренции на различных рынках определяют и требования к конкурентоспособности его участников.

Оценка условий конкурентной борьбы является необходимым элементом для анализа уровня конкурентоспособности того или иного банка. Такую оценку проводят ряд регулирующих органов, предпринимающих при необходимости определенные шаги по выравниванию условий конкурентной борьбы в зависимости от сложившихся в экономике тенденций.

Еще во II квартале 2018 года был опубликован подготовленный Банком России совместно с Федеральной антимонопольной службой (ФАС) России первый аналитический доклад «Конкуренция на финансовом рынке», в котором отмечалось, что для подавляющего

большинства исследованных сегментов российского финансового рынка характерен недостаточный уровень развития конкуренции. Им присуща монополия или олигополия с конкурентным окружением, при этом возможности этого окружения составить конкуренцию лидеру (лидерам) зачастую и в значительной степени ограничены. Особенно актуально это для региональных рынков банковских услуг, где, как правило, лидерство сохраняют один-два крупных государственных федеральных банка [1]. Этот факт подтверждают и результаты исследования о развитии конкуренции Аналитического центра при Правительстве РФ, опубликованного в марте 2019 года и посвященного оценке присутствия государства в экономике. В частности, к отраслям, в которых присутствуют крупнейшие компании с государственным участием, относятся, прежде всего, нефтяная и нефтегазовая промышленность (7) и банковская сфера (табл.1). На долю 4 государственных банков, представленных в топ-100 крупнейших компаний в 2017 году, приходилось 88% выручки всех компаний в этой отрасли.

Таблица 1 – Динамика отраслевой структуры компаний государственного сектора, вошедших в топ-100 рейтинга, Эксперт РА по выручке.

	Число госкомпаний среди всех компаний отрасли, вошедших в рейтинг топ-100 (доля выручки госкомпаний в выручке всех компаний отрасли, вошедших в рейтинг топ-100, %)				
	1998	2005	2009	2014	2017
Банки	-	2 (76)	5 (80)	4 (86)	5 (92)
Машиностроение	4 (15)	4 (30)	5 (72)	7 (77)	4 (79)
Транспорт	-	3 (96)	4 (97)	3 (96)	3 (100)
Электроэнергетика	3 (99)	3 (97)	7 (76)	3 (86)	3 (91)
Оптовая торговля	-	-	1 (14)	-	-
Телекоммуникации и связь	-	2 (41)	2 (44)	2 (26)	2 (25)
Нефтяная и нефтегазовая промышленность	7 (55)	5 (48)	4 (55)	6 (61)	7 (63)

Составлено по данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации.

Наибольший объем контрактов, заключенных с госкомпаниями, по итогам закупок по 44-ФЗ в 2018 году имел место в сфере оказания финансовых и страховых услуг (в стоимостном выражении это составило 77% всех контрактов), что обусловлено контрактами с группами «Сбербанк» и «ВТБ» [2]. А в результате санации крупнейших частных российских банков в 2018-2019 г. и предоставления преференций банкам с государственным участием в период финансовых кризисов [3, с. 64-74] доминирование таких банков на рынке еще больше усилилось.

По оценке ФАС, в 2018 г. состояние конкурентной среды на рынке банковских услуг в целом было признано неудовлетворительным, что было связано с сохранением административных барьеров для кредитных организаций при доступе их к оказанию отдельных видов банковских услуг, а также к участию в программах льготного финансирования. Так, по крайней мере в 57 нормативных правовых актах федерального уровня устанавливались специальные требования к банкам для получения ими такого доступа, связанные с требованиями к размеру собственных средств (капитала) банка; участию государства в уставном капитале [4]. В результате органы власти субъектов РФ и местного самоуправления заинтересованы в создании нерыночных преимуществ крупным банкам с государственным участием, что отражается в принимаемых ими аналогичных нормативных правовых актов, иных действиях (например, рекомендациях подконтрольным лицам переходить на обслуживание в эти банки). Во-вторых, иные участники рынка также мотивируются к недобросовестному поведению, в частности, агрессивному привлечению средств граждан во вклады с последующим снижением их доходности в части сумм пополнения; дискредитации конкурентов путем распространения негативной или иной информации, способной причинить им убытки.

С другой стороны, в таких условиях крупные банки с государственным участием имеют возможность существенно снижать процентные ставки по вкладам населения (но сохранять относительно высокие ставки по кредитам), отражая в рекламе своих услуг как их ценовые преимущества, так и факт участия государства в их деятельности. Очевидно, что таким образом может быть создано ложное впечатление об их исключительной надежности в сравнении с другими банками (Учитывая этот факт, в августе 2018 года ФАС России совместно с Банком России опубликовала совместное информационное письмо, в котором финансовым организациям с государственным (муниципальным) участием при продвижении своих услуг было не рекомендовано указывать на государственное участие как на конкурентное преимущество, за исключением случаев наличия документально подтвержденных гарантий/поручительств или размещения информации во исполнение требований законодательства.).

Банком России отмечалась также высокая степень неоднородности конкуренции по субъектам Российской Федерации, что обусловило инициирование им в 2018 году работы его территориальных учреждений по анализу конкуренции на региональных финансовых рынках, прежде всего, в сегменте банковских услуг. Кроме того, был разработан перечень первоочередных мер по развитию конкуренции, которые были отражены в Плане мероприятий («дорожной карте») по развитию конкуренции в отраслях экономики

Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018-2020 годы.

Позднее – в ноябре 2019 г. эти вопросы рассматривались в докладе «Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке». Отмечалось, что для развития конкуренции на финансовом рынке в среднесрочной перспективе целесообразно снижение государственного участия в финансовом секторе, но не путем кардинальных мер, чтобы поддержать основные конкурентные преимущества доминирующих игроков – экономии на масштабе и способности внедрять серьезные инновации для снижения стоимости услуг и ускорения рыночного развития [5]. Целью деятельности регулятора становится стремление учесть интересы потребителей (как физических лиц, так и организаций) на основе лучших ценностных предложений поставщиков финансовых услуг, опирающихся на рыночные источники конкурентных преимуществ.

Проблема конкурентоспособности и классификации формирующих ее факторов рассматривалась различными авторами. Отмечалось, что это комплексное понятие, включающее как внешние, так и внутренние факторы, которые по-разному влияют на деятельность того или иного банка. Особую актуальность приобретает вопрос конкурентоспособности для мелких и средних банков, деятельность которых имеет свою целевую направленность, связанную, как правило, с интересами конкретных регионов или рыночных ниш [6, 7, с. 45-53]. При этом на формирование конкурентных преимуществ любого банка влияют как традиционные факторы, так и требования, связанные с прогрессом информационных и телекоммуникационных технологий.

Так, в осуществлении цифровой трансформации своего бизнеса заинтересованы и региональные банки, однако они «не всегда имеют финансовые и организационные возможности для реализации данного направления в полной мере» [8, с. 49-52]. Так как развитие инновационной активности рассматривается многими авторами как один из основных инструментов повышения конкурентоспособности коммерческого банка, ее реализации могли бы способствовать такие направления деятельности Банка России, как исследование, анализ, создание регулятивной площадки, подготовка соответствующих кадров [9, с. 45-53].

По мнению Колесова П. Ф., под факторами конкурентоспособности банка следует понимать «явления внешней среды или процессы банковской деятельности (кредитной, инвестиционной и др.) наличие которых необходимо и достаточно для изменения критериев его конкурентоспособности (надежность, эффективность банка, привлекательность банковских услуг и другие), а, следовательно, и уровня

конкурентоспособности банка в целом» [10]. Очевидно, что в число этих факторов должны входить и особенности развития конкуренции на банковском рынке. Однако структура банковского рынка остается неблагоприятной для деятельности малых и средних банках, в условиях, когда концентрация активов на ТОП-5 банков с государственным участием увеличивается на протяжении последних 5 лет, что связано с большим количеством отозванных лицензий на осуществление банковских операций – с 2011 года количество банков сократилось на 60% (рис.1).

По состоянию на 01.01.2019 пятью крупнейшими по объему активов кредитными организациями являлись Сбербанк России, ВТБ, Газпромбанк, Национальный Клиринговый Центр и Россельхозбанк, чьи активы составили 28 134, 13 949, 6348, 3 999 и 3 467 млрд рублей соответственно (рис.2) Крупные кредитные организации предоставляют гораздо более высокую доступность своих услуг для потребителей, ввиду наличия развитой филиальной сети, а также высокотехнологичных каналов дистанционной связи.

Выше и степень доверия к таким организациям, что во многом обусловлено высокими темпами отзыва лицензий у кредитных организаций, в результате чего в целом снижается доверие к банкам, что подтверждается результатами всероссийского опроса населения, проведенного Аналитическим центром НАФИ в ноябре 2018 г., согласно которому лишь 65% россиян доверяют банкам (16% полностью доверяют, 49% – скорее доверяют). Кроме того, 41% респондентов отметили, что прекращать деятельность будут только отдельные

мелкие и средние банки (Репрезентативный всероссийский опрос НАФИ проведен в ноябре 2018 г. Опрошено 1 600 человек в 140 населенных пунктах в 42 регионах России. Возраст: 18 лет и старше. Статистическая погрешность не превышает 3,4%). Данный подход, к малым и средним участникам банковского рынка существенно снижает перспективы российской банковской системы в целом, в том числе из-за снижения уровня конкуренции.

Учитывая вышесказанное, можно установить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются средние и малые кредитные организации:

- Сложность создания бизнес-модели, обеспечивающей существенные конкурентные преимущества перед крупными банками.
- Высокие барьеры к установлению доверия со стороны физических и юридических лиц.
- Отсутствие достаточных ресурсов для качественного развития, что вызвано низкой рентабельностью деятельности малых и средних кредитных организаций.

В определенной степени решению данных проблем может способствовать разработка и применение прозрачной методики оценки конкурентоспособности всех кредитных организаций. Данная мера позволит достичь следующих целей:

- Довести до потребителей сильные и слабые стороны отдельно взятого банка независимо от его категории.
- Позволить раскрыть для потребителя особенности бизнес-модели банка, которые могут быть решающими для потребителя – например скорость принятия решения о выдаче кредита.
- Вовлечение малых и средних банков в процесс борьбы за клиента, позволит существенно и качественно повысить уровень конкуренции на банковском рынке, что приведет к его росту в целом.

Методика оценки конкурентоспособности должна быть простой для анализа, доступной для всех категорий потребителей финансовых услуг, в противном случае эффект от создания данной методологии будет незначительным.

В состав основных факторов в методике должны входить следующие показатели:

1. Технологические. (max – 20 баллов)

- 1.1. Наличие сервисов дистанционного обслуживания (мобильное приложение, личный кабинет клиента) – 5 баллов.
- 1.2. Возможность дистанционного открытия счета – 5 баллов.
- 1.3. Омниканальность или наличие собственной экосистемы – 5 баллов.
- 1.4. Количество зафиксированных операционных сбоях за год – от 0 до 5 баллов.

2. Поведенческие. (max – 12 баллов)

2.1. Высокий уровень развития филиальной сети – 2 балла.

2.2. Оценки клиентов банка – от 1 до 5 баллов.

2.3. Количество жалоб за год, согласно статистике ЦБ – от 0 до 5 баллов.

3. **Финансовые.** (max – 20 баллов)

Система оценки финансовых показателей – Минус 5 баллов в случае несоответствия минимально установленным требованиям, плюс 3 балла в случае соответствия обязательным показателям, 4 и 5 баллов в случае 15% и 30% превышения значения показателя над минимально установленным

3.1. Достаточность капитала Н1 – от – 5 до 5 баллов.

3.2. Ликвидность банка Н2, Н3, Н4 – от – 5 до 5 баллов.

3.3. Кредитный риск – Сумма норматива размера крупных кредитных рисков Н7 – от – 5 до 5 баллов.

3.4. прибыльность банка – показатель рентабельности (доходности) коммерческого банка – от – 5 до 5 баллов. В качестве примера дадим оценку уровня конкурентоспособности АО «Тинькофф Банк» по состоянию на 30.09.2019 (табл.2).

Таблица №2	Баллы
<u>Технологические показатели:</u>	<u>17</u>
Мобильное приложение + личный кабинет.	5
Дистанционное открытие счета.	5
Собственная экосистема, клиенты могут приобрести множество услуг в мобильном приложении.	5
Ряд "С 51-200 банк" Элемент легенды	
За 2019 год зафиксировано 3 операционных сбоя.	2
<u>Поведенческие показатели:</u>	<u>12</u>
Филиальная сеть отсутствует.	0
Оценки клиентов Банка. Значение данного показателя должно формировать по итогам отзывов клиентов банка на независимом агрегаторе. В текущий момент оценка установлена из имеющейся в сети интернет.	4
Количество жалоб в ЦБ. Официальная статистика отсутствует. Оценка установлена по результатам анализа открытых источников.	3
<u>Финансовые показатели:</u>	<u>17</u>
Достаточность капитала Н1.	3
Ликвидность Банка Н2,Н3,Н4.	5
Кредитный риск - Н7.	5
Прибыльность Банка.	4
<u>Итоговая оценка:</u>	<u>46 из 52</u>

Ознакомившись с вышеприведенными показателями, потребитель финансовых услуг сможет установить высокий уровень конкурентоспособности банка, который обусловлен

высокой технологической развитостью Банка, стабильным финансовым положением и высокими оценками текущих клиентов.

Участники рынка, предоставляя вышеприведенные сведения, которые всесторонне характеризуют банк для обычного потребителя, извлекают целый ряд преимуществ, которые положительно скажут на их текущей деятельности:

- Высокая открытость для потребителя, что очень важно для малых и средних участников, которым нужно завоевать доверие клиентов.
- Выявление слабых мест банка, возможность для построения стратегий развития с целью качественного развития кредитной организации.
- Доведение до широкой аудитории своих ключевых преимуществ, которые будут учтены потенциальными клиентами.

Показатели данной методики могут быть использованы при установлении рейтинга банка, в том числе и для малых и средних банков, которые могут более четко определить свои конкурентные преимущества, эффективнее их реализовать, что в свою очередь будет способствовать развитию конкуренции на банковском рынке, направленной на более полное удовлетворение потребностей в банковских услугах для различных категорий их потребителей.

Список литературы

1. Банк России. Конкуренция на финансовом рынке, II квартал 2018 года. Аналитический доклад / [электронный ресурс] cbr.ru/StaticHtml/File/41186/20180607_report.pdf (дата обращения 10.01.2020)
2. Аналитический центр при Правительстве РФ. Госсектор в российской экономике // Бюллетень о развитии конкуренции, март 2019 // [электронный ресурс] ac.gov.ru/publications/ (дата обращения 10.01.2020)
3. Якунин С. В. Доминирование банков с государственным участием в России: современные тенденции // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 3. С. 64-74.
4. Федеральная антимонопольная служба. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год. – М., 2019 // [электронный ресурс] <https://fas.gov.ru/documents/685806> (дата обращения 10.01.2020)
5. Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке. Доклад для общественных консультаций. – М., 2019 // http://www.cbr.ru/content/document/file/90556/consultation_paper_191125.pdf

6. Разумова Ю.В., Пикула Е.И., Волочаева А.Ю. Конкурентоспособность региональных коммерческих банков: обоснование исследовательских вопросов // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 9
7. Чернова С.А., Алиева М.Ю. Принципы и факторы конкурентоспособности региональных коммерческих банков // *Международный бухгалтерский учет*, – 2014. – № 3 (297). С. 45-53
8. Плотникова М. В. Направления повышения качества кредитных услуг на основе цифровых технологий // *Экономическая безопасность и качество*. 2018. № 1 (30). С. 49-52.
9. Шурдумова Э.Г., Байзулаев С.А., Апшева А.С. Конкуренция в банковском секторе России: тенденции и направления развития // *Вектор экономики*. – 2018. – № 3. – С.45-53
10. Колесов П.Ф. Основные факторы, влияющие на конкурентоспособность банков // *Современные научные исследования и инновации*. 2012. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/11/18351> (дата обращения: 25.11.2019).

Сделки по слияниям и поглощениям как фактор повышения конкурентоспособности на глобальном рынке
Mergers and acquisitions as a factor of increasing global competitiveness

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10067

Панфилова Елена Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, г. Москва

Panfilova Elena,

PhD (Economy), associate professor, State University of Management, Moscow

Аннотация. Статья посвящена вопросу обзора российского рынка слияний и поглощений. Определены ключевые задачи проведения экстраординарных корпоративных сделок компаниями. Рассмотрены источники приобретаемых конкурентных преимуществ, основываясь на рыночной и ресурсной концепциях управления организациями. Выявлена роль сделок по слияниям и поглощениям при повышении финансовой устойчивости компаний.

Summary. The article is devoted to the review of the Russian market of mergers and acquisitions. The key tasks of conducting extraordinary corporate transactions by companies are identified. The sources of the acquired competitive advantages are considered, based on the market and resource concepts of organization management. The role of mergers and acquisitions in increasing the financial stability of companies is revealed.

Ключевые слова: конкурентоспособность, синергия, слияние, стратегия.

Keywords: competitiveness, synergy, mergers and acquisitions, strategy.

Рост и конкурентоспособность являются одними из самых важных факторов успеха предприятия. Выбор и разработка стратегии играют не последнюю роль в благополучном развитии компаний. За последние десять лет стратегия слияний и поглощений стала наиболее популярным способом достижения быстрого роста. Хорошо организованное слияние и поглощение может стать основой роста и продвижения предприятия. В широком смысле слияния и поглощения являются не только механизмом борьбы с конкурентами, а,

в первую очередь, – средством модернизации предприятия. Двумя основными стратегиями внешнего роста являются: слияние и поглощение. Их главной целью является присоединение к компании новых подразделений, которые будут работать в составе компании лучше, чем у предыдущего владельца. Под поглощением понимается прекращение деятельности одного или нескольких субъектов с передачей всех прав и обязанностей другому юридическому лицу.

В широком смысле слияние и поглощение связано с переходом контроля над деятельностью компании, который может носить формальный или неформальный характер. В этом случае под сделкой по переходу корпоративного контроля, как правило, понимается переход значительного пакета акций от одного собственника к другому. В узком смысле под слиянием понимается передача всех прав и обязанностей новому юридическому лицу в процессе реорганизации.

Сделки по слиянию и поглощению связаны с понятием гудвилла – любое превышение стоимости покупки над долей участия покупателя в справедливой стоимости идентифицируемых активов обязательств, приобретенных на дату сделки по обмену. В целом гудвилл можно интерпретировать как сумму, уплаченную покупателем в надежде получить экономическую выгоду в будущем. Гудвилл может быть, как положительным, так и отрицательным. При совершении любой сделки по слиянию и поглощению оценивается гудвилл.

Сделки по слиянию и поглощению могут проводиться одной операцией или несколькими поэтапными покупками пакетов акций. Практика показывает, что любая сделка по слиянию и поглощению несет риск из-за следующих причин: недостаточно информации, сложно оценить синергетический эффект, требуются значительные ресурсы, которые могли бы быть направлены на иные цели, при проведении таких операций ухудшается финансовое положение компании; в случае поглощения необходимо учитывать и снижение мотивации соответствующего руководства; усложняется структура управления, что требует ее изменения, а также возникают проблемы, связанные с созданием единой корпоративной культуры внутри организации.

Несмотря на недостатки можно выделить несколько условий, соблюдение которых способствует повышению результатов от сделок по слиянию и поглощению:

- как правило, приобретаются компании, недооцененные на фондовом рынке при том, что средние показатели деятельности существенны;
- наибольшее внимание уделяется неэффективным организациям при том, что средняя эффективность аналогичных организаций выше;

- предпочтение отдается компаниям, отношение рыночной цены акций которых к чистой прибыли компании в расчете на одну акцию меньше, чем у самой компании;
- организация, регулярно совершающая следки по слиянию и поглощению, имеет собственных специалистов по оценке эффективности таких сделок. Для таких компаний целесообразно разрабатывать систематизированный порядок действий по отношению к любому приобретаемому активу, позволяющему наиболее быстро и эффективно включить новые подразделения в деятельность компании.

Российский рынок слияний и поглощений динамично развивается. Но несмотря на рост активности на рынке слияний и поглощений (M&A) на 13% в 2017 г., сумма сделок снизилась на 12% по сравнению с прошлым годом, составив 66,9 млрд. долл. США, что главным образом было обусловлено отсутствием крупных сделок. В особенности это заметно в нефтегазовом секторе, в котором в 2016 г. были совершены сразу три крупные сделки на общую сумму свыше 28 млрд. долл. США [1,2]. Хорошая новость заключается в том, что инвесторам удалось приспособиться к существующим реалиям – санкциям и более низким ценам на нефть, – и они смогли переориентироваться на новые перспективы, возможные, с одной стороны, благодаря выходу экономики из рецессии, а с другой – благодаря инициативам правительства по выработке новой стратегии развития промышленности.

За первое полугодие 2018 года объем сделок слияния и поглощения в России вырос почти в три раза — до рекордных с 2014 года \$13,4 млрд [3,4]. Но число сделок оказалось самым скромным за 10 лет. Ситуацию на рынке определяют крупные игроки. Сумма сделок слияния и поглощения с участием российских компаний в первом полугодии 2018 года по сравнению с первым полугодием 2017-го выросла на 134%, подсчитали аналитики ThomsonReuters. Но число сделок, проведенных за отчетный период, оказалось рекордно низким — всего 499.

Общая сумма сделок за первые шесть месяцев этого года составила \$13,48 млрд. (рекорд с 2014 года) против \$5,7 млрд. в первом полугодии 2017 года, а объем сделок, проведенных с участием только российских компаний, — \$6,4 млрд. против \$2,7 млрд. за тот же период 2017 года [5,6]. Список сделок M&A охватывает анонсированные сделки, незавершенные сделки, сделки в процессе завершения и закрытые сделки, пояснили в ThomsonReuters. Несмотря на увеличение объема сделок M&A в целом (с участием как российских, так и зарубежных инвесторов), за первое полугодие 2018 года их число сократилось на 25% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, до 499. В частности, приобретение российских активов иностранными компаниями снизилось на 15%

в количественном и на 11% в стоимостном выражении. Чаще других сопровождал сделки слияния и поглощения «ВТБ Капитал» — на его долю пришлось 18,2% рынка [7].

В современном стратегическом менеджменте слияния и поглощения применяются для достижения стратегических целей, решения самых разных стратегических задач. Существует несколько подходов к определению слияний и поглощений и описанию различий между ними.

В Зарубежной практике слово «слияние» (англ. Merger) имеет в большинстве случаев юридический смысл и не имеет никакого отношения к тому, как объединенные компании будут действовать в будущем. Слияние происходит, когда одна корпорация объединяется с другой, становясь ее частью. При слиянии поглощающая компания принимает на себя активы и обязательства поглощаемой стороны. Такой тип сделки иногда конкретизируют как статусное слияние, в то время как слияние, при котором компания становится дочерней или частью дочерней называют подчиняющим. Корпоративная консолидация является особой правовой формой слияния. При консолидации две и более компании объединяются в одну совершенно новую.

Поглощения (acquisition) корпораций — это процесс, посредством которого компании полностью или частично меняют собственника и переходят во владение компании-покупателю. Сделка может осуществляться в форме покупки акций или приобретения активов. В отечественной литературе данное понятие также иногда называют приобретением.

Следует отметить, что данная терминология может менять определения от автора к автору и не всегда имеет четкие различия. Также, на содержание данных понятий влияют различия в законодательствах разных стран и юридических определениях данной группы терминов. Так, например, в России рассматриваемые формы реорганизации в законодательстве названы «слияние» и «присоединение» [8], при этом их определения отличаются от зарубежных, приведенных выше. В данной работе рассмотрению подлежат все операции, которые можно назвать слияниями и поглощениями, а юридические и организационно-правовые особенности и форма не имеют принципиального значения, поэтому разумно использовать единое более широкое определение слияний и поглощений. По моему мнению, наилучшим образом для этого подходит следующее определение: «Слияния и поглощения – группа финансовых операций, цель которых – объединение компаний в один хозяйствующий субъект для получения конкурентных преимуществ и максимизации стоимости этого субъекта в долгосрочной перспективе» [2]. В дальнейшем в

данной работе термин слияние будет использоваться как синоним слияний и поглощений, определенных именно таким образом.

Далее рассмотрим основные типы слияний и их отличительные особенности. П. Гохан выделяет 3 основных типа слияний: вертикальные, горизонтальные и конгломератные. Вертикальным слиянием называют слияние двух компаний, имевших до этого отношения продавца и покупателя. Другими словами, такое слияние является одной из форм вертикальной интеграции [9].

Горизонтальное слияние – это объединение компаний, действующих на одном рынке и имевших до этого конкурентные взаимоотношения. Такие слияния являются одной из форм горизонтальной интеграции. Конгломератное слияние – объединение двух компаний, не связанных отношениями конкуренции или покупателя и продавца, то есть действующих на разных рынках и в разных производственных цепочках. Такие слияния являются одной из форм диверсификации.

Как можно заметить, слияния являются важным инструментом реализации корпоративных стратегий роста. Однако это далеко не единственная задача, которую можно решить посредством слияний и поглощений, и не единственный мотив совершения таких сделок. Выделяют следующие мотивы слияний и поглощений: рост, диверсификация, синергия, экономические мотивы или интеграция, прочие мотивы.

В теории стратегического менеджмента существует огромное количество исследований, статей и книг, посвященных изучению конкуренции между компаниями. Различные исследователи с самого начала XX века задавались вопросом, почему некоторые фирмы более успешны, чем другие. Эти научные изыскания привели к появлению понятия устойчивого конкурентного преимущества как ключевого фактора превышения эффективности и прибыльности фирмы над ее конкурентами. Эволюцию теории конкурентных преимуществ можно сравнить с «маятником», смещающим акцент между внешними возможностями и угрозами и внутренними сильными и слабыми сторонами как источниками возникновения данных конкурентных преимуществ. Две наиболее распространенные на данный момент точки зрения, стоящие по разные стороны от этого «маятника», называются рыночная и ресурсная концепции [10].

Рыночная концепция объясняет прибыльность фирмы через влияние двух факторов: структурных характеристик отрасли и конкурентной позиции фирмы внутри нее. Так, например, высокие барьеры входа делают отрасль в целом более прибыльной, однако прибыльность конкретной фирмы зависит от ее положения в этой отрасли, которое обеспечивается реализацией одной из ключевых стратегий.

Ресурсная концепция объясняет прибыльность фирмы с другой стороны. Основной акцент здесь смещается на внутренние характеристики фирмы, а именно ее уникальный набор ресурсов и способностей. Именно этот уникальный, труднокопируемый набор позволяет фирме превзойти ее конкурентов и обеспечить себе устойчивое конкурентное преимущество.

Хотя две концепции объясняют сравнительное превосходство фирмы над ее конкурентами с разных перспектив и описывают разные источники формирования конкурентных преимуществ, многие исследователи подчеркивают, что они не являются столь противоположными, как кажется на первый взгляд. Два подхода можно назвать двумя сторонами одной медали, они дополняют, а не взаимно исключают друг друга. Поэтому в рамках данной работы конкурентные преимущества будут рассмотрены с использованием теоретической и методологической базы обеих концепций. Рыночный подход поможет осветить внешние возможности и угрозы конкурентоспособности компании, а ресурсный – внутренние сильные и слабые стороны, определяющие эту конкурентоспособность [11]. Для этого следует рассмотреть подробнее основополагающие концепции конкурентных преимуществ и источников формирования.

Рыночная концепция в ее современном виде основывается на работах по теории отраслевых рынков. Экономисты, изучавшие данную область, связали прибыльность фирмы с ее поведением, которое, в свою очередь, обусловили структурой отрасли. Данный подход получил название парадигма «структура-поведение-результативность» (structure – conduct – performance, SCP). В своей работе «Как конкурентные силы формируют стратегию», а также книгах «Конкурентная стратегия» и «Конкурентное преимущество» Майкл Портер развил данный подход и сформировал рыночную концепцию фирмы.

Согласно рыночной концепции, существует два главных фактора, определяющих прибыльность или результативность фирмы. Первый из них – привлекательность отрасли. Портер утверждает, что долгосрочная прибыльность отрасли и соответственно ее привлекательность обусловлена ее структурой или «правилами конкуренции», которые, в свою очередь, воплощаются в 5 конкурентных сил: угроза появления новых конкурентов, угроза появления товаров-заменителей, рыночная власть поставщиков, рыночная власть покупателей и уровень конкурентной борьбы.

Данная модель помогает оценить структуру отрасли и ее привлекательность для ведения бизнеса. 5 сил Портера обуславливают прибыльность отрасли, так как они влияют на цены, издержки и требуемые инвестиции фирм в отрасли, то есть на все составляющие

показателя ROI. Так, например, власть покупателей оказывает значимое влияние на цены, как и угроза появления товаров заменителей, а власть поставщиков определяет цены на сырье и материалы, значительно влияя на издержки. Угроза входа новых игроков в свою очередь взаимосвязана с требуемыми инвестициями. Чем больше каждая из 5 сил, тем более конкурентна и менее привлекательна отрасль [12]. Данная модель получила широкое распространение как прикладной инструмент оценки и выбора наиболее привлекательных отраслей для инвестиций и ведения деятельности.

Второй фактор, определяющий насколько фирма прибыльна в сравнении с конкурентами внутри отрасли, называется сравнительное позиционирование. Фирма, успешно позиционирующая себя внутри отрасли, может получать высокую доходность, даже если конкурентная структура в отрасли неблагоприятна и в среднем фирмы в ней получают невысокую прибыль. Фундаментальной основой прибыльности, превосходящей среднеотраслевые значения, выступает устойчивое конкурентное преимущество. Портер считает, что, несмотря на огромное количество сильных и слабых сторон, которые может иметь фирма, существует два основных типа конкурентного преимущества: дифференциация и низкие издержки. Все сильные и слабые стороны фирмы значимы лишь в той степени, в которой они влияют на сравнительные издержки и дифференциацию. Данные конкурентные преимущества в свою очередь вытекают из структуры отрасли, а именно из способности фирмы справляться с пятью конкурентными силами, определяющими её, лучше конкурентов.

В комбинации с масштабом деятельности два описанных типа конкурентного преимущества формируют три конкурентные стратегии Портера: дифференциация, лидерство по издержкам и фокус. Некоторые идеи ресурсной концепции фирмы можно найти в ранних работах в области экономики и менеджмента. Однако наибольшее внимание к этим идеям привлекли работы Вернерфельта и Румельта опубликованные в 1984 году. Работа Вернерфельта под названием «Ресурсная концепция фирмы» дала имя и заложила основу нынешнего понимания ресурсной концепции. В данной работе фирма анализируется с точки зрения ее ресурсного профиля, а ресурсы определяются как «материальные и нематериальные активы, которые полу – постоянно связаны с фирмой». Источником высокой доходности являются «барьеры ресурсной позиции», которые состоят в приобретении и защите ценных ресурсов. Данная работа положила начало огромному теоретическому блоку в менеджменте, ученые всего мира развивали выдвинутые идеи для определения того, как различия в ресурсах приводят к различиям в прибыльности. Румельт

в своей работе связывает устойчивость конкурентных преимуществ с «изолирующими механизмами», которые служат барьерами для имитации.

Ценность означает, что ресурс должен позволять фирме воплощать в жизнь стратегии, которые дают возможность использовать возможности или нивелировать угрозы, то есть улучшать свою прибыльность.

Очевидно, что ценные ресурсы, которые имеются в наличии у большого количества конкурентов, не могут быть источником устойчивого конкурентного преимущества. То же самое можно сказать и о наборе ценных ресурсов. Поэтому ключевой характеристикой ресурсов и наборов ресурсов, создающих конкурентные преимущества, является их редкость. Редкость в данном случае не обозначает уникальность. В том случае, если некое небольшое число фирм в отрасли обладает ценным ресурсом или набором ресурсов, но их количество недостаточно, чтобы отрасль стремилась к совершенной конкуренции, этот ресурс или набор ресурсов могут быть потенциальным источником конкурентного преимущества [12].

Неимитируемость или неидеальная имитируемость является ключевой характеристикой для устойчивости конкурентного преимущества. Ценные и редкие ресурсы могут обеспечить фирме временное конкурентное превосходство, однако для достижения долгосрочного преимущества ресурс должен быть устойчив к имитации, которая возможна путем копирования или замещения этого ресурса схожим.

Маргарет Питераф разработала модель, описывающую связь между ресурсами фирмы и ее прибыльностью. Она выделила 4 условия, лежащих в основе конкурентного преимущества: неоднородность (фирмы обладают ресурсами с разным уровнем эффективности), «expost» ограничения конкуренции (несовершенная имитируемость и взаимозаменяемость ресурсов), «exante» ограничения конкуренции (благоприятная ресурсная позиция должна характеризоваться ограниченной конкуренцией за нее) и несовершенная мобильность ресурсов (ресурсы не торгуются или менее ценны для других фирм).

Выделяют 6 групп ресурсов: финансовые, физические, человеческие, технологические, репутация и организационные ресурсы (Hofer, Schendel, 1978). Несмотря на то, что ресурсы не создают напрямую конкурентное преимущество, между ними и прибыльностью фирмы существует прямая связь, которая состоит в том, что у компании могут быть ненужные ресурсы, или в том, что они не оптимально загружены.

Способности фирмы возникают в результате совместной работы групп ресурсов. Иногда их называют отличительными компетенциями. Они могут быть идентифицированы

и оценены с использованием стандартной функциональной классификации активностей фирмы: общий менеджмент, финансовый менеджмент, маркетинг и продажи, рыночные исследования, НИОКР, инжиниринг, производство, распределение, правовые вопросы, персонал.

Таким образом, две представленные выше концепции фирмы и ее конкурентного преимущества позволяют рассмотреть фирму как со стороны ее внутренних характеристик, обуславливающих ее конкурентное положение, таких как ресурсы и способности, так со стороны подверженности влиянию внешних факторов, составляющих структуру отрасли. Синтез двух концепций позволяет наиболее полно рассмотреть источники формирования конкурентных преимуществ фирмы, в том числе и тех, которые возникают вследствие проведения сделок слияний и поглощений.

Можно заметить, что слияния и поглощения могут стать значимым инструментом создания устойчивых конкурентных преимуществ, как с точки зрения внутренних факторов, так и с точки зрения внешних. При этом большинство рассмотренных мотивов сделок слияний и поглощений, так или иначе, связаны с созданием устойчивых конкурентных преимуществ компании. В данной части работы будут рассмотрены возможные источники возникновения конкурентных преимуществ при слияниях, а выделенные мотивы таких сделок будут проанализированы с точки зрения создания конкурентных преимуществ.

Рассмотрим, что происходит со структурой отрасли и способностью компании ей противостоять вследствие слияний и поглощений, и какие конкурентные преимущества могут создаваться при слиянии компаний с точки зрения рыночной концепции. Очевидно, что степень влияния слияния на структуру отрасли зависит от ее первоначальной структуры и доли, которую занимают компании в данной отрасли. Некоторые слияния сравнительно мелких фирм не произведут никакого значимого эффекта, в то время как слияние в олигополии кардинально поменяет расклад сил. Однако даже если слияние не способно кардинально перекроить структуру отрасли, как чаще всего и бывает, оно несомненно окажет сильнейшее воздействие на подверженность фирмы этим силам, то есть ее сравнительное позиционирование, как в части лидерства по издержкам, так и в части дифференциации [11]. Так, например, более крупная фирма будет иметь большую переговорную силу и сможет улучшить как условия поставок, так и продаж. Она сможет использовать выгоды от масштаба и охвата, объединить производство под более сильным брендом, улучшить сервис и доставку. Даже компании, сфокусированные на разных сегментах отрасли, проводя слияние, могут, не теряя уникальной конкурентной позиции в

каждом из сегментов, воспользоваться экономией на масштабе, например, объединив некоторые поддерживающие подразделения. Какую бы стратегию не преследовала фирма, в большинстве отраслей у нее будет возможность использовать слияние для улучшения своей конкурентной позиции, то есть для создания устойчивого конкурентного преимущества. Такое улучшение конкурентной позиции или изменение структуры отрасли находит отражение в описанных выше мотивах слияний. Именно об изменении структуры отрасли в сторону более монополистической и увеличении рыночной силы фирмы говорится при обосновании эффективности горизонтальной интеграции, а вертикальная интеграция отражает стремление фирмы справиться с чрезмерным давлением рыночной власти поставщиков или потребителей.

Также, распространенный мотив диверсификации отражает стремление фирмы расширить свою деятельность в другие отрасли, структура которых более привлекательна. При этом именно слияние может позволить компании занять в новой отрасли преимущественную конкурентную позицию и преодолеть те преграды, например барьеры входа, которые делают новую отрасль привлекательной. Стоит отметить, что мотив синергии во многом основан именно на устойчивых конкурентных преимуществах, получаемых объединенной фирмой [10]. Так, деление операционной синергии на увеличивающую доходы и снижающую расходы отражает лежащее в ее основе конкурентное преимущество: снижение расходов является следствием улучшения конкурентной позиции в части лидерства по издержкам, а увеличение доходов возможно только в случае усиления дифференциации.

С точки зрения ресурсной концепции, слияния и поглощения также являются важным инструментом создания устойчивых конкурентных преимуществ. Для достижения такого преимущества ресурсы и способности фирмы, на которых оно основано, должны быть труднокопируемыми и несовершенным перемещаемыми. Такие ресурсы и способности невозможно или экономически невыгодно купить на рынке или создать самостоятельно, однако слияние или поглощение является одним из немногих способов получить их. Нетрудно представить ситуацию, при которой две фирмы имеют различные ресурсы и способности, которые только при совместном владении смогут стать источником устойчивого конкурентного преимущества. Таким образом, слияние является одним из способов заполнения ресурсных разрывов, часто единственным возможным. Примером могут являться технологические стартапы, имеющие в своем распоряжении уникальные разработки или технологии, защищенные патентом, но не имеющие достаточных финансовых ресурсов для их развития и реализации. Именно поглощение крупной

корпорацией с избытком денежных средств часто является оптимальным для обеих сторон решением.

Улучшение ресурсного набора и создание новых ключевых способностей также находит свое отражение в описанных мотивах слияний. Финансовая синергия является следствием появления у объединенной фирмы такого ресурса как увеличенная долговая емкость, или расширенные инвестиционные возможности. Экспансия именно через слияние обусловлена наличием у местных фирм таких ресурсов и способностей, как понимание региональной специфики, знания местных потребительских предпочтений и других. Рост через развитие продукта часто требует совершенно новых ресурсов и способностей, которые могут быть получены путем слияния. Налоговые мотивы также основываются на ресурсах одной из фирм, не имеющихся у другой. Интеграция, диверсификация и операционная синергия, рассмотренные выше как мотивы, в основе которых лежит достижение устойчивых конкурентных преимуществ в рамках рыночной концепции, безусловно, имеют связь и с ресурсной позицией фирмы. Именно улучшенный набор ресурсов и способностей позволяет фирме достичь необходимой степени лидерства по издержкам и дифференциации, которая обуславливает экономические выгоды от интеграции, дифференциации или синергии.

Таким образом, можно сделать вывод, что слияния и поглощения являются важным инструментом достижения устойчивых конкурентных преимуществ, как с точки зрения улучшения внутренних характеристик фирмы, так и с точки зрения ее подверженности влиянию внешних факторов. При этом все рассмотренные мотивы слияний и поглощений могут содержать в себе создание устойчивых конкурентных преимуществ как ключевое обоснование их экономической эффективности.

Слияния и поглощения являются лишь одним из инструментов, и чаще фирмы достигают преимущественной конкурентной позиции другими методами, например через внутренние инвестиции. Как свидетельствует международная практика, далеко не все слияния проводятся с целью создания устойчивых конкурентных преимуществ. Некоторые фирмы выкупаются с целью разделения и продажи по частям, иногда причиной проведения слияний является так называемая проблема «построения империй», одна из форм проявления агентской проблемы, существуют и другие причины. Однако пересечение этих двух областей образует значимый пласт в теории стратегического менеджмента, который поможет изучить влияние слияний и поглощений на конкурентное преимущество компаний в российском банковском секторе.

Список литературы

1. Федеральный закон “Об акционерных обществах” от 26.12.1995 N 208-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 17.01.2020).
2. Рынок слияний и поглощений в России [Электронный ресурс] // Веб сайт KPMG Russia: [сайт]. [2011-2017]. URL: <https://home.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2017/04/russian-ma-overview-archive.html> (дата обращения: 17.12.2019).
3. Тазихина Т.В., Сидоренко Ю.С. Слияния и приобретения как фактор увеличения стоимости компании // Аудиторские ведомости. 2009. No. 9. с. 45-50.
4. BureauvanDijkZephir [Электронный ресурс] // Веб-сайт аналитического агентства BureauvanDijk: [сайт]. [2008-2018]. URL: <https://zephyr.bvdinfo.com> (дата обращения: 16.10.2019).
5. Gaughan P.A. Mergers, Acquisitions, and Corporate Restructurings. 4th ed. New York: John Wiley & Sons, 2015.
6. Hoskisson R.E., Hitt M.A., Wan W.P., Yiu D. Theory and research in strategic management: Swings of a pendulum // Journal of Management, Vol. 25, No. 3, 1999. pp. 417-456.
7. Peteraf M.A. The cornerstones of competitive advantage: A resource-based view // Strategic Management Journal. 1993. Vol. 14. No. 3. pp. 179-191.
8. Porter M.E. The Five Competitive Forces That Shape Strategy // Harvard Business Review. 2008. Vol. 86. No. 1. pp. 78-93.
9. Reed S.F., Lajoux A., Nesvold H.P. The Art of M&A, Fourth Edition. New York: McGraw-Hill, 2007.
10. Reed S.F., Lajoux A., Nesvold H.P. The Art of M&A, Fourth Edition. New York: McGraw-Hill, 2007.
11. Rumelt R.P. Towards a Strategic Theory of the Firm // In: Competitive Strategic Management / Ed. by Lamb R.B. New Jersey: Englewood Cliffs, 1984. pp. 556-570.
12. Wernerfelt B. A resource-based view of the firm // Strategic Management Journal. 1984. Vol. 5. No. 2. pp. 171-180.

Экономическое обоснование реноваций жилой застройки в г. Красноярск
Economic justification for renovation of residential buildings in Krasnoyarsk

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10091

Осипов Павел Сергеевич,

Сибирский Федеральный Университет, кафедра проектирования зданий и экспертизы недвижимости

Калякина Инесса Македоновна,

к.э.н, Политехнический Институт (филиал) ДГТУ в г. Таганрог

Аннотация. В настоящее время вопрос реализации программ реновации в большей степени характерен для ограниченной части территории России. Основная цель реновации Красноярского жилого фонда – очистить город от застройки деревянными бараками. Ведь эти дома были построены «на скорую руку» еще в начале прошлого века. Естественно, срок службы большинства этих домов уже истек. Такие дома пойдут под снос, а граждане получат новые и современные квартиры. О том, как работает и будет работать программа реновации жилья в г. Красноярске и с какими проблемами сталкиваются жители города г. Красноярска представлены в данной статье.

Summary. currently, the issue of implementing renovation programs is more typical for a limited part of the territory of Russia. The main goal of the renovation of the Krasnoyarsk housing stock is to clear the city from building wooden barracks. After all, these houses were built “in haste” at the beginning of the last century. Naturally, the service life of most of these houses has already expired. Such houses will be demolished, and citizens will get new and modern apartments. About how the housing renovation program works and will work in Krasnoyarsk and what problems residents of the city of Krasnoyarsk face. Krasnoyarsk are presented in this article.

Ключевые слова: реновация, программа, жилые дома, аварийный фонд, благоустройство территории, обновление фонда.

Keywords: renovation, program, residential buildings, emergency Fund, territory improvement, Fund renewal.

В рамках программы реновации осуществляется снос многоквартирных жилых домов и переселение жителей таких домов в равнозначные жилые помещения или предоставление им равноценного возмещения. Предоставляемые помещения должны иметь жилую площадь и количество комнат не меньше, чем освобождаемые, а общую площадь – больше освобождаемых, улучшенную отделку, а также находиться в том же районе города.

Реновация жилищного фонда представляет собой совокупность мероприятий по обновлению среды проживания граждан,^[1] осуществляемых в соответствии с утвержденной Программой реновации (Таблица 1).

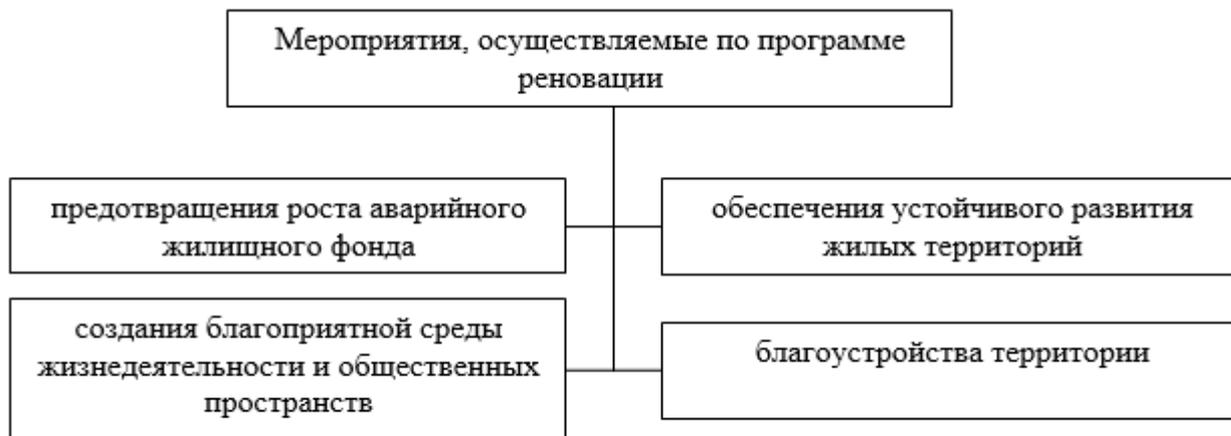

Рисунок 1 - Мероприятия, осуществляемые по программе реновации

С учетом положительного опыта реализации комплекса мер в столице, в Государственную думу внесен на рассмотрение законопроект о расширении проведения программы на остальные регионы России, например в Красноярске.

Реновация в Красноярске – перечень мероприятий, рассчитанных на обновление и оптимизацию жилищного фонда.^[2] Под действие программы подходят жилые здания, относящиеся к аварийному фонду, не соответствующие необходимой степени благоустройства.

В качестве критериев для попадания многоквартирного дома в г. Красноярске «под реновацию» названы критерии, представленные на рисунке 2.

Закон будет исполняться следующим образом: обновление жилого фонда будет проводиться точно (будут сноситься отдельные постройки в рамках кварталов), или комплексно (поквартально или целыми районами); финансовая поддержка из фондов федерального бюджета будет выделяться после согласования целевой общегосударственной программы; в реестр объектов, участвующих в программе,^[3] попадает жильё в Красноярске, являющееся ветхим или аварийным на момент принятия программы реновации в каждом регионе.

Обновление жилого фонда в Красноярске будет проводиться по одному из трёх сценариев: снос и строительство на земельном участке нового жилого здания; капитальная реконструкция; снос со сменой целевого предназначения освободившегося участка. Если дом запланирован под реконструкцию — граждане вернутся в свои квартиры после окончания модернизации. В остальных случаях владельцы и наниматели будут переселены в новое жильё, которое соответствует по степени благоустройства, площади и району расположения.

Рисунок 2 - Критерии для попадания многоквартирного дома в г. Красноярске под реновацию

В Красноярске, ветхое жильё составляет 3,6 % всей жилой площади (ветхие деревянные бараки), ни о каком сносе «хрущёвок» речи пока не идет. Официально аварийными и подлежащими расселению в Красноярске на сегодня признано 368 домов. На самом деле аварийных барачков в городе гораздо больше, порядка двух тысяч, но аварийными они пока не считаются, причем с каждым годом эта цифра только растет.

Программа, в рамках которой ветхие дома совместно с муниципалитетом сносят строительные компании в Красноярске уже работает. В появлении этого механизма были заинтересованы обе стороны процесса. Городской администрации программа развития застроенных территорий позволяет ускорить снос ветхого фонда. Строители благодаря ей получают понятные правила игры. Застройщикам не приходится вести переговоры с собственниками частных домов. Если признается, что территория нужна городу для развития, жители ветхих и аварийных домов будут расселяться по решению администрации.

Схема освобождения площадок под застройку выглядит следующим образом. Администрация принимает решение о развитии конкретной территории и объявляет

аукцион.^[4] В его документации указано, сколько квартир застройщику нужно расселить, сколько жилья предоставить семьям взамен и что может появиться на месте бараков. После того как победившая на торгах компания выполнит свою часть обязательств и проведет расселение, она может приступать к строительству.

Однако, чтобы дома можно было расселить по программе развития застроенных территорий, площадка должна быть интересна застройщикам. Происходит это далеко не всегда.

В настоящее время администрация г. Красноярска подготовила на торги больше 30 площадок в разных районах города. Только в историческом центре выделена 21 площадка, на которой находятся 50 жилых домов.

В Красноярске будут сносить «хрущевки», но не скоро, хотя они уже относятся к категории аварийных. В городе есть единичные примеры расселения пятиэтажек за счет бюджета: несколько лет назад администрация снесла общежитие по адресу улица Вавилова, 94а, в процессе расселения сейчас находится жилой дом по улице Армейской, 21, но это, скорее, исключение.

Безусловно, снос пятиэтажных жилых домов позволит обновить устаревший жилищный фонд города и вовлечь высвобождающиеся участки в строительство, но реализация таких проектов при сегодняшней экономической ситуации в стране затруднительна, так как требует значительных капиталовложений на переселение граждан. Для города Красноярска это следующий этап после расселения и сноса аварийных двухэтажек. Возможно, это направление быстрее освоит бизнес, учитывая дефицит строительных площадок в краевом центре.^[5]

Застройщики вряд ли возьмутся за снос «хрущевок», в сложившихся условиях строительным компаниям гораздо выгоднее выкупать участки в частном секторе или участвовать в аукционах на развитие застроенных территорий. Учитывая объем расселения деревянных бараков, ждать сноса «хрущевок» Красноярску более 10 лет.

Среди городских территорий, которые уже развиваются и где в ближайшие три года ожидают строительный бум, сейчас называют Николаевку. Пока в этой части города застройщики сами выкупают земельные участки у частных и размещают на них многоэтажные жилые дома. Николаевка – это как раз та территория, на которой можно было бы обкатать механизм комплексного устойчивого развития территорий (КУРТ). Потому что кроме вопросов выкупа земельных участков у населения, освобождения площадок для социальных и инфраструктурных объектов здесь присутствует еще один фактор – почти вся территория Николаевки накрыта зоной охраны объектов

археологического наследия. Это значительно увеличивает затраты на реализацию каждого проекта. В рамках этого механизма администрация проведет оценку расположенных в Николаевке строений, определит инвестора, который и будет выкупать землю и расположенные на ней строения. В 2017 году изменилось законодательство в сфере градостроительной деятельности. Теперь застройщики, если они занимаются комплексным развитием территорий, обязаны или выделить на своей территории участки под школы и детские сады, или самостоятельно построить эти объекты, а затем муниципалитет их выкупит, когда средства на эти цели появятся в бюджете. Для муниципалитета это станет одним из рычагов градостроительной политики. Если компании строят на территории, до которой наши руки дойдут не раньше чем через пять лет, им нужно быть готовыми к строительству школ и детских садов. А мы, придет время, выкупим их. Тем более что сейчас из федерального бюджета с гораздо большей охотой выделяют деньги на выкуп готовых объектов, чем субсидии на строительство.^[6] При этом построенные объекты обязательно должны соответствовать определенным требованиям: строиться по типовому проекту, иметь определенную вместимость.

При реновации разрешается снижать нормативы, представленные на рисунке 3.

Рисунок 3 - Нормативы, которые допускается снижать нормативы для реновации

Эффективность программы реновации заключается в том, что граждане будут жить в новых домах, улучшаться условия жизни населения г. Красноярска. Общеизвестно, что под новой государственной программой реновации жилых домов в г. Красноярске подразумевается долгосрочная программа по сносу устаревшего ветхого жилья, которое в недалеком будущем рискует стать аварийным, с согласия большинства жильцов и переселение в новые дома с лучшими условиями в территориальных пределах старых районов. Однако, как ранее и предполагалось, реализация данной программы реновации на практике будет не такой ровной, как на бумаге, что впоследствии станет причиной проявления недовольства со стороны населения и, в частности, обжалования жильцами действий государственных органов, в том числе и в судебном порядке.

Список литературы

1. Бычков А. Реновация жилья: переселение по принуждению или по доброй воле // Новая бухгалтерия. 2019. N 9. С. 132 – 144.
2. Бычков А. Для реновации важно мнение большинства // Новая бухгалтерия. 2019. N 10. С. 132 – 143.
3. Ильин Б.В., Кальгина А.А. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции и реновации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. 340 с.
4. Ломакин А. Реновация и хрущевки: анализ судебных споров // Жилищное право. 2017. N 10. С. 23 – 33.
5. Мажорина М.В. О коллизии права и «неправа», реновации *lex mercatoria*, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже // *Lex russica*. 2019. N 7. С. 93 – 107.
6. Фими́на Н. Бесплатное получение жилья гражданином: налогообложение // Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения. 2019. N 10. С. 96 – 100.
7. Юридическая помощь: вопросы и ответы. М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 13. 144 с.

References

1. Bychkov A. renovation of housing: relocation by compulsion or by free will // New accounting. 2019. N 9. P. 132 – 144.
2. Bychkov A. for renovation, the majority opinion is important // New accounting. 2019. N 10. S. 132 – 143.
3. B. V. Il'in, A. A. Kuligina protection of the rights of property owners during reconstruction and renovation. 3rd ed., Rev. and extra M: Yustitsinform, 2019. 340 PP.
4. Lomakin A. Renovation and khrushchevki: analysis of judicial disputes. Housing law. 2017. N 10. P. 23 – 33.

5. Mazhorina M. V. on the conflict of law and “wrong”, renovation of *lex mercatoria*, smart contracts and blockchain arbitration // *Lex russica*. 2019. N 7. P. 93 – 107.
 6. Fimina N. Free housing for citizens: taxation // *Tax Bulletin-Consultations. Explanations. Opinions*. 2019. N 10. Pp. 96 – 100.
 7. Legal assistance: questions and answers. Moscow: Rossiyskaya Gazeta editorial Office, 2018. Vol. 13. 144 PP.
- [1] Юридическая помощь: вопросы и ответы. М.: Редакция “Российской газеты”, 2018. Вып. 13. 144 с.
- [2] Ильин Б.В., Кальгина А.А. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции и реновации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. .87
- [3] Фимина Н. Бесплатное получение жилья гражданином: налогообложение // *Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения*. 2019. N 10. С. 96 – 100.
- [4] Бычков А. Реновация жилья: переселение по принуждению или по доброй воле // *Новая бухгалтерия*. 2019. N 9. С. 132 – 144.
- [5] Ломакин А. Реновация и хрущевки: анализ судебных споров // *Жилищное право*. 2017. N 10. С. 23 – 33.
- [6] Бычков А. Для реновации важно мнение большинства // *Новая бухгалтерия*. 2019. N 10. С. 132 – 143.
- [7] Мажорина М.В. О коллизии права и “неправа”, реновации *lex mercatoria*, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже // *Lex russica*. 2019. N 7. С. 93 – 107.

Интегративный механизм сокращения региональной дифференциации доходов населения

Integrative mechanism for reducing regional differentiation of population income

УДК 332.02

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10084

Публикация подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019-2022 гг.

Гончарова Ксения Сергеевна,

ведущий экономист центра исследований социально-экономической динамики Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (ИЭ УрО РАН), г. Екатеринбург

Goncharova Kseniya,

ksenia.goncharova@gmail.com

Аннотация. Сокращение региональной дифференциации доходов населения является важной социально-экономической задачей, решение которой может быть осуществлено путем реализации комплекса взаимосвязанных мероприятий государственной политики. *Целью* исследования являлась *разработка интегративного механизма* сокращения региональной дифференциации доходов населения России посредством её государственного регулирования. В работе были *использованы методы* контент-анализа, синтеза и группировки, а также системный метод. Основные *результаты* работы заключаются в разработанном *авторском интегративном механизме* сокращения уровня региональной дифференциации доходов населения России, позволяющего, с одной стороны – определять направления совершенствования государственной политики в сфере сокращения региональной дифференциации, в том числе и государственных программ по социальной защите населения, с другой – *типологизировать инструменты* государственной политики в сфере сокращения дифференциации доходов.

Summary. Reducing regional income inequality is an important socio-economic task. A solution to this problem can be carried out by implementing a set of interrelated measures of state policy. The aim of the study was to develop an integrative mechanism for reducing regional income inequality in Russia through its state regulation. In a work, methods of content analysis, synthesis and grouping were used, as well as a system method. The main result of the work is the author's developed integrative mechanism for reducing the level of regional income inequality of Russian population. A proposed mechanism allows, on the one hand, to identify areas for improving state policy aimed at reducing regional inequality, including state programs for social protection of a population, and on the other hand, to typologies' a tools of state policy in a field of reducing income inequality.

Ключевые слова: региональная дифференциация доходов населения, механизм государственного регулирования региональной дифференциации, государственная региональная политика.

Keywords: regional income inequality, mechanism of state regulation of regional inequality, state regional policy.

Введение

Приемлемый для населения региона уровень дифференциации доходов является важным аспектом социального благополучия общества, являющегося, с одной стороны, фактором его социальной стабильности, с другой, как показывает практика, – эффективного функционирования экономики и результатом реализации социально-экономической политики государства.

Так, выполненный автором анализ позволил установить наличие взаимосвязи между динамикой дифференциации доходов населения (коэффициента Джини и коэффициента фондов) и темпами социально-экономического развития регионов России (рост ВРП и ВРП на душу населения), которая имеет как общие черты, так и региональные особенности. При этом большинство граждан, согласно проведенным опросам [1, 2], считают, что экономическое неравенство в России остается в значительной степени высоким и несправедливым, а его сокращение должно являться одной из приоритетных государственных задач.

Анализ и обобщение современных концепций оценки влияния дифференциации доходов на социально-экономическое развитие территории позволили нам выделить два аспекта в уровнях их соотношения: федеральный и региональный. При этом в работе показано, что чаще всего в традиционных подходах дифференциация рассматривается относительно уровня национальной экономики в целом.

Таким образом, поиск результативных инструментов сокращения региональной дифференциации в сфере доходов населения в последние годы стала одной из приоритетных задач органов власти на федеральном и региональном уровнях. Следует отметить, что, не смотря на существенные различия в уровне жизни населения и социально-экономическом развитии субъектов Федерации, актуальность решения этой проблемы остается неизменно высокой для всех регионов России.

Цели и задачи

В связи с этим, *цель* данной работы – разработка интегративного механизма сокращения региональной дифференциации доходов населения России посредством её государственного регулирования.

Объектом исследования является процесс формирования и сокращения региональной дифференциации доходов населения.

Методы проведения исследования

Основными методами исследования были выбраны.

Для анализа документов реализуемой на федеральном и региональном уровнях государственной политики использовался метод *контент-анализа* нормативно-правовых актов стратегического планирования.

Для разработки интегративного механизма сокращения региональной дифференциации доходов населения России – методы *синтеза и группировки*, с одной стороны – основных положений теорий в сфере дифференциации (неравенства) доходов населения регионов, с другой – результатов контент-анализа стратегических документов.

С целью описания взаимодействия элементов предложенного механизма использовался *системный метод*, позволяющий, во-первых, раскрыть связи между компонентами механизма, во-вторых, представить всю его структуру в совокупности.

Источники и достоверность исходной информации

Информационную базу работы составили документы стратегического планирования Российской Федерации: Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ («Стратегия-2020»), федеральные стратегии пространственного развития на период до 2025 года и экономической безопасности до 2030 года; отраслевые: транспортная (до 2030 года), развития пищевой и перерабатывающей промышленности (до 2020 года); региональные: стратегии социально-экономического развития субъектов Федерации на период до 2020, 2025, 2030 и 2035 годов.

Ход исследования

Процесс разработки интегративного (комплексного) механизма сокращения региональной дифференциации доходов населения России посредством её государственного регулирования осуществлялся поэтапно.

На *первом этапе* было обобщен и систематизирован описываемый российскими и зарубежными исследователями опыт государственного регулирования дифференциации доходов населения в России и за рубежом.

Далее, на *втором этапе* разработан интегративный механизм сокращения региональной дифференциации доходов населения России, включающий элементы: формирования дифференциации, государственной политики её сокращения, а также ресурсного обеспечения. Также были выделены особенности предложенного механизма и описаны принципы его функционирования.

На *третьем этапе* проанализированы нормативно-правовые акты стратегического планирования, содержащие комплекс мероприятий и инструментов, направленных на сокращение региональной дифференциации доходов населения и обеспечивающие в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны [3].

Состояние изученности

Анализ работ отечественных и зарубежных ученых, посвященных инструментам государственной политики в сфере сокращения дифференциации доходов позволил установить, что в значительной степени исследованной здесь является область реализации *налоговой политики*.

Так, опыт сокращения дифференциации доходов населения посредством налогового регулирования в странах запада представлен в работах Э. Аткинсона [4], Дж. Стиглица [5], А. Нинес [6], Ф. Чиньяно [7], Л. Ф. Лебедевой [8] и Л. П. Королевой [9].

Российский опыт применения инструментов налоговой политики, рассмотрен в работах Л. И. Гончаренко, О. Н. Савиной [10], В. Н. Иванова, А. В. Суворова [11], В. В. Кузьменко, Н. С. Бескорвайной, И. Л. Тарана [12], И. Н. Сычевой, Е. С. Пермяковой [13], В. А. Мау, Я. И. Кузьминовой [14], С. В. Гук, С. Е. Андреевой [15], М. И. Войекова, Г. В. Анисимовой [16].

В то же время большинством ученых – А. Нинес [6], Э. Аткинсоном [4], Ф. Чиньяно [7], А. Г. Аганбегяном [17], С. Ю. Ковалевым, И. Ю. Бламом, И. Н. Зайцевой, О. И. Шкаратаном [19], В. А. Мау, Я. И. Кузьминовой [14] также подчеркивается важность повышения эффективности реализации *социальной политики*.

Помимо этого в работах Н. М. Римашевской [20], О. И. Шкаратана [19], А. Ю. Шевякова, В. С. Жаромского и В. В. Сопцова [21] исследуются вопросы *влияния экономической политики*, в частности роста минимума оплаты труда, на уровень дифференциации доходов населения.

Таким образом, сокращение уровня дифференциации доходов населения может быть осуществлено путем реализации комплекса **мер государственной политики**, которые не могут быть рассмотрены изолированно друг от друга, так как на практике они представляют собой единую организационно и функционально взаимосвязанную институциональную систему компонентов нормативно-правового регулирования уровня дифференциации доходов населения. В то же время сама институциональная система также не автономна, а является взаимосвязанной с обеспечивающей ее ресурсной базой и социально-экономической средой. Исходя из сказанного, нами был разработан интегративный механизм сокращения региональной дифференциации доходов населения России, предполагающий объединение в систему взаимосвязей трех самостоятельных по типологическим свойствам элементов: институтов государственного управления, экономических ресурсов и социально-экономической среды, формирующей региональную дифференциацию доходов населения (рисунок 1).

К особенностям предлагаемого механизма, раскрывающим его интегративный характер, относятся:

- *взаимосвязка* институционального обеспечения регулирования региональной дифференциации доходов населения на федеральном и региональном уровнях по уровням власти и видам исполнительской деятельности;
- *объединение* ресурсов с учетом приоритетов национального и регионального развития;
- *взаимосвязь* всех элементов с учетом их функциональной природы;

комплексность учета влияния факторов прямого и косвенного воздействия на дифференциацию доходов населения.

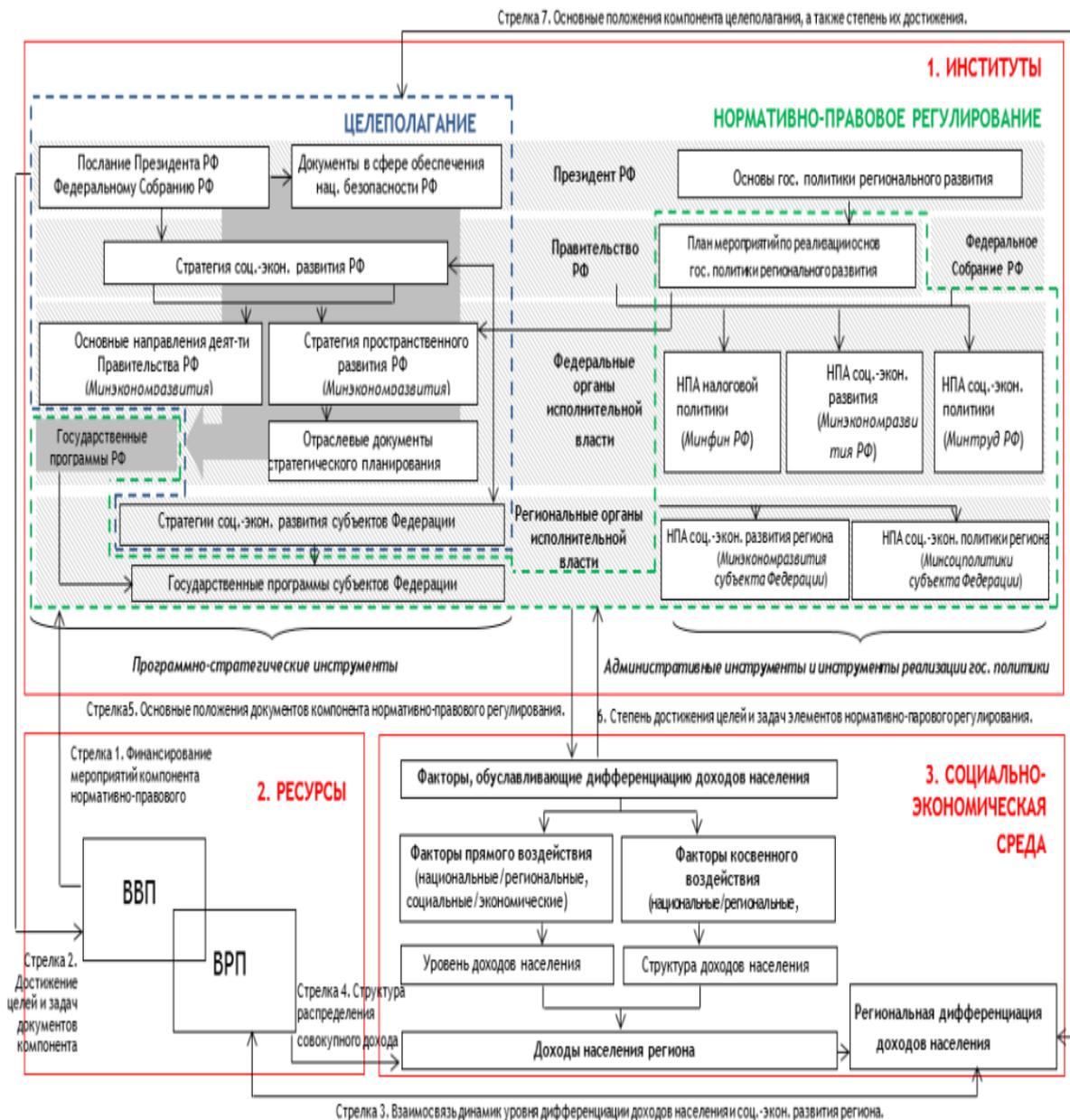

Рисунок 1. Интегративный механизм сокращения уровня региональной дифференциации доходов населения России

Результаты, их обсуждение

Функционирование представленного на рисунке 1 механизма осуществляется посредством устойчивого взаимодействия его элементов.

Первый элемент – институциональный – формируется из двух компонентов: целеполагания (установления приоритетов, стратегических целей и задач государственной политики) и нормативно-правового регулирования, обеспечивающего реализацию государственной политики. Данный элемент включает два основных уровня (федеральный и региональный) и три уровня по рангам исполнительской деятельности (президент, правительство, органы исполнительной власти).

Целеполагание определяется документами стратегического планирования, разрабатываемыми на федеральном и региональном уровнях, основные положения которых предусматривают сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации. Его нормативно-правовую базу составляют документы: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, Указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации» и распоряжение Правительства РФ об утверждении плана реализации основ государственной политики регионального развития РФ; федеральная и региональные стратегии социально-экономического развития, стратегия национальной безопасности, отраслевые документы стратегического планирования, стратегия пространственного развития.

Нормативно-правовое регулирование опирается на действующие в государстве или субъекте Федерации нормативно-правовые акты, содержащие меры регулирования социально-экономической сферы и обуславливающие сокращение региональной дифференциации доходов населения путем воздействия мероприятий на факторы, оказывающие влияние на рассматриваемую дифференциацию. В состав данного элемента включаются федеральные и региональные законы и подзаконные правовые акты, касающиеся областей национальной и региональной социальной и экономической политики, а также государственные программы.

При этом в связи с тем, что *законодательная база в областях обеспечения федеральной и региональной экономической и социальной политики*, прямо или косвенно направленной на сокращение дифференциации доходов населения характеризуется существенной множественностью и разнородностью нормативно-правовых актов, их обобщенный анализ в данной работе не представляется возможным и должен быть осуществлен в рамках будущих отдельных исследований. По этой причине обозначим только отдельные, на наш взгляд, основные в указанных сферах документы федерального уровня, касающиеся сокращения дифференциации доходов населения и влияющих на нее социально-демографических факторов. Так, к определяющим документам могут быть отнесены: в сфере экономической политики – бюджетный, налоговый и гражданский кодексы; в сфере социальной политики – трудовой кодекс, федеральные законы «Об основах обязательного социального страхования» № 165 от 16.07.1999, «Об основах социального обслуживания граждан» от 28.12.2013 № 442, «О трудовых пенсиях» от 17.12.2001 № 173, «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178, «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256, «Об образовании» от 29.12.2012 № 273, «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без

гражданства» от 18.07.2006 № 109 и другие. В то же время основополагающим документом всей реализуемой государственной политики является Конституция РФ.

Государственные программы, являющиеся документами стратегического планирования и реализуемые на федеральном и региональном уровнях также достаточно разнообразны по своему содержанию и направлениям. Они содержат комплекс мероприятий по реализации стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития страны в целом и отдельных субъектов Федерации. В настоящий момент государственные программы федерального уровня реализуются по пяти направлениям:

- формирование *нового качества жизни* населения, в рамках которого запланирован комплекс мероприятий, направленных на обеспечение доступности социальных услуг (образования, здравоохранения), улучшения условий обеспеченности материальными (жилье) и нематериальными (культура, безопасность) благами, а также поддержка уязвимых слоев общества;
- *инновационное развитие и модернизация экономики*, направленные на реализацию мероприятий по повышению конкурентоспособности экономики путем усиления сферы знаний и высоких технологий, их вклада в развитие страны, инфраструктуры и международной интеграции;
- повышение *эффективности государственного управления*, во внутренней (в части администрирования государственного имущества и финансов) и внешней (обеспечение соблюдения интересов страны на международной арене) политике;
- *сбалансированное региональное развитие*, создающее условия для формирования в регионах комплекса необходимых и достаточных ресурсов с целью обеспечения достойных условий жизни граждан, интегративного развития и повышения конкурентоспособности экономики, а также развития отдельных геополитически приоритетных территорий;
- обеспечение *национальной безопасности*, заключающееся в поддержании высокого уровня государственной безопасности и обороноспособности страны.

Обеспечение институционального элемента предлагаемого механизма осуществляется за счет его второго элемента – *ресурсного*, складывающегося из достигнутых в национальной и региональной экономике объемов ВВП и ВРП, являющихся, с одной стороны, источниками финансирования мероприятий компонента нормативно-правового регулирования (*стрелка 1 механизма*), с другой – зависящих от эффективности и степени выполнения целей социально-экономического развития, предусмотренных в документах элемента целеполагания (*стрелка 2*).

В свою очередь, в соответствии с положениями, концептуально отраженными в работе С. Кузнеця “Economic growth and income inequality” [22] и эмпирически апробированными в исследованиях А. Alesina, D. Rodrik [23], R.J. Barro [24], М. Ahluwalia [25], Б. Гершмана [26], Л. В. Костылевой, Р. В. Дубиничева [27] и других ученых о взаимосвязи уровня регионального социально-экономического развития и экономического неравенства населения, ресурсный компонент – ВРП находится во взаимосвязи с третьим элементом механизма – социально-экономической средой, а именно: региональной дифференциацией доходов населения (*стрелка 3*).

Также структура распределения совокупного регионального дохода, ВРП находится во взаимосвязи с доходами населения субъекта Федерации (*стрелка 4*).

Третий элемент механизма – **региональная социально-экономическая среда** – характеризует структуру формирования дифференциации доходов населения субъектов Федерации за счет двух групп факторов – прямого и косвенного воздействия. При этом *под факторами прямого воздействия* нами понимаются процессы или явления преимущественно монетарного характера, оказывающие непосредственное влияние на величину и уровень доходов домохозяйств (например, действующая в государстве налоговая система и система социального обеспечения, уровень безработицы в регионе, структура доходов домохозяйств), тогда как *факторы косвенного воздействия* являются преимущественно немонетарными и оказывают опосредованное влияние на *структуру* доходов населения (например, социально-демографическая структура населения региона).

Третий элемент также находится во взаимодействии с первым элементом механизма – институциональным. Так, цели и задачи, определенные в документах компонента нормативно-правового регулирования, направлены на регулирование факторов, обуславливающих дифференциацию доходов населения (*стрелка 5*), соответственно, степень их достижения отражается и в оценке эффективности нормативно-правовых актов данного компонента (*стрелка 6*).

Помимо этого, интегративный механизм предполагает **прямую взаимосвязь между компонентом целеполагания и компонентом дифференциации доходов** населения, что обуславливается основными положениями государственных стратегических документов (*стрелка 7*).

Основными **принципами функционирования интегративного механизма сокращения региональной дифференциации доходов населения России** являются:

- *открытость*, подразумевающая, с одной стороны, наличие постоянного воздействия на элементы механизма широкого круга экзогенных факторов, с другой – его адаптивность, выражающаяся в возможности описанной системы изменяться под воздействием внешней среды при сохранении устойчивости ее функциональной структуры;
- *универсальность*, предполагающая возможность использования механизма **вне зависимости от** специфики социально-экономического развития региона; одновременно с этим предлагаемый механизм позволяет учитывать уникальность институционального и социально-экономического развития отдельных субъектов Федерации;
- *динамичность*, предусматривающая непрерывный и динамичный характер изменений системы в целом и ее элементов в отдельности, обуславливающих не только воздействием внешних факторов, но и ее внутренним развитием;
- *результативность и эффективность*, заключающиеся в достижении целей и задач государственной политики в сфере **сокращения региональной дифференциации доходов населения при учете обоснованности ресурсного обеспечения их реализации, а также при краткосрочном и долгосрочном прогнозировании последствий их достижения.**

Сокращение уровня региональной дифференциации доходов населения России осуществляется посредством реализации следующих мероприятий элемента «институты».

В документах компонента целеполагания президентом страны в форме ежегодных посланий, а также указов формулируются цели и приоритеты национального развития, включающие снижение уровня социально-экономического неравенства и сокращение региональной дифференциации доходов населения.

Так, в настоящее время указанные документы предусматривают *равные возможности* для реализации *конституционных прав и свобод* граждан Российской Федерации на всей территории страны; *повышения качества их жизни; получения государственных услуг* в сфере миграции, в том числе информационных, для иностранных граждан независимо от их миграционного статуса, уровня доходов и иных обстоятельств; обеспечение сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов Федерации; выравнивание размещения производительных сил и расселения населения на территории страны.

Также, указом президента в документе сферы обеспечения национальной безопасности *Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года* обозначены основные вызовы и угрозы, среди которых усиление

дифференциации населения по уровню доходов и неравномерность пространственного развития страны, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития. Исходя из сказанного, предполагается решение группы задач: во-первых, снижение дифференциации населения по уровню доходов, во-вторых, снижение уровня бедности и имущественной дифференциации населения, в-третьих, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации.

Далее, на уровне правительства, на основе положений ежегодных посланий и указов президента утверждается стратегия социально-экономического развития. В «Стратегии-2020» значительное внимание уделяется проблеме дифференциации и бедности в России. Для ее решения предполагается проведение комплекса мероприятий. Во-первых, построение общества, в котором предоставляются *равные возможности для индивидов* – в осуществлении социальной мобильности, реализации конституционных прав и свобод, доступах к транспортной инфраструктуре, информационным технологиям, культурным благам и услугам, а также *для бизнеса* – в открытых доступах к рынкам, конкурентным условиям и условиям налогообложения наравне с государственными учреждениями. Во-вторых, в создании общества, основанного на *доверии и ответственности*, путем обеспечения эффективности системы государственного управления и поддержания *социальной справедливости*. При этом под социальной справедливостью имеется в виду деятельность по поддержке уязвимых слоев населения, интеграции мигрантов, возможности получения качественного образования, расширение свободы предпринимательства. В-третьих, *повышение уровня и качества жизни* населения и общества: рост доли среднего класса, рост размера пенсий и достойная жизнь пенсионеров, установление минимально допустимого уровня жизни (качественное образование, медицинское и культурно-досуговое обслуживание), формирование и развитие экономики, основанной на знаниях, технологиях и обеспечении развития человека, развитая энергетическая и транспортная инфраструктура, а также комплексное сбалансированное социально-экономическое развитие страны.

План мероприятий по реализации основ государственной политики регионального развития, также принимаемый на уровне правительства, предполагает реализацию мероприятий: повышение качества и уровня жизни населения и сглаживание уровня бюджетной обеспеченности субъектов Федерации, что должно способствовать снижению уровня межрегиональной дифференциации.

На следующем уровне Министерством экономического развития РФ, с учетом положений обозначенных выше документов в стратегии пространственного развития и основных направлениях деятельности Правительства РФ, регламентируется ряд направлений сокращения социально-экономической дифференциации.

Так, в *Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года* предполагается обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития, направленного на *сокращение межрегиональных и внутрирегиональных различий (дифференциации) в уровне и качестве жизни населения*, на ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. Достижение должно быть осуществлено посредством реализации комплекса мероприятий, основывающихся на принципах:

- *выравнивания социально-экономического положения территорий* с помощью, во-первых, *нивелирования различий в ценах (тарифах)* на электрическую энергию до среднероссийского уровня для отдельных потребителей электрической энергии Дальневосточного макрорегиона, во-вторых, *обеспечения равных возможностей* для реализации конституционных прав и свобод граждан РФ на всей территории РФ;
- *дифференцирования поддержки* регионов исходя из региональной специфики социально-экономических условий развития.

В свою очередь, в документе Минэкономразвития РФ «Основные направления деятельности Правительства РФ» предполагаются к реализации следующие направления сокращения дифференциации доходов населения: *развитие системы социальной защиты и социального обслуживания* исходя из принципов справедливости, адресности и нуждаемости; *сбалансированное пространственное развитие*, направленное на сокращение межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития, в том числе на стратегически важных территориях – Дальнего Востока и Крымского полуострова.

На *отраслевом уровне* примерами стратегий, содержащих мероприятия по сокращению дифференциации, являются стратегии транспортной отрасли и пищевой и перерабатывающей промышленности.

В *Транспортной стратегии РФ* предусматривается снижение дифференциации в обеспечении доступности транспортных услуг для различных регионов и социальных групп общества.

В *Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности на период до 2020 года* предполагается развитие инфраструктуры продовольственного рынка для

формирования *справедливых* цен на социально значимые виды продовольствия для населения и снижение территориальной дифференциации по потреблению основных продуктов питания и доведение потребления до уровня рациональных норм.

На основе федеральных стратегий разрабатываются и принимаются региональными органами исполнительной власти стратегии социально-экономического развития субъектов Федерации. Так, в областном законе Воронежской области от 20 декабря 2018 года № 168 «О стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» в качестве одной из мер преодоления социально-экономической дифференциации предлагается *выравнивание стартовых возможностей* детей из разных социальных групп и слоев населения путем *создания условия* для массового образования детей старшего дошкольного возраста. Помимо этого, в стратегических программах развития других регионов предполагается, во-первых, в качестве превентивной меры сглаживания дифференциации *выявление и развитие талантливой молодежи* (Волгоградская область), во-вторых, *повышение адресности и обоснованности получения социальной помощи* следующими группами населения – малоимущими гражданами, семьями с детьми, работниками бюджетной сферы (стратегии Ивановской, Курской, Липецкой, Московской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Ульяновской областей, республик Калмыкия и Коми).

Помимо этого, предполагается ряд мероприятий, создающих *возможности* для опосредованного снижения уровня дифференциации.

Нами выделены два направления воздействия. Первое направление предусматривает:

- *развитие человеческого потенциала* (Самарская область), в том числе ориентированием граждан на получение дополнительного образования (Пензенская область);
- *повышение социально-экономической мобильности* населения (Владимирская, Курская, Ростовская области);
- *увеличение прожиточного минимума* (Саратовская область, Алтайский край, Республика Алтай и Чеченская Республика) и *минимума оплаты труда* (Курская область);
- *рост доходов населения* (Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Кировская, Костромская, Липецкая, Омская, Орловская, Псковская, Самарская области, Красноярский, Пермский, Ставропольский края, республики Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Хакасия);
- *увеличение доли среднего класса* в общей численности населения (Белгородская, Волгоградская, Вологодская, Калининградская, Магаданская области и Красноярский край);

– повышение *качества и уровня жизни* населения (Владимирская, Воронежская, Курганская, Ленинградская, Тверская области, а также Кабардино-Балкарская Республика).

Второе направление включает:

– сокращение *бедности* (Амурская, Волгоградская, Магаданская, Оренбургская, Самарская, Ульяновская области, Еврейская автономная область, республики Башкортостан, Бурятия, Хакасия);

– уменьшение доли населения с доходом ниже *прожиточного минимума* (Костромская и Челябинская области, республики Башкортостан и Марий Эл);

– снижение *социально-экономической дифференциации* (Амурская, Вологодская, Воронежская, Калининградская, Костромская, Оренбургская, Псковская, Свердловская, Ульяновская области, Еврейская автономная область, Ставропольский край, республики Башкортостан, Дагестан, Мордовия).

Таким образом, в стратегических документах компонента целеполагания с уровня президента страны формулируются и нормативно закрепляются положения по сокращению дифференциации доходов населения. Данные положения уточняются и расширяются с учетом целей и задач деятельности отдельных органов исполнительной власти, разрабатывающих и реализующих данные нормативно-правовые акты.

Далее, на основании стратегических документов компонента целеполагания на национальном и федеральном уровнях, разрабатываются и утверждаются государственные программы, содержащие комплекс мероприятий, способствующих сокращению уровня дифференциации доходов населения, посредством их воздействия на факторы, определяющие уровень дифференциации доходов. Реализация мер данного компонента (нормативно-правового регулирования) обеспечивается посредством их финансирования из средств федерального бюджета (ВРП, ресурсный элемент) и внебюджетных источников.

Так, проблема роста социально-экономической дифференциации в России находит отражение в двух реализуемых государственных федеральных программах: «Экономическое развитие и инновационная экономика» и «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации». Здесь предусматривается, с одной стороны, предоставление предпринимателям равного доступа к информационной сети Интернет с возможностью использования «информации о проведении торгов по объектам, находящимся в государственной и муниципальной собственности, и ограниченным ресурсам», что опосредованно должно привести к перераспределению доходов от отдельных лиц, владеющих соответствующей информацией, к более широкому их кругу. С другой стороны, предполагается создание для Дальнего Востока *равных* с территориями

европейской части Российской Федерации *возможностей* для ведения бизнеса и жизни населения».

В свою очередь мероприятия, влияние которых направлено на рассматриваемые в данной работе социально-демографические факторы и, посредством них, на уровень региональной дифференциации доходов населения, существенно выражены в *региональных государственных программах* развития образования, занятости и социальной поддержки населения.

Так, повышение степени равенства *доступа к образованию* обосновано в целях и задачах программ Тульской области и Республики Карелия, важное дополнение к ним представлено в программах Курской области и Ненецкого автономного округа, где акцентировано внимание на развитии *качественного* общедоступного образования. Последнее замечание, на наш взгляд, является принципиальным, так как затрагивает проблему равенства образования не с точки зрения самого факта *возможности* его получения, а равенства возможности получения образования такого уровня и качества которые, во-первых, позволят в дальнейшем продолжить образование в среднем или высшем учебном заведении и/или, во-вторых, соответствуют требованиям работодателя.

Также представляет интерес государственная программа Псковской области «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики на 2014–2020 годы»», где подчеркивается проблема доступности образования для отдельных групп населения, проживающих в удаленных от учебных заведений территориях или обучающихся в малокомплектных школах, зачастую испытывающих дефицит трудовых и материальных ресурсов.

В государственных программах *содействия занятости* населения предполагается гарантированное обеспечение безработных граждан социальной поддержкой (зафиксировано в целях, задачах и индикаторах программ Брянской, Костромской, Орловской, Тверской областей и Республики Коми) и роста их благосостояния (Чеченская Республика). Помимо этого планируется создание благоприятных экономических условий для роста доходов населения (в основном, заработной платы) до среднероссийского уровня (Республика Башкортостан) и их повышение для отдельных граждан, чей доход ниже прожиточного минимума (Ивановская и Пензенская области, Удмуртская Республика и Забайкальский край).

В программах *социальной поддержки* граждан фиксируются отдельные положения в осуществлении политики, направленной на *поддержку отдельных категорий граждан*: бедных и малоимущих (Калужская и Ярославская области, Ставропольский край, Ханты-

Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), семей с детьми (Ярославская область и Пермский край), пенсионеров (Брянская и Владимирская области), а также лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию (Брянская, Воронежская, Ивановская, Орловская и Тверская области). В качестве основных мер здесь планируется, во-первых, повышение степени социальной защищенности перечисленных выше групп населения (Рязанская область и Республика Коми), а именно, улучшение качества и доступности предоставления социальных трансфертов и льгот, а также уровня их обеспечения, во-вторых, помощь в адаптации и социализации названных групп в условиях меняющейся экономической ситуации (Архангельская область).

Также предполагается *создание условий* для:

- *снижения бедности и социальной дифференциации* (государственные программы городов Москва и Санкт-Петербург, Архангельской, Воронежской, Курганской и Ярославской областей, Ханты-Мансийского и Чукотского автономных округов, Приморского, Хабаровского краев, республик Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Мордовия);

- *повышения уровня и качества жизни населения* (Архангельская, Вологодская, Калужская, Липецкая, Новгородская, Самарская, Свердловская, Томская и Челябинская области, Чукотский автономный округ, Краснодарский край, республики Бурятия, Ингушетия, Саха (Якутия), Хакасия);

- *роста благосостояния* (Оренбургская, Ростовская, Сахалинская, Тамбовская, Тульская, Ярославская области, Ненецкий автономный округ, Алтайский и Ставропольский края, республики Дагестан, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия – Алания, Удмуртия, Чечня).

Помимо государственных программ на факторы региональной дифференциации доходов населения (третий элемент механизма – региональная социально-экономическая среда) оказывают влияние положения нормативно-правовых актов, разрабатываемых и утверждаемых Федеральным Собранием РФ (парламент) или Правительством РФ, налоговой, социально-экономической политики и политики в сфере социально-экономического развития. Реализация данных документов осуществляется федеральными органами исполнительной власти: Министерством финансов РФ, Министерством экономического развития РФ и Министерством труда и социальной защиты РФ.

На уровне субъектов Федерации сокращение региональной дифференциации доходов населения осуществляется посредством реализации мероприятий, предусмотренных нормативно-правовыми актами, разработанными и утвержденными региональными органами исполнительной власти, в сферах социально-экономического развития и

региональной социально-экономической политики, влияние которых также направлено на факторы, обуславливающие региональную дифференциацию доходов населения. При этом степень достижения основных приоритетов и целей, содержащихся в документах нормативно-правового регулирования, характеризует эффективность федеральной и региональной государственной политики сокращения уровня региональной дифференциации доходов населения.

Выводы

Таким образом, в работе *представлен* авторский интегративный механизм сокращения уровня региональной дифференциации доходов населения России, основными элементами которого являются институты стратегического планирования и его реализации и инструменты государственной политики регулирования социально-демографических факторов, ресурсы, социально-экономическая среда, включающая прямые и косвенные факторы дифференциации доходов населения, а также система взаимосвязей элементов механизма. В отличие от общепринятых подходов, предусматривающих анализ отдельных компонентов элементов региональной дифференциации доходов населения, предложенный механизм отличается их синтезированием и согласованием взаимодействия. Интегративный механизм позволяет определять направления совершенствования государственной политики в сфере сокращения региональной дифференциации, в том числе и государственных программ по социальной защите населения.

Список литературы

1. Фонд Общественное Мнение. «О справедливости и несправедливости в российском обществе». Опрос проведенный в марте 2017 г. в 53 субъектах РФ. Электронный доступ: <https://fom.ru/TSennosti/13279> (дата обращения 06.12.2019).
2. Он-лайн опрос, проведенный Общественной палатой РФ в период с 19.11 по 6.12.2019. Электронный доступ: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/51840> (дата обращения 12.12.2019).
3. Федеральный закон от 25 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
4. Аткинсон Энтони Б. Неравенство: как с ним быть? М.: ИД «Дело»; РАНХиГС, 2018.
5. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: изд-во «Э», 2017.
6. Hines A. (2019) Getting Ready for a Post-Work Future. Foresight and STI Governance. Vol. 13. № 1. P. 19–30. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.1.19.30.

7. Чиньяно Ф. Тенденции неравенства доходов и его воздействие на экономический рост // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 3. С. 97–133.
8. Лебедева Л. Ф. Социальное измерение бюджетно-налоговых инноваций в период президентства Трампа // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 2. С. 46–62. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-46-62.
9. Королева Л. П. Индивидуальное подоходное налогообложение в механизме перераспределительной политики: зарубежные рецепты для России // Налоги и налогообложение. 2018. № 5. С. 63–76. DOI: 10.7256/2454-065X.2018.5.26943.
10. Гончаренко Л. И., Савина О. Н. Проблемы налогового регулирования социальной поддержки населения в Российской Федерации: региональный аспект // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 6. С. 118–127.
11. Иванов В. Н., Суворов А. В. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом // Проблемы прогнозирования. 2006. № 3. С. 132–149.
12. Кузьменко В. В., Бескоровайная Н. С., Таран И. Л. Перспективы реализации социальной функции налогов // Финансы и кредит. 2007. № 9(249). С. 69–71.
13. Сычева И. Н., Пермьякова Е. С. Зарубежный опыт и российская практика решения проблем социального равновесия в обществе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 1. С. 99–105.
14. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 1; под науч. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьмина. М.: ИД «Дело»; РАНХиГС, 2013.
15. Гук С. В., Андреева С. Е. Снижение неравенства как фактор обеспечения эффективности реформ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 8А. С. 25-33.
16. Войсков М. И., Анисимова Г. В. Политическая экономия неравенства. М.: ЛЕНАНД, 2018.
17. Аганбегян А. Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. 2017. № 9(519). С. 66–84.
18. Ковалев С. Ю., Блам И. Ю., Зайцева И. Н. Реформа системы здравоохранения в России: социальные последствия коммерциализации // Регион: экономика и социология. 2005. № 3. С. 58–67.

19. Шкаратан О. И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27. № 2. С. 6–35.
20. Римашевская Н. М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 4(12). С. 48–61.
21. Шевяков А. Ю., Жаромский В. С., Сопцов В. В. Социально-экономическое неравенство и бедность: состояние и пути снижения масштабов // Экономическая наука современной России. 2007. № 3(38). С. 62–74.
22. Kuznets S. Economic growth and income inequality // The American Economic Review. 1955. Vol. 45. № 1.
23. Alesina A., Rodrik D. Distributive Politics and Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1994. Vol. 109. № 2. P. 465–490.
24. Barro R.J. Inequality and Growth in a Panel of Countries // Journal of Economic Growth. 2000. Vol. 5. № 1. P. 5–32
25. Ahluwalia M. Income Distribution and Development: Some Stylized Facts // American Economic Review. 1976. Vol. 66. № 2. P. 128–135
26. Гершман Б. Моделирование взаимосвязи между неравенством доходов и экономическим ростом // Сборник студенческих работ-2006, экономический факультет МГУ. М.: Грант Виктория ТК, 2006.
27. Костылева Л. В., Дубиничев Р. В. Неравенство населения и его влияние на социально-экономическое развитие региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. № 4(8). С. 95–103.

Мясное скотоводство России: состояние и ориентиры развития

Meat cattle breeding in Russia: state and development guidelines

УДК 636.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10087

Терновых Константин Семенович,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» г. Воронеж, e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru

Коробков Евгений Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Российская Федерация, г. Воронеж, e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru

Ternovykh Konstantin S.,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Meritorious Scientist of the Russian Federation, Head of the Dept. of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, tel. 8(473) 253-75-63 (1240) e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru

Korobkov Evgeniy V.,

Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, tel. 8(473) 253-77-51, e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования, проведенного с целью определения роли инноваций в развитии отечественного мясного скотоводства. Приводятся данные о том, что за последние десять лет в России производство говядины на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий снизилось на 10% и составило 2798,4 тыс. т. Главенствующая

роль принадлежит хозяйствам населения, в разные годы на их долю приходилось от 54,4 до 63,0% общего объема производства говядины, причем самая низкая доля приходится на 2018 г. Доля сельскохозяйственных предприятий составляет лишь треть произведенной говядины в стране, поскольку производство мяса в отрасли скотоводства является фактически побочной продукцией от молочного скотоводства, т.е. шлейф от молочного скота. Однако за последние восемь лет сельскохозяйственные предприятия страны увеличили объемы произведенной говядины на 89,5 тыс. т, или 9,9%. Установлено, что добиться таких ускоренных темпов развития мясного скотоводства удалось благодаря государственной поддержке и реализации целевых региональных программ, направленных на строительство новых мощностей промышленного типа и технико-технологическую модернизацию существующих животноводческих объектов. Отмечена важная роль интегрированных формирований в росте объемов производства говядины за счет внедрения достижений научно-технического прогресса, современных инновационных технологий. Анализ показал, что современные откормочные предприятия обладают высокотехнологичными мощностями по производству комбикормов, значительно удешевляющими себестоимость продукции.

Summary. The results of a study conducted to determine the role of innovations in the development of domestic beef cattle breeding are presented. The data shows that over the past ten years in Russia, the production of beef for slaughter in live weight in farms of all categories decreased by 10% and amounted to 2798.4 thousand tons. The leading role belongs to the farms of the population, in different years they accounted for from 54.4 to 63.0% of the total beef production, with the lowest share falling in 2018. The share of agricultural enterprises is only one third of the beef produced in the country, since meat production in the cattle industry is actually a by-product from dairy cattle, i.e. a plume from dairy cattle. However, over the past eight years, the country's agricultural enterprises have increased the volume of beef produced by 89.5 thousand tons, or 9.9%. It is established that such accelerated rates of development of beef cattle breeding were achieved thanks to state support and implementation of targeted regional programs aimed at building new industrial-type capacities and technical and technological modernization of existing livestock facilities. The important role of integrated formations in the growth of beef production due to the introduction of scientific and technological progress, modern innovative technologies was noted. The analysis showed that modern feedlots have high-tech capacities for the production of compound feeds, which significantly reduce the cost of production.

Ключевые слова: мясное скотоводство, говядина, агрохолдинги, инновации, производственная инфраструктура.

Keywords: beef cattle breeding, agricultural holdings, innovations, production infrastructure.

Введение. В условиях макроэкономической нестабильности отечественной экономики, сопровождающейся введенными рядом зарубежных стран санкциями, необходим постоянный мониторинг эффективности производственно-коммерческой деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и отраслей АПК [8]. Одной из приоритетных на сегодня отраслей народного хозяйства, играющей значительную роль в развитии АПК, является скотоводство. За годы реформ сельское хозяйство, также как и весь АПК в целом, подверглись губительному уничтожению [3]. Поэтому оценка тенденций развития отрасли и определения факторов, оказывающих влияние на экономическую эффективность производства и реализации продукции скотоводства, а также на формирование внутреннего агропродовольственного рынка говядины, приобретает особую актуальность для выработки практических рекомендаций и принятия управленческих решений.

Материалы и методы исследования. При изучении вопросов организации производства говядины были использованы данные Федеральной службы государственной статистики и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий Воронежской области, статьи в российских периодических изданиях. В качестве методов исследования применялись монографический, статистико-экономический, расчетно-конструктивный, абстрактно-логический и другие методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Скотоводство в России является одной из важнейших и стратегически значимых подотраслей животноводства. Особая роль мяса и мясных продуктов определяется их значимостью как основного источника белков животного происхождения в рациональном питании человека. В настоящее время от развития рынка говядины во многом зависят экономическая стабильность в стране и ее продовольственная безопасность. Кроме того, высокоразвитое производство является определяющим фактором устойчивого функционирования мясоперерабатывающей промышленности.

По производству крупного рогатого скота на убой в убойном весе, Россия находится на 10 месте (2,7 % мирового производства), а возглавляют рейтинг США (18,8 %), Бразилия (15,4 %), ЕС (13,0 %), Китай (6,9 %) и Индия (4,3 %). За последние 10 лет производство скота и птицы увеличилось на 67,2 % (+5,9 млн т) к уровню 2008 г.

Основными производителями говядины в РФ на протяжении длительного периода остаются хозяйства населения, однако за 2008-2018 гг. производство в них снизилось на 397,7 тыс. т или 20,7 % (табл. 1).

Таблица 1. Производство крупного рогатого скота на убой в живом весе, тыс. т

Годы	Хозяйства всех категорий	В том числе					
		Сельскохозяйственные организации		Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели		Хозяйства населения	
		тыс. т	доля в общем объеме, в %	тыс. т	доля в общем объеме, в %	тыс. т	доля в общем объеме, в %
2008	3106,7	1060,0	34,1	127,2	4,1	1919,5	61,8
2009	3054,1	1011,1	33,1	134,6	4,4	1908,4	62,5
2010	3028,0	988,6	32,7	144,6	4,8	1894,8	62,6
2011	2857,3	902,7	31,6	155,8	5,5	1798,8	63,0
2012	2874,0	936,6	32,6	165,3	5,8	1772,1	61,7
2013	2864,3	939,0	32,8	182,8	6,4	1742,5	60,8
2014	2854,9	929,8	32,6	212,2	7,4	1712,9	60,0
2015	2820,1	905,8	32,1	233,3	8,3	1681	59,6
2016	2777,2	927,5	33,4	239,3	8,6	1610,4	58,0
2017	2738,1	941,1	34,4	258,7	9,5	1538,3	56,2
2018	2798,4	992,2	35,5	284,4	10,2	1521,8	54,4

На сельскохозяйственные предприятия приходится лишь треть произведенной говядины в стране. Причина заключается в том, что производство мяса в скотоводстве является фактически побочной продукцией от молочного скотоводства. Как правило, это скот молочных пород скота с низкой продуктивностью и, как следствие, высокой себестоимостью продукции, тем не менее, за последнее три года наметилась положительная тенденция роста. Так, объем производства за 2015-2018 гг. вырос на 64,7 тыс. т, или на 6,9%.

Еще одним трендом современного производства говядины последнего десятилетия является увеличение интереса к нему крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Так, рост производства в данной группе хозяйств за 2008-2018 гг. составил 157,2 тыс. т, или более чем в 2 раза.

Оценивая динамику производства в разрезе регионов за 2018 г, нами был составлен их рейтинг. Лидирующее место по наращиванию объемов производства в 2018 г принадлежит Ростовской и Брянской областям, а также Алтайскому краю, эти три региона за год увеличили объем производства говядины на 18,4 тыс. т.

Наибольшее сокращение производства наблюдается в Республике Башкортостан, Республике Бурятия и Ставропольском крае, за год в них объем производства сократился на 8,3 тыс. т, несмотря на максимальное внимание государства к данному направлению (табл. 2).

Таблица 2 - Рейтинг регионов по росту/снижению производства крупного рогатого скота на убой в хозяйствах всех категорий за 2018 г, тыс. т

№	Субъекты РФ	Рост, тыс. т	№	Субъекты РФ	Снижение, тыс. т
1.	Ростовская область	7,1	1.	Республика Башкортостан	3,3
2.	Брянская область	5,8	2.	Республика Бурятия	2,6
3.	Алтайский край	5,5	3.	Ставропольский край	2,4
4.	Курская область	4,5	4.	Республика Северная Осетия-Алания	1,5
5	Республика Татарстан	4,2	5	Липецкая область	1,0

В структуре производства крупного рогатого скота на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий в 2018 г на скот молочно-мясных пород приходилось – 2798,4 тыс. т, в то время как доля специализированного мясного скота составила 453,3 тыс. т, или всего лишь 16,2 %.

Мировой опыт показывает, что удовлетворение спроса на говядину в достаточном объеме невозможно без развитого специализированного мясного скотоводства, доля которого в общем поголовье крупного рогатого скота в развитых странах составляет от 40 до 85%.

Основная часть поголовья мясного скота РФ приходится на ЦФО, в 2018 г. здесь было сосредоточено 634,1 тыс. голов, или 67,0% всего поголовья РФ (табл. 3). Также необходимо отметить, что всего лишь за год общее поголовье мясного скота в РФ увеличилось на 126,3 тыс. голов, или на 15,4% относительно 2017 г. [5].

Одним из самых динамично развивающихся регионов ЦФО в области мясного скотоводства является Воронежская область. Так, в 2018 г в регионе насчитывалось 55,1 тыс. голов, а динамика прироста поголовья за год составила 21,4%. Объем произведенной говядины в 2018 г. по области составил 98,9 тыс. т, или 19,9% всей произведенной говядины в ЦФО.

Крупнейшими производителями говядины в Воронежской области являются ООО «Заречное» Рамонского района, группа компаний «Доминант» и ООО «ЭкоНиваАгро» Лискинского района [2]. Среднегодовое поголовье в 2018 г. на них составило 56,8 тыс. голов, а производственная мощность достигла – 15,4 тыс. т, или 50% всей произведенной говядины на сельскохозяйственных предприятиях региона.

Таблица 3. Поголовье мясного крупного рогатого скота на конец года в сельскохозяйственных организациях, гол.

Показатели	Крупный рогатый скот			Коровы		
	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.
Российская Федерация	819875	946213	115,4	317614	349718	110,1
Центральный федеральный округ	509242	634115	124,5	187238	217871	116,4
Северо-Западный федеральный округ	55846	67123	120,2	26558	29646	111,6
Южный федеральный округ	60493	55983	92,5	25814	25015	96,9
Северо-Кавказский федеральный округ	36870	44421	120,5	17458	21190	121,4
Приволжский федеральный округ	69247	73664	106,4	26626	28235	106,0
Уральский федеральный округ	17970	9244	51,4	6550	3623	55,3
Сибирский федеральный округ	46854	45269	96,6	16711	17457	104,5
Дальневосточный федеральный округ	23353	16394	70,2	10659	6681	62,7

По данным Национального союза производителей говядины, ООО «Заречное» является вторым по величине производителем мяса специализированных мясных пород крупного рогатого скота, после ГК «Мираторг» в стране. К началу 2018 г. совокупное поголовье ООО «Заречное» составляло 70 тыс. животных (в том числе 24 тыс. голов материнского стада) с учетом мощностей племенного хозяйства «Стивенсон-Спутник», приобретенного в 2017 г. Предприятие реализует свой проект на 12 фермах, общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет более 100 тыс. га, а также имеет собственный мясокомбинат производительностью до 150 т мясной продукции в день, или до 40 тыс. т в год. ООО «Заречное» производит мраморную говядину из абердин-ангусской породы и говядину от скота мясных и мясо-молочных пород.

Характерными особенностями деятельности предприятий такого типа является производство продукции с законченным оборотом стада, собственной кормовой базой, организацией генетических центров, убойных цехов и переработки полученной продукции, а также доведение конечной продукции до потребителя путем организации собственной логистической сети, представленной различными дистрибьюторскими центрами [7]. Здесь в крупных масштабах внедряются достижения научно-технического прогресса, современные инновационные технологии, автоматизированное оборудование ведущих зарубежных и отечественных фирм.

Следует отметить, что в настоящее время мясное скотоводство в России развивается по инерционному пути, что связано с убыточностью производства говядины, а, следовательно, и с низкой инвестиционной привлекательностью подотрасли. Поэтому, сокращается поголовье крупного рогатого скота и наблюдается ликвидация данной подотрасли многими действующими многофункциональными сельскохозяйственными предприятиями. Так, в целом по РФ более 50% всех многофункциональных сельскохозяйственных предприятий не содержат крупный рогатый скот [4].

Проведенный анализ функционирования мясного скотоводства показал, что основными сдерживающими факторами инновационно-технологического его развития и инвестиционной привлекательности являются:

- существующий диспаритет цен на продукцию мясного скотоводства и материально-технические и энергетические ресурсы, так, индекс роста цен на промышленную продукцию в стране в некоторые годы превышал индекс роста цен на животноводческую продукцию на 20% [1];
- более выраженное по сравнению с другими подотраслями животноводства влияние природно-климатических факторов на производство продукции;

- несоответствие кормовой базы достигнутому уровню генетического потенциала продуктивности животных;
- недостаточный уровень селекционно-племенной работы с отечественными породами скота и незначительный удельный вес в стаде племенных животных. В России коэффициент освоения новых высокопродуктивных пород мясного скота не превышает 10-20% от общего поголовья;
- высокий уровень использования устаревших технологий и технологических процессов в производстве говядины;
- недостаточная государственная поддержка сельскохозяйственных отраслей. Действующий в настоящее время уровень господдержки сельского хозяйства в большинстве субъектов РФ в размере 4,0-5,0% от расходов бюджета явно недостаточен для динамичного развития сельскохозяйственных отраслей.

Уровень развития мясного скотоводства зависит от технологических способов, используемых в процессе производства говядины [6]. Диагностика современного развития подотрасли мясного скотоводства РФ позволила выделить следующие организационные факторы и условия, способные при их реализации обеспечить ее эффективное функционирование:

1. Повышение культуры ведения селекционно-племенной работы, разработка системных мер по воспроизводству мясного скота, формирование чистопородных племенных стад, путем завоза по импорту высокопродуктивных генотипов специализированных мясных пород.
2. Разработка ведомственной целевой программы по сохранению и совершенствованию генофонда пород крупного рогатого скота отечественной селекции, а также выведение отечественной мясной породы скота с использованием быков-производителей мирового генофонда – абердин-ангусской, герефордской.
3. Строительство специализированных площадок по выращиванию и откорму мясного скота до высоких весовых кондиций. В структуре производства говядины ведущее положение должны занимать предприятия с промышленной технологией и высоким технологическим уровнем производства.
4. Повышение среднесуточных приростов на выращивании, откорме и нагуле, увеличение средней живой массы скота, реализованного на убой. В соответствии с ростом продуктивности скота необходимо опережающее развитие кормовой базы.

5. Действенная государственная поддержка, повышающая рентабельность мясного скотоводства до уровня, обеспечивающего расширенное воспроизводство; использование инновационных технологий; развитие кооперации и интеграции;
6. Формирование при активном государственном участии инфраструктуры продовольственного рынка, обеспечивающего равный доступ на рынок сбыта всем субъектам хозяйствования независимо от объема производства продукции, что позволит установить рациональные территориально-отраслевые пропорции, отвечающие экономическим интересам развития рынка говядины региона, более эффективному использованию их природно-экономических условий.

Комплексное решение технико-технологических, организационно-экономических и финансовых проблем позволит улучшить инвестиционную привлекательность мясного скотоводства РФ и существенно повысить его экономическую эффективность и конкурентоспособность при всех уровнях и способах хозяйствования.

Список литературы

1. Кавардаков В.Я. Методологические аспекты управления инновационно-технологическим развитием животноводства / В.Я. Кавардаков, И.А. Семенов // Вестник государственного аграрного университета Северного Зауралья. – 2017. – №1. – С. 36-43
2. Коробков Е.В. К вопросу о перспективах развития мясного скотоводства в регионе / Е.В. Коробков // Финансовая экономика. – 2019. – № 1. – С. 339–343.
3. Коробков Е.В. Прогрессивные способы повышения эффективности производства продукции скотоводства / Е.В. Коробков, А.В. Шалаев // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4 (47). – С. 269–274.
4. **Литвина Н.В.** Состояние и проблемы развития мясного скотоводства России / **Н.В. Литвина** // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №6. – С. 28–32.
5. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (дата обращения: 22.12.2019).
6. Тарасов А.Н. Система методов управления технологическим развитием животноводства в Российской Федерации / А.Н. Тарасов, В.Я. Кавардаков, И.А. Семенов; ФГБНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д: АзовПечать, 2015. – 164с.
7. Терновых К.С. Современное состояние и перспективы развития производства говядины на предприятиях Воронежской области / К.С. Терновых, Е.В. Коробков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 3 (58). – С. 167–173.
8. Тихомиров А.И. Экономическая эффективность производства и реализации животноводческой продукции / А.И. Тихомиров, В.И. Чинаров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 9. – С. 25–29.

Экономико-методологический подход к управлению производственной эффективностью посредством замыкания технологических циклов на основе модели «Экономического креста»

Economic and methodological approach to performance management by closing process cycles based on model «Economic cross»

УДК 338.314.055.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10093

Панин Александр Владимирович,

кандидат технических, доктор экономических наук, доцент кафедры эксплуатации машинно-тракторного парка и высоких технологий в растениеводстве, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева, г. Москва

Тимохин Дмитрий Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и инноваций, Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва,

Демин Сергей Александрович,

Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва

Panin A.V.,

paninav1980@mail.ru

Timokhin D.V.,

dtprepod@yandex.ru

Dyomin S.A.,

dema0900@mail.ru

Аннотация. В статье поставлена и решена проблема методологического обеспечения управления производственной эффективностью хозяйствующих субъектов посредством планирования и организации их взаимодействия с внешней средой за счет использования модели «экономического креста». Сущность производственной эффективности заключается в создании условий для устойчивого экономического развития посредством

сбалансированного употребления экономических ресурсов в процессе предпринимательства. Предложенная авторами модель позволяет регулировать их пропорции и оперативно прогнозировать изменения ожидаемых результатов деятельности. Кроме того, предлагаемый в модели «экономического креста» формат представления информации актуален с точки зрения моделирования деятельности хозяйствующих субъектов в цифровом формате.

Summary. The article identifies and solves the problem of methodological support of management of production efficiency of economic entities through planning and organization of their interaction with the external environment by using the model of “economic cross.” The essence of productive efficiency is to create conditions for sustainable economic development through balanced use of economic resources in the process of entrepreneurship. The model proposed by the authors allows to regulate their proportions and quickly predict changes in expected performance results. In addition, the format proposed in the “economic cross” model for reporting is relevant for modelling the activities of economic entities in digital format.

Ключевые слова: экономическое планирование и моделирование, управление эффективностью, инновации, отраслевая экономика, технологический уклад.

Keywords: economic planning and modelling, efficiency management, innovation, industry economics, technology.

Современная система экономических отношений характеризуется усложнением структуры и характера потенциальных экономических связей хозяйствующего субъекта с внешней средой. Подобное усложнение, с одной стороны, сопровождается увеличением рисков, с другой стороны – создает условия для повышения рентабельности бизнесов, в первую очередь инновационных, за счет управления системой взаимодействия с внешней средой. Вместе с тем, при планировании и модификации взаимодействий с внешней средой у современных субъектов хозяйствования возникают проблемы с моделированием возможных взаимодействий по методологической ограниченности имеющихся подходов с точки зрения обработки большого количества разнородной информации о внешней среде, то есть на практике – с необходимостью управлять производственной эффективностью. Таким образом, важность данной проблемы по вертикали (от экономики страны в целом до отраслей и предприятий) входит в круг первостепенных народнохозяйственных задач.

Отличительной особенностью производственных систем, относящихся к 5-му и 6-му технологическим укладам, является их более высокая технологическая и экономическая зависимость от внешней среды. Усложнение производственной системы сопровождается сокращением жизненных циклов продуктов и линеек продуктов, их увязкой с

общемировыми тенденциями развития рынков технологий. В конечном счете, требования к качеству продукта на глобальном рынке растут, и хозяйствующие субъекты не могут охватить самостоятельно все аспекты реализации их производственной концепции. Это приводит к углублению глобального разделения труда как функционально, так и структурно.

В исследованиях управления эффективностью производственных системы 4 – ого уклада значительное внимание уделялось распределению этапов жизненного цикла продукции и участков производственного процесса между участниками аутсорсинговой системы. Участки, на которых создавалась большая часть добавленной стоимости, такие, как инноватика, финансы, отчасти маркетинг реализовывались ограниченным количеством организаций-резидентов развитых стран. Менее доходные участки, такие, как непосредственное производство, оказание типовых услуг и т.д. распределялись между партнерами на конкурсной основе.

Примером ведения высоко результативного бизнеса является модель организации работы корпорации Microsoft, сосредоточившей в головном офисе операции по разработке концепции инновационного продукта, планирование жизненного цикла продуктов и управление их ассортиментом, а также формирование структуры глобальной логистической сети дистрибуции продуктов. В то же время, разработка типовых модулей продуктов, работы по организации непосредственной дистрибуции продуктов в отдельно взятом регионе осуществляются компаниями – партнерами на основе договора подряда(субподряда) либо франшизы. Система партнерских отношений корпорации имеет пирамидальную структуру, наверху которой сосредоточены бизнес – процессы с наибольшей рентабельностью, а внизу – с наименьшей. Для данной модели четко прослеживается географическая дифференциация партнеров: бизнес – процессы с наибольшей добавленной стоимостью локализованы в ограниченном количестве стран, каждая из которых входит в число лидеров производства хотя бы одного продукта. Размещение отраслевых бизнесов в таких странах часто носит кластерный характер, например, для ИТ – отрасли до недавнего времени большая часть производства глобальной продукции приходилась на компании, локализованные в «Кремниевой долине» (США).

Бизнес – процессы с меньшей экономической эффективностью также имеют кластерно-географическую локализацию. Продолжая пример с ИТ – отраслью, следует отметить важное значение Индии как страны, в которой сосредоточена значительная часть глобального оффшорного программирования. Для Индии также характерна кластерная

локализация экономических отраслевых центров, осуществляющаяся в формате технопарков.

Экономическими причинами географической локализации глобальных экономико-инновационных центров в XX веке (период 1960 – 2000 гг.) являлись:

- неоднородность стран мира и отдельных их регионов по критерию преобладающего технологического уклада и структуры производств, относящихся к различным технологическим укладам;
- неоднородность инфраструктурного развития стран;
- неоднородность структуры потребления, охвата населения образованием, культурные различия [1].

В то же время, концентрация наиболее конкурентных производств на территории относительно небольшого числа кластеров обеспечили ужесточение конкурентного противостояния между компаниями стран лидеров и вынудили их искать нетрадиционные формы ведения конкурентной борьбы. Параллельно различия между удельной добавленной стоимостью, получаемой отдельными производителями обеспечили привлекательность межтерриториального сотрудничества с развивающимися странами за счет перенесения части производств в развивающиеся страны. Такой перенос был возможен только в случае частичной переориентации финансирования инфраструктуры.

В ряде развивающихся стран наличие системообразующих фрагментов инновационно-производственной инфраструктуры, характерной для стран – доноров технологий и рост ВВП национальных экономик за счет участия в глобальных аутсорсинговых отношениях создали условия для сокращения технологического разрыва со странами – лидерами.

Рассмотрим кратко опыт стран, которые сумели преодолеть технологическое отставание за счет международного сотрудничества.

1. Япония. Поражение в Мировой войне закончилось для страны инфраструктурным и производственным коллапсом. В то же время, американская финансовая поддержка обеспечила возможность формирования в стране альтернативных центров роста национальной экономики за счет точечного создания передовых на тот период производств в соответствии скупаемыми за рубежом передовыми патентами.
2. Индия. Сотрудничество с развитыми странами обеспечило возможность формирования первичной аграрно-производственной базы, на основе которой были созданы центры роста инновационной экономики.
3. Китай. В данной стране ресурсом развития выступила дешевая рабочая сила и система государственных льгот для компаний, переносивших на территорию страны вначале

производства, а затем структурные подразделения, задействованные в корпоративном инновационном процессе.

Диверсификация глобального инновационного производства создала условия для преодоления технологического разрыва между странами мира. Более того, к концу 2019 г. многие корпорации стран, условно относимых к развивающимся, получили технологическое преимущество по ряду критических технологий. Одним из ярких примеров является лидерство китайской корпорации Huawei по ряду направлений технологий связи 5G, что рассматривается рядом экономистов как причина трений страны с США.

Имеет место сокращение технологического разрыва и для других развивающихся стран. Рейтинг ТОП – 10 стран по показателям присутствия на рынке ключевой продукции в рамках экономики 5-го и 6-го технологических укладов – информационно-коммуникационных услуг представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели присутствия ТОП – 10 стран – производителей информационно – коммуникационных услуг на рынке ИТ - продукции

№	Страна	Добавленная стоимость (ДС), млрд долл. США	Доля в объеме ДС, создаваемой 10 ведущими странами, %	Доля в ВВП страны, %
1	США	1106	42,0	6,2
2	Европейский союз	697	26,5	4,3
3	Китай	284	10,81	2,6
4	Япония	223	8,5	5,4
5	Индия	92	3,5	4,5
6	Канада	65	2,5	4,2
7	Бразилия	54	2,1	3,0
8	Республика Корея	48	1,8	3,5
9	Австралия	32	1,2	2,4
10	Индонезия	30	1,1	3,5
Всего по 10 ведущим странам		2 631	100	4,5

Источник: [2, С. 59]

Диверсификация географии стран – лидеров характерна и для других рынков продукции критических технологий, таких, как фармацевтика, связь, био- и нанотехнологии, что сводит на нет возможность обеспечения экономической эффективности производителем за счет создания абсолютной технологической монополии. Возможно, лишь ограниченное по времени доминирование, проистекающее из инфраструктурных возможностей региона его локализации и имеющегося технологического превосходства компании. В то же время, такое доминирование сопряжено со значительными затратами, которые могут быть покрыты за счет превосходящих сметную себестоимость производства единицы продукции ценой реализации. Диспропорция между ценой производства и ценой потребления привлекает конкурентов из смежных сфер и может привести к созданию импортозамещающих аналогов продуктов за рубежом, что является главной угрозой для современной конкурентной организации.

Решение проблемы глобальные компании нашли в сокращении зоны своего участия в глобальных цепочках стоимости, что с одной стороны, позволяет имкратно увеличить инвестиции в качество и инновационный процесс на своем участке ответственности и продлить доминирование на рынке, с другой стороны – появляется возможность для передачи части бизнес – процессов партнерам, являющимся лидерами на данном участке производственного цикла. Таким образом, современные инновационно-производственные системы представляют собой географически и функционально распределенные конгломераты, построенные по сетевому принципу. Центральным элементом этих конгломератов является технология отдельно взятого продукта, обладающего потребительской стоимостью. Такая технология создается в соответствии с модульным принципом, а отдельные ее элементы, принадлежащие разным патентообладателям, могут использоваться в разных производственных цепочках.

Иными словами, большая часть инновационных продуктов, производимых организациями, создаются совместно, при этом структура партнерских отношений для каждого продукта существенно варьирует от продукта к продукту. Статистически это проявляется как опережающий рост показателей глобального рынка интеллектуальной собственности и увеличение на нем ранее слабо задействованных в инновационной сфере стран и территорий. Динамика роста показателей глобального рынка НИОКРкратно превосходит динамику роста глобального валового продукта, как показано на рисунке 1.

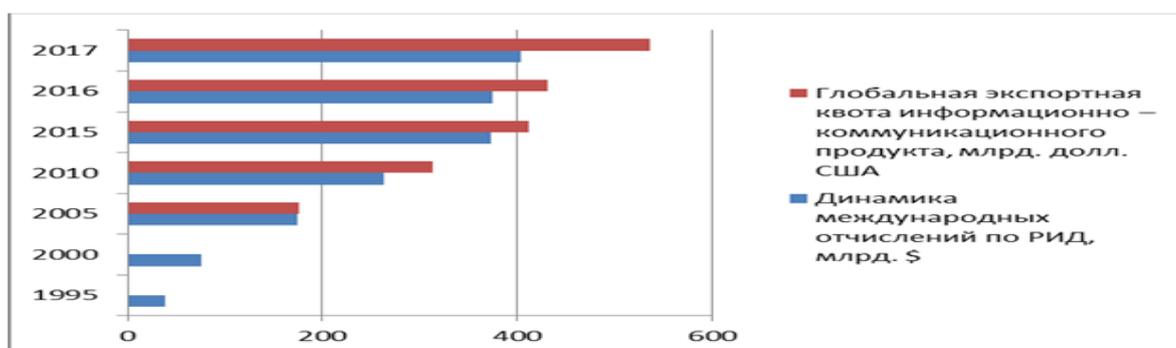

Рисунок 1 – Динамика некоторых показателей глобального рынка НИОКР
 Источник: составлено на основе [3, 366], [4]

Вместе с тем, в развитии отдельных производителей инновационного продукта (его модулей) наблюдается определенная рассогласованность, что затрудняет планирование производственных цепочек в долгосрочной перспективе [5, С.41].

Координирование инновационного процесса из единого центра (ранее им были США) также представляется маловероятным. Децентрализация системы глобальных НИОКР, сопровождается усилением конкурентного противостояния между западными центрами глобального инновационного развития, исторически поддерживающими геоэкономические

интересы США в мире, и восточными, все более ориентированными на Китай. К началу 2019 г. подобное противостояние начало выходить из сугубо коммерческой плоскости, на что указывает усиление геоэкономического противостояния Китая и США. Последнее проявляется в частности в давлении американской администрации на корпорацию Huawei. Конфликт обусловлен недовольством американской стороны технологическим лидерством корпорации в сфере интернет-связи поколения 5G.

Описанная ситуация усложняет процесс управления производственной эффективностью любого хозяйствующего субъекта в технологической плоскости. Раньше, в условиях однополярности инновационной экономики, задача управляющего инновационными процессами сводилась к выбору одной из имеющихся альтернатив, предлагаемых в рамках единой системы глобального разделения труда по критерию соотношения затраты – доходность. Единственным системно значимым ограничением при этом являлось бюджетное ограничение субъекта, которое могло быть преодолено за счет консолидации активов и формирования глобальных инновационных альянсов [6, С.177].

В изменившихся условиях в рамках управления производственной эффективностью большинство хозяйствующих субъектов сталкивается с ростом значимости следующих параметров:

- системные политические риски, связанные с привязкой к определенному технологическому базису и компонентной базе; примером является срыв сроков строительства трубопровода «Северный поток-2» в связи с отказом обладающего критически значимой технологией подрядчика от выполнения контракта из-за санкций;
- риски, обусловленные волатильностью потребления высокотехнологичных продуктов на глобальном и региональных рынках; примером может служить запрет на использование ряда иностранных программных продуктов государственными компаниями в России и Иране, запрет на использования продукции компании Касперского в США;
- риски, связанные с неопределенностью политики поставщиков ресурсов. Примером может служить неопределенность позиции китайского поставщика РЗМ – продукции, что привело к увеличению отпускных цен и срыву ряда технологических проектов в авиакосмической отрасли.

Управление экономической эффективностью инновационного процесса с учетом соответствующих рисков может осуществляться посредством сопоставительного анализа различных форм замыкания технологических циклов на основе модели «экономического креста».

В соответствии с моделью «экономического креста» инновационный продукт образуется на пересечении минимум двух технологических циклов – производственного и ресурсного. Ресурсный цикл представляет собой процесс увеличения добавочной стоимости некоторого ресурса вплоть до формирования товара, обладающего потребительской стоимостью.

В диапазоне производств 1-го – 4-го технологических укладов производственный цикл представляет собой процесс создания и эксплуатации средств производства, финальной стадией которого является производство исходных средств производства. В диапазоне производств 5-го и 6-го технологических укладов данный цикл завершается созданием инфраструктуры, обеспечивающий самовоспроизводство средств производства при минимальных затратах [7, С. 707].

Замыкание двух указанных выше циклов формирует инновационный продукт. Процесс отбора исходных технологий зависит от места новатора в инновационном процессе. На рисунке 2 представлена графическая интерпретация замыкания инновационных процессов в атомной энергетике на основе модели «экономического креста».

Рисунок 2 – Модель «экономического креста» для атомной энергетики: геометрическая интерпретация пересечения топливного и ресурсного циклов. Источник: Составлено на основе [8], [9].

Обладающий потребительской стоимостью продукт (электроэнергия) создается на пересечении производственного и ресурсного циклов. В то же время, возможности для осуществления инновационного процесса имеются на «концах» экономического креста. Для госкорпорации «Росатом» магистральными направлениями инновационной деятельности являются:

- замыкание топливного цикла и формирование двухкомпонентной энергетики, что позволит обеспечить многократное использование ядерного топлива с постепенным понижением радиоактивности ОЯТ практически до естественного уровня;

- создание цифрового продукта, повышающего экономическую и технологическую эффективность процессов конструирования, проектирования и прогнозирования в атомной энергетике [10, С.705];
- повышение безопасности хранения и утилизации ОЯТ;
- развитие технологий двойного назначения;
- адаптация существующих конструкторских решений к ландшафтным и сейсмическим особенностям регионов строительства.

В рамках модели экономического креста производитель энергии является монополистом, что создает следующие препятствия для организации инновационного процесса:

- инноватор – носитель технологического решения не всегда имеет полное представления о запросах продавца энергии. В лучшем положении по степени информированности находятся субъекты, являющиеся структурными подразделениями корпорации. Вместе с тем, привлечение сторонних инноваторов, в том числе зарубежных партнеров существенно затруднен. Подобное обстоятельство является препятствием для организации долгосрочного международного сотрудничества между странами в случае, если за основу в них применяются разные технологические решения.
- существуют риски, обусловленные попытками монополиста, манипулировать ценами на уже существующее предложение инновационных решений в краткосрочном периоде, что может создать проблемы для развития отрасли в долгосрочном и привести к снижению глобальной конкурентоспособности национального производителя. Следствием такого манипулирования является проблема «утечки мозгов».

Таким образом, замыкание технологического процесса на основе модели экономического креста обеспечивает возможность экономически обоснованного распределения дополнительной добавочной стоимости, создаваемой за счет инноваций на пересечении технологических циклов. При этом управление производственной эффективностью и инновационным процессом хозяйствующих субъектов на основе модели «экономического креста» возможно за счет составления моделей наиболее перспективных для них пересечений технологических циклов. Ряд предусмотренных соответствующими пересечениями технологий у субъектов могут отсутствовать либо их экономическая эффективность может быть признана недостаточно высокой. Решением данной проблемы является формирование электронной базы данных технологических запросов, на основе которых возможно составление условий тендеров и оферт, предлагаемых глобальному рынку.

Список литературы

1. Кадомцева С.В., Манахова И.В. Современная парадигма социально-экономического развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. №1(75). С. 26 – 30.
2. Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Формирование и развитие глобального рынка систем искусственного интеллекта // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 57-69.
3. Прокопенкова И.О. Глобализация НИОКР и международная научно-техническая кооперация – тенденции и перспективы на пространстве большой Евразии // Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 18-19 сент.2019 г. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. С. 366-371.
4. Официальный сайт NSF Science and Engendering indications, 2018 [Электронный ресурс], URL: <https://www.nsf.gov/statistics/seind/>
5. Репкина О.Б. Закономерности развития предпринимательства в России // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2012. № 30. С. 36-42.
6. Малаяняк С.В. Научно – теоретические аспекты управления проектами инновационного типа // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2019. Т.7. № 3 (46). С. 176-180.
7. Путилов А.В., Воробьев А.Г., Тимохин Д.В., Разоренов М.Ю. Использование метода «экономического креста» в расчетах потребности ядерного топлива для развития атомной энергетики. // Цветные металлы. №9. 2013. С.707-712.
8. Путилов А. В., Воробьев А. Г., Тимохин Д. В., Разорёнов М. Ю., Мякота Е. А. Методы совершенствования прогнозирования развития энергоснабжения месторождений полезных ископаемых // Цветные металлы. №2. 2014.
9. Головина Л.А. и др. Предприятия в условиях высокой турбулентности внешней экономической среды, выпуск №2 [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 169 с.). – Нижний Новгород: НОО “Профессиональная наука”, 2018. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographbusiness3.pdf>.
10. Лебедев О.Т., Родионов Д.Г., Мокеева Т.В. Построение организационно - экономического механизма управления жизненным циклом функциональных научно-технических инноваций // Экономика и предпринимательство. 2019. № 5 (106). С. 701-709.

Рынок круп в России: динамика развития и факторы спроса
Croup market in Russia: dynamics of development and demand factors

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10101

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Голованова Софья Олеговна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Домнина Анна Ивановна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Golovanova S.O.,

sogolovanova@gmail.com

Domnina A.I.,

Anna.domnina22@gmail.com

Аннотация. В статье описаны результаты исследования факторов выбора круп на нижегородском рынке, раскрываются критерии формирования спроса: частота

употребления, упаковка, цена, вид крупы и т.д. Раскрываются и подробно обсуждаются географические и демографические факторы рынка. Сделаны выводы о возможностях и перспективах рынка круп в условиях экономических санкций, роста цен на отдельные виды круп, роста объема потребления крупы.

Summary. The article describes the results of a study of the factors for choosing cereals in the Nizhny Novgorod market, reveals the criteria for the formation of demand: frequency of use, packaging, price, type of cereal, etc. The geographical and demographic factors of the market are discussed in detail. Conclusions are made about the possibilities and prospects of the cereal market in the context of economic sanctions, rising prices for certain types of cereals, and growth in the consumption of cereals.

Ключевые слова: рынок круп, потребление, динамика рынка, опрос, исследование.

Keywords: cereal market, consumption, market dynamics, survey, research.

Рынок круп в России достаточно развит и спрос на этот продукт растет. Причиной увеличения спроса на крупы является растущий рынок продуктов быстрого приготовления [2]. В России быстро растет спрос на быстро завариваемые каши и хлопья, которые изготавливаются из традиционных круп. В итоге растет спрос и на сами крупы. Крупы – это необходимый продукт в рационе населения, так как в них содержатся полезные микроэлементы [3]. Так же некоторые виды круп подходят для детского и диетического питания.

В ходе проведенных ранее исследований было выявлено то, что на российском рынке круп наблюдается положительная динамика. Не смотря на ежегодное увеличение цен на все виды круп, с каждым годом объемы потребления данного вида продукции увеличивается. Такое увеличение связано с повышением качества сырьевой базы. Положительным фактом для отечественных производителей является снижение импорта круп в условиях экономических санкций рынка [1].

Целью исследования было изучение отношения к потреблению круп и факторов их выбора среди нижегородцев.

Опрос был проведен в декабре 2019 года, выборка составила 25 человек.

Из опроса видно, что крупы являются популярным продуктом, так как большинство употребляют, крупу как минимум раз в неделю (56%), а некоторые и каждый день (28%).

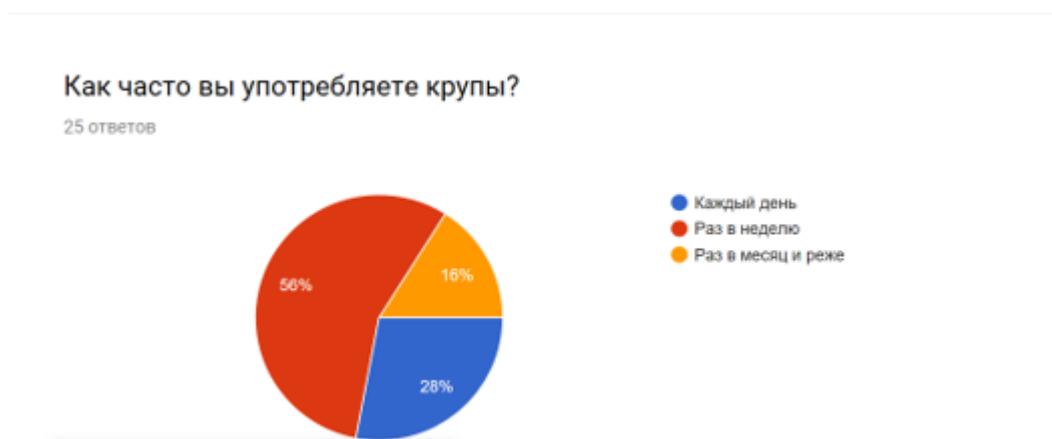

Рисунок 1. Частота употребления крупы

По вкусовым предпочтениям мнение респондентов разошлись. Большинство предпочитают гречневую крупу (44%), немного ей проигрывает рисовая каша (32%). Далее расположились манная каша (12%) и овсянка (8%).

Рисунок 2. Предпочтение респондентов.

Как видно из предыдущего рисунка, некоторые выбрали вариант «другое», и в следующем вопросе респонденты расписали, какую же крупу они предпочитают. И большинство предпочитают пшено.

Среди всех респондентов подавляющее большинство на завтра предпочитают овсяную кашу (64%) и некоторые употребляют манную кашу (20%) и редко рис (8%).

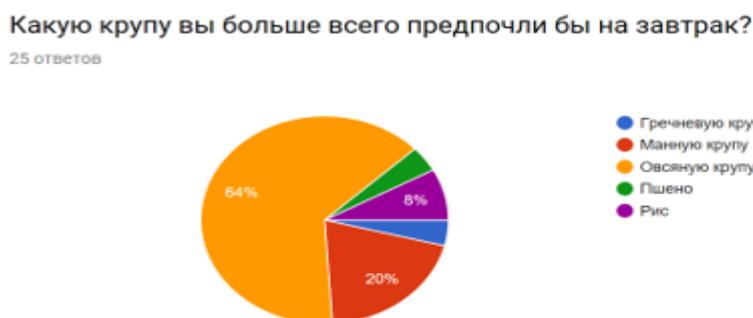

Рисунок 3. Показывает предпочтение респондентов крупы на завтрак

На ужин же мнения практически разделились поровну между гречневой и рисовой кашей (44%) и (52%) соответственно.

Какую крупу вы предпочли бы в качестве гарнира на ужин?

25 ответов

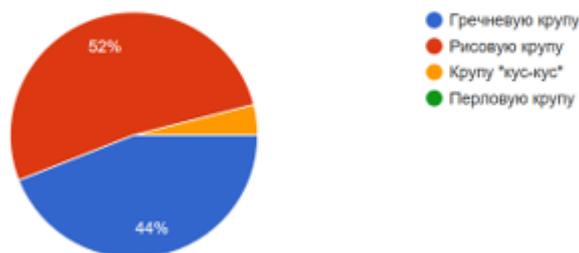

Рисунок 4. Предпочтение респондентов на ужин.

Существует множество видов приготовления и употребления тех или иных круп и на рисунке 6 показывается, как люди предпочитают готовить крупу. И большинство людей предпочитают готовить крупы традиционно в виде ядрицы.

Крупу в каком виде вы предпочитаете?

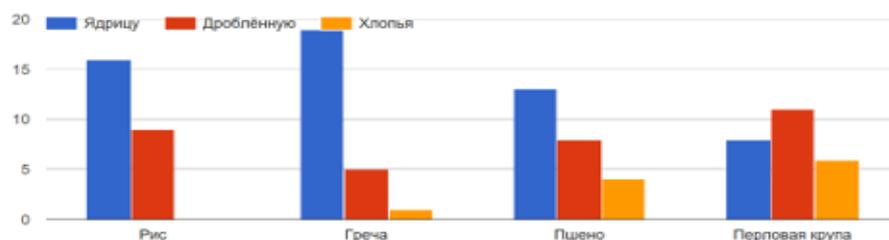

Рисунок 5. Предпочтение респондентов к виду приготовления и употребление круп

В наше время каждая минута дорога и развитие технологий помогло ускорить процесс приготовления, но не все относятся к этому положительно (44%), против (36%), которые считают каши быстрого приготовления удобным.

Как вы относитесь к кашам быстрого приготовления?

25 ответов

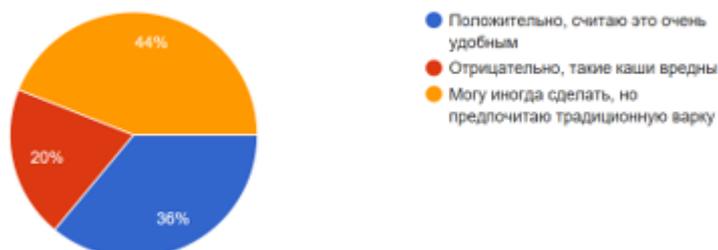

Рисунок 6. Предпочтение респондентов к способу приготовления круп

Существует множество круп, которые не популярны или не так известны в нашей стране.

И из перечисленных круп, таких как киноа, сорго и арновка респонденты практически никто про них ничего не слышал (88%).

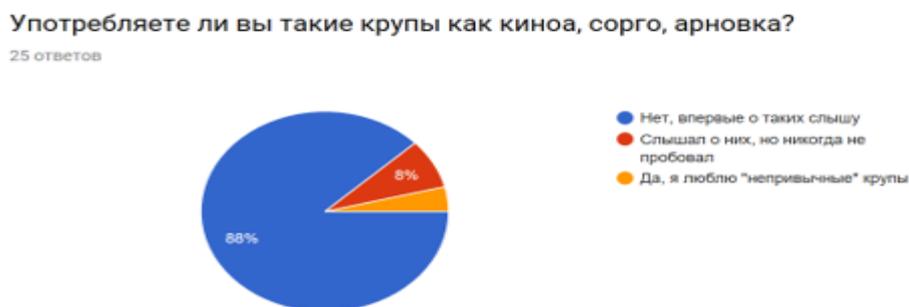

Рисунок 7. Отношение респондентов к малоизвестным крупам.

Существуют крупы, которые в магазине продаются уже в готовом виде, одним из примеров таких круп является кукурузные хлопья и большинство респондентов иногда позволяют себе их поесть (80%), но также некоторые считают, что в них совсем мало пользы и предпочитают не есть их (16%).

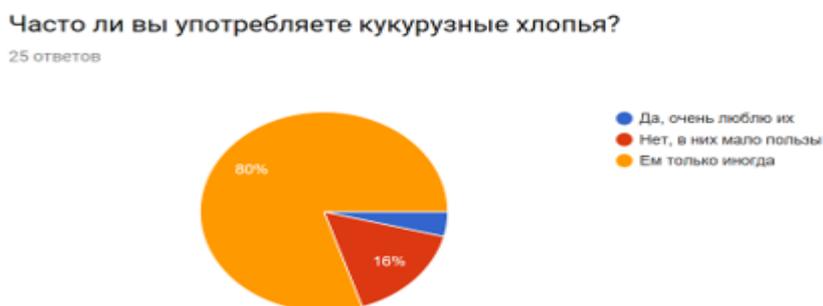

Рисунок 8. Отношение респондентов к кукурузным хлопьям

Существуют разные виды культур, одни из них являются бобовые культуры из которых делают крупы и большинство респондентов хоть иногда, но употребляют эти крупы (68%) и мнения поровну разделились по (16%), когда часто употребляют или не употребляют совсем.

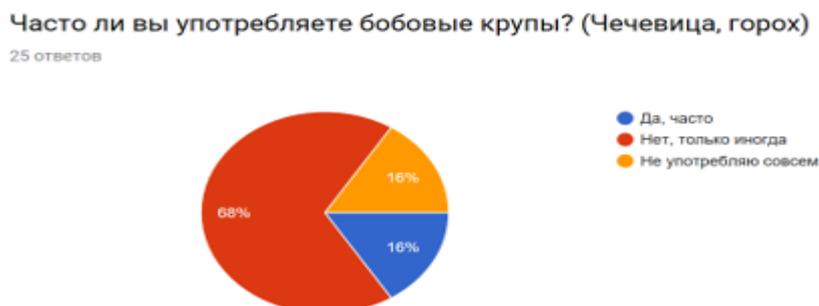

Рисунок 9. Предпочтения респондентов к бобовым крупам

Многие и людей, которые покупают крупу смотрят на качество этой крупы и берут только качественную (52%), кто-то совсем не разбирается в это (36%), или совсем не смотрят (12%).

Обращаете ли вы внимание на качество крупы при покупке?

25 ответов

Рисунок 10. Оценка значимости качества товара респондентами

Также при покупке крупы можно обращать внимание на производителя крупы, но большинство респондентов (68%) не придают этому значению, (20%) совсем не смотрят, но всё же (12%) всегда смотрят.

Обращаете ли вы внимание на производителя крупы при покупке?

25 ответов

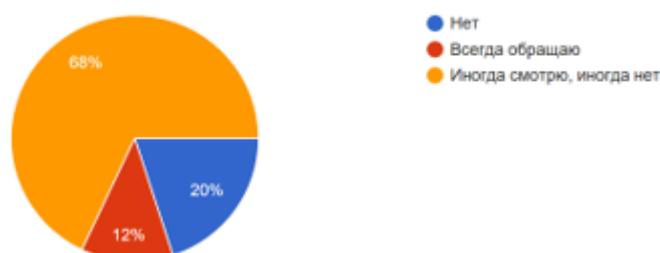

Рисунок 11. Значимость для респондентов, кем произведена крупа

Существуют также покупатели, которые предпочитают, только одного производителя, таких респондентов (20%), большинство смотрят только на цену (56%), ну а кто-то просто любит разнообразие (24%).

На упаковки продукта всегда написан состав. И иногда покупатели этим интересуются (44%), и по (22%) покупатели всегда проверит состав или совсем не проверяют.

Но что же при выборе крупы является главным, большинство смотрят на цену и ориентируются на вкус по (76%), также покупателям интересна польза (56%), но некоторые смотрят на производителя, упаковку и расфасовку.

В магазинах можно найти множество видов упаковок и предпочтение респондентов разошлись примерно поровну, 52% покупают крупу в пакетах, а 48% предпочитают

картонную упаковку. Как видно из рисунка 12, цена является основным критерием при выборе крупы, и больше респондентов предпочитают покупать крупу до 100 рублей (60%), некоторые готовы отдать до 200 рублей (36%).

В какой ценовой категории вы обычно покупаете крупу (за кг)?
25 ответов

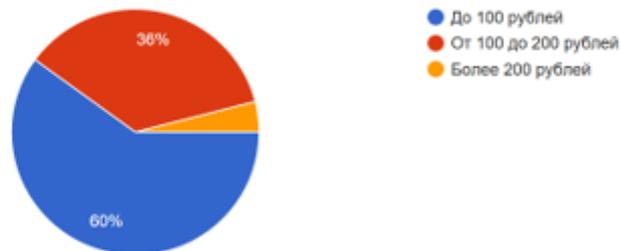

Рисунок 12. Диапазон цен, за которые респонденты готовы приобрести килограмм крупы.

В последнее время в России инфляция из года в год заставляет производителей повышать цены, и (16%) заметили сильно подорожание круп, а 84% процента даже не заметили изменение цены.

При приготовлении крупы, большинство (44%) иногда экспериментирует и добавляет в крупу разные специи, а 28% почти всегда добавляют, что ни будь в крупу, кто-то предпочитает для определённые специи для отдельных круп, но 12% ест кашу только в чистом виде.

Также важно выбрать, где покупать крупу, и большинство респондентов выбирают магазины только по территориальному признаку (52%), также много респондентов предпочитают большие розничные (44%).

Таким образом, данный опрос показал, что большинство респондентов употребляют крупу раз в неделю (56%), и из всех круп выбирают гречневую 44%, и рисовую 32%. Многие респонденты не считают появление новых видов круп, а также их ускорение приготовления положительным, так как крупы в основном предпочитают в виде ядрицы, а каши быстрого приготовления предпочитают лишь 36%, тогда как предпочитают традиционную 44%. При покупке крупы покупатель ориентируется на цену продукта, его вкус, пользу, торговую марку и упаковку.

Основными всё же критериями являются цена и вкус. И если вкус на вкусовые предпочтения повлиять не сможет, то на цену вполне, за счёт снижения себестоимости продукции, достичь этого возможно за счёт изменения процесса производства или внедрения новых технологии.

Также важным для покупателя является наличие товара в магазине, который удобен покупателю. Производитель должен находить те места продаж, где его товар будет пользоваться большим спросом.

Список литературы

1. Батурина Н.А., Лопатина А.Е. Ассортимент и качество крупы на потребительском рынке В сборнике: Актуальные проблемы качества и безопасности потребительских товаров и услуг Материалы VI Всероссийской заочной научной конференции молодых ученых. Под общей редакцией И.Г. Паршутиной. 2017. С. 23-26.
2. Олефиренко В.В., Гопта К.И., Мацакова Н.В. Маркетинговое исследование рынка нетрадиционных круп в сборнике: Актуальные вопросы в науке и практике сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции. 2018. С. 160-164.
3. Семиколонова Я.И., Каширина Н.А. Обзор рынка круп в России В сборнике: Молодежный вектор развития аграрной науки материалы 69-й студенческой научной конференции. 2018. С. 35-40.

Referents

1. Baturina N.A., Lopatina A.E. Assortiment i kachestvo krupy na potrebitel'skom rynke V sbornike: Aktual'nye problemy kachestva i bezopasnosti potrebitel'skih tovarov i uslug Materialy VI Vserossijskoj zaochnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh. Pod obshchej redakciej I.G. Parshutinoj. 2017. pp. 23-26.
2. Olefirenko V.V., Gupta K.I., Macakova N.V. Marketingovoe issledovanie rynka netradicionnyh krup v sbornike: Aktual'nye voprosy v nauke i praktike sbornik statej po materialam XII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. pp. 160-164.
3. Semikolenova YA.I., Kashirina N.A. Obzor rynka krup v Rossii V sbornike: Molodezhnyj vektor razvitiya agrarnoj nauki materialy 69-j studencheskoj nauchnoj konferencii. 2018. pp. 35-40.

**Оценка влияния социокультурных факторов на экономический рост на примере
регионов-доноров и регионов-реципиентов Российской Федерации**
**Assessment of the influence of sociocultural factors on economic growth using the example
of donor and recipient regions of the Russian Federation**

УДК 332.122 + 332.143

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10105

Николаенкова Мария Сергеевна,

*аспирантка, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г.
Москва*

Nikolaenkova M.S.,

maria.nikolaenkova@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению, а также количественной оценке, влияния социокультурных факторов на экономический рост. Статья содержит краткую характеристику социокультурных факторов экономического роста. В статье приведены результаты корреляционного анализа влияния социокультурных факторов на валовый региональный продукт на душу населения регионов-доноров и регионов-реципиентов Российской Федерации и также представлена интерпретация полученных результатов. Выводы, приведенные в настоящей статье, могут быть использованы в региональной политике при разработке реформ, способствующих экономическому росту.

Summary. This article is devoted to the study of the influence of sociocultural factors on economic growth as well as its quantitative assessment. The article contains brief description of sociocultural factors of economic growth. The article shows the results of a correlation analysis of the influence of sociocultural factors on the gross regional product per capita of the donor and recipient regions of the Russian Federation and it also presents the interpretation of the results obtained. The conclusions presented in this article can be used in regional policy when developing reforms that promote economic growth.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, регионы-доноры, регионы-реципиенты, социокультурные факторы, корреляционный анализ.

Keywords: gross regional product, donor regions, recipient regions, sociocultural factors, correlation analysis.

С XX века в экономической теории большое развитие получило изучение сущности неэкономических факторов, а также изучение их влияния на экономический рост и развитие. Большое многообразие неэкономических факторов, выявленное различными учеными, могут быть систематизированы и представлены четырьмя большими группами: институциональные факторы [1], социокультурные факторы [2], географические факторы [3] и климатические факторы [4] (рисунок 1).

Рисунок 1. Неэкономические факторы экономического роста

Особое место в системе неэкономических факторов экономического роста отводится социокультурным факторам. Социокультурные факторы представляют собой неформальные институты, связанные с ценностями и поведенческими установками, разделяемыми определенными обществами [5]. Влияние социокультурных факторов на экономический рост может быть охарактеризовано следующим образом:

- Косвенное. Влияние социокультурных факторов на экономический рост не является очевидным и может быть выявлено с помощью методов научного исследования.
- Несильнодействующее. Социокультурные факторы не оказывают сильнодействующего влияния на экономический рост, например, как факторы спроса и предложения. Влияние социокультурных факторов является, мягким, но в то же время существенным.
- Продолжительное по времени. Формирование социокультурных факторов длится годами, как и их влияние на экономический рост, до тех пор пока один социокультурный институт не сменится другим;

В рамках настоящей статьи для оценки влияния социокультурных факторов на экономический рост была сформирована выборка, состоящая из 4 регионов – доноров (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан) и 4 регионов-реципиентов (Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Тыва и Республика Адыгея). Также были выбраны 9 показателей социокультурных факторов, значения которых по состоянию на 2017 год доступны на сайте Федеральной службы государственной статистики [6]. Данные показатели представляют собой социокультурные институты, входящие в определенный социокультурный фактор:

- Социокультурный фактор «образование»: выпускники с высшим профессиональным образованием; выпускники со средним профессиональным образованием.
- Социокультурный фактор «наука»: численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками; внутренние затраты на научные исследования и разработки.
- Социокультурный фактор «культура»: численность зрителей театров; численность посетителей музеев; численность активных пользователей Интернета; численность активных пользователей мобильной связи.
- Социокультурный фактор «этика»: количество некоммерческих организаций.

В таблице 1 ниже представлены результаты проведенного корреляционного анализа между социокультурными факторами и размерами валового регионального продукта на душу населения регионов-доноров и регионов-реципиентов Российской Федерации.

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа влияния социокультурных факторов на ВРП на душу населения регионов-доноров и регионов-реципиентов

Социокультурные факторы экономического роста	Показатель	Корреляция с ВРП на душу населения
Образование	Выпускники с высшим профессиональным образованием	0.773
	Выпускники со средним профессиональным образованием	-0.472
Наука	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками	0.928
	Внутренние затраты на научные исследования и разработки	0.740
Культура	Численность зрителей театров	0.826
	Численность посетителей музеев	0.588
	Численность активных пользователей Интернета	0.701
	Численность активных пользователей мобильной связи	0.846
Этика	Количество некоммерческих организаций	0.494

По итогам проведенного корреляционного анализа можно сделать следующие выводы:

- Социокультурный фактор «образование»: получение населением высшего профессионального образования (степени бакалавр, специалист, магистр) в значительной степени способствует экономического росту, в то время как получение населением только среднего профессионального образования негативно влияет на экономический рост. По мнению автора, последнее связано с потребностями сложившейся постиндустриальной экономической системы именно в высококвалифицированных работниках, однако, в этой связи, значимость среднего профессионального образования не стоит недооценивать, оно также является значимым для иных экономических целей.
- Социокультурный фактор «наука»: в значительной степени экономическому росту способствует увеличение численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, а также увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки. Стоит отметить, что в данном случае для достижения максимально возможных результатов персонал, занятый научными исследованиями и разработками должен реально разрабатывать научные ценности для общества, а внутренние затраты на исследования и разработки должны быть эффективно использованы.
- Социокультурный фактор «культура»: приобщение к культурным ценностям посредством посещения населением театров и музеев способствует экономическому росту. Активное использование Интернета и мобильной связи также стимулирует экономический рост.
- Социокультурный фактор «этика»: развитие некоммерческого сектора, главной целью которого является не извлечение прибыли, а решение различных социальных задач, оказывает положительное влияние на экономический рост.

Как показали результаты корреляционного анализа между социокультурными факторами и экономическим ростом, действительно, существует взаимосвязь. Из проведенного анализа следует, что стимулированию экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе в отдельных регионах Российской Федерации могут поспособствовать: повышение качества образования; увеличение численности научных сотрудников и расходов на исследования и разработки; популяризация духовного развития; расширение доступности сети Интернет и мобильной связи; поощрение создания некоммерческих организаций.

Список литературы

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты //М.: АСТ. – 2015. – 695 с.

2. Лоскутова М. В. Социокультурные факторы экономического роста //Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №. 10.
3. Gallup, J., Sachs, J.D. and Mellinger, A. Geography and Economic Development // NBER Working Paper. – 1998. – No. 6849.
4. Кирдина С. Г., Кузнецова А. В., Сенько О. В. Климат и институциональные матрицы: межстрановой анализ //Социологические исследования. – 2015. – №. 9.
5. Аузан А. А. и др. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ //М.: Центр стратегических разработок. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/f63/f635b8ff6dbc50dd4160d5142966675c.pdf>
6. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm

Использование инструментов маркетинга в подготовке специалистов для аграрно-индустриального региона на базе национального исследовательского университета в условиях цифровизации экономики

Use of marketing tools in training specialists for the agricultural and industrial region on the basis of the national research university in the conditions of the economy digitalization

УДК 004.9:332.1:339.138:378.147

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10107

Шумакова Ирина Алексеевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Мирохина Алла Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет» РТУ МИРЭА, Филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе, Россия, г. Ставрополь

Shumakova I.A.,

shumakova@bsu.edu.ru, PhD in Pedagogical sciences, Associate Professor, Associate Professor of Pedagogy, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Belgorod State National Research University”, Russia, Belgorod

Mirokhina A.A.,

mirala@yandex.ru, PhD in Economics, Associate Professor of Regional Economics, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “MIREA – Russian Technological University”, Branch in Stavropol, Russia, Stavropol

Аннотация. Размещение экономико-технологических зон в пространстве определяется главным образом природно-географическими особенностями территории, определяющими специализацию и инфраструктурную составляющую социально-экономического развития

региона. Цифровизационные процессы и процессы цифровых трансформаций служат факторами разделения труда и развития инфраструктуры территорий. Одной из самых актуальных проблем социально-экономического развития России являются вопросы кадрового обеспечения регионов для успешной реализации цифровых трансформаций и формирования цифрового пространства. Значительные проблемы кадрового обеспечения наблюдаются в регионах аграрно-индустриального типа, в связи с чем особую значимость получило развитие применения маркетингового инструментария в вопросах подготовки квалифицированных специалистов нового поколения, опорными институтами которого выступают национальные исследовательские университеты как полюса экономического роста.

Summary. The location of economic and technological zones in the space is determined mainly by the natural and geographical features of the territory that determine the specialization and infrastructure component of the socio-economic development of the region. Digitalization processes and digital transformation processes serve as factors of division of labor and development of territory infrastructure. One of the most pressing problems of social and economic development of Russia is the issues of staffing the regions for the successful implementation of digital transformations and the formation of the digital space. Significant problems of personnel provision are observed in the regions of agrarian-industrial type, in this connection, the development of the use of marketing tools in the training of qualified specialists of the new generation, the main institutes of which are national research universities as poles of economic growth, is of particular importance.

Ключевые слова: маркетинговые инструменты кадровой подготовки, кадровый потенциал, аграрно-индустриальный регион, национальный исследовательский университет, цифровое пространство, цифровые трансформации, цифровизация, экономическое пространство, регион.

Keywords: marketing tools for personnel training, personnel potential, agricultural and industrial region, national research university, digital space, digital transformation, digitalization, economic space, region.

Современное общество, переживая четвертую индустриальную революцию, подвержено влиянию действия так называемой «цифровой воронки» [1], означающей вовлечение в процессы цифровизации практически всех сфер социально-экономической жизни общества и, соответственно, трансформацию деятельности всех без исключения экономических субъектов хозяйствования.

Само существование «цифровой воронки» подразумевает неотвратимость цифровизации всех отраслей экономики уже не с целью реализации возможности использования дополнительных возможностей развития, а как базовое условие выживания, фактор конкурентоспособности в условиях цифровой экономики.

При этом мы считаем важным подчеркнуть различия процессов «цифровизации», «информатизации» и «цифровой трансформации» современного общества.

Как отмечает ведущий специалист службы информационных технологий Санкт-Петербургского государственного университета А.Н. Кириков [1], если «информатизация» сводится к простому применению информационных средств и технологий, влияющих на качество труда, то «цифровизация» представляет собой гораздо более сложный процесс по созданию цифрового пространства на базе процессного внедрения цифровых технологий, что означает самостоятельность протекания цифровых процессов. «Цифровая трансформация» является следствием цифровизации и подразумевает преобразование имеющихся и возникновение новых процессов в векторе применения цифровых технологий. При этом полнота и корректность цифровой трансформации выступает залогом успешности цифровизации экономики в целом, её «цифровой зрелости».

Протекающие в настоящее время в обществе формализационные процессы как подготовительный этап создания цифрового пространства создают запрос на соответствующие изменения и в социуме, что затрагивает одновременно и реальный сектор экономики и сферу образования, поскольку уже формируется потребность в трудовых кадрах, обладающих принципиально иными культурными и организационными возможностями с точки зрения потенциала работы в условиях функционирования цифровой экономики. Институты высшей школы и научно-исследовательские университеты вынуждены выполнять запрос со стороны работодателей, готовя специалистов, обладающих соответствующими компетенциями, что означает подготовку и реализацию новых образовательных программ соответствующей направленности.

Трансформационные процессы затрагивают квалификационные требования и наличие определенных профессий. Одними из первых под воздействие цифровых трансформаций попадают такие профессии как «экономист», «бухгалтер», «юрист», поскольку часть процессов в условиях цифровизации уже не требует человеческого исполнения, а другая часть требует принципиально иного подхода к участию человека в воспроизводственном процессе. Иллюстрируют данные трансформации технологии смарт-контрактов, самостоятельно исполняющих условия цифровых договоров, цифровые активы и цифровые сервисы, ориентированные на «облачные технологии», 5G, анализ больших данных,

искусственный интеллект и т.д. При этом цифровые технологии обладают и огромным образовательным потенциалом, вплоть до создания цифровых университетов. Например, на платформе Moodle [1].

В целом система высшего образования будет претерпевать трансформацию в связи с требованиями роста уровня технологического и цифрового развития общества.

Мы находим исключительно важным подчеркнуть корреляцию развития цифрового и экономического пространства, поскольку отрасли с высокой цифровой зрелостью выступают главными полюсами роста экономики в будущем.

Неоднородность экономического пространства подразумевает дифференциацию регионов по степени их цифровизации, которая является параметром конкурентоспособности территории с точки зрения социально-экономического развития. Поэтому важным направлением пространственного развития выступает увеличение киберпотенциала регионов, в привязке к их экономической специализации.

По мнению сотрудника ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения» А.А. Нуркатова, узлами опорного экономического каркаса должны служить крупные телекоммуникационные компании, способствующие цифровизации экономики [2, с. 108]. В качестве индикаторов развития цифровой экономики А.А. Нуркатов выделяет следующие:

- цифровизация таких отраслей экономики как: а) промышленность и электроэнергетика;
- б) транспорт и логистика; в) сельское хозяйство;
- рост доли электронной торговли;
- рост числа рабочих мест в цифровом секторе экономики;
- рост доли электронных государственных услуг;
- рост числа пользователей глобальных информационных сетей;
- рост уровня цифровой грамотности населения;
- рост индекса развития информационно-телекоммуникационных технологий;
- рост числа занятых технологическим предпринимательством;
- рост инновационного спроса и т.д.

Сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» П.Е. Родькин отмечает, что интеллектуальная составляющая выступает основополагающим элементом брендинга и маркетинга территорий [3]. Таким образом, диффузия цифрового и экономического пространства позволяет создать ассоциативное облако территории, её идентификационные индикаторы, сформировать инструменты и

технологии её продвижения с целью формирования дополнительных возможностей развития.

При этом к.э.н., сотрудник ИСЭИ ДНЦ РАН О.И. Гордеев отмечает, что обеспечение инновационно-цифрового развития для аграрно-индустриальных регионов сопряжено со значительными затруднениями, проистекающими из отсутствия комплексного подхода, роста социальной напряженности по причине роста безработицы, разрывом в уровне и качестве жизни в городской и сельской местности, внутренними и внешними миграционными процессами и т.д. [4].

По мнению доктора экономических наук, профессора, сотрудника ФГБОУ ВО «Гамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» В.Ю. Лапшина, к числу основных проблем развития аграрно-индустриальных регионов России в настоящее время следует относить, во-первых, неразвитость инфраструктурного обеспечения, во-вторых, сокращение числа научных исследований и инновационных разработок, в том числе и по причине недостаточности финансирования, в-третьих, сложности с внедрением результатов научных исследований в реальный сектор экономики, главным образом, из-за отсутствия механизма взаимодействия органов власти, научно-образовательных институтов и предпринимательского сектора, в-четвертых, несоответствие подготовки кадрового потенциала для решения задач в области научных исследований и деятельности в вопросах организации и управления воспроизводственным процессом, в-пятых, недостаточность и низкая эффективность информационного обеспечения научно-исследовательского и воспроизводственного процессов [5].

Коллектив авторов ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева» [6] отмечает, что важной составляющей развития аграрно-промышленного бизнеса на сегодняшний день является применение цифровых технологий, что закреплено в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

Требования, которые время и необходимость дальнейшей цифровизации предъявляют к кадровому потенциалу аграрно-индустриального бизнеса и регионов аграрно-индустриального типа, заключаются в возможности решать высокоуровневые задачи от управления персоналом до поиска «нестандартных», нетривиальных решений и разработки методологии ведения воспроизводственного процесса в новых условиях. В ближайшее десятилетие рынок диктует рост спроса на специалистов с высокой IT-квалификацией, решающих для аграрно-индустриального сектора задачи применения беспилотных

устройств, искусственного интеллекта, роботизации, трёхмерной печати, интернет-вещей, анализа больших данных, и т.д.

С точки зрения потребностей экономики аграрно-индустриальный сектор уже на сегодняшний день нуждается в специалистах, способных управлять дронами с целью беспилотного контроля посевов, мониторинга состояния и качества урожая и т.п., а также агро-кибернетиках, обслуживающих цифровые производства, «умные фермы», разработки и внедрение новых методов автоматизации и роботизации.

Однако исследования показывают, что в России, несмотря на ежегодный выпуск IT-специалистов порядка 25 тысяч человек, после выпуска в течение 6-12 месяцев трудоустраиваются примерно 3,5-4 тысячи специалистов [6]. И здесь главной проблемой выступает отсутствие соответствующих образовательных технологий, а также дефицит профессорско-преподавательского состава, способного осуществлять обучение с выработкой актуальных умений и навыков в сфере применения цифровых технологий [7].

В сфере управления аграрно-индустриальным бизнесом существует спрос на специалистов, обладающих умениями и навыками работы с ERP-системами, позволяющими принимать оптимальные управленческие решения по оптимизации материальных потоков, финансовых потоков, снабжения и сбыта продукции, организационно-управленческой структуры и персонала, опирающихся на цифровые трансформации.

Сложившаяся действительность, по мнению кандидата экономических наук, доцента Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения О.Е. Лысова [8], требует принципиально новых маркетинговых решений для научно-исследовательских и образовательных организаций, позволяющих им успешно пройти адаптацию к новым условиям функционирования цифровой экономики. В этой сфере акцент предстоит делать на маркетинг персонала, требования которого реализуются в группах параметров, как правило, представляемых триадой «могу-хочу-надо», или, иными словами, во-первых, в формировании и развитии личных свойств и способностей, отвечающих за «могу», во-вторых, мотивационных установок, отражающих «хочу», и в-третьих, потребностей рынка, создающих «надо». Смежной сферой формирования данной триады выступает маркетинг образования.

Актуальные маркетинговые решения образовательных технологий предполагают следующие принципы подготовки специалистов аграрно-индустриального сектора в современных условиях, выступающие основными маркетинговыми инструментами в вопросах обеспечения кадрового потенциала:

- 1) раннее формирование интереса к определенному виду деятельности и к деятельности определенных субъектов бизнеса, то есть ещё на стадии обучения;
- 2) рост значимости личностной ориентации, а не только процессного и функционального подходов к ведению аграрно-индустриального бизнеса, опирающихся на личностное саморазвитие и рост профессионализма специалиста уже после окончания образовательного процесса;
- 3) «импульс лидерства», позволяющий находить решения в оперативно возникающих неблагоприятных ситуациях;
- 4) рост инновационной заинтересованности личности, поскольку консервативный тип поведения в большей степени оказывает сопротивление трансформационным явлениям, что тормозит индустриальный прогресс в целом;
- 5) формирование умений и навыков «управления знанием», заключающихся не только в возможности использовать уже накопленные знания, но и создавать новые знания;
- 6) индивидуализация обучения, позволяющая готовить уникальных специалистов с возможностью нахождения нетривиальных решений;
- 7) гибкость и разнообразие образовательных технологий, формирующих новую образовательную парадигму;
- 8) развитие адаптивности к изменениям внутренней и внешней среды;
- 9) развитие стратегического мышления, умения планировать деятельность в условиях неопределенности;
- 10) развитие личностной предприимчивости. Проведенное исследование позволило сформировать авторское видение роли и места применения инструментов маркетинга, используемых при подготовке специалистов для аграрно-индустриального региона на базе национального исследовательского университета в условиях цифровой экономики (рисунок 1).

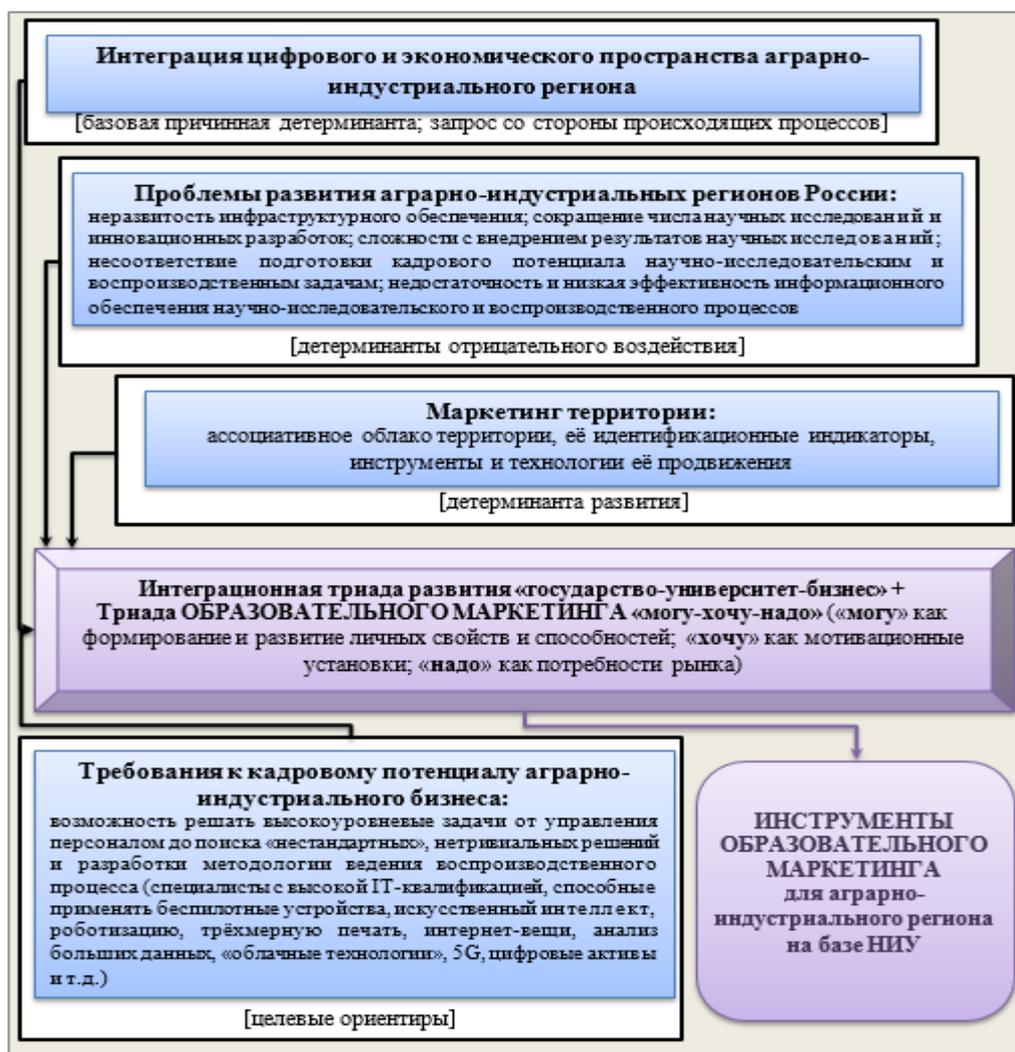

Рисунок 1 – Авторское видение роли и места применения инструментов маркетинга, используемых при подготовке специалистов для аграрно-индустриального региона на базе национального исследовательского университета в условиях цифровой экономики

В предыдущих наших исследованиях [9] было отмечено, что базовым элементом региональной цифровой экономической системы инновационного типа выступает университетская инновационная инфраструктура. Национальные исследовательские университеты служат центрами духовного и социокультурного развития, поскольку способны осуществлять деятельности в различных направлениях, начиная от создания наукоёмких инновационных продуктов до осуществления деятельности по формированию условий реализации интеграционных процессов между образованием, наукой и реальным сектором экономики, образуя триаду «государство-университет-бизнес».

Исследовательские университеты выступают значимыми, фундаментальными элементами региональных инновационных систем цифровой экономики, обеспечивая возможность создания базы для разработки образовательных программ и технологий для подготовки специалистов «нового» цифрового поколения, отвечающих всем требованиям

индустриализации экономики, в том числе и в таком сложном сегменте, как аграрно-индустриальный, опираясь на «мягкий» маркетинговый инструментарий как цифровой, так и образовательной трансформации.

Список литературы

1. Кириков А.Н. Актуальные вопросы реализации цифровой трансформации в образовании / А.Н. Кириков // Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний: сб. трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. 2020. С. 69-74.
2. Нуркатов А.А. Особенности развития и пространственной дифференциации регионов в условиях цифровизации экономики Республики Казахстан / А.А. Нуркатов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6. С. 107-113.
3. Родькин П.Е. Брендинг территорий: облако ассоциаций территории как исследовательская и проектная часть дисциплины на примере магистерской программы НИУ ВШЭ / П.Е. Родькин // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 2. С. 249-257.
4. Гордеев О.И. Особенности инновационного развития аграрно-индустриального региона / О.И. Гордеев // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 1. С. 20-25.
5. Коломин Р.А., Лапшин В.Ю. Особенности формирования системы инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности в аграрно-индустриальных регионах России / Р.А. Коломин, В.Ю. Лапшин // Лесотехнический журнал. 2017. Т. 7. № 2 (26). С. 214-221.
6. Худякова Е.В., Горбачев М.И., Кушнарёва М.Н. Кадровой потенциал АПК в условиях цифровой трансформации / Е.В. Худякова, М.И. Горбачев, М.Н. Кушнарёва // Новые информационные технологии в образовании: сб. науч. трудов 20-й международной научно-практической конференции; под общ. ред. Д.В. Чистова. 2020. С. 486-488.
7. Шумакова И.А. Подготовка инновационно мотивированных кадров в условиях развития экономики региона / И.А. Шумакова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2013. № 1 (144). С. 46-51.
8. Лысов О.Е. Основные принципы формирования маркетинговых решений в технологиях обучения в вузе с использованием ситуационного подхода / О.Е. Лысов // Актуальные проблемы экономики и управления. 2018. № 2 (18). С. 76-84.
9. Изварин А.А., Пересыпкин А.П., Шумакова И.А. Особенности развития инновационного потенциала НИУ «БелГУ» / А.А. Изварин, А.П. Пересыпкин, И.А. Шумакова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 1 (68). С. 150-158.

**К вопросу о зависимости заработной платы от показателей эффективности
экономики Российской Федерации**
**On the question of the dependence of wages on the performance indicators of the Russian
economy**

УДК 658

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10114

Баянова Ольга Викторовна,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, г. Пермь*

Bayanova Olga Victorovna,

*candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of accounting and
Finance Department FSBEI HE Perm SATU, c. Perm*

Аннотация. Научная статья содержит методику и результаты эконометрического исследования тесноты зависимости заработной платы от уровня показателей эффективности экономики Российской Федерации (на примере показателя энерговооруженности труда). Источником информации послужили данные официального сайта Росстата Российской Федерации. Цель исследования – пошагово рассмотреть процесс определения тесноты зависимости экономических показателей-индикаторов экономического роста, получить результаты эконометрического исследования и произвести их экономическую интерпретацию. Методом исследования выбрана парная корреляция, областью применения результатов является сельское хозяйство. Вывод – эконометрическое исследование выявило прямую тесную связь между экономическими показателями, характеризующая положительную динамику роста экономических показателей во временном ряду.

Summary. The scientific article contains the methodology and results of an econometric study of the tightness of the dependence of wages on the level of economic efficiency indicators of the Russian Federation (for example, the indicator of energy efficiency of labor). The source of information was the data from the official website of Rosstat of the Russian Federation. The

purpose of the study – step by step to consider the process of identifying distress based on the economic indicators of economic growth, to the results of econometric studies and their economic interpretation. The method of research was chosen pair correlation, the field of application of the results is agriculture. Conclusion-the econometric study revealed a direct close relationship between economic indicators, which characterizes the positive dynamics of growth of economic indicators in the time series.

Ключевые слова: сельское хозяйство; эффективность экономики; энерговооруженность труда; заработная плата; корреляционный анализ; парная корреляция.

Keyword: agriculture; economic efficiency; energy efficiency of labor; wages; correlation analysis; pair correlation.

Введение

Показатели эффективности экономики страны характеризуют состояние и развитие экономических процессов, изменение которых отражается на населении страны. Одним из примеров является состояние энерговооруженности труда и ее влияние на уровень заработной платы работников организаций.

Отметим, что вопросы механизации, автоматизации и цифровизации экономики являются приоритетными государственными задачами. Решению данных задач посвящены научные труды многих отечественных и зарубежных ученых: Е.П. Афанасьева назвала процесс развития сельских территорий в качестве общенациональной стратегии [2]; А.Г. Папцов и Н.А. Шеламова проанализировали особенности инновационной политики в АПК стран БРИКС [3]; А.И. Алтухов показал парадоксы развития российского сельского хозяйства [1]; Todorova отмечает необходимость модернизации сельскохозяйственного производства на основе углубленных инновационных процессов в Молдавии [5]; Yongyong Zhu показал пути и представил стратегию комплексного развития в результате модернизации сельского хозяйства в регионе Чунцзи, Китай [6]; P. Sengupta и K. Mukhopadhyay обратили внимание на последствия экономического и экологического воздействия национального закона о продовольственной безопасности Индии на благосостояние страны [4].

Таким образом, разработка механизма обеспечения роста экономики страны, обеспечивающего повышение уровня жизни населения за счет стабильного увеличения заработной платы работников, являются актуальными направлением научных исследований.

Материалы и методы исследования

Эффективность экономики Российской Федерации характеризуют экономические показатели, важным из которых является энерговооруженность (таблица 1).

Таблица 1 – Статистические данные об энерговооруженности труда и среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников организаций в Российской Федерации

Годы	Энерговооруженность труда, л.с.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей
2012	70	21820,9
2013	72	24715,5
2014	75	27102,3
2015	74	28527,9
2016	77	30651,2
2017	75	32951,5
2018	80	35802,0

Для проведения исследования определимся с результативным признаком и фактором:

y – результативный признак – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей;

x – фактор – энерговооруженность труда, л.с.

Проведем эконометрическое исследование по выявлению тесноты зависимости среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций от энерговооруженности труда. Для этого следует определить коэффициент парной корреляции. Коэффициент парной корреляции по выявлению тесноты зависимости между результативным признаком и фактором определим по формуле:

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_y \cdot \sigma_x}$$

В числителе формулы коэффициента парной корреляции используются средние значения: произведения фактора и результативного признака, фактора и признака. Для этого определимся с алгоритмом расчета:

- на первом этапе произведем расчет среднего значения произведения фактора и результативного признака;
- на втором этапе определим среднее значение фактора;
- на третьем этапе исчислим среднее значение результативного признака;
- на четвертом этапе получим значение числителя в формуле расчета коэффициента парной корреляции.

Первый этап. Для расчета среднего значения произведения фактора и признака составим таблицу (таблица 2).

Таблица 2 – Расчет среднего значения произведения фактора и признака

Годы	x	y	xy
2012	70	21820,9	1527463
2013	72	24715,5	1779516
2014	75	27102,3	2032672,5
2015	74	28527,9	2111064,6
2016	77	30651,2	2360142,4
2017	75	32951,5	2471362,5
2018	80	35802,0	2864160
Итого	X	X	15146381
Среднее значение	X	X	2163768,7

Второй этап: определим среднее значение фактора. Для этого составим ю таблицу (таблица 3).

Таблица 3 – Определение среднего значения фактора

Годы	x
2012	70
2013	72
2014	75
2015	74
2016	77
2017	75
2018	80
Итого	523
Среднее значение	74,7

Третий этап: в таблице определим среднее значение признака (таблица 4).

Таблица 4 – Рабочая таблица по определению среднего значения признака

Годы	y
2012	21820,9
2013	24715,5
2014	27102,3
2015	28527,9
2016	30651,2
2017	32951,5
2018	35802,0
Итого	201571,3
Среднее значение	28795,9

Четвертый этап. Значение числителя:

$$r = \frac{2163768,7 - 74,7 * 28795,9}{\sigma_y' \sigma_x} = \frac{2163768,7 - 2151053,73}{\sigma_y' \sigma_x} = \frac{12714,97}{\sigma_y' \sigma_x}$$

В знаменателе формулы расчета коэффициента парной корреляции представлено произведение среднеквадратического отклонения результативного признака и среднеквадратического отклонения фактора.

Решение оформим в виде трех этапов:

- на первом этапе определим среднеквадратическое отклонение по результативному признаку;
- на втором этапе произведем расчет среднеквадратического отклонения по фактору;
- на третьем этапе определим значение знаменателя в формуле расчета коэффициента парной корреляции.

Первый этап. Среднеквадратическое отклонение по результативному признаку (таблица 5). Расчет производим по данным таблицы 4.

Таблица 5 – Рабочая таблица по определению среднеквадратического отклонения результативного признака

<i>n</i>	y_i	\bar{y}	$y_i - \bar{y}$	$(y_i - \bar{y})^2$
1	21820,9	28795,9	-6975	48650625
2	24715,5		-4080,4	16649664,16
3	27102,3		-1693,6	2868280,96
4	28527,9		-268	71824
5	30651,2		1855,3	3442138,09
6	32951,5		4155,6	17269011,36
7	35802,0		7006,1	49085437,21
Итого	201571,3		x	138036980,78

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2} = \sqrt{19719568,683} = 4440,672$$

Второй этап. Среднеквадратическое отклонение по фактору (таблица 6). Расчет производим по данным таблицы 4.

Таблица 6 – Рабочая таблица по определению среднеквадратического отклонения фактора

<i>n</i>	x_i	\bar{x}	$x_i - \bar{x}$	$(x_i - \bar{x})^2$
1	70	74,7	-4,7	22,09
2	72		-2,7	7,29
3	75		0,3	0,09
4	74		-0,7	0,49
5	77		2,3	5,29
6	75		0,3	0,09
7	80		5,3	28,09
Итого	523		x	64,24

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2} = \sqrt{9,177} = 3,029$$

Третий этап. Значение знаменателя:

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_y \cdot \sigma_x} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{4440,672 \cdot 3,029} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{13450,795}$$

Результаты исследования

После того, как определены значения числителя и знаменателя, подставим их в формулу расчета коэффициента парной корреляции:

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_y \cdot \sigma_x} = \frac{12714,97}{13450,795} = 0,945$$

Завершим исследование экономической интерпретацией результатов исследования. Вначале дадим характеристику коэффициенту парной корреляции как статистическому показателю, который характеризует степень тесноты связи между двумя экономическими показателями (результативным признаком и фактором):

- имеет значение от -1 до 1;
- связь между переменными отсутствует, если значение коэффициента равно 0;
- слабую связь между результативным признаком и фактором показывает значение коэффициента от 0,3 до 0,5;
- умеренная связь между результативным признаком и фактором при значении коэффициента от 0,5 до 0,7;
- значение коэффициента свыше 0,7 свидетельствует о тесной связи между результативным признаком и фактором;
- при получении положительного значения коэффициента отмечается наличие прямой связи между результативным признаком и фактором;
- отрицательное значение коэффициента свидетельствует об обратной связи между переменными.

Дадим интерпретацию прямой и обратной связи:

- прямая связь свидетельствует о том, что с увеличением фактора произойдет увеличение результативного признака;
- при обратной связи рост фактора приводит к снижению результативного признака.

Выводы

Таким образом, в результате исследования тесноты зависимости показателей эффективности экономики и заработной платы выявлена тесная связь между значениями среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций и энерговооруженностью труда. Положительное значение коэффициента корреляции свидетельствует о наличии прямой связи между показателями, характеризующими эффективность экономики Российской Федерации. Прямая связь

свидетельствует о том, что с увеличением энерговооруженности труда произойдет увеличение среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций.

Список литературы

1. Алтухов А.И. Парадоксы развития российского сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 5. – С. 2 – 11.
2. Афанасьева Е.П. Развитие сельских территорий как общенациональная стратегия // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 13-й Международной научно-практической конференции, 27-28 ноября 2014 г. – Самара, 2014. – Ч.3. – С.78 – 83.
3. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Особенности инновационной политики в АПК стран БРИКС // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 7. – С. 86 – 93.
4. Sengupta P., Mukhopadhyay K. Economic and Environmental Impact of National Food Security Act of India // Agricultural and Food Economics. – 2016. – Vol. 4– P. 4 – 5.
5. Todorova L. Modernization of the agricultural production based on intensified innovation process // Stiinta Agricola. – 2015. – № 1. – P.136 – 142.
6. Yongyong Zhu. The Ways and Strategies for Overall Development of the Modernization of Agriculture in Chongqing // Advance Journal of Food Science and Technology. – 2014. – Vol.6, № 1. – P. 19 – 25.

Reference

1. Altukhov A. I. Paradoxes of development of Russian agriculture // Economics of agriculture of Russia. – 2016. – No. 5. – P. 2 – 11.
2. Afanasyeva E. P. Development of rural territories as a national strategy // Problems of enterprise development: theory and practice: materials of the 13th International scientific and practical conference, November 27-28, 2014-Samara, 2014. – Part 3. – P. 78-83.
3. Paptsov A. G., Shelamova N. A. Features of innovation policy in the agricultural sector of the BRICS countries // Economics of agriculture in Russia. – 2016. – No. 7. – P. 86-93.
4. Sengupta P., Mukhopadhyay K. Economic and Environmental Impact of National Food Security Act of India // Agricultural and Food Economics. – 2016. – Vol. 4– P. 4 – 5.
5. Todorova L. Modernization of the agricultural production based on intensified innovation process // Stiinta Agricola. – 2015. – № 1. – P.136 – 142.
6. Yongyong Zhu. The Ways and Strategies for Overall Development of the Modernization of Agriculture in Chongqing // Advance Journal of Food Science and Technology. – 2014. – Vol.6, № 1. – P. 19 – 25.

Оценка исполнения консолидированного бюджета Пермского края и его социальной ориентации

Assessment of the implementation of the consolidated budget of the perm region and its social orientation

УДК 657: 631. 162

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10120

Шалаева Людмила Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова» (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ)

Shalaeva Lyudmila Vasilyevna,

candidate of Economic Sciences, associate professor of accounting and finance, FGBOU WAUGH "The Perm state agrarian and technological university of a name of the academician D.N. Pryanishnikov" (FGBOU WAUGH Perm to GHAT)

Аннотация. Существенное значение для реализации государственных программ стратегического развития региона имеет эффективное исполнение государственного бюджета, в частности консолидированного бюджета субъекта РФ. В данной статье освещены результаты проведенного анализа исполнения консолидированного бюджета Пермского края за 2018-2019 года. Дана оценка социальной составляющей консолидированного бюджета Пермского края за 2018-2019 года и на плановый период 2020-2022 гг. Выявлены положительные и отрицательные тенденции реализации программ социально-экономического развития Пермского края.

Summary. Effective execution of the state budget, in particular the consolidated budget of a constituent entity of the Russian Federation has significant importance for the implementation of state programs of strategic development of the region. This article highlights the results of the analysis of the implementation of the consolidated budget of the Perm region for 2018-2019. 2018-2019 and for the planning period 2020-2022. positive and negative trends in the implementation of social and economic development programs in the Perm region were identified.

Ключевые слова: бюджет, исполнение бюджета, структура бюджета, социальная ориентация бюджета.

Keywords: budget, budget execution, budget structure, social orientation of the budget.

Введение

На основе сложившейся классической методологии проведем анализ исполнения консолидированного бюджета Пермского края за 2018-2019 года по официальным данным [1,2] с целью выявления тенденций в сфере бюджетного финансирования и возможных рисков реализации программ социально-экономического развития Пермского края.

Материалы и методы исследования

Пермский край имеет стратегически важное значение по географическому расположению, наличию развитых промышленных и сельскохозяйственных районов, существенных залежей полезных ископаемых, лесных массивов. Для успешного социально-экономического развития Пермского края разработаны государственные программы и ежегодно выделяются средства бюджетного финансирования. Для оценки эффективности использования бюджетных средств проведен анализ исполнения консолидированного бюджета Пермского края за 2018-2019 года [1,2], в частности дана:

- общая оценка исполнения бюджета (таблица 1);
- детализированная оценка исполнения бюджета по доходам (таблица 2);
- детализированная оценка исполнения бюджета по расходам (таблицы 3,4);
- оценка структуры доходов и расходов (таблицы 5,6).

Таблица 1

Общая оценка исполнения консолидированного бюджета Пермского края

Показатели	Утвержденный бюджет, млн. руб.	Фактическое исполнение бюджета		Отклонение от утвержденного бюджета, млн. руб.
		сумма, млн. руб.	в % к утвержденному бюджету	
2018 год				
Доходы	154018,6	157250,5	102,1	+ 3231,9
Расходы	170754,1	153370,9	89,8	- 17383,2
Дефицит бюджета	16735,5	-	х	- 16735,5
Профицит бюджета	-	3879,6	х	+ 3879,6
2019 год				
Доходы	181139,8	183945,2	101,5	+ 2805,4
Расходы	198013,9	174502,4	88,1	- 23511,5
Дефицит бюджета	16874,1	-	х	- 16874,1
Профицит бюджета	-	9442,8	х	+ 9442,8
Отклонение от уровня 2018 года				
Доходы	+27121,2	+26694,7	-0,6	-426,5
Расходы	+27259,8	+21131,5	-1,7	+6128,3
Дефицит бюджета	+138,6	-	х	х
Профицит бюджета	-	+5563,2	х	х

Исполнение консолидированного бюджета Пермского края в 2018 году по доходам составило 102,1%, по расходам – 89,8%. В сравнении с утвержденным бюджетом увеличение доходов составило 3231,9 млн. руб. (2,1%) при снижении уровня расходов на 17383,2 млн. руб. (10,18%). Дисбаланс бюджетных доходов и расходов наблюдается и по утвержденному бюджету, и по фактически исполненному. При этом, если утвержденный бюджет был дефицитным, то фактически исполненный бюджет имеет профицит в сумме 3879,6 млн. руб. (2,47% от суммы фактически полученных доходов).

Общая оценка исполнения консолидированного бюджета Пермского края в 2018 году позволила выявить серьезную проблему неэффективного использования бюджетных средств. При наличии дополнительных источников финансирования дефицита бюджета план по расходам не выполнен на 10,2%, при отсутствии таковых – на 2,5%.

Подобная ситуация наблюдается и в 2019 году. При росте доходов на 1,5% (2805,4 млн. руб.) снижается уровень исполнения расходной части бюджета (88,1%). Профицит бюджета по итогам 2019 года составил 9442,8 млн. руб., объем неосвоенного бюджетного финансирования – 23511,5 млн. руб.

В целом за период исследования имеет место положительная динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Пермского края, что в целом соответствует общей экономической ситуации в России. При росте бюджетных доходов реализован принцип экономного использования бюджетных средств, в результате чего имеет место снижение уровня исполнения бюджета и формирование его профицита.

Рассмотрим показатели исполнения бюджета более подробно в разрезе классификационных групп доходов и расходов (таблицы 2,3).

Таблица 2

Исполнение консолидированного бюджета Пермского края по доходам

Показатели	Утвержденный бюджет 2018 г., млн. руб.	Фактическое исполнение за 2018 г.		Утвержденный бюджет 2019 г., млн. руб.	Фактическое исполнение за 2019 г.	
		млн. руб.	в % к утвержденному бюджету		млн. руб.	в % к утвержденному бюджету
Доходы	154018,6	157250,5	102,1	181139,8	183945,2	101,5
а) налоговые доходы	129581,4	132145,1	102,0	143580,6	148 682	103,5
из них:						
налог на прибыль организаций	45805,6	47934,0	104,6	55765,3	60339	108,2
налог на доходы физических лиц	45768,8	46597,0	101,8	49379,5	49001	99,2
акцизы	8751,3	8918,2	101,9	9929,1	10677,1	107,5
налоги на совокупный доход	7344,5	7522,5	102,4	8385,1	8626,8	102,9
налог на имущество	21518,0	20783,1	96,6	19742,7	19586,4	99,2
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	393,2	390,3	99,3	378,9	451,9	119,3
б) неналоговые доходы	24437,2	25105,4	102,7	37559,2	35 263	93,89

За 2018 год имеет место положительная динамика как налоговых, так и неналоговых доходов бюджета Пермского края. Прирост налоговых доходов составил 2563,7 млн. руб. (0,2%), прирост неналоговых доходов – 668,2 млн. руб. (2,7%). При этом по ряду налогов наблюдается снижение поступлений в бюджет края: по налогу на имущество – на 734,9 млн. руб. (3,4%); по налогам, сборам и регулярным платежам за пользование природными ресурсами – на 2,9 млн. руб. (0,7%). В 2019 году снижается относительный прирост налоговых доходов при наличии отрицательной динамики неналоговых доходов.

Исполнение консолидированного бюджета Пермского края по отдельным группам расходов представлено в таблице 3.

Таблица 3

Исполнение консолидированного бюджета Пермского края по расходам

Показатели	Утвержденный бюджет 2018 г., млн. руб.	Фактическое исполнение за 2018 г.		Утвержденный бюджет 2019 г., млн. руб.	Фактическое исполнение за 2019 г.	
		млн. руб.	в % к утвержденному бюджету		млн. руб.	в % к утвержденному бюджету
Расходы	170754,1	153370,9	89,8	198013,9	174502,4	88,1
в том числе расходы на социально-экономическое развитие						
национальная экономика	29166,8	26685,1	91,5	43864,2	38947,7	88,8
жилищно-коммунальное хозяйство	7775,7	7076,7	91,0	13661,2	10641,5	77,9
охрана окружающей среды	183,3	150,8	82,3	208,3	137,4	66,0
образование	53094,7	47709,8	89,9	53991,3	47807	88,5
культура, кинематография, средства массовой информации	8614,9	7644,4	88,7	8555,7	6709,1	78,4
здравоохранение, физическая культура и спорт	16862,7	14635,2	86,8	20685,5	17870,6	86,4
социальная политика	39326,2	35947,9	91,4	41136,1	38479,7	93,5

Исполнение консолидированного бюджета Пермского края за 2018 год по группам социально-экономических расходов находится в пределах от 82,3% (охрана окружающей среды) до 91,5% (расходы на национальную экономику). Наибольшее отрицательное отклонение от утвержденных назначений имеет место по расходам на образование – 5384,9 млн. руб. (10,1%); расходам на социальную политику – 3378,3 млн. руб. (8,6%); расходам на национальную экономику – 2481,7 млн. руб. (8,5%). Таким образом, мы видим самые проблематичные направления исполнения бюджета Пермского края за 2018 год.

Исполнение консолидированного бюджета Пермского края за 2019 год находится в пределах от 66,0% (охрана окружающей среды) до 93,5% (социальная политика). По всем группам социально-экономических расходов наблюдается снижения уровня исполнения бюджетных назначений, кроме группы расходов «социальная политика». В целом исполнение расходной части консолидированного бюджета Пермского края составило 88,1%, что ниже уровня 2018 года на 1,7%.

Исполнение консолидированного бюджета Пермского края по расходам на национальную экономику представлено в таблице 4.

Таблица 4

**Исполнение консолидированного бюджета Пермского края по
расходам на национальную экономику**

Показатели	Утвержденный бюджет 2018 г., млн. руб.	Фактическое исполнение за 2018 г.		Утвержденный бюджет 2019 г., млн. руб.	Фактическое исполнение за 2019 г.	
		млн. руб.	в % к утвержденному бюджету		млн. руб.	в % к утвержденному бюджету
Расходы на национальную экономику	29166,8	26685,1	91,5	43864,2	38947,7	88,8
в том числе:						
воспроизводство минерально-сырьевой базы	11,5	7,0	60,8	12,7	3,7	29,1
сельское хозяйство и рыболовство	3341,3	3114,1	93,2	3302,1	2622,4	79,4
лесное хозяйство	728,1	723,6	99,4	1006,2	991,6	98,6
транспорт	2322,1	1436,3	61,9	4550,9	3650	80,2
дорожное хозяйство (дорожные фонды)	18702,3	17738,3	94,8	27918,9	25100,2	89,9

Исполнение консолидированного бюджета Пермского края по расходам на национальную экономику находится в пределах: по итогам 2018 года – от 60,8% (воспроизводство минерально-сырьевой базы) до 99,4% (лесное хозяйство); по итогам 2019 года – от 29,1% (воспроизводство минерально-сырьевой базы) до 98,6% (лесное хозяйство).

За 2018 год наибольшее отрицательное отклонение от утвержденных назначений имеет место по расходам на:

- дорожное хозяйство – 964,0 млн. руб. (5,2%);
- транспорт – 885,8 млн. руб. (38,1%);
- сельское хозяйство и рыболовство – 227,2 млн. руб. (6,8%).

В 2019 году ситуация не изменилась.

Применение результатов работы

Полученные результаты позволяют выявить сферы с более проблематичным бюджетным финансированием. Это сферы транспортного обслуживания и сельского хозяйства.

Далее для обоснования значимости выявленных проблем проведем оценку структуры консолидированного бюджета Пермского края (таблицы 5,6).

Таблица 5

Структура доходов консолидированного бюджета Пермского края,

%

Показатели	Утверждённый бюджет		Фактическое исполнение бюджета		Отклонение по структуре исполненного бюджета, %
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	
Доходы	100,0	100,0	100,0	100,0	х
а) налоговые доходы	84,13	79,27	84,03	80,83	+1,56
из них:					
налог на прибыль организаций	35,35	30,79	36,27	32,80	+2,01
налог на доходы физических лиц	35,32	27,26	35,26	26,64	-0,62
налог на имущество	16,61	10,90	15,73	10,65	-0,25
б) неналоговые доходы	15,87	20,73	15,97	19,17	-1,56

В структуре доходов консолидированного бюджета Пермского края преобладают налоговые доходы и их доля за период исследования выросла на 1,56%. В частности, поступление налога на прибыль организаций обеспечило формирование доходной части краевого бюджета за 2019 год на 32,8%, налога на доходы физических лиц – 26,64%, налога на имущество – 10,65%.

Значительная доля НДФЛ и налога на имущество подтверждает существенность ранее обозначенной проблемы снижения суммы платежей по данным налогам в 2018-2019 годах.

Таблица 6

Структура расходов консолидированного бюджета Пермского края,

%

Показатели	Утверждённый бюджет		Фактическое исполнение бюджета		Отклонение по структуре исполненного бюджета, %
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	
Расходы	100,0	100,0	100,0	100,0	х
в том числе расходы на социально-экономическое развитие					
национальная экономика	17,08	17,40	22,15	22,32	4,92
жилищно-коммунальное хозяйство	4,55	4,61	6,90	6,10	1,49
охрана окружающей среды	0,11	0,10	0,11	0,08	-0,02
образование	31,09	31,11	27,27	27,40	-3,71
культура, кинематография, средства массовой информации	5,05	4,98	4,32	3,84	-1,14
здравоохранение, физическая культура и спорт	9,88	9,54	10,45	10,24	0,70
социальная политика	23,03	23,44	20,77	22,05	-1,39
Дефицит бюджета	9,80	-	8,52	-	-1,28
Профицит бюджета	-	2,47	-	5,13	+2,66

В структуре расходов наибольший удельный вес приходится на группы расходов, заявленные ранее как самые проблематичные с точки зрения бюджетного финансирования: национальная экономика (22,32%); образование (27,4%); социальная политика (22,05%). Это ещё раз доказывает значимость выявленных проблем и наличие риска реализации программ социально-экономического развития Пермского края.

Консолидированный бюджет Пермского края на 2020 год [3,4,5,6] предусматривает увеличение бюджетного финансирования, в частности по программам (млн. руб.):

- Качественное здравоохранение – 1699
- Образование и молодежная политика – 2 682
- Развитие транспортной системы – 5 535
- Социальная поддержка жителей Пермского края – 599
- Региональная политика и развитие территорий – 2 896
- Пермский край – территория культуры – 1 163
- Развитие информационного общества – 134
- Государственная поддержка агропромышленного комплекса – 180.

При этом имеет место плановое снижение бюджетного финансирования по ряду программ:

- Градостроительная и жилищная политика, создание условий для комфортной городской среды – (-3 001)
- Экономическая политика и инновационное развитие – (-621)
- Спортивное Прикамье – (-47)
- Безопасный регион – (-83)
- Общество и власть – (-95).

На финансирование указанных программ предусмотрено всего расходов краевого бюджета в сумме 144803 млн. руб., что выше уровня 2019 года на 12260 млн. руб. или 8,5%. Кроме того в бюджете на плановый период заложена сложившаяся структура бюджетных расходов, согласно которой расходы на развитие социальной сферы составят не менее 70%.

Выводы

В ходе проведенного исследования выявлены следующие отрицательные тенденции в процессе исполнения консолидированного бюджета Пермского края за 2018-2019 года:

- неисполнение бюджета по всем группам расходов при наличии профицита бюджета;
- наличие повышенного риска снижения качественного уровня развития сферы образования, социальной сферы, национальной экономики, в том числе сфер транспорта,

дорожного хозяйства, сельского хозяйства по причине недостаточного их бюджетного финансирования.

Положительная тенденция роста налоговых доходов бюджета Пермского края свидетельствует о росте налоговой нагрузки в регионе.

В совокупности выявленные тенденции и риски свидетельствуют о наличии факторов, отрицательно воздействующих на социально-экономическое развитие региона.

Список литературы

1. Основные параметры исполнения консолидированного бюджета Пермского края по состоянию на 01.01.2019 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://mfin.permkrai.ru/>
2. Основные параметры исполнения консолидированного бюджета Пермского края по состоянию на 01.01.2020 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://mfin.permkrai.ru/>
3. Социально-экономическое развитие и бюджет Пермского края 2020-2022 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://mfin.permkrai.ru/>
4. Государственные программы Пермского края 2020-2022 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://mfin.permkrai.ru/>
5. Чугарина Е.А. Основные параметры бюджета Пермского края на 2020-2022 гг. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://mfin.permkrai.ru/>
6. Об утверждении бюджетного прогноза пермского края на долгосрочный период // Постановление правительства Пермского края от 29 марта 2017 г. N 144-п [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://mfin.permkrai.ru/>

References

1. Main parameters of execution of the consolidated budget of the Perm region as of 01.01.2019 [Electronic resource] / access Mode: <https://mfin.permkrai.ru/>
2. Main parameters of execution of the consolidated budget of the Perm region as of 01.01.2020 [Electronic resource] / access Mode: <https://mfin.permkrai.ru/>
3. Socio-economic development and budget of the Perm region 2020-2022 [Electronic resource] / access Mode: <https://mfin.permkrai.ru/>
4. State programs of the Perm region 2020-2022 [Electronic resource] / access Mode: <https://mfin.permkrai.ru/>
5. Tugarina E. A. The Main parameters of the budget of the Perm Krai for the years 2020-2022 [Electronic resource] / access Mode: <https://mfin.permkrai.ru/>
6. About the approval of the budget forecast of Perm Krai for the long-term period // Resolution of the government of Perm Krai of March 29, 2017 N 144-p [Electronic resource] / access Mode: <https://mfin.permkrai.ru/>

**Оценка социально-экономической позиции Пермского края в Приволжском
федеральном округе**
Assessment of the socio-economic position of the Perm region in the Volga federal district

УДК 657: 631. 162

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10121

Шалаева Людмила Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова» (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ)

Shalaeva Lyudmila Vasilyevna,

candidate of Economic Sciences, associate professor of accounting and finance, FGBOU WAUGH "The Perm state agrarian and technological university of a name of the academician D.N. Pryanishnikov" (FGBOU WAUGH Perm to GHAT)

Аннотация. В данной статье представлены результаты проведенного анализа позиции Пермского края в Приволжском федеральном округе по ряду значимых критериев оценки социально-экономического положения. Информационной базой послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю за 2014-2018 года. Выявлены отрицательные и положительные тенденции формирования социально-экономического положения Пермского края, обозначены направления оптимизации стратегии его социально-экономического развития, в частности усиления её социальной ориентации.

Summary. This article presents the results of the analysis of the position of the Perm region in the Volga federal district on a number of significant criteria for assessing the socio-economic situation. The information base was the official data of the Federal state statistics service for the Perm region for 2014-2018. Negative and positive trends in the formation of the socio-economic situation of the Perm region are identified, and directions for optimizing the strategy of its socio-economic development, in particular, strengthening its social orientation, are outlined.

Ключевые слова: социально-экономическое положение, тенденции, стратегия социально-экономического развития.

Keywords: socio-economic situation, trends, strategy of socio-economic development.

Введение

Проблемы методологического сопровождения анализа социально-экономического развития экономического субъекта, административного образования, региона, страны, ориентированного на выявление существенных тенденций, возможностей, рисков, а также на оценку конкурентных позиций встречаются в трудах многих зарубежных и отечественных ученых, таких как Ю.Н. Гамбеева [1], И.П. Данилов [2], Н.Я. Калюжнова [3], Ю.К. Перский [4], С.А. Пономарева [5], Губанова Е.С. [5], М. Портер [6], Р.А. Фатхутдинов [7], Шешукова Т.Г. [8] и др.

При этом ученые предлагают различные критерии оценки социально-экономического положения региона. На основе сложившейся классической методологии проведем анализ социально-экономического положения Пермского края как субъекта Приволжского федерального округа (ПФО) по ряду значимых критериев, по официальным данным Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [9] за 2014-2018 года с целью выявления тенденций, возможностей, рисков социально-экономического развития Пермского края.

Материалы и методы исследования

Географическое расположение Пермского края, наличие на его территории развитых, стратегически значимых промышленных и сельскохозяйственных районов, существенных залежей полезных ископаемых, лесных массивов привело к формированию соответствующего статуса региона в Приволжском федеральном округе и в Российской Федерации в целом.

При этом процесс становления статуса региона, его социально-экономического положения подвержен влиянию отрицательных факторов, в число которых можно включить:

- проблемы внешней политики государства;
- недостаточное бюджетное финансирование либо неэффективное использование бюджетных ассигнований, выделенных для финансирования государственных программ, национальных проектов;
- неэффективные решения и действия местных органов власти;
- низкая социальная ориентированность направлений развития региона;
- конкуренция и пр.

Результаты проведенного анализа позволят выявить основные тенденции социально-экономического развития Пермского края, возможности, риски, конкурентную позицию региона в составе субъектов ПФО, и могут послужить основанием для оптимизации стратегии его развития.

Анализ проведен по ряду значимых критериев оценки социально-экономического положения региона:

- динамика численности населения (таблица 1);
- динамика промышленного и сельскохозяйственного производства, строительства и ввода в действие жилых домов (таблицы 2);
- динамика инвестиций в основной капитал (таблица 3);
- динамика цен и оборота розничной торговли (таблицы 4,5).

Динамика численности населения позволяет дать общую оценку социально-экономического положения края (таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности населения (на 31 декабря; тыс. чел.)

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период	
						абсол.	темп роста, %
Пермский край	2637	2634	2632	2623	2610	-27	98,98
ПФО	29715	29674	29639	29543	29397,2	-317,8	98,93
Удельный вес в общей численности населения ПФО, %	8,87	8,88	8,88	8,88	8,88	+0,01	x

За период исследования численность населения в Пермском крае и в целом в Приволжском ФО снижается. При этом темпы снижения в Пермском крае более низкие, чем в среднем в ПФО, не смотря на то, что Пермский край занимает первое место в ПФО по уровню преступности и второе место по уровню заболеваемости.

Динамика промышленного производства (таблица 2) в Пермском крае нестабильна. За 2017-2018 года индекс промышленного производства выше среднего уровня по ПФО. Имеет место положительная динамика выпуска продукции сельского хозяйства, но наблюдается снижение доли в общем объеме по ПФО. Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», нестабилен, за 2017-2018 года имеет тенденцию к росту. Но при этом за период исследования наблюдается спад по вводу в действие жилых домов.

Таблица 2

Динамика производства

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период	
						абсол.	темп роста, %
Индекс промышленного производства, %							
Пермский край	104,3	99,6	99,0	104,4	102,9	-1,40	х
ПФО	102,2	101,53	101,56	103,27	102,7	+0,05	х
Отклонение от среднего уровня по ПФО, %	+2,1	-1,93	-2,56	+1,13	+0,20	х	х
Динамика выпуска продукции сельского хозяйства, млн. руб.							
Пермский край	41669	46537	46067	44956	44193	+2524	106,06
ПФО	1011323	1183243	1276401	1343604	1191874	+180551	117,85
Удельный вес в общем объеме по ПФО, %	4,12	3,93	3,61	3,35	3,71	-0,41	х
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», млн. руб.							
Пермский край	93206	111970	104939	110164	110798,7	+17592,7	118,88
ПФО	1192963	1329779	1307543	1244344	1282503,4	+89540,4	107,51
Удельный вес в общем объеме по ПФО, %	7,81	8,42	8,03	8,85	8,64	+0,83	х
Ввод в действие жилых домов (тысяч квадратных метров общей площади)							
Пермский край	1113	1154	1060	1101	1081,2	-31,8	97,14
ПФО	16858	16892	16164	15642	15222,8	-1635,2	90,30
Удельный вес в общем объеме по ПФО, %	6,60	6,83	6,56	7,04	7,10	+0,50	х

По оценкам специалистов в системе распределения российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2018 г. Пермский край имеет средний потенциал при наличии умеренного риска. Рассмотрим динамику инвестиций в основной капитал (таблица 3).

За период исследования прирост инвестиций составил 30411 млн. руб. или 14,65%, что намного опережает средний уровень роста инвестиции в среднем по ПФО.

Таблица 3

Динамика инвестиций в основной капитал, млн. руб.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период	
						абсол.	темп роста, %
Пермский край	207597	226214	237014	253802	238008	+30411	114,65
ПФО	2384349	2463346	2429022	2412210	2467769	+83420	103,50
Удельный вес в общем объеме по ПФО, %	8,71	9,18	9,76	10,52	9,64	+0,93	х

Существенным фактором, определяющим социально-экономическое положение региона, является уровень инфляции. Динамика потребительских цен и цен производителей промышленных товаров представлена в таблице 4. За период исследования наблюдается определенная стабилизация цен на потребительском рынке при одновременном существенном росте цен производителей промышленных товаров. Индекс цен производителей промышленных товаров, определенный по данным внутреннего рынка, опережает средний уровень по ПФО.

Таблица 4

Динамика цен

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период	
						абсол.	темп роста, %
Индекс потребительских цен, %							
Пермский край	110,4	112,6	105,4	101,4	103,8	-6,60	х
ПФО	110,95	111,70	104,54	101,81	104,2	-6,75	х
Отклонение от среднего уровня по ПФО, %	-0,55	0,90	0,86	-0,41	-0,40	х	х
Индекс цен производителей промышленных товаров (внутренний рынок), %							
Пермский край	101,2	111,6	103,7	118,2	106,9	+5,7	х
ПФО	105,68	110,88	105,36	105,86	110,4	+4,72	х
Отклонение от среднего уровня по ПФО, %	-4,48	+0,72	-1,66	+12,34	-3,5	х	х

Динамика цен на потребительском рынке определила наличие положительных тенденций в сфере розничной торговли. Оборот розничной торговли, в том числе на душу населения, за представленный период увеличился более, чем на 10%, но находится ниже среднего темпа роста по ПФО. По обороту розничной торговли на душу населения в абсолютном выражении Пермский край в течение всего периода опережает средний уровень по ПФО, что можно объяснить высоким уровнем потребительских цен и средней заработной платы в крае.

Таблица 5

Динамика оборота розничной торговли

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период	
						абсол.	темп роста, %
Оборот розничной торговли, млн. руб.							
Пермский край	487373	478048	482930	502334	537352,6	+49979,6	110,25
ПФО	4851274	4879979	4977615	5219930	5540392,1	+689118,1	114,20
Удельный вес в общем объеме по ПФО, %	10,05	9,80	9,70	9,62	9,70	-0,35	x
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.							
Пермский край	184849	181373	183397	191175	205882	+21033	111,38
ПФО	145732	148623	151398	159253	188467	+42735	129,32
Отклонение от среднего уровня по ПФО, %	+26,84	+22,04	+21,14	+20,05	+9,24	x	x

Результаты исследования

В ходе проведенного исследования были выявлены положительные и отрицательные тенденции социально-экономического развития Пермского края по отношению к иным субъектам Приволжского федерального округа (таблица 6).

Таблица 6

Тенденции социально-экономического развития Пермского края относительно субъектов ПФО

Показатель	Положительные тенденции	Отрицательные тенденции
Социальное положение	1. Стабилизация цен на потребительском рынке	1. Снижение численности населения
	2. Высокий уровень средней заработной платы	2. Высокий уровень преступности
		3. Высокий уровень заболеваемости
		4. Спад ввода в действие жилых домов
Экономическое положение	1. Опережающий рост инвестиции в основной капитал	1. Нестабильность промышленного производства и строительства
	2. Рост объема строительных работ	2. Существенный рост цен производителей промышленных товаров
	3. Рост объема выпуска продукции сельского хозяйства	
	4. Стабилизация цен на потребительском рынке	
	5. Рост оборота розничной торговли	
Инвестиционный климат	Средний потенциал при наличии умеренного риска	

Полученные результаты определяют направления оптимизации стратегии социально-экономического развития Пермского края, в частности усиления её социальной ориентации.

Выводы

Обозначенные тенденции социально-экономического развития Пермского края подтверждают оценку специалистами инвестиционного климата в регионе. Пермский край имеет средний потенциал при наличии умеренного риска. При этом имеют место взаимосвязанные проблемы и социального, и экономического характера, что определяет необходимость усовершенствования стратегии социально-экономического развития Пермского края и усиления её социальной ориентации.

Список литературы

1. Гамбеева Ю.Н. Оценка региональной конкурентоспособности (на примере российских регионов) // Российское предпринимательство. 2013. № 21 (243). С. 33-43.
2. Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 368 с.
3. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации / Н. Я. Калюжнова. М.: ТЕИС, 2003. 526 с.
4. Конкурентоспособность регионов: теорико-прикладные аспекты / Под ред. проф., д.э.н. Ю.К. Перского, доц., к.э.н. Н.Я. Калюжновой. М.: ТЕИС, 2003. 472 с.
5. Пономарева С.А., Губанова Е.С. Научные подходы к оценке конкурентоспособности региона: инновационный аспект // Креативная экономика. 2012. № 6 (66). С. 15-19.
6. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир. М.: Экономика, 2005. 606 с.
8. Шешукова Т.Г., Шалаева Л.В. Стратегический управленческий анализ внешней среды / Л.В. Шалаева. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2015. 139 с.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://permstat.gks.ru/>.

References

1. Gambeeva Yu. N. Assessment of regional competitiveness (on the example of Russian regions) // Russian entrepreneurship. 2013. No. 21 (243). Pp. 33-43.
2. Danilov I. P. the Competitiveness of regions of Russia (theoretical bases and methodology). Moscow: "Canon+" ROOI "Rehabilitation", 2007. 368 PP.

3. Kalyuzhnova N. ya. Competitiveness of regions in the conditions of globalization / N. Ya. Kalyuzhnova. Moscow: TEIs, 2003. 526 PP.
4. The competitiveness of regions: theoretic-applied aspects / edited by Professor, doctor of Economics Yu. K. Persky, Assoc., Ph. D. in Economics. Moscow: TEIs, 2003. 472 PP.
5. Ponomareva S. A., Gubanova E. S. Scientific approaches to evaluation of region's competitiveness: innovation aspect // journal of Creative economy. 2012. No. 6 (66). Pp. 15-19.
6. Porter M. Competitive strategy: Methods for analyzing industries and competitors. Moscow: Alpina Business Books, 2005. 454 PP.
7. Fathutdinov P. A. Competitiveness: Russia and the world. Moscow: Ekonomika, 2005. 606 PP.
8. Sheshukova T. G., Shalaeva L. V. Strategic management analysis of the external environment / L. V. Shalaeva. Perm: CPI "Procrasty", 2015. 139 PP.
9. Territorial body of the Federal state statistics service for the Perm region [Electronic resource] / access Mode: <http://permstat.gks.ru/>.

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
AGRICULTURAL ECONOMICS AND POLITICS

Современные проблемы и приоритеты аграрной политики России
Contemporary problems and priorities of agrarian policy of Russia

DOI 332.3:021.8:63

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10065

Махотлова Маратина Шагировна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», г.Нальчик

Кабардокова Агнесса Валерьевна,

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», г.Нальчик,

Темукеева Марзият Канаматовна,

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», г.Нальчик,

Гучаева Милана Муратовна,

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», г.Нальчик

Makhotlova M.Sh.,

m.mahotlova@yandex.ru

Kabardokova A.V.

Temukueva M.K.

Guchaeva M.M.

Аннотация. В статье рассматривается аграрная политика – составная часть экономической политики государства в сфере сельского хозяйства и агропромышленного производства.

Освещаются вопросы носящие характер долговременного действия на экономику России и в частности на ее агропромышленный комплекс (АПК), от успешного развития которого зависит продовольственная безопасность страны и жизненный уровень населения. Обозначены основные приоритеты аграрной политики России и направления рыночного реформирования АПК.

Summary. The article considers agrarian policy – an integral part of the state economic policy in the field of agriculture and agro-industrial production. The main priorities of the agrarian policy of Russia and the direction of the market reform of the agroindustrial complex are outlined. A component of the state's economic policy in the sphere of agriculture and agro-industrial production has been singled out. Issues are discussed that bear the character of a long-term effect on the Russian economy and, in particular, on its agro-industrial complex, on the successful development of which the country's food security and the living standards of the population depend.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, аграрная политика, сельское хозяйство, модернизация АПК, агропромышленный комплекс.

Keywords: food security, agrarian policy, agriculture, modernization of agroindustrial complex, agro-industrial complex.

Введение. Для эффективного развития и регулирования сельской экономики государство разрабатывает и реализует аграрную политику. Обострение продовольственной проблемы обуславливает чрезвычайную необходимость устойчивого развития сельского хозяйства, смежных с ним отраслей, развития аграрных отношений и совершенствования аграрной политики.

Рыночные преобразования в экономике страны коренным образом изменили систему продовольственного обеспечения населения, вызвав необходимость формирования новой аграрной политики на федеральном и региональном уровнях и осуществления системы тактических и долгосрочных стратегических государственных мер.

Методология проведения исследования. Противоречие между современными потребностями ускоренного экономического роста и традиционно сложившейся методикой экономико-статистического анализа в аграрной политике вызывает необходимость совершенствования методологии статистического анализа и определяет актуальность исследования.

Результаты и обсуждение. Аграрная политика является одним из направлений государственной экономической политики. Меры и направления аграрной политики

позволяют определить ее специфику и особенности аграрных отношений в современных условиях.

Аграрная политика включает структурные элементы, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1. Структурные элементы аграрной политики

Государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий (рис.2).

Рисунок 2. Виды политики

Российская аграрная политика не выработала эффективных механизмов обеспечения перспективного развития сельского хозяйства, а различные модели, разрабатываемые советскими, а теперь уже российскими экономистами, не обеспечили достижение высокого уровня конкурентоспособности аграрного сектора экономики страны.

Аграрную политику нельзя ограничивать только системой разработанных мер, содержащихся в принимаемых решениях и законах. Современная аграрная политика связана с разработкой и реализацией экономической стратегии и тактики эффективного развития всего АПК в соответствии с требованиями объективных экономических законов.

В настоящий момент выделение аграрной политики как относительно самостоятельной области в общей экономической политике государства обусловлено особенностями сельскохозяйственного производства, спецификой регулирования аграрных отношений. В аграрной политике большое внимание должно уделяться достижению более высоких конечных результатов производственной деятельности как в сельском хозяйстве, так и во всем агробизнесе, обеспечению стабильных темпов роста производства, повышению его эффективности и социальному развитию деревни.

Важнейшей частью проводимых в России и ее регионах для радикальных экономических преобразований является аграрная политика. Аграрная политика высветила многие проблемы, носящие характер долговременного действия на экономику России и в частности на ее агропромышленный комплекс (АПК), от успешного развития которого зависит продовольственная безопасность страны и жизненный уровень населения [1].

Аграрная политика – это политика, направленная на динамичное и эффективное развитие не только сельскохозяйственного производства и других отраслей агробизнеса, но и обеспечения на этой основе социального развития села, занятости сельского населения и роста его жизненного уровня.

Следует отметить, что трудности в сельском хозяйстве в значительной мере объясняются именно несовершенством аграрной политики, недооценкой значения и роли аграрного сектора в экономике страны.

В конце XX – начале XXI века в сельском хозяйстве России произошли радикальные изменения, объективная оценка которых позволяет разделить их на несколько групп:

- *во-первых*, это позитивные изменения, связанные с преодолением полного огосударствления аграрной экономики, появление многоукладности в сельском хозяйстве;
- *во-вторых*, это противоречивые результаты в области земельной реформы хотя разрешена купля-продажа земли, осуществлена денационализация большей части

земельных угодий и расширение землевладений, подъема сельскохозяйственного производства не произошло;

– *в-третьих*, это изменения дестабилизирующего характера не повышается уровень жизни сельского населения, уменьшается доля экономически активных и профессионально подготовленных специалистов, занятых в аграрно–промышленном производстве, тормозится развитие цивилизованной кооперации, снижается социальный статус крестьянства.

Аграрный сектор последние два столетия находится в постоянной череде реформ, однако ни одна из них не была доведена до конца и не решила столь важного для развития страны вопроса, потому что все аграрные реформы осуществлялись без глубоко продуманной концепции. Для принятия и реализации мер по реформированию во все времена характерны поспешность, скачкообразность, не комплексность и многое другое.

Решая аграрный вопрос, необходимо основываться на естественных законах. На большой территории России формы и направления развития сельского хозяйства различны. Однако аграрные реформы должны исходить из единой концепции, определенной в общероссийском законодательстве. В субъектах же Российской Федерации могут быть разработаны соответствующие нормативные акты, рассчитанные на учет региональной специфики [7].

Исторический опыт показывает, что реформы не учитывающие национальную форму ведения сельского хозяйства и местных особенностей, приводили к социальным потрясениям и кризису сельскохозяйственного производства. В то же время права и свободы субъектов сельскохозяйственной деятельности должны быть обеспечены на уровне норм не только федерального, но и международного права [3].

Особая роль в аграрной политике России принадлежит модернизации АПК. Потребность в модернизации обуславливается, в первую очередь, тем, что значительное количество сельскохозяйственной продукции многих регионов и страны в целом неконкурентоспособны, что проявляется в виде значительного роста импорта продовольствия. Модернизация обеспечивает переход к инновационной экономике, повышение ее конкурентоспособности. Поэтому – модернизация экономики выступает важнейшим приоритетом аграрной политики России [2].

Аграрные преобразования в России в конечном итоге должны обеспечить эффективное функционирование сельскохозяйственного производства и социальное развитие села. Для этого необходима долгосрочная государственная программа социального развития села, адаптации высвобождающегося из аграрного производства населения, модернизации

структуры сельской экономики. Наибольшее значение имеют задачи развития не аграрных альтернативных систем занятости на селе, создания потенциала для мелкого и среднего сельскохозяйственного бизнеса, торговли, ремесленничества, сельских подсобных промышленных производств.

Реформирование АПК предусматривает активную интеграцию отрасли в мировое хозяйство. В условиях глобализации мировой экономики особое внимание государство должно уделять развитию и регулированию внешнеторговой агропродовольственной деятельности, созданию более совершенного механизма защиты отечественных товаропроизводителей на внутреннем продовольственном рынке от импорта продукции и одновременно обеспечению благоприятных условий для экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия [6].

К тому же следует сказать, что проблема правовой концепции аграрных реформ в России – это не только проблема науки аграрного права. От состояния аграрного строя в значительной мере зависит вся общественно–политическая ситуация страны. В то же время и изменения общественно–политической ситуации в целом, безусловно, определяющим образом влияют на состояние аграрных отношений, вызывают потребности в их совершенствовании.

Земельное и аграрное реформирование должно проводиться постепенно и последовательно в соответствии с основной концепцией правового регулирования и реформирования. Не должна также навязываться государственная воля по созданию новых организационных форм, с искусственным разрушением старых. В сельском хозяйстве нововведения должны появляться естественным путем. Попытки быстро внедрить одну определенную форму ведения хозяйства приводили к социальным и экономическим кризисам [5].

Суммируя вышесказанное, можно выделить следующие основные направления реформы агропромышленного комплекса:

1. Надо сформировать систему государственной поддержки сельского хозяйства и тем самым усилить влияние государства как гаранта развития рынка в аграрном секторе.

Государство должно косвенно воздействовать на спрос и предложение сельскохозяйственных товаров, межотраслевой обмен в АПК с целью создания в его отраслях равных условий для получения до-ходов, заботиться наряду с муниципалитетами о социальном развитии села, улучшении природоохраны. При этом необходим поэтапный переход от сложившейся системы государственной поддержки АПК, ориентированной в основном на дотирование производства, компенсацию производственных затрат и

централизованное кредитование, к системе, предусматривающей программно-целевую, избирательную поддержку доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие рыночной инфраструктуры и рыночной информации, совершенствование системы кредитования, стимулирование спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие.

Приоритетное направление аграрной политики России в преодолении кризиса – развитие и совершенствование отечественного сельскохозяйственного производства. Для этого следует создать правовые и экономические условия, которые обеспечат привлечение частного капитала и капитала коммерческих структур в развитие АПК, развитие малого предпринимательства. Немаловажное значение в развитии АПК имеет изучение передового практического опыта и перспективных направлений аграрной политики в России и за рубежом, взаимодействие государства, экономики и бизнеса в аграрном секторе [4].

Заключение. Современной аграрной политике свойственна некоторая двойственность: сочетание принципа самофинансирования предпринимательской деятельности и необходимость государственной поддержки сельского хозяйства, как приоритетной и социально значимой отрасли.

Приоритетами современной аграрной политики являются: обеспечение продовольственной безопасности, развитие и внедрение инноваций, сохранение ресурсного потенциала комплекса.

Таким образом, аграрная политика – это составная часть экономической политики государства в сфере сельского хозяйства и агропромышленного производства. Содержание аграрной политики определяется ее целями, задачами, направлениями и мерами реализации.

Научно обоснованная экономическая и аграрная политика – важнейшее условие стабилизации и эффективного развития агропромышленного комплекса России, фактор роста благосостояния населения и обеспечения продовольственной безопасности государства.

Конкурентоспособность и лидерство экономики отечества в будущем во многом зависит от того насколько будущие экономисты и управленцы смогут применять знания по инструментам аграрной политики на пользу сельскохозяйственным предприятиям различных форм собственности, в развитии региона, а значит и всей страны. Именно от этого зависит продовольственная безопасность и независимость, формирование условий успешного агробизнеса, качество жизни как сельского населения, так и горожан.

Список литературы

1. Губина Ю.С. Использование зарубежного опыта для модернизации государственной агропродовольственной политики России. Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 1 (1). С.23
2. Махотлова М.Ш. Агромониторинг и прогноз урожайности сельскохозяйственных культур. В сборнике: Роль и место информационных технологий в современной науке. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С.38-41.
3. Махотлова М.Ш. Государственный мониторинг земель сельскохозяйственного назначения. В сборнике: Тенденции и перспективы развития науки XXI века Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С.87-89.
4. Мочалова Я.В., Шкарупа Е.А. Современные тренды, проблемы и перспективы инноватизации агропромышленного комплекса. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С.343-352.
5. Семенова Н.Н., Князькина Е.О. Модернизация – основа инновационного развития аграрного сектора экономики. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 17. С.22-27.
6. Чирков Е.П. Творческое наследие А.В. Чаянова и современная аграрная политика России. Вестник Брянской ГСХА. №1. 2014. С.40 – 47.
7. Ушачев И.Г. Аграрная политика России: проблемы и решения. Москва, 2013. № 3. С.58-63.

**Влияние инвестиций на формирование финансовой политики компаний
агропромышленного комплекса**
Influence of investments on the formation of financial policy of agro-industrial companies

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10089

Артемов Никита Николаевич,

аспирант, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления

Хасанов Мирджума Мирзомуродович,

аспирант, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления

Artemov Nikita Nikolaevich,

Graduate student, Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation” (Financial University), Department of Corporate Finance and Corporate Governance

Hasanov Mirjuma Mirzomurodovich,

Graduate student, Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation” (Financial University), Department of Corporate Finance and Corporate Governance

Аннотация. Компании агропромышленного комплекса нашей страны переживают в настоящее время этап активного роста. Связано это с тем, что государство оказывает целенаправленную политику в отношении их развития. Поток вложений продолжает неизменно увеличиваться, растёт количество новых проектов, а также активность инвесторов. Активно вводимые западом санкции, с одной стороны, привели к сокращению инвестирования из-за рубежа, в связи с нестабильностью политической ситуации, а с

другой стороны, оказали влияние на рост из-за введения программ по импортозамещению. Некоторые направления кажутся многообещающими для развития экспорта в страны Африки, Китай и Индию. Как формируется финансовая политика компаний в следствие вливания инвестиций в каждой отдельной отрасли сельского хозяйства, мы подробно рассмотрим в данной статье.

Ключевые слова: инвестиции, финансовая политика, агропромышленный комплекс, агрохолдинги, финансирование АПК.

Агропромышленный комплекс (АПК) нашей страны продолжает свое стремительное развитие. Были пройдены несколько этапов с момента формирования рыночных отношений и полной разрухи до импортозамещения. Несмотря на то, что АПК является достаточно проблемной отраслью, она все больше привлекает внимание инвесторов. Ниже мы рассмотрим каким образом инвестиции могут влиять на формирование финансовой политики компаний АПК [3, с.23].

В начале XXI века АПК нашей страны представлял собой множество хозяйств с изрядно изношенной техникой и небольшими урожаями. Эффективность была низкая, работы становилось все меньше и люди уезжали из села в города на заработки. В это время начали формироваться первые агрохолдинги, государство стало выдавать субсидии на развитие сельского хозяйства, а у банков появилась возможность финансирования. Так АПК начал свое активное развитие, благодаря поддержке государства и вводимым программам импортозамещения. Финансирование АПК связано с большими рисками, поэтому чаще всего его осуществляли государственные банки, но касалось это только агрохолдингов, небольшие хозяйства были лишены возможности получить финансовую поддержку. Связано это было в первую очередь с отсутствием обеспечения, а также низкой эффективностью деятельности, которая выражалась в невысокой урожайности, нехваткой средств на хорошие семена и удобрения. В это время агрохолдинги начали вести работу по консолидации земельных активов, необходимо было создавать растениеводческие компании, чтобы снабдить нужным сырьем основной бизнес [6].

Финансирование АПК можно разделить на оборотное и инвестиционное. Несмотря на присутствие государственной поддержки, сроки окупаемости проектов АПК всегда достаточно длинные и могут достигать пять и более лет, поэтому существовала острая потребность в долгосрочном финансировании. Это привело к тому, что в некоторых банках начали появляться подразделения, которые курировали проекты инвестиционного кредитования. Они проводили детальную проверку проекта, определяли есть ли у него перспективы, насколько реален рынок сбыта, достаточно ли надежные поставщики и

каковы риски проекта в целом, оценивали готово ли предприятие выплачивать проценты на протяжении всего хода его реализации. Постепенно финансирование на долгосрочной основе начало получать повсеместное распространение. Потребности агрохолдингов при этом росли и возникала необходимость в проектном финансировании. Банкам пришлось проводить еще более глубокий анализ, так как залогом возврата был не бизнес, а сам проект. Дополнительные трудности и повышенные риски были связаны с ярко выраженной сезонностью, нехваткой квалифицированного, обученного персонала, недостатком грамотной системы страхования урожая, которая отсутствует и по сей день [4, с.3]. Это привело к тому, у крупных предприятий проявилась потребность в вовлечении в свои проекты акционерного финансирования. Темпы роста возрастали, возрастала и долговая нагрузка и продолжать работать на заемных средствах становилось нерентабельным.

Рассмотрим, как меняется политика компаний АПК в ходе привлечения инвестиций [7]:

1. Возникла потребность трансформации отчетности из российских стандартов бухгалтерского учета (РСБУ) в международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и создание подразделений внутри компании, задача которых была внедрить эти стандарты.
2. Появилась необходимость создания системы корпоративного управления компанией. Создавались действующие Советы директоров и различного рода комитеты.
3. Проводились различного рода реструктуризации компаний, формировалась понятная акционерная структура, происходило деление на материнскую и дочерние компании, которые были встроены в общую иерархию.
4. Возникла потребность в контроле деятельности акционеров. Как только компания становилась публичной, в ней появлялись контролирующие органы, которые следили за процессами, происходящими в компании, и могли ограничивать свободу действий.
5. Появилась необходимость принимать дивидендную политику, часть прибыли стала отправляться на выплаты акционерам.

Поток вложений в АПК продолжает неизменно увеличиваться, поэтому растет и активность инвесторов, и количество новых проектов. По данным Росстата доля инвестирования в агропром от общего объема инвестирования в экономику страны составила 3,8 % за первую половину 2019 года. В таблице 1 представлены данные Росстата об инвестициях в основной капитал по видам деятельности за 2018 год.

Таблица 1 – Вложение в основной капитал по видам деятельности

Вид деятельности	млрд. руб.
Разведение молочного скота	72,5
Разведение свиней	45,7
Выращивание зерновых	43,1
Разведение птицы	28,1
Разведение крупного рогатого скота	10,6
Выращивание сахарной свеклы	7,1
Выращивание масленичных культур	4,8
Выращивание винограда	2,8
Производство яиц	1,2
Выращивание картофеля	1,1
Разведение коз и овец	0,9
Другое	76

Рассмотрим по отраслям, как же изменилась финансовая политика компаний АПК в период увеличения инвестирования [1].

Когда были введены западные санкции, активность компаний-инвесторов в сельском хозяйстве начала стремительно расти. Большие и средние агрокомплексы стали увеличиваться, и даже те компании, чья деятельность была далека от сельского хозяйства начали вкладывать деньги в открытие ферм и возведение теплиц. Сейчас из-за экономической ситуации в России в целом количество инвестирования существенно сократилось, отчасти из-за того, что по некоторым видам продукции образовались излишки производства. В целом сельское хозяйство демонстрирует устойчивую динамику роста. За счет того, что производственный цикл достаточно короткий, сезонность и периодичность ясна, существует уверенный внутренний спрос многие агрохолдинги продолжают увеличивать производства и наращивать обороты. Инвестиции в сельское хозяйства, а также реализуемые проекты стали более узконаправленными и специализированными, а инициаторами становятся чаще всего знатоки агробизнеса.

Стоит отметить и то, что российское сельское хозяйство все больше привлекает иностранных инвесторов. Это происходит из-за того, что ресурсы и рабочая сила достаточно недорогие, а неосвоенных ниш много. Так, китайские инвесторы активно заходят на Дальний Восток с целью выращивания сои. Конкуренция в таком бизнесе в России невысокая и у производителей есть огромный рыночный потенциал. Кроме того, для иностранных инвесторов важна экономическая и политическая стабильности и наличие перспектив для роста и развития, поэтому российское сельское хозяйство достаточно привлекательно для них [2].

Еще одна из перспективных и развивающихся отраслей сельского хозяйства – это производство зерна. Именно сюда инвесторы начали активно вкладывать деньги, было объявлено несколько проектов по переработке зерна, развитию логистической структуры, а также строительству новых зерновых экспортных терминалов. Как заявляют эксперты, наиболее привлекательным направлением для инвестиций является производство глюкозы и продуктов ее переработки, а также нативного крахмала. Аграрии строят предприятия по глубокой переработке пшеницы в глютен и кормовые добавки. Подобная продукция до недавнего времени поставлялась из-за рубежа и очень слабо представлена в России, поэтому такие проекты вызывают большой интерес у инвесторов. Более того, эксперты прогнозируют не только стабильный внутренний спрос, но и могут планировать выход на экспорт.

По данным ФТС России в прошедшем 2019 году зерновых культур экспортировано около 26,1 млн тонн. Общее количество зернового запаса федерального инвестиционного фонда на январь 2020 года составляет 1 821,3 тыс. тонн, на общую сумму около 18 411,8 млн. рублей. Общий объем сделок по продаже зерновых культур составляет 1 332,2 тыс. тонн, на общую сумму около 13 839,7 мил. рублей. В частности, пшеницы третьего класса продано 481,9 тыс. тонн, пшеницы четвертного класса – 380,7 тыс. тонн, пятого класса 233,4 тыс. тонн, ячменя реализовано 102,1 тыс. тонн, а ржи продано 131,1 тыс. тонн.

Уже несколько лет подряд, внимание инвесторов привлекает молочная отрасль. Начали развиваться проекты по производству и переработке молока, которые возникли из-за дефицита качественной молочной продукции и наличия хорошего экспортного потенциала данной ниши. Как отмечают эксперты, на полное обеспечение себя молоком Россия еще не вышла, поэтому агробизнесу есть куда расти. Но предприятия с большой осторожностью относятся к такому мнению, потому что есть очевидные минусы в этом направлении – это долгая окупаемость и увеличение цен на корма. Поэтому инвестирование происходит чаще всего в предприятия полного цикла. С начала прошедшего года ведется серьезная работа направленная на необходимость убрать с рынка контрафактное молоко, ранее была введена система «Меркурий», шла работа по внедрению дополнительной маркировки продукции, эти действия также увеличивают спрос потребителей на сырое молоко. Можно говорить о том, что изготовление молочной продукции кажется достаточно многообещающей отраслью для экспорта в страны Африки и Китай. Крупные российские производители молока продолжают свое активное развитие. Строятся агрокомплексы на территориях Тюменской, Свердловской, Самарской областях и в Приморье, благодаря государственной поддержке и влиянию средств отечественных и зарубежных инвесторов.

За прошедший 2019 год общий надой молока во всех отраслях достиг планки 31,3 млн. тонн, что выше на 2,4% по отношению к объему 2018 года. В отраслях сельского хозяйства надой молока достиг 17 млн. тонн, что выше на 4,4% к объему 2018 года. Отмечается, что увеличение роста надоя произошло за счет общей продуктивности скота. В прошлом году надой на одну корову в среднем составляет 6 335 кг, что выше на 6,5% в сравнении с 2018 годом. Росстат отмечает, что общий объем сырого молока в 2019 году остановился на отметке 4 853,4 тыс. тонн, что на 1,6% ниже относительно 2018 года, объем кисломолочных продуктов составил 2 551 тыс. тонн, что меньше на 2,3 %, сыра – 477,6 тыс. тонн, что больше на 10,1%, сливочного масла – 239,2 тыс. тонн, что на 0,4% больше, а сухих сливок – 139,5 тыс. тонн, что больше на 16% по отношению к 2018 году.

Что касается животноводства, проектов строительство комплексов в 2019 году не объявлялось, тем не менее в отрасль продолжают активно инвестировать. Эксперты отмечают, что начинать такой бизнес нуля достаточно не просто из-за низкой маржинальности и роста затрат. Что же касается инвестиций, то они направлены теперь на создание дополнительных мощностей по замораживанию и хранению продукции. Это направление также перспективно для развития, товар идет как на внутренний рынок, так и на экспорт.

За прошедший 2019 год по хозяйствам всех категорий объем скота на убой достиг отметки 15,2 мил. тонн, что выше на 1,9% по отношению к 2018 году. В организациях сельского хозяйства объем скота достиг 11 626 тыс. тонн, что на 3% выше уровня 2018 года. Росстат заявляет, что количество промышленного мяса в 2019 году составило 2 494,6 тыс. тонн, что выше 6,5 % в сравнении с 2018 годом, мясные замороженные и охлажденные полуфабрикаты достигли отметки 3 247,1 тыс. тонн, что больше на 9,1%, производство колбасных изделий сократилось на 0,2% и составило 2 081,4 тыс. тонн, а вот объем произведенный мясных консервов увеличился на 12,2% и составил 626,1 куб [10].

Что касается говядины, за 2019 год во всех организациях сельского хозяйства произведено около 1 005,8 тыс. тонн, что больше на 1,4% по отношению к 2018 году. Что касается свинины, за 2019 год было произведено 4 362,6 тыс. тонн, что больше на 7,2 % по отношению к 2018 году.

Большой интерес инвесторов с недавних пор направлен на масложировую отрасль. В последние несколько лет новые маслоэкстракционные заводы в нашей стране не строились, а деньги вкладывались чаще всего в переработку подсолнечника. Сейчас основные вливания идут по направлениям сои и рапса. Начинают строить новые заводы по их переработке, что должно помочь закрыть вопросы по импортозамещению шрота из сои.

Эксперты отмечают, что из-за того, что ряд соевых продуктов в России не делают, а спрос существует достаточно высокий, то проекты по импортозамещению становятся перспективным, более того, продукты из сои, получаемые в результате её переработки, имеют огромный потенциал для экспорта.

В прошлом году отмечается активный рост урожая подсолнечника, рапса и сои, это произошло за счет того, что были увеличены площади для посева, объем урожая достиг 21,5 млн. тонн, что больше на 1,5% по отношению к 2018 году. Росстат заявляет о том, что объем собранного подсолнечника составляет около 15,1 млн. тонн, что больше более чем на 2 тонны по отношению к 2018 года. Сои тоже собрали больше, примерно на 0,3 млн. тонн и общий ее объем достиг 4,34 млн. тонны. Отмечается также прирост урожайности рапса, его собрали 2,06 млн. тонн, что больше на 0,07 млн. по отношению к 2018 года.

В отраслях производства и обработки масличных культур самый большой объем продукции на экспорт пришелся на подсолнечное масло, он дал огромный прирост к 2018 году, почти 57% и составил почти один миллион тонн. Что касается семян сои, то объем их экспорта достиг 402 тыс. тонны, что больше на 26% по отношению к 2018 году. Объем экспорта семян подсолнечника увеличился в 9,7 раз и составил 373 тыс. тонн, а семян льна экспортировали 345 тыс. тонн, что больше на 60%. Увеличились также и объемы экспорта шрота и масла, так шрот подсолнечника увеличился на 64%, соевый шрот на 57%, рапсового масла стали продавать больше на 31%, а соевого на 9%.

Одной из важных новостей первого месяца текущего года, стало то, что Россия значительно стабилизирует свое положение на рынке Китая. Импорт отечественных растительных масел активно наращивает обороты, а Китай встал на первое место в экспорте российских масел: соевого, рапсового и подсолнечного. За 2019 год в Китай было продано около 197 тыс. тонн подсолнечного масла, что в 3,7 раз больше по отношению к 2018 году, 98 тыс. тонн соевого масла, что больше на 91%, а рапсового было продано около 94 тыс. тонн, что в 2,6 раза больше по отношению к 2018 году. Хочется отметить тот факт, что количество экспортируемого подсолнечного масла в Индию увеличилось почти в 21 раз. Теперь эта страна занимает третье место в мире по импорту российского подсолнечного масла, потребляя около 159 тыс. тонн.

В 2016-2018 годах тепличное овощеводство было лидером по величине инвестирования, но с 2019 года вложения стали резко уменьшаться. Эксперты предполагают, что причиной тому послужило прекращение возмещения затрат на строительство теплиц. Кроме того, темпы развития были взяты чрезмерно высокие, очень многие начали строительство теплиц, не имея при этом нужных профессиональных

компетенций. Это привело к тому, что мелкие предприятия закончили свое существование, а на рынке остались только серьезные и сильные игроки. Эта отрасль интересна для инвестирования лишь в плане модернизации старых производств и вложения денег в отдаленные регионы, а также как экспортное направление. Это связано с тем, что на себестоимость оказывают влияние высокие тарифы на энергоресурсы, требование сетей и растущая конкуренция. Тем не менее приток вложений продолжается, в части регионов Сибири и Дальнего Востока сохраняется дефицит тепличной продукции. Во многих городах нет своих промышленных теплиц, поэтому целесообразным становится строительство небольших локальных производств в конкретных регионах [5].

Эксперты отмечают, что потенциал у отрасли еще существует, потому что старые теплицы выходят из строя, многие из них работают еще с советских времен, эти доли производства со временем необходимо будет восполнять. Однако несмотря на то, что обороты отрасли растут, в текущих условиях развития рынка, существовать и наращивать производственные мощности смогут только сильные и крупные агрохолдинги.

Лидером по привлечению инвестирования с 2016 года на протяжении нескольких лет был рынок бройлера. Постепенно интерес к этой отрасли угасал, но в 2019 году он снова проснулся. Заявлено несколько проектов по строительству птицефабрик в Бурятии и Смоленской области, которые будут включать в себя инкубаторий, площадки по выращиванию, а также комбикормовый завод. По-прежнему инвесторы обращают свое внимание на индейководческий сегмент. Предполагается увеличение производства на треть от текущих объемов, создание инфраструктурных мощностей и расширение реализуемых проектов. Активно развиваются те региональные производства, где есть возможности реализации свежего продукта с короткими сроками хранения. Мяса птицы по данным Росстата за 2019 год было реализовано 6 199 тыс. тонн, что больше на 0,6% по отношению к 2018 году.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что компании АПК достаточно интересны инвесторам, в том числе и иностранным благодаря тому, что региональные и федеральные власти заинтересованы в развитии отрасли и оказывают дополнительное содействие по организации такого бизнеса [8]. Правда из-за введения западных санкций появились сложности по части финансирования из-за неуверенности относительно дальнейшей политики. Тем не менее вклад иностранных инвестиций в российский АПК очевиден, российские агрохолдинги активно развиваются, модернизируют производства, наращивают обороты. Для того, чтобы такая тенденция закрепились компании должны

обладать достаточно высоким уровнем ресурсообеспеченности, на что, безусловно, влияет наличие финансовой поддержки и присутствие инвестирования.

Список литературы

1. Варфоломеев Д., Инвестиции в агропромышленный комплекс: этапы развития, тенденции, особенности // Экономика и жизнь, № 21, 2019
2. Ганенко И., Инвестиции опять сменили драйверы. Какие проекты анонсировались в АПК в 2019 году // Агро Инвестор, 2019
3. Кожанчикова Н.Ю., Инвестиции в аграрный сектор региона // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017
4. Колесников С.М., Государственное регулирование инвестиционных процессов. // Проблемы качества образования в негосударственном вузе: практика и анализ, 2005.
5. Колесников С.М., Формирование региональной инвестиционной политики. // Формирование инновационной стратегии развития экономики регионов России, 2006.
6. Кошолкина Л., Инвестиционная политика в агропромышленном комплексе // Экономист, 2006
7. Кравченко Т.С., Влияние инвестиций на формирование инновационного потенциала АПК // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017.
8. Молчанова Л.А., Бендерук Т.Г. Факторы роста инвестиционной привлекательности регионов в контексте устойчивого развития экономики государства // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2017.
9. Руцкий И. М., Состояние и проблемы привлечения инвестиций в развитие АПК России в условиях санкций // Молодой учёный №22, 2017.
10. Чулок А., АПК будущего. Взгляд на сельское хозяйство сквозь призму анализа больших данных // Агроинвестор, 2019.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCE

**Многофункциональность развития сельских территорий в формате организации
экопоселений**

**Multifunctionality of rural development in the format of the organization of eco-
settlements**

УДК 338.431.12

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10071

Агибалова Виктория Геннадьевна,

*ФГБОУ ВО «Кубанский ГАУ им. И.Т. Трубилина», кандидат экономических наук, доцент
кафедры государственного и муниципального управления, факультет Управления,
Agibalova86@mail.ru*

Agibalova Viktoriya,

*Kuban State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of public administration, Faculty of Management, Agibalova86@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические основы формирования многофункциональности сельских территорий с позиций его средообразующих функций, влияющих на все процессы, протекающие в границах сельских поселений. С целью идентификации социально-экономических составляющих сельских территорий и активизации широкого спектра функций определены способы организации экопоселений в малых и средних сельских населенных пунктах, которые позволили раскрыть способы реализации новых функциональных составляющих сельских поселений и расширить их функциональное наполнение.

Summary. The article discusses the theoretical foundations of the formation of multifunctionality of rural territories from the standpoint of its environment-forming functions that affect all processes taking place within the boundaries of rural settlements. In order to identify the socio-

economic components of rural areas and to activate a wide range of functions, methods for organizing eco-settlements in small and medium-sized rural settlements have been identified, which have revealed ways to implement new functional components of rural settlements and expand their functional content.

Ключевые слова: многофункциональность развития, сельские территории, сельское поселение, экопоселение, социально-экономическое развитие, территориальные образования, сельское сообщество.

Key words: multifunctionality of development, rural territories, rural settlement, eco-settlement, socio-economic development, territorial entities, rural community.

Сельские территории как инициаторы, носители и операторы реализации комплекса социально-экономических и средообразующих функций являются уникальными территориальными образованиями, которые включают в себе огромный производственный и демографический потенциал. В свою очередь, современные социально-экономические явления и процессы развития сельских территорий заставляют под новым углом посмотреть на проблемы сельского сообщества в контексте выработки новых подходов, механизмов и направлений их дальнейшей перспективы развития. Современные сельские территории, особенно в регионах с традиционно развитым сельскохозяйственным производством, уже не рассматриваются только в ключе осуществления ими производственной и продовольственной функций. Следовательно, существует прямая необходимость в расширении их функциональных задач. Проблема полноценного раскрытия «диапазона многофункциональности развития территорий» может быть решена путем концептуальной проработки вопросов формирования организационно-экономического механизма.

Подчеркивая необходимость выработки качественно нового подхода функционирования организационно-экономического механизма многофункционального развития сельских территорий, рассмотрим разработку действенных инструментов в формате экопоселений, позволяющих реализовывать сельскими территориями новые функции при сохранении традиционных. Это позволит не только сбалансировать параметры социального и экономического развития села, но и придать им новый функциональный статус, но и логичным образом «встроить» территории сельского типа в архитектуру аграрных социально-экономических систем и заложить предпосылки для формирования образа российской «деревни будущего».

Поиск новых подходов в развитии сельских территорий и обоснование конкретных инструментов и механизмов осуществляли в своих исследованиях Е.Н. Белкина, В.В.

Боброва, Л.В. Бондаренко, С.О. Гоманова, А.Н. Греков, Е.И. Громов, О.О. Зайцева, Н.Н. Киселева, Р.И. Клинецвич, Е.Г. Коваленко, Э.Н. Крылатых, В.В. Лазовский, А.Л. Маркова, Н.Н. Новоселова, В.Н. Папело, М.В. Рыбакова, В.М. Старченко и др.

В то же время, не отрицая достоинств последних научных изысканий и научного наследия ретроспективных фундаментальных исследований по проблемам многофункционального развития сельских территорий, значительный ряд вопросов остался за гранью экономических исследований.

В частности, требуют решения проблемы недостаточности организационно-методического обеспечения процедур оценки реализации функций сельскими территориями, совершенствования организационно-экономических компонентов механизма многофункционального развития сельской местности, ориентированного на осуществление новых функций при сохранении традиционных. Эти и ряд других проблем и вопросов теоретико-методического и практического характера предопределили цель и задачи исследования.

Сельские территории как инициаторы, носители и операторы реализации комплекса социально-экономических и средообразующих функций являются уникальными территориальными образованиями, которые заключают в себе огромный производственный и демографический потенциал. Наблюдающийся сейчас рост объемов производства сельскохозяйственной продукции вызван удачным сочетанием совокупности условий, таких как реализация политики импортозамещения, активная поддержка сельского хозяйства в части обновления основных фондов, «длинные» кредиты стратегическим поставщикам и производителям продовольствия. В то же время рост сельского хозяйства не является напрямую индикатором многофункционального развития села.

В контексте реализации концепции функционального расширения сельских территорий, в части организации и развития новых видов и схем расселения, целесообразно определить перспективные территориальные формы организации «сел будущего». Перспективными в данном аспекте является развитие альтернативных видов расселения на базе «зеленых технологий», экологических подходов к организации жизнедеятельности населения. Одним из территориальных форм организации сельских территорий на данных принципах являются экопоселения, представляющие собой форму сельского поселения с ориентацией на щадящие нетрадиционные способы потребления ресурсов территории. Основной занятостью жителей экопоселков является ремесленное сельскохозяйственное производство, агротуризм, производство нишевых товаров, различные креативные и

событийные индустрии, связанные с эксплуатацией историко-культурного и ресурсно-рекреационного потенциала, различные виды дистанционной деятельности в формате «удаленного офиса» [1].

Рассматривая экопоселения с позиций группы людей, инициирующих их создание, можно выделить следующие их основные характерологические черты:

- экопоселения является местом проживания и одновременно местом приложения труда без четко очерченных производственных зон;
- качественный состав населения представлен преимущественно городским населением, мигрировавшим вследствие ухудшения «качества жизни» в городской местности или переселенцами из регионов с суровыми природно-климатическими условиями;
- ориентация на экологически чистые продукты, экологичные виды энергии для сохранения здоровья и окружающей среды;
- отрицание доктрины потребительского поведения, пропаганда гармонии человека с природой (человек как часть ноосферы);
- наличие локальных правил, норм, традиций и устоев;
- привлечение единомышленников по жизненной позиции, виду потребительского поведения;
- удовлетворение минимальными благами, улучшение «качества жизни» воспринимается через призму сохранения природы, здоровья и ресурсов.

С позиции административно-территориальных и социально-экономических аспектов экопоселения имеют следующие положительные и отрицательные черты:

- данные поселения чаще всего имеют нелегальную стихийную природу, без регистрации в качестве новых административно-территориальных единиц, процессы жилищного строительства не согласованы в рамках действующего нормативного поля;
- имеются затруднения при осуществлении контроля за численностью населения и условиями жизнедеятельности по причине автаркии общин;
- в качестве экономической базы превалирует теневое (неформальное) предпринимательство [2].

Но в то же время:

- альтернативные формы расселения сокращают разобщенность сельских территорий, формируют дорожную и пространственно-экономическую сеть;
- самостоятельно решают вопрос обеспечения и занятости, снижая социальную напряженность;
- развивают новые виды аграрной предпринимательской деятельности;

- позволяют малоимущим и многодетным семьям улучшить жилищные условия и повысить «качество жизни»;
- пропагандируют здоровый образ жизни и трудовое воспитание подрастающего поколения, формируя образ «деревни будущего» [3].

Таким образом, результаты исследования доказывают, что конфликтные ситуации, возникающие между жителями экопоселений и органами местной власти, связаны с отсутствием нормативно-правовой документации, позволяющей учитывать специфику таких поселений. В этой связи, можно сделать вывод о необходимости легитимации статуса сельских экопоселений как новых территориальных форм организации населения с возможностью присвоения официального административно-территориального статуса.

В ходе исследования обобщена информация о способах законного создания и размещения экопоселений. В таблице 1. перечислены доступные варианты и подходы к организации экопоселений.

1. Способ включает доступные варианты и необходимые мероприятия при оформлении экопоселений на новых территориях, имеющих статус межселенных. В данном случае необходимо учитывать расстояние от близлежащих населенных пунктов и возможности присоединения к ним для придания официального административно-территориального статуса экопоселению. Однако такое расстояние не должно превышать 1 километра, в иных случаях предстоит пройти процедуру, описанную в таблице. Преимущество данного способа заключается в полноценном вовлечении нового поселения в систему административно-территориального деления и местного самоуправления, что связано с возможностями развития инфраструктуры и создания полноценной социальной среды с учетом специфики поселения.

2. Способ состоит в формировании нового вида поселения на территории заброшенных сельских поселений края, что значительно сократит издержки инициаторов в виду наличия определенной инфраструктуры и отсутствия необходимости проходить все этапы административного учреждения поселения. В данном случае достаточно переоформления права собственности на имущество.

3. Способ позволяет в рамках законодательных норм осуществить размещение экопоселения на землях, не предназначенных для данных целей, имеющих определенный статус. В этом случае необходимо связывать будущую производственную деятельность поселения с конкретным назначением земли (садоводство, огородничество, дачное хозяйство).

Таблица 1 - Способы организации экопоселений в малых и средних сельских населенных пунктах (составлено автором)

Способы организации экопоселений	Варианты и перечень мероприятий
1. Организация экопоселений на новых территориях (оформление новых населенных пунктов)	<p>Вариант 1. Организация экопоселений на территории сельских усадеб в малых сельских населенных пунктах.</p> <p>Вариант 2. Этап 1. Сбор инициативной группы; Этап 2. Выбор и оформление земельного участка в границах действующих населенных пунктов или за их пределами; Этап 3. Составление проекта поселения. Этап 4. Согласование проекта в надзорных управлениях и отделах района. Этап 5. Регистрация поселения путем присоединения к расположенному рядом населенному пункту или как новое поселение.</p>
2. Организация экопоселений на территории опустевших заброшенных сельских поселений	<p>Вариант 1. Восстановление путем выкупа домов и участков у собственников.</p> <p>Вариант 2. Выкуп выморочного имущества на торгах у сельской администрации.</p>
3. Организация экопоселений на участках, предназначенных под садоводство или дачные участки	<p>Получение земельных участков возможно под определенные виды сельскохозяйственной деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - для нужд К(Ф)Х на определенный срок с возможностью продления, однако строительство жилых домов на данных участком не разрешено. - садоводство, огородничества, ведения личного подсобного хозяйства, под дачное строительство. <p>Строительство жилых домов на данных участках возможен после перевода земель сельскохозяйственного назначения в иной статус, позволяющий возводить строения.</p>

Таким образом, мы видим, что наиболее упрощенный вариант создания экопоселений возможен путем организация их на территории опустевших заброшенных сельских поселений. На базе этих поселений возможно воссоздать совершенно новые по содержанию, но традиционные по форме села в формате экопоселений. Главным преимуществом данного способа организации экопоселений является частичное наличие инфраструктурных и инженерных объектов на территории заброшенных селений (электричество, газ, водопровод). Основной целью восстановления заброшенных сел является сохранение сетевой структуры поселений для административного и социального контроля над территорией.

В качестве инициаторов процессов по организации экопоселений могут являться следующие субъекты:

- отдельные физические лица, в части реализации личной инициативы;
- группа единомышленников и активистов, в части привлечения новых членов общин и инвесторов;
- органы государственной региональной и федеральной власти, в части разработки проектов «Развитие альтернативных экопоселений», «Восстановление заброшенных сел» и решения институционально-организационных вопросов;
- ассоциации К(Ф)Х, агропредпринимателей, в части предоставления рабочих мест на начальном этапе жителям экопоселений;

– учебные учреждения в части обучения и переобучения населения агротехнологиям.

При этом основным отличием подобного предложения является идея реализации на базе экопоселений новых функций, возможные способы которой обоснованы в ходе исследования (рисунок 1).

Рисунок 1. – Способы реализации новых функций сельскими территориями в рамках развития экопоселений (разработано автором)

Таким образом, подводя итог сформулируем ряд выводов. Во-первых, следует отметить, что представленные подходы организации развития экопоселений может найти применение во многих благоприятных в природно-климатическом плане регионах, что

определяет перспективность данной формы организации сельских населенных пунктов, а также расширения их функциональных задач и формирование образа «деревни будущего». Во-вторых, представленные разработки в области выделения ряда новых функциональных составляющих и раскрытия их возможностей реализации позволят совершенствовать организационно-экономический механизм многофункционального развития сельских территорий. И в-третьих, организация формата экопоселений предоставит дополнительные возможности для повышения привлекательности сельской местности, решения их социально-экономических проблем, закрепления населения и трудовых ресурсов на селе, обеспечения продовольственной и социальной стабильности на селе.

Список литературы

1. Экопоселения как форма внутренней миграции: мотивация и перспективы распространения. Итоговый комплексный аналитический отчет по результатам исследования. – Исследовательская группа «ЦИРКОН». Версия 27.11.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zircon.ru (Дата обращения 18.05.2016).
2. Старченко, В.М. Инновационные проекты развития сельских территорий / В.М. Старченко // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – № 4. – С. 57 – 61.
3. Метелкин, А.Н. Современные экопоселения – реальная альтернатива урбанизации / А.Н. Метелкин // Экология урбанизированных территорий. – 2011. – №1. – С.13 – 19.

**Определение ключевых рисков и их влияние на результативность деятельности
сельскохозяйственных организаций**
**Determination of key risks and their impact on the performance of agricultural
organizations**

УДК 631.153

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10078

Бондина Наталья Николаевна,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза

Бондин Игорь Александрович,

доктор экономических наук, доцент, декан, Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза

Bondina N.N.,

natalya_bondina@mail.ru

Bondin I.A.,

igor_bondin@mail.ru

Аннотация. Авторы в своей статье раскрыли сущность рисков, разработан алгоритм анализа рисков, дана классификация рисков по уровню финансовых потерь, а также представлена классификация рисков, которые систематизированы с учетом дальнейшего проведения их анализа по предложенному алгоритму. В рамках данного алгоритма были выделены внутренние и внешние ключевые риски для данного хозяйствующего субъекта. Авторами проведен анализ влияния данных ключевых рисков на результативность деятельности предприятия и предложены рекомендации по снижению влияния рисков на эффективность деятельности сельскохозяйственного производства.

Summary. The authors in their article revealed the essence of risks, developed an algorithm for analyzing risks, given a classification of risks by the level of financial losses, and also presented a classification of risks that are systematized taking into account further analysis of them according to the proposed algorithm. Within the framework of this algorithm, internal and external key risks

for this business entity were identified. The authors analyzed the influence of these key risks on the performance of the enterprise and made recommendations on how to reduce the impact of risks on the efficiency of agricultural production.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, риск, факторы, анализ, себестоимость, урожайность, результативность.

Key words: agricultural production, risk, factors, analysis, cost, productivity, productivity.

Повышение устойчивости аграрного сектора является одной из важнейших задач реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Любая экономическая деятельность различных хозяйствующих субъектов в большей или меньшей степени связана с рисками. Принятие решения требует как учета силы, с которой стремятся достигнуть конкретного результата, так и степени уверенности, касающейся вероятности ожидаемого события. Успех в экономической деятельности в значительной степени зависит от способности управлять рисками. В настоящее время данная проблема – одна из основополагающих в экономике, она вызывает неумещающийся интерес среди различных исследователей и, несомненно, заслуживает всестороннего изучения.

На современном уровне развития рыночных отношений в нашей стране сельскохозяйственные организации вынуждены осуществлять свою предпринимательскую деятельность в условиях неопределенности разного рода ситуаций, риска и динамичности экономической среды. В связи с этим возникает необходимость изучения категории риска, причин его возникновения, методов предупреждения возможных негативных последствий.

Риск – экономическая категория, которая определяет вероятность совершения события под воздействием факторов внешней и внутренней среды, с учетом сложившейся ситуации в сельском хозяйстве.

Сельскохозяйственное производство, как любая предпринимательская деятельность осуществляется в условиях риска, поэтому сложно переоценить значение управления им, что является скорее осознанной необходимостью, чем просто функцией системы управления. Это объясняется, прежде всего, тем, что на объем выпуска продукции, ее эффективность влияют определенные особенности, характерные для сельскохозяйственного производства[16].

Расширение хозяйственной деятельности приводит к тому, что сфера возникновения риска постоянно увеличивается, вследствие чего растет размер возможных отрицательных последствий. Поэтому вопросы, связанные с методикой анализа риска, управления риском

и прогнозирование, становятся особенно актуальными. Чтобы успешно управлять рисками нужно уметь их идентифицировать, анализировать и прогнозировать. Анализ риска – это систематическое использование информации для определения источников (опасностей) и количественной оценки риска. Анализ риска обеспечивает базу для оценивания риска, для последующих мероприятий по управлению риском (по минимизации риска). Мы предлагаем проводить анализ рисков на сельскохозяйственных предприятиях в соответствии с разработанным алгоритмом, представленным на рисунке 1.

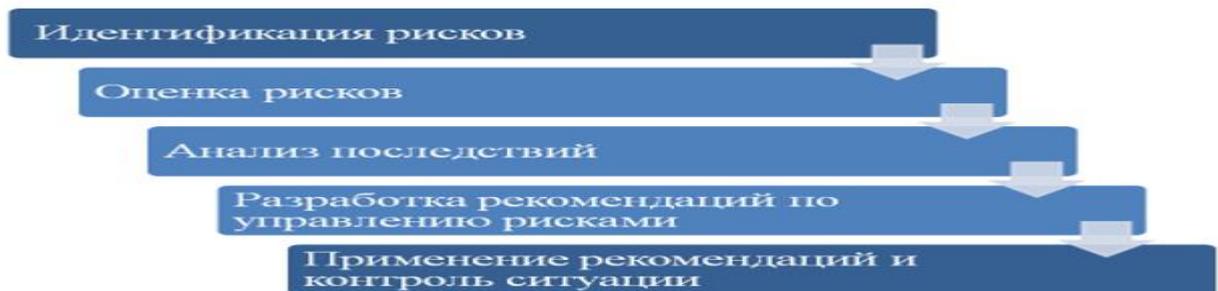

Рисунок 1 – Алгоритм анализа рисков

Анализ риска обычно начинается с его идентификации – процесса нахождения, составления перечня опасностей и описания элементов риска. Элементы риска могут включать в себя опасности, а также вероятность и последствия проявления опасностей (событий).

Оценка риска – основной элемент процедуры анализа риска. Цель оценки рисков – это получение и обобщение качественной и количественной информации об уровне воздействия вредных и опасных факторов на объекты.

Второй и третий этапы неразрывно связаны друг с другом. Сразу же после проведения оценки рисков определяют вероятные последствия, с целью предупреждения развития неблагоприятных эффектов и обоснования управленческих решений для снижения уровня риска.

При выполнении следующего этапа оценивают значимость возникших проблем и сравнивают полученные количественные характеристики риска со значениями условно определенного допустимого риска. По результатам проведённых исследований обобщается полученная информация, и делаются выводы об уровне фактического риска.

Последний этап анализа риска включает в себя мониторинг выполнения мероприятий, направленных на устранение или уменьшение рисков, переоценку уровня выявленных рисков и действия, необходимые для обеспечения соответствия принятым решениям.

Современные условия хозяйствования, в которых функционируют сельскохозяйственные предприятия, приводят к необходимости совершенствования системы учета риска, основой которой является классификация рисков.

Совокупность рисков оказывающих влияние на деятельность сельскохозяйственных предприятий можно объединить в восемь групп, с выделением внешних и внутренних рисков (Рисунок 2).

Данные риски систематизированы с учетом дальнейшего проведения их анализа по предложенному алгоритму. В настоящее время в целях обеспечения устойчивого функционирования сельскохозяйственного производства необходимо соблюдение и использование основных принципов исследования рисков, реализация которых должна способствовать формированию системы организационно-экономических мер снижения негативного влияния факторов риска на результаты производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Рисунок 2 – Классификация рисков

Необходимо не только умело выявлять риски, но и правильно расставлять акценты, выбирать оптимальные методы управления. В рамках предложенного алгоритма анализа рисков проведем оценку влияния рисков в ООО «СоюзАгро» Пензенской области, с учетом выявленных для него рисков и в соответствии с представленной классификацией. По каждой группе рисков нами было выделено по одному ключевому риску (Рисунок 3).

Рисунок 3– Ключевые риски для конкретного хозяйствующего субъекта

Наиболее благоприятной для ведения сельского хозяйства в Пензенской области является Вадинско-Мокшанская природно-экономическая зона, она занимает центральную и северо-западную части области. Одним из сельскохозяйственных предприятий данной зоны и является ООО «СоюзАгро», которое расположено в северо-западной части Пензенской области.

Одним из ключевых рисков, повлиявших на деятельность сельскохозяйственного предприятия- это погодные условия. Основной вид деятельности данного предприятия – выращивание сахарной свеклы. Шкала средней температуры в районе за последние десять лет характеризуется перепадами, что отрицательно влияет на урожайность сельскохозяйственных культур.

Рассмотрим урожайность сельскохозяйственных культур данного предприятия в таблице 1.

За рассматриваемый период времени уровень урожайности по сахарной свекле и подсолнечнику сложился ниже средних показателей по Пензенской области. По зерновым культурам урожайность в хозяйстве в последние два года превышает средние областные показатели. В целом тенденция не прослеживается, очевидно, природные риски, влияющие на деятельность предприятия, имеют весомое значение.

Таблица 1 - Урожайность сельскохозяйственных культур, ц./га

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	в ор-гани-зации	в ср. по обла-сти								
Зерновые культуры (в весе после доработки)	23,1	25,6	20,6	24,3	28,7	30,1	38,9	36,8	28,5	26,6
Подсолнечник	9,6	12,4	0,0	15,9	11,7	15,8	6,6	10,7	11,7	17,3
Сахарная свекла	217,2	306,0	226,4	325,0	295,0	402,0	326,9	406,0	258,6	296

Для снижения рисков, связанных с изменением погодных условий, необходимо осуществлять подбор адаптированных сортов, внедрение почвозащитных севооборотов, использование ресурсосберегающих техники и технологий, контроль сроков проведения агротехнологических операций, систематизацию проведения сортосмены сельскохозяйственных культур и другие мероприятия.

Также одним из ключевых рисков является нехватка, физическое и моральное устаревание техники. В составе основных фондов постоянно происходят изменения: вводится в эксплуатацию новая техника, выбывает из-за физического или морального

износа устаревшая , поломок, аварий и других причин Но важно, чтобы основные фонды не только имелись в наличии, но и были пригодными к дальнейшему использованию. Степень износа основных фондов в 2018 году составляет 55%, а обновления 9%. Это говорит о достаточно большой изношенности основных фондов, вызывающей снижение производственной мощности предприятия и возможности увеличения объемов выпуска продукции в конечном итоге.

В 2018 году численность значительно сократилась на 118 человек по отношению к 2014 году. Сотрудников в возрасте от 18 до 30 лет около 13 % от общего количества человек. Руководству предприятия следует изменить кадровую политику, привлекать молодых специалистов, чтобы в дальнейшем избежать проблем с нехваткой кадров.

Для привлечения молодых сотрудников необходимо обучать студентов по целевому направлению, приглашать на работу выпускников учебных заведений, а также внедрять систему стажировки на ведущих предприятиях. Но для привлечения молодых специалистов необходимо создать условия для стабильного финансирования деятельности. Для этого следует оценить финансовую устойчивость предприятия. Анализ устойчивости финансового состояния на ту или иную дату позволяет выяснить, насколько правильно предприятие управляло финансовыми ресурсами в течение периода, предшествующего этой дате. Важно, чтобы состояние финансовых ресурсов соответствовало требованиям рынка и отвечало потребностям развития предприятия, поскольку недостаточная финансовая устойчивость может привести к неплатежеспособности предприятия и отсутствию у него средств для развития производства, а избыточная – препятствовать развитию, отягощая затраты предприятия излишними запасами и резервами [41].

Таблица 2 - Основные показатели финансовой устойчивости организации

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент платежеспособности	1,02	1,26	0,83	0,47	0,98
Коэффициент укрепления платежеспособности	0,53	0,69	0,44	0,48	0,46
Коэффициент автономии	0,22	0,27	0,45	0,32	0,49
Коэффициент покрытия инвестиций	1,02	0,31	0,50	0,36	0,69
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	1,59	0,23	0,31	0,13	0,29

За последние пять лет заемные средства на предприятии преобладают над собственными. Это свидетельствует о том, что ООО «СоюзАгро» зависит от внешних инвесторов и кредиторов. Финансовую зависимость предприятия подтверждает и

коэффициент автономии, который в 2018 году составил 0,49, но стоит отметить, что просматривается увеличение по этому показателю.

Коэффициент обеспеченности оборотного капитала собственными источниками финансирования в 2018 году увеличился по отношению к предыдущему году, что свидетельствует об обеспеченности предприятия собственными источниками финансирования оборотного капитала.

Таким образом, можно сделать вывод о неустойчивом финансовом положении. Использование эффективных схем ценообразования, кредитования и лизинга; возмещение части затрат на уплату процентов по привлеченным кредитам могут помочь в преодолении финансового риска. Для многосторонней оценки влияния реализационного риска на результативность деятельности хозяйствующего субъекта следует обратить внимание на себестоимость производимой продукции (таблица 3).

Таблица 3 - Себестоимость 1 ц основных видов сельскохозяйственной продукции, руб.

Виды продукции	Себестоимость 1ц продукции, руб.					2018 к 2014г., в %
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
Зерно	450,49	573,13	739,40	458,85	767,62	170,39
Сахарная свекла	172,06	195,53	192,85	172,99	225,7	131,18
Подсолнечник	2123,56	1194,32	1669,91	2924,69	1719,16	80,96
Молоко	2686,32	2557,10	2483,89	3061,08	4538,31	168,94
Прирост живой массы крупного рогатого скота	58860,63	54067,67	52194,24	25881,49	10788,12	18,33

Данные таблицы свидетельствуют, что результаты деятельности предприятия зависят от размера цен на реализуемую продукцию, так как себестоимость колеблется, общей тенденции не наблюдается. Таким образом, необходимо в течение года уделять внимание вопросам контроля влияния реализационного риска на прибыль предприятия.

Последний выдвинутый ключевой риск – это изменение законодательства.

Сельхозпроизводители осведомлены о Законе № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». С внесением изменений в систему проведения агрострахования, все больше организаций обращаются к этому методу

управления риском. Страхование является одним из наиболее эффективных инструментов снижения финансовых потерь в результате отрицательного воздействия на сельскохозяйственное производство различных неблагоприятных факторов. Главной задачей страхования рисков сельскохозяйственных организаций в условиях государственной поддержки является необходимость сделать его популярным и эффективным инструментом, обеспечивающим снижение рисков в аграрном производстве и повышающим результативность деятельности.

Построение эффективной системы страхования сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой должно помочь преодолению сложных ситуаций в сельском хозяйстве, повысить инвестиционную привлекательность отрасли, сделать национальное агропромышленное производство конкурентоспособным в условиях существующей экономической обстановки.

Конечным результатом работы предприятия является прибыль. В отчетном году чистая прибыль составила только 50825 тыс. руб., что оказалось значительно выше уровня предыдущего года (на 50266 тыс.руб.).

Таким образом, деятельность ООО «СоюзАгро» в целом можно признать эффективной, хотя некоторые ключевые риски оказали отрицательное влияние на результативность деятельности организации.

Для преодоления трудностей, связанных с рисками, с которыми предприятие сталкивается ежедневно, предлагаем: осуществлять подбор адаптированных сортов сельскохозяйственных растений; применять новые схемы размещения с/х культур в севообороте; систематизацию проведения сортосмены сельскохозяйственных культур; повышение культуры земледелия; внедрение ресурсосберегающих технологий, новой высокопроизводительной техники; улучшение использования имеющейся техники, оборудования и производственных помещений; повышение мотивации и стимулирования труда на предприятии; повышение квалификации сотрудников; использование эффективных схем ценообразования, кредитования и лизинга, страхования; совершенствование организации труда и т. д.

Сельскохозяйственное производство, как любая предпринимательская деятельность осуществляется в условиях риска, поэтому сложно переоценить значение управления им, что является скорее осознанной необходимостью, чем просто функцией системы управления. Следовательно, снижение влияния ключевых рисков в сельскохозяйственном производстве позволит повысить финансовую устойчивость и результативность аграрного производства.

Список литературы

1. Методы оценки результативности и эффективности сельскохозяйственного производства / Н.Н. Бондина, И.А. Бондин, О.В. Лаврина // Аграрный научный журнал, №5, 2015.- с.68-73
2. Бондина Н.Н. Результативность как основа устойчивого развития сельскохозяйственного производства / Н.Н. Бондина, И.А. Бондин // Международный сельскохозяйственный журнал, № 1, 2017.-с.31-33.
3. Бондина Н.Н. Состояние и факторы риска сельского хозяйства Пензенской области / Н.Н. Бондина, О.А. Гришаева // Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы. Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции – Пенза: РИО ПГАУ, 2018.- с.50-54.
4. Пичирига, Ю.П. Качество финансовых результатов: понятие, критерии оценки / Ю.П. Пичирига. // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2016. – С. 137-140
5. Трясцина, Н. Ю. Анализ операционного риска в организациях АПК / Н. Ю. Трясцина // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. – 2015. – №8.
6. Сельское хозяйство Пензенской области в цифрах и фактах: статистический сборник. Пенза, 2019. 300 с.

**Аграрно – промышленный комплекс национальной экономики: специфика
общественной оценки его эффективности в условиях рынка**
**Agricultural – industrial complex of national economy: specifics of public assessment of its
efficiency in market conditions**

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10100

Волостнов Николай Степанович,

*доктор экономических наук, профессор, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна)
– филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород*

Лазутина Антонина Леонардовна,

*кандидат экономических наук, доцент, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна)
– филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород*

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

*кандидат педагогических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), г.
Нижний Новгород*

Климина Елена Васильевна,

*старший преподаватель, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал
НГИЭУ, г. Нижний Новгород*

Бутченко Виктор Николаевич,

*кандидат экономических наук, доцент, Волжский государственный университет водного
транспорта, г. Нижний Новгород*

Задорожный Юрий Витольдович,

*кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород*

Volostnov N.S.,

volostnov_nikolay@mail.ru

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Klimina E.V.,

kliminantk@yandex.ru

Zadorozhny Y.V.,

zador1951@list.ru

Butchenko V.N.,

Butvik_@mail.ru

Аннотация. Современный аграрно-промышленный комплекс национальных экономик, особенно развитых, достаточно успешно решает две ключевые задачи – обеспечения населения продовольствием, а промышленности – сырьем.

Общий рост населения в мире, повышение многообразия его потребностей настоятельно требуют – в условиях ограниченности земли, пресной воды, как к факторам производства, трудностей доступа к ним, повышения эффективности его деятельности.

Последнее же, будучи детерминированной действием противоречивых экономических и внеэкономических сил, представляет собой сложную категорию, исследованию которой и посвящена данная статья. В рамках ее контента впервые в научный оборот вводится понятие «водная рента».

Summary. The modern agricultural-industrial complex of national economies, especially developed ones, is quite successful in solving two key tasks – providing the population with food, and industry – with raw materials.

The general growth of the world 's population, the increasing diversity of its needs, urgently require – in conditions of limited land, freshwater, as factors of production, difficulties of access to them, and improvement of its efficiency.

The latter, however, being determined by the contradictory economic and extra-economic forces, is a complex category, the study of which is devoted to this article. As part of its content, the concept of “water rent” is introduced into scientific circulation for the first time.

Ключевые слова: сельское хозяйство; аграрно-промышленный комплекс; рента; водная рента; эффективность.

Keywords: agriculture; agrarian and industrial complex; rent; water rent; efficiency.

Аграрно-промышленный комплекс национальных экономик развитых стран мира в современных условиях является не только первоосновой жизнедеятельности людей, в целом обеспечивая их пресной водой, продуктами питания, причем, полноценно – по калорийности, белкам, жирам, углеводам, витаминам, микроэлементам, в том числе

выступая в качестве экспортного драйвера, но и важнейшим материальным актором, обеспечивая пищевую и иные перерабатывающие отрасли промышленности сельскохозяйственным сырьем растительного и животного происхождения. Более того, в условиях эскалации глобальной конкуренции за природные ресурсы, он выступает и как база поддержания и укрепления национальной безопасности страны, и как основа нормальных международных отношений – и политических, и экономических, и военно-дипломатических, и научно-технических, и финансовых. [4]

Очевидно, что полифункциональная роль данного комплекса, реализуемая как внутри страны, так и за рубежом, чтобы быть активной, продуктивной, действенной, требует, чтобы он был эффективным, как в технико-экономическом, так и в социально-экономическом контенте. [1]

Прежде, чем говорить об этом феномене, необходимо подчеркнуть, что, во-первых, она должна быть, учитывая его комплексный характер, системной, заключающей в себе оптимальное сочетание ее технико-экономической и социально-экономической составляющих; во-вторых, она должна быть воспроизводственной категорией, хотя структурно и может быть представлена и по фазам общественного воспроизводства – и по производству, и по распределению, и по обмену, и по потреблению; в-третьих, она должна демонстрировать в дифференцированном виде (учитывая наличие в воспроизводственном лаге, в кругообороте и обороте капитала естественных процессов, в частности, вегетационных периодов) вклад в нее естественно-природных, причем, неравномерно распределенных – и по площади, и по доступности, и по качеству, и по полезности – труда, капитала, предпринимательства, – и прежде всего таких его институтов, как: государственная политика – аграрная, промышленная, денежно-кредитная, банковская, антимонопольная, социальная, демографическая, иммиграционная; государственное регулирование и рыночное саморегулирование; форма собственности; теневые институты. [1]

Следует также учесть, что, несмотря на то, что доля самого сельского хозяйства в структуре национальных экономик развитых стран неуклонно сокращается – благодаря росту в нем производительности общественного труда, однако, доля отраслей, работающих на него – и прямо, и опосредованно – систематически повышается. [2] Это касается науки, в том числе аграрной, научного обслуживания, сельско-хозяйственного, транспортного машиностроения, радиоэлектронной, химической, нефтехимической, пищевкусовой промышленности, сервиса, торговли, общественного питания, туризма, рекреации, что, в свою очередь проявляется в основательном наращивании в них накопления капитала. [5]

Так, в частности, в США, в ФРГ около 80% отраслей их национальных экономик работает в интересах сельского хозяйства, – к сожалению, в Российской Федерации на сегодняшний день, по оценкам, эта доля составляет примерно 60%.

Главными задачами, как представляется, которые при этом решаются ныне в сфере аграрно-промышленного комплекса страны, являются:

- создание систем машин, которые позволяют радикально повысить его результативность / эффективность; эта задача сегодня актуализируется ее цифровизацией, внедрением и использованием в ней искусственного интеллекта, что, по оценкам, позволит обеспечить прирост производительности в данной сфере примерно на треть; конечно, этот процесс ведет к росту органического строения капитала в сельском хозяйстве, а, следовательно, к абсолютному высвобождению рабочей силы, что, очевидно, если не решать эту проблему, усугубит положение дел занятости населения [6]; повышение бережного отношения к продуктам питания (в настоящее время в России на свалки выбрасывается, по оценкам, около 17 млн. тонн), полноты использования сельскохозяйственного сырья, глубины его переработки (так, в настоящее время из зерна производится около 200 видов экономических благ), сокращение его потерь по всей кооперационной цепи, минимизация / устранение / недопущение его отходов; это крайне важно не только с экологической точки зрения, но, еще более с социальной, если учесть, что в настоящее время в мире – от голода, недоедания, связанными с этим болезнями – умирает, по оценкам, ежегодно в мире около 30 млн. чел.,
- по существу, население среднего государства;
- радикальная трансформация растениеводства и животноводства в направлении существенного повышения продуктивности, полезности производимых ими экономических благ на основе современных науки, технологий, – в частности, генной инженерии;
- рост цепочки синергетических эффектов от взаимодействия сельского хозяйства с взаимодействующими отраслями. [1]

Учитывая вышеизложенные вводные, чтобы правильно, интегрально оценить продуктивность / эффективность деятельности аграрно-промышленного комплекса национальной экономики России, необходимо иметь в виду, что:

- для него характерна иная структура, иные соотношения факторов производства, – так, если в промышленности доля труда – в свете методологии Саймона Кузнеца – сегодня составляет около 5 %, остальные доли – это прежде всего, капитал, и далее – земля, предпринимательство, то в сельском хозяйстве, если взять соотношение земли и капитала, оно, по оценкам, составит примерно 30 : 70; очевидно, что в контенте эффективности

аграрно-промышленного комплекса многое зависит от ограниченности земли, от различий в ее естественном, экономическом плодородии, место-положения худших, средних и лучших ее участков, от их уникальности, эксклюзивности; все это – важнейшие условия образования абсолютной, дифференциальных – I и II рода и монополюльной рент;

– аграрно-промышленному комплексу органически присуща, как представляется, специфика действия эффекта масштаба: так, в отличие от промышленности, где явно проявляются преимущества сверхкрупного и крупного производства, здесь, как, исходя из необходимости использования всех видов производительных сил на селе, так и принимая во внимание особые требования сельской социальной компоненты, связанные с заселением территорий (Россия, кстати, территориально, в отличие от расхожих представлений, прирастала не войнами, а крестьянским, казачьим расселением, трудом), с обеспечением занятости сельских жителей, – может эффективно использовать и использует самые разные подходы к масштабированию – от индивидуального / семейного предпринимательства до агрохолдингов, от малых до больших форм, при использовании самых различных форм собственности, как без участия, так и с участием иностранного капитала;

– определенную структуризацию сельскохозяйственного производства, обусловленную тем, что аграрный бизнес может сосредоточиться, сконцентрироваться на производстве тех экономических благ, которые не могут, не хотят поставлять производители, занятые в личном подсобном хозяйстве, в садоводстве, в огородничестве, в собирательстве; так, известно, что «частник» поставляет в современной России значимые в экономическом отношении такие виды сельскохозяйственных культур, как картофель, свекла, лук, чеснок, морковь и др.

Отсюда, в свете изложенного, можно раскрыть специфику эффективности деятельности аграрно-промышленного комплекса национальной экономики России.

На наш взгляд, она связана: во-первых, с существенным влиянием на нее естественных, природно-климатических факторов, находящихся в континууме от благоприятных до высокорисковых / неблагоприятных – по температуре, осадкам, местоположению, ландшафтам, почвам, содержанию в последних гумуса, наличию пресной воды, предопределяющих зонирование сельскохозяйственного производства; очевидно, что именно этими условиями предопределяются параметры дифференциальной ренты первого рода; во-вторых, с геолокацией производства, хранения, транспортировки, переработки, потребления – прежде всего в натуральном виде – ряда видов сельскохозяйственной продукции, детерминированной общей редкостью, пригодностью, доступностью для обработки земли (речь не идет об ином ее – не сельскохозяйственном использовании); в-

третьих, с редкостью эксклюзивных земель, позволяющих выращивать и поставлять на рынки, не ущемляя, как правило, собственное потребление, уникальные виды экономических благ – вин, фруктов, орехов, чая и т.д., что обуславливает возможность получения в этих условиях монопольной ренты; в-четвертых, с экономическим плодородием земли, связанным как с повышением ее плодородия, так и с наращиванием интенсивности ее использования на основе научно-обоснованного севооборота, оптимизации выполнения сельско-хозяйственных работ во времени, повышения продуктивности / полезности растений и др.; в-пятых, с более низким органическим строением капитала в сельском хозяйстве (К. Маркс) по сравнению прежде всего с промышленностью, – что в условиях роста спроса на его продукцию приводит к тому, что приходится вовлекать в процесс воспроизводства и худшие участки земли – и по плодородию, и по местоположению, что, в свою очередь, приводит к тому, что производимые им экономические блага продаются / покупаются не по общественной цене производства, а по стоимости, которая выше последней; в-шестых, с X – неэффективностью, скрываемой и трудно измеряемой; в-седьмых, с эффектом разнообразия производимых в сельском хозяйстве экономических благ, связанного с синергией его деятельности, – так, из картофеля производят не только тысячи блюд для людей, но и изготавливают крахмал, спирты и т.д.; в-восьмых, с ценовой дискриминацией покупателей, различающихся по своим доходам, по своим возможностям, в том числе транспортным, приобретать и потреблять различные виды сельскохозяйственных экономических благ – и по срокам, и по полезности – от экологически чистых, полученных на основе использования зеленых технологий до экологически грязных, с применением химических препаратов, гормонов роста, антибиотиков, гидропоники и тому подобное; в-девятых, с вертикальной – от производителя до розничного магазина, горизонтальной – с использованием торговых сетей, смешанной форм интеграции.

Следует отметить, что в экономической теории, в агроэкономических науках до сих пор, и очевидно не правомерно, если взять сложность и противоречивость феномена земли, как фактора производства, широко, основательно исследуются лишь земельная и горная рента. И это, несмотря на то, что пресная вода и исторически, традиционно, скажем в Средней Азии, на Ближнем Востоке, в Африке, да и территориально по России является не только природным ресурсом, имеющим социальную полезность, но и важнейшим, особо важным, даже стратегическим ныне фактором производства, который ограничен, распределен – и геолокально, и по полезности – не равномерно, требует различных производственных, организационно – экономических, трансакционных издержек по ее

разведке, добыче, транспортировке, очистке, использованию, в том числе и вторичному (в этом смысле не меняет положение дел опреснение морской воды).

Данное условие, как нам представляется, обуславливает формирование в национальной экономике водной ренты, которая до сих пор не представлена, к сожалению, в экономической науке. Водная / пресноводная рента может быть I рода, связанная с естественным качеством воды, II рода, обусловленной инвестициями в улучшении ее полезности, а также монопольной водной ренты, порождаемой эксклюзивными качествами воды, – в частности, минеральной воды.

Конечно, данная гипотеза может вызвать не простую на этот счет дискуссию; предполагаем, что, в конечном счете, она будет продуктивной, – в том числе и для обоснования платы за воду для различных нужд – сельскохозяйственных / несельскохозяйственных, производственных / бытовых, и для совершенствования налогообложения. Более того, это может оказать благотворное влияние на решение проблем водосбережения, ее рационального использования, ее экспорта / импорта, если учесть, что в настоящее время три четверти населения планеты Земля не пользуются здоровой / живой водой, что снижает уровень, качество и продолжительность его жизни.

Важно подчеркнуть, что сегодня достаточно трудно дать объективную оценку состоянию эффективности аграрно-промышленного комплекса, – и не только в России.

Данные сложности, как представляется, связаны с такими факторами / ограничениями, как:

- фактическое отсутствие реальной оценки стоимости земли в разрезе форм собственности на нее, местоположения земельных участков, уровня и качества их естественного, экономического плодородия, их оводненности, эксклюзивности, иных значимых параметров;
- то же – в контенте активов, инфраструктурных объектов;
- использование стоимостных / ценовых / тарифных форм, искажающих реальную оценку;
- определенное пренебрежение структурой, полезностью / качеством как производимых, так и полученных в результате переработки сельскохозяйственного сырья экономических благ – по полноте, глубине, минимизации / ликвидации потерь, вторичному использованию / рециклингу;
- известное игнорирование затрат на экологию, на защиту окружающей среды, на сохранение биоты, биоразнообразия;
- достаточно активное использование государством финансовых механизмов – через дотации, субвенции, субсидии, льготное кредитование и налогообложение,

софинансирование, безвозмездное финансирование несомых субъектами аграрно-промышленного комплекса издержек – производственных, организационно-экономических, трансакционных, связанных в последнем случае с поиском информации, с заключением и мониторингом контрактов, с измерением, со спецификацией и защитой прав собственности, с контролем / недопущением оппортунистического поведения контрагентов, в том числе связанных и с оптимизацией принципал – агентских отношений по цепи: собственник земли – арендатор, арендатор – наемный персонал; [4]

– функционирование и развитие субъектов аграрно-промышленного комплекса в условиях рынка несовершенной конкуренции – и внутреннего, и внешнего, позволяющих его контрагентам манипулировать объемами поставляемых ресурсами, закупок, ценами / тарифами, что настоятельно требует эффективного использования антимонопольного регулирования деятельности организации как самого аграрно-промышленного комплекса, – в частности, для пресечения неоправданного монополистического поведения молокозаводов, сахарокомбинатов, мясоперерабатывающих и масло жировых предприятий, организацией потребительской кооперации;

– низкая стоимость рабочей силы на селе, явно недостаточная социальная защита и социальное обеспечение сельских работников и сельских жителей, ведущие в конечном счете к обезлюдиванию сельских поселений, чреватых известными рисками в геополитическом отношении, к миграции сельских жителей в города; [3]

– действие неблагоприятных, по своей сущности внеэкономических факторов – прежде всего политических, системно сотрясающих аграрно-промышленный комплекс страны, в частности, этот относится к волюнтаристским реформам / контрреформам, псевдо-оптимизации сельского здравоохранения, образования, территориального размещения населения страны... Пожалуй, нет ни одной станы мира, где бы подобное не происходило: так, рабство в США было отменено только в 1861 году, в том же году в России было отменено крепостное право; «советское крепостное право» было – благодарностью Н.С. Хрущеву – отменено только в 70-х годах XX века...

В заключение заметим, в противовес мальтузианской и нео-мальтузианской концепциям, что современные производительные силы села в мире способны полноценно накормить при нынешних технологиях не нынешние 7,5 млрд.чел. на земле, а, по оценкам – около 30.

Современные голод, недоедание, болезни, порождаемые ими в мире, лежат за пределами аграрно-промышленного комплекса. Там их и надо искать, и, говоря языком философов, «снимать». Одно из решений, и эффективных, лежит на поверхности и связано

оно с демилитаризацией национальных экономик в современном мире. Так, достаточно, по оценкам, отказаться от производства США одной подлодки класса «Трайдент» и можно накормить всех голодающих на земле.

Список литературы

1. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л. Экономическое прогнозирование в контенте синергетики. Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2013. № 37. С. 23-25.
2. Кундиус В.А., Ковалева И.В. Оценка развития экспортной политики агропромышленного комплекса России. Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1 (11). С. 25-34
3. Kaznacheeva S.N., Chelnokova E.A., Bicheva I.B., Smirnova Z.V., Lazutina A.L. Worldwide management problems. Man in India. 2017. Т. 97. № 15. С. 191-199.
4. Лазутина А.Л., Моророва И.М. Развитие инновационного потенциала: региональный аспект. В сборнике: Экономика, право, образование: региональный аспект сборник научных трудов XI межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 62-67.
5. Павленко И.В., Ермакова Г.А., Сердобинцев Д.В. Процессы интеграции и кооперации – вектор развития регионального агропромышленного комплекса. Региональные исследования. 2017. № 1 (55). С. 81-90
6. Пантелеева Т.А. Стратегические аспекты использования искусственного интеллекта в современных системах управления национальными проектами и программами развития АПК. Экономика и предпринимательство. 2019. № 5 (106). С. 121-125.

Анализ зависимости показателей импортозамещения продукции и заработной платы
Analysis of dependence of import substitution indicators and wages

УДК 658

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10115

Баянова Ольга Викторовна,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, г. Пермь*

Bayanova Olga Victorovna,

*candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of accounting and
Finance Department FSBEI HE Perm SATU, c. Perm*

Аннотация. В научной статье представлена методика и результаты исследования зависимости показателей импортозамещения продукции в Российской Федерации и заработной платы. В качестве показателей импортозамещения продукции взяты статистические данные о производстве картофеля в Российской Федерации. Для интерпретации данных о заработной плате и привлечения статистической информации использованы сведения сайта Росстата Российской Федерации о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников организаций. Цель работы – представить методику анализа и выявить наличие (отсутствие) зависимости показателей импортозамещения и заработной платы в Российской Федерации. Метод проведения анализа – корреляционный анализ (парная корреляция), область применения результатов – сельское хозяйство. Вывод – выявлена слабая и отрицательная связь между экономическими показателями, свидетельствующая о том, что спад показателей импортозамещения (объемов производства картофеля) не приводит к росту среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций.

Summary. The scientific article presents the methodology and results of the study of the dependence of indicators of import substitution of products in the Russian Federation and wages. Statistical data on potato production in the Russian Federation are taken as indicators of import substitution of products. To interpret salary data and attract statistical information, we used data

from the Rosstat website of the Russian Federation on the average monthly nominal accrued wages of employees of organizations. The purpose of the work is to present a methodology for analysis and identify the presence (absence) of dependence of import substitution indicators and wages in the Russian Federation. The method of analysis – correlation analysis (pair correlation), the scope of the results-agriculture. Conclusion-there is a weak and negative relationship between economic indicators, indicating that the decline in import substitution indicators (potato production volumes) does not lead to an increase in the average monthly nominal accrued wages of employees of organizations.

Ключевые слова: сельское хозяйство; импортозамещение; заработная плата; корреляционный анализ; парная корреляция.

Keyword: agriculture; import substitution; wages; correlation analysis; pair correlation.

Введение

Современные условия хозяйствования агрессивно влияют на развитие сельского хозяйства в Российской Федерации. Условия санкций, квоты и эмбарго заставляют отечественных товаропроизводителей активно заниматься импортозамещением. Нельзя констатировать, что процесс импортозамещения положительно отражается на экономике страны, способствует ее успешному развитию.

В научной литературе многие отечественные и зарубежные ученые обращают внимание на влияние санкций со стороны государств-импортеров. В дискуссиях принимали участие: Л.В. Бондаренко показал влияние импортозамещения на экономику страны глазами экспертов и жителей села [2]; В.М. Баутин и Ю.Н. Романцева провели статистический анализ динамики развития сельского хозяйства России и выявили резервы [1]; К.Г. Бондин сделал оценку современному состоянию аграрного сектора в России в условиях санкций [3]; К. Kaneva презентовала возможности и угрозы программы Общей аграрной политики ЕС и связь с функционированием сельскохозяйственных предприятий Болгарии [5]; N.V. Kireyenka и S.A. Kondratenko исследовали угрозы продовольственной безопасности Белоруссии в современных глобальных национальных аспектах [6]; D. Magana-Lemus, A. Ishdorj, C.R. Rosson и J. Lara-Alvares акцентировали внимание на неудовлетворительном состоянии продовольственной безопасности в Мексике [4].

Таким образом, проблемы развития сельского хозяйства в условиях санкций и возможности импортозамещения являются актуальными на международном уровне.

Материалы и методы исследования

Согласно данным сайта Росстата импортозамещение в Российской Федерации характеризует показатели производства продукции растениеводства (таблица 1).

Таблица 1 – Сведения о производстве картофеля и среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций

Годы	Производство картофеля, млн. тонн	Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций, рублей
2012	24,5	21820,9
2013	24,0	24715,5
2014	24,3	27102,3
2015	25,4	28527,9
2016	22,5	30651,2
2017	21,7	32951,5
2018	22,4	35802,0

Для определения тесноты зависимости показателей импортозамещения в Российской Федерации и заработной платы проведем исследование методом парной корреляции. Коэффициент парной корреляции определяется по формуле:

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_y \cdot \sigma_x} \quad (1)$$

Определимся с результативным признаком и фактором:

y – результативный признак – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей;

x – фактор – производство картофеля, млн. тонн

Формула расчета коэффициента корреляции содержит дробь: числитель и знаменатель.

Произведем расчет значения числителя. Для этого выполним четыре шага.

Шаг 1. Среднее значение произведения фактора и признака (таблица 2).

Таблица 2 – Среднее значение произведения фактора и признака

Годы	x	y	xy
2012	24,5	21820,9	534612,05
2013	24,0	24715,5	593172
2014	24,3	27102,3	658585,89
2015	25,4	28527,9	724608,66
2016	22,5	30651,2	689652
2017	21,7	32951,5	715047,55
2018	22,4	35802,0	801964,8
Итого	Σ	Σ	4717642,95
Среднее значение	\bar{x}	\bar{y}	673948,99

Шаг 2. Среднее значение фактора (таблица 3).

Таблица 3 – Среднее значение фактора

Годы	x
2012	24,5
2013	24,0
2014	24,3
2015	25,4
2016	22,5
2017	21,7
2018	22,4
Итого	164,8
Среднее значение	23,5

Шаг 3. Среднее значение признака (таблица 4).

Таблица 4 – Среднее значение признака

Годы	y
2012	21820,9
2013	24715,5
2014	27102,3
2015	28527,9
2016	30651,2
2017	32951,5
2018	35802,0
Итого	201571,3
Среднее значение	28795,9

Шаг 4. Значение числителя.

$$r = \frac{673948,99 - 23,5 * 28795,9}{\sigma_{y'} \sigma_x} = \frac{673948,99 - 676703,65}{\sigma_{y'} \sigma_x} = \frac{-2754,66}{\sigma_{y'} \sigma_x}$$

Далее произведем расчет знаменателя в формуле. Для этого выполним три шага.

Таблица 5 – Среднеквадратическое отклонение результативного признака

№ пункта	Методика расчета	y
1	Определяет разницу между данными по 2012 году и средним значением.	-6975
2	Возводим в квадрат полученную разницу.	48650625
3	Определяет разницу между данными по 2013 году и средним значением.	-4080,4
4	Возводим в квадрат полученную разницу.	16649664,16
5	Определяет разницу между данными по 2014 году и средним значением.	-1693,6
6	Возводим в квадрат полученную разницу.	2868280,96
7	Определяет разницу между данными по 2015 году и средним значением.	-268
8	Возводим в квадрат полученную разницу.	71824
9	Определяет разницу между данными по 2016 году и средним значением.	1855,3
10	Возводим в квадрат полученную разницу.	3442138,09
11	Определяет разницу между данными по 2017 году и средним значением.	4155,6
12	Возводим в квадрат полученную разницу.	17269011,36
13	Определяет разницу между данными по 2018 году и средним значением.	7006,1
14	Возводим в квадрат полученную разницу.	49085437,21
15	Складываем результаты решения в четных пунктах.	138036980,78
16	Полученную сумму делим на количество лет (7).	19719568,683
17	Получаем квадратный корень от результата расчета в пункте 16.	4440,672

Шаг 2. Среднеквадратическое отклонение по фактору (таблица 6). Расчет производим по данным таблицы 3.

Таблица 6 – Рабочая таблица по определению среднеквадратического отклонения фактора

№ пункта	Методика расчета	x
1	Определяет разницу между данными по 2012 году и средним значением.	1
2	Возводим в квадрат полученную разницу.	1
3	Определяет разницу между данными по 2013 году и средним значением.	0,5
4	Возводим в квадрат полученную разницу.	0,25
5	Определяет разницу между данными по 2014 году и средним значением.	0,8
6	Возводим в квадрат полученную разницу.	0,64
7	Определяет разницу между данными по 2015 году и средним значением.	1,9
8	Возводим в квадрат полученную разницу.	3,61
9	Определяет разницу между данными по 2016 году и средним значением.	-1
10	Возводим в квадрат полученную разницу.	1
11	Определяет разницу между данными по 2017 году и средним значением.	-1,8
12	Возводим в квадрат полученную разницу.	3,24
13	Определяет разницу между данными по 2018 году и средним значением.	1,1
14	Возводим в квадрат полученную разницу.	1,21
15	Складываем результаты решения в четных пунктах.	10,95
16	Полученную сумму делим на количество лет (7).	1,564
17	Получаем квадратный корень от результата расчета в пункте 16.	1,25

Шаг 3. Значение знаменателя.

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_y \cdot \sigma_x} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{4440,672 \cdot 1,25} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{5550,84}$$

Результаты исследования

Получив значения числителя и знаменателя, произведем расчет коэффициента парной корреляции.

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_y \cdot \sigma_x} = \frac{-2754,66}{5550,84} = -0,496$$

Сделаем экономическую интерпретацию результатов исследования тесноты зависимости показателей импортозамещения и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций.

Отметим, что коэффициент парной корреляции – это статистический показатель, характеризующий степень тесноты связи между двумя переменными. Его значение может варьироваться от -1 до 1. При значении коэффициента корреляции от 0,3 до 0,5 связь между переменными слабая, при значении от 0,5 до 0,7 связь умеренная, при значении свыше 0,7 связь тесная. При значении, равном нулю, связь отсутствует. Положительное значение коэффициента свидетельствует о наличии прямой связи, а отрицательное – обратной связи.

Прямая связь характеризуется тем, что с увеличением фактора произойдет увеличение результативного признака. И, наоборот, при отрицательной связи рост фактора приводит к снижению результативного признака.

Выводы

Таким образом, выявлена слабая связь между значениями среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций и производством картофеля. Отрицательное значение коэффициента корреляции свидетельствует о наличии обратной связи между показателями, характеризующими импортозамещение в Российской Федерации. Обратная связь характеризуется тем, что при снижении объемов производства картофеля наблюдается увеличение среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций.

Список литературы

1. Баутин В.М., Романцева Ю.Н. Статистический анализ динамики развития сельского хозяйства России в постсоветский период // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 6. – С. 26 – 32.
2. Бондаренко Л.В. Импортозамещение глазами экспертов и жителей села // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 1. – С. 45 – 49.
3. Бондин К.Г. Аграрный сектор в России в условиях санкций: некоторые общие и частные оценки // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 3. – С. 14 – 22.
4. Determinants of household food insecurity in Mexico / Magana-Lemus D., Ishdorj A., Rosson C.R., Lara-Alvares J. // Agricultural and Food Economics. – 2016. – Vol.4. – P.4 – 10.
5. Kaneva K. Challenges to agricultural holdings: CAP 2015 – 2020 // Икон. Упр.селск.Стоп. – 2014. – Vol.59, № 3. – P.17 – 27.
6. Kireyenka N.V., Kondratenko S.A. Food security of the Republic of Belarus: global and national aspects // Весш. Нац. акад. навук Беларусі Сер. аграр. навук. – 2015. – № 4. – P. 5-16.

Reference

1. Bautin V. M., Romantseva Yu. N. Statistical analysis of the dynamics of Russian agriculture development in the post-Soviet period // Economics of agriculture in Russia. – 2016. – No. 6. – P. 26-32.4.
2. Bondarenko L. V. import Substitution through the eyes of experts and villagers // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2016. – No. 1. – P. 45 – 49.
3. Bondin K. G. the Agricultural sector in Russia under sanctions: some General and private assessments // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2016. – No. 3. – P. 14-22.

4. Determinants of household food insecurity in Mexico / Magana-Lemus D., Ishdorj A., Rosson C.R., Lara-Alvares J. // *Agricultural and Food Economics*. – 2016. – Vol.4. – P.4 – 10.
5. Kaneva K. Challenges to agricultural holdings: CAP 2015 – 2020 // *Икон. Упр.селск.Стол.* – 2014. – Vol.59, № 3. – P.17 – 27.
6. Kireyenka N.V., Kondratenko S.A. Food security of the Republic of Belarus: global and national aspects // *Весш. Нац. акад. навук Беларусі Сер. аграр. навук.* – 2015. – № 4. – P. 5-16.

Современные тенденции развития сельского хозяйства в Пермском крае
Current trends in the development of agriculture in the Perm region

УДК 657: 631. 162

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10123

Шалаева Людмила Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова» (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ)

Shalaeva Lyudmila Vasilyevna,

candidate of Economic Sciences, associate professor of accounting and finance, FGBOU WAUGH "The Perm state agrarian and technological university of a name of the academician D.N. Pryanishnikov" (FGBOU WAUGH Perm to GHAT)

Аннотация. В целях решения проблем обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения в рамках государственной политики акценты всё более смещаются в сторону поддержки отечественного товаропроизводителя, и прежде всего в сфере сельского хозяйства. В статье представлены результаты анализа основных тенденций деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края по материалам официальной статистики за 2014-2018 года. Выявлены положительные и отрицательные тенденции в деятельности сельскохозяйственных организаций, обозначены ключевые проблемные точки реализации программы социально-экономического развития сельских территорий края и решения проблем продовольственной безопасности и импортозамещения.

Summary. In order to solve the problems of ensuring food security and import substitution in the framework of state policy, the emphasis is increasingly shifting towards supporting domestic producers, especially in the field of agriculture. The article presents the results of the analysis of the main trends in the activities of agricultural organizations in the Perm region based on official statistics for 2014-2018. Positive and negative trends in the activities of agricultural organizations were identified, and key problem points were identified for implementing the program of socio-

economic development of rural territories of the region and solving problems of food security and import substitution.

Ключевые слова: тенденции, сельское хозяйство, интенсификация, эффективность, продовольственные ресурсы.

Key words: trends, agriculture, intensification, efficiency, food resources.

Введение

В современных условиях нарастающих проблем обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения в рамках государственной политики акценты всё более смещаются в сторону поддержки отечественного товаропроизводителя, и прежде всего в сфере сельского хозяйства. На сельскохозяйственные организации возложены серьёзные задачи наращивания темпов производства сельскохозяйственного сырья и продукции его переработки. В каких условиях происходит выполнение данных задач и с какими результатами? Ответить на данный вопрос попытаемся на примере сельскохозяйственных организации Пермского края, используя официальные материалы государственной статистики за 2014-2018 года [1].

Материалы и методы исследования

Решение проблем методологического обеспечения направлений анализа, нацеленных на выявление существенных тенденций, мы встречаем в трудах многих зарубежных и отечественных ученых, таких как Богатая И.Н. [2], Вахрушина М.А. [3], Ивашкевич В.Б. [4], Керимов В.Э. [5], Портер М. [6], Степаненко Е.И. [7], Шешукова Т.Г. [8] и др.

Отдельные элементы данных методик были использованы в ходе исследования. Основной задачей анализа является обозначение наиболее существенных тенденций в условиях и результатах деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Базой для анализа послужили относительные показатели, характеризующие динамику показателей интенсификации и эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций.

Для начала дадим общую оценку динамики производства продукции сельского хозяйства за период с 2014 г. по 2018 г. (таблица 1).

Таблица 1

Динамика производства продукции сельского хозяйства

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Объём производства, млн. руб.	37287,6	40628,3	40048,6	41560,3	44192,7	6905,1
Отклонение от уровня предыдущего года, млн. руб.	+3554,8	+3340,7	-579,7	+1511,7	+2632,4	х
индекс роста	110,54	108,96	98,57	103,77	106,33	Среднее значение 105,63
в том числе:						
растениеводства	13181,2	12811,2	12539,5	12922,7	14680,5	+1499,3
Отклонение от уровня предыдущего года, млн. руб.	+1033,4	-370,0	-271,7	+383,2	+1757,8	х
индекс роста	108,51	97,19	97,88	103,06	113,60	Среднее значение 104,05
животноводства	24106,4	27817,2	27509,1	28637,6	29512,2	+5405,8
Отклонение от уровня предыдущего года, млн. руб.	+2521,4	+3710,8	-308,1	+1128,5	+874,6	х
индекс роста	111,68	115,39	98,89	104,10	103,05	Среднее значение 106,62

В целом за исследуемый период объем производства продукции сельского хозяйства по официальным данным Пермского края увеличился на 6905,1 млн. руб. или на 18,52% к уровню 2014 года. При этом в 2015, 2016 годах отмечены отрицательные тенденции. Снижение объема производства продукции растениеводства в 2015 году составило 370 млн. руб. (2,81%), в 2016 году – 271,7 млн. руб. (2,12%); в животноводстве по данным 2016 года – 308,1 млн. руб. (1,11%). По остальным годам исследуемого периода наблюдается положительная динамика. Среднегодовой темп роста объема производства продукции сельского хозяйства составил 105,63%, в том числе в растениеводстве – 104,05%, в животноводстве – 106,62%.

Результаты исследования

Каким образом обозначенные тенденции повлияли на уровень продовольственных ресурсов Пермского края? Рассмотрим их динамику в разрезе основных видов сельскохозяйственной продукции (таблица 2).

Таблица 2

Динамика производства сельскохозяйственной продукции (тысяч тонн)

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Зерно (в весе после доработки)	364,9	303,6	246,9	354,1	371,2	+6,3
индекс роста	132,74	83,20	81,32	143,42	104,83	101,73
Картофель	351,4	302,0	264,0	201,9	276,0	-75,4
индекс роста	93,16	85,94	87,42	76,48	136,70	78,54
Овощи	151,9	137,1	136,1	138,1	147,0	-4,9
индекс роста	90,85	90,26	99,27	101,47	106,44	96,77
Скот и птица на убой (в убойном весе)	77,2	79,3	74,6	71,4	67,7	-9,5
индекс роста	102,12	102,72	94,07	95,71	94,82	87,69
Молоко	464,8	474,7	475,7	483,4	505,4	+40,6
индекс роста	102,58	102,13	100,21	101,62	104,55	108,73
Яйца, млн. шт.	1010,6	1086,4	1167,8	1244,8	1299,5	+288,9
индекс роста	109,46	107,50	107,49	106,59	104,39	128,59

Пермский край отличается более суровыми климатическими условиями, что объясняет причины нестабильности в отрасли растениеводства. Устойчивая отрицательная тенденция наблюдается по картофелю за период с 2014 года по 2017 год, овощам – за 2014-2016 года; в отрасли мясного скотоводства – с 2016 по 2018 года. Более стабильными с положительной тенденцией являются такие направления животноводства, как производства молока и яйца.

Перейдем к оценке условий хозяйствования и эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края. Динамика показателей интенсификации деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края представлена в таблице 3.

Таблица 3

Динамика показателей интенсификации деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Вся посевная площадь, тысяч га	719,0	734,9	742,2	753,6	754,5	+35,5
индекс роста	100,07	102,21	100,99	101,54	100,12	104,9
Приходится на 1000 га пашни, шт.:						
- тракторов	6	6	6	6	5	-1
индекс роста	100,0	100,0	100,0	100,0	83,3	83,3
- зерноуборочных комбайнов	3	3	3	3	3	-
индекс роста	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
- картофелеуборочных комбайнов	10	10	13	11	12	+2
индекс роста	100,0	100,0	130,0	84,62	109,09	120,0
Внесено минеральных удобрений, всего, тыс. т	8,9	7,6	7,9	8,5	7,9	-1,0
индекс роста	102,3	85,4	103,9	107,6	92,9	88,8
Внесено минеральных удобрений на гектар посева, кг	15,3	13,1	13,8	17,0	16,3	+1,0
индекс роста	106,3	85,6	105,3	123,2	95,9	106,5
Внесено органических удобрений, всего, тыс. т	1063	1156	1185	1191	1188	+125
индекс роста	106,7	108,7	102,5	100,5	99,7	111,8
Потребление электроэнергии, млн. кВт-ч	201,4	153,5	158,1	152,8	147,5	-53,9
индекс роста	109,8	76,2	103,0	96,6	96,5	73,2
Потребление электроэнергии в расчёте на одного работника, тыс. кВт-ч	9,1	7,1	8,0	8,0	9,3	+0,2
индекс роста	118,2	78,0	112,7	100,0	116,3	102,2
Энергетические мощности – всего, тыс. л.с.	1293	1264	1226	1191	1178	-115
индекс роста	97,6	97,8	97,0	97,1	98,9	91,1
Энергетические мощности в расчёте на:						
- одного работника, л.с.	61	61	62	62	74	+13
индекс роста	107,0	100,0	101,6	100,0	119,4	121,3
- 100 га посевной площади, л.с.	221	218	213	213	211	-10
индекс роста	99,5	98,6	97,7	100,0	99,1	95,5

Стратегическим ресурсом для сельскохозяйственного товаропроизводителя является земля. За 2014-2018 года наблюдается увеличение посевной площади на 35,5 тысяч га, что благоприятно повлияло на выход продукции растениеводства. Показатели интенсификации производства, технического и энергетического оснащения имеют колебания, в том числе отрицательные. Существенно снизился уровень использования энергетических мощностей – на 115 тысяч л.с. (8,9%). Внесение минеральных удобрений колеблется и сократилось к уровню 2014 года на 1 тысячу тонн, что частично компенсировано за счет органических удобрений. В итоге можно сказать, что имеют место и положительные и отрицательные

тенденции, оказывающие чаще всего прямое влияние на показатели результативности и эффективности сельскохозяйственного производства.

Динамика показателей эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края представлена в таблице 4.

Таблица 4

Динамика показателей эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Урожайность, ц/га:						
- зерновые и зернобобовые	16,0	13,8	11,8	15,2	15,8	-0,2
индекс роста	124,0	86,3	85,5	128,8	103,9	98,8
- из них пшеница	14,3	13,3	10,6	14,7	15,4	+1,1
индекс роста	123,3	93,0	79,7	138,7	104,8	107,7
картофель	133,9	129,7	123,5	106,3	140,3	+6,4
индекс роста	100,5	96,9	95,2	86,1	132,0	104,8
овощи	274,9	270,3	274,5	292,8	308,0	+33,1
индекс роста	94,9	98,3	101,6	106,7	105,2	112,0
Надой молока на 1 корову, кг	5411	5612	5650	5735	6078	+667
индекс роста	108,0	103,7	100,7	101,5	106,0	112,3
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт.	315	313	323	320	317	+2
индекс роста	111,7	99,4	103,2	99,1	99,1	100,6
Среднесуточный привес, г:						
КРС	638	633	614	620	635	-3
индекс роста	107,2	99,2	97,0	101,0	102,4	99,5
свиней	305	394	239	309	400	+95
индекс роста	93,6	129,2	60,7	129,3	129,4	131,1

Показатели урожайности неустойчивы, имеют место существенные колебания их уровня по исследуемому периоду. Всё это ещё раз доказывает, что Пермский край – зона рискованного земледелия. Более стабильными являются показатели отрасли животноводства. Надой молока на 1 корову за исследуемый период вырос на 667 кг (12,3%). В 2018 году имеет место высокий уровень среднесуточного привеса свиней (400 г), что выше уровня 2014 года на 95 г (31,1%).

Выводы

Динамика представленных показателей позволяет сделать вывод о наличии положительных и отрицательных тенденций в деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края. Наблюдаются недостаток технических, энергетических

ресурсов, минеральных удобрений. Проявляется проблема недостатка семян и посадочного материала, более устойчивых к условиям выращивания на территории Пермского края.

Менее рискованной отраслью и более эффективной является животноводство, в частности молочное и мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство мясо-яичного направления. Именно эти направления сельскохозяйственного производства определяют основной источник роста продовольственных ресурсов Пермского края и возможности решения проблемы продовольственной безопасности на уровне региона.

Считаем, что существенную помощь в решении обозначенных проблем оказало бы изменение системы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Система субсидирования и другие формы финансовой поддержки имеют прямое, существенное значение для обоснования возможностей и исключения рисков решения проблем продовольственной безопасности и импортозамещения в рамках исследуемого региона.

Список литературы

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://permstat.gks.ru/>
2. Богатая И.Н. Стратегический учет собственности предприятия. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 320 с.
3. Вахрушина М.А., Сидорова М.И., Борисова Л.И. Стратегический управленческий учет. Полный курс МВА: Учеб. пособие. М.: РИД ГРУПП, 2011. 192 с.
4. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учёт: учебник. М.: Магистр: Инфра-М, 2011. 576 с.
5. Керимов В.Э. Стратегический учет: Учеб. пособие / М.: Омега-Л, 2010. 166 с.
6. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
7. Степаненко Е.И. Теория и методология системы показателей финансово-экономической деятельности организаций агропромышленного комплекса. М.: Маркетинг. 2007. 300 с.
8. Шешукова Т.Г., Шалаева Л.В. Стратегический управленческий анализ внешней среды / Л.В. Шалаева. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2015. 139 с.

References

1. Territorial body of the Federal state statistics service for Perm Krai [Electronic resource] / access Mode: <http://permstat.gks.ru/>.
2. Bogataya I. N. Strategic accounting of enterprise property. Rostov-on-don: Phoenix, 2001. 320 pp.

3. Bahrushina M. A., Sidorova, M. I., Borisova, L. I., Strategic management accounting. Full MBA course: Studies. benefit. M: the REED GROUP, 2011. 192 PP.
4. Ivashkevich, V. B. Accounting administrative account: the textbook. M.: Master: Infra-M, 2011. 576 p.
5. Kerimov V. E. Strategic accounting: Studies. manual / M.: omega-L, 2010. 166 p.
6. Porter M. Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors / Per. with English. M.: Alpina Business Books, 2005. 454 p.
7. Stepanenko E. I. Theory and methodology of the system of indicators of financial and economic activity of the organizations of agro-industrial complex. M.: Marketing. 2007. 300 PP.
8. Sheshukova T. G., Shalaeva L. V. Strategic management analysis of the external environment / L. V. Shalaeva. Perm: CPI "Procrasty", 2015. 139 p.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ECONOMIC THEORY

**О современности классических теорий мотивации для анализа практик
мотивационного менеджмента**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10069

Бияк Людмила Леонидовна,

канд. экон. наук, доцент Тихоокеанского государственного университета, Россия, г. Хабаровск

Аннотация. В данной статье современные практики мотивационного менеджмента анализируются с позиций классических теорий мотивации. В частности, рассмотрены взаимосвязи понятий трудовой мотивации и удовлетворенности, вовлеченности, лояльности персонала. Особое внимание в статье уделяется проблемам мотивации персонала в контексте теории поколений.

Ключевые слова: мотивация персонала, классические теории мотивации, вовлеченность, лояльность, удовлетворенность, теория поколений.

Мотивация – это движущая сила человеческого поведения. Проблемы мотивации занимали и занимают большое место в научных и публицистических трудах по менеджменту. Тем не менее, изучение теоретических основ и практики реализации различных систем мотивации продолжается и не теряет актуальности. Это объясняется чрезвычайной сложностью самого явления мотивации и огромным влиянием мотивации на поведение человека и результаты его деятельности.

В основе теоретических подходов к мотивации лежат результаты исследований механизмов поведения человека, которые выявили связь между его потребностями, целями и мотивами. Этот постулат психологической науки никем не оспорен, потребности, мотивы и типы личности определены и классифицированы, но, как доказывает практика, наше сегодняшнее представление о механизмах мотивации зачастую не позволяет объяснить

действия и поступки людей. Во-первых, человек не всегда готов открыть причины своего поведения; во-вторых, он, как правило, совершает действия под влиянием не одного, а ряда мотивов; в-третьих, мотивы претерпевают изменения, причем, под воздействием не только внешних факторов, но и особенностей личности. В этой связи мотивационные теории, в том числе и те, которые принято называть первоначальными или классическими, требуют переосмысления в условиях настоящего времени, выявляющего многогранность и неоднозначность процесса мотивации. Практическая реализация систем мотивации подтверждает сложность и неопределенность взаимосвязей мотивов, стимулов и поведения людей в процессе трудовой деятельности и оставляет широкий простор для изучения и анализа.

Самой известной теорией мотивации является теория иерархии потребностей Абрахама Маслоу. Иерархическая пирамида потребностей Маслоу с ее железной логикой и строго определенной направленностью от физиологических потребностей к потребностям более высокого уровня вплоть до потребности в самовыражении констатировала детерминированность мотивации от степени удовлетворения потребностей именно в таком порядке – снизу вверх.

В соответствии с этой логикой, или, по выражению А. Маслоу «движущей силой», развитие человека происходит посредством удовлетворения потребностей, именно от потребностей низшего уровня к потребностям высшего уровня, и двигается вверх, когда потребности достаточно удовлетворены. Что же не позволяет нам сегодня согласиться с теорией А.Маслоу? Практика. Практическая реализация различных систем мотивации показывает, что поведение людей не укладывается в прокрустово ложе этой стройной и логичной теории. Практика опровергает не только строгую направленность потребностей снизу вверх, но и подтверждает особую роль удовлетворения верхней группы потребностей. Реализация потребностей признания, самоутверждения и самовыражения способно усилить мотивацию и даже компенсировать недостаточно полное удовлетворение потребностей более низкого уровня. Это нельзя недооценивать сегодня при построении систем мотивации персонала. Зачастую их чрезмерная жесткость, обусловленная возможностями тотального контроля деятельности работника с помощью современных технических средств, приводит к демотивации людей. Известен так называемый эффект «волны де Брюйна», который, на наш взгляд, вызывается недооценкой потребностей высшего порядка[1].

Ханс де Брюйн построил кривую зависимости результативности системы управления от уровня обязательности, то есть, по существу, от системы принуждения. На основании

своих исследований он утверждал, что чем больше руководство полагается на количественную систему оценки эффективности, тем сильнее стимулы для работников демонстрировать неадекватное поведение.

То, что характер взаимосвязей потребностей более сложный, нелинейный, а мотивация человека зависит от множества факторов, нашло отражение в мотивационных теориях других авторов: Д. Макклеланда (теория приобретенных потребностей), Д. Макгрегора (теория «Х» и теория «У»), У. Оучи (теория «Z»), Ф. Герцберга (теория двух факторов или «мотивационно-гигиеническая» модель), К. Левина, В. Врума, Л. Портера, Э. Лоулера (теория ожиданий), Д. Адамса (теория справедливости или теория равенства) и других.

В современных условиях отдельные положения этих классических теорий приобретают новое звучание, становятся по-настоящему актуальными и должны быть реализованы в управленческих практиках. Так, вполне современна теория Д. Мак – Клелланда в той части, где говорится о влиянии на поведение человека потребностей в успехе, во власти и в причастности. Она подтверждается стремлением определенной части работающего населения открыть свой бизнес или вести его на паритетных началах с партнерами, разделяя и ответственность за решение каких – либо проблем, и успех от правильно принятых решений. Наемные работники для реализации этой потребности и усиления мотивации должны быть наделены широкими полномочиями.

Психологи отмечают высокую степень «потребности в причастности» у молодого поколения, только вступающего в трудовые отношения – это еще одно подтверждение современности теории Д. Мак – Клелланда. Следовательно, стремление к высокому уровню социального взаимодействия необходимо учитывать при организации управления персоналом современных фирм уже на самых первых стадиях проектирования управленческих процессов.

Безусловно, некоторые выводы и положения классических теорий вызывают вопросы или даже возражения, но даже в этом случае приносят пользу, заставляя искать альтернативные модели мотивации. Вряд ли можно согласиться с тем, что условия труда, заработная плата, статус, режим работы, качество контроля со стороны руководства не являются мотивирующими факторами, а выполняют исключительно поддерживающую роль или обеспечивают только удовлетворительный уровень мотивации, как указывается в модели мотивации Ф. Герцберга. К мотивирующим факторам (мотиваторам) в этой модели отнесены достижения, признание, ответственность, карьерное продвижение и работа сама по себе. Но, например, гибкий график работы для многих работников имеет большую самостоятельную ценность и явно выполняет не только роль гигиенического

фактора, а качество контроля со стороны руководства вполне может выступить как демотиватор и привести к высокой текучести кадров из-за увольнений работников, если контроль чрезмерен. Разделение факторов на поддерживающие и мотивирующие должно быть предметом обсуждения не только на уровне руководства, но и, в идеале, с самими работниками, так как индивидуализация управления персоналом – это одно из перспективных направлений повышения эффективности трудовой деятельности в 21 веке.

Особое внимание для повышения стимулирования персонала должно быть оказано современному прочтению процессуальных теорий мотивации. К ним относятся упомянутые выше теории ожиданий, справедливости или равенства и модель Портера-Лоулера

Процессуальные теории дополняют содержательные теории тем, что учитывают поведенческие аспекты мотивационного процесса. Авторы этих теорий Виктор Врум, Джон Адамс, Лайман Портер и Эдвард Лоулер, на наш взгляд, предвосхитили высокую востребованность современного человека в справедливой оценке затраченных им трудовых усилий, в адекватности вознаграждения. По сути, можно говорить о субъективной оценке эффективности трудовых затрат, в значительной степени определяющей – наряду с потребностями – поведение работника, его мотивацию.

Разрабатывая систему стимулирования необходимо принимать во внимание валентность, или, другими словами, субъективную ценность, для человека той или иной меры поощрения. Валентность – это предполагаемая степень относительного удовлетворения или неудовлетворения, возникающая вследствие получения определенного вознаграждения. Кроме того нужно учитывать также то обстоятельство, что оценка степени справедливости вознаграждения всегда сравнительная, то есть зависит от соотношения трудового вклада и вознаграждения у других работников. Поведенческая психология – это чрезвычайно тонкая материя, но именно она позволяет достичь максимального результата в управлении персоналом современного предприятия, так как реакция работника на несправедливость негативно влияет на его мотивацию, а, следовательно, и на конечный результат деятельности.

Принцип вовлеченности заслуживает отдельного внимания, так как его реализация – это высшее достижение в решении задачи повышения уровня мотивации персонала. Под вовлеченностью персонала в трудовой процесс понимают такое состояние работников, которое мотивирует их стремиться выполнять свои функции максимально полно и с высоким качеством, при необходимости выходя за рамки должностных инструкций и

регламентов. Степень вовлеченности сотрудников определяет результативность деятельности трудового коллектива.

Чтобы точнее выявить сущность понятия вовлеченности, его обычно сравнивают с другими близкими по смыслу понятиями – лояльностью и удовлетворенностью. Общим является то, что лояльность, удовлетворенность и вовлеченность – это характеристики отношения работников к своей компании, организации. Но если удовлетворенность обуславливается тем, что работники получают в форме материального и морального вознаграждения, то вовлеченность – это готовность не получать, а отдавать. «Высокий уровень вовлеченности персонала – это состояние, при котором возникает безусловная мотивация к тому, чтобы полностью посвятить себя работе в интересах организации. В этом состоянии человек проявляет инициативу и мобилизует все свои возможности и скрытые резервы для решения поставленной задачи. Это желание прилагать личные усилия, вносить свой вклад как член организации для достижения ее целей» [2].

В этом смысле вовлеченность – более высокая степень отношения к организации, чем лояльность, так как последняя показывает только желание работать и стремление реализовывать свои способности именно в данной организации по ее правилам и регламентам. На наш взгляд, если лояльность – с определенным допущением – определить как преданность организации, то вовлеченность – это активная, инициативная преданность. Схематически можно так показать взаимосвязи понятий, характеризующих отношение работников к своей компании, организации (Рис.1):

Как видно из рисунка, мотивация лежит в основе формирования всех характеристик отношения работников к своей компании, определяет степень удовлетворенности и лояльности, а также уровень вовлеченности персонала в трудовой процесс и трудовые отношения в целом.

Некоторые авторы утверждают, что лояльность включает в себя такие компоненты, как эмоциональная лояльность, вынужденная лояльность, нормативная лояльность[3].

По нашему мнению, следует скорее говорить о вынужденной и действительной (или произвольной) лояльности.

Рисунок 1. Взаимосвязи понятий, характеризующих отношение работников к своей компании

Согласимся с определением вынужденной лояльности, как основанной на необходимости работать в данной организации в силу каких-либо причин, но отметим, что она проистекает из неудовлетворенности или неполной удовлетворенности работника в силу неэффективной мотивации в материальной и нематериальной формах. Действительная (произвольная) лояльность является следствием реализованных потребностей работника, то есть удовлетворенности.

Данный подход не применим к вовлеченности: нельзя выделять вынужденную и произвольную вовлеченность персонала. Конечно, с помощью мер принуждения можно добиться того, чтобы работники делали больше, чем предусмотрено их должностными обязанностями, например, на протяжении какого-то времени работали сверхурочно без дополнительной оплаты, выполняя срочную работу. Это хорошо известная практика «авралов». Но в таких случаях нет главного – безусловной мотивации работать с максимальной отдачей.

В последнее время проблемы мотивации все чаще рассматриваются именно в контексте теории поколений[4,5]. Поколение Y – люди, родившиеся в 1985-2002 годах, получившие наименование «миллениалы», уже составляют большую часть работников; поколение Z – родившиеся в период с 2003 по 2024 годы, «зумеры», только вступающее в трудоспособный возраст, ставят перед руководителями организаций и HR-менеджерами новые серьезные проблемы в области формирования новейших систем мотивации.

Представители этих поколений, с одной стороны, обладают современными знаниями и навыками и тем самым большим потенциалом. С другой стороны, они наименее лояльны, склонны легко менять не только место работы, но и место проживания. Релокацию с ориентацией на внутренние ценности самого работника называют одной из характерных черт этих поколений. Кроме этого, яркими особенностями представителей этих поколений являются предпочтение дистанционных форм занятости и так называемой занятости part-time, когда работник участвует в реализации сразу нескольких проектов и, соответственно, решает одновременно целый ряд задач[6].

У людей поколения Y другие ожидания от работы, соответственно, чтобы вовлечь миллениалов в процесс, нужно пойти на серьезные новшества: изменить структуру бизнеса, стиль управления, систему коммуникаций, – все для того, чтобы увеличить вовлеченность и реализовать огромный потенциал представителей нового поколения[7].

Гибкий график, возможность работать удаленно, свободный демократичный стиль общения, использование современных информационных технологий и социальных сетей в

рабочем процессе, возможность реализовать свой потенциал – это приоритеты новых поколений персонала, а, следовательно, и факторы, влияющие на их мотивацию.

В условиях информационного общества необходимы целевые ИТ-решения, направленные на повышение производительности, вовлеченности и мотивации к труду поколений Y и Z: ««Внедрение технических систем, сопровождающих онлайн-подсчет и визуализацию производительности – заработка, интерактивную обратную связь, является абсолютно необходимым компонентом для развития трудовой мотивации поколений Y,Z, составляющих основу линейного персонала цифровых компаний» [8].

Изучение и переосмысление классических теорий мотивации и построение на их основе современных комплексных системных практик способны стать надежной основой для успешного развития.

Список литературы

1. Брюйн, Х. де Управление по результатам в государственном секторе / Х. Брюйн / Институт комплексных стратегических исследований. М. , 2005. – Режим доступа: https://vk.com/wall183091493_1185 (дата обращения: 22.12.2019). .
2. Отчет по мониторингу удовлетворенности и вовлеченности персонала. – Режим доступа: <http://www.citycg.ru/services/hr/monitoring-udovletvorennosti/>. (дата обращения: 22.12.2019).
3. Лояльность персонала: обзор основных методов оценки. – Режим доступа: <https://hrtime.ru/contents.php?id=353>. khnologii-hr—2013-rezultaty-oprosa (дата обращения: 09.12.2019)
4. Rugenerations— Российская школа теории поколений. – Режим доступа: <https://rugenations.su/> (дата обращения: 12.12.2019).
5. Депутатова Л.Н., Шишкина К.А. Мотивация персонала в контексте теории поколений. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-personala-v-kontekste-teorii-rokoleniy/viewer> (дата обращения: 12.12.2019).
6. Тренды мотивации сотрудников в 2019 году. – Режим доступа: <https://www.e-executive.ru/career/hr-management/1989756-trendy-motivatsii-sotrudnikov-v-2019-godu> (дата обращения: 12.12.2019)
7. Удовлетворенность и вовлеченность персонала. – Режим доступа: <http://www.citycg.ru/services/hr/monitoring-udovletvorennosti/> (дата обращения: 12.12.2019).
8. Артамонов, А.С. Перспективные решения в сфере мотивации персонала в цифровой экономике / А.С. Артамонов – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-resheniya-v-sfere-motivatsii-personala> (дата обращения: 12.12.2019).

Концепция управления выгодами для обеспечения роста ценности инновационных проектов

Benefit management concept for increasing the value of innovative projects

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10070

Шестопалов Алексей Дмитриевич,

аспирант, Институт экономики и управления промышленными предприятиями, НИТУ «МИСИС» г. Москва, Россия

Shestopalov Alexey Dmitrievich,

postgraduate student, Institute of Economics and management of industrial enterprises, must MISIS, Moscow, Russia

Аннотация. В статье уточнено понятие «управление выгодами», раскрыты возможности данного подхода в современном проектном менеджменте инноваций в компаниях, а также этапы его реализации. Проведены данные анализа и области управления инновационными проектами. Подчеркивается, что использование концепции управления выгодами проекта создает обширные возможности для реализации успешности проекта

Summary. The article clarifies the concept of “benefit management”, reveals the possibilities of this approach in modern project management of innovations in companies, as well as the stages of its implementation. Data from the analysis and management of innovative projects were carried out. It is emphasized that the use of the concept of project benefit management creates extensive opportunities for the implementation of the project’s success

Ключевые слова: управление выгодами, стейкхолдеры.

Key words: management of benefits, stakeholders.

Современная российская бизнес-среда характеризуется быстрыми переменами, сложность бизнеса увеличивается, а стремительное развитие технологий предопределяет непрерывно растущую комплексность инновационных проектов. Компании осуществляют, как правило, несколько проектов в конкретный период времени, и эти проекты являются не только сложными, но и взаимозависимыми, а также рискованными (особенно когда речь идет об инновациях). В результате, предприятия должны быть все более

дисциплинированными и адаптируемыми в осуществлении и контроле проектов для обеспечения их стратегических целей и задач.

В то же время, проведенное в 2016 году Boston Consulting Group (компанией, входящей в топ 3 мировых консалтинговых агентств в области менеджмента организациями) международное исследование, в котором принимало участие более 30 000 публичных компаний за последние пять десятилетий показало, что несмотря на все усилия, большинство компаний сталкиваются со следующими проблемами:

- потраченные трудовые и финансовые ресурсы от 50 до 75% проектов не соответствуют первоначальным ожиданиям
- только 61% приоритетных проектов достигли стратегических выгод
- только 52% организаций отслеживают достижение выгод

Основная проблема заключается в том, что во многих случаях компании сосредоточены на выполнении отдельных проектов и оценивают их эффективность на основе традиционных показателей, ориентированных на результат, таких как: время, объем и бюджет. Что теряется в этом подходе, так это четкое представление о том, помогают ли проекты, индивидуальные или коллективные, достичь ее конечных стратегических целей. В противовес этому, основываясь на анализе PMI (The Economist Intelligence Unit (EIU)) и BCG, компании, которые имеют зрелую практику управления выгодами (т.н. концепция BRM), имеют в 1,6 раза больше шансов реализовать цели проекта и в 3 раза с большей вероятностью достичь или превзойти целевую рентабельность инвестиций по индивидуальным проектам.

Главный вывод здесь: управлять проектами с оглядкой не только на традиционные показатели как время, масштаб и бюджет, но и осознавать, насколько организация продвигается к своим стратегическим целям. Благодаря постоянному вниманию к созданию ценности по всему портфелю проектов и активный стратегический диалог, компании могут осуществить правильное управление проектом, найти компромиссы (такие как изменения в объеме, персонале проекта, приоритетах, сроках) – на местах – для достижения желаемых бизнес-результатов.

Выгода проекта – это конечный результат действий, характеристики поведения, продукты, услуги или результаты, которые приносят ценность организации и целевым выгодоприобретателям. Benefits realization management (BRM, реализация выгод и управление ими) — это подход, нацеленный на устранение пропасти между стратегическим управлением и проектным менеджментом. Он подстраивает проекты и программы компании под ее глобальное видение. BRM обеспечивает эффективный диалог между

владельцами, руководством и проектной командой (ПК) BRM-компании отслеживают прогресс по показателям KPI, привязанным к стратегическим целям. Если движения к ним нет, то нужно мужество завершить такой проект. В BRM показатели KPI не создают бюрократию — требуется от одной до трех метрик, которые содержат ключевые индикаторы. Методология описана в опубликованном в 2017 году документе «Руководство по эффективному управлению преимуществами в проектах», который был разработан Управлением по инфраструктуре и проектам (IPA), который является экспертным центром правительства Великобритании по инфраструктуре и крупным проектам.

Данный метод включает в себя понятие «Цикл реализации выгод», который по своим этапам соотносится с жизненным циклом реализации проекта и показывает, что управления выгодами неразрывно связано с самим проектом

Политика проекта идентифицирует проект, определяет его бюджет, сроки, персонал и риски. Цикл управления выгодами определяет успех проекта, так как корректирует путь его развития не только с точки зрения наиболее качественного осуществления проекта, но и на путь более полной отдачи от него.

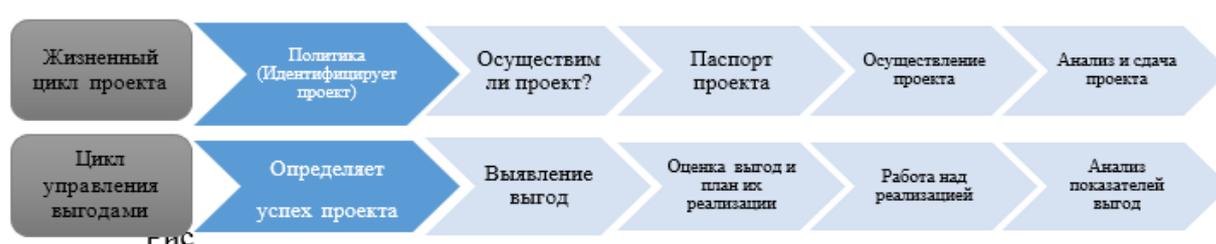

Рисунок 8. Цикл проекта и управления выгодами.

Таким образом цикл управления выгодами включает в себя 4 основных этапа:

1. Выявление выгод — к каким бизнес-результатам может привести проект?

Согласно «Руководству по эффективному управлению выгодами проектов» целесообразно определять и оценивать выгоды, разделяя результаты проекта на финансовые и нефинансовые, а также классифицировать их, предварительно определив их выгодоприобретателей (или стейкхолдеров, то есть физических лиц или организаций, имеющих права, долю, требования или интересы относительно проекта или его свойств, удовлетворяющих их потребностям и ожиданиям.

В таблице ниже представлены критерии оценки успешности инновационного проекта с точки зрения классического понимания проектного менеджмента, а также оценка проекта с точки зрения выгодоприобретателей.

Таблица 1. Критерии оценки успешности проекта:

С точки зрения управления проектами	С точки зрения требования стейкхолдеров
On time (исполнение в срок)	Повышение ROI (окупаемости инвестиций)
Within Budget (соблюдение бюджета)	Увеличение EPS (прибыли на акцию)
Customer Satisfaction (удовлетворенность заказчика)	Увеличение чистой прибыли
Минимизация влияния факторов риска и др.	Увеличение доли рынка и др.

Таким образом успешный инновационный проект в классическом понимании в рамках проектного управления большинства компаний, то есть исполненный в установленные сроки, не вышедший за рамки бюджета и при удовлетворительном качестве не обязательно будет «выгодным» проектом с точки зрения стейкхолдеров (владельцев бизнеса и участников проекта), а ключевой задачей является обеспечение фокуса внимания управления на достижение целей бизнеса.

2. Оценка и постановка целевых выгод

Для оценки выгод необходимо определить, за счет чего достигаются данные выгоды, и как их можно измерить. Данный этап предполагает разработку высокоуровневого кейса, определяющего бизнес – выгоды, понимания их осуществимости, а также обоснования инновационного проекта.

3. Реализация выгод — минимизация рисков для будущих выгод и максимизация возможностей для получения дополнительных выгод, инициация новых компонентов инновационных проектов.

4. Анализ и передача выгод. Данный этап предполагает анализ статуса выгод, сверенный с позицией стейкхолдеров, оценка ценности проекта и его корректировка.

Соотношение этапов инновационного проекта с этапами управления его выгодами представлено в следующей таблице.

Таблица 2. Этапы управления проектом и его выгодами.

Этапы управления инновационного проекта				
Предварительная подготовка проекта	Инициация	Формирование	Получение выгод	Завершение
Этапы управления выгодами инновационного проекта				
Определение выгод	Планирование выгод		Реализация выгод	Анализ и передача выгод
Идентификация и кластеризация выгод	Кластеризация и приоритезация выгод		Мониторинг	Анализ и консолидация выгод
	Выбор и описание метрик выгод		Ведение списка выгод	
	Разработка, организация и контроль плана реализации выгод		Отчет о реализации выгод	Передача ответственности и от команды проекта в другие работы
	Отображение выгод в плане инновационного проекта			

Таким образом, в результате реализации концепции BRM в управлении инновационного проекта можно добиться не только исполнения заявленных сроков, бюджета и качества самого проекта, но и добиться максимальной отдачи от приложенных усилий. Управление проектами станет более профессиональным и предсказуемым, такие важные показатели как, например, окупаемость проекта и отдача на капитал будет выведена во глазу угла еще на этапе планирования проекта, а в процессе его реализации будут выявлены дополнительные возможности получения выгоды. Кроме того, у управлении проектами будут учтены не только интересы управляющих менеджеров проекта и собственников компании, но и всех выгодоприобретателей, включая персонал и клиентов компании, повысится мотивация персонала, снизятся сопротивления и риски, что приведет к увеличению вероятности успешности проекта.

Список литературы

1. Benefit Realisation Management – a Practical guide to achieving benefits through change – London, 2010 – 394 p.
2. *The Boston Consulting Group (2016). Connecting Business Strategy and Project Management. // The Accounting Review. 21.09.2016. Vol. 86, no. 6. – 45 p*
3. *PMI, Pulse of the Profession® : Sustain benefits to optimize business value (Newtown Square: Project Management Institute, 2016)*

Оценка адресной подготовки обучающихся на основании организации базовых кафедр в условиях трансформации социальных систем
Assessment of targeted training of students on the basis of the organization of basic departments in the conditions of transformation social systems

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10073

Федотова Марина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: fedotova-ma@yandex.ru

Тихонов Алексей Иванович,

кандидат технических наук, доцент, Заведующий кафедрой «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: mai512hr@mail.ru

Коновалова Оксана Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Анализ рисков и экономической безопасности» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, e-mail: ovkonovalova@fa.ru

Fedotova Marina A.,

Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department «Human Resource Management» Moscow Aviation Institute (National Research University)

Tikhonov Alexey I.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Konovalova Oksana V.,

Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department “Risk Analysis and Economic Security” Financial University under the Government of the Russian Federation

Аннотация. Развитие современного общества ориентируется на парадигму целостности и концепцию структурной устойчивости. В связи с этим авторами выделены несколько задач развития высшего образования: использование единого междисциплинарного языка, применение методов анализа реальности соответствующих скорости и междисциплинарности происходящих социально-экономических изменений и развитие организационных форм образования как социальных институтов. Представлены результаты оценки деятельности базовых кафедр на примере предприятий ракетно-космической отрасли.

Summary. The development of modern society is guided by the paradigm of integrity and the concept of structural stability. In this regard, the authors identified several tasks for the development of higher education: the use of a single interdisciplinary language, the use of reality analysis methods corresponding to the speed and interdisciplinarity of the ongoing socio-economic changes, and the development of organizational forms of education as social institutions. The results of evaluating the activities of basic departments are presented on the example of enterprises in the rocket and space industry.

Ключевые слова: развитие общества, устойчивость развития, образование, базовые кафедры, оценка деятельности базовых кафедр.

Key words: development of society, sustainability of development, education, basic departments, performance evaluation of basic departments.

Задачи развития образования и развития форм взаимодействия социальных институтов во многом определяются характеристикой состояния социальной реальности. На сегодняшний день существуют различные концептуальные подходы к описанию «картины современного мира». Основные положения, о которых они говорят:

– **парадигма целостности, системный подход, синергетика.** Суть развития подхода в том, что не существует простых элементов, определяющих свойства и структуру целого мира, целое во многом определяет суть частей. Синергетика (по Г.Хакену) исследует закономерности, лежащие в основе процессов самоорганизации в системах различной природы, в том числе за счет изменения свойств элементов, появления новых и новой структуризации.

– концепция **структурной устойчивости** направлена на адаптацию системы к флуктуациям.

– понимание сущности самого общества, так один из подходов «общество как **коммуникация**» (Н. Луман) [1].

Существующие технологии конструирования социальных решений, основанные на концепциях классического социального знания (Э. Дюркгейм, П. Бурдьё, Г. Зиммель, Т. Парсонс и др.), с учетом особенностей современного общества, уже не отражают существующую сложность явлений и процессов, и не предназначены для эффективного управления и регулирования такими процессами. В рамках существующей реальности видится подход, связанный с синтезом концепций Н. Лумана, Б. Латура и Дж. Ло на базе когнитивных представлений системно-креативного мышления и управления, являющегося, в свою очередь, развитием идей сложного (Э. Морен) и сложносистемного (К. Майнцер) видов мышления. Данные виды мышления – это не замена простоты сложностью (или наоборот), а осуществление непрерывного диалогического движения (рекурсия) между простым и сложным [2].

Переходя от задачи охарактеризовать существующую социальную реальность к задачам понимания и положительной трансформации системы образования (как его важной составляющей), выделим концептуальную основу современного развития образования. Так, в **Федеральной целевой программе развития образования** говорится о необходимости обеспечения **инновационного характера системы образования. Такой подход понимается как использование инновационных методов** подготовки обучающихся. На них планируется выстраивать политику образования и направлять инвестиции [3].

В рамках данной статьи рассмотрим возможные формы и решения данной задачи. Говоря о кризисе образования, современное общество рассматривает его как часть общего кризиса науки и общества конца XX и начала XXI века. Кризис, отчасти, объясняется разделением составляющих образования (в т.ч. высшего) на биологическую, техническую и гуманитарную части. Следствием этого является **фрагментарность** в понимании окружающего мира, непонимание тенденции современного мира, усиление проблем «небезопасности мира».

В связи с вышесказанным авторам видится несколько направлений развития высшего образования:

1. База процесса инновационного познания самой науки: разрушать барьеры, установленные между отдельными отраслями высшего образования, науки и техники. На практике это скорее не задача разрушения, а задача поиска единой базы, единого междисциплинарного языка.
2. Задача развития образования: формирование у студентов нелинейного способа мышления (системно-креативного мышления), избавления от повсеместного

доминирования линейного мышления. Эта задача на практике может решаться за счет поиска и использования методов и методик исследования способных «идти в ногу» с темпами социально-экономических изменений, а также использовать/включать инструментарий для эффективной обработкой (по времени и стоимости) и визуализации результатов.

3. Поиск и развитие организационных форм реализации образовательных программ. В этой связи можно говорить о таких формах, как: научные лаборатории, технопарки, базовые кафедры и др. Актуальными задачами здесь являются вопросы их эффективного использования под задачи общества и возможные типы взаимодействия таких форм между собой.

В рамках данной статьи остановимся на задачах развития базовых кафедр университетов как на направлении развитии форм обучения в условиях трансформации социальных систем.

Сегодня основным требованием работодателей к российским вузам, даже при условии наличия образования на хорошем теоретическом уровне, является необходимость преодоления оторванности знаний, получаемых выпускниками, от практики, слабая психологическая подготовленность к реалиям трудовой деятельности, к нормам поведения в бизнес-среде, и, как следствие, – длительный период адаптации выпускников. Разрыв между теорией и практикой по факту устраняют сами работодатели, что требует не только времени, но и серьезных финансовых ресурсов (только прямые затраты предприятий на подобную «доводку-адаптацию» выпускников составляют от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч рублей на человека в год).

Следует подчеркнуть, что сами студенты осознают проблему оторванности полученных знаний от практики, потому что они сами заинтересованы в успешном трудоустройстве после окончания учебного заведения. Большую популярность в этой связи набирают различные модели реализации практико-ориентированных образовательных программ, эффективность которых зависит от направления подготовки: например, модель прикладного бакалавриата, модель свободных искусств и наук (*liberal arts and sciences*), модель корпоративного университета, модель сотрудничества между школами разного уровня и бизнес предприятиями (SEED), модель «Всемирная инициатива CDIO» по реформированию базового инженерного образования, модель дуального образования и пр. В ряде вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Томска при реализации практико-ориентированных магистерских программ в области технологического

предпринимательства всё чаще базовые курсы формируются на основе зарубежных методологий: CustomerDevelopment, LeanStartup, LeanCanvas, BusinessModelCanvas.

Так накопленный опыт деятельности базовых кафедр позволяет сделать ряд выводов о возможностях дальнейшего успешного использования данной модели взаимодействия вузов и работодателей. В частности, отмечается, что базовые кафедры могут быть созданы при соблюдении следующих условий:

- обеспечение соответствия реализуемой вузом образовательной программы профилю деятельности предприятия, вступающим стратегическим партнером;
- наличие у предприятия материальной базы, необходимой для деятельности базовой кафедры;
- обеспечение на базовой кафедре возможности проведения всех видов учебной деятельности, предусмотренных учебным планом;
- обеспечение предприятием обучающимися на базовой кафедре условий необходимых для подготовки выпускных квалификационных работ;
- создание безопасных условий обучения.

Занятия на базовых кафедрах ведут как преподаватели вуза, так и специалисты компаний. Представители компаний также могут участвовать в разработке образовательных программ и курсов, организовывать практики и стажировки для студентов, заключать договора на целевое обучение, курировать исследовательские и дипломные работы обучающихся. В качестве стратегического партнера вуза должны отбираться предприятия-лидеры, обладающие материальной, интеллектуальной и организационно-технической базой для создания и успешного функционирования базовых кафедр и представляющие перспективные отрасли экономики, поскольку главная ценность базовых кафедр для вуза заключается в возможности совершенствования учебного процесса за счет включения в него передового опыта ведущих отечественных и зарубежных компаний. Такой отбор целесообразен также по причине того, что именно компании-лидеры, и являются постоянными и крупными заказчиками кадров, что соответствует направлению их развития и определяется перспективными стратегическими планами.

Методический подход к оценке эффективности деятельности базовых кафедр организаций ракетно-космической промышленности (РКП).

Успешным примером существующих связей между предприятиями отрасли и университетами является деятельность базовых кафедр в ракетно-космической промышленности (РКП). В настоящее время 30 организаций РОСКОСМОСА имеют 47 базовых подразделений в 24 ведущих технических вузах России, в которых реализуется 108

образовательных программ с учетом требований организаций РКП по объему и качеству подготовки студентов. Поскольку предприятия РКП затрачивают значительный кадровый и временной ресурс на создание и организацию деятельности базовых кафедр, руководством отрасли была поставлена задача по формированию единого механизма регулирования деятельности базовых кафедр, применимого ко всем организациям космической отрасли.

В 2016 году Совет по профессиональным квалификациям в области ракетной техники и космической деятельности (далее – СПК) утвердил «Регламент создания и организации деятельности структурных подразделений образовательных организаций высшего образования на базе организаций ракетно-космической промышленности» и определил Департамент развития персонала Госкорпорации «Роскосмос» ответственным за мониторинг хода мероприятий по приведению деятельности базовых кафедр в соответствие с Регламентом. В 2017 году СПК утвердил регламент деятельности базовых кафедр организаций высшего образования на предприятиях РКП, который определяет проведение мониторинга эффективности деятельности базовых кафедр на основании соответствующих критериев, параметров и пороговых значений.

Коротко остановимся на специфике каждого из критериев:

1. **Качество образовательных программ.** Данный критерий основан на квалификационных требованиях отрасли и предприятий. Параметры этого критерия связаны со степенью учета требований профессиональных стандартов в образовательных программах.
2. **Квалификация профессорско-преподавательского состава (ППС).** Данный критерий призван определить «современность» ППС кафедры в части наиболее передовых практик и непосредственного участия в передовых разработках. Причем для тех сотрудников кафедры, которые являются также и сотрудниками предприятия, важно оценить их преподавательские навыки (это, как правило, наиболее слабый пункт), а для той части, которая является сотрудниками вуза – определить степень их знакомства с передовыми производственными технологиями.
3. **Качество студентов/выпускников.** С помощью данного критерия предполагается оценивать успеваемость обучающихся, их включенность в НИР и результаты прохождения независимой оценки квалификаций в соответствии с требованиями профессиональных стандартом (в перспективе).

4. **Эффективность.** Этот критерий основан на оценке трудоустройства выпускников базовых кафедр на базовых предприятиях. Его пороговое значение, по мнению отраслевых экспертов, должно быть не менее 75 %.

Следует подчеркнуть, что целью оценки базовых кафедр является в первую очередь определение эффективности использования ресурсов организации. Это следует отличать:

- от государственной аккредитации образовательных организаций, направленной на проверку соблюдения требований ФГОС;
- от профессионально-общественной аккредитации, направленной на оценку соответствия профессиональным требованиям отрасли.

Результаты мониторинга эффективности деятельности базовых кафедр организаций ракетно-космической промышленности

В соответствии с результатами мониторинга эффективности деятельности базовых кафедр организаций РКП, проведенного в 2017 году, наиболее содержательная информация была получена в ходе очных визитов, во время которых также происходили разъяснения значений критериев и уточнялись показатели, которые организации представили в самообследовании (некоторые критерии были неверно интерпретированы организациями).

Во время очных визитов экспертов, базовые кафедры предоставляли документы, подтверждающие данные самообследования, которые включали:

- договор и копии приказов вуза о создании базовой кафедры;
- Положение о базовой кафедре и прочие внутренние документы организации по ведению работы на базовой кафедре (материально-техническая база, организация обучения, работа консультантов и т.д.);
- штатное расписание базовой кафедры;
- реализуемые образовательные программы (ОП) и рабочие программы дисциплин (копии);
- список выпускников и информация по ним (ФИО, дата трудоустройства, должность и подразделение трудоустройства, копия приказа об организации производственной/преддипломной практики, наименование квалификационной работы, наименование подразделения организации, заинтересованного в разработке, ФИО консультанта
- список студентов всех курсов, обучающихся по программам базовых кафедр и информация по ним (ФИО, место в общеуниверситетском рейтинге по данному направлению подготовки, наименование НИР/НИКОР, в которых участвует студент (для

студентов 3 курса и старше: копия приказов о прохождении производственной/преддипломной практики);

– список преподавателей и информация по ним (ФИО, работник вуза или организации, наименование дисциплин/модулей, в которых участвует преподаватель, наименование НИР/НИОКР, в которых участвует преподаватель, кол-во публикаций/конференций, их названия дата и место стажировок, для работников организации: опыт преподавания/руководства научной деятельностью (срок, подтверждение);

– перечень ОП, реализуемых на кафедре (наименование, профстандарт (соответствующий ОП) дата экспертизы по актуализации ОП в соответствии с профстандартом, ФИО эксперта, дата проведения ПОА (если не проводилась, то плановая дата проведения). Результаты мониторинга эффективности деятельности 40 базовых кафедр РКП по показателю % от количества обследованных кафедр, выполнивших норму по установленным критериям представлены на Рисунках 1-4.

Рисунок 1. Соответствие кафедр критерию «Качество образовательных программ»

Рисунок 2. Соответствие кафедр критерию «Квалификация ППС»

Рисунок 3. Соответствие кафедр критерию «Качество подготовки студентов-выпускников»

Рисунок 4. Соответствие кафедр критерию «Эффективность»

В ходе мониторинга и очных визитов, кроме утвержденных критериев и параметров, были выявлены дополнительные факторы, которые также существенно влияли на эффективность работы базовых кафедр и, следовательно, могут быть учтены при корректировке критериев, а именно:

- вовлеченность руководителя организации в деятельность кафедры;
- эффективность использования ресурса кафедры головной организацией/руководством холдинга;
- качество взаимодействия «кадры-зав.кафедрой-вуз»;
- объем деятельности по оказанию внешних услуг (хоз. договорам, НИР/НИОКР);
- качество сетевого взаимодействие с другими базовыми кафедрами;
- объем издания учебно-методической литературы специалистами предприятия – сотрудниками кафедры (учебники, монографии);
- наличие статей в операционном бюджете на деятельность кафедры;
- наличие информации о кафедре на сайте вуза и предприятия;

- наличие в вузе лабораторий, созданных под задачи базовых кафедр;
- создание молодежных коллективов (отделов) из числа выпускников базовых кафедр.

Мониторинг показал ряд проблем, возникающих в деятельности базовых кафедр РКП, в том числе:

1. Проблемы нормативно-правовой базы организации деятельности базовых кафедр, с учетом потребности в реализации образовательного процесса на территории предприятий.
2. Проблема выполнения показателей эффективности кафедры (для университетов со статусом НИУ) по публикационной активности в международных изданиях (Web of Science, Scopus).
3. Проблема бюджетирования расходов на деятельность кафедры: расходы на подготовку кадров не учитываются в составе затрат, включаемых в цену на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу (это касается таких статей расходов как «создание учебно-тренировочных средств, приобретение лицензионного программного обеспечения (САПР), доплата преподавателям- работникам предприятия, участие в научных конференциях, издание учебников/монографий по материалам специальных дисциплин, стипендии студентам).

Отсутствие единой отраслевой информационной базы по научной и образовательной деятельности кафедр, что, в свою очередь, ограничивает возможности организации сетевого обучения (программы магистратуры), стажировок преподавателей, специализированных отраслевых программ повышения квалификации.

Подводя итог проведенной работы можно сформулировать следующие выводы.

1. В рамках концепции устойчивого развития выделено несколько задач развития высшего образования: использование единого междисциплинарного языка, применение методов анализа реальности соответствующих скорости и междисциплинарности происходящих социально-экономических изменений и развитие организационных форм образования как социальных институтов
2. Базовые кафедры являются одной из перспективных форм взаимодействия вузов и предприятий. В то же время, дальнейшее развитие данной модели, наряду с устранением выявленных проблем, требует глубокого изучения факторов, влияющих на деятельность базовых кафедр различных типов.

Список литературы

1. Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал, 1995. №3. С. 114 – 125.
2. Майнцер К. Системное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. М.: Либроком, 2009.

3. Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 №497 «Об утверждении федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы». Электронный ресурс. – [Режим доступа]: <http://government.ru/docs/18268/>
4. Грицова О.А., Носырева А.Н., Михайлова О.М., Носырев А.Н. Базовая кафедра как способ реализации дуального обучения в вузе // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 2. – С. 65-71.
5. Попова Е.М., Зайцева И.Г. Роль базовой кафедры вуза в усилении практической направленности обучения // Управление качеством в современном вузе. 2012. – С. 163-170.
6. Радионов А.А., Рулевский А.Д. Условия эффективности деятельности базовых кафедр вузов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 87–93.
7. Тихонов А.И., Федотова М.А., Коновалова В.Г. Взаимодействие вуза с внешними партнерами: тенденции, опыт, отраслевая специфика // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2018. – Т. 7. – № 6. – С. 5-13.
8. Филиппов В.М. Функционирование и развитие отраслевых базовых кафедр // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – 2016. – № 14. – С. 625-627.
9. Коновалова О.В., Федотова М.А., Тихонов А.И. Кадровая политика как эффективный инструмент управления внутренними операционными рисками организации в современных условиях хозяйствования // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8 (97). – С. 1249-1253.

Многоуровневость и конкурентоспособность системы профессионального образования

Multilevel and competitive nature of the professional education system

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10074

Семенко И.Е.,

доцент кафедры «Экономика транспорта», Уральский государственный университет путей сообщения

Semenko I.E.

Аннотация. Целью статьи является анализ понятий многоуровневости и конкурентоспособности системы профессионального образования.

Автор приходит к выводу, что на современном этапе система профессионального образования получает развитие в высокорисковой среде, и именно от уровня конкурентоспособности образовательной организации профессионального образования зависит ее востребованность на рынке, поскольку только высоко конкурентные образовательные организации могут готовить крепких профессионалов, способных в будущем стать квалифицированными специалистами и принести пользу своей стране.

Summary. the purpose of the article is to analyze the concepts of multilevel and competitive nature of the professional education system.

The author comes to the conclusion that at the present stage, the system of professional education is developing in a high-risk environment, and it is the level of competitiveness of the educational organization of professional education that determines its demand in the market, since only highly competitive educational organizations can train strong professionals who can become qualified specialists in the future and benefit their country.

Ключевые слова: система профессионального образования, многоуровневость, конкурентоспособность.

Keywords: professional education system, multilevel, competitiveness.

Система профессионального образования – это часть общей системы образования человека в период всей его жизни. Данная система формируется под влиянием изменений социально-экономической среды, где происходит ее реализация.

Факторы среды формируют социально-педагогические условия, которые определяют эффективное функционирование системы непрерывного профессионального образования. Структура системы непрерывного профессионального образования включает комплекс образовательных учреждений, которые способны к обеспечению организационного и содержательного единства, преемственности и взаимосвязи всех звеньев профессионального образования, цель которых – совместно решать задачи, связанные с воспитанием, обучением и развитием каждого человека, учитывая актуальные и перспективные общественные потребности, удовлетворяющие его стремление к саморазвитию и самообразованию в течение всей его жизни [3].

Структура непрерывного образования формируется на основе расширения образовательных возможностей для каждого человека в области реализации своих потребностей в получении новых знаний. Соответственно, за счет непрерывности профессионального образования обеспечивается возможность многоаспектного движения личности в образовательном пространстве, а также создаются благоприятные условия для ее движения. Создание таких условий осуществляется через реализацию ряда свойств, которые присущи системе непрерывного профессионального образования.

Каждый вектор движения человека в образовательном пространстве может быть сопоставлен с определенным свойством системы непрерывного профессионального образования. Так, свойство многоуровневости соотносится с вектором «движения вверх» и предполагает, что существуют многие уровни и ступени основного (базового) профессионального образования. Для человека получить профессиональное образование определенного уровня означает достичь и подтвердить соответствующий образовательный ценз, удостоверенный утвержденным государством документом [3].

Законом РФ «Об образовании» установлены следующие уровни основного профессионального образования:

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование – бакалавриат;
- 3) высшее образование – специалитет, магистратура;
- 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

В течение последнего десятилетия структуры почти всех уровней были трансформированы за счет того, что в их структуру были введены новые подуровни. В

основе различий ступеней лежит различие квалификаций выпускников, которые получают соответствующее профессиональное образование [4].

Сегодня в состав диверсифицированной системы профессионального образования в России входят различные уровни и ступени: начальное профессиональное образование включает две ступени, среднее профессиональное образование – также две ступени, высшее профессиональное и послевузовское образование – три и две ступени, соответственно.

Чтобы обеспечить маневренность и предоставить возможность обучающемуся свободно перемещаться в профессиональном образовательном пространстве, все три вектора движения должны включать процедуру согласования профессиональных образовательных программ – от начальной профессиональной подготовки до последипломного образования. Такая процедура основана на преемственности, под которой понимается «непрерывающаяся связь между различными этапами и стадиями в историческом развитии образовательной теории и практики, базирующаяся на сохранении и последовательном обогащении общих традиций и более частого позитивного опыта, на их постоянном качественном обновлении с учетом изменений, происходящих в жизни общества, и нового содержания образовательных потребностей» [2].

Преемственность уровней и ступеней профессионального образования основана на последовательности и согласованности содержания профессиональных образовательных программ, форм и методов обучения, характера учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Соответственно, обеспечение многомерного характера системы непрерывного профессионального образования обеспечивается многоуровневостью, дополнительностью, маневренностью, преемственностью, которые позволяют наиболее полно удовлетворить все личностные и общественные потребности.

Важнейшая проблема формирования системы непрерывного профессионального образования заключена в разработке ее структуры, которая способна к отражению наиболее существенных и устойчивых связей элементов и их групп, которые обеспечивают основные свойства системы. У каждого отдельного звена системы непрерывного профессионального образования имеются ряд собственных специфических задач, которые определяют его роль, связи с предыдущими и последующими звеньями, меняющиеся требования к качеству обучения. Выполняя функции по обеспечению относительной законченности обучения, каждое звено системы непрерывного профессионального образования ответственно за качество аттестации своих выпускников, а также за то, чтобы

они имели возможность продолжить образование. По этой причине должен иметь место не просто конгломерат различных видов и форм образовательных учреждений, а именно единая система, где образовательные организации реализуют общие для всей системы цели и задачи [1].

Современной концепцией подготовки специалистов предусматривается процесс включения учебного заведения любого уровня как структурного элемента в систему непрерывного профессионального образования. Работа каждого из этих звеньев ориентирована на будущее, по этой причине цели и задачи воспитания, обучения и развития обязаны отражать не только совокупность актуальных, сегодняшних потребностей общества, но и перспективных запросов и потребностей и в материальной, и в духовной сферах общественного развития. Таким образом, образовательной деятельности на каждом уровне должен быть свойствен опережающий характер.

Еще одна важная тенденция профессионального образования – интегративность – была четко выражена на первом этапе реализации непрерывного образования, как в Европе, так и в бывшем СССР. Документ ЮНЕСКО, подготовленный для XIX Генеральной конференции ООН, непрерывное образование трактовал в качестве «средства связи и интеграции», которое позволяло достичь синтеза ряда элементов в уже имеющейся системе образования и в качестве «основополагающего принципа организационной перестройки различных звеньев системы образования» [5].

Развитие рыночных отношений расширило объем образовательных потребностей, изменило их структуру, это выдвинуло на передний план возможность решения ряда проблем: позволило привести в соответствие с региональными потребностями количество профессиональных образовательных учреждений и их виды; установило содержание образования, адекватное запросам общества и интересам обучающихся; обеспечило различный уровень преемственности в образовании; дало возможность разработать и внедрить технологии обучения, способные обеспечить максимальную реализацию потребностей личности, учесть ряд ее индивидуальных особенностей.

Соответственно, проведение социально-экономических преобразований существенно повлияли на российское профессиональное образование, обеспечив условия для реализации академической автономии высших учебных заведений, обеспечения многообразия образовательных учреждений и вариативности профессиональных образовательных программ, развития негосударственного сектора образования. В системе профессионального образования РФ, при учете сохранения отечественных традиций осуществлять глубокую фундаментальную подготовку, имеется тенденция

перехода к многоуровневой и многовариантной структуре образовательного процесса, который был отражен и закреплен в Законе РФ «Об образовании», а также других законодательных документах.

Важной категорией, которая характеризует сегодня систему профессионального образования в России, выступает конкурентоспособность. Она включает определенную систему показателей [2]:

1. Показатели конкурентоспособности образовательных программ (целевая подготовка, количество трудоустроенных выпускников, доходы от научно – исследовательской деятельности, базовые кафедры и сетевые образовательные программы и пр.).

Для поддержания конкурентоспособности необходимо, чтобы образовательные организации профессионального образования выпускали востребованные кадры для социально-экономической системы регионов, и такие кадры смогли устроиться на работу по специальности. Именно по этому актуализируется роль системы адресно-целевой подготовки специалистов, которая формирует спрос на рынке труда. Соответственно, образовательным учреждениям необходимо проработать механизм трудоустройства выпускников. Целевая подготовка кадров может осуществляться только при наличии налаженной связи с предприятиями региона, а также сферой услуг.

2. Показатели конкурентоспособности профессорско – преподавательского состава (количество преподавателей с ученой степенью и званием, получивших возможность пройти стажировку в крупных компаниях, количество современных учебно-методических комплексов, отвечающих современным требованиям образования и пр.)

Данный показатель отражает наличие в образовательном учреждении профессионального кадрового потенциала, а также говорит о способности персонала чутко реагировать на изменения образовательной среды. Сюда же включаются показатели, отражающие объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, объем НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника (тыс. руб.), также учитываются полученные гранты, зарегистрированные патенты, издательская деятельность и пр.

3. Показатели конкурентоспособности материально – технического оснащения (достаточная учебная площадь в расчете на одного студента, количество аудиторий, обновление библиотечного фонда, наличие электронных образовательных ресурсов, возможность дистанционного обучения и пр.)

Выпускники вуза могут быть высоко конкурентоспособными на рынке только в том случае, если в процессе их подготовки были использованы современные стандарты, учебные планы, рабочие программы, отвечающие запросам социально-экономической системы региона. Также, образовательные учреждения должны предоставлять знания на опережение времени, чтобы их выпускниками стали востребованные конкурентоспособные специалисты, обладающие комплексом актуальных при выпуске знаний, умений и навыков.

Соответственно, можно заключить, что эффективная система профессионального образования может существовать только в том случае, если образовательное учреждение профессионального образования не только соответствует установленным требованиям к конкурентоспособности образовательных учреждений, но и требованиям к конкурентоспособности образовательных программ.

Таким образом, на современном этапе система профессионального образования получает развитие в высокорисковой среде, и именно от уровня конкурентоспособности образовательной организации профессионального образования зависит ее востребованность на рынке, поскольку только высоко конкурентные образовательные организации могут готовить крепких профессионалов, способных в будущем стать квалифицированными специалистами и принести пользу своей стране.

Список литературы

1. Беляков, С.А. Модернизация образования в России: совершенствование управления [Текст] / С.А. Беляков. – М. : МАКС Пресс, 2009. – 437 с.
2. Бухарова, Г.Д. Системы образования: учебное пособие. [Текст] / Г.Д. Бухарова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015.-475 с.
3. Лейбович, А. Н. Федеральные государственные образовательные стандарты [Текст] / А. Н. Лейбович // Образовательная политика. – 2009. – № 8. – С. 11.
4. Медведева, Н.В. Взаимодействие среднего учебного заведения и социальных партнеров в обеспечении качества профессиональной подготовки студентов [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : защищена 18.05.2011 / Н.В. Медведева. – Москва : Изд-во МГУ им. М.А. Шолохова, 2011. – 29 с.
5. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами [Текст] / Т.И. Шамова, П.И. Третьяков, Н.П. Капустин. – М.: Валдос, 2014. – 319 с.\

References

1. Belyakov, S. A. Modernization of education in Russia: improving management [Text] / S. A. Belyakov. – Moscow: MAX Press, 2009. – 437 p.

2. Bukharova, G. D. educational Systems: a textbook. [Text] / G. D. Bukharova. – Rostov n/A: Phoenix, 2015.-475 PP.
3. Leibovich, A. N. Federal state educational standards [Text] / A. N. Leibovich // Educational policy. – 2009. – No. 8. – P. 11.
4. Medvedeva, N. V. Interaction of secondary educational institutions and social partners in ensuring the quality of professional training of students [Text]: autoref. dis. ... kand. PED. Sciences: protected 18.05.2011 / N. V. Medvedeva. – Moscow: Publishing house of Moscow state University. M. A. Sholokhova, 2011. – 29 p.
5. Shamova, T. I. Management of educational systems [Text] / T. I. Shamova, P. I. Tretyakov, N. P. Kapustin. – Moscow: Valdost, 2014. – 319 p.

Производственная практика как форма сопровождения студентов в процессе профессионального становления в условиях взаимодействия вуз-предприятие
Industrial practice as a form of support for the students in the process of professional formation in the conditions of interaction university-enterprise

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10075

Семенко Ирина Егоровна,

к.п.н., доцент кафедры «Экономика транспорта», Уральский государственный университет путей сообщения»

Semenko I.E.

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена внутренними реформами российской системы образования в соответствии с изменениями ситуации на рынке труда, поскольку обучение в ВУЗе для большинства студентов должно привести к трудоустройству по специальности. Целью статьи является выявление перспективных направлений развития российских ВУЗов для повышения качества образования и трудоустройства выпускников с помощью сотрудничества ВУЗов с работодателями.

Summary. The relevance of the research topic is due to internal reforms of the Russian education system in accordance with changes in the situation on the labor market, since studying at a University for most students should lead to employment in the specialty. The purpose of the article is to identify promising areas of development of Russian Universities to improve the quality of education and employment of graduates through cooperation between Universities and employers.

Ключевые слова: высшее образование, обучение, трудоустройство, повышение качества образования.

Keywords: higher education, training, employment, improving the quality of education.

Ключевые слова: растительные сообщества, математическая модель, количество индивидуумов, пища, периодичность.

Keywords: plant communities, mathematical model, number of individuals, food, periodicity.

В настоящее время модернизация процесса обучения особенно актуальна в связи с быстро меняющимися внешними условиями, расширением инновационных процессов,

ориентацией на глобализацию и внутренней масштабной перестройкой российской системы образования. Очень немногие технологии и идеи, производимые в университетах, коммерциализируются и превращаются в успешный бизнес. Современная экономика предъявляет все более высокие требования к уровню и содержанию высшего образования, которое должно соответствовать информационно-технологическому способу производства и быть очень чувствительным к требованиям рынка труда, ориентируясь на изменения текущей и ближайшей ситуации. При этом сотрудники, помимо профессиональных компетенций, обязаны демонстрировать гибкость, возможность переучиваться и быстро осваивать новые технологии.

Образовательная программа предназначена для реализации национальных целей и предполагает, что выпускники будут способны обрабатывать, рассуждать и концептуализировать информацию в конкретных и абстрактных областях при решении производственных проблем. Согласно исследованиям Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), потенциальные работники должны быть профессионально отобраны согласно большому списку требований к личности: адаптивность, разрешение конфликтов, креативность, навыки критического мышления, любознательность, коммуникативные навыки / навыки сотрудничества, равенство / справедливость, глобальное мышление, ориентация на цели и многие др. [1].

Различные исследования показывают, что повышение качества профессиональной подготовки старшекурсников является жизнеспособной стратегией сокращения разрыва между выпускным годом и занятостью. Несмотря на проводимые реформы, российская система высшего образования до сих пор не отвечает требованиям рынка труда – ни по качеству образования, ни по достаточному количеству востребованных специалистов. По данным исследования ПРООН, Россия находится лишь на 33-м месте в рейтинге стран мира по уровню качества образования [2]. По данным британской компании Quacquarelli Symonds, ежегодно составляющей рейтинг лучших учебных заведений по трудоустройству выпускников, только 13 российских вузов входят в ТОП-500 лучших вузов по трудоустройству, лидирующие позиции в которых занимают МГУ (101 место), СПбГУ (181 место) и МГИМО (191 место) [3].

Но в то же время рынок труда инертно воспринимает некоторые инновации в современном образовании, например, бакалавриат и магистратуру, дистанционные образовательные программы. Более того, потенциальные студенты вузов предпочитают посещать продвинутые онлайн-курсы, дающие более глубокие и практически адаптированные специализированные знания, что говорит о необходимости модернизации

образовательного процесса. Исходя из вышесказанного, налаживание конструктивного диалога между вузами и работодателями становится все более затруднительным и является важной составляющей обновления образовательного процесса, что необходимо для возрождения российской системы высшего образования.

По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, опубликованным на сайте Федеральной службы государственной статистики, а также по данным Росстата, в 2018 г. наблюдается постоянное снижение общего числа высших учебных заведений и научных организаций, предлагающих образование по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры и, соответственно, количества студентов, обучающихся по этим программам (таблица 1). Общее количество высших учебных заведений и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, в 2018 г. сократилось на 17,3 % (или 155 единиц) по сравнению с 2016 г., также уменьшилась численность студентов на 12,7 % (или 604 800 чел.) [4].

Таблица 1 – Численность образовательных учреждений и студентов высшего образования за 2016-2018 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение 2019 г. к 2017 г.	
				(+.-)	%
Количество высших учебных заведений и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность (ед.)	896	818	741	-155	82,70
Численность студентов (чел.)	4 766 500	4 339 500,	4 161 700,	-604 800	87,31

Исходя из данных, полученных в таблице, можно сделать вывод, что в России с каждым годом наблюдается тенденция к сокращению количества ВУЗов, предлагающих различные формы обучения, что является причиной более поздних низких рейтингов образования в стране и заставляет искать новые инновационные методы.

Первой тенденцией к решению данной проблемы в современных реалиях является расширение деятельности высших учебных заведений с целью повышения эффективности российской образовательной системы и качества образования.

Второй тенденцией, непосредственно связанной с организацией и формой образовательного процесса, можно считать постепенное расширение внедрения

дистанционного образования, что делает его более доступным: количество студентов, обучающихся, основанные на использовании компьютеров и телекоммуникационных сетей, увеличилось до 10,8% в 2018 г. [4].

Третья тенденция демонстрирует изменение отношения к образованию российских студентов, произошедшее в последние годы (таблица 2). Несмотря на то, что в 2018 г. доля студентов, удовлетворенных выбранной профессией, увеличилась, тем не менее, финансовая сторона профессии также оставалась важной, и ее значимость среди юношей возросла в 2018 г. по сравнению с юношами 2010 г. [5]. Согласно систематическим опросам, проводимым ВЦИОМ, все большее число россиян сегодня считают, что отношение студентов к образованию улучшается: с 19% в 2013 г. до 37% в 2017 г. (и 47% среди семей со студентами). В то же время доля тех, кто придерживается противоположного мнения, колеблется в узком диапазоне 26-29% (28% в 2017 г.) [6].

Таблица 2 – Исследование ВЦИОМ степени удовлетворенности студентов образовательной деятельностью

Показатель	Год	Ситуация меняется скорее в лучшую сторону	Ситуация меняется скорее в худшую сторону	Ничего не меняется	Затрудняюсь ответить
В отношении студентов к учебе, их стремлении получать знания	2017 г.	37	28	21	14
В отношении студентов к учебе, их стремлении получать знания	2015 г.	30	26	23	21
В отношении студентов к учебе, их стремлении получать знания	2013 г.	19	29	32	20

Продолжение таблицы 2

В уровне профессиональной подготовки выпускников	2017 г.	30	32	25	13
В уровне профессиональной подготовки выпускников	2015 г.	29	28	21	22
В уровне профессиональной подготовки выпускников	2013 г.	16	31	33	20
С возможностями для выпускников устроиться на работу по специальности	2017 г.	13	47	31	9
С возможностями для выпускников устроиться на работу по специальности	2015 г.	18	40	23	19
С возможностями для выпускников устроиться на работу по специальности	2013 г.	10	44	30	16
С возможностями для молодых специалистов получить высокооплачиваемую работу	2017 г.	11	40	40	9
С возможностями для молодых специалистов получить высокооплачиваемую работу	2015 г.	18	40	23	19
С возможностями для молодых специалистов получить высокооплачиваемую работу	2013 г.	8	45	32	15

Такие образовательные тенденции как качество, доступность и заинтересованность в обучении, по логике вещей, должны оказывать положительное влияние на последующее трудоустройство выпускников высших учебных заведений. Однако есть и обратная тенденция. По данным социологических опросов, проведенных ВЦИОМ, почти половина опрошенных (47%) считают, что ситуация с трудоустройством выпускников по специальности ухудшается (при этом 13% заявили об улучшении), а еще 40% считают, что новым студентам становится все труднее найти высокооплачиваемую работу (11% придерживаются сегодня противоположного мнения, по сравнению с 18% в 2015 г.) [6].

Сложившуюся ситуацию можно рассмотреть с точки зрения работодателя, а последующее трудоустройство как важнейший стимул для получения высшего образования. Также ВЦИОМ проведены социологические опросы, проведенных методом телефонных переговоров с работодателями на основе стратифицированного двухфазного случайного отбора стационарных и мобильных телефонов 1800 респондентов. По результатам опроса, при оценке профессиональных знаний студентов разных уровней образования работодатели в среднем ставят выпускникам высших учебных заведений более высокие оценки, чем выпускникам техникумов. В тоже время, по мнению российских работодателей, дипломные оценки оказываются второстепенными, а опыт работы, в том числе стажировки и практики, является более значимым фактором для принятия решения о приеме специалиста на работу.

Таким образом, получается замкнутый круг, в котором работодатель хочет иметь работника с реальным опытом, а студенту негде его получить. Зачастую, поиск места прохождения практики – важная часть учебного процесса, которая позволяет выпускнику трудоустроится по специальности. Компаниям требуется специалист, максимально подготовленный к работе, а также способный быстро сориентироваться в новой области обучения. Исходя из проведенного анализа, можно разработать основные направления взаимодействия университетов и предприятий для дальнейшего трудоустройства выпускников:

1. Принудительный метод: используемый метод предполагает общий возврат к назначению выпускников на предприятие. Например, недавно в Государственную Думу был внесен законопроект, предполагающий, что студенты, обучающиеся за счет бюджета, должны работать в государственных учреждениях или организациях после окончания учебы в течение того же периода, что и их образования [7]. Выбор этого метода обусловлен необходимостью полной занятости в государстве. Однако с человеческой точки зрения это просто негуманно, т. к. не каждый хочет работать по специальности, по которой учился.

2. Качественный метод: в связи с тем, что уровень занятости по специальности в России очень низок, одним из путей решения этой проблемы является сотрудничество компаний с подготовленными выпускниками вузов. Согласно статистике Росстата, менее трети опрошенных работодателей учитывают абитуриентов и выпускников вузов. Однако взаимодействие иностранных компаний с выпускниками становится все более популярным. Доля специалистов, востребованных иностранными работодателями, значительно превышает долю работодателей в России. В связи с бурным развитием этого факта, необходимо искать пути решения данной проблемы, необходимо развивать тесные отношения между выпускниками и работодателями.

ВУЗы должны дать работодателям полную информацию об образовательной программе, количестве студентов, том числе, целевиках, и качестве образовательного процесса. При этом работодатели должны быть причастны к участию в пересмотре и последующей разработке учебных планов и программ, а также к преподаванию, организации и предоставлению студентам места для прохождения всех видов практик. Более того, усилия ВУЗов должны быть направлены на организацию непрерывной совместной деятельности по повышению качества проведения всех видов практик студентов. Благодаря консультационному участию университеты могут активно участвовать в создании общих норм для работодателей в отношении ценности квалификаций, получаемых в рамках международного образования.

Качество подготовки выпускника и результаты его профессиональной деятельности не только оцениваются текущим работодателем, но и наблюдаются другими участниками в данной сфере деятельности. Если работодатели в организационной сфере изолированы друг от друга, то вряд ли они смогут узнать, как работают студенты в других компаниях. Когда работодатели имеют тесные связи через социальные и профессиональные сети, у них появляется больше возможностей для обмена такого рода информацией. ВУЗы должны быть вовлечены в этот процесс и играть определяющую роль. Например, некоторые исследователи и организации в сфере высшего образования должны изучать успешные случаи трудоустройства своих выпускников и распространять отчеты среди целевых групп работодателей.

Эти направления дают несколько вариантов того, как можно развивать взаимодействие между ВУЗами и работодателями для повышения качества подготовки молодых специалистов.

Кажется, что эти предложения можно легко осуществить. Однако в крупномасштабном плане реализации есть большие проблемы. Во-первых, поскольку ВУЗы и работодатели

имеют разные интересы и стимулы, процесс налаживания диалога и партнерства вряд ли будет легким. Во-вторых, ВУЗам для осуществления предлагаемых действий потребуются инвестиции с их стороны, что зачастую выходит за рамки финансовых возможностей. В значительной степени конечные результаты зависят от того, как руководители университетов признают важную роль убеждений работодателей в отношении результатов образования и их понимания механизмов, лежащих в основе профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Исследование деловых навыков выпускников / Организация экономического развития [Электронный ресурс] URL: <http://oecdru.org/publics.html> (дата обращения: 04.02.2019).
2. Рейтинг стран мира по индексу уровня образования / Программа развития Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 04.02.2019).
3. Рейтинг лучших учебных заведений по трудоустройству выпускников / Quacquarelli Symonds (QS) [Электронный ресурс] URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/employability-rankings/2020> (дата обращения: 04.02.2019).
4. Уровень образования Российской Федерации в 2019 г. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosinfostat.ru/uroven-obrazovaniya/> (дата обращения: 04.02.2019).
5. Сумакова М. А. Исследование удовлетворенности студентов выбранной профессией // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 18(29). [Электронный ресурс] URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/18\(29\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/18(29).pdf) (дата обращения: 04.02.2020).
6. Исследования выявления отношения студентов к образовательному процессу / Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=515> (дата обращения: 04.02.2020).
7. Внесение проекта закона об обязательном распределении после ВУЗа / Электронный журнал РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/04/2018/5ad47d999a7947f9495fa03a> (дата обращения: 04.02.2020).

References

1. Research of business skills of graduates / Organization of economic development [Electronic resource] URL: <http://oecdru.org/publics.html> (accessed: 04.02.2019).

2. Rating of countries in the world according to the education level index / United Nations development Program [Electronic resource] URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (date of processing: 04.02.2019).
3. Rating of the best educational institutions for employment of graduates / Quacquarelli Symonds (QS) [Electronic resource] URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/employability-rankings/2020> (accessed: 04.02.2019).
4. The level of education of the Russian Federation in 2019 / Federal state statistics service [Electronic resource] URL: <https://rosinfostat.ru/uroven-obrazovaniya/> (accessed: 04.02.2019).
5. Sumakova M. A. Research of students ' satisfaction with the chosen profession // Scientific community of students: Interdisciplinary research: sat. St. on Mat. XXIX international. stud. science.- prakt. Conf. No. 18(29). [Electronic resource] URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/18\(29\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/18(29).pdf) (accessed 04.02.2020).
6. Research to identify students ' attitudes to the educational process / all-Russian center for public opinion research [Electronic resource] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=515> (date of processing: 04.02.2020).
7. Introduction of the draft law on mandatory rapsredelenie after VU-Za / Electronic journal of RBC [Electronic resource] URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/04/2018/5ad47d999a7947f9495fa03a> (accessed 04.02.2020).

**Изучение основных процессов при управлении командой проекта в сфере
архитектурного проектирования**
Studying the main processes in managing a project team in the field of architectural design

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10076

Опольский К.Ю.,

*генеральный директор, Общество с ограниченной ответственностью «ВОСЕМЬ ПЛЮС»,
Россия, г. Владивосток*

Opolskii K.Y., CEO,

Eight Plus Limited Liability Company, Russia, Vladivostok

Аннотация. Реализация архитектурного проекта силами конкретной компании подразумевает формирование команды проекта из ее сотрудников, на которых возлагается выполнение определенных задач в течение всего жизненного цикла на основе постоянной занятости или по совместительству. Число членов команды определяется необходимыми в данном проекте компетенциями, трудоемкостью и продолжительностью работ по проекту, режимом работы, доступностью другого задействованного персонала. Состав членов команды определяется руководителем проекта, который возглавляет ее дальнейшую работу. В данном исследовании рассмотрены основные процессы при управлении командой проекта, а также отражены современные тенденции, характерные для сферы архитектурного проектирования.

Summary. The implementation of an architectural project by the forces of a particular company implies the formation of a project team of its employees, who are entrusted with the performance of certain tasks throughout the entire life cycle on the basis of permanent employment or part-time. The number of team members is determined by the competencies required in this project, the complexity and duration of the project, the mode of operation, and the availability of other involved personnel. The composition of team members is determined by the project manager, who leads its further work. This study discusses the main processes in the management of the project team, as well as reflects current trends characteristic of the field of architectural design.

Ключевые слова: Предпринимательство, бизнес, архитектурное проектирование, проект, команда проекта, команда, архитектурное проектирование.

Key words: Entrepreneurship, business, architectural design, project, project team, team, architectural design.

В современных условиях формирование проектной команды происходит на основе новых принципов: при реализации архитектурного проекта необходимо учитывать инновационность, для этого на предприятии создается отдельный научно-исследовательский отдел или подразделение по разработке и внедрению инновационных идей в проект.

Если раньше процесс управления проектом проходил в строгом соответствии с установленной процедурой и под жестким бюрократическим контролем сверху и команда была уверена в том, что руководство компании поддерживает проект и уделяет ему должное внимание, то в современных условиях проектная команда должна обосновывать содержание проекта в соответствие с его финансированием, определять для руководителя предприятия его эффективность, а также уметь разработать ценностное предложение для заказчика проекта, которое служит конкурентным преимуществом и отражает индивидуальность в высокоразвитой конкурентной среде [2, 3].

Необходимо учитывать, что в процессе реализации архитектурного проекта могут происходить изменения в структуре знаний, задач, умений и навыков, с которыми команде приходится иметь дело. Именно поэтому, на команду возложена ответственность за изучение текущего уровня развития технологий, анализ рыночных, социально – культурных и конкурентных факторов, а также определение возможных источников знаний и полномочий, необходимых компании [4].

Современный состав команды при реализации архитектурного проекта воспринимается как партнеры высшего руководства, на один из первых планов выходит задача по взаимосогласованию новых стратегических директив с учётом последних тенденций в области инноваций и решений. Решение данной задачи требует высокого уровня взаимодействия всех структурных единиц компании как по вертикали, так и по горизонтали [5,7].

Новое конкурентная среда оказывает значительное давление на компании, заставляя их следовать принципу синергии в ходе объединения различных предложений по продуктам и услугам. Они все чаще обращаются к стратегии формирования пакетов предложений, включающих различные продукты, и к методу снижения затрат за счет использования аналогичного инструментального комплекса для производства различных проектных предложений. В этих условиях команды призваны осуществлять необходимую и более

сложную деятельность по координации усилий, направленных на реализацию новых стратегических распоряжений [6, 8].

Важной является содержательная часть задач при реализации архитектурного проекта: ни одна из задач, с которыми сталкиваются команды, не существует и не может быть решена изолировано от других. Все они взаимозависимы, гораздо более сложны и динамичны. В таких условиях команды должны найти механизмы, которые позволят им активно задействовать в своей работе внешнее окружение и взять на себя лидерские функции в организации.

Существующая в современных условиях жесткая конкуренция, основанная на инновационности, привела к радикальным изменениям в окружении. Командам приходится справляться со сверхсложными задачами, ответственность за решение которых сегодня возложена на них [9].

В случае недостаточности знаний, умений и навыков, которыми обладают члены команды, команда выявляет необходимые знания вне своего непосредственного окружения, нередко – за пределами организации. Для этого она привлекает внешние организации на разных условиях, чтобы не тратить напрасное время на изобретение уже известных знаний и имеющихся технологий. Это в свою очередь, значительно ускоряет процесс реализации проекта, что является важным в сфере архитектурного бизнеса, где сроки ограничены [12, 14].

Следует отметить, что в современных условиях реализации архитектурных проектов, структура проектной команды стала более гибкой, это способствует более быстрой адаптации к быстроизменяющимся условиям внешней среды, а также экономии временного ресурса. Значительная часть обязанностей, ранее являвшихся прерогативой высшего руководства, передается командам, в которые входят представители различных уровней организационной иерархии и носители разных функций. Делегирование полномочий предоставляет проектной команде право на принятие решений без привлечения высшего руководства, в случаях компетентности и необходимости быстрого реагирования, а также наделяет участников проекта определенной степенью самостоятельности при реализации архитектурного проекта [18].

Успешное выполнение проектных действий измеряется критериями «производительности», «эффективности» и «надлежащего исполнения». По стандартам проектного менеджмента, надлежащее выполнение проектных действий предусматривает: во-первых, соблюдение правовых, этических норм и международных стандартов; во-

вторых, использование отлаженных бизнес-процессов, соответствующих методов/процедур, удовлетворяющих ожиданиям заинтересованных сторон проекта.

В современных управленческих практиках производительность, как соотношение полученного результата и количества затраченных ресурсов, используется для измерения производственных (физическая производительность), информационных процессов (интеллектуальная производительность). Показатель интеллектуальной производительности отражает гибкость в использовании информации о рынке, данных производства, а также уникальное сочетание технологических компонентов, что образует ценность проекта [10].

Выполнение проектных действий в ходе управления проектной деятельностью выражается в положительном эффекте, полученном от реализации проекта, а также уровнем удовлетворенности всех его заинтересованных сторон. Эффективность измеряется уровнем использования ресурсов путем соотношения между полученным результатом и максимально возможным.

Современные требования к выполнению проектных действий в сфере архитектурного бизнеса побуждают руководителей проектов к непрерывному профессиональному усовершенствованию своих управленческих способностей:

- 1) реализовывать миссию проекта, разрабатывая конкретные задачи, определяя процессы, виды работ, пути и методы их выполнения;
- 2) обеспечивать создание архитектурного проекта в условиях специфических ограничений с использованием всех групп управленческих процессов (инициация, планирование, исполнение, мониторинг, завершение);
- 3) гарантировать максимальное удовлетворение заинтересованных сторон от результатов проекта, согласовывая возможные конфликты их интересов.

Итак, успешное выполнение проектных действий во многом зависит от профессиональной компетентности команды при управлении проектом [15, 17]. Так, реалистично поставленные цели будут реализованы с большей долей эффективности в условиях получения промежуточных результатов. Особое внимание к текущим результатам позволяет вовремя выявить проблемы, а также способствует более лояльному отношению к процессу контроля со стороны участников проектной команды. Творческий подход менеджеров, их настойчивость также определяют успешное завершение проекта [10].

В целом управленческие действия при управлении командой проекта можно разделить на две категории: 1) те, что направлены на создание конечного продукта проекта; 2) те, которые направлены на реализацию проекта. Вся совокупность действий, направленных на

создание промежуточных результатов проекта, в итоге приводит к полному достижению целей.

Поскольку действия, направленные на создание продукта проекта, выполняются «фаза по фазе» жизненного цикла проекта, то и в управлении жизненным циклом проекта предусмотрены, как общепринятые методы управления проектами, так и специфические, связанные с контекстом (прикладной сферой) проектов. Управленческие действия, направленные на выполнение проекта, предусматривают управление жизненным циклом проекта и управление содержанием (конфигурацией, качеством, временем, расходами и т. д.). Такие действия обеспечивают эффективную организацию работы в проекте благодаря аккумуляции «энергии для достижения целей проекта и реализации потенциала командной работы» [21].

Стоит отметить, что важную роль в достижении устойчивого развития современного предприятия играет интенсивное и сбалансированное использование его потенциала как основы, на которой строятся и реализуются его внешние и внутренние воспроизводственные процессы. В связи с этим актуализируется необходимость формирования многоуровневой системы управления развитием предприятия, которая должна основываться на рациональном использовании и построении взаимосвязей, учитывающих межотраслевые виды и уровни направлений деятельности, иерархии управления, сферами функциональной ответственности, ресурсами [14].

Учитывая, что руководители предприятий способствуют серьезной методической помощи в принятии управленческих решений, прежде всего в выборе стратегических направлений деятельности, возникает необходимость разработки методологических основ построения процесса управления устойчивым развитием предприятий. Это позволит быстрому принятию эффективных решений через выбор соответствующих критериев, методов, технологий, моделей, механизмов реагирования, взаимодействия.

Управление устойчивым развитием предприятия в современных быстроменяющихся условиях хозяйствования, является чрезвычайно актуальным и приобретает особое значение для представителей бизнес-среды.

Предприятие является целостной единицей лишь в том случае, когда оно рассматривается как система, то есть с точки зрения совокупности многоуровневых подсистем-тем, что находятся в неразрывной взаимосвязи друг с другом [19].

Таким образом, необходимо подходить к предприятию как к сложному образованию, рассматривая его с точки зрения системного подхода. Здесь важно знать, что предприятие вовлечено в три процесса: получение ресурсов из внешней среды; преобразование ресурсов

в продукт; передача продукта во внешнюю среду. Это основные, базовые процессы жизнедеятельности любой системы, однако знания и умения в области осуществления процессов управления сквозь призму декомпозиции системы, при анализе системного объекта, позволяет определять всю систему взаимосвязей элементов, что позволяет выстраивать процессы, приводящие к устойчивому развитию предприятия [5, 7].

В современных научных исследованиях система управления предприятием рассматривается по отдельным функциональным сферам деятельности: в решении проблем повышения экономической эффективности деятельности, совершенствования конкретных функций и т. д. Довольно часто под системой управления предприятием понимают совокупность направлений управления (маркетинг, финансы и т.д.) или функций управления (планирование, организация, мотивация и контроль). На практике, иногда многогранность системы управления отождествляют автоматизированными системами управления, рассматривая ее лишь как технический инструмент решения управленческих задач, но такая трактовка системы не соответствует современным требованиям [6].

В свою очередь методология и процесс управления – управленческая деятельность, а структура и техника – механизм управления. Состояние элементов системы управления организации непосредственно отражается на эффективности ее функционирования в целом. Ряд авторов отождествляют систему управления с понятием «механизм управления». Точность в определении понятий и категорий препятствует эффективному формированию и правильному использованию самого механизма, и его инструментария на практике.

В ряде исследований для трактовки механизма управления предприятием используются следующие понятия и компоненты: как способ организации производства; принципы управления и функциональные задачи, стоящие перед управляемым объектом; совокупность форм и методов управления; средства управления, объединенных общностью цели, с помощью которых осуществляется увязка и согласование общественных, групповых и частных интересов, обеспечивается функционирование и развитие предприятий как социально-экономической системы; функциональная структура органов управления; информация и средства ее обработки и прочее [9].

Приведенный перечень разнонаправленных характеристик средств управления, и их компиляция свидетельствует об отсутствии единого подхода к его определению. Системный подход применяется как к системе предприятия в целом, так и к отдельным компонентам, его можно использовать на разных уровнях – от какого-либо участка до предприятия в целом.

Согласно методологии системных исследований, любая система обладает рядом содержательных характеристик, которые отражают ее сущность и назначение. Результаты совокупности взаимоотношений предприятия с внешней средой должны отражать достижение целей в социальном, экономическом и экологическом измерении. Ключевым целевым приоритетом формирования и развития системы управления является достижение целей устойчивого развития путем внедрения социально-ответственного типа поведения во внешней среде [19].

Социальная ориентированность деятельности предприятия характеризуется направлением системы управления на обеспечение выполнения предприятием соответствующих норм экономической, социальной, правовой, экологической ответственности перед обществом.

Анализируя современные концепции влияния разных факторов на предпринимательскую деятельность, вполне справедливо выделяют четыре концептуальных подхода: «антропоцентричный», «финансово-экономический», «биосферный» и «подход с позиций системы управления качеством и безопасностью». Их связывает сложность экологической ситуации, которая привела к необходимости совместного и согласованного решения экологических проблем различными предприятиями, что требует при формировании систем эколого-экономического управления учитывать также принципы кооперации, т.е. на основе всестороннего развития операций различной отраслевой принадлежности, организовать совокупный ресурсно-материальный цикл от разработки и добычи до производства конечной продукции. Данный подход особо актуален при реализации проектов в сфере архитектурного проектирования, так как должны учитываться принципы формирования комфортной городской среды, учитывающей ограниченность природных ресурсов [11, 13].

Однако понятие «эколого-ориентированное предприятие» не является еще общепринятым и не утвердилось в экономической литературе. Обычно используют понятие «интегрированность предприятия», «эколого-экономическое управление» или «экологический менеджмент». В центре экономического развития эколого-ориентированного предприятия стоит концепция устойчивого развития. Такая ориентированность в деятельности предприятия характеризуется направлением системы управления на установление принципов эколого-экономической деятельности. Она оказывает влияние на экологические стратегии и программы, а также соответственно к ним влияет на производственную структуру и поведение персонала.

Немаловажным аспектом является предпринимательская этика, основанная на учете стратегических факторов в управлении предприятием, конкретизируется на всех уровнях управления. Она определяет структуру управления предприятия и соответствующие рамки поведения персонала при реализации архитектурных проектов, регулирует отношения с внешней средой предприятия, что в конечном итоге сказывается на конкурентоспособности компании и определяет фактор добросовестности ведения бизнеса [8].

Таким образом, процессы управления в сфере архитектурного бизнеса должны учитывать особенности факторов внешней макросреды, согласованности в работе с факторами внешнего окружения прямого воздействия, особенностями внутренней среды и руководствоваться одной основной потребностью-поддержания непрерывности процесса развития организации. Поэтому менеджменту компании необходимо постоянно учитывать перспективы развития в стратегической направленности, использовать знания об особенностях предыдущих фаз роста/спада, анализировать изменения в факторах внешней среды с учетом специфичности отрасли и учитывать элементы внутренней среды.

Список литературы

1. Апенько С. Н. Формирование профессиональных компетенций команды проекта в контексте проектной деятельности и внутреннего маркетинга персонала / С.Н. Аленько // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – №4. – С.108-112.
2. Бабинцева Е. И. Технологии создания проектных инновационных команд / Е.И. Бабинцева, К.В. Федина// Теория и практика общественного развития. – 2016. – №5. – С. 42-44.
3. Босых Н. Б. Формирование и организация работы проектной команды как инструмент развития инновационных навыков //Иновационная наука. – 2017. – №. 4-1.
4. Гибаддулина Э.А. Проектирование программного обеспечения формирования эффективных команд для реализации бизнес-проектов по принципу Парето // Э.А. Гибаддулина // Иновационная наука. – 2016. – №1-2 (13). – С. 33-41.
5. Демушкина О.С. Личностные характеристики сотрудников команды проекта как фактор эффективности проектной деятельности в сфере информационных технологий / О.С. Демушкина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – №1(22). – Т.7. – С. 269-272.
6. Думанов П.А. Инновационные методы формирования команды для выполнения проекта / П.А. Думанов, Н.А. Попов, А.А. Гвозденко, Д.П. Полушин

7. Заруба Н.А. Формирование эффективной команды как условие эффективной реализации проекта / И.А. Заруба, Л.Д. Бычков // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – №4(9). – С. 118-122.
8. Коновалова О.В. Проектная команда как конкурентное преимущество интеллектуальных и творческих организаций в условиях роста бизнес-рисков / О.В. Коновалова, М.А. Федотова // Московский экономический журнал. – 2018. – №4. – С. 338-345.
9. Куликова О. М. Проект программного комплекса для построения сценарных стратегий проектных команд / О.М. Куликова // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2012. – №3(25). С.74-79.
10. Николаенко В.С. Пути активизации творческого потенциала проектной команды с помощью эвристических методов / В.С. Николаенко // КЭ. – 2014. – №1 (85). – С. 18-25.
11. Сабодош Л.Ю. Система поддержки принятия решений по формированию проектной команды / Л.Ю. Сабодош, Н.В. Косенко, М.А. Гахова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2012. – Т.24, №19-1 (138). – С.185-189.
12. Сорокин А. Компетенции участников проектного управления инновационной деятельностью / А. Сорокин // Наука и инновации. – 2017. – №168. – Т.2. – С. 40-43.
13. Цебро Ю.А. Особенности формирования команды проекта / Ю.А. Цебро, С.С. Жук // Аспирант. – 2016. – №6(22). – С. 132-133.
14. Чернышев Ю.О. Алгоритм принятия проектных решений на основе нечетких команд / Ю.О. Чернышев, Н.Н. Венцов, П.А. Панасенко // Известия Южного Федерального университета. Технические науки. – 2014. – №7(56). – С. 126-134.
15. Чуланова О.Л. Форсайт-сессии как инновационный инструмент стратегического управления и работы проектных команд / О.Л. Чуланова // Материалы Афанасьевских чтений. – 2018. – №1. – С. 28-36.
16. Шебураков И.Б. Об актуальности формирования эффективных команд при внедрении проектного управления в государственной сфере / И.Б. Шебураков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – №4. – Т.22. – С. 72-76.
17. Шубина А.Д. Мотивация и стимулирование членов команды в проектно-ориентированном бизнесе / А.Д. Шубина, А.И. Таюрский // Решетневские чтения. – 2015. – №19. – С. 382-383.

18. Bahargam, S., Golshan, B., Lappas, T., & Terzi, E. (2018). A Team-Formation Algorithm for Faultline Minimization. *Expert Systems with Applications*.
19. Manning, S. (2017). The rise of project network organizations: Building core teams and flexible partner pools for interorganizational projects. *Research Policy*, 46(8), 1399–1415.
20. Rahmanniyay, F., Junfang Yu, A., & Seif, J. (2019). A multi-objective multi-stage stochastic model for project team formation under uncertainty in time requirements. *Computers & Industrial Engineering*.
21. Zhang, Z., & Min, M. (2019). The negative consequences of knowledge hiding in NPD project teams: The roles of project work attributes. *International Journal of Project Management*, 37(2), 225–238.

**Применение карбонатных пород при производстве цемента для повышения
экономической эффективности строительства**
**The use of carbonate rocks in the production of cement to improve the economic efficiency
of construction**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10077

Гуркин Антон Юрьевич,

преподаватель кафедры ТВВиБ, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Gurkin Anton Iurevich

Аннотация. Цель работы – рассмотреть особенности применения карбонатных пород при производстве цемента. Автор приходит к выводу, что сегодня имеется повышенное внимание ряда авторов к изучению особенностей влияния этих добавок на свойства получаемых портландцементов. Но при этом определенные рекомендации к использованию портландцемента с карбонатными добавками отсутствуют, так как, характеризуя влияние данных добавок, некоторые авторы отмечали возможность резкого снижения прочности цементов, имеющего в составе добавки известняка, особенно, если имеют место повышенные температуры.

Кроме добавок известняка, рекомендуемых к использованию ГОСТ 31108-2003 «Общестроительные цементы. Технические условия», необходимо оценить возможности применения доломитов, так как это также широко распространенные горные породы, они выступают спутниками известняка, широко распространенного в качестве минеральной добавки, соответственно, научным и практическим значением обладает изучение влияния доломита на ряд строительно-технических свойств цемента. Чтобы решить вопросы, связанные с широким использованием композиционных портландцементов, имеющих карбонатсодержащие добавки, при производстве различных бетонных смесей, необходимо получить более полную информацию о том, каково возможное влияние количества вводимого в портландцемент двуводного гипса на показатели прочности цементного камня, получаемого на выходе.

Summary. The purpose of this work is to consider the features of the use of carbonate rocks in the production of cement. The author comes to the conclusion that today there is an increased attention of a number of authors to the study of the influence of these additives on the properties of the obtained Portland cement. But specific recommendations for use of Portland cement with carbonate additions are missing because, in describing the effect of these supplements, some authors mentioned the possibility of a sharp decline in the strength of cement with the additive of limestone, especially if there are high temperatures.

In addition to limestone additives recommended for use in GOST 31108-2003 "General construction cements. Technical conditions", it is necessary to evaluate the possibility of using Dolomites, since they are also widespread rocks, they act as satellites of limestone, widely distributed as a mineral additive, respectively, the scientific and practical significance is the study of the influence of dolomite on a number of construction and technical properties of cement. In order to resolve issues related to the widespread use of composite Portland cements with carbonate-containing additives in the production of various concrete mixtures, it is necessary to obtain more complete information about the possible impact of the amount of dihydrous gypsum introduced into Portland cement on the strength of the cement stone obtained at the output.

Ключевые слова: карбонатные породы, цементный камень, производство, экономика.

Keywords: carbonate rocks, cement stone, production, economy.

Введение

На сегодняшний день при производстве цементов в мире находят широкое применение активные минеральные добавки, имеющие природное или техногенное происхождение. Среди них активно применяются новые композиционные вяжущие с заменой части клинкера минеральными добавками, которые позволяют существенно снизить энергоёмкость производства строительных материалов гидратационного твердения. По этой причине ряд изысканий простых в технологическом применении и сравнительно дешёвых способов, направленных на повышение эффективности композиционных вяжущих и бетонов на их основе.

Проявляемую производителями цемента в России осторожность в процессе освоения выпуска композиционных цементов, в первую очередь, может объяснить слабая изученность совместного влияния нескольких одновременно вводимых минеральных добавок на свойства получаемого цемента. На сегодняшний день в качестве карбонатной породы, вводимой в состав цемента для улучшения его качеств, выступает только известняк. Однако можно рекомендовать использование в процессе производства цементов также такие карбонатные добавки, как доломит и доломитизированные известняки. Это

даст возможность цементным заводам полнее использовать местное сырье, заменяя часть гранулированного шлака и, соответственно, повысить эффективность производства.

Материалы и методы

В процессе подготовки материалы были исследованы результаты изучения влияния карбонатных добавок на свойства композиционных цементов, а также результаты оптимизации вещественного состава композиционных карбонатсодержащих цементов в промышленных условиях, и рекомендации по технологии изготовления композиционных карбонатсодержащих портландцементов.

Результаты

В состав композиционных портландцементов могут вводиться минеральные добавки, которые отличны от пуццолановых и добавок, имеющих скрытые гидравлические свойства. Так, например, во Франции используется измельченный известняк, широко добавляемый в цемент в количестве до 27%. Структура используемых известняков представлена с основным кальцитом с небольшим количеством кварца, а иногда и доломита [3].

Измельчение известняка производится в основном вместе с клинкером, так как по причине своей мягкости, он может размалываться тоньше, чем клинкер. Из-за введения известняка происходит ускорение гидратации алитовой и алюминатной фаз, как и в случае введения других тонкодисперсных добавок.

Повышенная дисперсность позволяет частицам известняка заполнить пространство между зернами клинкера, благодаря чему повышается взаимодействие между ними и водой, а также уплотняется структура материала.

Повышение скорости гидратации материала в присутствии известняка подтверждают данные световой микроскопии, результаты определения толщины зон продуктов гидратации вокруг кристаллов алита [4]. В структуре цементных паст, имеющих высокое содержание известняка, гидроксид кальция сконцентрирован в больших массах, образующих мостики между зернами порошкообразного CaCO_3 . При отсутствии известняка, Ca(OH)_2 образует мелкие, равномерно распределенные кристаллы.

В литературе доказано, что гидроксид кальция из цементного теста и кальцитовый наполнитель могут выступать в поверхностные реакции, благодаря которым упрочняется связь составляющих бетона. Исследователи приходят к выводу, что в качестве продукта взаимодействия известняка с и с цементом в присутствии воды выступает основной карбонат кальция, являющийся аналогом природного минерала деферрита.

Японские ученые установили, что известняк может сокращать процесс схватывания цементного теста за счет того, что карбонат кальция участвует в процессах гидратации цементных фаз. Если одновременно вводить в состав цемента доменный гранулированный шлак и известняк, можно достичь более высокой прочности цементного камня, чем если каждая из таких добавок будет использоваться отдельно [4].

Также отдельными исследователями продемонстрировано, что если использовать известняковый заполнитель, можно значительно повысить степень гидратации цемента. В качестве катализаторов гидратации и твердения выступают соли кальция и магния в цементных пастах [6]. Заполнитель и вяжущие в бетонных композициях могут вступать в химическое взаимодействие [2]. На особенности характера влияния заполнителя на процесс гидратации и твердения цемента влияет его природа и минералогический состав.

Большее изучение получило взаимодействие известнякового заполнителя и гидратирующегося цемента в составе бетонных смесей. Но как карбонатный заполнитель часто используют доломитизированные известняки и доломиты [2,4,6], хотя авторы отмечают, что при применении доломитов некоторых месторождений возникает повышенное трещинообразование.

Также имеется мнение о том, что у карбонатных пород присутствует высокая реакционная способность, если они применяются при производстве строительных материалов: так, в 10 раз возрастает прочность сцепления известняка и цементного камня в сравнении с прочностью сцепления последнего с кварцем и гранитом, за счет карбонатных добавок происходит интенсификация процесса твердения портландцемента. Осуществляя формирование более плотной структуры цементного камня, известняки имеют следствием более высокую кристаллизацию гидросиликатов кальция позволяют обеспечить высокую прочность.

Обсуждение

В последний период имеют место результаты ряда исследований относительно применения добавок известняка в производстве портландцемента, в том числе рассматриваются данные, освещающие влияние на свойства портландцемента частичной замены гипса известняком [4]. Подобная замена характеризуется высоким экономическим значением для производителей цемента, по той причине, что гипсовый камень обычно привозной и более дорогой материал, нежели известняк, получаемый на собственной сырьевой базе. Имеются также результаты изменения двух видов цемента, ПЦ500-Д0 и ПЦ400-Д20(с добавкой шлака) в случае замены природного гипса известняком на 25 и 50%. Определено, что изменение сроков схватывания при такой замене

незначительно в сравнении с цементами, которые содержат в качестве замедлителя схватывания только природный гипсовый камень, но у цемента ПЦ500-Д0 в некоторой степени возрастают прочностные характеристики.

В процессе твердения ПЦ400-Д20 при такой же замене гипса известняком снижается активность, так как сокращенного количества гипса обычно недостаточно, чтобы организовать сульфатное возбуждение гидравлической активности доменного гранулированного шлака, который содержится в цементе. Изменить данную ситуацию можно, если структура минеральных добавок будет включать в равных долях доменный гранулированный шлак и известняк.

Анализ физико-механических свойств композиционных портландцементов показывает, что включенные в его состав указанные минеральные добавки, а также добавки двуводного гипса повышают прочность цементного камня в сравнении с прочностью цементов, которые содержат в качестве минеральной добавки только один из этих компонентов.

Чтобы решить вопросы, связанные с широким применением в качестве минеральных добавок известняка и доломита в процессе получения композиционных портландцементов, нужно провести ряд специальных исследований и выяснить химический механизм, замедляющий действие на схватывание цементного теста, в процессе которых будет определен состав продуктов гидратации цементов с такими добавками, а также уровень их влияния на основные свойства цементов[7].

На российской почве широкое применение может найти зарубежный опыт, где одним из компонентов при производстве портландцемента широко используют известняк, он по объему применения находится на третьем месте после доменного гранулированного шлака и золы. В европейских странах производство композиционных вяжущих веществ выступает в качестве простого и доступного способа организации экономии топлива в цементной промышленности, а также является одним из способов утилизировать минеральные отходы других отраслей хозяйства.

Производителями бетона, для удовлетворения запросов требовательных и хорошо информированных заказчиков, поставляется бетон, который изготовлен в соответствии с индивидуальным заказом и имеющий в составе специальные вяжущие вещества, состоящие из измельченного известняка, муки из карбоната кальция, золы и доменного гранулированного шлака. За счет измельченного карбоната кальция, куда входят частицы различной величины, улучшается микрокомпоновка бетонной смеси, это повышает прочность бетона [8].

Выводы

С момента введения в действие ГОСТ 31108-2003 «Общестроительные цементы. Технические условия» и применения в производстве карбонатсодержащих добавок отмечается значительное повышение внимания ряда авторов к изучению особенностей влияния этих добавок на свойства получаемых портландцементов. Но при этом определенные рекомендации к использованию портландцемента с карбонатными добавками отсутствуют, так как, характеризуя влияние данных добавок, некоторые авторы отмечали возможность резкого снижения прочности цементов, имеющего в составе добавки известняка, особенно, если имеют место повышенные температуры.

Указанный ГОСТ под карбонатсодержащими добавками имеет в виду только добавки известняка, однако нужно учесть, что доломиты – это также широко распространенные горные породы, они выступают спутниками известняка, широко распространенного в качестве минеральной добавки, соответственно, научным и практическим значением обладает изучение влияния доломита на ряд строительно-технических свойств цемента. Чтобы решить вопросы, связанные с широким использованием композиционных портландцементов, имеющих карбонатсодержащие добавки, при производстве различных бетонных смесей, необходимо получить более полную информацию о том, каково возможное влияние количества вводимого в портландцемент двуводного гипса на показатели прочности цементного камня, получаемого на выходе.

Соответственно, вопрос о том, каковы особенности процессов структурообразования и состава продуктов гидратации композиционных портландцементов, имеющих карбонатсодержащие добавки, остается дискуссионным.

Список литературы

1. Бахарев М.В., Применение цементов с минеральными добавками в современных бетонах / М.В.Бахарев // ALITINFORM Международное аналитическое обозрение. – 2009. – №4-5. – С.59-62.
2. Калашников В.И. Сухие строительные смеси на основе карбонатного смешанного вяжущего / В.И.Калашников, В.С.Демьянова, Н.М.Дубошина // Известия вузов. Строительство. – 2000. – №6. – С.52-58
3. Копаница Н.О. Тонкодисперсные добавки для наполненных вяжущих на основе цемента / Н.О.Копаница, Л.А.Аниканова, М.С.Макаревич // Строительные материалы. – 2002. – №9. – С.23-26.

4. Козлова В.К. Влияние карбонатсодержащих добавок на свойства композиционных цементов / В.К.Козлова, А.М.Маноха, А.А.Лихошерстов, Е.В.Мануйлов, Е.Ю.Малова // Цемент и его применение. – 2012. – №3. – С.53-57.
5. Козлова В.К. Повышение долговечности гидротехнических бетонов / В.К.Козлова, В.М.Мозырский, Ю.А.Ильевский, А.М.Душевина, В.С.Бессонов // Ползуновский вестник алтайского гос. тех. университета им. И.И.Ползунова. – 2012. – №3. – С.70-73.
6. Сузев Н.А. Некоторые свойства бетонов на карбонатном портландцементе / Н.А. Сузев, Т.М. Худякова, С.А. Некипелов // Строительные материалы. – 2009. – №9. – С.20-22
7. Самченко С.В. Карбонизация гидратных составляющих портландцемента, алюминатного и сульфоалюминатного цементов / С.В.Самченко, Е.М.Макаров // Техника и технология силикатов. – 2013. – №3. – С.27-29.
8. Сивков С.П. Термодинамический анализ фазообразования при твердении карбонатсодержащих цементов / С.П.Сивков // Цемент и его применение. – 2009. – № 4. – С. 112-115.

Список литературы

1. Bakharev M. V., Application of cements with mineral additives in modern concrete / M. V. Bakharev // ALITINFORM International analytical review. – 2009. – No. 4-5. – С. 59-62.
2. Kalashnikov V. I. Dry building mixes based on carbonate mixed binder / V. I. Kalashnikov, V. S. Demyanova, N. M. Duboshina // Izvestiya vuzov. Construction. – 2000. – No. 6. – P. 52-58
3. Kopanitsa N. O., Anikanova L. A., Makarevich M. S. Fine additives for filled cement-based binders // Building materials. – 2002. – No. 9. – Pp. 23-26.
4. Kozlova V. K. Influence of carbonate-containing additives on the properties of composite cements / V. K. Kozlova, A. M. Manokha, A. A. Likhosherstov, E. V. Manuilov, E. Yu. Malova // Cement and its application. – 2012. – No. 3. – Pp. 53-57.
5. Kozlova V. K. Increasing the durability of hydraulic concrete / V. K. Kozlova, V. M. Mozyrsky, Yu. a. Ilyevsky, A. M. Dushevina, V. S. Bessonov // polzunovsky Bulletin of the Altai state technical University. I. I. Polzunova. – 2012. – No. 3. – Pp. 70-73.
6. Suzev H. A. Some properties of concrete on carbonate Portland cement / N. A. Suzev, T. M. Khudyakova, S. A. Nekipelov // Building materials. – 2009. – No. 9. – P. 20-22
7. Samchenko S. V. Carbonation of hydrate components of Portland cement, aluminate and sulfoaluminate cements / S. V. Samchenko, E. M. Makarov // Technique and technology of silicates. – 2013. – No. 3. – Pp. 27-29.
8. Sivkov S. P. Thermodynamic analysis of phase formation during hardening of carbonate-containing cements / S. P. Sivkov // Cement and its application. – 2009. – No. 4. – Pp. 112-115.

Применение siemens plm software для сертификации техники в сфере авиационной промышленности

Siemens plm software application for certification of technology in the field of aeronautical industry

УДК 338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10079

Новиков Сергей Вячеславович,

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Экономическая теория», директор института №5 «Инженерная экономика и гуманитарные науки», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) «МАИ», г. Москва

Novikov S.V.,

ncsrn@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу цифровой сертификации авиационной техники на основе многофункциональных технологий Siemens PLM Software и решения Verification Management. В ходе проведенного исследования авторы статьи пришли к выводам, что решение Verification Management в системе Teamcenter Siemens PLM Software помогает предприятиям авиационно–космической и оборонной отраслей успешно, в заданные сроки и в рамках бюджета реализовывать проекты по созданию инновационных изделий, оно образует замкнутый цикл прослеживаемости всех этапов процесса контроля проектных решений, направленного на подтверждение соответствия конструкции заданным требованиям. Также отмечено, что модуль Verification Management Catalyst ускоряет переход предприятия на цифровые технологии а, следовательно, такой переход повышает надежность и производительность при снижении общей стоимости владения. Система Teamcenter поддерживает проверку выполнения программ разработки изделий, сокращает сроки и стоимость контроля проектных решений, что, в конечном счете, улучшает всю работу предприятия. Решение Verification Management является полнофункциональным

решением для управления жизненным циклом, способное передавать требования к изделию и вносимые в них изменения всем участникам процесса проектирования.

Summary. The article is devoted to the analysis of digital certification of aircraft based on multifunctional technologies Siemens PLM Software and Verification Management solutions. In the course of the study, the authors of the article came to the conclusion that the Verification Management solution in the Teamcenter Siemens PLM Software system helps enterprises in the aerospace and defense industries successfully, in a timely manner and within the budget, implement projects to create innovative products, it forms a closed loop of traceability all stages of the process of control of design decisions aimed at confirming compliance of the design with the specified requirements. It is also noted that the Verification Management Catalyst module accelerates the enterprise's transition to digital technology and, therefore, this transition increases reliability and productivity while lowering the total cost of ownership. The Teamcenter system supports verification of the implementation of product development programs, reduces the time and cost of monitoring design decisions, which ultimately improves the entire work of the enterprise. Verification Management is a full-featured lifecycle management solution that can transfer product requirements and changes to all participants in the design process.

Ключевые слова: цифровая сертификация, системная инженерия, технологическая модернизация, автоматизация проектирования, виртуальные испытания.

Keywords: design automation, digital certification, systems engineering, technological upgrading, virtual testing.

Введение

Цифровизация сегодня является определяющей тенденцией глобальной трансформации процессов и моделей взаимоотношений между участниками цепочки создания добавленной стоимости, основанной на комплексном внедрении цифровых технологий и интеграции информационно-вычислительных ресурсов в физические процессы. Процесс цифровизации промышленного производства и переход к парадигме индустрии четвертого поколения опирается на большое число разнообразных «умных» устройств, встроенных как в изделия и их компоненты, так и производственное оборудование. Новые киберфизические системы и интеллектуальные устройства создают огромные массивы данных и требуют сложной интеграции, координации и оптимизации в единой, многомерной, динамической системе. Чтобы добиваться успеха, разработчикам авиационной техники приходится переосмысливать подходы к проектированию и испытаниям летательных аппаратов, прибегать к использованию новых решений и материалов, а также повышать сложность своих изделий. Это увеличивает сроки наземных

и летных испытаний авиационной техники и ее сертификации в соответствии с новыми стандартами. Как результат, возрастает стоимость сертификационных испытаний. Применение современных цифровых технологий позволяет сэкономить и ускорить разработку авиационной техники за счет автоматизации заметной доли расчетов и сертификационных испытаний.

Теоретическая основа

Основной целью сертификации является подтверждение того, что летательный аппарат и его системы полностью соответствуют нормам летной годности. В ходе сертификации проект проходит два этапа: валидацию и верификацию. Первый подразумевает проверку правильности и полноты, предъявляемых к нему требований, тогда как второй призван подтвердить, что разработанное воздушное судно полностью удовлетворяет предъявляемым к нему требованиям, прошедшим валидацию. Решения Siemens PLM Software помогают перенести процесс верификации на более ранние этапы разработки, обеспечивая большой потенциал для сокращения бюджетов и сроков программы. Технологии Siemens PLM Software позволяют создавать верифицированные модели летательных аппаратов, их агрегатов, узлов и систем, а также проводить их виртуальные испытания. Для типовых авиационных систем и компонентов решения предлагают уже существующие библиотеки настроенных моделей, благодаря чему становится возможным выполнение достоверных расчетов и отказ от части натурных испытаний. Их результаты заменяются результатами виртуальных испытаний [4].

Сокращение сроков сертификации становится возможным благодаря более точному планированию натурных испытаний. Так, верифицированные модели, полученные с помощью решений Simcenter, позволяют заранее определять места наилучшего размещения датчиков и режимы испытаний отдельных узлов, агрегатов и летательных аппаратов в сборе. Кроме того, с помощью технологий Simcenter Testing можно значительно автоматизировать процесс испытаний – проводить автоматические расчеты и анализ данных эксперимента непосредственно в темпе испытаний. В этом случае снижается риск влияния человеческого фактора и во многом отпадает необходимость «ручной» обработки огромного массива данных. Решения Siemens PLM Software позволяют построить процесс верификации с учетом разработки нескольких конфигураций летательных аппаратов. Например, разные конфигурации самолета могут включать агрегаты нескольких производителей, часть летных испытаний которые можно провести в лаборатории или вообще заменить расчетом, значительно сократив объем летных испытаний и затраты на их подготовку и проведение. Отчеты по результатам таких испытаний или расчетов служат

основанием для подтверждения требований, проверяемых сертифицирующими органами [1].

Процесс создания современных изделий состоит из множества стадий, в рамках которых определяются требования к будущему изделию, его функции, конструкция, технология изготовления и т.д. Исследования показывают, что даже несмотря на всеобщее использование систем автоматизированного проектирования, инженерного анализа и управления инженерными данными (CAD/CAM/CAE/PDM), проблемы остаются [8]:

- только 28% проектов отвечают запланированным срокам и бюджету;
- более 45% бюджета на разработку может «уйти» на исправления и переделки;
- до 50% общего объема работ тратится на исправление ошибок в конструкции.

Ведущие практики системной инженерии выделяют шесть основополагающих практики системной инженерии:

- Моделе-ориентированное проектирование. Практика модели-ориентированного проектирования заключается в применении моделей различной степени абстракции и детализации для поддержки процессов проектирования. Модели предлагают эффективный способ изучения, обновления аспектов системы и предоставления информации о них, при этом значительно сокращая или устраняя зависимость от необходимости использования традиционной документации. Существует прямая зависимость эффективности инженерных процессов от уровня ориентированности предприятия на использование моделей.
- Бизнес-анализ. Практика бизнес-анализа помогает правильно определить облик и характеристики продукта, который предстоит проектировать и изготавливать. Отсутствие бизнес-анализа или его некачественное выполнение приводит к непониманию конкретных целей и интересов заинтересованных сторон, что приводит к хаосу и высокому уровню неопределенности в процессе проектирования изделия [6].
- Инженерия требований. Важнейшей составляющей деятельности по созданию сложных инженерных объектов является работа с требованиями. Все крупные компании, занятые созданием сложной техники, признают, что налаженная инженерия требований критически важна для успеха проектов и является одним из ключевых элементов повышения конкурентоспособности предприятий и их продукции на мировом рынке. Практика инженерии требований направлена на выявление и управление требованиями к проектируемому изделию. Она позволяет связать требования с другой инженерной информацией, тем самым обеспечивая учет и выполнение требований на всех стадиях проектирования. Ни одно требование не будет забыто или не учтено [3].

– Архитектурное проектирование. Практика архитектурного проектирования направлена на определение возможных областей решений задачи проектирования технической системы, базирующаяся на целостном многоаспектном представлении о создаваемой системе. Суть архитектурного проектирования – это структурирование. Структурирование может извлечь порядок из хаоса: придать форму функциям системы, превратить недостаточно ясно сформулированные мысли заказчика в работоспособную модель. Проектирование изделия на основе совместного использования системной архитектуры и средств имитационного моделирования (1D-анализа), позволяет сместить усилия по проектированию изделия на ранние этапы (техническое предложение, эскизный проект), отработать множественные варианты реализации и выбрать оптимальный, что приводит к сокращению изменений и издержек [7].

– Верификация и валидация. Человек склонен к ошибкам и чем позже обнаруживается ошибка, тем дороже стоит ее исправление. Ошибки, допущенные на концептуальной стадии, – самые дорогие с точки зрения их влияния на проект и стоимости их исправления. Поэтому чем раньше будут обнаружены ошибки, тем меньше времени, бюджета и других ресурсов будет потрачено на их исправление. Практики верификации (проверки) и валидации (приемки) – это важнейший этап работ по проектированию технической системы. Эти практики необходимо встраивать в сами процессы проектирования, либо выполнять проверки на выходе из каждой стадии проектирования, начиная с самых ранних. Так же необходимо помнить, что любой процесс верификации и валидации должен начинаться с планирования [2].

– Управление конфигурацией. Процесс проектирования неотъемлемо связан с процессом появления и изменения информации. Чем больше изделие, тем больше информации. Каждый новый вариант или изменение, увеличивает вероятность неактуальных данных. Именно необходимость обеспечения целостности данных привела к тому, что в рамках системной инженерии развилась практика управления конфигурацией. Под управлением конфигурацией мы понимаем обеспечение целостности данных. Инженерная документация должна соответствовать требованиям. Изделие, выходящее из цеха должно соответствовать инженерной документации и как результат должно соответствовать исходным требованиям [6].

Реализация практик системной инженерии базируется на инструментальных компонентах, методологии, компетенциях специалистов и осуществляется в рамках общей стратегии PLM предприятия, с использованием продуктов Siemens Digital Industries Software:

– инструменты архитектурного моделирования – Capella;

- инструменты управления инженерными данными – Teamcenter;
- инструменты трехмерного моделирования – NX;
- инструмент имитационного моделирования – Simcenter Amesim.

Сложность разработки авиационно–космических и оборонных изделий, а также объем требований, предъявляемых к ним заказчиками, постоянно растут. Такие изделия представляют собой «систему систем», состоящую из механических узлов, программного обеспечения и электроники. Для их разработки требуются долгосрочные междисциплинарные программы, включающие необходимые процессы контроля проектных решений на соответствие требованиям заказчика и действующим нормативам. Предприятия авиационно–космической и оборонной отраслей конкурируют на глобальном рынке. Они реализуют международные программы с участием огромного числа партнеров и поставщиков [2]. Чтобы в таких условиях добиться успеха, необходимо продемонстрировать способность реализовывать проекты в рамках «расширенного предприятия» и поставлять отвечающие всем требованиям изделия в заданные сроки и в рамках бюджета. Созданное компанией Siemens PLM Software решение Verification Management позволяет предприятиям достигать этих целей путем объединения требований к изделию с задачами проектирования, расчетов, испытаний, а также с проектными данными.

Методология

В качестве методов исследования используется аналитическая оценка прогнозов развития технологий построения и развития цифровых предприятий представленной экспертами компании Siemens PLM Software. Исследование строится на всестороннем анализе и последующей оценке основных результатов реализации процессов технологической трансформации промышленности, с последующим определением ее ключевых областей и направлений. Анализ основан на материалах отечественных и зарубежных ученых, данных представленных ведущими высокотехнологичными предприятиями. Требования к изделиям устанавливаются заказчиками и излагаются в контрактах, содержатся в стандартах и нормах безопасности предприятия, а также в отраслевых нормативах, устанавливаемых такими органами, как Федеральное управление авиации (США) и Европейское агентство по авиационной безопасности (EASA). Система Teamcenter от Siemens PLM Software управляет всем циклом создания изделия – от выбора начальных целей до задания требований к отдельным деталям и узлам. Teamcenter гарантирует, что на каждое требование предусмотрен утвержденный способ проверки его

выполнения, что этот способ применяется, а результаты проверки фиксируются. Все это в полной мере обеспечивает соблюдение требований к изделию [6].

В портфеле Siemens PLM Software есть решение Verification Management из линейки Catalyst на базе Simcenter. Оно связывает требования к изделию с методиками проведения испытаний или численного моделирования. При внесении изменений в технологию производства можно сразу определить, какие именно испытания необходимо провести. Такой принцип работы очень помогает при повторных испытаниях. Аналогичный подход применим и к области CAE. Для каждой детали можно установить, к какой расчетной модели и виду расчета она относится. Испытания и расчеты в авиационно-космической отрасли могут длиться несколько лет и на протяжении всего проекта в конструкцию вносятся изменения. Современная CAE система должна позволять осуществлять [8]:

- расчеты на прочность при статическом и динамическом нагружении;
- расчет собственных частот и форм колебаний;
- расчет критических нагрузок и форм потери устойчивости;
- двумерные и трехмерные расчеты для объемных, тонкостенных и стержневых конструкций.

Современная CAD система, разрабатываемая специалистами в рамках решение Verification Management должна содержать в себе следующие функциональные модули [8]:

1. Fidesys Dynamics:

- применение метода спектральных элементов, как для линейных, так и для нелинейных задач;
- решение нестационарных задач;
- анализ волновых процессов;
- моделирование сеймики;
- моделирование неразрушающего контроля.

2. Fidesys Composite:

- анализ эффективных свойств композитов;
- построение реалистичной микроструктуры композита;
- расчет изделий из композитных материалов (в т.ч. пористых, слоисто-волоконистых);
- определение свойств монослоя;
- моделирование резинокорда;

3. Fidesys HPC:

- распараллеливание основных этапов расчета;

- ускорение расчетов до 30 раз;
- технология OpenMP: использование всех рабочих ядер рабочей станции;
- технология MPI: использование нескольких рабочих станций в сети.

Система Verification Management обеспечивает сквозную прослеживаемость – вплоть до испытательного оборудования. Сейчас разрабатывается модуль автоматической корреляции результатов испытаний для системы Verification Management под названием Automated Test Correlation. Таким образом, можно применять численное моделирование и аппаратные модули Simcenter SCADAS совместно с системой Simcenter Testlab для решения задачи размещения измерительных приборов. Технология позволяет видеть результаты численного моделирования в NX. Инженер выбирает место установки прибора, а требования к проведению испытаний создаются автоматически – задаются величины ускорений, проводятся сбор данных в системе Simcenter Testlab, калибровка оборудования и автоматический вывод результатов испытаний [1]. Инженерам по испытаниям больше не придется перебирать множество каналов сбора данных, чтобы установить, какие данные поступают и с каких датчиков. Они просто выполняют измерения, а результаты отображаются автоматически.

Дискуссия

Натурные испытания изделий авиационно-космической и оборонной техники необходимы для проверки выполнения требований к конструкции. Для подтверждения корректности результатов необходимо прослеживание всей цепочки – от требований до плана проведения испытаний. Это позволяет проверить, правильно ли выбраны цель испытания, оборудование и его настройки. В системе Verification Management поддерживается именно такая цепочка – от требований к плану проведения испытаний и испытываемому изделию. Она позволяет подтвердить, что испытание необходимо, правильно разработано и проведено. Если в требования к изделию вносятся изменения, Teamcenter немедленно выявляет их последствия с точки зрения планов испытаний и тестируемых изделий. Например, сразу видно, какие из уже проведенных испытаний придется повторить. Кроме того, в системе Verification Management ведется учет всех испытываемых изделий и испытательного оборудования. Тем самым гарантируется полная прослеживаемость ранее проведенных работ и использованных расчетных моделей. В Verification Management реализована полная прослеживаемость измерительного оборудования: от требований к измерениям, изложенных в заявке на проведение испытаний, до плана проведения измерений, перечня приборов и сведений об их калибровке, получаемых необработанных и обработанных данных, на основе которых

делается заключение о соответствии требованиям. Полная прослеживаемость позволяет показать, что испытываемый объект на всех этапах соответствует конструкторскому проекту в его текущем актуальном состоянии [6].

Открытая и настраиваемая архитектура решений компании Siemens PLM Software дает пользователю возможность менять внешний вид интерфейса и логику работы программ – как в сложной PLM-среде, так и в виде автономной подсистемы контроля проектных решений. Модули ускоренного внедрения содержат все рекомендуемые программные продукты, средства для сетевой работы конструкторов, процедуры настройки, оптимальные процессы и учебные материалы по вопросам внедрения. Модуль Verification Management Catalyst ускоряет переход предприятия на цифровые технологии. Такой переход повышает надежность и производительность при снижении общей стоимости изделия [5].

Результаты

Интегрированная платформа мультифизического моделирования сложных технических систем Verification Management позволяет моделировать и анализировать работу исследуемых технических систем в динамике, а также предлагает возможности для подключения к разрабатываемым моделям внешних систем управления для отработки и валидации алгоритмов и стратегии управления системой. Verification Management дает возможность оценить работоспособность разрабатываемого изделия на ранних этапах проектирования, еще до разработки конструкторской документации, что позволяет экономить время и деньги. Данный продукт дает новые возможности для разработки сложного высокотехнологичного оборудования [2].

Решения Siemens PLM Software успешно используют разработчики авиационной техники по всему миру. В некоторых случаях в процессе сертификации разработчики использовали результаты виртуальных испытаний, выборочно подтвержденные реальными проверками. Европейский авиастроительный концерн Airbus при разработке топливозаправочной штанги самолета-заправщика Airbus A330MRTT прибегал к виртуальным испытаниям. В этом проекте достоверные результаты были получены еще на этапе моделирования флаттера и позднее подтверждены натурными испытаниями. Еще одним успешным примером использования цифрового подхода к проектированию, испытаниям и сертификации является разработка лайнера Airbus A380. Французская компания Safran Landing Systems, занимавшаяся созданием шасси этого самолета, использовала решение Simcenter Amesim. A380 был введен в эксплуатацию с передней стойкой шасси, разработанной и настроенной полностью по 1D-модели, созданной в

Simcenter Amesim. Результаты виртуальных испытаний шасси полностью подтвердились натурными. При этом разработчику удалось ускорить реализацию проекта за счет точного планирования испытаний и прогнозируемости эксперимента [4].

Airbus использовал Simcenter Amesim для создания цифровых двойников самолета A380, его топливной системы и двигателей, которые затем прошли испытания на виртуальном стенде. Технология цифровых двойников позволяет успешно создавать высокоточную виртуальную модель будущего изделия, в которую можно на постоянной основе вносить определенные коррективы, полученные от проведения различных натуральных экспериментов. С помощью такого виртуального стенда специалисты смогли спрогнозировать и оценить эффекты пульсации давления в топливной системе. По оценке разработчиков, цифровой подход позволил уменьшить время, необходимое на доработку и доводку топливной системы, почти на 2 года. При традиционном подходе, подразумевающим полный цикл натуральных испытаний, потребовалось бы больше времени и средств на создание и настройку стенда, и проверку работы систем самолета.

Выводы

многие разработчики, в числе которых Boeing, Airbus, Airbus Helicopters, Kaman Aerospace, Honda Aircraft, Embraer и другие. Полученный при решении конкретных задач опыт подтверждает, что решения Siemens PLM Software позволяют оптимизировать, ускорить и удешевить процесс сертификации летательных аппаратов, обычно занимающий значительную часть в бюджете проекта. Teamcenter позволяет быстро создать эксплуатационную документацию, а самое главное – вносить в нее изменения без увеличения сроков подготовки эксплуатационной документации и задержки сроков сертификации. Управление моделями, данными и процессами в системе Teamcenter позволяет:

- осуществлять качественное и эффективное управление различными расчетными данными и проводить автоматизацию расчетных процессов;
- использовать эффективные решения для хранения файлов результатов расчетов;
- формализовать расчетные бизнес-процессы внутри предприятия;
- реализовывать возможности связи расчетных данных с исходными данными (геометрия, требования, граничные условия, НТД и др.);
- интегрировать все используемые предприятием CAE инструментов в единую среду;
- автоматизировать процесс создания расчетных моделей;
- эффективным образом использовать связь расчетных данных с требованиями;
- задействовать механизмы связей расчетных данных с тестовыми данными.

Simcenter – основной инструмент конструктора и важная составляющая процесса разработки: при проектировании специалистам необходимо выполнять расчеты и моделировать характеристики будущих изделий. Часто специалисты сначала проектируют изделие, и только после сертифицируют его. Проектирование в Simcenter гарантирует успешную сертификацию изделий. Использование Simcenter сокращает сроки разработки, а в крупных проектах экономит миллионы долларов. Наличие инструмента, интегрированного с остальными процессами предприятия – проектированием, технологической подготовкой производства и изготовлением продукции, – становится абсолютно необходимым. Сокращение сроков сертификации возможно благодаря более точному планированию натуральных испытаний и значительной автоматизации расчетов и анализа данных результатов испытаний.

Список литературы

1. Кондратьев В.В., Любимцев И.В., Меркулов А.В. Инжиниринг и управление жизненным циклом объекта «Система менеджмента предприятия» // Сборник научных трудов 18-й Российской научно-практической конференции «Инжиниринг предприятия и управление знаниями». 2015. Т.1. С. 333-338.
2. Корреспондент.net. Промышленная революция «Индустрия 4.0». На пороге новой эпохи. 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://korrespondent.net/business/web/3802445-promyshlennaia-revoluitsyia-40-naporohe-novoi-epokhy>
3. Сергеева О.Ю. «Индустрия 4.0» как механизм формирования «умного производства» // Нанотехнологии в строительстве 2018. Т.10. С. 110-113.
4. Толстых Т.О., Гамидуллаева Л.А., Шкарупета Е.В. Ключевые факторы развития промышленных предприятий в условиях цифрового производства и индустрии 4.0 // Экономика в промышленности. Т.11. №.1. С.11–19.
5. Tadviser.ru. Цифровая экономика России. 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>
6. Бабкин А.В. Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы: труды научно-практической конференции с международным участием // Санкт-Петербург: Издательство политехнического университета. 2018. – С. 573.
7. Ананьин В.И. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность // Т.2. №44. С.45-54.
8. Siemens PLM Software. MindSphere – облачная, открытая операционная система для интернета вещей, способствующая цифровой трансформации бизнеса // CAD/CAM/CAE Observer. 2017. №6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cadcamcae.lv/N114/68-76.pdf>

**Методика идентификации ключевых стейкхолдеров в цепочке создания ценности
как инструмент разработки государственной политики**
**Method of identification of key stakeholders in the chain of creating value as a tool of state
policy**

УДК 334.02+ 338.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10081

Хазуев Ахмед Ибрагимович,

*старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления,
Чеченский государственный университет (ЧГУ), г. Грозный*

Кузьминов Александр Николаевич,

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры инновационного менеджмента и
предпринимательства, Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ), г. Ростов-на-Дону*

Димитриади Николай Ахиллесович,

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры стратегического менеджмента,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону*

Khazuyev A.I.,

docent2@inbox.ru

Kuzminov A.N.,

mr.azs@mail.ru

Dimitriadi N.A.,

ndimitriadi@yandex.ru

Аннотация. В статье предложен новый подход к формированию государственной политики в области управления интеграционными образованиями в нефтеперерабатывающей отрасли на основе положений теории цепочки создания ценности и теории стейкхолдеров. Проведенный анализ теоретических подходов показал возможность научной интеграции указанных направлений, позволяющей проектировать такой тип цепочки создания ценности, который обеспечивает учет интересов ключевых участников.

Формализованы основные процедуры и требования к этапам идентификации интересов стейкхолдеров в условиях проектируемой цепочки, что позволило провести имитационное моделирование на примере Чеченской Республики, показавшее высокую эффективность рассматриваемой методики. В статье предложен проект цепочки создания ценности, который включает в себя ключевых участников технологического и операционного цикла на всех ее этапах, в том числе проведения НИОКР и обучения. Предлагаемый проект цепочки создания ценности продукции нефтеперерабатывающего комплекса обеспечит согласование интересов ВИК ПАО «НК Роснефть» и развития нефтеперерабатывающей промышленности Чеченской Республики.

Summary. The article proposes a new approach to the formation of state policy in the field of management of integration formations in the oil refining industry based on the provisions of the theory of value chain and the theory of stakeholders. The analysis of theoretical approaches showed the possibility of scientific integration of these areas, allowing to design this type of value chain that takes into account the interests of key participants. The basic procedures and requirements for the stages of identifying the interests of stakeholders in the projected chain were formalized, which made it possible to carry out simulation modeling using the example of the Chechen Republic, which showed high efficiency of the method under consideration. The article proposed a value chain project, which includes key participants in the technological and operational cycle at all its stages, including R & D and training. The proposed project of the value chain of products of the oil refining complex will ensure the harmonization of the interests of the VIC of Rosneft PJSC and the oil refining industry of the Chechen Republic.

Ключевые слова: государственная политика, управление, цепочка создания ценности, теория стейкхолдеров.

Keywords: public policy, management, value chain, stakeholder theory.

Введение

Современный менеджмент связан со сложным и динамичным взаимодействием различных заинтересованных сторон, что требует использования системного подхода, основанного на совокупности различных теорий управления [1]. Поддержание всестороннего понимания и взаимодействия стейкхолдеров на всей цепочке создания ценности еще более усложняет данную задачу, поскольку цели и задачи заинтересованных сторон на всем протяжении цепочки создания ценности могут меняться, размыты, не всегда формализуются.

В связи с этим предлагается научный подход, рассматривающий теорию стейкхолдеров в контексте цепочки создания ценности, что позволяет более эффективно выявлять

взаимодействия заинтересованных сторон, обеспечивая общую системную устойчивость и возможность достижения стратегических целей [2]. Кроме того, такой подход позволяет решать социальные и экономические задачи, формировать социально-ориентированную корпоративную политику, минимизировать негативные экологические последствия от текущей деятельности.

В данной работе ставится задача разработки методик, направленной на выявление ключевых стейкхолдеров в цепочке создания ценности и дальнейшего сопряжения их интересов. Предлагается называть её как «ориентированный на цепочку создания ценности процесс выявления заинтересованных сторон» (ОЦПЗС). Это универсальный подход, который может быть использован для решения проблемы идентификации заинтересованных сторон в отношении ключевых товаров или услуг для различных отраслей, регионов и территорий.

Сложной задачей, решаемой в данном контексте, является идентификация ключевых стейкхолдеров из числа участников всего операционного цикла, в рамках проектируемой цепочки создания ценности. По Фримену, изучение заинтересованных сторон – это процесс выявления и их классификации [3]. Во многих научных публикациях используется некоторая типовая классификация заинтересованных сторон (см., например, [4]), без указания, как она была определена. Это немного затрудняет научный поиск относительно реальных объектов, в которых приоритеты, сила власти, влияние стейкхолдеров со временем могут меняться, но классический подход не учитывает этого. С теоретической точки зрения это признается как серьезный пробел, поскольку достоверность всего анализа стейкхолдеров и эффективности их участия в управлении зависит именно от идентификации ключевых заинтересованных сторон [5]. Известны несколько методов типологизации [6], в которых выделяются отдельные получившие развитие подходы:

- мозговой штурм/фокус-группы (например, [7]),
- специфические для контекста списки заинтересованных сторон (например, [8]),
- общий контрольный список (т.е. не зависит от контекста) (например, [4]),
- полуструктурированные интервью (например, [9]),
- консультации специалиста (например, [8]),
- метод снежного кома (например, [10])
- опросы (например, [11]).

Каждый метод требует определенных ресурсов и имеет сильные стороны и недостатки. Некоторые методы обычно не требуют затрат (например, мозговой штурм, контрольные списки), в то время как другие облегчают понимание сложных вопросов (например,

консультации экспертов), но нуждаются в ресурсах и качественной информации (например, интервью). В-третьих, консенсус в определении может быть никогда не достигнут (например, мозговой штурм), результаты могут быть предвзятыми (например, консультация эксперта), или некоторые заинтересованные стороны могут быть пропущены [6]. Общеизвестным является подход, основанный на комбинировании перечисленных инструментов [6], а также использование их итеративным способом [9]. Необходимые и достаточные пропорции сочетания этих методов редко упоминаются в научной литературе, их трудно распознать, так как они идентифицируются как один из отдельных методов. Перспектива использования теории цепочки создания (ЦСЦ) ценности при определении стейкхолдеров может решить эту проблему.

Каждый элемент ЦСЦ представляет собой целевую организацию, которая участвует в получении, преобразовании, распределении и потреблении продукта. В соответствии с идеями Сёринга [12], основные заинтересованные стороны для устойчивого управления ЦСЦ – это поставщики, правительство и другие участники, с которыми взаимодействует организация с целью избежать появления рисков и/или повысить эффективность своей деятельности. В указанном контексте различные неформальные институты и косвенные взаимоотношения становятся объектом управления, поскольку затрагивают не только нормы и правила, но также традиции и ценности.

Чтобы получить полное понимание прямых, косвенных и опосредованных интересов заинтересованных сторон, процесс идентификации необходимо повторять для каждого участника, что в результате дает т.н. «мозаику мнений», не всегда отражающих системное представление. Мы считаем, что решить данную проблему можно посредством некоторого интегрального значения, которое определяется на пересечении значений матрицы интересов ключевых стейкхолдеров. Кроме того, косвенные и прямые интересы ключевых стейкхолдеров позволят определить и сформулировать общие потребности или интересы и, следовательно, стать основой для управляющих координационных действий. При этом необходимо отметить, что процедура идентификации стейкхолдеров изначально требует правильной контекстуализации. Согласно ОЦПЗС стейкхолдеры, которые непосредственно и косвенно участвуют в СЦ, должны быть частью операционной среды (добыча-переработка-готовый продукт-потребление) и внешней среды (региональные власти, экологическое законодательство, образование и т.д.).

Рис. 1. Схема цепочки создания ценности для выявления стейкхолдеров (разработано авторами).

Каждый элемент товара или услуги встроен в один или несколько ЦСЦ. Может включать общих и различных партнеров, как показано на рис. 1. Таким образом, оценка роли стейкхолдеров в контексте их участия в ЦСЦ как с формальной, так и с неформальной точек зрения, позволяет формировать эффективные управленческие инструменты.

На рис. 2 представлено базовое поле, которое поддерживает процедуры определения стейкхолдеров в контексте ЦСЦ, где в качестве отправной точки (в развитие современных подходов) принимается продукт или услуга.

Рис. 2. База основы выявления стейкхолдеров в рамках ЦСЦ (разработано авторами).

Анализ специальной литературы позволил определить десять критических требований к идентификации стейкхолдеров в рамках ЦСЦ (Таблица 1, нумерация не иерархическая). В идеале, все эти требования должны применяться при определении интересов стейкхолдеров, но часто только одно (или ни одно из этих требований) интегрировано в данный процесс.

Таблица 1. Требования к успешной идентификации заинтересованных сторон (составлено авторами)

	Требование	Источник
1	Использовать взаимодействие с различными экспертами и группами заинтересованных сторон для определения границ системы	Зильберштейн [13] Boiko [14].
2	Знать и понимать рассматриваемый вопрос, характер системы, общую проблему или проблему, которая рассматривается в качестве первого шага	Серебрякова [15] Parent [9]
3	Использовать итерационный механизм отбора, чтобы избежать смещения нисходящих подходов, привлечь заинтересованные стороны и определить их интересы	Якубов [16] Parent [9]
4	Определить пропорции заинтересованных сторон в ЦСЦ, чтобы идентифицировать потенциальные конфликты или возможности для сотрудничества	Санин [17] Prell [18].
5	Использовать уникальную классификацию для идентификации, включая оценку неактивных и неявных стейкхолдеров	Фурта [19] Salado [20]
6	Принять во внимание временное измерение, чтобы определить настоящие и потенциальные заинтересованные стороны, так как их роли могут меняться со временем, и использовать инструменты визуализации для более полного понимания сложной среды, заинтересованных сторон, их ролей, их взаимоотношений и рассматриваемой проблемы в целом	Salado [20]
7	Использовать системный взгляд на ЦСЦ	Абросимова [21] Salado [20]
8	Использовать все возможные информационные источники	Порттер [22] Hutt [23]
9	Применять триангуляционные методы для обеспечения более полного и надежного представления заинтересованных сторон на месте так как это обеспечивает достоверность	Mantzana [24]
10	Использовать извлечённые уроки прошлого взаимодействия	Фурта [19]

Очень распространенный в научной практике метод, представленный в таблице как «Требование 8 (проведение обзора литературы)» – хорошее начало исследования и поддерживается рядом специалистов (например, [14]), дополняемое процедурой «отбора проб на основе метода снежного кома», который останавливается, когда группа стейкхолдеров упоминается 10 раз (точка насыщения), не всегда дает эффективный результат и сопряжено со сложностями в условиях экономики, отличающейся таким высоким уровнем дифференциации, как экономика РФ.

Исследователи признают эту проблему и часто пытаются улучшить процесс идентификации, используя для этого методы «интервью» или «мозговой штурм», но они не

могут считаться идеальными, так как опираются на высокий уровень субъективизма (например, [14]).

Взаимодействие с различными группами заинтересованных сторон (требование 1) также считается важным в различных контекстах, таких как оценка инвестиционных проектов [25]. Однако, данный метод не гарантирует выявления ключевых интересов стейкхолдеров.

В последнее время необходимы более надежные процессы для выявления заинтересованных сторон в контексте ЦСЦ, которые могут быть представлены схематически как совокупность последовательных действий, представленных на рисунке 3. В качестве базовой модели предлагается использовать результаты математического моделирования ЦСЦ, определяющих компромиссное значение эффектов ключевых стейкхолдеров [27].

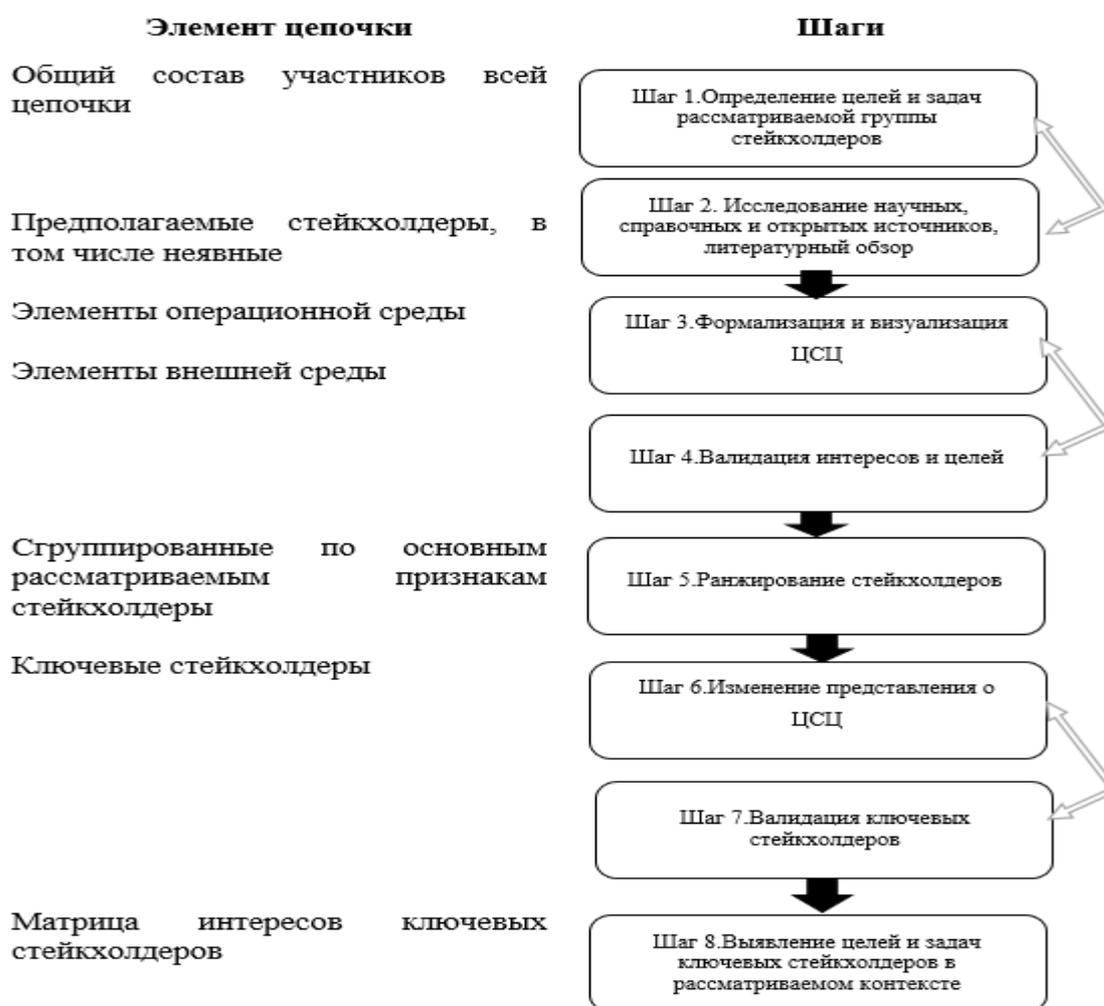

Рис. 3. Ориентированный на цепочку создания ценности процесс выявления заинтересованных сторон (Разработано авторами).

Рассмотрим пример выявления заинтересованных сторон в цепочке создания ценности продуктов переработки нефти в условиях Чеченской республики. Проектируемая ЦСЦ

опирается на результаты структурированного обзора Региональных и отраслевых программ развития, литературы по операционному циклу, включая научные труды, отчеты, отраслевые документы, правила, стандарты и книги, итеративное представление ЦСЦ, результаты интервьюирования.

Выявлено, что ведущими стейкхолдерами в рамках проектируемой ЦСЦ являются Правительство Чеченской республики и ПАО «Роснефть». В основе целей Правительства лежит ядропериферийная модель промышленного роста, которая включает в себя следующие компоненты: концентрация производства, численность трудоспособного населения, протяженность дорог общего назначения, энергетические мощности, результативность деятельности ВИК, представленных на территории Чечни. В качестве критериев оценки: ограничения цикличности, межотраслевого баланса, устойчивости.

Вертикально интегрированные компании играют институциональную роль в концентрации указанных ресурсов и долгосрочного инвестирования, а также в обеспечении экономической синергии деятельности всех участников экономического, технологического и воспроизводственного процесса в регионе, в том числе малых предприятий, университетов и НИИ, снабжения, кооперации, маркетинга и т.д.

Проект создания ЦСЦ в форме системы высокотехнологичных производств Чеченской Республике обеспечит учет интересов идентифицированных стейкхолдеров, о чем свидетельствуют результаты экономико-математического моделирования [27]. Например, для ПАО «НК Роснефть» расчётный рост операционной прибыли в регионе составил 11% при условии снижения энергетических и транспортных издержек и благодаря диверсификации в рамках проектируемой ЦСЦ. В связи с этим, подход, «ориентированный на компанию», оказался применим условно, и был использован предлагаемая схема ОЦПЗС.

На основании указанных доводов обосновывается предположение, что на данной ступени отраслевого развития особенную продуктивность даст реализация инвестиционного проекта по формированию цепочки создания ценности в рамках высокотехнологичной переработки нефти в г. Грозном с проектной мощностью до 1 млн тонн нефти в год. Выпуская продукты, соответствующие требованиям ТР «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и топочному мазуту» у компании появится возможность применять сверхплановые энергопотенциалы региона, создавать дополнительные рабочие места, параллельно развивая и розничную сеть сбыта продукции.

Специфика задач исследуемой проблематики обоснования положительных сторон создания новой цепочки ценности формирует предпосылки для диверсификации производственных процессов компаниями отраслей добычи ресурсов для более полного применения ее потенциальных возможностей. В итоге повышение результативности деятельности отраслей добычи ресурсов приведет к появлению дополнительных источников обеспечения ресурсами развития других направлений структурной реорганизации – топливно-энергетической и транспортной систем.

Развитие комплекса фундаментальных отраслей значительно повысит эффективность экономической системы, а также значительно увеличит отдачу в социально-экономическом направлении, что в дальнейшем приведет к решению задач стейкхолдера «Правительство» по совершенствованию инфраструктуры, обновлению ОПФ, инновационному развитию и многое другое. На рисунке 4 представлена визуализация проектируемой цепочки создания ценности с указанием основных стейкхолдеров в Чеченской республике в области химической, нефтехимической и легкой промышленности. Также важно установление тесного сотрудничества предприятий и образовательных учреждений с целью повышения отраслевого кадрового потенциала.

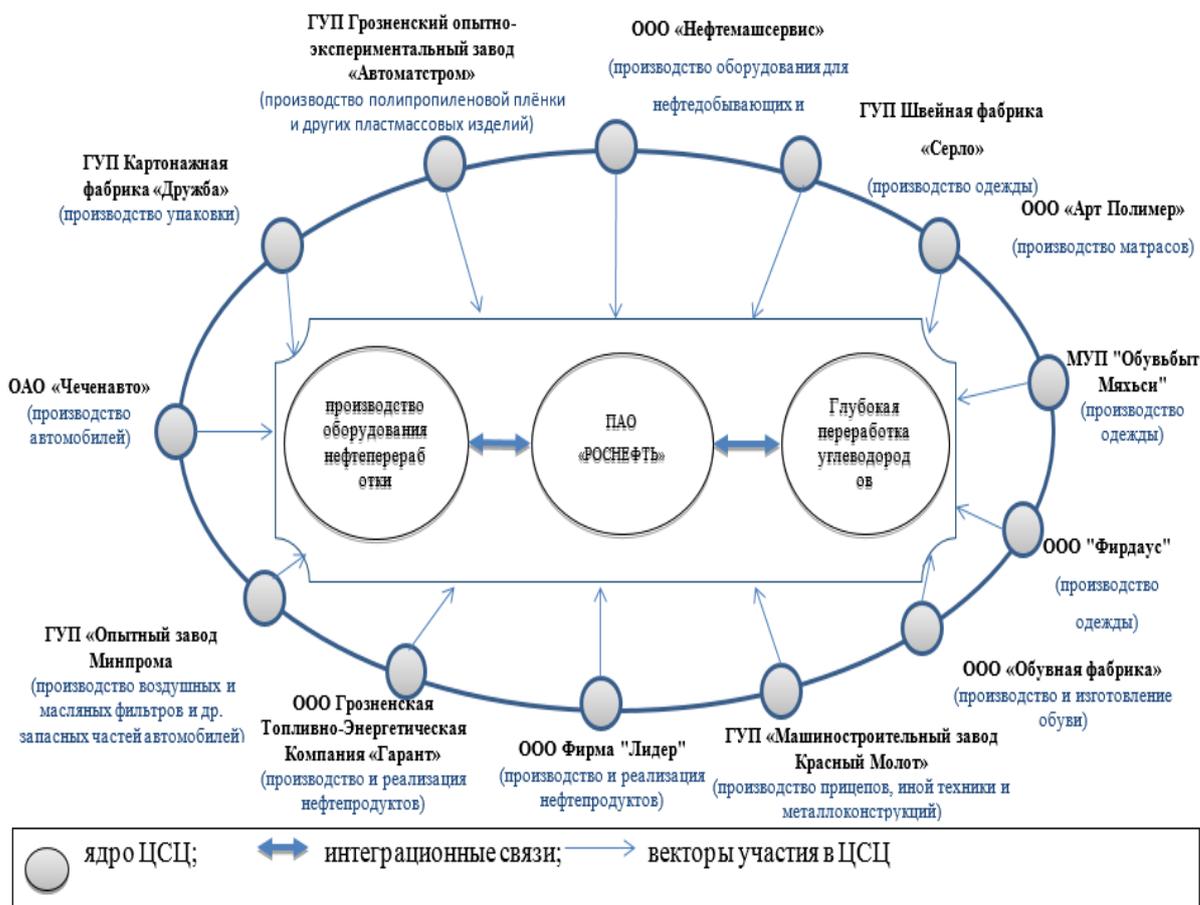

Рисунок 4. Схема проектируемой ЦСЦ в Чеченской Республике (составлено авторами)

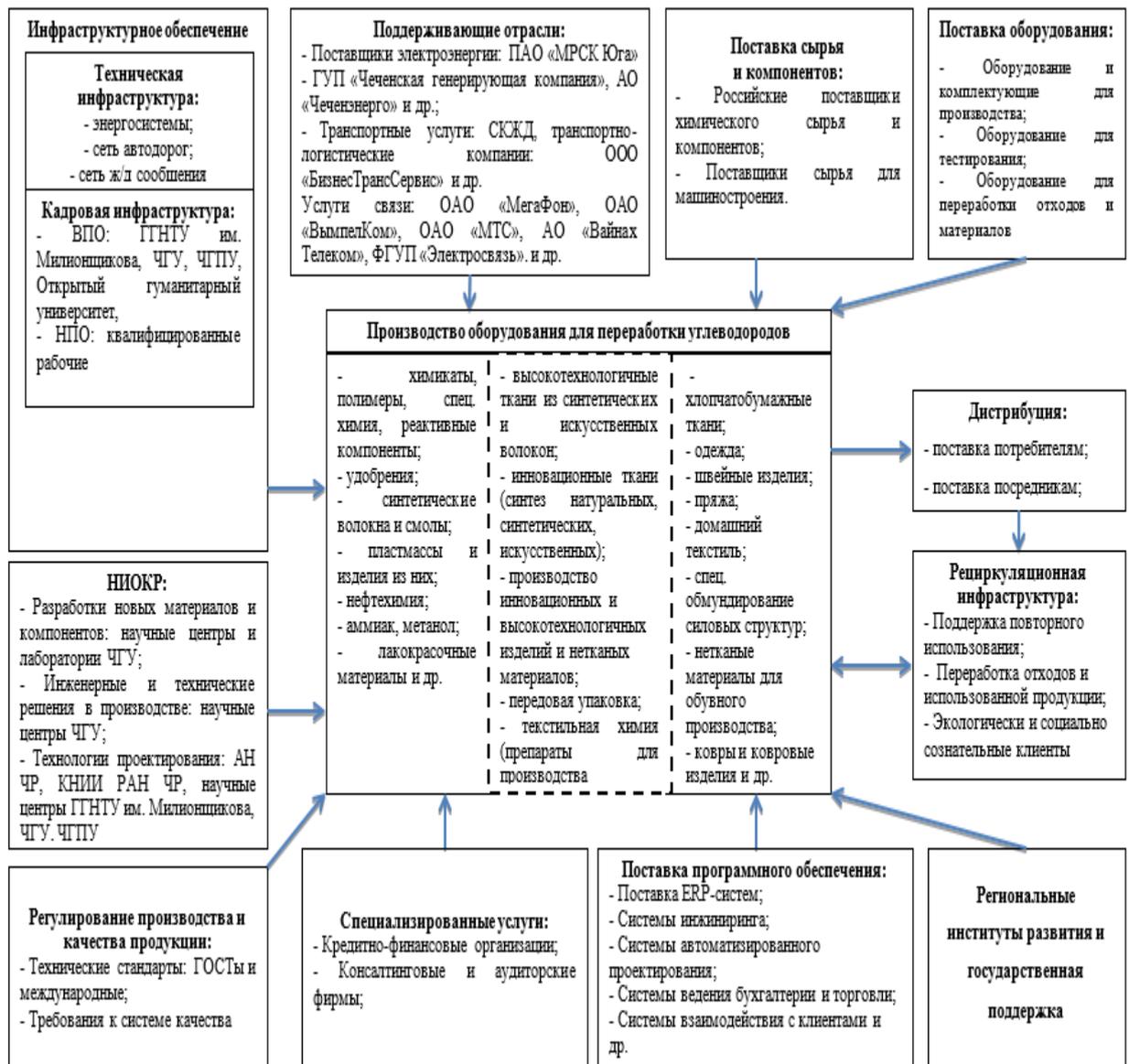

Рис.5 Идентификация функций основных стейкхолдеров в проектируемой ЦСЦ (составлено авторами)

На рисунке 5 представлена функциональная матрица стейкхолдеров и пересечения технологических цепочек химической и текстильной промышленности, на которой отражены потенциальные звенья и связи для сопряжения. В соответствии с авторской позицией, на базе такого сопряжения возможно возникновение сегментов новых цепочек создание ценностей, которые представляют интерес для всех стейкхолдеров.

Как показали результаты проведенного теоретического и эмпирического анализа, функционирование последовательная реализация предлагаемой модели позволит получить ряд позитивных эффектов на уровне отдельных предприятий, а также промышленности региона в целом. К примеру, было проведено тестирование варианта сокращения капиталоемкости строительства и эксплуатации производственных подразделений с учетом условий увеличения доступности электроэнергии и уменьшения энерготарифов,

показавшее достижение долгосрочного экономического эффекта для всех участников технологической цепочки, что будет способствовать не только существенному усилению конкурентоспособности региона, повышению промышленного потенциала, но и решению социально-экономических задач за счет синергетического эффекта, межотраслевой взаимодополняемости и масштабности территориального развития.

Список литературы

1. Kogg, B., Mont, O., 2012. Environmental and social responsibility in supply chains: the practice of choice and inter-organisational management. *Ecol. Econ.* 83, 154–163
2. Gold, S., Seuring, S., Beske, P., 2010. Sustainable supply chain management and interorganizational resources: a literature review. *Corp. Soc. Responsib. Environ. Manage.* 17, 230–245.
3. Freeman, R.E., Harrison, J.S., Wicks, A.C., Parmar, B.L., de Colle, S., 2010. *Stakeholder Theory – The State of The Art.* University Press Cambridge, Cambridge
4. Ципес Г. Л., Шадаева Н. М. Управление отношениями с заинтересованными сторонами проекта: от простого к сложному (Часть 1) // Управление проектами и программами № 02 (42) 2015 с. 138-156
5. Kumar, V., Rahman, Z., Kazmi, A.A., 2016. Stakeholder identification and classification: a sustainability marketing perspective. *Manage. Res. Rev.* 39 (1), 35–61.
6. Reed, M.S., Graves, A., Dandy, N., Posthumus, H., Hubacek, K., Morris, J., Prell, C., Quinn, C.H., Stringer, L.C., 2009. Who's in and why? A typology of stakeholder analysis methods for natural resource management. *J. Environ. Manage.* 90 (5), 1933–1949
7. Грабарь В. В., Салмаков М. М. Анализ заинтересованных сторон проекта: методология, методика, инструменты // *ARS ADMINISTRANDI.* 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zainteresovannyh-storon-proekta-metodologiya-metodika-instrumenty> (дата обращения: 13.03.2019)
8. Chevalier, J.M., Buckles, D.J., 2013. *Handbook for Participatory Action Research, Planning and Evaluation, SAS2 Dialogue, Ottawa.* Retrieved from: http://www.participatoryactionresearch.net/sites/default/files/sites/all/files/manager/Toolkit_En_March7_2013-S.pdf (accessed 7 March 2019)
9. Parent, M.M., Deephouse, D.L., 2007. A case study of stakeholder identification and prioritization by managers. *J. Bus. Ethics* 75 (1), 1–23.)
10. Conde, C., Lonsdale, K., 2005. Engaging stakeholders in the adaptation process. In: Burton, I., Lim, B., Spanger-Siegfried, E., Malone, E.L., Huq, S. (Eds.), *Adaptation Policy Frameworks*

- for Climate Change: Developing Strategies, Policies and Measures. Cambridge University Press, Cambridge, pp. 47–66.
11. Brugha, R., Varvasovszky, Z., 2000. Stakeholder analysis: a review. *Health Policy Plan.* 15 (3), 239–246
12. Seuring, S., Müller, M., 2008. From a literature review to a conceptual framework for sustainable supply chain management. *J. Clean. Prod.* 16 (15), 1699–1710.
13. Зильберштейн О.Б., Невструев К.В., Семенюк Д.Д., Шкляр Т.Л., Юрковский А.В. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/42EVN316.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ
14. Voiko, P.E., Morri, R.L., Flynn, J., Faustman, E.M., Belle, G., Van Omenn, G.S., 1996. Who holds the stakes? A case study of stakeholder identification at two nuclear weapons production sites. *Insurance: Math. Econ.* 18 (3), 238–239
15. Серебрякова, Г. В. Ценностная основа взаимодействия корпораций / Г. В. Серебрякова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. № 7. – С. 205.
16. Якубов, Б.А. Совершенствование организации взаимодействия предпринимательских структур в рамках концепции стейкхолдер-менеджмента: дис. ... к-та экон. наук: 08.00.05 / Якубов Бейкир Айярович. – ВеликийНовгород., 2014. – 180 с.
17. Санин В.В/ Баланс и конфликт интересов стейкхолдеров в стратегических и бизнес-планах компании ЖУРНАЛ “КОРПОРАТИВНЫЕ ФИНАНСЫ” №2(10) 2009 с.112-132
18. Prell, C., Quinn, C.H., Stringer, L.C., 2009. Who’s in and why? A typology of stakeholder analysis methods for natural resource management. *J. Environ. Manage.* 90 (5), 1933–1949
19. Фурта С.Д. Соломатина Т.Б. Хоппл Т. Управление стейкхолдерами проекта: ревизия 5-го издания РМВОК® Guide//НАУКА УПРАВЛЕНИЯ. 02. 2014. С. 27-42
20. Salado, A., Nilchiani, R., 2013. Contextual- and behavioral-centric stakeholder identification. *Proc. Comput. Sci.* 16, 908–917.
21. Абросимова Е.Б., Седельникова И.М. Системный анализ стейкхолдеров // Вестн. ИНЖЭКОНа. Сер.: Экономика. — 2011. —№ 3. — С. 222–23
22. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
23. Hutt, R.W., 2010. Identifying and mapping stakeholders: an industry case study. *Corp.Commun.: Int. J.* 15 (2), 181–191.
24. Mantzana, V., Themistocleous, M., Irani, Z., Morabito, V., 2007. Identifying healthcare actors involved in the adoption of information systems. *Eur. J. Inform. Syst.* 16 (1), 91–102.

25. Spaapen, J., Van Drooge, L., 2011. Introducing productive interactions in social impact assessment. *Res. Eval.* 20 (3), 211–218. <http://dx.doi.org/10.3152/095820211.x.12941371876742>
26. Кузьминов А. Н., Хазуев А.И. Трансформация роли холдингов в структурных преобразованиях промышленного сектора// Российский экономический интернет-журнал №1, 2016 с. 21 <http://e-rej.ru/upload/iblock/894/894834d73e804676b8e7a8cdffc870fc.pdf>
27. Хазуев А.И. Моделирование параметров промышленной политики в условиях отраслевых диспропорций// Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 2 (18). С. 79-89

Методы количественного измерения интеллектуального капитала инновационной компании

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10085

Булатецкая Алена Юрьевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация. В статье раскрывается сущность и структура понятий “интеллектуальный потенциал” и “интеллектуальный капитал”, выступающих в качестве основы для формирования инновационных компаний с целью повышения их экономической эффективности и конкурентоспособности. Показан процесс формирования инновационной компании за счет развития интеллектуального потенциала. Анализируются зарубежные методы измерения интеллектуального капитала. Особое внимание уделяется двум методам количественного измерения интеллектуального капитала: коэффициенту Дж. Тобина и коэффициенту А. Пулика. На основе проведенного анализа автором выделяются преимущества и недостатки данных методов.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальная собственность, методы измерения интеллектуального капитала, коэффициент добавленной стоимости.

Исследованием интеллектуального капитала активно занимались Т. Стюарт, Э. Брукинг, Д. Фридман, Л. Эдвинссон и др. В частности, для Л. Эдвинссона, интеллектуальный капитал являлся знанием, которое можно конвертировать в стоимость [11].

Следует также выделить и работы российских ученых. Свой вклад внесли Б.З. Мильнер, Т.М. Орлова, В.Л. Иноземцев, Л.И. Лукичева, И.И. Просвирина, А.Л. Гапоненко, В.С. Ефремов, Б.Б. Леонтьев и др.

Как и любая другая экономическая категория, интеллектуальный капитал имеет характерную структуру [5]. Классификация основных составляющих интеллектуального капитала разработана Т. Стюартом, отметившим, что форсированное развитие отдельных элементов может привести не к росту производительности, а, наоборот, к ее снижению [8].

Сложившаяся на сегодня структура интеллектуального капитала, постоянно дополняется новыми подходами и попытками исследователей более точно учесть ее нематериальные факторы. На наш взгляд, два фактора, связанные с особой значимостью информации в современном мире и пониманием интеллектуального капитала как динамической структуры, требуют разработки новых взглядов на блок-структуру интеллектуального капитала, в которой должна быть отражена специфика взаимоотношений между информационным капиталом и капиталом менеджмента (рис. 1).

Важный элемент интеллектуального капитала – информационный капитал, выделенный на рисунке 1, с относящимися к нему объектами интеллектуальной собственности, представляет собой внешнюю и внутреннюю информацию, которая имеет ценность для компании и обеспечивает ее конкурентоспособность. Следует также отметить, что при оценке информационного капитала важно учитывать конкурентоспособность и инновационность информации, поскольку она имеет свойство терять актуальность, творческий и новаторский компонент и быстро устаревать.

Капитал менеджмента (рис. 1), как важная часть структуры интеллектуального капитала предназначен для управления отдельными элементами информационного капитала, выполняет функцию координации и взаимосвязи в целях получения конкурентных преимуществ. Несмотря на то, что капитал менеджмента не имеет стоимостной оценки, не представляется в виде конкретного финансового актива, вместе с тем, наличие и качество капитала менеджмента отражается на величине капитализации компании.

Понятие “инновационная компания” связано с термином “инновация” [6]. Инновационной называется такая компания, которая в процессе своего существования осуществляет создание, исследование и разработку новых продуктов, процессов, технологий, а также занимается их внедрением и реализацией [12].

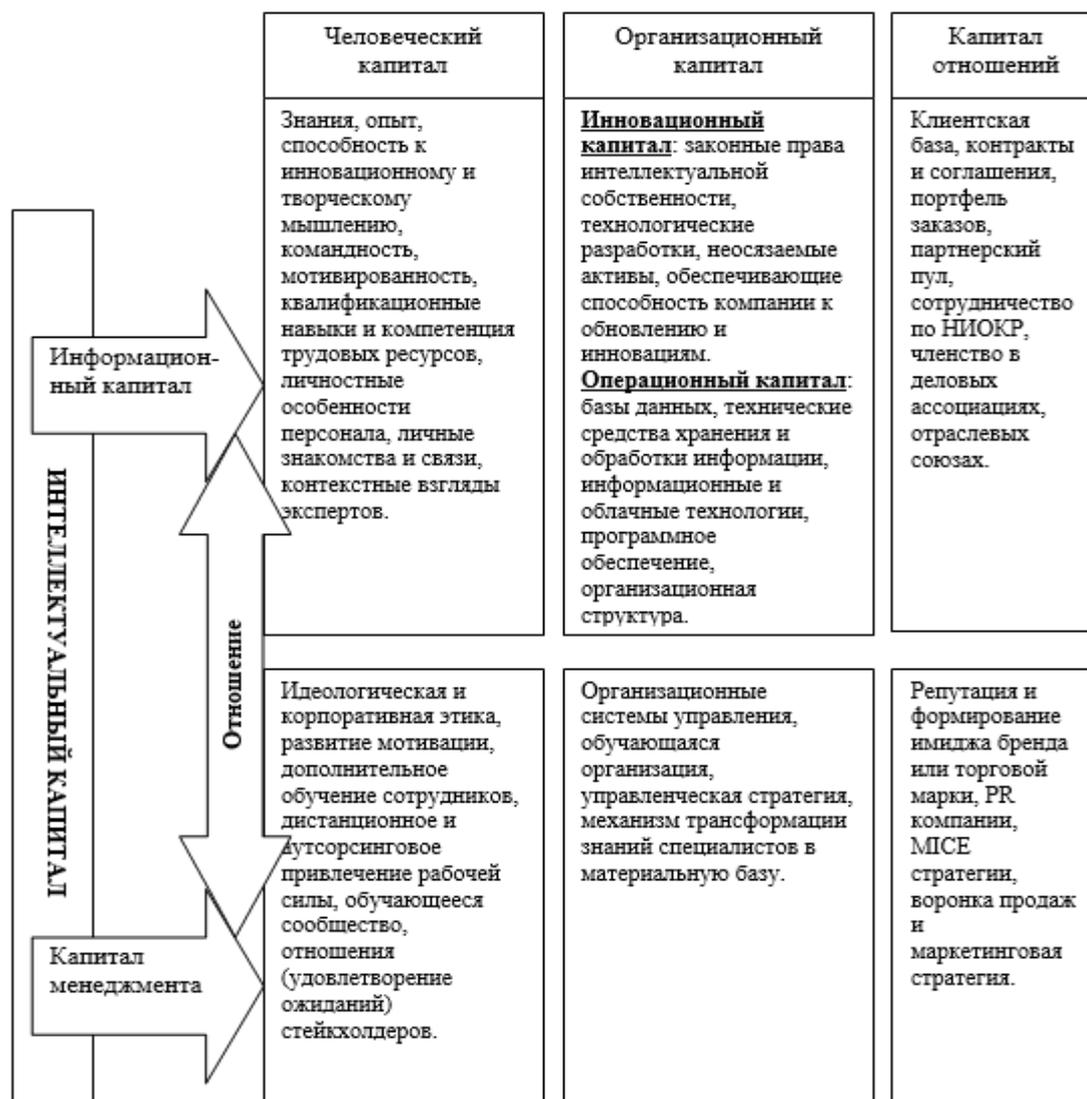

Рис. 1. Структура интеллектуального капитала с включением информационного капитала и капитала менеджмента (Авторская разработка)

В современных российских условиях хозяйствования основой формирования инновационных компаний являются наличие и укрепление ими интеллектуального капитала и интеллектуального потенциала.

Сегодня процесс развития инновационных компаний осуществляется, как правило, на основе менеджмента знаний, представляющего собой стратегию управления компанией, ориентированную на максимальное использование своего интеллектуального потенциала (рис. 2). Систематизация подходов к оценке интеллектуального капитала представлена в работе А.А. Быковой и М.А. Молодчик [1]. Авторы выделяют два принципиально разных направления, включающие: а) оценку стоимости и измерение интеллектуального капитала; б) синтетический показатель, отражающий величину интеллектуального капитала на организационном уровне (рис. 3) [1, с. 33].

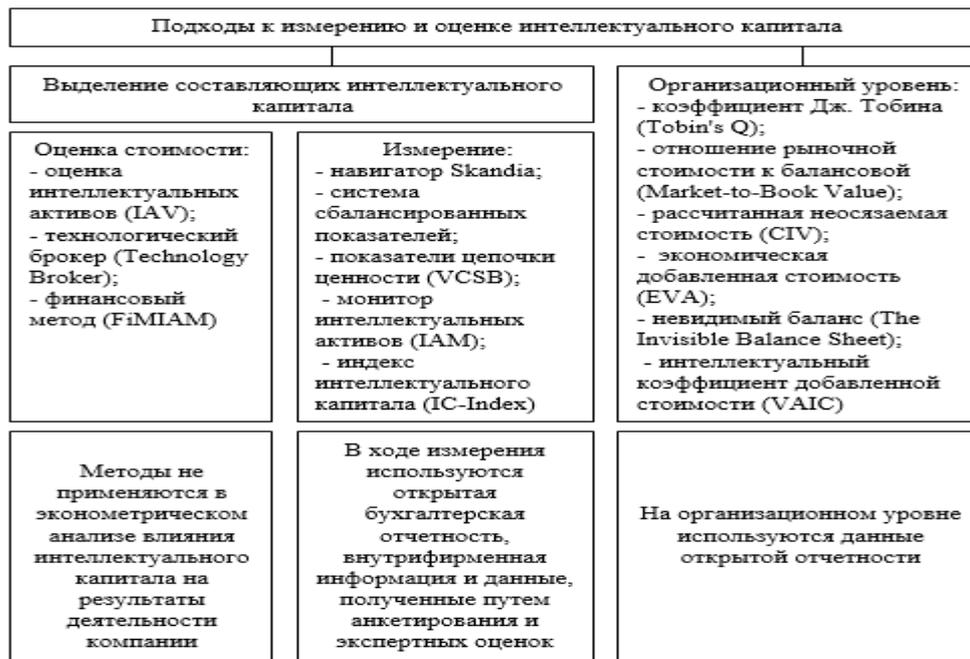

Рис. 3. Методы измерения и оценки интеллектуального капитала компании, используемые в зарубежной практике

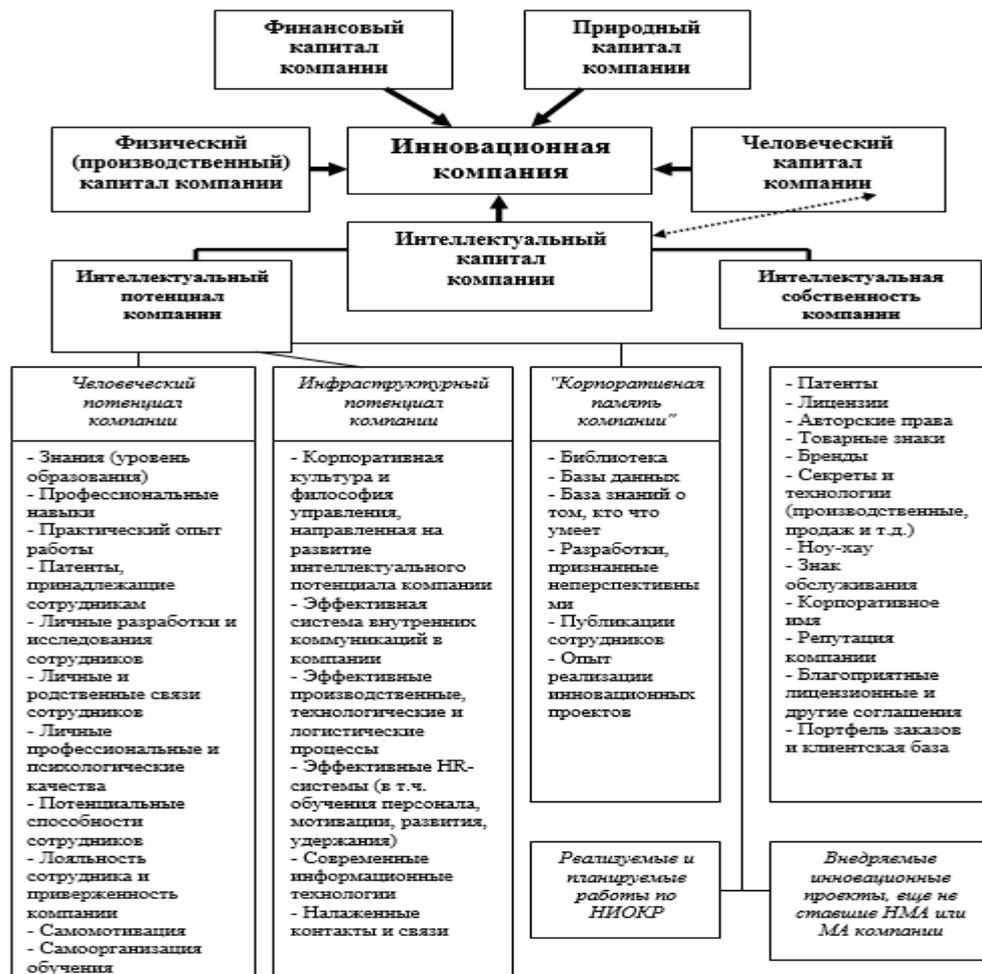

Рис. 2. Процесс формирования инновационной компании на основе развития интеллектуального потенциала (Авторская разработка)

Более полной и логичной выглядит классификация К. Свейби. Он объединил 25 методов оценки в 4 группы (рис. 4).

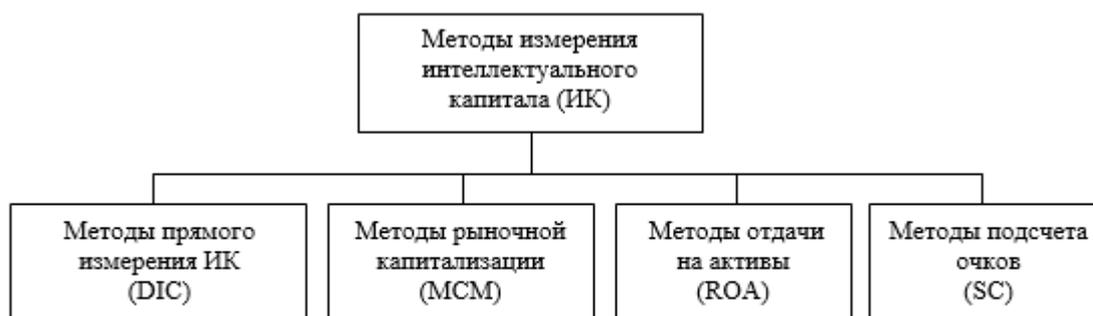

Рис. 4. Методы измерения интеллектуального капитала по классификации К. Свейби [14].

Особый интерес для нас представляют существующие две модели количественного измерения интеллектуального капитала (коэффициент Тобина и метод Пулика).

Коэффициент Тобина (q -индекс Джеймса Тобина) [10], применяемый для интегральной оценки интеллектуального капитала, определяется как отношение рыночной цены компании к цене замещения ее реальных активов. В современных условиях значения коэффициента Тобина для большинства компаний колеблются от 5 до 10 [4, с. 63].

Результаты, полученные с помощью коэффициента Тобина, можно трактовать следующим образом: если $q > 1$, то компания обладает необходимым объемом интеллектуального капитала и инвестиции целесообразны; если $q < 1$, то необходимо избавляться от этой компании [7]. Ограничение при использовании метода Тобина заключается в том, что кроме деловой репутации не учитывается влияние других факторов [9, с. 343].

Интеллектуальный коэффициент добавленной стоимости (VAIC – Value Added Intellectual Coefficient) – это метод количественного измерения интеллектуального капитала компании, который был предложен австрийским экономистом Анте Пуликом в 2000 г. [8].

Использование коэффициента Пулика позволяет компании определить вклад в добавленную стоимость материальных и нематериальных активов. Фактические данные для расчета VAIC берутся из бухгалтерской и финансовой отчетности компании.

Алгоритм расчета коэффициента Пулика представлен на рисунке 5 [13].

Простота оценки и доступность данных – главные достоинства метода А. Пулика. Показатели эффективности отражают роль интеллектуального капитала в создании стоимости компании. К числу недостатков следует отнести отсутствие учета временного фактора [2, с. 37].

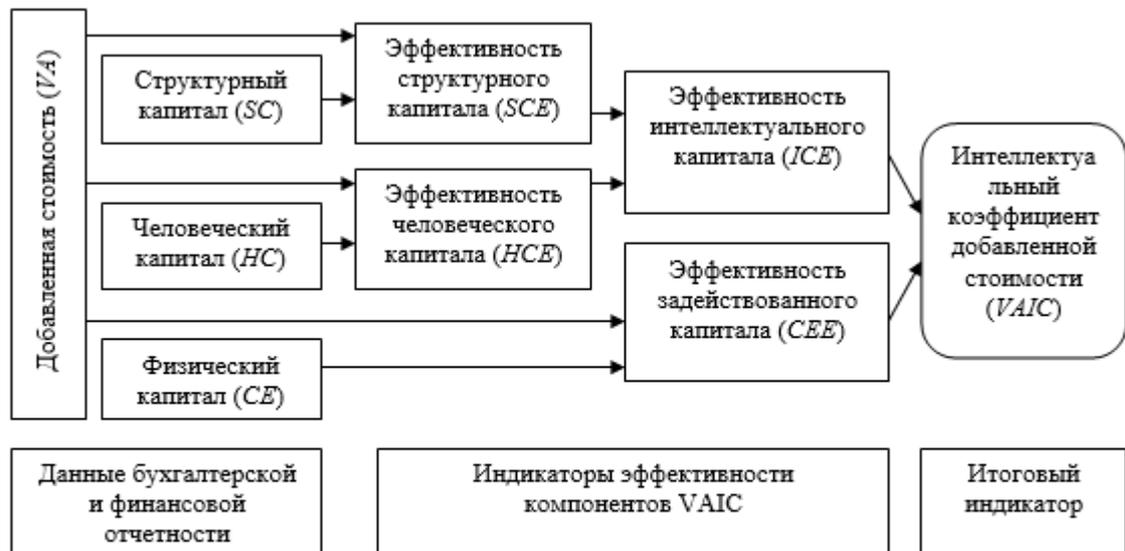

Рис. 5. Алгоритм расчета интеллектуального коэффициента добавленной стоимости

Таким образом, интеллектуальный капитал является сегодня одним из наиболее действенных конкурентных преимуществ в экономике, основанной на информации и знаниях. В оценке интеллектуального капитала наиболее трудоемким является установление количественных характеристик качественных параметров. Правильная оценка интеллектуального капитала дает объективную оценку совокупного капитала компании, являясь важным направлением разработки ее кадровой политики. Методы измерения и оценки интеллектуального капитала инновационной компании, используемые в современных условиях, требуют своего дальнейшего совершенствования.

Список литературы

1. Быкова А.А., Молодчик М.А. Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент. 2011. № 1. С. 27-55.
2. Гунина Е.Н., Сыропятов В.А. Зарубежный опыт оценки интеллектуального капитала // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. 2015. № 11 (2). С. 37.
3. Идченко Н.В., Елкин С.Е. Эффективные методы оценки интеллектуального капитала // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 52-56.
4. Калина И.И. Показатели оценки интеллектуального капитала в информационной экономике // Власть. 2011. № 1. С. 63-67.

5. Колпакова О.Н. Интеллектуальный капитал: состав, структура и концептуальные основы управления // Экономика, Статистика и Информатика. Вестник УМО. 2011. № 1. С. 74-80.
6. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд. / ОЭСР, Евростат. Москва, 2006. 192 с.
7. Сиразетдинов Р.М., Устинова Л.Н. Применение метода Дж. Тобина к исследованию интеллектуального капитала на инновационно активных предприятиях // Российское предпринимательство. 2015. № 16 (19). С. 3285-3294.
8. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Пер. с англ. В.А. Ноздриной. М.: Поколение, 2007. 368 с.
9. Тимирясова А.В., Крамин Т.В. Формирование модели управления стоимостью в региональном научно-образовательном кластере // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2. С. 341-347.
10. Тобин Д. Денежная политика и экономический рост. М.: Либроком, 2010. 272 с.
11. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005. 247 с.
12. Юданов А.Ю. Что такое инновационная фирма? // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 30-46.
13. Laing G., Dunn J., Hughes-Lucas S. Applying the VAIC model to Australian Hotels // Journal of Intellectual Capital. 2010. Vol. 11. # 3. p. 269-283.
14. Sveiby K.E. The New Organisational Wealth – Managing and measuring Knowledge-Based Assets. San-Fransisco, 1997. p.12-15.

**Анализ инвестиционной привлекательности предприятий нефтегазовой отрасли в
России**

**Comparative analysis of investment attractiveness of oil and gas industry enterprises in
Russia**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10088

Самсонов Алексей Владимирович,

*ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», E-mail:
513980@mail.ru*

Васильев Игорь Викторович,

*начальник Управления профориентационной работы и содействия трудоустройству
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», к.э.н., доцент
кафедры отраслевых и корпоративных финансов, E-mail: igor.vasilev@klgtu.ru*

Samsonov Alexey Vladimirovich,

first-year master's student of «KSTU»

Vasiliev Igor Viktorovich,

*head of Department of vocational guidance and employment promotion of the «KSTU», Ph. D.,
associate Professor of industrial and corporate Finance*

Аннотация. В статье приводится сравнительный анализ инвестиционной привлекательности крупнейших предприятий нефтегазовой отрасли в России, а именно ПАО «Татнефть», ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл» и ПАО «Сургутнефтегаз». Автором, для оценки инвестиционной привлекательности использовались бально-рейтинговая оценка, метод экстраполяции, коэффициентный метод и метод экспертных оценок. По результатам оценки инвестиционной привлекательности каждым из методов сделаны обоснованные выводы, а затем проведено согласование полученных результатов с использованием метода анализа иерархий и выведена итоговая интегральная оценка инвестиционной привлекательности сравниваемых предприятий.

Summary. The article presents a comparative analysis of the investment attractiveness of the largest oil and gas companies in Russia, namely Public company «Tatneft», Public company

«Rosneft», Public company «LUKOIL» and Public company «Surgutneftegaz». The author, to assess the investment attractiveness, used a score-rating assessment, extrapolation method, coefficient method and the method of expert assessments. Based on the results of the assessment of investment attractiveness of each of the methods, reasonable conclusions were made, and then the results were coordinated using the method of analysis of hierarchies and the final integrated assessment of investment attractiveness of the compared enterprises was derived.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, бально-рейтинговая оценка, метод экстраполяции, коэффициентный метод, метод экспертных оценок, анализ иерархий, интегральная оценка инвестиционной привлекательности.

Keywords: Investment attractiveness, score-rating evaluation, extrapolation method, coefficient method, expert evaluation method, hierarchy analysis, integral evaluation of investment attractiveness.

Инвестиционная привлекательность коммерческой организации является важным экономическим показателем, отражающим эффективность хозяйственной деятельности, а также устойчивость субъекта хозяйствования в сложившейся конъюнктуре рынка. Данный показатель позволяет наиболее полно и обобщенно оценивать положение коммерческой организации на рынке в динамике, отражая ее внутреннее состояние и одновременно с этим, сравнивая с конкурентами.

Развитие и усовершенствование методов оценки инвестиционной привлекательности коммерческих организаций становится все более актуальным вопросом современной экономической науки, что связано с процессами глобализации в современном мире, а также появлением технологии, снижающих транзакционные издержки при заключении сделок по покупке или продаже долговых или долевых ценных бумаг. Фактически, вопросы объективной оценки инвестиционной привлекательности ценных бумаг коммерческих обществ, обусловили актуальность исследуемой проблемы.

В мировой и российской практике, для оценки инвестиционной привлекательности организации используют различные методологические подходы, самыми известными из которых являются: методы интегральной оценки, рейтинговые оценки, бальные системы, экономико-математические методы, метод экспертных оценок [2].

Используя различные методы по оценке инвестиционной привлекательности организаций, инвестор может комплексно оценить финансовую устойчивость компании, внешнюю среду, а также различные иные факторы. Однако данные показатели будут не согласованы друг с другом, данную проблему позволяет решить метод анализа иерархий,

который позволяет по результатам анализа вывести итоговую интегральную оценку инвестиционной привлекательности предприятия [3].

Проведем комплексную оценку современного уровня инвестиционной привлекательности крупнейших предприятий нефтегазовой отрасли в России. В качестве критериев сравнения используем следующие методы оценки инвестиционной привлекательности: бально-рейтинговая оценка, метод экономико-математического прогнозирования, коэффициентный метод, метод экспертных оценок. В качестве альтернатив выбраны: ПАО «Татнефть», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Сургутнефтегаз». Проведем оценку инвестиционной привлекательности данных организаций, используя каждую методику, а затем методом анализа иерархий определим наиболее оптимальный объект инвестирования (для оценки инвестиционной привлекательности по данным методикам используются данные бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятий составленной по российским стандартам бухгалтерского учета за 2018 год.) [5, 6, 7, 8].

В качестве первого метода оценки инвестиционной привлекательности предприятия используем методику определения кредитоспособности заемщика на основе методологических разработок Сбербанка РФ в соответствии с регламентом предоставления кредитов юридическим лицам Сбербанком России и его филиалами от 8 декабря 1997 г. № 285-р [1].

В соответствии с методикой, которую использует Сбербанк, рассчитаем следующие коэффициенты для каждого из оцениваемых предприятий:

- 1) К1 – коэффициент абсолютной ликвидности;
- 2) К2 – коэффициент критической оценки (срочной ликвидности);
- 3) К3 – коэффициент текущей ликвидности;
- 4) К4 – коэффициент соотношения собственных и заемных средств;
- 5) К5 – коэффициент рентабельности продаж.

Рассчитав данные коэффициенты, определим соответствующую им категорию, а затем выведем итоговый рейтинг для каждого предприятия, результат представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет суммы баллов для оценки инвестиционной привлекательности

Показатель	Фактическое значение за 2018 год/категория				Вес показателя	Расчет суммы баллов			
	"Татнефть"	"НК "Роснефть"	"НК Лукойл"	"Сургутнефтегаз"		"Татнефть"	"НК "Роснефть"	"НК Лукойл"	"Сургутнефтегаз"
К1	0,21/1	0,19/2	0,18/2	0,47/1	0,11	0,11	0,22	0,22	0,11
К2	1,17/1	0,85/1	0,06/2	7,19/1	0,05	0,05	0,05	0,1	0,05
К3	3,19/1	1,44/2	0,61/3	8,49/1	0,42	0,42	0,84	1,26	0,42
К4	4,38/1	0,20/3	0,85/2	17,23/1	0,21	0,21	0,63	0,42	0,21
К5	0,33/1	0,09/2	0,80/2	0,26/1	0,21	0,21	0,42	0,42	0,21
Итого	-	-	-	-	1	1	2,16	2,42	1

Таким образом, на основании данных представленных в таблице 1, можно сделать вывод о том, что ПАО «Татнефть» и ПАО «НК «Сургутнефтегаз» в 2018 году, согласно методике Сбербанка, можно отнести к первому классу потенциального заемщика. Следует отметить, что коэффициенты ликвидности для данных предприятий существенно превышают нормативные значения, что свидетельствует о низкой угрозе банкротства. В то же время, ПАО «НК «Роснефть» можно отнести ко второму классу потенциального заемщика, а ПАО «Лукойл» только к третьему.

В качестве экономико-математического метода, рассчитаем прогнозные значения прибыли до налогообложения и рыночной стоимости акций анализируемых предприятий, используя метод экстраполяции (таблица 2 и 3). Прибыль до налогообложения анализируемых предприятий получена из данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной по РСБУ, динамика цен на акции представлена на сайте Московской биржи [4].

Таблица 2 – Прогноз показателя рыночной цены акций и прибыли до налогообложения ПАО «Татнефть» и ПАО «НК «Роснефть» на конец 2019 года

Год	ПАО "Татнефть"				ПАО "НК "Роснефть"			
	Прибыль до налогообложения (тыс. руб.)		Рыночная стоимость одной акции, руб.		Прибыль до налогообложения (тыс. руб.)		Рыночная стоимость одной акции, руб.	
	Сумма	Прирост, %	Цена	Прирост, %	Сумма	Прирост, %	Цена	Прирост, %
2013	83 484 947	-	208	-	154 779 646	-	252	-
2014	104 058 430	25	229	10	505 933 181	227	196	-22
2015	111 508 861	7	318	39	173 284 786	-66	253	29
2016	133 564 356	20	427	34	84 379 463	-51	403	59
2017	131 803 204	-1	479	12	83 106 878	-2	292	-28
2018	253 879 731	93	738	54	433 838 088	422	433	48
2019	232109628,5	-9	750,7	2	243011138	-44	439,13	1

Таблица 3 – Прогноз показателя рыночной цены акций и прибыли до налогообложения ПАО «Лукойл» и ПАО «Сургутнефтегаз» на конец 2019 года

Год	ПАО "Лукойл"				ПАО "Сургутнефтегаз"			
	Прибыль до налогообложения (тыс. руб.)		Рыночная стоимость одной акции, руб.		Прибыль до налогообложения (тыс. руб.)		Рыночная стоимость одной прив. акции, руб.	
	Сумма	Прирост, %	Цена	Прирост, %	Сумма	Прирост, %	Цена	Прирост, %
2013	217 208 078	-	2 040	-	313 117 785	-	25,9	-
2014	398 502 652	83	2 225	9	1 068 136 266	241	29,5	14
2015	325 097 817	-18	2 346	5	902 534 422	-16	44,2	50
2016	182 734 237	-44	3 449	47	-123 074 863	-114	32,0	-28
2017	213 693 478	17	3 335	-3	184 499 227	-250	28,0	-13
2018	228 081 298	7	4 997	50	1 008 390 471	447	39,4	41
2019	196643760	-14	4987	0	538918187,5	-47	38,2	-3

На основании данных представленных в таблице 2 и 3, можно сделать вывод о том, что методом экстраполяции, к концу 2019 года, можно прогнозировать снижение показателя прибыли до налогообложения всех анализируемых предприятий. При этом, рыночная стоимость акций данных предприятий существенно не изменится. Следует отметить, что

прогнозируемое резкое снижение прибыли до налогообложения анализируемых предприятий обусловлено высокой волатильностью данного показателя, что является дополнительным фактором риска, так как прибыль нефтяных компаний сильно зависит от колебания мировых цен на нефть. В 2019 году, прогнозные значения нефтяных цен существенно ниже показателей 2018 года, что отчасти подтверждает значимость проведенного корреляционного анализа. Таким образом можно сделать вывод о том, что при оценке инвестиционной привлекательности нефтяных компаний следует также учитывать сальдо доходов и расходов компаний по прочей деятельности.

В качестве третьего метода оценки инвестиционной привлекательности анализируемых предприятий используем коэффициентный метод (таблица 4). Данные для расчетов сравнительных коэффициентов получены из бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний за 2018 год, составленной по РСБУ и данным Московской Биржи.

Таблица 4 – Коэффициентный анализ отраслевых и иных экономических показателей деятельности анализируемых предприятий за 2018 год

Показатель	ПАО "Татнефть"	ПАО "НК "Роснефть"	ПАО "Лукойл"	ПАО "Сургутнефтегаз"
Стоимость компании к чистой прибыли, руб.	8,53	9,95	17,08	1,53
Стоимость компании к добыче нефти в год, руб.	57	16	44	21
Стоимость компании к доказанным запасам, руб.	255	111	236	227
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	2,64	2,69	0,83	5,14
Коэффициент оборачиваемости запасов	13,06	31,74	4367,02	14,84
Отношение сальдо прочих доходов и расходов к выручке, %	-1,38	-2,75	6,32	40,43
Рентабельность основных средств	1,08	0,51	14,37	0,46
Рентабельность затрат на оплату труда	54,24	174,98	18,78	15,90

На основании данных представленных в таблице 4, можно сделать вывод о том, что анализируемые предприятия сильно отличаются по показателям экономической деятельности, а именно:

1. Для ПАО «Татнефть» характерна высокая стоимость акций по сравнению с другими компаниями в отрасли, что отчасти обусловлено высокой рентабельностью основных средств и затрат на оплату труда, однако данный факт может свидетельствовать о переоцененности акций ПАО «Татнефть».

2. Для ПАО «Роснефть» стоит отметить более низкую стоимость акций по сравнению с ПАО «Татнефть» и ПАО «Лукойл», однако данная компания имеет более низкие показатели рентабельности основных средств, и отрицательное сальдо отношения прочих доходов и расходов к выручке, что является негативным фактом.
3. Для ПАО «Лукойл» важно отметить, существенно более низкий показатель оборачиваемости дебиторской задолженности, что является негативным фактом, однако положительное сальдо по прочей деятельности и высокая рентабельность основных средств отчасти обуславливают высокую стоимость акций по сравнению с конкурентами.
4. ПАО «Сургутнефтегаз» сильно отличается от других компаний в отрасли положительным сальдо по прочей деятельности, доля которого составляет почти 40% от выручки. Данный факт обусловлен высокой долей финансовых вложений в общей структуре активов компании, что позволяет диверсифицировать бизнес и существенно снизить риск снижения стоимости мировых цен на нефть. Негативным фактом является лишь низкая рентабельность затрат на оплату труда, по сравнению с другими компаниями в отрасли.

В качестве четвертого метода оценки инвестиционной привлекательности анализируемых предприятий используем метод экспертных оценок.

Так, национальное рейтинговое агентство RAEX (Эксперт РА) 10 мая 2018 года подтвердило для ПАО «Татнефть» рейтинг кредитоспособности нефинансовой компании на уровне ruAAA. Прогноз по рейтингу – стабильный [9].

ПАО «Татнефть» получает кредитный рейтинг RAEX (Эксперт РА), которое является аккредитованным кредитным рейтинговым агентством в соответствии с Федеральным законом № 222-ФЗ от 13 июля 2015 года «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в РФ». Кредитный рейтинг присвоен по российской национальной шкале и является долгосрочным.

Так, 10 мая 2018 года, подтверждая кредитный рейтинг ПАО «Татнефть» на высшем уровне по шкале агентства, «Эксперт РА» отметило сильную прогнозную ликвидность Группы на горизонте 18 месяцев с конца 2017 года при покрытии генерируемым денежным потоком всех потребностей Группы в денежных средствах, направляемых на инвестиционную деятельность и выплату дивидендов в соответствии с дивидендной политикой ПАО «Татнефть», а также крайне низкий уровень общей долговой нагрузки Группы. Среди сильных сторон Татнефти агентство также отмечает высокие уровни информационной прозрачности Группы, репутации аудитора, стратегического обеспечения и умеренно высокий уровень качества риск-менеджмента.

При этом, «Эксперт РА» 19.07.2017 года также присвоил рейтинг ruAAA и компании ПАО «Роснефть» (в дальнейшем данные рейтинги были подтверждены).

Для компаний ПАО «Лукойл» и ПАО «Сургутнефтегаз» национальные рейтинговые агентства не присваивали кредитный рейтинг.

Иностранные рейтинговые агентства присваивали кредитные рейтинги для российских компаний, их оценки представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Кредитный рейтинг российских нефтяных компаний, по оценке национального и зарубежных рейтинговых агентств.

Рейтинговое агентство	ПАО "Татнефть"	ПАО "НК "Роснефть"	ПАО "Лукойл"	ПАО "Сургутнефтегаз"
Moody's	Baa2	Baa3	Baa2	-
Standard and Poor's	-	BBB-	BBB	-
Fitch IBCA	BBB-	-	BBB+	-
"Эксперт РА"	ruAAA	ruAAA	-	-

На основании полученных данных, можно сделать вывод о том, что все анализируемые компании являются инвестиционно привлекательными, так как рейтинг на уровне BBB- и выше является «инвестиционным». Однако, компания ПАО «НК «Роснефть» является менее инвестиционно привлекательной по сравнению с ПАО «Татнефть» и ПАО «Лукойл», так как иностранные рейтинговые агентства оценивают её ниже чем остальные российские компании. При этом, лидером среди анализируемых компаний, по мнению иностранных агентств можно выделить ПАО «Лукойл». ПАО «Сургутнефтегаз» не имеет рейтинговых оценок ни от одного крупного рейтингового агентства. Данный факт является негативным при оценке инвестиционной привлекательности ПАО «Сургутнефтегаз», так как свидетельствует о недостаточном уровне информационной прозрачности деятельности компании.

Таким образом, в результате проведенной оценки инвестиционной привлекательности нефтяных компаний России, можно наблюдать очевидное противоречие в полученных данных. Например, бально-рейтинговая оценка, используемая ПАО «Сбербанк», свидетельствует о том, что наиболее приоритетной альтернативой для инвестиций является ПАО «Татнефть» и ПАО «Сургутнефтегаз». Однако, используя метод экспертных оценок, можно сделать вывод о том, что лучшей альтернативой является ПАО «Лукойл». Проблему согласования полученных данных позволяет решить метод анализа иерархий.

Для согласования полученных данных по оценке инвестиционной привлекательности сравниваемых предприятий используем метод анализа иерархий для определения

удельного веса каждого из методов оценки инвестиционной привлекательности организации, и выберем наиболее оптимальный объект инвестирования.

Для установления относительной важности элементов иерархии используем шкалу отношений. Данная шкала позволяет ставить в соответствие степеням предпочтения одного сравниваемого объекта перед другим некоторые числа (таблица 6).

Таблица 6 – Шкала отношений, используемая для установления относительной важности элементов иерархии

Степень значимости	Определение	Объяснение
1	Одинаковая значимость	Два действия вносят одинаковый вклад в достижение цели
3	Некоторое преобладание значимости одного действия над другим	Существуют соображения в пользу предпочтения одного из действий, однако эти соображения недостаточно убедительны
5	Существенная или сильная значимость	Имеются надежные данные или логические суждения для того, чтобы показать предпочтительность одного из действий
7	Очевидная или очень сильная значимость	Убедительное свидетельство в пользу одного действия перед другим
9	Абсолютная значимость	Свидетельства в пользу предпочтения одного действия перед другим в высшей степени убедительны

Используя шкалу отношений, составим матрицу сравнения методик оценки инвестиционной привлекательности организаций (таблица 7).

Таблица 7 – Матрица сравнения методик оценки инвестиционной привлекательности организаций

Метод	Бально-рейтинговая оценка	Метод экстраполяции	Коэффициентный метод	Метод экспертной оценки
Бально-рейтинговая оценка	1	7	3	1
Метод экстраполяции	0,14	1	0,2	0,11
Коэффициентный метод	0,33	5	1	0,33
Метод экспертной оценки	1	9	3	1

Аналогично составим матрицы сравнения альтернатив по каждому критерию, методу (таблицы 8 и 9).

Таблица 8 - Матрицы сравнения альтернатив по каждому критерию (бально-рейтинговая оценка и метод экспертной оценки)

Бально-рейтинговая оценка	ПАО "Татнефть"	ПАО "НК "Роснефть"	ПАО "Лукойл"	ПАО "Сургутнефтегаз"
ПАО "Татнефть"	1	5	7	1
ПАО "НК "Роснефть"	0,2	1	3	0,14
ПАО "Лукойл"	0,14	0,33	1	0,11
ПАО "Сургутнефтегаз"	1	7	9	1
Метод экспертной оценки	ПАО "Татнефть"	ПАО "НК "Роснефть"	ПАО "Лукойл"	ПАО "Сургутнефтегаз"
ПАО "Татнефть"	1	3	0,33	7
ПАО "НК "Роснефть"	0,33	1	1	7
ПАО "Лукойл"	3	1	1	7
ПАО "Сургутнефтегаз"	0,14	0,14	0,14	1

Таблица 9 - Матрицы сравнения альтернатив по каждому критерию (метод экстраполяции и коэффициентный метод)

Метод экстраполяции	ПАО "Татнефть"	ПАО "НК "Роснефть"	ПАО "Лукойл"	ПАО "Сургутнефтегаз"
ПАО "Татнефть"	1	5	3	5
ПАО "НК "Роснефть"	0,2	1	0,33	1
ПАО "Лукойл"	0,33	3	1	5
ПАО "Сургутнефтегаз"	0,2	1	0,2	1
Коэффициентный метод	ПАО "Татнефть"	ПАО "НК "Роснефть"	ПАО "Лукойл"	ПАО "Сургутнефтегаз"
ПАО "Татнефть"	1	3	3	1
ПАО "НК "Роснефть"	0,33	1	3	0,33
ПАО "Лукойл"	0,33	0,33	1	0,2
ПАО "Сургутнефтегаз"	1	3	5	1

Для таблицы 7 найдем сумму элементов каждого столбца, а затем разделим все элементы матрицы на сумму элементов соответствующего столбца, данные действия называются нормировкой матрицы. Последним шагом найдем среднее значения для каждой строки, результат представлен в таблице 10.

Таблица 10 - Расчет среднего значения веса критериев с точки зрения поставленной цели

Метод	Бально-рейтинговая оценка	Метод экстраполяции	Коэффициентный метод	Метод экспертной оценки	Среднее значение
Бально-рейтинговая оценка	0,40	0,32	0,42	0,41	0,39
Метод экстраполяции	0,06	0,05	0,03	0,05	0,04
Коэффициентный метод	0,13	0,23	0,14	0,14	0,16
Метод экспертной оценки	0,40	0,41	0,42	0,41	0,41

Столбец средних значений, представленный в таблице 10, называют весовым столбцом критериев по цели. Данные свидетельствуют о том, что метод экспертной оценки имеет

долю 41% в структуре анализа инвестиционной привлекательности организации. Следовательно, при принятии решений данный метод является наиболее важным для оценки инвестиционной привлекательности.

Аналогично проведем расчет средних значений для матриц попарного сравнения по критериям. В итоге получаем столбцы (векторы) весовых коэффициентов объектов сравнения с точки зрения соответствия отдельным критериям. Результат представим в виде матрицы весов альтернатив по каждому критерию (таблица 11).

Таблица 11 – Матрица весов альтернатив по каждому критерию

-	Бально-рейтинговая оценка	Метод экстраполяции	Коэффициентный метод	Метод экспертной оценки
ПАО "Татнефть"	0,40	0,54	0,36	0,31
ПАО "НК "Роснефть"	0,09	0,09	0,16	0,25
ПАО "Лукойл"	0,05	0,28	0,08	0,40
ПАО "Сургутнефтегаз"	0,46	0,09	0,40	0,04

На основании данных таблицы 11, можно сделать следующие выводы:

- 1) методом бально-рейтинговой оценки предполагается, что наилучшей альтернативой является покупка акций ПАО «Татнефть» и ПАО «Сургутнефтегаз» (40% и 46% соответственно в общей структуре);
- 2) методом экстраполяции прогнозируется, что наилучшей альтернативой является покупка акций ПАО «Татнефть» и ПАО «Лукойл» (54% и 28% соответственно в общей структуре);
- 3) методом экспертной оценки можно определить, что наилучший кредитный рейтинг имеет ПАО «Лукойл», при этом ПАО «Сургутнефтегаз» не имеет рейтингов ни от одного крупного рейтингового агентства, что является негативным фактом и снижает инвестиционную привлекательность компании;
- 4) коэффициентным методом можно определить что наилучшей альтернативой является покупка акций ПАО «Сургутнефтегаз», что существенно обусловлено более низкой стоимостью акций (относительно уровня дохода компании) в сравнении с конкурентами.

Таким образом, разные методики оценки инвестиционной привлекательности компании демонстрируют различные результаты. Для разрешения данного противоречия необходимо согласовать полученные ранее данные. Для этого произведем умножение матрицы вектора весов критериев (таблица 10) и матрицы весов альтернатив по каждому

критерию (таблица 11). Проведя умножение матриц, получаем итоговую интегральную оценку инвестиционной привлекательности сравниваемых предприятий:

$$\begin{pmatrix} 0,40 & 0,54 & 0,36 & 0,31 \\ 0,09 & 0,09 & 0,16 & 0,25 \\ 0,05 & 0,28 & 0,08 & 0,40 \\ 0,46 & 0,09 & 0,40 & 0,04 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0,39 \\ 0,04 \\ 0,16 \\ 0,41 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0,3623 \\ 0,1668 \\ 0,2075 \\ 0,2634 \end{pmatrix}$$

Таким образом, наибольшую долю (почти 36%) занимает ПАО «Татнефть», следовательно, именно данная альтернатива является наиболее оптимальным объектом инвестирования на начало 2019 года.

Таким образом, используя метод анализа иерархий можно согласовывать результаты оценки инвестиционной привлекательности организаций различными методиками, и в соответствии с пожеланиями инвестора.

Список литературы

1. Регламент предоставления кредитов юридическим лицам Сбербанком России и его филиалами от 8 декабря 1997 г. N 285-р (утв. Комитетом Сбербанка РФ по предоставлению кредитов и инвестиций) (с изменениями и дополнениями)
2. Джурабаева Г. К. Методология оценки инвестиционной привлекательности промышленного предприятия // Известия УрГЭУ. – 2014. – № 10. – С. 64–72.
3. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1993. — 278 с.
4. Официальный сайт ПАО «Московская биржа». – [Электронный ресурс]: Моех. – Режим доступа: <https://www.moex.com/>
5. Официальный сайт ПАО «Лукойл». – [Электронный ресурс]: Lukoil. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/>
6. Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». – [Электронный ресурс]: Rosneft. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/>
7. Официальный сайт ПАО «Сургутнефтегаз». – [Электронный ресурс]: Surgutneftegaz. – Режим доступа: <http://surgutneftegas39.ru/>
8. Официальный сайт ПАО «Татнефть». – [Электронный ресурс]: Tatneft. – Режим доступа: <http://www.tatneft.ru/?lang=ru#>
9. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт Ра». – [Электронный ресурс]: Raexpert. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/>

**Оценка эффективности проекта эксплуатации вертолета Marengo SKYe SH 900 в
Республике Татарстан**
**Effectiveness evaluating of the Marengo SKYe SH 900 helicopter operation project in the
Republic of Tatarstan**

УДК 332.145

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10092

Зуева Татьяна Игоревна,

*кандидат экономических наук, доцент, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет), г. Москва*

Минневалиева Алсу Адиловна,

референт, Авиакомпания ООО «Авиасервис», г. Казань

Zueva T.I.,

t-zueva@list.ru

Minnevalieva A.A.,

shadalieva@mail.ru

Аннотация. Исследование возможности и условий эксплуатации вертолета Marengo SKYe SH 900 в Республике Татарстан будет способствовать улучшению ситуации на авиационном рынке региона в сфере бизнес-перевозок, улучшению качества и безопасности полетов. Проведен сравнительный анализ технико-экономических характеристик вертолетов, используемых в регионе в качестве бизнес-авиации, показано, что спрос на бизнес-перевозки зависит, в том числе, от качества предоставляемых услуг и эргономических характеристик вертолета. Рассмотрен проект эксплуатации в Республике Татарстан нового для России вертолета специализированной авиакомпанией и обоснована его экономическая и социальная эффективность при заданных условиях.

Summary. The study of the possibility and operating conditions of the Marengo SKYe SH 900 helicopter in the Republic of Tatarstan will help to improve the situation in the aviation market of the region in the field of business transportation, improve the quality and safety of flights. Comparative analysis of technical and economic characteristics of helicopters used in the region

as business aviation, it is shown that the demand for business transportation depends, including the quality of services and ergonomic characteristics of the helicopter. The project of operation of a new helicopter for Russia by a specialized airline in the Republic of Tatarstan is considered and its economic and social efficiency is justified under the given conditions.

Ключевые слова: регион, авиационный рынок, услуги, бизнес-авиация, конкурентные преимущества, управление проектами, эффективность.

Key words: region, aviation market, services, business aviation, competitive advantages, project management, efficiency.

Авиации принадлежит значительная роль в решении задач, отвечающих государственным интересам Российской Федерации (РФ) и регионам, в частности, Республики Татарстан (РТ). Именно авиационная деятельность во многом способствует росту промышленно-экономического потенциала страны, развитию научной, культурной и социальной сфер. Важной частью авиатранспортного рынка является вертолетный сегмент, вертолеты в РТ используются, в том числе, и для осуществления бизнес перевозок. Однако развитие гражданского вертолетостроения в РФ характеризуется отсутствием в линейке легких вертолетов, ориентированных на пассажирские, в том числе, VIP и бизнес перевозки, поэтому в составе парка эксплуатируются легкие вертолеты иностранных производителей.

Спрос на услуги бизнес авиации в настоящее время объясняется рядом факторов [1]:

- нежеланием бизнесменов находиться в зависимости от расписания регулярных линий – вследствие графика работы, др.
- желанием сократить время, затрачиваемое на перелет;
- желанием передвигаться по воздуху с наибольшей безопасностью – воздушные судна (ВС) деловой авиации, как правило, пилотируются только высококлассными пилотами, большая часть из которых, после завершения соответствующего курса обучения, приходит из регулярных авиакомпаний; кроме того, частные ВС проходят более тщательное и качественное техническое обслуживание и не совершают рейсы при наличии даже незначительных отказов, а террористическая угроза при использовании частных ВС сведена к минимуму;
- желанием передвигаться по воздуху с наибольшим комфортом;
- развитием процессов интеграции и глобализации бизнеса.

Удовлетворение спроса на бизнес перевозки напрямую зависит от качественного состава парка, соответствия эксплуатационных характеристик ВС современным требованиям бизнеса. Таким образом, анализ технико-экономических характеристик

эксплуатируемой техники в сравнении с перспективными характеристиками, характерными для новейших ВС в данной весовой категории, является актуальной задачей исследования, а оценка эффективности проекта эксплуатации перспективного ВС будет способствовать принятию обоснованных управленческих решений при обновлении вертолетного парка, необходимом для активизации бизнеса и промышленных связей в РТ.

Промышленный профиль РТ [2] определяют нефтегазохимический комплекс (добыча нефти, производство синтетического каучука, шин, полиэтилена и широкого спектра продуктов переработки нефти), крупные машиностроительные предприятия, производящие конкурентоспособную продукцию (тяжелые грузовики, вертолеты, самолеты и авиадвигатели, компрессоры и нефтегазоперекачивающее оборудование, речные и морские суда, гамму коммерческих и легковых автомобилей), а также развитое электро- и радиоприборостроение. РТ добывает около 30 млн. тонн неочищенной нефти в год, что составляет 6,7% от всей российской добычи, производит 40% всего российского полиэтилена и 33% всех автомобильных шин. Доля малого и среднего бизнеса в валовом региональном продукте Татарстана составляет около 25%. В РТ активно развивается сеть технопарков, успешно функционируют ЗАО «Инновационно-производственный технопарк «Идея», индустриальная площадка КИП «Мастер», IT-парк, технополис «Химград». Значимую роль в развитии РТ играют внешние инвестиции. Многие инфраструктурные объекты: транспортные развязки, дороги и спортивные объекты строились с участием внешних инвесторов. Среди последних известных проектов иностранных инвесторов можно выделить строительство в Казани океанариума, открытие прямого сообщения между Казанью и эмиратом Дубай, завод «Хаэр» в Набережных Челнах. Положительная тенденция экономического развития в РТ создает благоприятные условия для развития деятельности предприятий республики, расширения деловых связей, оказывает влияние на увеличение спроса в сфере деловых вертолетных авиаперевозок, проведения авиационных работ, вертолетных экскурсий.

В РТ в настоящее время эксплуатируются вертолеты Ми-8, Ми-2, R-44, Bell-407, 429, Ансат. Большинство конструкций вертолетов на сегодняшний день устарели и не в полной мере соответствуют запросам рынка. В сфере бизнес-перевозок используются вертолеты Bell-407 и R-44. С целью решения задачи пополнения парка вертолетами с перспективными характеристиками, для улучшения ситуации на рынке услуг, повышения качества и безопасности полетов, с использованием метода сравнения, рассмотрим технико-экономические характеристики имеющихся в Республике вертолетов, эксплуатирующихся в настоящее время в сфере бизнес-перевозок и нового на данном рынке вертолета Eurocopter

SKYe SH 900 (табл. 1,2), имеющего перспективный уровень технических характеристик [3,4], который может быть востребован в РТ.

Таблица 1. Технические характеристики вертолетов Bell-407, R-44, SH 900

Характеристики	Bell-407	R-44	SH 900
Тип двигателя	RR-250-C47B	Lycoming 0-540	Honeywell HTS900
Максимально возможный вес коммерческой нагрузки (внутри фюзеляжа) при полной заправке топливом основных баков, кг	720	300	611,5
Максимально возможное количество перевозимых пассажиров (при наличии посадочного места для каждого), чел.	6	3	7
Максимальная дальность полета у земли ($H \leq 500\text{м}$) с аварийным навигационным запасом топлива на 30 мин. полета при занятых сидениях, км	630	450	644
Максимальный объем кабины (в т.ч. трансформируемый за счет багажного отделения), который может быть задействован для перевозки грузов, м ³	2,4	2,1	6,0
Крейсерская скорость полета, км/ч	240	180	260
Потолок висения вне влияния земли с макс. коммерческой нагрузкой (статистический), м	3720	1500	4000
Динамический потолок, м	6096	4250	7000
Мощность двигателя, номинальная л.с.	711	205	900
Удельный расход топлива, кг/л.с. час	0,1960	0,2310	0,2327
Год начала эксплуатации	1996	1993	2014

Таблица 2. Экономические характеристики вертолетов Bell-407, R-44, SH 900

Характеристики	Bell-407	R-44	SH 900
Цена, руб.	67 311 017	12 355 992	157664000
Стоимость летного часа эксплуатации, руб. (при годовом налете 300 часов)	80 876	34 516	130922
Годовой бюджет затрат в эксплуатации, руб. (при годовом налете 300 часов)	24 262 941	10 355 015	39283017
Затраты потребителя на приобретение и эксплуатацию за принятый период эксплуатации 20 лет, руб.	552 569 837	219 456 292	943324330

Сравнительный анализ показывает, что SH 900 является перспективным вертолетом в своем классе и имеет преимущество относительно конкурентов по большинству технико-эксплуатационных параметров. Однако, в условиях сопоставимости анализируемых вариантов техники по объему выполняемых работ, аналоги демонстрирует преимущество перед SH 900 по экономическим показателям.

Учитывая высокие технические показатели вертолета SH 900 и хорошую эргономику, данный вертолет имеет перспективы эксплуатации в РТ, при этом, приобретение вертолета возможно заказчиком – предпринимателем или организацией (что в настоящее время часто наблюдается в регионе) и эксплуатация вертолета авиакомпанией – перевозчиком на основании договора летно-технической эксплуатации.

Рассмотрим проект эксплуатации SH 900 в РТ. Проект направлен на улучшение уровня обслуживания авиакомпанией бизнес – перевозок в РТ. Целями данного Проекта являются: расширение и обновление парка вертолетов авиакомпании, повышение безопасности и рентабельности бизнес – авиаперевозок в РТ, улучшение качества услуг бизнес-авиации в РТ. Показатели коммерческой и экономической эффективности проекта рассчитаем с учетом метода дисконтирования.

Приобретение дополнительного вертолета позволит:

- привлечь дополнительных VIP-клиентов за счет высокого комфортного, современного вертолетного дизайна и эргономики, низкой шумовой сигнатуры, возможности выполнять рейс в любых погодных условиях и в различное время суток, высокой крейсерской скорости вертолета;
- расширить и увеличить географию полетов авиакомпании;
- способствовать успешной реализации крупных социально-направленных проектов в РТ;
- улучшить имидж и финансовую составляющую компании;
- повысить уровень безопасности полетов за счет инновационных внешних и внутренних технических характеристик вертолета, современной системы безопасности, высоких пилотажных характеристик, закрытого рулевого винта.

В рамках данного проекта планируется осуществить замену выбывающих из эксплуатации вертолетов (R-44) путем дополнительного приобретения вертолета SH900 и создания необходимой инфраструктуры для его эксплуатации. Предполагается осуществление авиационных пассажирских перевозок бизнес – класса. Плательщиком при реализации проекта планируется считать учредителя авиакомпании бизнес-авиации.

В рамках данного проекта на сегодняшний день авиакомпании бизнес-авиации РТ не имеют обученных пилотов. Обучение можно пройти только в г. Моллис, готовых пилотов на данное ВС в РФ нет, так как нет опыта эксплуатации в России. Планируется обучить 3 пилотов и инженера по ведению технической документации в городе Моллис, Швейцария (первоначальное обучение, также курсы повышения квалификации, тренировки).

Основные статьи затрат, связанные с подготовкой 3-х пилотов и инженера:

- обучение (первоначальное обучение, тренинги и др.) одного пилота, с учетом командировочных расходов и суточных;
- обучение инженера по технической документации (первоначальное обучение, тренинги и др.), с учетом командировочных расходов и суточных;
- зарплата пилота;
- зарплата инженера по ведению технической документации;

- обмундирование пилотов;
- предполетный медицинский осмотр;
- страхование пилотов.

В РТ функционируют базы по техническому обслуживанию (ТО). Планируется получение дополнительного сертификата и допусков на инженеров на проведение ТО вертолета SH 900.

Доходы и расходы по проекту эксплуатации вертолета SH 900 рассматривались при разных сценариях развития ситуации: оптимистическом, реалистическом и пессимистическом, с 2018 года по 2022 г. Полеты планировались с 1 июля 2018 года. Информация представлена с учетом расходов на 3 пилотов и 1 инженера по введению технической документации. Амортизация ВС рассчитывалась на 15 лет с учетом весовой категории вертолета. Фрагмент бюджета Доходов и Расходов с 2018 г. (без НДС) представлен в табл. 3, расчетные показатели эффективности проекта – в табл. 4.

Таблица 3. Фрагмент бюджета Доходов и Расходов

Статьи Доходов /Расходов	Ед. изм.	С июля 2018 года (6 месяцев)			2019 год		...
		Оптимистический	Реалистический	Пессимистический	Оптимистический
Выручка	млн. руб.	29,6	28,1	26,3	53,2
Себестоимость продаж	млн. руб.	24,3	23,0	21,5	43,8
Прибыль (убыток) от продаж	млн. руб.	5,3	5,1	4,8	9,4
Прибыль (убыток) до налогообложения	млн. руб.	4,9	4,6	4,4	8,9
Прочие расходы	млн. руб.	0,4	0,4	0,4	0,8
Чистая прибыль (убыток)	млн. руб.	3,9	3,7	3,5	7,1
Текущий налог на прибыль	млн. руб.	1,3	1,1	0,9	1,8

Таблица 4. Расчетные значения показателей эффективности проекта при реалистическом сценарии (расчетный период 15 лет)

Наименование показателя	Размерность	Значение
Чистая текущая стоимость	Руб.	33 565 414,85
Дисконтированный индекс рентабельности	-	1,17
Внутренняя норма доходности	%	7,29
Срок окупаемости	годы	9,5
Расчетная норма прибыли	%	7,14

По результатам расчета проектных показателей заметна положительная динамика роста чистой прибыли. Если в 2019 году чистая прибыль (при оптимистическом ходе развития) составляет 7 136 951 руб., то в 2022 году результат равен 7 451 420 руб.

Не рассматривалось движение денежных средств по инвестиционной и финансовой деятельности, так как представлена ситуация, когда плательщиком является учредитель авиакомпании и нет необходимости привлекать дополнительно финансовые средства. Проект с государственным участием, направлен на поддержку и развитие регионального бизнеса и социально направленных проектов в регионе, рассчитан при условии применения ставки дисконтирования – 5%.

Расчетные показатели эффективности проекта показывают, что проект эксплуатации вертолета SH 900 является экономически эффективным при заданных условиях. Ожидаемые социальные результаты реализации проекта эксплуатации вертолета SH 900 в РТ представлены в таблице 5.

В целом, проявление социальных результатов ожидается как в отношении работников авиакомпании, так и в отношении потребителей услуг, также социальные результаты будут проявляться в увеличении количества и улучшении качества оказания услуг пассажирам, увеличении охвата пассажиров услугами, увеличении поступления налоговых платежей в государственный бюджет.

Таблица 5. Ожидаемые социальные результаты реализации проекта эксплуатации вертолета SH 900 в РТ

п/п	Социальные результаты для персонала авиакомпании	Социальные результаты по отношению к внешней среде, пассажирам
1	2	3
1	Создание новых рабочих мест преимущественно в реальном секторе экономики. Создание дополнительных рабочих мест в авиакомпании: - летная служба; - авиационно-технический комплекс; - другие службы.	Улучшение экологической ситуации, применение технологий, обеспечивающих минимальное негативное воздействие на окружающую среду
2	Уровень заработной платы, соответствующий среднестатистическому уровню заработной платы по рассматриваемому региону	Улучшение транспортной инфраструктуры региона за счет использования более современного вертолета
3	Улучшение условий труда Авиационная техника (АТ) имеет более высокий уровень комфорта, эксплуатационной надежности	Повышение транспортной мобильности пассажиров, комфорта и безопасности полетов
4	Повышение профессиональной квалификации работников	Увеличение объема авиаперевозок из а/п
5	Сохранение и развитие научно-технического потенциала Использование более эффективной АТ, использование опыта эксплуатации иностранной АТ Развитие технической базы для технического обслуживания воздушных судов (ТО ВС)	Увеличение объема услуг, предоставляемых пассажирам Увеличение охвата пассажиров услугами.
6	Увеличение объема выручки а/п более, чем на 100% Рост стоимости авиакомпании	Улучшение качества обслуживания пассажиров до европейского уровня.
7	Рост удовлетворенности трудом персонала авиакомпании, уверенности в завтрашнем дне, улучшение социально-психологического климата в коллективе.	Увеличение поступления налоговых платежей в бюджет РТ и РФ.

Полученные в результате проведенного исследования результаты будут способствовать решению задач развития регионов России и направлены на улучшение транспортной доступности в РТ (в сфере бизнес – перевозок).

Список литературы

1. Рынок деловой авиации: мировой опыт и российская действительность. [Электронный ресурс]. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/rynok-delovoy-aviatsii-mirovoy-opyt-i-rossiyskaya-deystvitelnost> (дата обращения: 12.02.2017).
2. Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, Дорожно-транспортный комплекс, Авиапредприятия РТ, Планы, программы, проекты [Электронный ресурс]. URL:<http://mindortrans.tatarstan.ru> (дата обращения: 16.02.2017).
3. BizAvNews Marengo подняла в воздух второй SKYe SH09 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.bizav.ru/230/16293>(дата обращения: 10.02.2017).
4. Зуева Т.И. Оценка конкурентоспособности и позиционирование Marengo SKYe SH900 в группе однодвигательных вертолетов. Т.И. Зуева, А.Д. Долин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. Рубрика: [Инновации. Инвестиции](#). – Кисловодск: 2015 | (73) УЭКС, 1/2015 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.uecs.ru> (дата обращения: 16.02.2017).
5. Старик Д.Э. Оценка эффективности инвестиционных проектов [Текст] / Д.Э. Старик. – М.: Доброе слово, 2008. – 136с.
6. Минько Э. Качество и конкурентоспособность [Текст] / Э. Минько, М. Кричевский. – СПб.: Питер, 2004. – 268с.
7. Лужанский Б.Е. Принятие управленческих решений [Текст] / Б.Е. Лужанский, Г.В. Мельникова. – М.: Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2010. – 96с.
8. Клочков В.В. Прогнозирование экономической эффективности создания новых видов скоростного пассажирского транспорта [Текст] / В.В. Клочков, М.В. Нижник, А.Л. Русанова //Проблемы прогнозирования, 2009. №3, с.58-76.

Оценка интеллектуальной собственности для образовательных программ с
дистанционной формой обучения
Intellectual property assessment for distance learning educational programs

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10094

Диких Вадим Александрович,

*кандидат экономических наук, Московский городской педагогический университет, РФ,
va_dikikh@mail.ru*

Dikih Vadim Alexandrovich,

PhD in economics, Moscow city pedagogical University, Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрены особенности оценки работы авторов над интеллектуальной собственностью для использования в образовательных программах с дистанционной формой обучения. Данный вопрос становится все более актуальным в связи с увеличением количества программ с дистанционной формой обучения на рынке и использованием недостаточно эффективных подходов к оценке работы над интеллектуальной собственностью опирающиеся на усредненную покупательную способность населения, но не ее фактическую стоимости или будущие доходы.

Summary. The article considers the features of evaluating the authors' work on intellectual property for use in educational programs with distance learning. This issue is becoming more and more relevant due to the increase in the number of distance learning programs on the market and the use of insufficiently effective approaches to evaluating work on intellectual property based on the average purchasing power of the population, but not its actual cost or future income.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; оценка; контент; экономическая потеря; затратный подход.

Keywords: intellectual property; valuation; content; economic loss; cost approach.

Интеллектуальная собственность образовательных организаций России, ввиду отсутствия единой системы учета и управления, является одним из недооцененных объектов собственности. Данное явление приводит экономистов и оценщиков к

обсуждению необходимости решения данной задачи или сохранению сформированной системы без изменений. Вопрос оценки и учета интеллектуальной собственности авторов, в том числе экспертов, преподавателей, (далее по тексту – авторы) обсуждается уже не один десяток лет, и это не является серьезной проблемой, как может показаться [2, 3]. Образовательные организации осознанно не стремятся оценивать и включать интеллектуальную собственность, принадлежащую им по праву, в основные фонды, так как не могут эффективно управлять данной собственностью и, как следствие, получать с нее дополнительный доход от реализации внутри своей организации или на рынке. В данной работе будет предложено провести оценку работы авторов над созданием интеллектуальной собственности под заказ.

Прежде чем подойти к вопросу оценки, выделим основные группы объектов интеллектуальной собственности, которые включаются в структуру авторского вознаграждения, а именно результат труда авторов в виде: текстовых лекций или семинарских материалов, тематических заданий, кейсов, адаптированных под специфику курса/направления, презентационные материалы, видео и аудио материал, и тому подобное (далее по тексту – контент).

В статье не будут рассмотрены направления оценки объектов интеллектуальной собственности в части закрепления за автором или контентом права на сопровождение и доработку в связи с устареванием или изменением направления обучения или навыков слушателей на рынке, так как подобные объекты оценки имеют отличные от рассматриваемых в статье принципы работы с контентом.

Государственные образовательные организации в России редко практикуют использование подходов к оценке прав на создание контента, особенно в случаях создания контента в личное время и за счет личных средств автора. Образовательным организациям, как правило, не целесообразно приобретать контент на стороне, когда в штатной структуре работают преподаватели выполняющие аналогичные задачи. Но контент, приобретенный вне организации легче поставить на учет как объект нематериальных активов, где его стоимость формируется в размере авторского вознаграждения [1]. Тем не менее, образовательные организации при изучении их общей стоимости не спешат выполнять данное действие.

Ключевым вопросом при изучении авторского вознаграждения является уточнение, из чего состоит стоимость подобного вознаграждения. Для тех, кто не практиковался в оценке авторского вознаграждения ранее, стоит отметить, что приобретатели прав на интеллектуальную собственность в России используют в большинстве своем упрощенный

вид сравнительного подхода. Предметом сравнения выступают 4 укрупненные группы объектов сравнения:

- часовая ставка профессорско-преподавательского персонала, выполняющего внеаудиторную работу в учебном заведении (тематические задания, проверка контрольных, курсовые, проекты и тому подобные работы);
- стоимость аналогичных услуг на рынке (услуги фрилансеров в сети интернет);
- стоимость издательских услуг за редакторскую или методическую работу (практикуется использовать от 50 до 80% от выбранной стоимости);
- стоимость услуг в университетах партнерах (обмен опытом с коллегами из других образовательных организаций, которые как правило расположены в разных регионах, то есть других экономических зонах).

Использование подобных объектов сравнения в оценке не самое плохое решение, но их сложно назвать объективными и применимыми при управлении большими объемами контента, что в рамках работы университета/учебного центра является наиболее актуальным.

Решение о выборе модели оценки стоимости работ авторов напрямую зависит от профессиональных навыков управления образовательными программами, системой управления образовательной организацией и его ресурсных возможностей.

Каждая образовательная организация стремится реализовать портфель образовательных программ, так как именно портфель является гарантией экономической эффективности образовательной организации. В портфель может входить от двух до нескольких десятков программ, которые обеспечивают и поддерживают целостность реализации каждой из программ, включая аналогичные образовательные дисциплины, компенсирующие разницу в затратах на реализацию образовательной программы.

В очень редких случаях для формирования стоимости образовательной программы руководитель может прибегнуть к использованию затратного или доходного подхода, оценивая в этом случае:

- стоимость часовой ставки работы автора, который может выполнить данную работу, с условием что для автора это не основная работа;
- сумму затрат, заложенную в образовательной программе организации (аренда помещения, администрирование программы во времени, затраты на работу педагогов или иных лиц, аренда технических средств и т.д.), которые можно в последствии вычесть из ожидаемого или фактического дохода. Остаток разбить на две части – прибыль от

программы и дополнительная закупка в виде возможности приобретения контента для образовательной программы;

– сумму затрат, заложенную в образовательной программе (разработка презентаций, работа дизайнера, работа копирайтера, работа маркетолога, работа продюсера курса, работа методиста, работа автора по сопровождению курса), которые разбиваются между собой, и взвешиваются исходя из стоимости отдельных видов работ, аналогичные видам работ в случае привлечения фрилансеров с рынка в данном регионе;

– доходность образовательного курса на рынке (соотношение спроса на образовательную программу во времени с ее стоимостью относительно продуктов аналогов и покупательской способности на рынке);

– жизненный срок авторского контента или цикл реализации образовательной программы (минимальный срок жизни программы, это ее полный цикл до первого выпуска слушателя: от 2-х лет для магистратуры или от 1-го дня для краткосрочного курса на обучение одной теме).

Рассматривая методы оценки авторского контента, стоит отметить, что доходный подход, в отличие от других, менее полезен при оценке результатов интеллектуальной собственности, как самостоятельного источника дохода. Но в случае оценки образовательной программы, где авторский контент является ее частью, данное решение будет рациональным, так как авторский контент имеет низкую привлекательность для реализации как самостоятельный доходный ресурс в долгосрочной перспективе. Данную особенность необходимо рассматривать отдельно.

Кроме того, стоит исключить из оценки контент, который создается штатными работниками организации, у которых стоимость работы над контентом включена в окладную часть заработной платы. В крупных образовательных организациях для штатных авторов (традиционно – преподавателей) в договоре предусматривается обязанность следить за ранее созданным контентом, который обязывают перерабатывать ежегодно. Методическая переработка учебного контента требуется не чаще 1 раза в 5 лет. По результатам проведенного анализа в Государственном университете управления с 2012 по 2017 гг. ежегодно из 30 курсов обновляется только один, остальной контент переписывается, таким образом, чтобы уровень плагиата не превышал пороговое значение, заданное работодателем. Целесообразность данного решения с экономической точки зрения – слабая. Подобные решения имеют место быть в большинстве университетов России, к чему необходимо быть готовым при формировании цены на авторские услуги. Если рассматривать программу, где часть контента разрабатывается штатными

сотрудниками, стоит разделить каждый вид создаваемого контента по группам приобретения и оценивать результаты по каждой группе.

Опираясь на результаты анализа образовательного контента в Государственном университете управления за счет ежегодной переработки контента экономическая потеря интеллектуального капитала в год составила 32% от ФОТ всего авторского коллектива одной образовательной программы, что в части стоимости штатного часа автора составляет от 17 до 22% ежегодной потери средств для организации. Экономическая потеря формируется из расчета систематического выполнения типичной части работы более одного раза, отказа от использования интеллектуальной собственности на смежных образовательных программах и отказа от реализации их на рынке.

При аккумулировании доходов от программ и многократном использовании контента экономика организации в части портфельного управления краткосрочными программами позволяет минимизировать экономические потери. Подобный эффект достигается в первую очередь за счет экономии на обновлении контента. Срок обновления контента на краткосрочных программах формируется из расчета один раз в 3-4 года в объеме 20-40% от всей программы.

С точки зрения экономической целесообразности, при реализации программ с применением дистанционных форм обучения, лучше не привлекать к работе с контентом штатных авторов. Это влечет за собой необходимость планирования нагрузки и расходов на содержание штатной единицы на год или более продолжительный период. В данном случае большего экономического эффекта можно добиться путем привлечения внешних авторов.

В этой связи, учитывая условия и особенности создания контента для образовательных программ с дистанционной формой обучения, рекомендуется проводить первичную оценку, используя затратный подход.

Используя затратный подход возможно сформировать стоимость контента несколькими способами, например:

1. путем суммирования затрат на разработку программы с учетом ожидаемого дохода;
2. путем суммирования затрат, учитывая существующие ресурсные возможности на реализацию образовательной программы.

Выбор подхода зависит от среды и ее ресурсных возможностей. В случае, если организация полагается на доходы от реализации программ на рынке, то лучше использовать первый вариант. Для всех остальных случаев, в том числе для университетов,

ориентированных на использование государственного финансирования или долгосрочное использование контента, эффективнее прибегнуть ко второму варианту.

Вторым этапом на пути оценивания контента является создание нормативных или методических правил, которые позволят увеличить эффективность сбора, обработки и систематизации информации. В частности, необходимо определить, на каких условиях автор должен предоставлять, использовать и размещать контент.

Оптимальнее всего правила работы с контентом разбить на виды, к которым можно отнести следующие, наиболее популярные среди авторов:

- конспект текстового лекционного материала (в том числе для размещения на платформе для электронного обучения learning management system, далее по тексту – lms);
- конспект текстового тезисного материала (в том числе для размещения в lms);
- конспект текстового материала для практических занятий;
- текстовый материал для печатных изданий;
- презентация с текстовым и графическим наполнением;
- интерактивная презентация (обучающая, сюжетно-обучающая, в том числе для размещения в lms);
- раздаточный или вспомогательный материал для интерактивных занятий;
- контрольно-измерительный материал (тесты, контрольные задания, кейсы, в том числе для размещения в lms);
- сценарий записи видео-уроков;
- аудиозапись (подкасты);
- видеозапись (вебинар, говорящая голова, презентация с сопровождением, постановочное видео, VR видео).

Так как виды контента разнородны и могут использоваться в различных сочетаниях, при оценке стоимости контента лучше для каждого вида сделать свой нормативный документ (далее по тексту – норматив). Это позволит в случае ручной или автоматической проверки качественнее проверять на соответствие поставленной задаче и главное объективно оценивать стоимость выполненной работы. Разберем вопрос оценки наиболее популярного вида контента: текстового.

При работе с текстовым контентом можно создать следующие правила:

- контент в строго типизованном виде (электронный формат, в текстовом виде, шрифт, оформление текста);
- структура контента (текст, текст с аннотацией и заключением, текст с ключевыми словами и терминологическим словарем и т.д.);

- графический материал (рисунок, таблица, график и инфографика);
- язык предоставления контента (русский, английский, немецкий и т.д.);
- объем контента в установленном объеме (в количестве знаков/слов/страниц на одно задание);
- актуальность (контент должен содержать непротиворечащую информацию и быть законодательно разрешенной в практической деятельности на территории РФ);
- программное решение или продукт (Microsoft Word, Moodle, Genie, iSpring, и т.д.)
- контроль предоставления контента (электронная почта, lms, мессенджеры, облачные сервисы);
- уровень полноты текста (достаточность информации в тексте, раскрытие темы или вопроса в полной мере);
- уровень шума в тексте (использование слов, знаков и символов, которые не несут никакой смысловой нагрузки самостоятельно относительно общего объема текста);
- уровень воды в тексте (избыточность прилагательных, символов, причастны и деепричастны оборотов, длинна предложений относительно объема текста);
- уровень заспамленности текста (соотношение использования повторяющихся слов к общему объему текста);
- уровень плагиата (представление в качестве своего результат работы результата чужое авторское произведения);
- затраты времени на создание контента (усредненная величина затрат времени на выполнение аналогичной задачи десятью различными авторами).

Определив для себя подходящие критерии из выше представленных, можно приступить к следующему этапу работы. Для этого необходимо сгруппировать значения показателей по степени выполнения ожидания от критерия.

То есть создать границу удовлетворенности выполнения критерия, в которой будет как минимум 3 уровня – низкий, средний, высокий и описание тех критериев, которые автор должен выдерживать при своей работе.

Может быть использовано другое число уровней. К использованию большего числа уровней стоит относиться осмысленно, так как это приводит к удорожанию экспертизы, но в тоже время повышает точность оценки. Меньшее число уровней приведет к снижению качества контента и трудностям при работе с группой авторов.

Для каждого введенного уровня определяется диапазон значения показателя в соответствии с заданным нормативом, после чего для каждого диапазона указывается примерная стоимость или коэффициент для последующей обобщенной оценки.

Важно обратить внимание, что граница удовлетворенности выполнения критерия может варьироваться в зависимости от выбранного направления подготовки или предметной области.

В качестве примера рассмотрим вариант оценки авторского контента, предоставляемый в соответствии с техническим заданием в виде презентации для курса «Основы управления проектом» (раскрытие 1 темы, срок изготовления 7 дней). На основании чего было принято решение выбрать только 4 критерия оценки: полнота, качество, плагиат, время.

При этом, стоит разграничить основной и поправочный коэффициенты, где основной устанавливается в виде предполагаемой суммы денежного вознаграждения автора. А поправочный коэффициент устанавливается в виде произведения величины вознаграждения автора на поправочный коэффициент другого критерия с положительным или отрицательным значением.

В рамках рассматриваемой задачи коэффициент полноты возьмем за основной, а остальные в качестве поправочных. В этом случае, формула расчета будет следующая (1):

$$C_{\text{кон.}} = K_{\text{полнота}} + (K_{\text{полнота}} * K_{\text{кач.мат}}) + (K_{\text{полнота}} * K_{\text{плагиат}}) + (K_{\text{полнота}} * T_3) \quad (1)$$

где: $C_{\text{кон.}}$ – стоимость контента по техническому заданию автора;

$K_{\text{полнота}}$ – коэффициент полноты выполнения технического задания автором;

$K_{\text{кач.мат}}$ – коэффициент качества представленного материала автором;

$K_{\text{плагиат}}$ – коэффициент уровня плагиата в представленном автором материале;

T_3 – поправочная величина трудозатрат времени на подготовку материала автором.

Разберем выбранный пример по каждому коэффициенту отдельно:

1. Так как задание по примеру простое и предполагает разработку только 1 презентации то коэффициент полноты будет включать все основные особенности такого контента без дробления: полнота раскрытия темы, наименование, содержание, ссылки, объем и требования к предоставлению результатов работы (таблица 1).

Таблица 1. Полнота подготовки контента

	уровень	ценность	стоимость
К _{полноты}	низкий	<p>Полнота контента составляет не менее 70% относительно технического задания.</p> <p>Не менее 15% контента обеспечено ссылками на источники.</p> <p>Материал представлен в одном из форматов Microsoft Word и Microsoft Power Point.</p> <p>Объем предоставленного материала на 1 ЗЕТ не превышает 20 000 знаков с пробелами. Объем презентации на 1 тему составляет до 20 слайдов.</p>	1 200 р.
	средний	<p>Полнота материала составляет не менее 85% относительно технического задания.</p> <p>Не менее 20% контента обеспечено ссылками на источники.</p> <p>Материал представлен в одном из форматов Microsoft Word и Microsoft Power Point.</p> <p>Объем предоставленного материала на 1 ЗЕТ составляет от 21 000 до 40 000 знаков с пробелами. Объем презентации на 1 тему составляет от 20-35 слайдов с инфографикой.</p>	1 800 р.
	высокий	<p>Полнота материала составляет не менее 95% относительно технического задания.</p> <p>Не менее 20% контента обеспечено ссылками на источники.</p> <p>Материал представлен в одном из форматов Microsoft Word и Microsoft Power Point.</p> <p>Объем предоставленного контента на 1 ЗЕТ составляет от 41 000 до 60 000 знаков с пробелами. Объем презентации на 1 тему составляет 50 слайдов с инфографикой и примерами.</p>	2 400 р.

В Таблице 1, Столбец «стоимость» на начальном уровне оценки всего контента нам необходимо заложить условную сумму, характеризующую минимальный и максимальный порог стоимости за работу автора. Так как мы используем затратный подход, на данном этапе нам не важно сколько будет составлять данная величина. По завершении составления всей структуры затрат необходимо будет вернуться к данной таблице и внести более точные корректные показатели для последующей оценочной работы с авторами.

2. Уровень качества предоставляемого контента, составлен из нескольких самостоятельных критериев, который показывает готовность курса к записи, передаче слушателям или наоборот показывает необходимость доработки материала, (не углубляясь в содержательную часть контента, представленного автором (таблица 2)).

Таблица 2. Качество подготовки контента

	уровень	ценность	значение
K _{кач.мат}	низкий	1) уровень воды более 40%; 2) уровень стоп-слов не ниже 5.5 (из 10); 3) уровень синтаксиса не ниже 5.5 (из 10).	0,1
	средний	1) уровень воды не более 30%; 2) уровень стоп-слов от 6 до 8 (из 10); 3) уровень синтаксиса от 6 до 7 (из 10); 4) Заспамленность менее 50%.	0,4
	высокий	1) уровень воды не более 20%; 2) уровень стоп-слов не ниже 8 (из 10); 3) уровень синтаксиса не ниже 7 (из 10); 4) Заспамленность менее 40%.	0,8

3. Уровень плагиата, то есть уровень заимствования контента из открытых источников не должен быть выше 40% на весь объем материала, включая наименование (таблица 3). В противном случае, привлекать автора не имеет смысла и выгоднее будет привлечь копирайтера, методиста или педагогического дизайнера, которые, используя чужой контент, приведут в соответствующий для работы вид все что будет необходимо по курсу.

Таблица 3. Уровень плагиата в контенте

	уровень	ценность	значение
K _{плагиат}	низкий	уровень плагиата 30% и более.	0
	средний	уровень плагиата от 29 до 16%.	0,4
	высокий	уровень плагиата не более 15%.	0,8

Критерий плагиата, несмотря на свою популярность, все чаще становится второстепенным, так как искусственный спрос привел к формированию теневого рынка услуг, где авторы могут заказать услугу исключения их контента из поисковых или проверяемых систем, в том числе платных. В случае если данный критерий необходимо использовать, его ценность не должна увеличивать авторское вознаграждение больше, чем другие критерии и больше, чем рыночная стоимость услуг по обходу результатов проверки авторской актуальности.

Данный факт необходимо учитывать при составлении нормативов и технических заданий для работы с авторами.

Критерий затрат времени опирается на время, указанное в техническом задании с авторами перед его предоставлением (таблица 4).

Таблица 4. Уровень затрат времени

	уровень	ценность	значение
T _з	низкий	Контент предоставляется частями или в объеме до 40% от требований технического задания, а представленного материала к записи хватает не более чем на 10 минут. Или срок на предоставление материала по согласованному техническому заданию с автором превышает 7 дней.	-0,5
	средний	Контент предоставлен полностью в установленный срок в соответствии с техническим заданием, согласованным с автором курса.	0
	высокий	Контент предоставлен вовремя согласно техническому заданию без замечаний к качеству, полноте и актуальности.	0,5

В работе с критериями могут возникнуть трудности, а именно практические ситуации, в которых автор может обойти созданные критерии и учтенные в техническом задании требования. К наиболее популярным стоит отнести следующие ситуации:

- автор по одному или нескольким критериям не выполняет условия задания. В этом случае необходимо указать что в расчете стоимости контента устанавливается нулевое или отрицательное значение, как понижающий коэффициент от общего вознаграждения, а не результат инвестиционной привлекательности интеллектуальной собственности с низкой величиной роялти [4];
- число авторов более одного человека. В подобных случаях автор должен сообщить заранее о данном факте или представить согласие других авторов в письменном виде. В противном случае авторы могут прибегнуть к защите своих прав, что многократно освещено в различных работах [5, 6, 7];
- в контенте используется статистическая или аналитическая информация сторонней организации не аффилированной с основным местом работы автора. В этом случае автор должен указать источник. Если данные имеют закрытый характер, то необходимо предоставить не менее 20% информации из авторского источника для подтверждения фактического соответствия на случай юридического спора с будущими слушателями контента, которые могут являться авторами или представителями данной информации.

В прочих случаях при использовании критериев, как основных источников определения стоимости интеллектуальной собственности для образовательных программ, достаточно будет использовать выше рассмотренные условия.

При выполнении на среднем уровне всех выше рассмотренных параметров заданных по предложенным условиям примера, вознаграждение автора по результатам оценки

используя формулу (1) составит 4 320 рублей за 1 тематическую презентацию. В один обучающий курс может входить от 5 до 30 тем, в этом случае потребуется учесть сумму затрат на работу автора от 21 000 до 130 000 рублей.

Но, прежде чем подводить итоги и возвращаться к формированию основной стоимости на работу автора (таблица 1) необходимо суммировать прочие виды затрат по образовательной программе и определить цену на всю образовательную программу ($C_{оп.}$) по формуле (2).

$$C_{оп.} = \left(\sum Z_{конт} + \sum Z_{запуск} + \sum Z_{работа} \right) - e_i \quad (2)$$

где: $Z_{конт}$ – затраты на разработку контента;

$Z_{запуск}$ – затраты на работы и задачи, предшествующие запуску образовательной программы в реализацию;

$Z_{работа}$ – затраты на заработную плату необходимого персонала до получения прибыли с реализации программы.

e_i -ошибка отклонения на недоучтенные затрат проекта и разницу в стоимости на выполнение аналогичных работ в другое время и при других обстоятельствах.

К наиболее популярным в части разработки программ с дистанционной формой обучения относятся такие работы как: методическая поддержка, дизайн, работа видеооператора, специалиста по звуку, монтажера, продюсера и аренда съемочных помещений, видео, аудио и света оборудования, аренда lms платформ или облачных сервисов.

Определив число прочих затрат возможно приступить к составлению затратной части бюджета проекта.

Стоит отметить, из опыта реализации программ, что сумма затрат на приобретение интеллектуальной собственности авторов может составлять от 20% до 40%, а общая сумма затрат на разработку курса составлять от 0,5 до 1,2 миллиона рублей.

Эффективное использование предложенного подхода в оценке авторского контента возможно, только при максимальном дроблении всех видов работ. Даже если отдельные виды работ не требуют финансирования, необходимо помнить, что время как фактор оценки приведет к недополучению, прибыли от простоя при реализации дистанционных курсов.

После того как были определены рассмотренные затраты на весь образовательный курс, и определена затратная нагрузка на работу автора, необходимо вернуться к корректировке данных в столбце «стоимость» таблицы 1. Для этого необходимо:

- составить план-график выполнения всех необходимых работ;
- соотнести выявленные затраты в месяц с уровнем дохода или ресурсами проекта;
- скорректировать стоимость работ в таблице 1 в соответствии с формулой (1) и возможностями проекта в соответствии с формулой (2).

Большая часть вспомогательных затрат имеет постоянную основу, в этой связи затраты на разработку интеллектуальной собственности можно варьировать, для выбора оптимальной границы стоимости работ авторов.

Слишком высокая стоимость авторского контента не всегда является отражением аналогичного качества контента. В этой связи нет необходимости стремиться завышать стоимость работ по созданию интеллектуальной собственности, но слишком низкая стоимость может привести к отсутствию спроса на подобную работу.

Список литературы

1. *Фомин Ю.В.* Проблемы оценки интеллектуальной собственности ВУЗА. Материалы XVII международной научно-практической конференции «Формирование современного экономического образа мышления: теория, практика, паттерны поведения, просвещение». Сборник материалов конференции. – Курск: Издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2017. – 264 с.
2. Влияние экономики знаний на интеграционные процессы в высшем образовании. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2008
3. Правовые основы мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования. Административное право и процесс. 2018. № 2. С. 66-70.
4. Интеллектуальный капитал в оценке интеллектуальной собственности. Экономический научный журнал: оценка инвестиций. 2017. Т. 1. № 1-1 (5). С. 35-53.
5. Дорошков В.В. Современные проблемы защиты интеллектуальной собственности в условиях формирования рынка интеллектуальной собственности. Право интеллектуальной собственности. 2019. № 2. С. 25-30.
6. Макаричев А.В. «Интеллектуальная собственность» и «право интеллектуальной собственности»: соотношение понятий. Юридические науки. 2011. № 3. С. 26-29.
7. Кислякова Ю. Нарушение прав интеллектуальной собственности и охрана прав интеллектуальной собственности. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3 (33). С. 206-208.

**Совершенствование метода учета затрат и калькулирования себестоимости в
организациях санаторно-курортной сферы услуг региона**
**Improvement of the method for accounting costs and calculating cost in organizations of
the sanatorium-resort sphere services in the region**

УДК 657.471

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10095

Таранова Ирина Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет

Тунин Сергей Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет

Клочко Александр Владимирович,

кандидат экономических наук, старший преподаватель, Ставропольский государственный аграрный университет

Taranova Irina Viktorovna,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol State Agrarian University

Tunin Sergey Alexandrovich,

Candidate of economic Sciences, Associate Professor, Stavropol State Agrarian University

Klochko Alexander Vladimirovich,

Candidate of economic Sciences, Senior Lecturer, Stavropol State Agrarian University

Аннотация. Рассмотрены особенности постановки метода учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, работ, услуг в рамках управленческого учета в организациях санаторно-курортной сферы в современных условиях хозяйствования.

Summary. The features of setting the method of cost accounting and calculating the cost of production, work, services in the framework of management accounting in organizations of the spa sector in modern business conditions are considered.

Ключевые слова: управленческий учет, затраты, метод, себестоимость, калькулирование.

Keywords: management accounting, costs, method, cost, costing.

Успешное функционирование коммерческих организаций в современных условиях предъявляет повышенные требования к поступающей информации о понесенных экономическим субъектом затратах, в частности, о затратах на производство продукции, работ, услуг. Своевременное поступление такой информации становится залогом принятия руководством правильных и своевременных управленческих решений, грамотного построения перспективных планов, способных оказать влияние на развитие организации на близлежащую и отдаленную перспективу. Традиционно получаемая информация в рамках бухгалтерского учета в большинстве случаев становится бесполезной для менеджеров, поскольку отражает факты прожитой жизни, которые изменить уже нельзя. В связи с этим встает необходимость совершенствования существующих или разработки новых подходов к организации методов учета затрат, способствующих получению объективной, прозрачной и своевременной информации о происходящих в организации процессах с целью принятия оптимальных управленческих решений менеджерами различного уровня.

Решение этого вопроса на сегодняшний момент является ключевым направлением системы управленческого учета организации, поскольку от правильно выбранного метода учета затрат зависит сама система учета, а также величина финансового результата и эффективность функционирования организации в целом. Необходимость совершенствования существующей системы учета затрат вызвана еще и тем, что в большинстве своем используемые в коммерческих организациях методы учета затрат ориентированы, в первую очередь, на учет и отражение производственных затрат, которые уже были понесены организацией, и которые изменить уже не представляется возможным. На сегодняшний день этого недостаточно, поскольку организации в условиях быстро меняющейся ситуации на рынке продукции, работ, услуг должны быстро реагировать на происходящие изменения, быть гибкими при учете различных затрат и управлении ими.

Несмотря на постоянный интерес исследователей к методам учета затрат, многие вопросы остаются недостаточно изученными и нуждаются в дальнейших исследованиях с целью поиска различных способов и приемов, необходимых для определения уровня эффективности экономического субъекта и управления происходящими процессами.

В настоящее время таким элементом является управленческий учет, представляющий собой сложную структуру, и являющийся значимым механизмом управления организацией. Несмотря на длительный исторический период развития управленческого учета, интерес к нему в последнее время все больше увеличивается с его постановкой в организациях различной направленности и разных форм собственности.

Различие существующих подходов к определению и сущности управленческого учета вызвало необходимость уточнения его определения, согласно которому управленческий учет возможно представить как адаптивную к конкретной организации систему управления с определенными функциями и методами, целью которой является реагирование на возникшие информационные потребности внутренних пользователей и способствующую достижению стратегических целей организации.

В рамках управленческого учета возможно аккумулирование всей необходимой информации практически обо всех процессах, происходящих в организации и выражение ее в натуральных, трудовых и денежных измерителях. В первую очередь в рамках управленческого учета должна формироваться информация о понесенных организацией затратах, методах учета затрат – затраты, понесенные по определенным структурным подразделениям, конкретным видам продукции, работ, услуг, центрам ответственности, калькуляционным статьям и т.д. Помимо учета фактически понесенных и отраженных в учете затрат управленческий учет затрагивает вопросы планирования и прогнозирования затрат, используя методы экономического анализа.

В современных условиях необходимым моментом становится формирование системы управленческого учета в организациях санаторно-курортной сферы, поскольку эффективная работа невозможна без оптимальной системы управленческого учета с ее конкретными целями, задачами на условиях использования всех имеющихся у организации ресурсов. Структура управления такими организациями, методы управленческого учета имеют свою специфику.

Управление организацией с точки зрения эффективности в первую очередь предполагает управление затратами, поскольку затраты охватывают практически все сферы деятельности экономического субъекта, сопровождают все происходящие в организации ключевые процессы. Основным местом формирования и концентрации понесенных затрат является производственный процесс как основополагающий в деятельности коммерческой организации. В каждой организации набор издержек индивидуальный, отличающий ее от других экономических субъектов. Правильно организованный учет затрат является основой для осуществления контроля расходов, планирования прибыли, установления цены на продукцию, работы, услуги и определения уровня эффективности деятельности организации в целом.

Это в свою очередь зависит от правильно выбранного метода учета затрат и исчисления себестоимости продукции, работ, услуг. Традиционный финансовый учет не дает правильного представления о желаемой информации в части учета затрат и показателя

себестоимости. Получить качественную информацию возможно в рамках управленческого учета, в части которого находит отражение метод учета затрат.

Для эффективного функционирования системы управленческого учета в первую очередь необходимо правильно поставить учет затрат в организации. Именно правильно организованная система учета затрат станет залогом качественного принятия управленческих решений и эффективности функционирования организации в целом. Выбор метода учета затрат должен в первую очередь быть обусловлен поставленными перед управленческим учетом задачами в организациях.

В настоящее время в организациях санаторно-курортной сферы отсутствует единая концепция учета затрат и исчисления себестоимости продукции, работ, услуг, в результате чего в данных организациях находят применение методы учета затрат, не отвечающие на сегодняшний день необходимым требованиям получения информации, организации не располагают в полной мере в своем распоряжении эффективных методов управления осуществляемыми затратами, а, соответственно, прибылью организации. Используемая в рамках производственного учета типовая номенклатура статей затрат не раскрывает в полной мере отраслевые особенности функционирования организаций данной сферы, в результате чего отсутствует возможность принимать организациями управленческие решения на длительную перспективу, что является необходимой для формирования определенной стратегии и следования ей. Комплексное управление организацией возможно только при получении достоверной информации для принятия оптимальных управленческих решений. Такая информация может быть получена при организации соответствующей системы учета.

Организации санаторно-курортной сферы характеризуются определенными особенностями, отличающими их от организаций других сфер деятельности. К таковым особенностям можно отнести практически отсутствие незавершенного производства, наличие широкого спектра услуг и продукции, их разносторонность, уникальность и неосвязаемость. Получение желательного эффекта учета затрат и управления ими возможно только путем правильного выбора и организации метода учета затрат и исчисления себестоимости продукции, работ, услуг при разумной учетной системе.

Важным моментом при выборе метода учета затрат является разумное их понимание и классификация. Многообразие затрат в организациях санаторно-курортной сферы вызвало к жизни множество возможных классификаций затрат, применимых в рамках управленческого и финансового учета. Однако для корректного отражения понесенных затрат необходимым и достаточным является ориентация на ключевые классификации,

оказывающие влияние на отражение и учет затрат. Так, классификацию затраты в организациях санаторно-курортной сферы возможно свести к следующим основным направлениям.

1. По договорам (заказам) на производство продукции, выполнение работ, оказание услуг. В рамках этого направления возможно отражение затрат организаций в разрезе договоров или заказов на оказание услуг. Эта группировка расходов отражает в себе элементы позаказного метода, согласно которому затраты формируются и относятся непосредственно на тот или иной заказ. Это особенно актуально, когда организация предлагает не типовый набор услуг, а использует индивидуальный подход с учетом потребностей и возможностей заказчика, например, по предоставленным услугам по оздоровлению.

2. По экономическим элементам: материальные затраты, расходы на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизация, прочие расходы. Данная группировка расходов является постоянной и необходимой для использования в рамках учета с целью отражения данных показателей в бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций санаторно-курортной сферы, что вызывает необходимость отражения понесенных организациями затрат в данном разрезе.

3. По калькуляционным статьям – данная классификация, в отличие от классификации по элементам расходов, не является строго регламентированной и зависит от специфики деятельности той или иной организации. Рекомендуемые типовые калькуляционные статьи должны быть трансформированы под особенности организации. Выделим основные характерные для санаторно-курортных организаций статьи затрат.

Оплата труда с отчислениями – по данной статье необходимо отражать основную заработную плату основного и вспомогательного персонала, непосредственно участвующего в производстве продукции, выполнении работ, оказании услуг организации, а также отчисления во внебюджетные фонды обязательных страховых взносов. При этом отмечаем тот факт, что в организациях санаторно-курортной сферы расходы на оплату труда работающего персонала могут быть как прямыми, так и косвенными, что объясняется тем, что над производством конкретного вида продукции и оказания конкретной услуги могут трудиться как непосредственно медицинские работники, так и общий обслуживающий персонал, работающий одновременно над оказанием услуг нескольким потребителям сразу, что вызывает необходимость предварительного распределения начисленных сумм заработной платы таких работников между несколькими видами оказываемых организацией услуг.

Медикаменты и перевязочные средства – данная статья включает затраты на использованные в процессе оказания медицинских услуг медикаментов и перевязочных средств, отпускаемых согласно рецептам и нормативам на оказываемые процедуры.

Услуги сторонних организаций – данная статья включает в себя расходы по работам и услугам, оказываемым сторонними организациями организациям санаторно-курортной сферы. Как правило, это расходы по приобретению электроэнергии на проведение определенных процедур, а также стоимость оказываемых услуг узкоспециализированными лабораториями при отсутствии возможности проведения таких исследований на месте, а также прочие аналогичные услуги и работы.

Содержание основных средств – данная статья является комплексной статьей и может включать в себя такие составляющие как ремонт основных средств (выполняемый как хозяйственным, так и подрядным способом), амортизация на полное восстановление объектов основных средств и расходы на горюче-смазочные материалы.

Продукты питания – данная статья включает в себя стоимость приобретенных со стороны или приготовленных собственными силами продуктов питания и списанных в буфетах, столовых и прочих пунктах питания людей.

Организация производства и управления – данная статья также является комплексной и включает в себя возникающие накладные расходы, которые непосредственно не могут быть отнесены на ту или иную услугу или работу. К таким расходам, к примеру, могут быть отнесены следующие:

- оплата труда с отчислениями на социальные нужды – учитывается заработная плата с отчислениями административно-управленческого персонала, работников хозяйственной части, которая не может быть сразу отнесена на конкретный объект затрат;
- расходы на командировки и служебные разъезды – учитываются расходы по перемещению работников организации в связи с выполнением ими своих функций за пределами организации;
- расходы на оплату труда и комплексную безопасность – отражаются расходы организации на выполнение противопожарных мероприятий, а также содержание системы охраны объектов с целью предотвращения пожаров, террористических актов и прочие аналогичные расходы;
- представительские расходы – отражаются расходы организации по принятию различного рода делегаций, в том числе проведение семинаров, симпозиумов, выставок, презентаций и прочих аналогичных мероприятий;

– налоги и сборы – отражается величина начисленных и включенных в себестоимость продукции, работ, услуг различных налогов и сборов, уплаченных организацией в бюджеты и прочие организации.

При отражении данных расходов встает необходимость какого-то распределения данных накладных расходов и выбор для этого конкретной методики. Существующие различные методики предлагают на выбор несколько вариантов. Так, в трудоемком производстве в качестве базы распределения может выступать заработная плата основных работников; в материалоемком – стоимость потраченных материально-производственных запасов; в фондоемких – величина начисленной амортизации объектов основных средств. При этом каждая организация вправе выбирать самостоятельно ту или иную методику для распределения косвенных расходов в зависимости от специфики деятельности.

Изучая специфику деятельности санаторно-курортных организаций, мы выяснили, что при создании продукции, выполнении работ и оказании услуг в данных областях преобладающими в структуре себестоимости являются затраты на оплату труда. Данный факт обусловлен тем обстоятельством, что именно совокупность умений, знаний и навыков персонала, непосредственно связанного с созданием продукции, выполнением работ и оказанием услуг в сфере оздоровительных услуг, определяет качество, характер и уникальность продукта или услуги. С учетом этого можно сделать вывод, что деятельность организаций санаторно-курортной сферы является трудоемкой.

Согласно сложившейся практике если деятельность таких организаций является трудоемкой, то косвенные расходы в учете подлежат распределению на основе показателей, связанных с потреблением трудовых ресурсов. В качестве базы распределения нераспределенных расходов в таком случае можно использовать такие, как фактические затраты труда; прямые человеко-часы; количество персонала, задействованного в процессе создания продукции, выполнения работ, оказания услуг.

Однако при детальном рассмотрении состава затрат санаторно-курортной сферы следует заметить, что недостаточно говорить только о затратах на оплату труда при определении базы распределения косвенных расходов. Определенное влияние на себестоимость оказывают и те затраты, которые относятся к прочим прямым затратам, поскольку все прямые затраты отражают специфику деятельности санаторно-курортных организаций, например, затраты на медикаменты, продукты питания и т.д. Что касается расходов на организацию производства и управление, то данные расходы присущи абсолютному большинству организаций вне зависимости от специфики их деятельности.

Поэтому в качестве базы распределения косвенных расходов в организациях санаторно-курортной сферы будем использовать показатель – величину прямых затрат. При таком выборе мы учитываем характерную черту данной сферы деятельности – ее трудоемкость, уникальность, а также специфику вида деятельности конкретной организации. В процессе проведения исследования мы применили такую базу распределения косвенных расходов в качестве альтернативного варианта, но не обязательного для применения. Таким образом, будем исходить из положения, что база распределения косвенных расходов организаций санаторно-курортной сферы представляет собой сумму прямых затрат.

Прочие расходы – данная статья также является комплексной калькуляционной статьей и включает в себя расходы, не вошедшие в вышеназванные статьи, в частности, расходы на рекламу, стоимость услуг по добровольному страхованию, компенсации стоимость проезда работникам, а также прочие расходы, носящие несистемный характер.

Как отмечалось ранее, данный перечень не является закрытым и может быть изменен с учетом желания организации и возможными изменениями в экономической жизни организации.

Как известно, все расходы, в том числе на производство, организация учитывает с целью формирования себестоимости единицы продукции, работ, услуг. Процесс калькулирования является по своей сути является важным элементом управления затратами организации.

На сегодняшний день калькулирование должно представлять собой не просто процесс механического расчета фактических затрат, приходящихся в расчете на одну калькуляционную единицу, а выступать необходимым рычагом для управления затратами и базисом для установления отпускных цен. Поэтому калькулирование должно ориентироваться не только на решение текущих задач, но и на реализацию долгосрочных и краткосрочных проектов. Как показали проведенные исследования, область деятельности санаторно-курортной сферы охватывает деятельность, направленную на выполнение социальных программ оздоровления населения, но тем не менее, в силу высокой стоимости предоставляемых услуг и сокращения уровня доходов населения не охватывает большое количество человек. Участники потребления предоставляемых услуг в свою очередь подразделяются на определенные группы в зависимости от потребностей и финансовых возможностей.

В соответствии с этим при расчете фактической себестоимости невозможно применение традиционных методов учета затрат и какого-либо стандартного шаблонного

подхода к учету затрат и калькулированию себестоимости, поскольку традиционные методы калькулирования в целом ориентированы на расчет фактической себестоимости и оказываются неспособными учитывать, как изменения экономики отрасли, так и особенности каждого конкретного случая предоставления услуги, выполнения работы или производства продукции.

По нашему мнению, калькулирование услуг данной сферы должно ориентироваться на применение современных методов учета затрат. В связи с индивидуальностью набора предоставляемых услуг и отсутствия стандартного подхода с одной стороны допустимо применение в позаказного метода в качестве возможного в данной отрасли. При этом как ни при каком другом методе будут учтены особенности предоставляемых услуг, реализуется индивидуальный подход к учету затрат и калькулированию себестоимости заказа, упрощаются расчеты, и самое главное – будет соблюдаться принцип персонификации, что актуально на сегодняшний день. Однако, учитывая тот факт, что организации курортной сферы осуществляют деятельность в условиях ограниченности ресурсов и жесткой конкурентной среды при эластичном спросе на предоставляемые услуги, использование данного метода в чистом виде не совсем представляется возможным, поскольку себестоимость услуги может быть таковой, что вызовет необходимость установления цены на услугу, превышающую цену конкурентов, особенно по традиционным услугам. В этом случае возможно использование другого перспективного метода учета затрат – «таргет-костинга», который предполагает подход от обратного – вначале установление необходимого уровня прибыли, отталкиваясь от возможной цены услуги, а затем формирование величины фактических затрат, в которую должна «вписаться» организация. Согласно этому методу организация, оказывающая услуги, будет иметь гарантированную прибыль и не выйдет из линейки цен на предоставляемые услуги. Однако при использовании данного метода несколько теряется индивидуальный подход к потребителю услуг, что идет в разрез с применением позаказного метода, характерного для данной отрасли.

Таким образом, учитывая особенности того или иного метода, считаем необходимым в организациях санаторно-курортной сферы применение так называемого синтез-метода – метода учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, работ, услуг, в основе которого заложено калькулирование себестоимости желаемой себестоимости путем применения «таргет-костинга», реализация которого будет способствовать постоянному снижению затрат на производство и достижению того уровня себестоимости, который будет обеспечивать организации желаемую норму прибыли. При этом предлагаемая

методика калькулирования фактической себестоимости продукции, работ, услуг будет опираться на принципы позаказного метода калькулирования, поскольку вся продукция и услуги в санаторно-курортной отрасли создаются с учетом конкретного заказа потребителя.

Основой для учета затрат и калькулирования себестоимости должен стать подробный маркетинговый анализ предлагаемой продукции, работ, услуг с целью определения уровня конкурентоспособности предлагаемых «продуктов» на рынке с учетом определения их целевых потребителей. При этом учет затрат и калькулирование себестоимости, отталкиваясь от возможной цены на работу, услугу, будет начинаться с определения желаемой прибыли и, как следствие, желаемой себестоимости. Путем составления калькуляции станет возможным постатейного отражения затрат с постатейным анализом отклонений, что даст возможность управления затратами. После составления калькуляций предполагается этап создания продукции, работ, услуг уже с учетом принципов «таргет-костинга». В дальнейшем происходит поиск направлений сокращения затрат, в частности, по отдельным статьям. Следует иметь в виду, что постановка и реализация предлагаемого синтез-метода возможна исключительно в рамках управленческого учета.

Таким образом, методика синтез-метода, основанная на принципах «таргет-костинга» с применением элементов позаказного метода всецело направлена на совершенствование деятельности организации, ее структурных подразделений не только для осуществления текущей деятельности, но и построения планов на краткосрочную и долгосрочную перспективы.

Список литературы

1. Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие / под ред. Е. И. Костюковой. – М.: КНОРУС, 2014. – 272 с.
2. Вахрушина, М. А. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник для вузов. – 2-е изд., пер и доп. / М. А. Вахрушина – М.: ИКФ Омега-Л; Высш. шк., 2002 – 528 с.
3. Костюкова, Е. И. Организационно-методические основы функционирования системы управленческого учета / Е. И. Костюкова, Т. А. Башкатова // Международный бухгалтерский учет. – 2011. № 36. – С. 12–18.
4. Пчелинцева, Л. Б. Управленческий учет как система формирования и источник данных для управления современным предприятием / Л. Б. Пчелинцева // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 45. – С. 20–27.
5. Шалаева, Л. В. Современные системы управления затратами как важнейший инструмент стратегического управленческого учета / Л. В. Шалаева // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 21.

Проблемы налогообложения малого бизнеса в строительстве

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10096

Каширина Марина Валентиновна,

доцент, Департамент налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, E-mail: askvm@yandex.ru

Гордина Мария Григорьевна,

Институт заочного и открытого образования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, E-mail: gordina.masha@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с налогообложением малых строительных компаний, налоговые риски. Дано определение критериев отнесения организаций строительного бизнеса к субъектам малого предпринимательства, раскрыты особенности налогообложения малых строительных организаций, предложены пути решения возникших проблем. Определены факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций. Были выделены виды налогов, которые выплачивают строительные компании, а также рассмотрена динамика недоимок по налогам и задолженности по пеням и налоговым санкциям.

Summary. The article deals with problems related to the taxation of small construction companies and tax risks. The definition of criteria for classifying construction business organizations as small business entities is given, the features of taxation of small construction organizations are revealed, and ways to solve the problems that have arisen are proposed. The factors limiting the production activity of construction organizations are determined. The types of taxes paid by construction companies were identified, as well as the dynamics of tax arrears and arrears on penalties and tax sanctions.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, строительство, малые строительные организации, налоговые риски.

Keywords: taxes, taxation, construction, small construction companies, tax risks.

В соответствии с существующими условиями функционирования, действием санкций и обострения конкуренции на товарных рынках России предприятия малого бизнеса всех отраслей занимаются постоянным поиском дополнительных нетрадиционных способов повышения финансовых результатов и увеличения собственного уровня конкурентоспособности за счет формирования в долгосрочной перспективе устойчивого конкурентного преимущества [1].

Определение целесообразности функционирования любого экономического субъекта происходит на базе формирования его конечного финансового результата. Неотъемлемым условием успешной предпринимательской деятельности предприятия выступает ориентация современных субъектов хозяйствования на формирование и повышение прибыли. Такое положение является одним из ключевых критериев выбора перспективных направлений развития [2]. Особое внимание в рамках организации успешной предпринимательской деятельности в соответствии с существующими условиями нестабильности принадлежит овладению инструментами управления финансовыми ресурсами и результатами, а также основными методами повышения конкурентоспособности, теоретическими знаниями и практическими навыками финансового менеджмента. [3]

К субъектам строительной деятельности относятся застройщики, инвесторы, технические заказчики, подрядчики, поставщики и др. Строительные организации как субъекты российской экономики являются налогоплательщиками законодательно установленных налогов и сборов при наличии соответствующих оснований [4]. В качестве одного из основных факторов увеличения уровня конкурентоспособности малого предприятия выступает совершенствование налогообложения. При этом необходимо акцентировать внимание на применение законных методов снижения налоговой нагрузки для повышения прибыли хозяйствующего субъекта.

На современном этапе налоговыми и государственными органами управления Российской Федерации были разработаны значительные новшества в сфере налогообложения субъектов малого предпринимательства. Несмотря на такое положение, законодательные и нормативно-правовые акты в сфере налогообложения малых предприятий всех отраслей деятельности не являются совершенными. [5] В данной статье проанализируем особенности налогообложения малых предприятия строительной отрасли. Налогообложение строительной отрасли требует рассмотрения и глубокого анализа, поскольку занимает важное место в структуре налоговых поступлений в консолидированном бюджете Российской Федерации [6]. Деятельность строительного

комплекса напрямую влияет на сумму налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации. Доля налогов и сборов, поступающих от строительного сектора составляет около 5% общих налоговых поступлений [7].

Строительство, как и любая другая отрасль экономики, характеризуется спецификой ведения налогового учёта. Она заключается в том, что в процессе строительства наблюдается тесная взаимосвязь между выполнением работ и оказанием услуг, а также сотрудничеством организаций, которые действуют на основе различных форм гражданско-правовых договоров [8]. В первую очередь, установим критерии отнесения организаций к субъектам малого предпринимательства (табл. 1).

Таблица 1

Основные критерии отнесения организаций к субъектам малого предпринимательства [9]

Категории субъектов малого и среднего предпринимательства	Предельные значения средней численности сотрудников	Предельные значения «выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учета налога на добавленную стоимость организации»
Микропредприятия	От 1 до 15 человек включительно	120 млн руб.
Малые предприятия	От 16 до 100 человек включительно	800 млн руб.

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что критерии отнесения предприятий к субъектам малого предпринимательства являются четко определенными в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

На сегодняшний день примерами малых строительных компаний, функционирующих в России, являются следующие: группа компаний «Регионы» с численностью сотрудников до 50 человек, «Калужский Газобетон» (до 10 человек), компания «Сибирский мастер» (до 10 человек), компания «КВК Групп» (до 10 человек), «НСА Групп» (до 10 человек), «Инерт» (до 10 человек), «БКН-проект» (10-50 человек), «Ризалит» (10- 50 человек), «Стройсервис» (10-50 человек), «Курорт девелопмент» (до 10 человек), «Менател» (10-50 человек), «Пушремстрой» (10-50 человек), «Пинстрой» (10-50 человек).[\[1\]](#)

Рассмотрим распределение малых строительных предприятий по территории Российской Федерации в 2017 году (рис. 1).

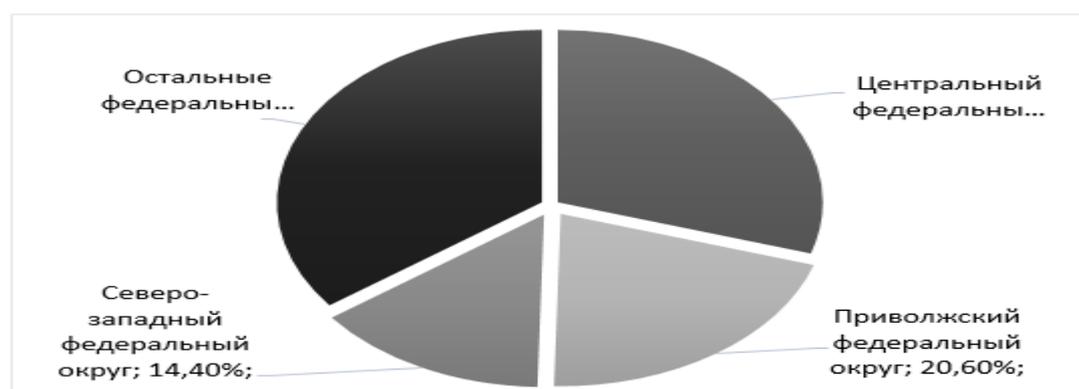

Рисунок 1 – Распределение малых предприятий строительной отрасли в 2017 году в РФ, %

Составлено авторами на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики.

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr.htm (дата обращения: 18.11.2018)

Наибольшее количество малых предприятий строительной отрасли находится в Центральном федеральном округе – 29,8%; Приволжском федеральном округе – 20,6%; Северо-Западном федеральном округе – 14,4%. В остальных федеральных округах количество малых предприятий в строительстве составляет 35,20%.

Рассмотрим основные показатели деятельности малых строительных предприятий в 2016-2017 гг. (табл. 2).

Таблица 2
Показатели деятельности малых строительных предприятий в 2016-2017 гг.

Наименование показателя	2016 год		2017 год	
	Малое	Среднее	Малое	Среднее
Число предприятий (на конец года)	2222372	19278	2770562	13346
Среднесписочная численность сотрудников, тыс. чел.	11330,7	2178,1	11040,1	1744,9
Средняя численность работников без внешних совместителей, тыс. чел.	10377,6	2036,6	10055,9	1676,6
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млрд. руб.	1492,1	292,2	2349,6	503

Составлено авторами на основе данных статистического сборника Федеральной службы государственной статистики «Малое и среднее предпринимательство в России» 2017 г.

Статистический сборник Федеральной службы государственной статистики «Малое и среднее предпринимательство в России». -2017. -С.9. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf

За год с 2016 по 2017 год появилось 548190 новых малых предприятий и на конец 2017 года их число составило 2770562. Средняя численность сотрудников в малых предприятиях составила примерно половину числа сотрудников в средних строительных компаниях.

Среднесписочная численность сотрудников (без внешних совместителей) в малых предприятиях примерно в 6 раз больше чем в средних и в 2017 году была равна 10055,9 тыс. человек. Сальдированный финансовый результат малых строительных компаний увеличился к 2017 г. на 857,5 млрд. руб. В целом, можно сделать вывод о том, что в последнее время в России заметен рост числа малых строительных организаций, а также наблюдается положительная тенденция роста прибыли в целом по всем строительным организациям.

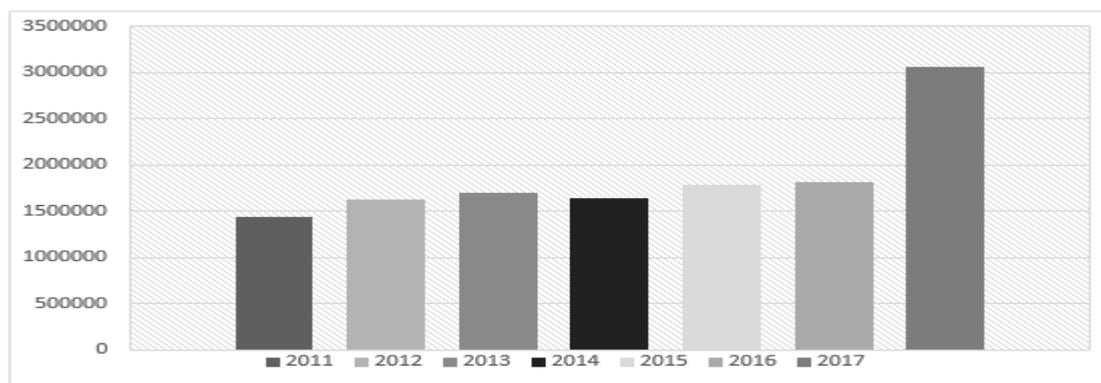

Рисунок 2. Динамика отгруженных товаров собственного производства в 2011-2017 гг. (млн. руб.)

Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики 2018 г. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr.htm (дата обращения: 18.11.2018)

По итогам 2016 г. более 50% общего объема выполненных работ и услуг собственными силами малых строительных предприятий было сконцентрировано в 9 субъектах Российской Федерации, а именно: г. Москва – 19,1%; г. Санкт-Петербург – 8,9%; Республика Татарстан – 4,3%; Московская область – 3,8%; Самарская область – 3,7%; Красноярский край – 3,4%; Республика Башкортостан – 3,3%; Краснодарский край – 2,9%; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 2,7%.

Рассмотрим изменение количества малых строительных организаций России (рис. 3). За анализируемый период времени (2011-2017 гг.) на территории России количество малых строительных предприятий оставалось приблизительно на одном уровне. Самое высокое значение было достигнуто в 2012 г. и равнялось 32261 предприятию. После 2011 г. данное количество за 2 года уменьшилось на 3379 единиц. В 2016 г. произошел резкий спад до 20759 ед., но после к 2017 г. ситуация выровнялась и количество малых строительных организаций в России практически достигло значения 2012 г.

Также необходимо отметить, что удельный вес малых предприятий в общем числе строительных предприятий в РФ больше средних и крупных (рис.4). Это говорит о том, что

дальнейшее развитие отрасли должно быть ориентированно именно на малые строительные предприятия.^[2]

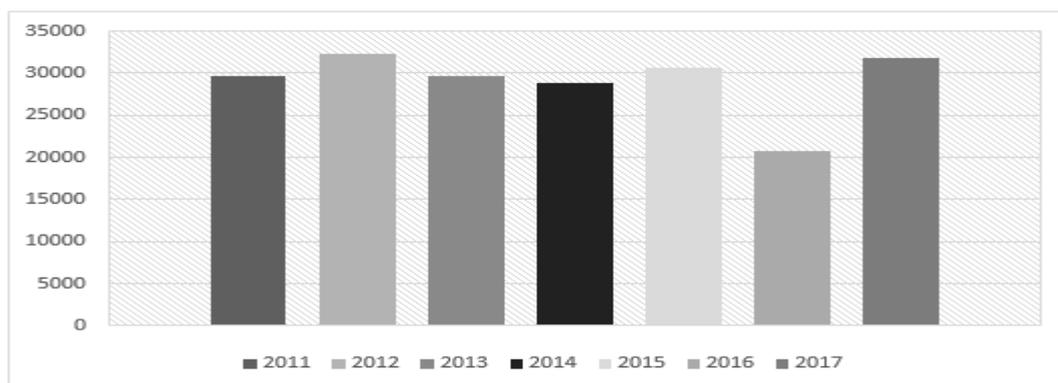

Рисунок 3. Изменение количества строительных организаций в России в 2011-2017 гг. (ед.)

Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики 2018 г. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr.htm (дата обращения: 18.11.2018)

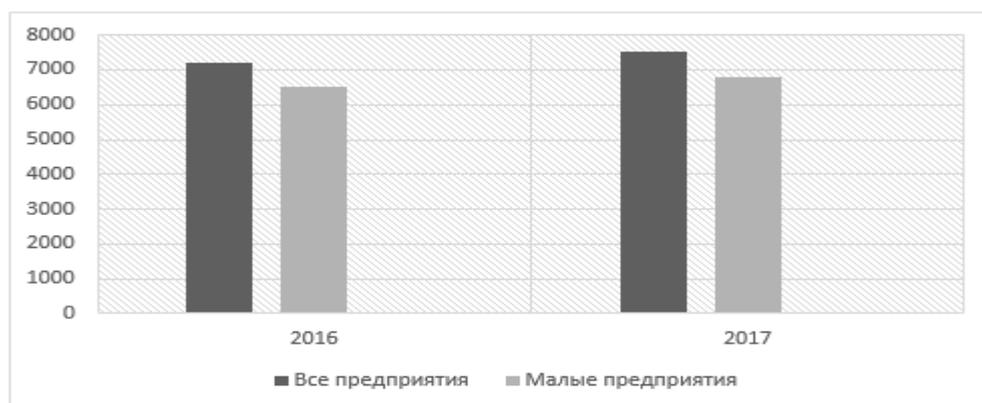

Рисунок 4. Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» в 2016-2017 гг. (млрд. руб.)

Статистический сборник Федеральной службы государственной статистики «Россия в цифрах» 2018 г.

Рассмотрим основные факторы, которые сдерживают развитие строительных организаций. Так, к основным факторам относятся: высокий уровень налогов (36%), высокая стоимость материалов, конструкций, изделий (31%), а также неплатежеспособность заказчиков (30%) (рис. 5).

Рисунок 5. Факторы, являющиеся ограничителями производственной деятельности строительных организаций в 2015-2016 гг. в России, %
 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr.htm (дата обращения: 18.11.2018)

Отсюда следует, что совершенствование и развитие производственной деятельности строительных организаций на территории России возможно за счет устранения существующих ограничений. Соответственно, необходимо снизить достаточно высокий уровень налогов. При этом особое внимание необходимо акцентировать на малые строительные организации. [10]

Рассмотрим основные виды налогов, которые уплачивают строительные организации в настоящее время. Аналогично другим коммерческим организациям строительные организации осуществляют уплату федеральных, региональных и местных налогов (табл. 3).

Таблица 3

Сумма налогов, уплаченных строительными организациями в 2016-2018 гг. [11]

Наименование налога	01.01.2018	01.01.2017	01.01.2016
Налог на прибыль организаций	121749648	117837023	110261849
НДС	353153570	350627849	299411714
НДФЛ	162872378	153988670	139423164
Акцизы	2441	3812	6515
Налоги на пользование природными ресурсами	2463010	2482429	3192669
Налог на добычу полезных ископаемых	2432025	2446155	3165102
Другие федеральные налоги	5946	441	707
Налог на имущество организаций	15897704	16126930	16095964
Транспортный налог	3813112	4256853	4959994
Местные налоги	7407882	7702864	7466086
Налоги по специальным налоговым режимам	27603761	22693089	20268904
Итого	697401477	678166115	604252668

Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют о том, что за рассматриваемый период наблюдается увеличение суммы налогов, уплаченных строительными организациями. Безусловно, такое положение является положительным фактором для бюджетной системы. В то же время такое положение свидетельствует о росте налоговой нагрузки на строительные организации, что тормозит развитие строительной отрасли. (Рис.5)

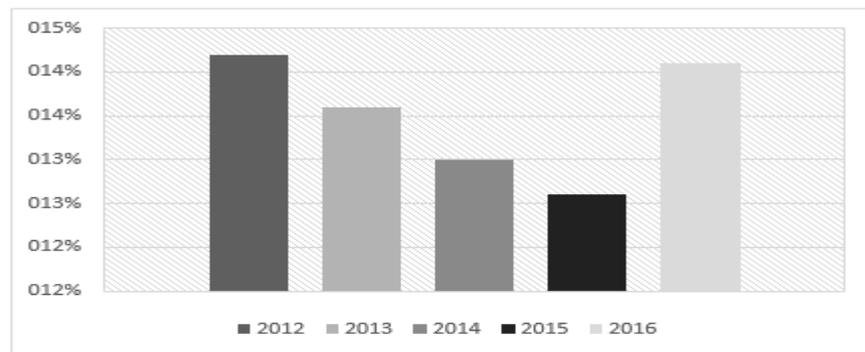

Рисунок 5. Динамика налоговой нагрузки в строительстве 2012-2016 гг.

Составлено на основе данных рейтингового агента строительного комплекса РАКС
 Данные рейтингового агента строительного комплекса РАКС. URL:
<https://rask.ru/news/analiz-nalogooblozheniya-v-stroitelnoy-otrasli/>

Ранее было отмечено, что совершенствование деятельности малых строительных организаций возможно за счет увеличения финансовых результатов деятельности. Одним из направлений совершенствования финансовых результатов малых строительных организаций является оптимизация и совершенствования налогообложения. Особое внимание в рамках налогообложения малых строительных организаций необходимо акцентировать на снижении суммы недоимок и задолженности по пеням и налоговым санкциям. [12] Рассмотрим динамику недоимок по налогам и задолженности по пеням и налоговым санкциям за 2013-2017 гг. (рис. 6).

Рисунок 6. Динамика недоимок по налогам и задолженности по пеням и налоговым санкциям строительных организаций в 2013-2017 гг.

Официальный сайт портала «Стройсервис». – [Электронный ресурс]. – (дата обращения: 17.09.2018)

Данные, представленные на рисунке б, свидетельствуют о том, что за рассматриваемый период наибольшая сумма недоимок по налогам и задолженности по пеням и налоговым санкциям строительных организаций, зафиксирована в 2016 г. – 155848 тыс. руб. При этом в 2015 г. и 2016 г. зафиксировано наименьшее значение задолженности по пеням и налоговым санкциям – 6501 тыс. руб. и 8964 тыс. руб. соответственно. В 2017 г. наблюдается существенный рост данного показателя – до 29415 тыс. руб. Такое положение является отрицательным фактором и свидетельствует о необходимости реализации мероприятий, которые будут способствовать снижению задолженности по пеням и налоговым санкциям строительных организаций.

Ключевой проблемой налогообложения независимо от отрасли в современной экономике является недобросовестное исполнение законодательных норм и вопросов, связанных с использованием действующих нормативно-правовых актов. [13] На современном этапе строительные организации имеют возможность выбора помимо общей системы налогообложения один из вариантов специальных налоговых режимов.

В настоящее время нормами законодательства в сфере налогообложения определена возможность использования следующих специальных режимов, а именно:

- ЕСХН – единый сельскохозяйственный налог;
- УСН – упрощенная система налогообложения;
- ЕНВД – единый налог на вмененный доход;
- ПСН – патентная система налогообложения;
- СРП – соглашение о разделе продукции

Малые строительные предприятия в соответствии со спецификой деятельности не могут использовать ЕСХН, так как он предусмотрен для сельскохозяйственных предприятий, а также СРП. Следует помнить, что перечень строительных услуг, на которые распространяется ЕНВД, определяется региональным законодательством. Органы власти субъектов РФ могут привлекать строительные компании малого бизнеса для выполнения определенных ими строительных услуг. Соответственно, использование упрощенной системы налогообложения является наиболее предпочтительным для малых строительных организаций. Упрощенная система налогообложения регулируется главой 26.2 НК РФ, которой не запрещается переход на данный специальный режим организациям и индивидуальным предпринимателям осуществляющим деятельность в сфере строительства [14].

Необходимо отметить, что использование УСН малыми строительными предприятиями характеризуется наличием ограничений в использовании. Так, этот режим налогообложения не могут использовать конкретные категории строительных фирм:

- имеющие представительства и филиалы;
- нахождение в собственности других организаций 25% доли предприятия;
- превышение средней численности задействованных сотрудников в 100 человек;
- предприятие является иностранным;
- остаточная стоимость активов организации по данным бухгалтерского учета превышает 150 млн руб.;
- превышение общей суммы дохода по итогам отчетного года 150 млн руб.[\[3\]](#)

Отсюда следует, что использование такого специального режима налогообложения, как УСН является предпочтительным для небольших строительных предприятий, которые не являются генеральными подрядчиками.[\[15\]](#) Кроме того, этот режим налогообложения предполагает облегченное ведение бухгалтерской и налоговой документации. По сравнению с общим режимом налогообложения, этот специальный режим характеризуется возможностью большей налоговой экономии и менее жесткими законодательными требованиями [\[16\]](#). Безусловно, применение УСН для малых строительных предприятий обладает неоспоримыми преимуществами. Однако использование этого режима накладывает некоторые ограничения при взаимодействии малого строительного предприятия с компаниями-партнерами, поставщиками продукции, покупателями, в обязанность которых включается уплата налога на добавленную стоимость.

В рамках функционирования строительных организаций особое положение занимают такие субъекты, как: застройщики и подрядчики. При этом имеются отличительные особенности применительно к застройщику и техническому заказчику. Такое положение применяется в отношении конкретных налогов – НДС, налог на прибыль организаций, земельный налог. Законодательством определено, что в обязанность застройщика, получившего целевые средства, включается обязанность представления отчета о целевом применении полученных средств по форме, установленной Минфином РФ. Подача этого отчета осуществляется в налоговый орган по месту учета по завершении налогового периода [\[17\]](#).

Необходимо отметить, что деятельность организаций строительной отрасли непосредственно связана с функционированием компаний, занимающихся выполнением работ (услуг), а также предполагается сотрудничество с большим количеством других организаций в соответствии с различными формами гражданско-правовых договоров.

Такое положение способствует образованию конкретных отличительных особенностей в рамках налогообложения строительных организаций, учет которых является обязательным при расчете с бюджетом по налогам. Существенные изменения, которые были реализованы в рамках налогового законодательства, связанные со строительной отраслью, предполагают необходимость их систематизации и дополнительного пояснения.

Ранее были представлены основные ограничения для использования в строительных организациях упрощенной системы налогообложения. В данном случае необходимо акцентировать внимание на арбитражную практику. Так, в 2017 году было опубликовано Письмо ФНС от 11.08.2017 № СА-4-7/15895, в котором налоговыми службами была обобщена судебная практика о схемах дробления бизнеса в целях ухода от уплаты налогов. Проблема, связанная с незаконным дроблением бизнеса в последнее время является наиболее актуальной. В случае использования таких специальных режимов налогообложения, как УСН и ЕНВД крупными и средними налогоплательщиками за счет искусственного «уменьшения» бизнеса является наиболее востребованным механизмом от уплаты налогов[4].

Использование данной схемы ухода от уплаты налогов является распространенной среди строительных организаций. Примером дробления бизнеса в строительной отрасли является компания «Стройбилдинг», а также работающие с ней «Монтажстрой», «Надежда», «Новострой», «Рубин», «Стройдом», «ТСК», «Стройальянс», «Стройкомплекс», «МДС», «Реалстрой» и «Стройтехника», которые использовали УСН. При этом «Стройбилдинг» получал около 60% от всех доходов, и налоговая служба сделала заключение, что одна большая компания заплатила бы налоги в гораздо большем объеме, чем все маленькие по упрощенной системе. Конечно, данная ситуация является спорной, поскольку в налоговом кодексе нет четкого определения понятия «дробление бизнеса», а черты, которые, как правило, к нему относятся, не имеют законодательного характера и потому не могут однозначно считаться корректными.[5] Решением данной проблемы является дальнейшее изучение конкретных примеров дробления бизнеса, а также формирование законодательной базы для регулирования и борьбы с незаконными практиками ухода от налогов.

Однако все же существуют основные доказательства «дробления» бизнеса:

– разделение одного производственного процесса между несколькими лицами, которые используют специальные режимы налогообложения. Это действие реализуется для избежания исчисления и уплаты НДС, налога на прибыль и налога на имущество организации;

- использование схемы дробления, которая оказывает значительное влияние на экономические результаты функционирования всех участников схемы;
- несение расходов участников схемы друг за друга;
- образование участников схемы незадолго до расширения производственных мощностей;
- осуществление формального перераспределения между участниками схемы персонала без изменения должностных обязанностей;
- реализация фактического управления деятельностью участников одним лицом;
- перераспределение между участниками схемы поставщиков и покупателей в соответствии с используемой системой налогообложения.

Таким образом, указанные действия приводят к снижению сумм уплачиваемых налогов как строительными, так и другими организациями. Кроме того, в Налоговом Кодексе РФ отсутствуют такие понятия, как «схема», «дробление бизнеса». Реализация указанных действий квалифицируется в качестве необоснованной выгоды в соответствии с критериями, представленными в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Отсюда следует, что использование представленной «схемы» малыми строительными организациями является необоснованно полученной налоговой выгодой. Соответственно, требуется реализация мероприятий, которые будут более четко регулировать эти операции. Так, необходимо внести изменения в Налоговый кодекс, регулирующие возможность «дробления» и обоснованность его использования в коммерческих организациях, в частности, в строительных.

Обязательным моментом в рамках совершенствования деятельности малых строительных организаций является необходимость урегулирования ряда аспектов налогообложения на уровне законодательства, что будет способствовать избеганию спорных моментов между плательщиком налогов и налоговыми органами. Российское законодательство характеризуется отсутствием четкой регламентации налогообложения участников строительного процесса. Благодаря формированию судебных решений по спорным вопросам происходит смягчение противоречия между налоговыми органами и плательщиками налога, что, в свою очередь, является ориентиром при разрешении той или иной ситуации.

Несмотря на имеющиеся проблемы, связанные с налогообложением малых предприятий, в том числе строительных, государством реализуются мероприятия по устранению имеющихся недостатков, а также совершенствования законодательной базы, которая регулирует использование специальных режимов налогообложения. В состав

основных изменений в Налоговом кодексе РФ по использованию специальных режимов налогообложения относятся:

1. с 2017 года было принято решение об увеличении предельного размера доходов при УСН до 150 млн руб., что полностью соответствует критерию отнесения предприятий к микропредприятиям. С целью перехода на УСН по итогам девяти месяцев предшествующего года был увеличен предельный размер дохода до 112,5 млн руб., индексация которого приостановлена до 1 января 2020 г.;
2. с 2017 года была увеличена остаточная стоимость основных средств с 100 млн руб. до 150 млн руб.;
3. внесены уточнения в части использования ставки 0% по УСН.[\[6\]](#)

Кроме того, в соответствии со стратегией социально-экономического развития России до 2020 года, а также в соответствии с докладом «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика», были определены некоторые направления налоговой политики в части налогообложения предприятий малого бизнеса:

- осуществление перехода к налогу на реальные денежные потоки;
- осуществление учета степени аффилированности налогоплательщиков при расчете пороговых значений вхождения в специальный режим;
- использование вмененного налогообложения исключительно для микропредприятия (до 5 наемных работников), занимающихся оказанием услуг населению.[\[7\]](#)

Одним из рекомендаций, способствующих совершенствованию налогообложения малых строительных организаций, является оптимизация налогообложения. Сущность этой рекомендации заключается в снижении суммы налогов к уплате в бюджет благодаря реализации обоснованных правомерных действий налогоплательщика, которые включают в себя абсолютное использование всех установленных законодательством льгот, налоговых освобождений и др.

Ключевая задача налоговой оптимизации заключается не только в возможности экономии на налоговых платежах, но и в уменьшении налоговых рисков. Для этого требуется установление основных принципов, соблюдение которых является обязательным при реализации мероприятий по определению, оценке и уменьшению налоговых рисков. Рассмотрим основные принципы налоговой оптимизации:

1. адекватность затрат, которая предполагает, что стоимость вводимой схемы уменьшения рисков не может превышать суммы возможных потерь, являющихся результатом налоговых рисков;

2. юридическое соответствие. Модель оптимизации налогов признается легитимной применительно к российскому и международному законодательству;
3. конфиденциальность предполагает, что необходимо ограничение допуска к сведениям о фактическом предназначении и результатах реализуемых операций;
4. подконтрольность, в соответствии с которой уменьшение налоговых рисков непосредственно зависит от хорошо разработанного контроля;
5. допустимое сочетание формы и содержания. Сущность этого принципа состоит в том, что организация, не имеющая на балансе основные фонды и содержащая в штате только директора, занимается оказанием как транспортных, так и любых других видов услуг;
6. нейтралитет, в соответствии с которым оптимизация налоговых рисков реализуется за счет собственных налоговых платежей;
7. диверсификация, предполагающая оптимизацию бюджетных отчислений под влиянием различных факторов отрицательного характера;
8. автономность, предполагающая наличие зависимости действия по оптимизации рисков от внешних участников. [18]

Представим основные виды налоговых рисков, характерные для малых строительных организаций (рис. 5).

Рисунок 5. Налоговые риски малых строительных организаций [19]

Таким образом, минимизация налоговых рисков для малых строительных организация возможна благодаря использованию конкретных принципов (рис. 6)

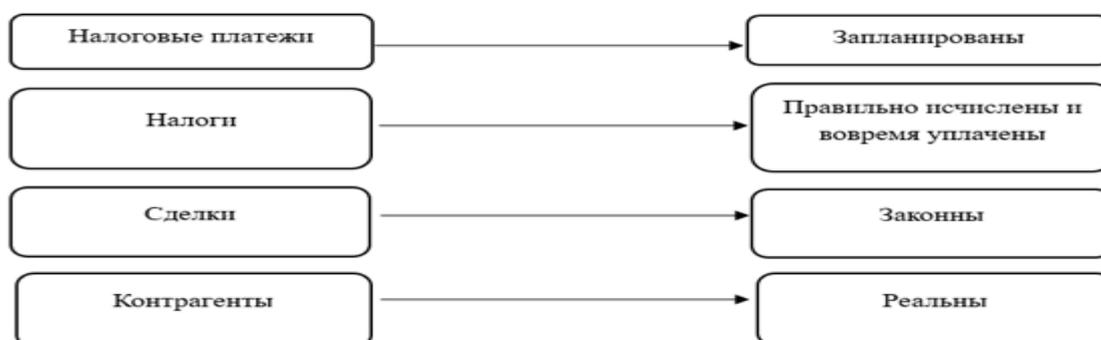

Рисунок 6. Принципы оптимизации налогообложения малых строительных организаций [20]

Строительство формирует значительную часть валового дохода, и потому является одной из наиболее важных отраслей в развитии экономики России. Как и все остальные сферы, строительство имеет специфические аспекты развития бизнеса и имеет свои особенности налогообложения. На сегодняшний день в России функционирует значительное число малых строительных предприятий (большая часть сосредоточена в Центральном федеральном округе). При этом объем работ, выполненных малыми строительными предприятиями, по данным Росстата за 2016-2017 гг., составляет практически абсолютное большинство от объема работ всех предприятий. Данный факт говорит о том, что именно развитию малых строительных организаций государство должно оказывать поддержку. Однако существуют факторы, замедляющие развитие малых компаний в строительной отрасли. Наиболее серьезную угрозу для них составляет высокий уровень налогов.

Таким образом, совершенствование деятельности малых строительных организаций, а также более качественное и эффективное развитие строительного бизнеса предполагает необходимость реализации конкретных рекомендаций. На наш взгляд, к основным рекомендациям следует отнести:

- 1) Необходимость более глубокого и подробного анализа сложившейся ситуации на строительном рынке и деятельности малых строительных организаций на современном этапе. В малых строительных организациях процесс оценки и анализа деятельности осуществляется исключительно на основании расчета отклонений от показателей от основных плановых показателей. При этом принятие обоснованных решений возможно с применением объективных данных;
- 2) Обеспечение высоких результатов функционирования малых строительных организаций предполагает необходимость внедрения инновационных технологий, благодаря которым появляется возможность повышения качества работы и уменьшения производственных издержек. Помимо этого требуется повышение уровня технической оснащенности малой строительной организации.
- 3) Необходимо также способствовать снижению задолженности по пеням и налоговым санкциям строительных организаций.

Список литературы

1. Оборина А.В. Анализ состояния гражданского строительства в России // Научный журнал. Экономика и экономические науки. 2016 г.
2. Гришин А. А. Оптимизация налогообложения малого предприятия в строительной индустрии и ее влияние на финансовый результат // Научно-методический электронный

- журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 3981–3985. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86835.htm> (дата обращения: 14.03.2018)
3. Лысов И.А., Колачева Н.В. Методология управления финансовыми потоками // Вестник НГИЭИ. 2015 г.
 4. Швецов Ю.Г. Основные направления совершенствования налоговой системы Российской Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016 г.
 5. Анахин Н.Ю., Грошев Н.Г., Оноприйчук Д.А. Государственное регулирование строительной отрасли в РФ // Символ науки. 2017 г.
 6. Сошко И.А. Налоговая оптимизация: к теории вопроса // Oeconomia et Jus. 2016 г.
 7. Журавлева Т.А. Роль налогов в формировании бюджетной обеспеченности субъектов ЦФО // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015 г.
 8. Каширина М.В., Идрисова М.А. Особенности налогообложения в строительстве: вопросы и решения, Научно-практический журнал “Московский экономический журнал”, №5, 2017 г.
 9. Беспалов М. В. Налоговое планирование и оптимизация налогообложения: основные цели, задачи и принципы осуществления//Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2013. – №24. – С. 24-28
 10. Васин С. А., Коршунова Д.М. Финансовая диагностика банкротства строительных компаний // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016.
 11. Каширина М.В., Попова Е.О. Оценка развития строительной отрасли в России и особенности налогообложения, Научно-практический журнал “Московский экономический журнал”, №4, 2017 г.
 12. Хашаева О.Ш. Государственное регулирования строительной отрасли // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017 г.
 13. Земсков В.В. Противодействие уклонению от уплаты налогов при разделении производственного процесса // Экономика. Налоги. Право. 2018 г.
 14. Осипова И.Ю. Расчет налоговой нагрузки при УСН // Проблемы науки. 2018 г.
 15. Немцов А.Г., Тимченко А.П. Повышение эффективности строительной отрасли в Приморском крае как результат налогового стимулирования // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015 г.

16. Болтаева А. Л., Шулъгатый О.Л., Кобелева А.А. Особенности регистрации, закрытия, учета и отчетности индивидуальных предпринимателей, применяющих УСН в 2017-2018 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2017 г.
 17. Осипова И.Ю. Расчет налоговой нагрузки при УСН // Проблемы науки. 2018 г.
 18. Намётышева Н.А., Мазий В.В. Совершенствование налогового планирования как инструмента повышения эффективности деятельности предприятия // Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 1(1).
 19. Путилина Н.А. Налоговая нагрузка: определение и возможности ее оптимизации в сфере среднего и малого бизнеса // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2015 г.
 20. Кошелев В.А. Источники рисков в строительстве // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Том 7. №1.
- [1] «Сбис- сеть деловых коммуникаций» – [Электронный ресурс] – URL: <https://sbis.ru/>
- [2] Статистический сборник Федеральной службы государственной статистики «Малое и среднее предпринимательство в России». -2016. -С.9.
- [3] Официальный сайт Федеральной налоговой службы.
- [4] Письмо ФНС от 11.08.2017 № СА-4-7/15895
- [5] «Дело Модульбанка- издание для предпринимателей» – [Электронный ресурс] – URL: <https://delo.modulbank.ru/>
- [6] Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ //Российская газета, 12.03.2007. – № 4315
- [7] Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия 2020: Новая модель роста- новая социальная политика».

Использование теории игр в управлении цепочкой поставок

Using game theory in supply chain management

УДК 658.7

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10099

Зиновьева Ольга Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва

Савин Алексей Геннадьевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва

Zinovieva O.G.,

alandol@mail.ru

Savin A.G.,

a.g.savin@mail.ru

Аннотация. Кооперация (сотрудничество между конкурирующими организациями) была концептуально обоснована несколько лет назад. Тем не менее, количество и разнообразие элементов бизнес-модели (продукты, партнеры, сотрудники, клиенты, процессы) внутри и за пределами отдельных цепочек поставок выросло, что обуславливает необходимость переосмысления отношений между заинтересованными сторонами с аналогичными и в то же время конкурирующими стратегиями. С появлением электронного бизнеса и цифровой трансформации, компании почувствовали потребность обновить бизнес-модели, не зная, что партнеры, конечные потребители и конкуренты планируют в будущем. В работе показано, как элементы бизнес-модели могут дополнять или заменять друг друга, особенно когда компании пытаются создать несколько бизнес-моделей. Рассмотрена кооперация между компаниями с точки зрения важности для инноваций в бизнес-моделях. Показано, что использование теории игр улучшает будущее принятие решений в управлении бизнес-моделями. Использована модель дилеммы заключенного, чтобы представить, как достигается желаемая цель, которая приносит наибольшую пользу всем игрокам.

Summary. Coopetition (cooperation between competing organizations) was conceptually justified several years ago. However, the number and diversity of business model elements (products, partners, employees, customers, and processes) within and outside of individual supply chains has increased, necessitating a rethink of stakeholder relationships with similar yet competing strategies. With the advent of e-business and digital transformation, companies have felt the need to update their business models without knowing what partners, end users, and competitors are planning for the future. This paper shows how business model elements can complement or replace each other, especially when companies are trying to create multiple business models. Cooperation between companies is considered from the point of view of importance for innovations in business models. It is shown that the use of game theory improves future decision-making in business model management. The prisoner's dilemma model is used to represent how the desired goal is achieved, which brings the greatest benefit to all players.

Ключевые слова: бизнес-модель, цепочка поставок, сотрудничество, кооперация, теория игр, дилемма заключенного.

Keywords: business model, supply chain, cooperation, coopetition, game theory, prisoner's dilemma.

Введение

«В любой день... AT&T может обнаружить Motorola поставщиком, покупателем, конкурентом и партнером» [1]. Эта цитата иллюстрирует сложные экосистемы, в которых действующие организации имеют дело с инновационными бизнес-моделями. На данный момент стоит отметить, по крайней мере, две устаревшие модели предприятий:

- у бизнеса обычно была только одна, если вообще была бизнес-модель;
- с точки зрения использования рыночных возможностей, бизнес в прошлом был сосредоточен скорее на конкуренции, чем на сотрудничестве.

К счастью, компании, осознавшие, что их успех не всегда требует провала своих конкурентов, – фактически, конкурентам вовсе не нужно проваливаться, если только между всеми заинтересованными сторонами проводится правильная игра. С точки зрения управления бизнес-моделью заинтересованные стороны (например, партнеры, поставщики, подрядчики, конкуренты и конечные пользователи) являются участниками игры, в которой они создают, модифицируют и изменяют бизнес-модель(и) цепочки поставок. Однако внедрение и управление более чем одной бизнес-моделью является сложной задачей. Самая важная особенность компаний, способных управлять несколькими бизнес-моделями, заключается в их способности распознавать, какие бизнес-модели могут дополнять друг друга, а какие – нет.

Снижение транзакционных издержек позволило компаниям иметь несколько бизнес-моделей, в то время как наличие прорывных технологий создало жесткую конкуренцию со стороны компаний из, казалось бы, не связанных отраслей с совершенно новым ценностным предложением. Компании сталкиваются с трудностями при выборе бизнес-модели не только потому, что конкуренты могут их превзойти, но и потому, что роли заинтересованных сторон могут различаться в зависимости от различных бизнес-моделей.

С помощью своей программы *Fulfillment by Amazon (FBA)* – Amazon позволил независимым продавцам совместно использовать свою складскую сеть, предлагая дополнительные логистические услуги; Amazon создала дополнительную бизнес-модель, в которой дистрибьюторы и производители считались партнерами.

Понятие этих отношений трансформировалось из более конкурентоспособного в более совместное. Иногда характер отношений становится более совместным, когда компаниям не хватает ресурсов, что побуждает их сотрудничать на общих платформах, таких как FBA. Когда компании ожидают потери большей доли рынка или появления на рынке нового конкурента, опасение «потерять всё» побуждает компании задуматься о кооперации.

При разработке бизнес-модели, когда различные заинтересованные стороны совместно создают бизнес-модели, требуется тщательное изучение с помощью теоретико-игровых рассуждений. Хотя кооперация была давно концептуализирована, теоретико-игровые рассуждения обычно не применялись к ней.

Предыдущие исследования показали, что это связано с тем, что кооперация обычно наблюдается в управлении, а не в экономике, а также потому, что в теории игр используются сложные математические модели, основанные на микроэкономике, в то время как исследование кейсов преобладает при изучении кооперации [2].

Фактически, теоретико-игровой подход может использоваться в различных стратегически важных ситуациях, когда взаимодействуют различные заинтересованные стороны. Для того чтобы в управлении бизнес-моделью имели место «преимущества, необходимо учитывать не только целевую группу, но и участников, ранее объявленных «конкурирующими».

Развивая известную дилемму заключенного (*Prisoner's dilemma*), показано, как управление бизнес-моделью извлекает выгоду из теории игр. Также, мы размышляем о том, как координатор может преодолеть асимметрию информации среди игроков, что приводит к наиболее желательному результату в игре. В соответствии с [3] утверждается, что стратегические альянсы в форме кооперации позволяют участникам извлекать выгоду из конкретного альянса.

Бизнес-модельный подход к управлению цепочкой поставок

Бизнес-модель описывает ценностное предложение для клиентов, характеризует, как выполняется этот процесс, и определяет, как можно получить большую часть ценности. В цепочках поставок акцент обычно делается на бизнес-модели основной компании. Однако различные заинтересованные стороны часто разделяют интересы конечных пользователей услуг и продуктов, и влияют на развитие этой конкретной бизнес-модели.

Взаимодействие партнеров, клиентов и конкурентов выгодно даже в простых случаях, когда необходимо использовать дополнительные ресурсы и возможности, например конкуренты, совместно используют транспортные средства для послепродажной логистики. Однако, такое сотрудничество до сих пор случалось не часто, появляясь только в производстве, логистике и сферах, не связанных напрямую с клиентами. Расширение и диверсификация использования ресурсов, являются основными причинами, по которым компании создают альянс на основе кооперации. Более того, ключевые возможности различных заинтересованных сторон могут быть получены только в том случае, если они рассматриваются как партнеры в игре на основе кооперации.

Например, General Motors (GM) попыталась создать две отдельные бизнес-модели в Европе, предлагая выгодную цену с брендом Chevrolet и одновременно продвигая премиальный бренд Opel. В случае GM заинтересованные стороны в его цепочке поставок связаны как с брендами, так и с Chevrolet и Opel. Опыт GM в Европе был неудачным по крайней мере по двум основным причинам. Во-первых, модели автомобилей Chevrolet и Opel были очень похожи с почти равными розничными ценами. GM не помогала своим клиентам различать оба бренда, и она стала своим собственным «конкурентом». И во-вторых, GM должна была учитывать роли всех своих участников при управлении бизнес-моделями.

Когда компании и цепочки поставок пытаются использовать более одной бизнес-модели одновременно, они рискуют несовместимостью двух или более бизнес-моделей, нехваткой ресурсов и отклонением от основной сферы деятельности компании. Для решения этой проблемы, предлагается ответить на два вопроса [4]:

- 1) В какой степени бизнес-модели разделяют основные физические активы?
- 2) Насколько совместимы ресурсы и возможности, возникающие в результате работы каждой бизнес-модели?

Если уровень общих активов и степень взаимодополняемости ресурсов и возможностей высоки, вероятность одновременного успеха двух бизнес-моделей возрастает. Это показывает, что отношения между цепочками поставок не являются «вечно неизменными»

и что то, что происходит на стыке сотрудничества и конкуренции, требует теоретико-игровой перспективы.

Для успешного использования как возможностей, так и ресурсов организации должны сотрудничать в развитии «производства стоимости», учитывая ограничения и добавленную стоимость друг друга. Вот почему кооперация обычно основывается на конкуренции, которая способствует наращиванию потенциала. В отличие от рыночной конкуренции, с этим типом конкуренции борются за счет улучшения возможностей, например, способность к будущей переработке бизнес-моделей, которая может быть достигнута с помощью совместных действий. Таким образом, «соревнование по наращиванию потенциала» как часть кооперации подразумевает совместные действия в качестве партнеров кооперации [5].

Важное различие между сотрудничеством и кооперацией заключается в том, что организации, сотрудничающие друг с другом, делят прибыль поровну, в то время как организации, кооперирующиеся друг с другом, не делают акцента на распределении прибыли до заключения взаимных соглашений. Хотя кооперация обычно возникает в результате согласования ресурсов и возможностей компаний, было признано, что привлекательность кооперации заключается в том, чтобы знать, что будут делать другие, прежде чем разрабатывать стратегию.

Таким образом, сотрудничество улучшает период реализации стратегии, что имеет решающее значение для краткосрочного управления бизнес-моделью и последующего развития динамических возможностей. Например, в ситуациях, когда, два конкурента, устанавливая высокие цены на свою продукцию, оптимальные решения не основаны на интуитивных понятиях. Эти решения могут быть приняты, если представлена матрица теории игр или если третья сторона координирует такую игру.

С точки зрения теории игр, конкуренцию можно охарактеризовать как «игру с нулевой суммой», сотрудничество – как «игру с положительной суммой», а кооперацию – как «игру с переменной суммой». Каждый участник – каждый акционер в таких играх обычно обладает набором потенциальных тактик в случае столкновения интересов в сотрудничестве.

Конфликт интересов был основной причиной, по которой заинтересованные стороны исторически связаны друг с другом через соревновательные отношения, которые совпадают с известной дилеммой заключенного [6]. Интересно, что «суть таких игр заключается в том, что в них участвуют люди с разными целями или задачами, чьи судьбы взаимосвязаны» [7]. Вот почему здесь применяется теория игр, ее обоснование позволяет

наблюдать и анализировать сложные ситуации, связанные с реальной жизнью, в которых возникают проблемы сотрудничества и конкуренции [8].

Теоретико-игровые основания в управлении бизнес-моделью

Традиционный подход к сотрудничеству в цепочке поставок ставится под сомнение, когда заинтересованные стороны ощущают несправедливость. Поскольку более справедливое распределение полезности имеет большее значение для кооперации, теория игр обеспечивает эволюционный подход в условиях, когда «менее удачные» организации негативно влияют на принятие решений. Тем не менее, положительная полезность (или прибыль) имеет большее значение, так как участники таких игр более неохотно идут на риск, если они торгуются о возможных потерях, чем о возможных выгодах.

Как показано в [9], в частности, в играх с несколькими участниками, избегание потерь является «основным принципом». Более успешный подход к принятию решений влечет за собой некоторые предпосылки. Участники игры должны верить, что вероятность негативных последствий при принятии решений выше, если они не сотрудничают добровольно. Для достижения общих целей необходимо принимать во внимание различные, часто противоположные цели, поставленные несколькими участниками. Усилия, направленные на достижение общих целей, могут быть стимулированы, если все участники получают достаточно информации, а оппортунистические стратегии в играх могут быть устранены, если игра – совместное принятие решений проводится в непрерывных раундах. Последнее обусловлено «эффектом обучения», возникающим при повторении игры в кооперации, и осознании всеми участниками потенциальных преимуществ такого сотрудничества. Само собой разумеется, что процесс обучения облегчается, если участники игры обладают всей важной информацией и знают о будущих намерениях.

Рассмотрим игру нормальной формы, чтобы представить один пример, в котором теория игр предлагает многообещающую перспективу. Игра включает в себя двух игроков, их стратегии и различные выплаты. Проанализируем ситуацию, которая проверяет устойчивость известной бизнес-модели Amazon.

Известно, что Amazon славится самыми клиентоориентированными сервисами в мире, вытекающими из её бизнес-моделей. Amazon привыкла работать с низкой маржой. Amazon может быть легко доступна (найдена) своими клиентами, что способствовало успеху бизнес-моделей Amazon. Напротив, Alibaba (*Alibaba Group Holding Ltd*) работает с почти нулевой маржой и не заманивает своих потенциальных клиентов через поисковые системы. Alibaba имеет свою собственную платформу, где клиенты могут найти продукты Alibaba,

что позволяет компании избежать дорогостоящей борьбы за первое место в результатах поисковых систем. Что еще более важно, эта стратегия позволяет Alibaba получать больше доходов от рекламы и держать конкурентов подальше от своих клиентов.

Рассмотрим эти решения с помощью теоретико-игровых рассуждений. Решения наших игроков, Amazon и Alibaba, помогли обоим игрокам плавно избежать вышеупомянутой рыночной конкуренции. Как видно на рисунке 1, если бы Amazon и Alibaba работали над привлечением как можно большего числа клиентов и содействием продажи продуктов, оба они боролись бы за получение прибыли от одного и того же потока доходов, однако обе компании могли бы что-то заработать (1, 1).

		Alibaba	
		Открытая	Закрытая
Amazon	Открытая	1,1	4,3
	Закрытая	3,4	2,2

Рис. 1. Ожидаемая полезность в битве гигантов электронной коммерции

Если бы обе компании разработали свои собственные закрытые экосистемы для привлечения рекламодателей, каждая могла бы ориентироваться на определенные сегменты и получать немного больше от рекламы и переадресации клиентов (2, 2). Тем не менее, обе компании избегали конкуренции и сосредоточились на разных моделях доходов, позволяя каждой из них добиваться максимальной полезности ((4, 3) и (3, 4)) – решения, которые составляют равновесие Нэша (точка, в которой ни один игрок не может увеличить выигрыш, изменив свою стратегию, учитывая стратегии других игроков).

При этом следует отметить, что при «продаже товаров вместо рекламы», поисковые системы позволяют Amazon агрегировать адреса большего числа объектов, создавая таким образом очень высокий чистый доход от продаж. Это может измениться в будущем из-за прибыли Alibaba от более низких затрат на оплату труда в Китае и подоходного налога на прибыль с корпораций. Кроме того, для Amazon реклама представляет только дополнительный доход, в то время как для Alibaba реклама является основным источником дохода.

В случае Amazon и Alibaba кажется, что гиганты электронной коммерции сыграли правильную игру, учитывая ограничения и добавленную стоимость. Однако в некоторых случаях координатор может помочь игрокам достичь наиболее желаемого результата. Для

Amazon и Alibaba координатор может быть общим партнером или участником, обладающим знаниями о сегментах рынка, которые привлекают наших игроков, например расширение Alibaba в сфере облачных вычислений благодаря партнерству с Equinix. Что еще более важно, когда «кооперативный игрок» ищет возможности для беспроигрышных ситуаций, он также может установить роль координатора.

Последнее произошло в случае попытки Amazon выйти на китайский рынок, когда представители Alibaba координировали игру. Поскольку Alibaba контролирует примерно 80% рынка, Amazon столкнулась с трудностями в продажах и охвате потребителей в Китае. Переговоры между Amazon и Alibaba завершились успешно, и Amazon запустил магазин на платформе Alibaba (tmall.com), обеспечивая обоим нашим «игрокам» преимущества.

С одной стороны, Amazon наконец-то представила себя для 400 миллионов покупателей на Taobao и Tmall.com, при этом «расширив ассортимент товаров и повысив опыт покупок для китайских потребителей на Tmall» для Alibaba (заявление поступило из офиса связей с общественностью Alibaba). Если бы Alibaba и Amazon конкурировали за весь рынок в дальнейшем, это было бы дорого для них обоих. При правильном объеме сотрудничества и в том числе координации, компании соответствующим образом согласовали бизнес-модели с точки зрения кооперации.

Предыдущие исследования и эксперименты показали, что в играх, где не было назначено ни одного лидера, возникала координация, которая являлась «самоорганизующимся» процессом. Однако формирование лидерства с точки зрения координатора выгодно, поскольку координатор играет роль «катализатора», способствуя эффективному общению и сотрудничеству, направленному на достижение оптимальных результатов (решений) [10].

В играх, где определенные желательные результаты не являются «устойчивыми» и, следовательно, не являются равновесиями по Нэшу, координатор может остановить игроков от отклонения. Более того, координатор, например, организации или третьей стороне необходимо не только информировать участников, но и принять некоторые правила, чтобы сделать желаемую стратегию достижимой. Простое применение дилеммы заключенного, показывающее дилемму между сотрудничеством и отступничеством, показывает, что труднее достичь менее интуитивного понятия кооперация.

Выводы

Данная работа представляет собой довольно широкий обзор современных проблем, связанных с поддержкой нескольких бизнес-моделей. Она дает некоторые общие

рекомендации о том, как теория игр может помочь в понимании этих проблем. Наша задача – показать через призму теоретико-игровых рассуждений, как взаимосвязаны решения головной компании и других важных игроков в современных цепочках поставок.

Благодаря выявлению важных игроков внутри и за пределами цепочки поставок кооперация и управление бизнес-моделью упрощаются [11, 12]. Дальнейшие исследования могут также извлечь выгоду от изучения того, будут ли различные заинтересованные стороны подходить к управлению бизнес-моделью преднамеренно или модели, основанные на кооперации, появятся спонтанно в ответ на жесткую конкуренцию.

Сложный вопрос, который необходимо решить, заключается в том, как определить базовую компанию и что отличает базовую компанию от других в играх. Тщательное исследование управления цепочками поставок показало, что несколько организаций в одной цепочке поставок считают себя базовой компанией и, таким образом, структурируют сеть по-разному. Следовательно, для организаций более важно понимать их «взаимосвязанные роли и перспективы», поскольку разработка бизнес-модели на межорганизационном уровне может быть успешной только в том случае, если «это имеет смысл с точки зрения каждой компании».

В будущих разработках было бы целесообразно исследовать игры, в которых несколько игроков внутри и за пределами цепочки поставок совместно создают бизнес-модели и что выходит за рамки «общих ресурсов» в рамках инициатив для бизнес-моделей на основе кооперации [13]. При этом будущие исследования выиграют от выявления различных игр.

Список литературы

1. Хамел Г, Прахалад К.К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. М.: Олимп-Бизнес, 2014. 288 с.
2. Okura M., Nemoto A. A comparative analysis of cooperative and business insurers in the Japanese insurance market // Banks and Bank Systems. 2014. №1(9), pp. 16-21.
3. Song D.W., Cheon S.H., Pire C. Does size matter for port competition strategy? Concept, motivation and implication // International Journal of Logistics Research and Applications. 2015. №3(18), pp. 207-227.
4. Клочков Г.А. Системы управления цепочками поставок. Новосибирск: Изд-во НИИХ, 2015. 122 с.
5. Беляев В.М., Фаддеева Е.Ю. Проблемы управления цепочками поставок и пути их преодоления // Интегрированная логистика. 2012. № 3. С. 18-20.
6. Шагин В.Л. Теория игр. М.: Юрайт, 2016. 223 с.
7. Шелехова Л.В. Теория игр в экономике. М.: Директ-Медиа, 2015. 119 с.

8. Mahjoub S., Hennet J.-C. A cooperative game based approach for resource pooling and profit sharing in supply chains // IFAC Proceedings Volumes (IFAC-PapersOnline). 2012. №14(Part 1). pp. 554-559.
9. Шульц Д.Н., Гребнев М.И. Теоретико-игровые основания иерархического анализа экономики // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63). С. 537-542.
10. Тангаева А.В. Теория игр в разрешении международных торговых конфликтов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-2 (52). С. 38-42.
11. Гаррисон А., Ремко В.Г. Логистика. стратегия управления и конкурирования через цепочки поставок. М.: Дело и сервис, 2010. 367 с.
12. Солдаткин В.А. Управление цепочкой поставок в конкурентной среде // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2013. № 33. С. 176-182.
13. Кудрина О.Ю. Использование инструментария теории игр в разработке перспективных планов развития промышленного региона // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-3 (42). С. 256-259.

Факторы формирования спроса на отдых в Анапе

Factors creating demand for rest in Anapa

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10102

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Шамина Екатерина Максимовна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Биндюкова Александра Павловна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Shamina E.M.,

Ekaterina.shamina@mail.ru

Bimdukova A.P.,

alexa.bind@yandex.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования факторов формирования спроса на туристские продукты и выбор места отдыха в городе Анапа. Авторами выделены ключевые критерии выбора, которые оказывают влияние на выбор места отдыха летом: количество отдыхающих, наличие детей и их количества, тип питания, средства размещения, основные объекты показа, тип отдыха и т.д. авторами сделаны выводы о возможностях и перспективах отдыха в городе Анапа, как семейной здравницы и места рекреационного отдыха различными целевыми группами.

Summary. The article describes the results of a study of factors in the formation of demand for tourist products and the choice of a vacation spot in the city of Anapa. The authors highlighted the key selection criteria that affect the choice of a vacation spot in the summer: the number of vacationers, the presence of children and their number, type of food, accommodation facilities, main display facilities, type of vacation, etc. Authors made conclusions about the possibilities and prospects of recreation in the city of Anapa, as a family health resort and a place of recreational recreation by various target groups.

Ключевые слова: отдых, Анапа, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: rest, Anapa, factors of demand formation, survey, research.

1. Введение. Основными тенденциями туризма на современном этапе является развитие внутреннего туризма [3]. Все большее количество россиян предпочитают отдыхать в России, не смотря на возобновление туристского направления, связанного с Турцией. В 2019 году на южных курортах России отдохнуло свыше 1500000 человек. Лидером среди рекреационных территорий является Краснодарский край. Одним из популярных городов для летнего отдыха в Краснодарском крае является Анапа. Анапа лидирует среди курортов Краснодарского края в сегменте семейного отдыха [2,4].

Анапа в курортном понимании — это не только сам город Анапа, но и его пригороды — Джемете, Витязево, Сукко, Благовещенская.

У отдыхающих в Анапе достаточно обширный выбор средств размещения: 23 санатория, 32 пансионата, 65 домов и баз отдыха и 400 частных гостиниц [1].

2. Материалы и методы исследования. В течение 2019 года авторами было проведено исследование среди жителей Нижнего Новгорода, планирующих летний отдых 2020 провести в Анапе с целью выявления спроса на данные виды туристских продуктов. В исследовании приняли участие 150 респондентов, исследование проводилось средствами google forms.

3. Результаты исследования. По данным анкетирования, респонденты по возрасту, распределились следующим образом: наиболее широко представлена возрастная группа от

18 до 24 лет – 46,2%, на втором месте группа от 25 до 40 лет – 36,5%, далее группа от 40 и выше – 13,5% и группа до 18 лет – 3,8%. (Рисунок 1)

У большинства опрошенных семейное положение женат/замужем – 41,2%, далее есть парень/девушка – 29,4%, один/одна – 27,5%. (Рисунок 2) На вопрос: «Ваш размер семьи?» большинство опрошенных ответило 3 чел. – 52,3%, 4 чел – 25%, 2 чел – 18,2%, 5 и более – 4,5%. (Рисунок 3).

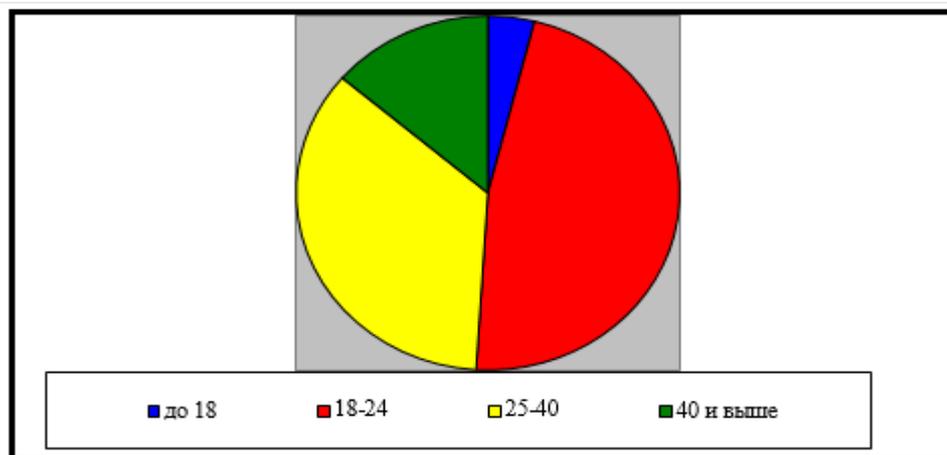

Рисунок 1- Возраст участников

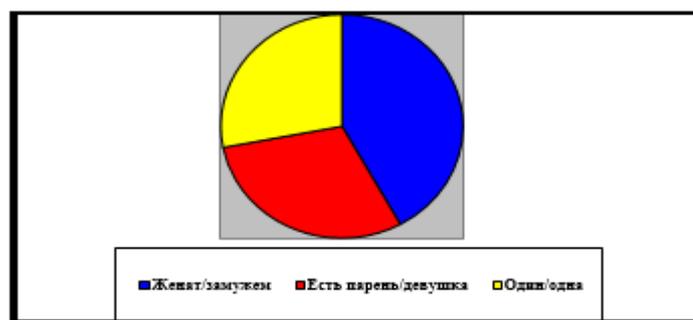

Рисунок 2 – Семейное положение участников

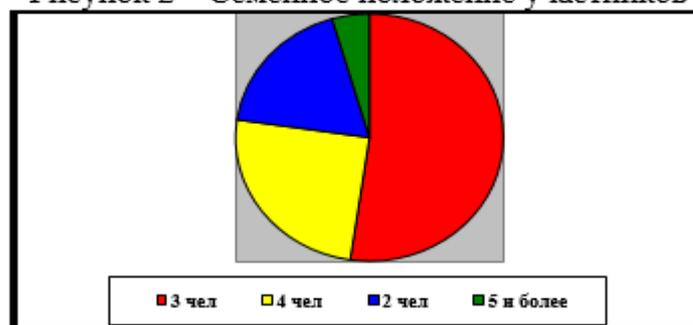

Рисунок 3 – Размер семьи опрошенных

Большинство участников опроса предпочитают рекреационный туризм – 51,9%, экскурсионный – 40,7% и лечебный туризм – 7,4%. Для кого-то главной целью отдыха является поплескаться в теплом, соленом море, позагорать на песке, для других знакомство с достопримечательностями, обычаями, традициями, религией страны. А кто-то и вовсе едет подлечить свое здоровье. (Рисунок 4).

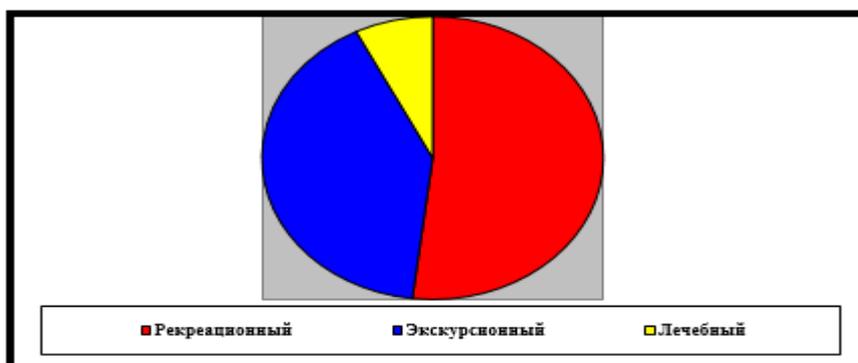

Рисунок 4 - Предпочтение в видах отдыха

В своем путешествии большинство опрошенных выбирают гостиницы – 51,9%, так как это наиболее распространенный вид проживания. Реже выбирают хостелы – 1,9%, так как считают, что в гостинице проживать наиболее комфортнее, чем в хостелах, хотя бывают хорошие хостелы, по очень хорошей цене. Остальные выбирают гостевые дома – 44,4%. В отличие от гостиницы, гостевой дом обладает набором параметров, которые делают условия проживания в нём приближёнными к домашним (Рисунок 5).

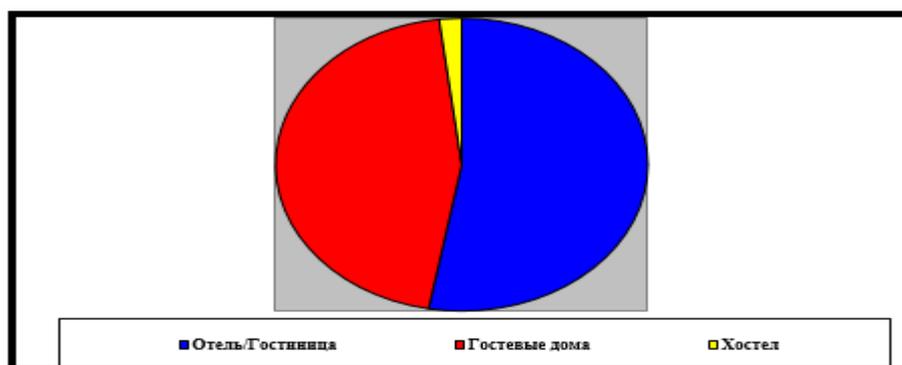

Рисунок 5 - Вид размещения во время отдыха

По данным опроса при бронировании номеров участники учитывают следующее: наличие кондиционера – 68,5%, Wi-Fi – 53,7%, вид из номера – 44,4%, интерьер – 42,6%, парковка – 1,9%. (Рисунок 6).

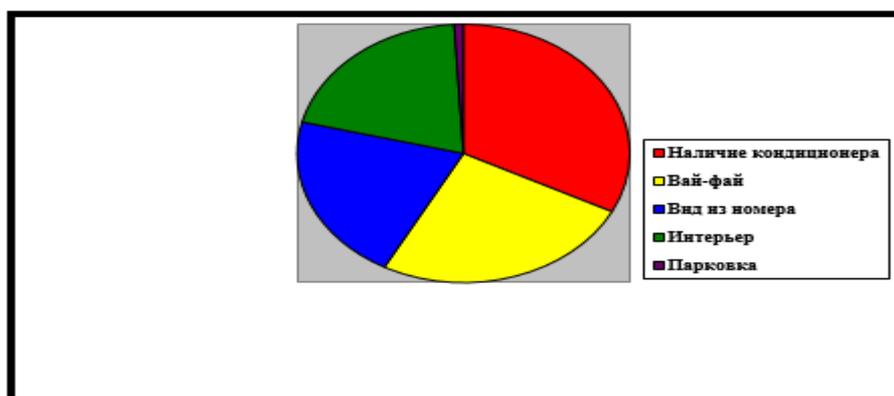

Рисунок 6 – Опрошенные учитывают при бронировании номеров

Большинство опрошенных выбрали вид питания Half Board(завтрак и ужин) – 42,6%, это связано с тем что днем на отдыхе люди не сидят в отелях, а посещают различные места, питание All inclusive(шведский стол) выбрали – 38,9% людей, и питание Bed and Breakfast выбрали – 18,5%, этот тип питания выбирают те люди которые находятся в отеле только утром, а остальное время они проводят вне отеля.(Рисунок 7).

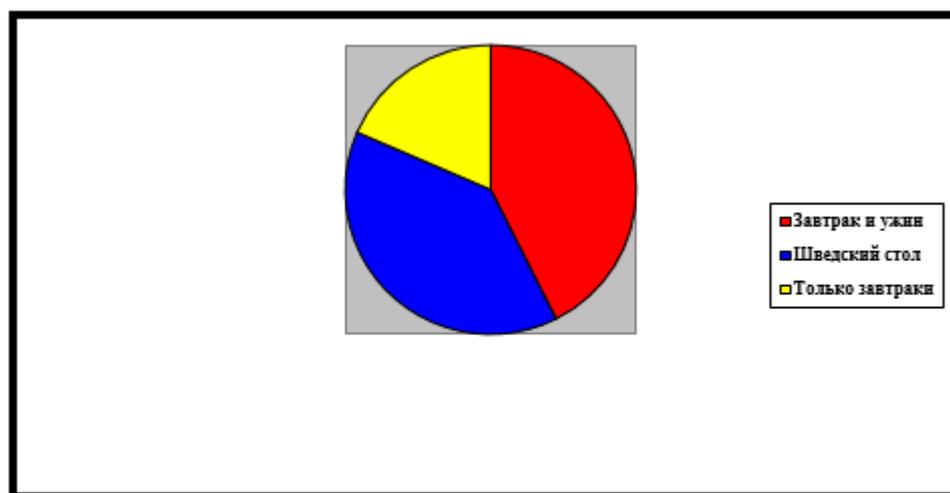

Рисунок 7 – Вид питания

По данным опроса 90,7 % опрошенных людей хотели бы посетить город Анапа, так как это курорт с развитой инфраструктурой, богатой природой, окруженный россыпью уникальных памятников истории и культуры, и только 9,3 % опрошенных предпочли бы другой город. (Рисунок 8).

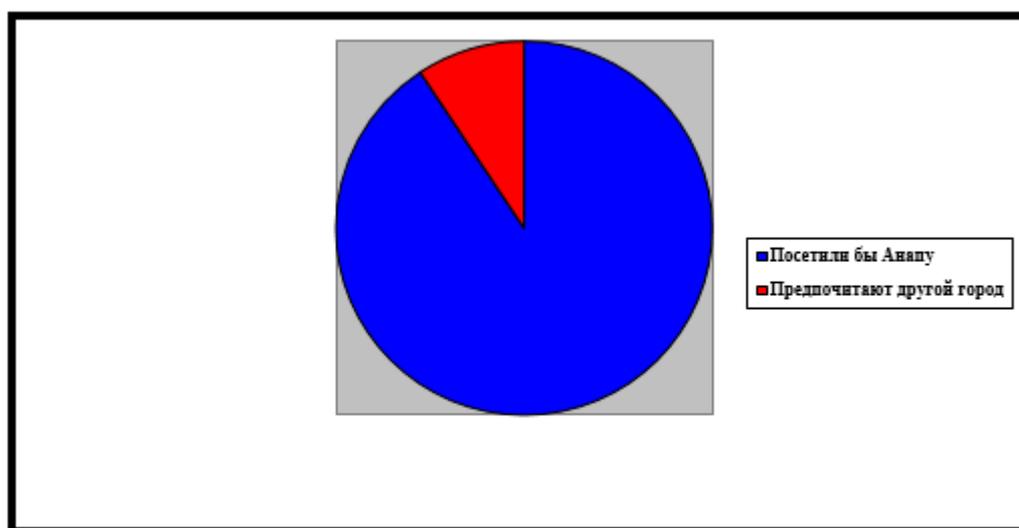

Рисунок 8 – Предпочтение города

Большинство опрошенных больше всего хотят посетить в Анапе Ласточкины Гнёзда – 75,9%, Анапский дельфинарий Нето и Крокодиловая ферма – 57,4%, Аквапарк “Тики-Так” – 53,7% и Анапский археологический музей “Горгиппия” – 42,6%.

По данным опроса люди на отдыхе хотят насладиться красивыми видами, природой – 79,6%, провести время с семьей и друзьями – 66,7%, новые знания, посетить различные места – 46,3%.

4. Обсуждение. На основании проведенного исследования были определены основные факторы, оказывающие влияние на спрос на курортное направление Анапа.

1. Семейный отдых
2. Рекреационный туристский продукт
3. Размещение в гостинице с питанием типа НВ
4. Обязательное наличие кондиционера и Wi-Fi

5. Заключение. Таким образом, отдых в Анапе больше подойдет туристам с детьми, так как Анапа признан лучшим местом для семейного отдыха, поскольку здесь есть все возможности для этого. Помимо семей с детьми в Анапе будет также замечательно отдыхать молодым и активным туристам, а также пожилым людям. Потенциал этого курорта очень велик.

Многокилометровые песчаные пляжи, вот, что действительно привлекает сюда семей с детьми. Черноморское побережье Краснодарского края в большинстве своем это галька, где-то крупная и острая. Часто необходима специальная обувь для купания. В Анапе же наоборот, пляжи очень широкие с хорошим желтым песком и пологим заходом в воду. Взрослым зачастую нет смысла переживать за своих чад играющих на берегу. К тому же, здесь еще достаточно мелкое море.

Анапа – курорт здравница. В этом месте очень чистый целебный воздух, к тому же здесь практикуется лечение специальными грязями. Не случайно сюда приезжают на лечение люди с болезнями сердечно-сосудистой системы, кожными заболеваниями, гинекологическими, урологическими заболеваниями, заболеваниями органов пищеварения и опорно-двигательного аппарата, что подойдет для пожилых туристов.

Список литературы

1. Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Варивода В.С. Создание ресурсной базы расширения сектора гостиничных услуг в регионе//Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 2.
2. Задорожная А.Н. Отдых – это святое... дело. Современное состояние санаторно-курортного и туристского комплекса Анапы: ресурсы, проблемы, перспективы развития//Российское предпринимательство. 2007. № 3. С. 130-133.

3. Матющенко Н.С. Функционирование индустрии отдыха и развлечений в Анапе и Геленджике в период зарождения приморских курортов//Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 3 (23). С. 67-72.
4. Нестерова Е.А. Формирование эффективной стратегии развития курортного предприятия (на примере базы отдыха “Анапа” ФГБОУ ВО “РЭУ им. Г.В. Плеханова”//Российские регионы: взгляд в будущее. 2019. Т. 6. № 2. С. 104-111.

Referents

1. Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Varivoda V.S. Sozdanie resursnoj bazy rasshireniya sektora gostinichnyh uslug v regione//Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. № 4 (8). p. 2.
2. Zadorozhnyaya A.N. Otdyh – eto svyatoe... delo. Sovremennoe sostoyanie sanatorno-kurortnogo i turistskogo kompleksa Anapy: resursy, problemy, perspektivy razvitiya//Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2007. № 3. pp. 130-133.
3. Matyushchenko N.S. Funkcionirovanie industrii otdyha i razvlechenij v Anape I Gelendzhike v period zarozhdeniya primorskih kurortov//Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika. 2012. № 3 (23). pp. 67-72.
4. Nesterova E.A. Formirovanie effektivnoj strategii razvitiya kurortnogo predpriyatiya (na primere bazy otdyha “Anapa” FGBOU VO “REU im. G.V. Plekhanova”//Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee. 2019. Т. 6. № 2. pp. 104-111.

Критерии формирования туристского продукта в Карелию
Criteria for forming a tourist product in Karelia

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10103

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Шамина Екатерина Максимовна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Биндюкова Александра Павловна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Shamina E.M.,

Ekaterina.shamina@mail.ru

Bimdukova A.P.,

alex.binding@yandex.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования критериев выбора республики Карелия для отдыха. Авторами раскрываются критерии, которые необходимо учитывать

при формировании туристского продукта: условия размещения, питания, экскурсионные услуги, а также условия путешествия. Авторами рассматривается ресурсный потенциал республики Карелия для отдыха различными возрастными и соответственно целевыми аудиториями. Сделанные выводы соответствуют целям исследования и полученным результатам.

Summary. The article describes the results of a study of the criteria for choosing the Republic of Karelia for recreation. The authors disclose the criteria that must be considered when forming a tourist product: accommodation, food, excursion services, as well as travel conditions. The authors consider the resource potential of the Republic of Karelia for recreation by various age and, accordingly, target audiences. The conclusions made are consistent with the objectives of the study and the results obtained.

Ключевые слова: отдых, Карелия, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: rest, Karelia, factors of demand formation, survey, research.

1. Введение. Развитие туристских кластеров в последние 5 лет стало основным трендом в туризме. Именно кластерный подход позволяет полностью использовать потенциал территории. Ярким примером служит республика Карелия, которая является примером кластерной территории [2,3]. И это не бесосновательно. Прежде всего, туристы едут сюда за активным, культурным и экологическим туризмом благодаря многочисленным историческим и культурным памятникам, девственной природе и обширным пространствам, где не ступала нога человека (по крайней мере, не «наследила»). Едут сюда любители водного туризма, которых ждут здесь разнообразные развлечения, начиная от круизных теплоходов по Ладоге и Онежскому озеру до сплава на плотках по горным речкам продолжительностью от нескольких часов до недели. Отдельно стоит сказать о крупнейшем детокс-курорте, который не уступает известным медицинским центрам Таиланда [4].

Все это определило цель исследования, результаты которого изложены в статье, а именно, определить критерии выбора туристских продуктов в Карелию.

2. Материалы и методы исследования. В течение октября-декабря 2019 года авторами было проведено исследование среди жителей Нижнего Новгорода, планирующих летний отдых 2020. В исследовании приняли участие 180 респондентов, исследование проводилось средствами google forms.

3. Результаты исследования. По данным анкетирования, респонденты по возрасту, распределились следующим образом. В большинстве возраст респондентов составляет 18-24 года, что составило 35.8%. Остальные 25-40 (34%), до 18 (17%), и 40 и выше (13,2%). Самый большой процент у категории респондентов в возрасте от 18 до 24 лет, т.к. в этом

возрасте больше всего возможностей и моментов съездить куда-то отдохнуть, пока нет сильно привязывающих моментов. (Рисунок 1)

Большинство респондентов составляют семейные люди, состоящие в браке. Всего их 43.4%. Остальные состоят в романтических отношениях (35,8%) и находятся сами по себе (20,8%). (Рисунок 2)

На вопрос: «Ваш размер семьи?» большинство всего 3 человека – 30.8%, т.к. наш основной состав респондентов в возрасте от 18 до 24 лет. На 2 месте семьи с объемом в 4 человека (28.8%), с объемом в 2 человека (26.9%) и 5 чел-к и более (13,5%) (Рисунок 3).

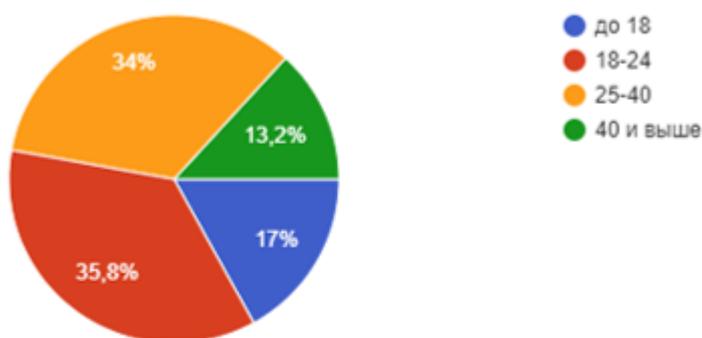

Рисунок 1- Возраст участников

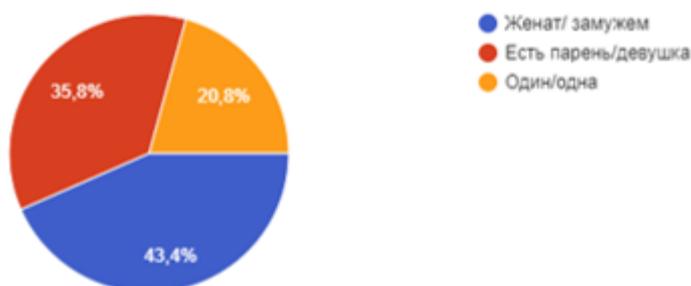

Рисунок 2 – Семейное положение участников

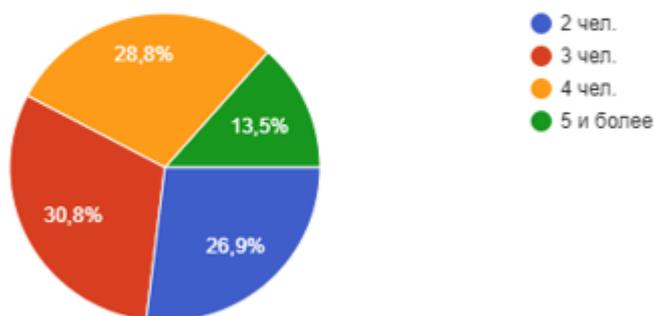

Рисунок 3 – Размер семьи опрошенных

На следующем рисунке 4 представлены виды отелей, и самыми востребованными оказались гостиницы, отели, пансионаты – 51.9%. Это связано с тем, что в этих местах

проживания больше предоставляют услуг, чем в любых других. Апартаменты, отдельные дома (48.1%) не так востребованы из-за дороговизны съема, а кому-то и вовсе не нужно такое пространство [1].

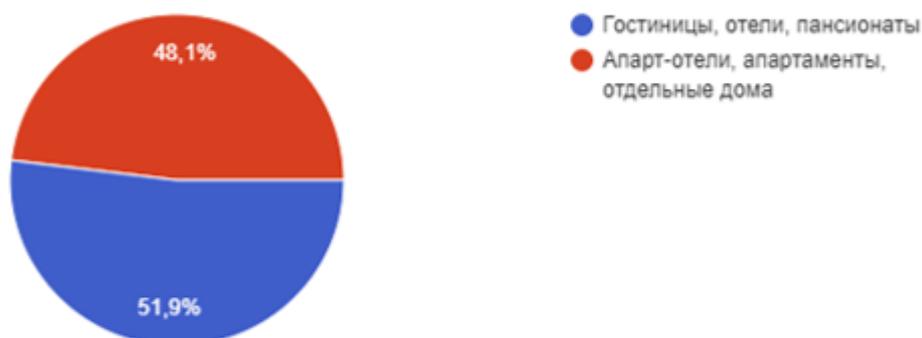

Рисунок 4 - Виды отелей

Звездность отелей явно предельно ясна, все хотят отдохнуть с полным комфортом, соответственно 5*- 50%, о чем нам и говорит рисунок 5. Остальные готовы отдохнуть в 4* отеле (30,8%) и в 3* отеле (19,2%).

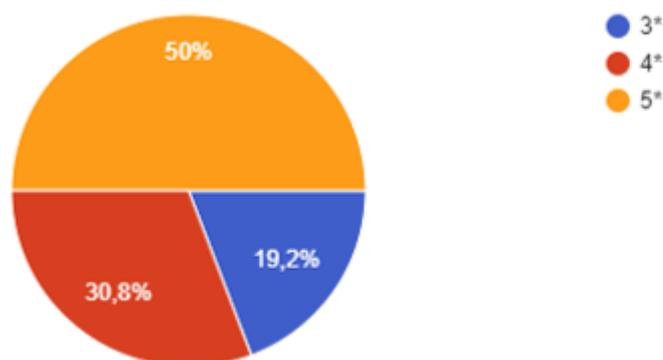

Рисунок 5 - Предпочитаемая звездность отеля для респондентов

Как показано на рисунке 6 первое место по востребованным вещам для респондентов первое место разделили WI-FI и фен в душевой комнате – что составило по 25% каждый. Вид из окна тоже оказался немаловажен (17,3%), детская площадка больше интересна семьям с детьми в возрасте от 2-5 лет (15,4%), парковка будет интересна туристам, путешествующим на собственной машине (9,6%), кондиционер оказался не так востребован (7,7%). На рисунке 7 ровно 50% респондентов предпочитают Шведский стол, но это не удивительно, т.к. каждый отдыхающий любит разную пищу, а шведский стол — это отличное решение проблемы. Питание В&В составил всего 30%, а питание Н&В и вовсе 20%. Эти 2 вида питания оказались не такими популярными в связи с тем, что у отдыхающих нет стабильного «графика», если, например, они поедут на экскурсию с 15 до

21, то они не успевают на ужин, и получается, что это лишняя трата денег, а для кого-то просто не хочется вставать в 8 утра на завтрак.

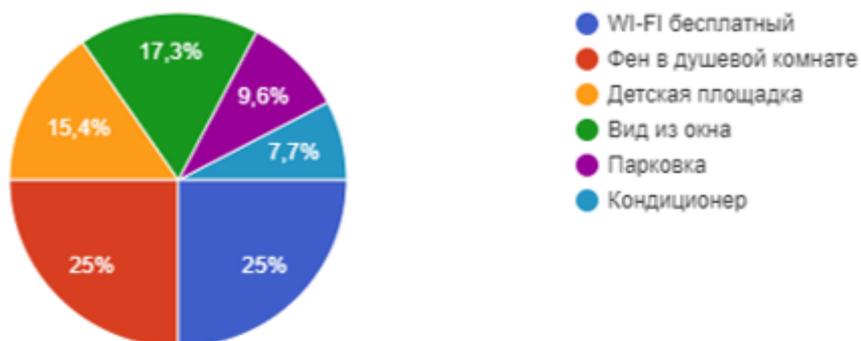

Рисунок 6 - Важные вещи для респондентов

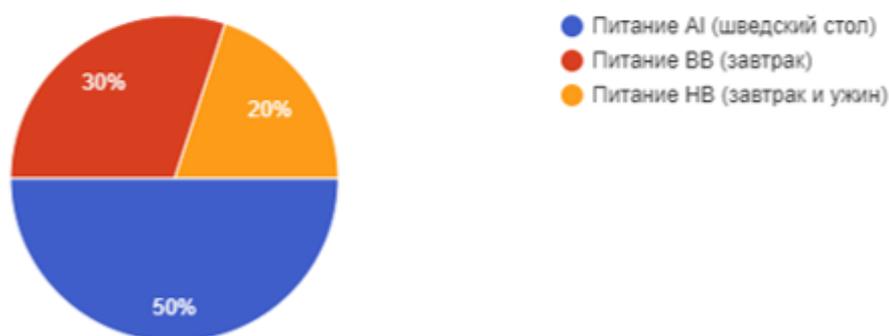

Рисунок 7 - Виды питания

На рисунке 8 показано, что 58.8% редко останавливаются в отелях, и предпочитают другой способ размещения, а есть респонденты, которые предпочитают останавливаться в отелях (41,2%). Кто-то любит ездить на отдых «дикарем» и сами ищут себе жилье, например комнаты, квартиры или что-то подобное.

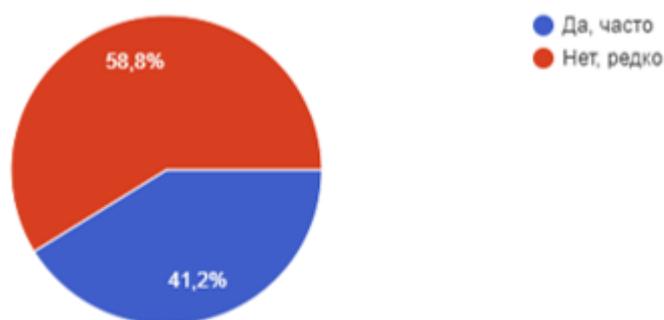

Рисунок 8 - Частота посещений отеля респондентами

Большинство респондентов узнают о гостинице через интернет (крупные агрегаторы) – 51.9%, как показано на рисунке 9. Газеты оказались менее популярными (34.6%), на

последнем месте (13,5%) – советы знакомых и друзей, хотя их положительные отзывы зачастую помогают больше и качественнее чем интернет при выборе отеля.

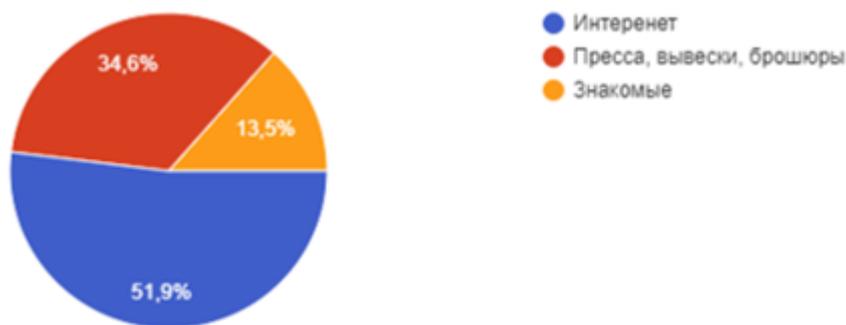

Рисунок 9 - Виды получения информации респондентами

Как мы видим, на рисунке 9 показано, что большинство хотели бы посетить Республику Карелию, и это 56,6 % респондентов.

Поскольку Республика Карелия очень богата природой, своими заповедниками, лесами, водопадами и просто красивыми местами, то и достопримечательности природные на 1 месте- составило 44.2%, что и доказал нам рисунок 10. На 2 месте оказались религиозные достопримечательности (17,3%), т.к. там находится всеми известный остров Валаам. Ниже оказались культурные достопримечательности (13,5%), возможно это связано с тем, что их крайне мало, а преобладают природные; исторические (15,4%) и архитектурные (9,6%) заняли и вовсе последнее место.

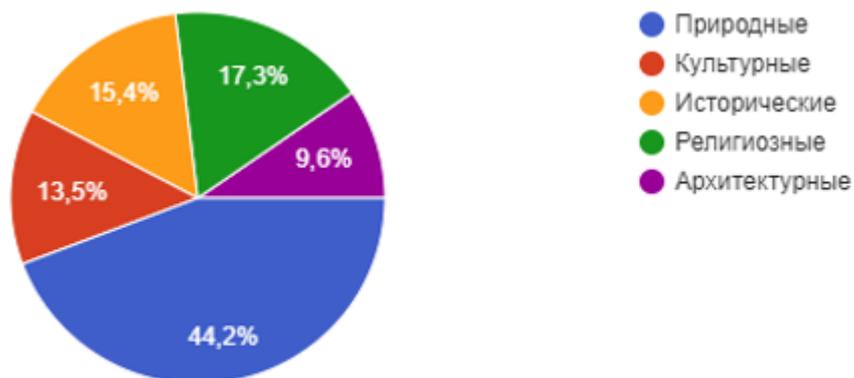

Рисунок 10 - Самый востребованный вид достопримечательностей

Самой понравившейся достопримечательностью оказался остров Валаам – 34.6% респондентов. Горный парк «Рускеала» оказался не менее востребованным и интересным (30,8%), т.к. этот парк завораживает своими видами, природой и т.д. Морской музей (19,2%) и национальный музей Республики Карелия (15,4%) и вовсе оказались не такими

интересными для респондентов, возможно это связано с тем, что Карелия обладает великолепной природой, она занимает большую часть.

И все конечно же едут просто отдохнуть и насладиться природой – 66,7% респондентов так считают. Но есть и респонденты, которым больше интересна образовательная часть (33,3%) путешествия, узнать историю, легенды, и еще много нового (рисунок 11).

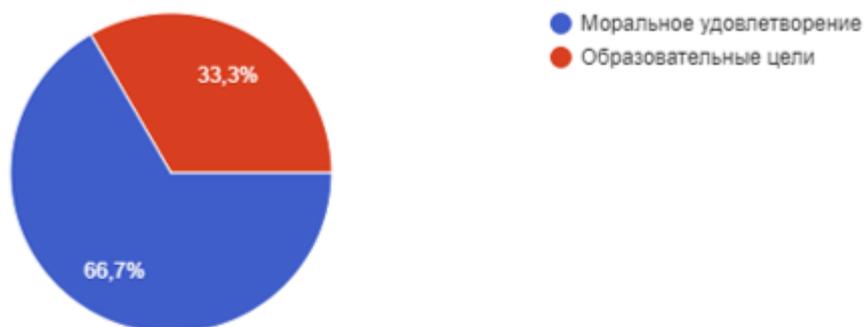

Рисунок 11 - Цель поездки респондентов в Карелию

4. Обсуждение. На основании проведенного исследования были определены основные факторы, оказывающие влияние на спрос направления Карелия и которые необходимо учитывать при формировании туристского продукта: продукт должен быть сформирован для 3-5 человек с размещением в гостинице, обязательное наличие сервиса высокого уровня и питания НВ.

При анализе существующих предложений на рынке можно прийти к выводу, что на рынке есть конкурентоспособные продукты, но рассчитанные на уровень дохода потенциальных потребителей – средний и выше среднего с размещением до 3 человек. Многие туристские программы ориентированы на целевую аудиторию от 45-55 лет, заинтересованную в оздоровительных услугах на территории Карелии.

5. Заключение. Таким образом, отдых в республике Карелия подойдет как семейным парам с детьми, так и туристам, предпочитающим путешествовать по одному, относительно возрастной категории то, Карелия обладает потенциалом, который может заинтересовать как молодых людей в возрасте до 35 лет, так и более возрастных потребителей 45-55+.

Список литературы

1. Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Варивода В.С. Создание ресурсной базы расширения сектора гостиничных услуг в регионе//Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 2.
2. Боброва Д.А., Тихонович М.М. Влияние туризма на экономическое развитие республики Карелия В сборнике: Проблемы и перспективы экономических отношений на

пространстве ЕАЭС сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 52-54.

3. Жукова А.В. Анализ динамики развития туризма в республике Карелия //Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 382-384.

4. Чингина Е.Н., Солодовик Е.М. Развитие туризма в республике Карелия В сборнике: Современные аспекты подготовки и профессиональной деятельности спортивного менеджера материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Московская государственная академия физической культуры. 2018. С. 200-204.

Referents

1. Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Varivoda V.S. Sozdanie resursnoj bazy rasshireniya sektora gostinichnyh uslug v regione//Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. № 4 (8). p. 2.

2. Bobrova D.A., Tihonovich M.M. Vliyanie turizma na ekonomicheskoe razvitie respublik Kareliya V sbornike: Problemy i perspektivy ekonomicheskikh otnoshenij na prostranstve EAES sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastyah. 2017. pp. 52-54.

3. Zhukova A.V. Analiz dinamiki razvitiya turizma v respublike Kareliya //Molodoj uchenyj. 2016. № 4 (108). pp. 382-384.

4. Chingina E.N., Solodovik E.M. Razvitie turizma v respublike Kareliya V sbornike: Sovremennye aspekty podgotovki i professional'noj deyatel'nosti sportivnogo menedzhera materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskovskaya gosudarstvennaya akademiya fizicheskoy kul'tury. 2018. pp. 200-204.

Навыки будущего: значимость и условия развития в российских компаниях

Skills of the future: significance and conditions in russian companies

УДК 371

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10104

Прохорова Мария Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Виноградова Светлана Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дзержинский филиал, г. Дзержинск

Prokhorova M.P.,

masha.proh@mail.ru

Lebedeva T.E.,

taty-lebed@mail.ru

Vinogradova S.A.,

vinsveta79@mail.ru

Аннотация. Переход к новому экономическому укладу – экономике знаний – обусловил необходимость новых подходов к оценке навыков и компетенций персонала. Навыки будущего представляют собой специфический набор навыков, позволяющих работникам быть востребованными в условиях всеобщей цифровизации. В статье предпринята попытка проанализировать исследования, посвященные описанию навыков будущего, составить перечень таких навыков и оценить потребность представителей российских компаний в

них. В статье представлены результаты опроса руководителей и сотрудников компаний Нижегородской области относительно ценности навыков будущего, условий и мер, создаваемых в компаниях для их развития, оценки потенциала методов развития персонала. Сделаны выводы о том, что значимость навыков будущего осознается представителями российских компаний уже сегодня, однако наибольшее распространение получают традиционные условия и способы развития персонала.

Summary. The transition to a new economic structure – the knowledge economy – necessitated new approaches to assessing staff skills and competencies. Future skills are a specific set of skills that allow employees to be in demand in the context of universal digitalization. The article attempts to analyze studies on the description of future skills, to compile a list of such skills and assess the need for representatives of Russian companies in them. The article presents the results of a survey of managers and employees of companies in the Nizhny Novgorod region regarding the value of future skills, conditions and measures created by companies for their development, assessing the potential of personnel development methods. It is concluded that the significance of future skills is recognized by representatives of Russian companies today, however, the most common are traditional conditions and ways of staff development.

Ключевые слова: навыки будущего, развитие, условия, экономика знаний.

Keywords: future skills, development, conditions, knowledge economy.

В условиях цифровой экономики происходит переосмысление концепций и подходов к управлению человеческими ресурсами. Сложившееся разделение труда, характеризующее индустриальное общество, стремительно трансформируется в новый экономический уклад – экономику знаний, которая характеризуется главенствующий ролью человеческого капитала в вопросах производства и управления. Цифровизация как одна из важнейших тенденций экономики знаний приводит к тотальному замещению ручного труда цифровыми технологиями, среди которых технологии искусственного интеллекта, машинного обучения, Big Data и др., и значительно изменяет требования к компетентности и навыкам человека на рынке труда [3, 6].

Современная модель эффективного работника предполагает его способность критически мыслить, самостоятельное организовываться, эффективно действовать в условиях неопределенности, осуществлять командное взаимодействие, принимать решения, обрабатывать большие массивы информации и пр. Потребность в таких специалистах, специализирующихся на аналитических функциях, т.н. специалистах категории «Знание», в нашей стране будет постоянно возрастать и составит от 5,8 до 9,2 млн. к 2025 году. [1].

Согласно исследованию Бостонской консалтинговой группы, опубликованному в 2017 г., отсутствие квалифицированных кадров оценивается как значительный барьер для развития 68 % российских работодателей, планирующих масштабные проекты развития [7, С.52], а самостоятельно закрыть потребность в кадрах более на 70 % могут только 25 % российских компаний [7, С.57]. Это подтверждается и результатами опроса, согласно которому для 70,3 % российских работодателей решение вопроса с дефицитом компетенций сотрудников решается с помощью новых работников [8].

Все это свидетельствует о том, что проблема обеспечения качественными человеческими ресурсами для компаний становится все более актуальной. Особенно актуальным это будет для России, поскольку в стране отсутствует критическая масса спроса на знания и не сформированы достаточные условия для развития и самореализации человеческого капитала, что приводит к оттоку интеллектуальной элиты из страны и значительным потерям в российской экономике.

Следовательно, для работодателей вопросы удержания квалифицированных кадров, их обучения и развития приобретает особую значимость в свете обеспечения конкурентоспособности и развития компаний, а управление развитием персонала, управление знаниями и управление изменениями станут полноценными и востребованными управленческими функциями. В связи с этим изучение состояния навыков будущего работников российских компаний, выявление условий, создаваемых в компаниях для их развития и удержания квалифицированных работников, является интересным и важным.

Целью статьи данного исследования является определение оценка навыков будущего с позиций руководителей и специалистов компаний, а также условий и мер по их развитию.

В начале работы нами были проведено изучение требований к работникам в условиях экономики знаний – были проанализированы модели компетенций, предложенные различными аналитиками и организациями. На основе анализа был сформирован список навыков, необходимых персоналу для того, чтобы быть эффективным и востребованным в современных условиях.

Затем был проведен опрос представителей российских компаний относительно востребованности навыков будущего работников и условий, создаваемых компаниями для удержания квалифицированных специалистов и развития необходимых современных компетенций. Опрос был проведен в декабре 2019 г.

В опросе приняли участие руководители высшего и среднего звена (всего 37 человек) и сотрудники компаний Нижегородской области (всего 86 человек). Опрос был проведен в

онлайн-формате путем заполнения респондентами Google-форм. Анкета содержала вопросы, позволяющие получать несколько вариантов ответа. Результаты опроса обрабатывались статистическими методами.

В начале работы нам было необходимо определить перечень навыков, роль которых является определяющей для специалиста экономики знаний. Многие исследователи утверждают, что цифровые технологии не вытесняют людей из производственных процессов, а создают новые условия взаимодействия, в которых работники принимают на себя более сложные интеллектуальные функции, связанные с интерпретацией, творчеством, адаптацией, межличностным взаимодействием и гибкими подходами [4, 5, 10].

Описывая навыки для будущего, HR-клуб Сколково [9] указывает на возрастание роли надпредметных навыков, которые станут в ближайшем будущем ключевыми для успеха. Среди них:

- ключевые компетенции, важные для работников независимо от профессиональной области: мультидисциплинарность, способность действовать в мультикультурных многоязыковых средах, навыки программирования и работы в распределенных ИТ-насыщенных средах;
- надпредметные компетенции, обуславливающие способности работника к эффективному профессиональному поведению, к которым относятся мышление, способствующее решению проблем и созданию возможностей, навыки предпринимательства (действие в условиях неопределенности и взятие ответственности), креативные навыки, способность к сотрудничеству, эмпатии и проявлению эмоционального интеллекта, компетенция этической ответственности перед окружающей средой и социумом;
- мета-компетенции как характеристики особенностей мышления работника, в числе которых способность к концентрации и управлению вниманием, навыки проявления гибкости, адаптивности, внутренней устойчивости, ориентация на постоянное развитие, обучение и переобучение в течение всей жизни.

Важность вышеописанных компетенций для современных работодателей подтверждается результатами аналитического отчета компании Команда-А, опубликованного в 2018 г. Опрос представителей более 300 российских компаний позволил установить наиболее востребованные навыки, среди которых гибкость и обучаемость (61%), аналитические компетенции (55%), знание инновационных технологий (53%), понимание методов и процессов (51%), широкий кругозор и креативность (47%),

понимание сути цифровой трансформации (41%), умение использовать большие данные (34%), навыки программирования (21%) [8].

Анализ компетенций, проведенный аналитической компанией ЭКОПСИ, позволил сформулировать десять кластеров компетенций, наиболее часто упоминаемых в исследованиях авторитетных в данной области компаний [2]:

- компетенции по взаимодействию и сотрудничеству с другими людьми (в кластер входит 23 компетенции и упоминается в 100 % источников);
- компетенции, связанные с использованием аналитического мышления и решением проблем (кластер содержит 15 компетенций, упоминаемых в 100 % источников);
- компетенции, связанные с проявлением инновационности и креативности (кластер содержит 10 компетенций, которые упоминаются в 88 % источников);
- способность обучаться и быть открытым новому (кластер включает 13 компетенций, упоминаемых в 75 % источников);
- цифровые компетенции (всего 10 компетенций, включенных в 75 % источников);
- компетенции, связанные с проявлением осознанности и самоуправления (10 компетенций, описанных в 63 % источников);
- компетенции по эффективному междисциплинарному и межкультурному взаимодействию (всего 9 компетенций, представленных в 63 % источников);
- компетенции, связанные с проявлением этики и социальной ответственности (5 компетенций, указанных в 50 % источников);
- компетенции по управлению сотрудниками, проектами, процессами, ресурсами (всего 8 компетенций, встречающихся в 38 % источников);
- компетенции, определяющие ориентированность работника на достижение результата (всего 4 компетенции, встречающиеся в 25 % источников).

Среди описанных подходов к определению компетенций будущего мы опирались на последний подход, поскольку, на наш взгляд, в нем наиболее широко и комплексно представлено описание компетенций, необходимых для эффективной трудовой деятельности в современной экономике знаний. В соответствии с этим подходом для респондентов нами был предложен следующий перечень навыков: компетенции эффективного взаимодействия и сотрудничества с людьми; аналитические навыки, позволяющие изучать ситуацию и предлагать решение проблем в ситуациях неопределенности; творческие навыки, позволяющие генерировать идеи и решения; навыки самообразования и мотивация к обучению; навыки самоуправления, включая планирование, организацию и контроль собственного поведения и действий; навыки

междисциплинарного и межкультурного взаимодействия, в т.ч. на иностранном языке; навыки этичного поведения с учетом социальной ответственности; навыки управления людьми, процессами, проектами, ресурсами.

Далее в рамках исследования нами был проведен опрос руководителей и сотрудников компаний, которые оценивали важность навыков будущего для развития компаний по десятибалльной шкале. Средние оценки представлены на рисунке 1.

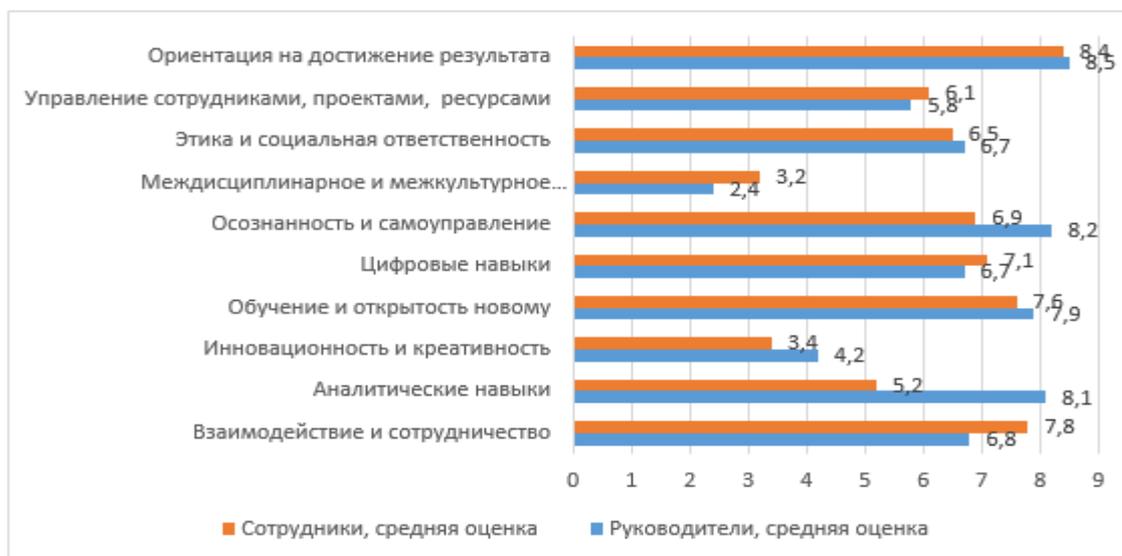

Рисунок 1 – Важность навыков будущего для развития компаний

Полученные результаты показывают, что как для руководителей, так и для сотрудников компаний в наибольшей степени ценятся компетенции, связанные с осознанностью и самоуправлением (средние оценки – 8,2 и 6,9 соответственно), ориентация на достижение результата (8,5 и 8,4), способность к обучению и открытость новому (7,9 и 7,6), навыки взаимодействия и сотрудничества (6,8 и 7,8). Наблюдаемая вариация оценок этих навыков между группами респондентов является небольшой, что свидетельствует о высокой значимости указанных компетенций для профессионального развития. В качестве наименее ценных компетенций респонденты указали навыки междисциплинарного и межкультурного взаимодействия (средние оценки 2,4 по работодателям и 3,2 по сотрудникам) и способность проявлять креативность и инновационность (4,2 и 3,4 соответственно). Это подтверждает вывод, приведенный в исследовании БКГ о том, что в нашей стране использование творческого потенциала сотрудников доступно только развитым компаниям-лидерам, большинство же компаний выбирают стратегию экономии на человеческих ресурсах и не имеют развитых механизмов вовлечения персонала в создание конкурентных преимуществ [7]. Наибольший разрыв в ответах руководителей и сотрудников наблюдался в оценке позиции аналитических навыков, в т.ч. связанных с

принятием решений и ответственности за них: руководителям выгодно привлечь специалистов, готовых самостоятельно решать проблемы (8,1), тогда как работники в меньшей степени стремятся к ответственности и ожидают более высокой компенсации за выполнение дополнительных функций (5,2).

Следующим вопросом, предложенным респондентам, был вопрос о мерах и условиях, которые создаются в компаниях, чтобы поддерживать и развивать требуемые навыки. Респонденты указывали, как они оценивают эффективность мер развития навыков будущего, которые используются в компаниях, и могли выбирать несколько вариантов ответа. Результаты опроса отражены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Условия и меры для развития навыков будущего в компаниях

Сравнивая ответы руководителей и сотрудников об условиях и мерах по развитию навыков будущего в компаниях, можно утверждать, что оценки этих категорий респондентов по некоторым позициям значительно отличаются. Для сотрудников в наибольшей степени важны конкурентоспособный размер заработной платы (средняя оценка значимости – 9,7), гибкий график работы (7,8), благоприятный социально-психологический климат (7,5) и развитая корпоративная культура (6,6). Именно эти условия и меры, по мнению работников, будут способствовать более высокой целеустремленности, обучаемости, самостоятельности, осознанности и ответственности при выполнении профессиональных функций. Наименьшее влияние на развитие навыков будущего, по мнению работников, оказывают попытки руководства создать условия для внутренней

конкуренции (2,4), корпоративные нематериальные бонусы (4,2), различные способы поддержки инициатив (3,8) и другие возможные меры (2,5). Такие ответы сотрудников можно объяснить характерными для нашей страны большой дистанции власти и коллективизмом, а также неразвитостью проектных подходов к управлению.

С позиций руководителей низкой эффективностью обладают также корпоративные нематериальные бонусы (2,4), хотя ожидания руководителей от предложенных мер по развитию навыков будущего более высокие. Так, большее значение руководителями придается внутренней конкуренции и поддержке инициативы. В целом, работодатели более сдержаны относительно оценки возможностей по развитию необходимых навыков и компетенций работников, давая достаточно высокие в среднем оценки предложенным мерам и условиям развития навыков будущего (наблюдаемый разброс оценок по большинству позиций – от 5,6 до 7,3). Потом в рамках работы проводилась оценка потенциала методов развития навыков будущего в компаниях, результаты которой отражены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Методы развития навыков будущего в компаниях

Полученные результаты позволяют утверждать, что при оценке потенциала методов развития навыков будущего также между ответами работодателей и сотрудников также наблюдаются некоторые противоречия.

Наиболее высоким потенциалом, как с позиций работодателей, так и с позиций сотрудников обладают такие методы как целенаправленный отбор (оценки 9,6 и 8,7), регулярная аттестация (8,2 и 7,3), краткосрочное обучение в формате тренингов и мастер-классов (9,6 и 8,5), наставничество и менторинг (8,9 и 7,4); средним уровнем потенциала для развития навыков будущего обладают регулярное повышение квалификации (6 и 6,2), ротация кадров (5,2 и 6,2). Данные методы оценены приблизительно одинаково обеими группами респондентов.

Руководители высоко оценивают также возможности делегирования полномочий (5,8), вовлечения в проектную деятельность (7,3) и бенчмаркинг (6,8), однако работники относятся к этим методам развития более прохладно (соответствующие оценки – 5,8, 5,2 и 4,2). При этом сотрудники компаний более высоко оценили возможности командировок и обмена опытом (8,7). Перспективы дистанционного обучения, которое в настоящее время переживает настоящий бум, обеими группами респондентов оценивается невысоко: средняя оценка руководителей 4,8, сотрудников – 4,6.

Проведённый анализ работ и исследований, посвященных навыками будущего, позволяет утверждать, что в современной экономике знаний значительно возрастает значимость «мягких» навыков и цифровых навыков, позволяющих сотрудникам эффективно выполнять функции, которые нецелесообразно цифровизировать. В настоящее время единое понимание набора и содержания таких навыков не разработано, во многих исследованиях отмечается невозможность и нецелесообразность разработки такой классификации [1, 4].

По результатам проведенного исследования сформулирован ряд выводов, касающихся состояния, востребованности и направлений по развитию навыков будущего в современных российских компаниях.

Навыки будущего предполагают способность работника эффективно адаптироваться в ситуации неопределенности, анализировать условия и возможности, разрабатывать возможные варианты решений и осуществлять взаимодействие для реализации этого решения с учетом ответственности.

В целом руководители и сотрудники осознают значимость навыков будущего для создания конкурентных преимуществ компаний. Работодатели создают условия для развития таких навыков и компетенций. Для развития навыков будущего в российских компаниях преимущественно используются методы, предполагающие целенаправленный отбор сотрудников с уже развитыми подобными качествами, регулярная аттестация и обучение работников, т.е. достаточно традиционные способы развития персонала. Методы

развития навыков работников, связанные с их перемещением внутри и вне компании (ротации, командировки), обменом опыта, вовлечения в проектные формы работы пока являются перспективой для большинства российских организаций.

Список литературы

1. Альманах Цифровая экономика. Сколково, октябрь 2017. (Электронный ресурс). URL: <https://sk.ru/news/m/skmedia/20434.aspx> (дата обращения: 10.12.2019).
2. Безучко П., Шатров Ю., Максимова М. Компетенции неясного будущего (Электронный ресурс). URL: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyy-i-lichnostnyy-rost/p26131/> (дата обращения: 10.12.2019).
3. Владимирова Ц.Д. Вызовы информационной экономики: развитие человеческого капитала // Экономика труда. 2019. Том 6. № 3. С. 1029-1042. doi: 10.18334/et.6.3.40995.
4. Гилева Т.А. Компетенции и навыки цифровой экономики: разработка программы развития персонала // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. №2. С.22-34.
5. Ивонина А.И., Чуланова О.Л., Давлетшина Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard-skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том9, No1 (2017) (Электронный ресурс) <http://naukovedenie.ru/PDF/90E VN117.pdf>
6. Канардов И. Soft skills и Hard skills – в чем разница? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.znai.su/statya/soft-skills-i-nard-skills-%E2%80%93-vchem-raznica>.
7. Россия 2025: от кадров к талантам. (Электронный ресурс). URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 10.12.2019).
8. Цифровая трансформация в России: аналитический отчет на основе результатов опроса российских компаний (Электронный ресурс). URL: https://drive.google.com/file/d/1k9SpULwBFt_kwGyrw08F0ELI49nipFUw/view (дата обращения: 10.12.2019).
9. HR клуб СКОЛКОВО. Новая реальность: предположения и факты. (Электронный ресурс). URL: <https://trends.skolkovo.ru/2016/09/hr-klub-skolkovo-novaya-realnost-predpolozheniya-i-faktyi/> (дата обращения: 10.12.2019).
10. Rasmussen J. Skills, rules, and knowledge; signals, signs, and symbols, and other distinctions in human performance models // IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics. May-June 1983. vol. SMC-13. no. 3. pp. 257-266.

Referents

1. Al'manakh Tsifrovaya ekonomika. Skolkovo, oktyabr' 2017. [Almanac Digital Economy]. Available at: <https://sk.ru/news/m/skmedia/20434.aspx> (accessed 10.12.2019).
2. Bezruchko P., Shatrov Yu., Maksimova M. Kompetentsii neyasnogo budushchego [Competences of Unclear Future]. Available at: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyyy-lichnostnyy-rost/p26131> (accessed 10.12.2019). [in Russian].
3. Vladimirova Ts.D. Vyzovy informatsionnoy ekonomiki: razvitie chelovecheskogo kapitala [Challenges of the information economy: human capital development]. Ekonomika truda. 2019. 6. (3). pp 1029-1042. doi: 10.18334/et.6.3.40995. [in Russian].
4. Gileva T.A. Kompetentsii i navyki tsifrovoy ekonomiki: razra-botka programmy razvitiya personala [Competencies and skills of the digital economy: development of a personnel development program]. Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovaniye, ekonomika. Seriya: Ekonomika. 2019. №2. pp.22-34.
5. Ivonina A.I., Chulanova O.L., Davletshina YU.M. Sovremennyye napravleniya teoreticheskikh i metodicheskikh razrabotok v oblasti upravle-niya: rol' soft-skills i hard-skills v professional'nom i kar'yernom razvitii sotrudnikov [Modern areas of theoretical and methodological developments in the field of management: the role of soft-skills and hard-skills in the professional and career development of employees]. Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIYE». 2017. Tom 9, No1. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf>. [in Russian].
6. Kanardov I. Soft skills i Hard skills – v chem raznitsa? [Soft skills and Hard skills – what is the difference?]. Available at: <http://www.znai.su/statya/soft-skills-i-nard-skills-%E2%80%93-vchem-raznica>. (accessed 10.12.2019). [in Russian].
7. Russia 2025: from cadres to talents. [Russia 2025: from cadres to talents.]. Available at: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (accessed 10.12.2019). [in Russian].
8. Tsifrovaya transformatsiya v Rossii: analiticheskii otchet na osnove re-zul'tatov oprosa rossiiskikh kompanii [Digital Transformation in Russia: an Analytical Report Based on the Results of a Survey of Russian Companies]. Available at: https://komanda-a.pro/blog/dtr_2018 (accessed 12.05.2019). [in Russian].
9. HR klub SKOLKOVO. Novaya real'nost':predpolozheniya i fakty [HR Club SKOLKOVO. New Reality: Assumptions and Facts]. Available at: <http://trends.skolkovo.ru/2016/09/hr-klubskolkovo-novaya-realnost-predpolozheniya-ifaktyi> (accessed 13.05.2019). [in Russian].
10. Rasmussen J. Skills, rules, and knowledge; signals, signs, and symbols, and other distinctions in human performance models // IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics. May-June 1983. vol. SMC-13. no. 3. pp. 257-266.

**Отдельные вопросы стратегического развития Владивостока как туристской
дестинации**

Special issues of strategic development of vladivostok as a tourist destination

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10110

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Сочнева Анастасия Сергеевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Казаков Максим Евгеньевич,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Sochneva A.S.,

amochalova98@mail.ru

Kazakov M.E.,

kazakov.maksim.98@mail.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования привлекательности городов России среди туристов на примере города Владивосток и факторов, оказывающих влияние на формирование туристского продукта. Дан подробный анализ туристского потенциала столицы Приморского края города Владивосток. Авторами подробно изучены ключевые аспекты, способствующие стратегическому развитию региона. Результаты исследования, представленного в статье, являются основой для формирования конкурентоспособного продукта. Безусловным сдерживающим условием развития массового туризма в Приморье названа высокая стоимость туристского продукта. Сделаны выводы, они соответствуют поставленным в статье целям и полученным результатам исследования.

Summary. The article describes the results of a study of the attractiveness of Russian cities among tourists using the example of the city of Vladivostok and factors that influence the formation of a tourist product. A detailed analysis of the tourist potential of the capital of the Primorsky Territory of the city of Vladivostok is given. The authors have studied in detail the key aspects that contribute to the strategic development of the region. The results of the research presented in the article provide the basis for the formation of a competitive product. The unconditional constraining condition for the development of mass tourism in Primorye is the high cost of the tourism product. The conclusions made correspond to the goals set in the article and the results of the study.

Ключевые слова: отдых, привлекательность внутреннего туризма, Владивосток, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: rest, attractiveness of domestic tourism, Vladivostok, factors of demand formation, survey, research.

1. Введение. Туристская отрасль – одна из самых экономически эффективных. Мы видим, что количество гостей, которые приезжают в Россию, напрямую отражается на доходах, которые получает бюджет. В свою очередь повышение узнаваемости Приморья на международных туристских рынках и рост туристской привлекательности края – одна из первоочередных задач, которые стоят перед нами. Сегодня в регионе уже созданы необходимые условия для комфортного и разнообразного отдыха гостей [1].

С каждым годом туристский поток в Приморье активно растет. По итогам 2018 года общий прирост на внутреннем и въездном направлениях составил 30%. Край посетили свыше 3,5 миллионов российских гостей и около 620 тысяч зарубежных туристов [8].

2018 год стал успешным для края по числу визитов морских круизных лайнеров — количество выросло до 14 раз. Восемь раз заходили в воды Приморья суда южнокорейского туроператора Lotte Tour Development Co. и компании Costa Group Asia. Шесть раз

прибывали в регион лайнеры из Японии. Кроме того, в Приморье появляются новые международные паромные линии [3].

Для туристов из Южной Кореи, Японии и Китая важную роль играет возможность прикоснуться к европейской культуре, посетить Приморскую сцену Мариинского театра или Приморскую картинную галерею. Они едут знакомиться с историей Владивостока, его культурой. Для европейских туристов более интересна природа края и его уникальные природные объекты, заповедники. Немаловажно для них и знакомство с русскими традициями.

Основной поток российских и иностранных путешественников отмечается летом. Чтобы преодолеть фактор сезонности, в крае принят курс на развитие событийного туризма. В Приморье проходит все больше интересных культурных и спортивных международных мероприятий, таких как фестиваль «Мариинский», кинофестиваль «Меридианы Тихого», Тихоокеанский туристский форум, ВЭФ и т.д. [5]

Также в регионе создана игровая зона «Приморье» – одна из четырёх официально установленных в РФ. Современная развлекательная инфраструктура международного уровня разместилась на территории Артёмовского городского округа в бухте Муравьиная. Общая площадь игровой зоны составляет 620 га. Здесь планируется разместить гостиницы, многофункциональный торгово-выставочный комплекс, яхт-клуб, горнолыжный центр, гольф-клуб, объекты рекреационно-туристской инфраструктуры. Срок реализации проекта – 2010 – 2025 годы. Общая стоимость – 35 млрд. рублей. На начальном этапе игровая зона «Приморье» будет ориентироваться преимущественно на клиентов из соседних стран Юго-Восточной Азии (КНР, Корея, Япония) [9].

По мнению экспертов, к 2022 году поток туристов в Приморье увеличится минимум до 8 миллионов посетителей в год. Этому поспособствует, в частности, запуск новых объектов развлекательного курорта «Приморье», введение упрощенного визового режима на территории Свободного порта Владивосток и продвижение туристического бренда Дальнего Востока [7,8].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что произошел рост многих показателей. Это указывает на положительную динамику спроса на туристские услуги, а также на возрастающий туристский потенциал Приморского края. И для того, чтобы туристское направление продолжало активно развиваться, необходимо совершенствовать все механизмы туристской отрасли данного региона, развивать инфраструктуру, создавать туристско-рекреационные кластеры, развивать все направления туризма, внедрять новые

туристские продукты, а также проводить маркетинговые исследования, для выявления предпочтений и потребностей туристов в данной отрасли.

2. Материалы и методы исследования. В течение 2019 года авторами было проведено исследование привлекательности городов России среди туристов на примере города Владивосток и факторов, оказывающих влияние на формирование туристского продукта. В исследовании приняли участие 125 респондентов, исследование проводилось средствами google forms.

3. Результаты исследования. В исследовании приняло участие 61,6% женщин; 38,4% мужчин, в возрасте 28% – 35 – 45 лет; 26,4% – 25 – 35 лет; 16,8% – 15 – 25 лет; 15,2% – старше 50 лет; 13,6% – 45 – 50 лет; 73,6% работающие; 16% безработные; 10,4% учащиеся, студенты.

По данным анкетирования, стало известно, что 93,6% респондентов любят путешествовать и 6,4% – не имеют возможности для этого.

Результат опроса показал, что 36,8% путешествуют реже 1 раза в год; 34,4% раз в год; 18,4% раз в полгода; 5,6% указали другое (безостановочно по работе; не чаще раз в 5 лет; не имею возможности по зарплате; ни разу); 3,2% путешествуют раз в 3 месяца; 1,6% каждый месяц (рисунок 1).

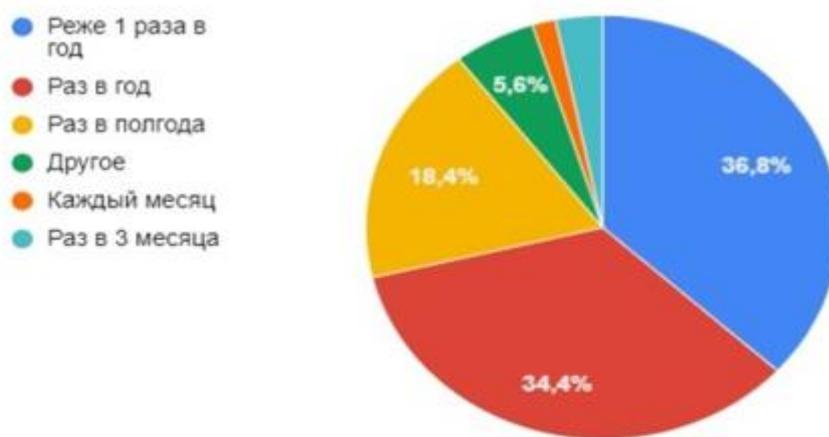

Рисунок 1 - Частота путешествий

Итак, большинство людей совершает туристические поездки реже 1 раза в год, и причин этому, много.

Из ответа респондентов можно сделать вывод, что 67,2% считают, что лучше планировать свой отдых самостоятельно и 32,8% удобнее приобретать путевки в турфирме или у туроператора. Из 100% опрошенных можно сделать вывод, 56% отдыхают от 7 до 15 дней; 19,2% от 5 до 7 дней; 13,6% от 15 до 20 дней; 5,6% от 1 до 3 дней, так же другие 5,6% отдыхают более 20 дней (рисунок 2).

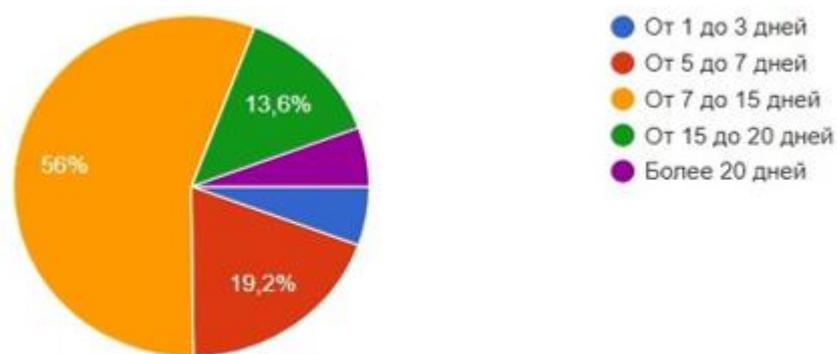

Рисунок 2 - Продолжительность путешествий

По данному опросу статистика показывает, что для большинства людей, оптимальная продолжительность поездки составляет от 7 до 15 дней.

Большинство туристов планируют свой отдых во Владивосток, летом и осенью. Так же считают и люди, прошедшие опрос, 70,4% планируют время для отдыха с июня по август; 16,8% с сентября по ноябрь. Это самое популярное время для путешествия и отдыха. Следом идут 7,2% респондентов, которые предпочитают отдыхать с марта по май; 5,6% с декабря по февраль.

На вопрос о факторах при выборе места отдыха ответ респондентов показал следующее, что: 67,2% важно природно-климатические, географические факторы; 45,6% выбирают культурно-исторические; 33,6% волнует финансово-экономические; 30,4% материально-технические и т.д.

При выборе типа туризма 45,7% опрошенных предпочитают культурно-познавательный вид туризма; 27,6% выбирают пляжный отдых; 15,0% нравится приключенческий туризм, с активным отдыхом на природе; 7,1% за лечебно-оздоровительный; 2,4% экологический; 1,6% по настроению (другое); 0,8 спортивный. Как видно на рисунке 3, деловой туризм никто не выбрал.

Результаты опроса фиксируют, что большей популярностью у туристов пользуются: 55,2% познавательные экскурсии, 48% исторические, 44% обзорные, а также 32% развлекательные. Остальное указано на рисунке 4.

Из 100% опрошенных предпочитают посещать: 70,4% национальные парки, заповедники, зоопарки, гейзеры, водоемы; 59,2% памятники культуры и истории; 32% здания, скульптурные композиции, фонтаны и т.д. (рисунок 5).

По результатам анкетирования видно, что 38,4% людей, посещали более 7 городов и из этого можно сделать логичный вывод, что многие посчитали города за всю свою жизнь, а не за определённый отрезок времени. Так же 27,2% респондентов посетили 1 – 3 города; 23,2% посетили 3 – 5; 11,2% 5 – 7 городов (рисунок 6).

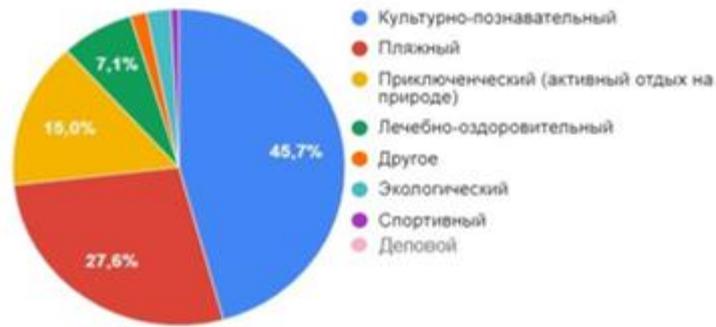

Рисунок 3 - Распределение количества ответов о выборе вида туризма

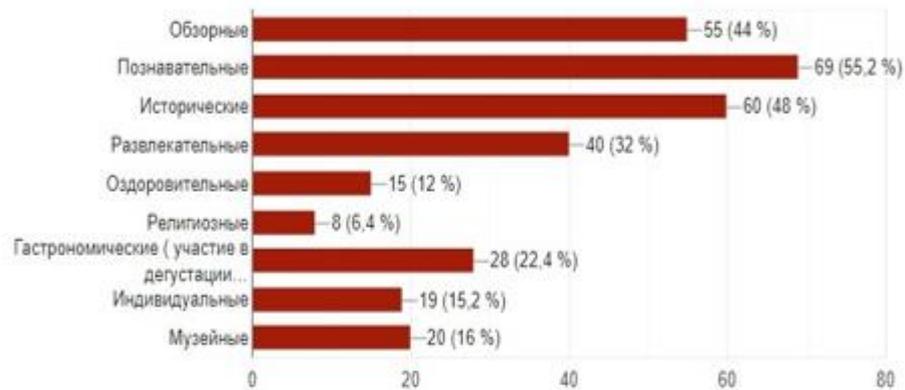

Рисунок 4 - Распределение количества ответов о предпочтениях в выборе экскурсий

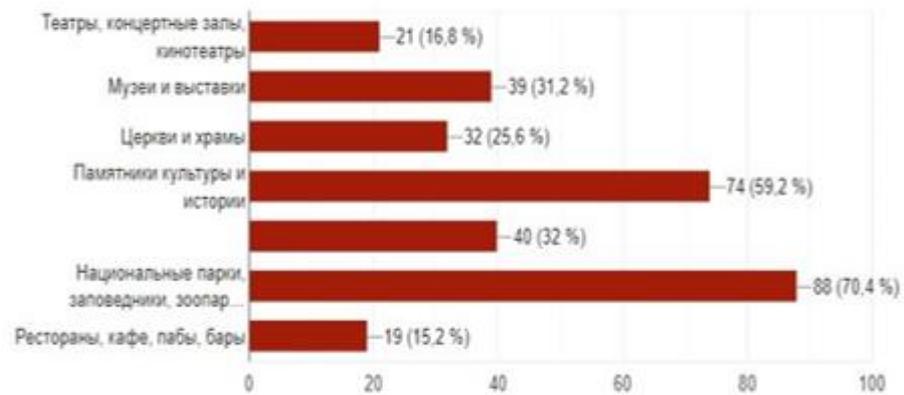

Рисунок 5 - Предпочтения туристов в выборе достопримечательностей

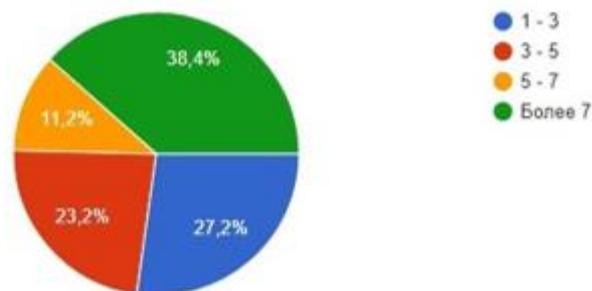

Рисунок 6 - Количество городов России, посетивших туристами с целью туризма

Проведя ранжирование ответов, можно сделать вывод, что самыми интересными городами для туристов является Санкт-Петербург, Казань и Москва. (Выбор людей мог быть связан с тем, что они посещали эти города, но вполне возможно, что они там и не были, но сам город им интересен).

Таблица 1 - Оценки популярности городов

Варианты ответов		
Санкт – Петербург – 48	Казань – 9	Москва – 8
Нижний Новгород – 8	Суздаль – 6	Калининград – 4
Севастополь – 4	Сочи – 3	Великий Новгород – 2
Муром – 2	Пермь – 1	Самара – 1
Саратов – 1	Дивноморское – 1	Тотьма – 1
Канаш – 1	Волгоград – 1	Новороссийск – 1
Айхал – 1	Воронеж – 1	Сергиев Посад – 1
Владимир – 1	Евпатория – 1	Иваново – 1
Махачкала – 1	Ярославль – 1	Астрахань – 1
Плес – 1	Крым – 1	Петрозаводск – 1

По проведенному опросу стало известно, что 91,2% людей хотели бы посетить Владивосток, а 8,8% – не имеют в первую очередь финансовой возможности для этого.

По результатам опроса, самой привлекательной частью города Владивосток по мнению респондентов, являются: 64,8% достопримечательности (Смотровая Площадка, Центральная Площадь, Золотой Мост, Маяк); 40% парки, сады, заповедники и другие природные достопримечательности и т.д. (рисунок 7).

Чем на ваш взгляд, привлекателен этот город?

125 ответов

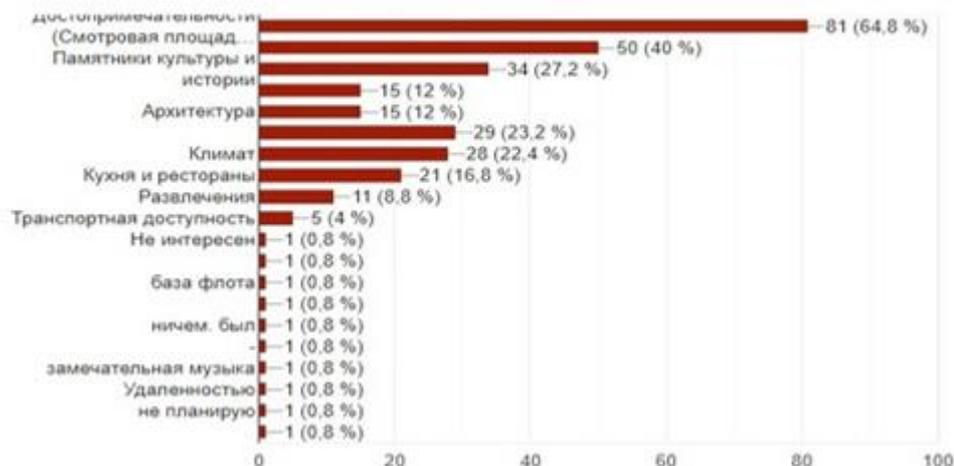

Рисунок 7 - Привлекательность города Владивосток

Переходя к самой важной части опроса, мы можем сделать вывод, что в первую очередь туристы хотят посетить Остров Русский (75,2%) и вантовые мосты (50,4%), и это не

удивительно. Мосты во Владивостоке — это визитная карточка города. А остров Русский имеет ряд интересных достопримечательностей, пляжей, баз отдыха и много другое.

Варианты ответов	Доля ответов, %
Остров Русский	75,2 %
Вантовые мосты (Золотой и Русский)	50,4 %
Владивостокский фуникулёр	50,4 %
Николаевские Триумфальные ворота	42,4 %
Лютеранская церковь Святого Павла	25,6 %
Памятник «Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке»	12,8 %
Другое	0,8 %

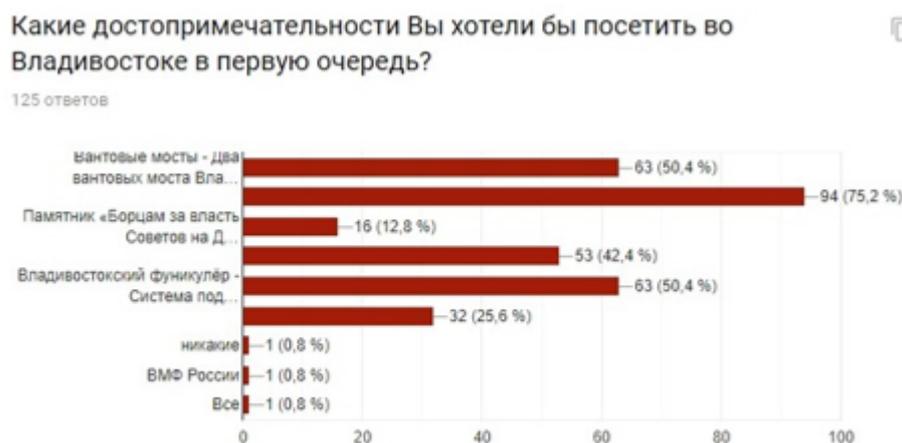

Рисунок 8 - Распределение количества ответов о предпочтениях туристов в выборе достопримечательностей

В приморской столице большой выбор жилья для туристов — есть варианты в самом городе и на взморье. Стоимость проживания самая разная — от 850 RUB в сутки за скромное место в хостеле до 1200 RUB за номер в мини-отеле и 3000-5500 RUB в гостинице среднего уровня. Лучшим отелем во Владивостоке считается «Хенде 4*». Ночевка в его двухместном номере обойдется в среднем в 12 500 RUB.

Туристам выгоднее селиться в центре — разница в ценах с окраиной незначительная, а преимуществ гораздо больше.

По побережью Амурского залива протянулась Владивостокская курортная зона, проживание в ее санаториях стоит в среднем 1500-4500 рублей за сутки с человека. В высокий сезон (с августа по октябрь включительно) спрос на жилье резко повышается,

поэтому цены растут, а номеров не хватает. Бронировать гостиницы стоит заранее [2]. 26,4% предпочитают заселяться в отель; 19,2% останавливаются в гостиницах, так же другие 19,2% снимают себе апартаменты (квартиру); 18,4% выбирают гестхаус (гостевой дом); 9,6% отправляются в санаторий; 7,2% ищут недорогой хостел.

По итоговым данным о приемлемой стоимости поездки, является: 32% опрошенных считают, что сумма от 10.000 до 15.000 рублей самая приемлемая; 29,6% считают, что самая оптимальная для них сумма от 15.000 – 20.000 рублей; 27,2% устраивает сумма от 20.000 – 30.000 рублей; 6,4% не жалеют для своего отдыха от 30.000 – 50.000 рублей; 4,8% предпочитают отдых с большим комфортом и могут позволить траты от 50.000 рублей и выше.

В опросе была дана шкала, по которым респонденты дают оценку своей возможности отдыха во Владивостоке. Проведя подсчет оценок, был выявлен средний балл равный «4» по пятибалльной системе, что значит – хорошо.

4. Обсуждение. Проведенный опрос позволил выявить предпочтения туристов при выборе направлений для отдыха в России, и узнать, насколько интересен к посещению Владивосток, а также какие факторы и предпочтения могут повлиять на выбор отдыха в данном городе.

Исходя из ответов в данном исследовании, можно сделать вывод, что город Владивосток вполне интересен для посещения с целью туризма, он привлекает национальными парками, природными заповедниками, памятниками культуры и истории, имеет достопримечательности, которые могут быть интересны любой целевой аудитории.

Также, было выявлено, что большинство туристов с целью отдыха активно путешествуют по России, имеют хорошее впечатление от разных городов и хотят посетить еще многие другие города. Что, в свою очередь, показывает интерес к туризму в России, а также создает тенденции к его развитию.

5. Заключение. На основе полученных результатов исследования, можно утверждать, что российские туристы часто выбирают города и центры России для отдыха. В свою очередь, положительное влияние на развитие и туризм в целом оказывает то, что туристы положительно отзываются о путешествиях по России, и готовность открывать для себя новые интересные города нашей страны.

Список литературы

1. Абрамов А. Л., Дягилев А. А., Кузнецова Г. Д., Меламед И. И. Социально-экономическое положение и перспективы развития Приморского края на период до 2024 г. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 2(83). С. 25-46.

2. Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Варивода В.С. Создание ресурсной базы расширения сектора гостиничных услуг в регионе//Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 2.
3. Воликов О.А. Туризм как фактор социально-экономического развития приморского края//Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 79-81.
4. Гриванов Р.И., Шматова Д.Д. Туристский кластер в экономике Приморского края: проблемы реализации стратегии развития и перспектива для региона // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 3 (450). С. 579-592.
5. Ерохин А.К., Власенко А.А. Анализ социально-экономического развития приморского края // Фундаментальные исследования. – 2018. – №2. – с. 77-82.
6. Забелина Т.И., Реснянская М.А. Анализ факторов развития туризма в Приморском крае // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 5. – С. 47-52.
7. Копьева А.В., Иванова О.Г. Туристско-рекреационные ресурсы Приморского края как основа для формирования туристских кластеров // Архитектура и строительство России. – 2017. – №1. – с.67-76.
8. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minvostokrazvitia.ru/> (дата обращения: 20.02.2020).
9. Пак Е.В., Титова Н.Ю. Кластеры Приморского края как перспективные точки роста экономики региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т.6. №1. С. 161-163.

Referents

1. Abramov A. L., Dyagilev A. A., Kuznecova G. D., Melamed I. I. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie i perspektivy razvitiya Primorskogo kraja na period do 2024 g. // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2018. № 2(83). pp. 25-46.
2. Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Varivoda V.S. Sozdanie resursnoj bazy rasshireniya sektora gostinichnyh uslug v regione//Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. № 4 (8). p. 2.
3. Volivok O.A. Turizm kak faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya primorskogo kraja//Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2018. Т. 7. № 4 (25). pp. 79-81.
4. Grivanov R.I., SHmatova D.D. Turistskij klaster v ekonomike Primorskogo kraja: problemy realizacii strategii razvitiya i perspektiva dlya regiona // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2018. Т. 16. № 3 (450). pp. 579-592.
5. Erohin A.K., Vlasenko A.A. Analiz social'no-ekonomicheskogo razvitiya primorskogo kraja // Fundamental'nye issledovaniya. – 2018. – №2. – pp. 77-82.

6. Zabelina T.I., Resnyanskaya M.A. Analiz faktorov razvitiya turizma v Primorskom krae // Fundamental'nye issledovaniya. – 2018. – № 5. – pp. 47-52.
7. Kop'eva A.V., Ivanova O.G. Turistsko-rekreacionnye resursy Primorskogo kraja kak osnova dlya formirovaniya turistskih klasterov // Arhitektura i stroitel'stvo Rossii. – 2017. – №1. – pp.67-76.
8. Oficial'nyj sajt Ministerstva Rossijskoj Federacii po razvitiyu Dal'nego Vostoka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://minvostokrazvitiya.ru/> (data obrashcheniya: 20.02.2020).
9. Pak E.V., Titova N.YU. Klastery Primorskogo kraja kak perspektivnye točki rosta ekonomiki regiona // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2017. T.6. №1. pp. 161-163.

Оценка туристской привлекательности города Ессентуки
Assessment of tourist attractiveness of Yessentuki city

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10111

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Сочнева Анастасия Сергеевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Казиков Максим Евгеньевич,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Sochneva A.S.,

atochalova98@mail.ru

Kazakov M.E.,

kazakov.maksim.98@mail.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования привлекательности региона Кавказских Минеральных Вод. Авторами подробно изучены ключевые аспекты,

способствующие стратегическому развитию региона. Результаты исследования, представленного в статье, являются основой для формирования конкурентоспособного продукта. Авторами приводится детальный анализ востребованности и предпочтений туристов в данном направлении. Сформулированные выводы соответствуют поставленным в статье целям и полученным результатам исследования.

Summary.

The article describes the results of a study of the attractiveness of the region of Caucasian Mineral Waters. The authors have studied in detail the key aspects that contribute to the strategic development of the region. The results of the research presented in the article provide the basis for the formation of a competitive product. The authors provide a detailed analysis of the demand and preferences of tourists in this direction. The conclusions formulated correspond to the goals set in the article and the results of the study.

Ключевые слова: отдых, курорт Кавказские Минеральные воды, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: rest, resort Caucasian Mineral waters, factors of demand formation, survey, research.

1. Введение.

Если вы собрались на Кавказские Минеральные Воды, то знайте, что Ессентуки – курорт круглогодичный. Здесь тепло даже в январе, а температура воздуха практически никогда не опускается ниже нуля. К тому же на курорте можно отдохнуть от шума и стресса мегаполиса – ведь тут всегда чистый воздух и тишина, непривычная для городского уха. Правда, летом тут много народа, который толпится у источников и достопримечательностей [5].

2. Материалы и методы исследования. В течение 2019 года авторами было проведено исследование оценки привлекательности города Ессентуки при формировании туристского продукта туроператорами. В исследовании приняли участие 122 респондента, исследование проводилось средствами google forms.

3. Результаты исследования. Что же привлекает из года в год туристов, приезжающих в Ессентуки? Основное достоинство курорта — минеральные источники «Ессентуки 17» и «Ессентуки 4». Воды в них соляно-щелочные, применяются внутрь в качестве ингаляций и орошений. Воды Ессентуков лечат болезни желудка, печени, нарушения обмена веществ и сахарный диабет. Для лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата, нервной системы активно применяется сульфидная иловая грязь озера Тамбукан. Основное лечение осуществляется в бальнеотерапевтическом отделении (БФО) [1,3].

Сутки в самых простых номерах местных санаториев начинаются от 2000 рублей, более рейтинговые лечебницы берут от 3700-5000 RUB в день за место. Точную стоимость можно узнать, обратившись непосредственно в здравицу и составив программу пребывания и оздоровления.

Есть вариант остановиться в гостинице или мини-отеле, а в санаторий ходить лишь на процедуры, если такой расклад окажется дешевле и удобнее. Самые бюджетные предложения начинаются в пределах 1100-1600 рублей за ночь, это могут быть как гостевые дома, так и очень приличные «трешки». Пансионаты выставляют ценник в 2500-3500 за двухместный номер. У четырехзвездочных гостиниц случаются акции с предложениями в 2000-4000 рублей за номер с завтраком [2].

Что касается еды, то Ессентуки славны разнообразием национальной кухни, ведь как ни крути, но это Кавказ, а у каждого (даже самого маленького) кавказского народа есть своя гордость — традиционные блюда и рецепты. Хачапури, хангял, все виды шашлыков с ткемали и хмели-сунели, чучвара, чахохбили (рис 3), гиро, лагман, хаш и бозбаш — просто песня для гурмана. Хотя и тут будет оговорка: если поездка имеет целью оздоровление, то прописанные диеты — превыше всего, с острым, жареным и прочим вкусным придется распрощаться. А вот туру выходного дня или просто отдыха ради отдыха местные деликатесы, несомненно, добавляют колорита [4].

Далее было проведено исследование респондентов и их отношения к возможному отдыху в городе Ессентуки.

В исследовании приняло участие 68,2% – женщин и 31,8% – мужчин. Возрастные характеристики опрашиваемой аудитории представлены на рисунке 1.

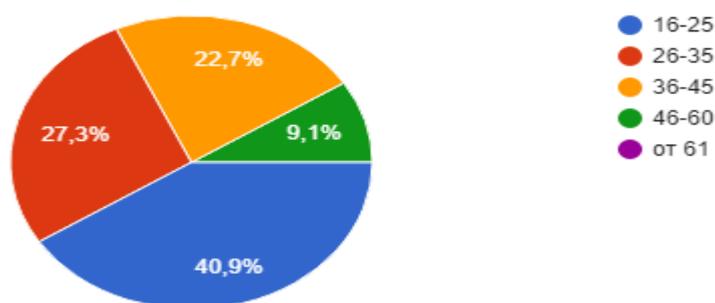

Рисунок 1 – Возрастные характеристики респондентов

Из пула опрошенных 77,3% – любят путешествие и регулярно совершают поездки, 13,6% – не имеют финансовой возможности, но если бы она была, то с удовольствием совершали бы поездки, 9,1% не путешествуют и не собираются это делать. Большинство респондентов как правило путешествуют с семьей или друзьями, но есть и те, кто предпочитает отдыхать один (рисунок 2).

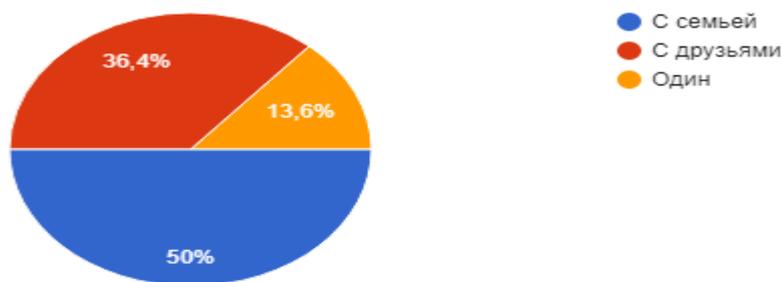

Рисунок 2 – С кем отдыхают респонденты

Традиционный вопрос сезонности отдыха показал, что фактор сезонности в настоящее практически нивелируется (рисунок 3).

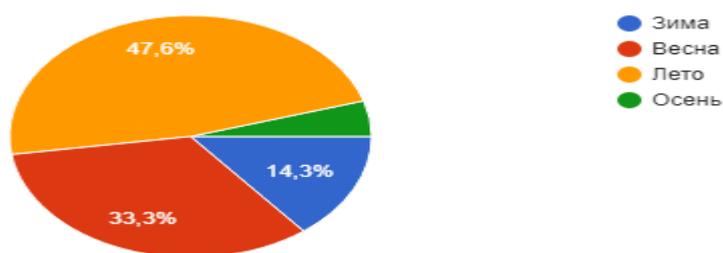

Рисунок 3 – Сезонность отдыха

Основным критерием для поездки респонденты считают комфортные условия пребывания 71,4%. За ним идет с одинаковым процентным соотношением в 47,6% близость к морю и возможность посещения достопримечательностей. За ними по убывающей расположились активный отдых с результатом 33,3%, близость к центру города 23,8%, а рекреационный отдых 19%.

Важным фактором формирования туристского продукта для рынка является готовность платить и покупать его.

Итак, 50% респондентов готовы потратить не более 40000 рублей в неделю на отдых, остальные результаты показаны на рисунке 4.

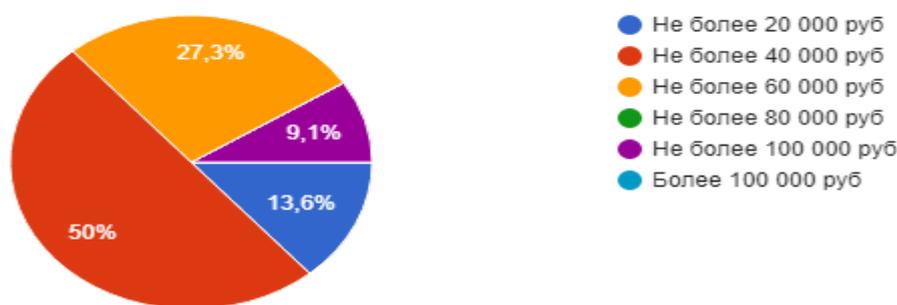

Рисунок 4 – Затраты на недельный отпуск

На вопрос, рассматриваете ли Вы Ессентуки вариантом отдыха: 45% ответили “да”, 30% – рассматривают, но “есть более интересные варианты по цене”, и 25% – не планируют ехать на курорты Минеральных вод.

Целями посещения водной здравницы были названы – экскурсии, кухня, отдых, смена обстановки.

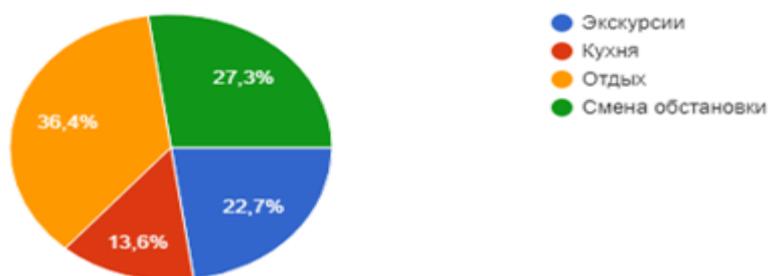

Рисунок 5 – Цели путешествия

Респондентам было бы интересно узнать о Ессентуках и хотелось посмотреть на месте: скважины, познакомиться с едой и природой, посмотреть на традиции и обряды, а также ряд объектов показа (рисунки 6,7).

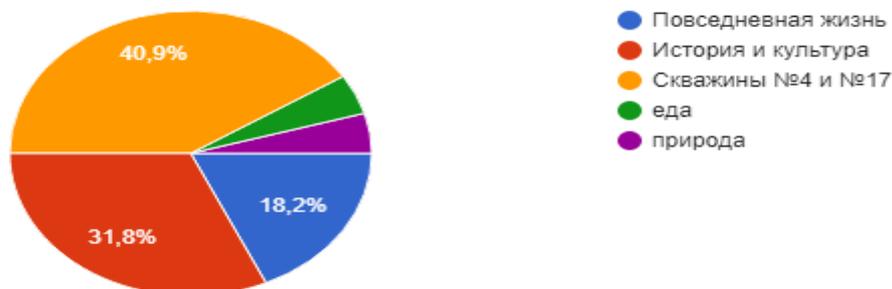

Рисунок 6 – Зона интереса туристов

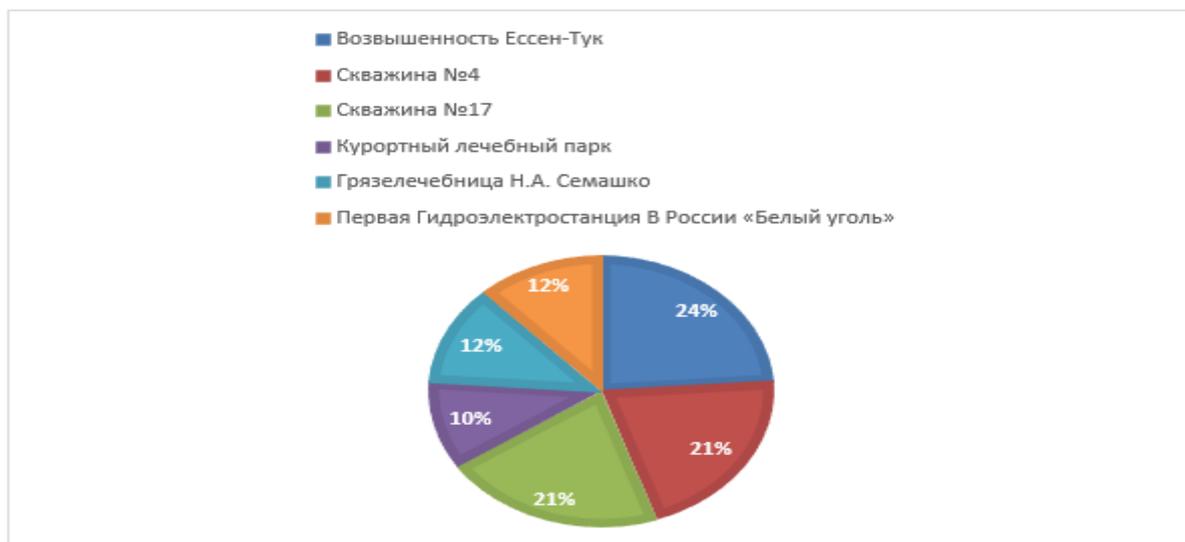

Рисунок 7 – Основные объекты показа

4. Обсуждение и выводы. На основе полученных результатов исследования, можно утверждать, что в основном город Ессентуки знаменит своими лечебными программами, в первую очередь это скважины «Ессентуки 4» и «Ессентуки 17» вода из которых продается во всех магазинах страны. Также эти скважины являются главным источником доходов этого города.

В городе помимо очень известных источников есть грязевые ванны, в которые все туроператоры настоятельно просят посещать только после обследования медицинскими специалистами и рекомендаций по приему грязевых ванн. В основном отдых в Ессентуках выбирают люди для оздоровления, здесь для этого есть все условия. Вода, грязевые ванны, неподалеку горы, чистые и тихие парки, достаточное количество пансионатов, мягкий климат – вот те условия, которые необходимы для оздоровления в городе Ессентуки.

Список литературы

1. Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Варивода В.С. Создание ресурсной базы расширения сектора гостиничных услуг в регионе//Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 2.
2. Малявко М.А., Мизеровская У.В. Эффективность применения программно-целевого метода на муниципальном уровне (на примере анализа программы “Развитие курорта и туризма в городе-курорте Ессентуки на 2012-2016 гг.”)//Инновационная экономика. 2018. № 2 (15). С. 8.
3. Оборин М.С., Кожушкина И.В. Историко-культурные предпосылки развития курорта Кавказские Минеральные Воды//Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11. № 2. С. 72-80.
4. Огаркова И.В., Василенко А.М. Основные направления стратегии развития туризма г. Ессентуки. В сборнике: Молодежь и развитие курортно-рекреационного комплекса на КМВ: политические реалии и новые вызовы сборник научных трудов региональной научно-практической конференции. Под ред. А.А. Вартумяна, И.М. Першина, Е.А. Семеновой. 2017.
5. Угликова Р.А. Проблемы развития провинциального туризма на КМВ. В сборнике: European research сборник статей победителей VI международной научно-практической конференции. 2016. С. 116-118.

Referents

1. Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Varivoda V.S. Sozdanie resursnoj bazy rasshireniya sektora gostinichnyh uslug v regione//Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. № 4 (8). S. 2.
2. Malyavko M.A., Mizerovskaya U.V. Effektivnost' primeneniya programmno-celevogo metoda na municipal'nom urovne (na primere analiza programmy “Razvitie kurorta i turizma v gorode-kurorte Essentuki na 2012-2016 gg.”)//Innovacionnaya ekonomika. 2018. № 2 (15). S. 8.
3. Oborin M.S., Kozhushkina I.V. Istoriko-kul'turnye predposylki razvitiya kurorta Kavkazskie Mineral'nye Vody//Sovremennye problemy servisa i turizma. 2017. T. 11. № 2. S. 72-80.

4. Ogarkova I.V., Vasilenko A.M. Osnovnye napravleniya strategii razvitiya turizma g. Essentuki. V sbornike: Molodezh' i razvitie kurortno-rekreacionnogo kompleksa na KMV: politicheskie realii i novye vyzovy sbornik nauchnyh trudov regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod red. A.A. Vartumyana, I.M. Pershina, E.A. Semenovoj. 2017.
5. Uglikova R.A. Problemy razvitiya provincial'nogo turizma na KMV. V sbornike: European research sbornik statej pobeditelej VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. S. 116-118.

Развитие Алтайского края: туристские продукты и ресурсы

Development of Altai region: tourist products and resources

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10112

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Голованова Софья Олеговна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Домнина Анна Ивановна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Golovanova S.O.,

sogolovanova@gmail.com

Domnina A.I.,

Anna.domnina22@gmail.com

Аннотация. В статье описаны результаты исследования туристского потенциала Алтайского края и факторов формирования спроса на туристские продукты. Авторами

выделены ключевые критерии выбора, которые оказывают влияние на формирование туристского продукта: частота отдыха, средства размещения, длительность отдыха, наиболее актуальные объекты показа и т.д. авторами сделаны выводы о возможностях и перспективах отдыха в Алтайском крае. Сформулированы предложения по платформам продвижения продуктов для туристов европейской части России.

Summary. The article describes the results of a study of the tourism potential of the Altai Territory and the factors in the formation of demand for tourism products. The authors identified key selection criteria that affect the formation of a tourist product: the frequency of rest, the means of accommodation, the duration of the rest, the most relevant display objects, etc. the authors made conclusions about the possibilities and prospects of recreation in the Altai Territory. Formulated proposals on platforms for promoting products for tourists in the European part of Russia.

Ключевые слова: отдых, Алтайский край, Стратегия развития туризма до 2035 года, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: rest, Altai Territory, Tourism Development Strategy 2035, factors of demand formation, survey, research.

1. Введение. Туризм является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Алтай, это закреплено в “Стратегии социально-экономического развития региона на период до 2035 года”, утвержденной постановлением Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 года № 60 [1]. Задачами развития туристского Алтайского кластера является повышение внимания к туристской дестинации и привлечение большого количества отдыхающих, этому способствует формирование современной туристской индустрии через механизмы подпрограммы “Развитие внутреннего и въездного туризма” государственной программы Республики Алтай “Развитие экономического потенциала и предпринимательства”, утвержденной постановлением Правительства Республики Алтай от 29 июня 2018 года № 201 [5].

Многочисленные публикации показывают, что в целом, 2018-2019 годы имели положительную динамику для развития туристской отрасли в регионе по целому ряду показателей.

В 2018 году Республика Алтай принимала участие в реализации мероприятий Федеральной целевой программы “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)” по созданию обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационных кластеров [2]. За счет средств федерального и республиканского бюджета осуществлялось строительство механической системы оснежения туристско-

рекреационного кластера “Манжерок”, это позволяет в настоящее время обеспечить наличие необходимого снегового покрова и продлить сезон катания на склонах курорта [7].

Одной из важнейших является задача увеличения туристского потока из европейской части России. В связи с этим, особую значимость представляет работа по формированию конкурентоспособного продукта для данного рынка и учет потребностей данной целевой группы в этом направлении [4,6].

2. Материалы и методы исследования. В течение 2019 года авторами было проведено исследование среди клиентов ряда туристских компаний Нижнего Новгорода востребованности направления Алтайского края и факторов, оказывающих влияние на формирование туристского продукта.

В исследовании приняли участие 130 респондентов, исследование проводилось средствами google forms.

3. Результаты исследования. По данным анкетирования, в опросе приняли участие практически одинаковое количество мужчин (56,3%) и женщин (43,8%) в возрасте от 25-40 лет.

Из них 75% респондентов любят путешествовать и регулярно это делают, остальные 25% – совершают поездки редко 1 раз в 3-4 года и реже (Рисунок 1).

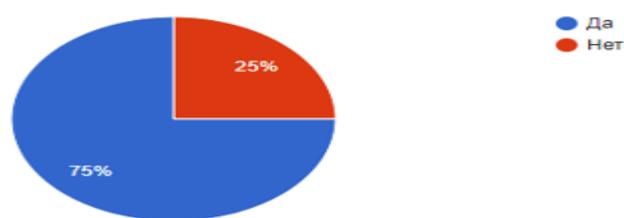

Рисунок 1- Заинтересованность в поездках и путешествиях

Около 59% опрошенных предпочитают путешествовать по России, в то время, как 41% предпочитают отдых за границей (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Предпочитаемый вид туризма

Далее опрашиваемым были предложены для ознакомления основные природные достопримечательности Алтайского края. Респондентам был задан вопрос о желании

посетить Горно-Алтайск, ответы показали, что популярность данного направления весьма велика, так как 53% желают увидеть кусочек нетронутой природы, а 9% уже езди и хотели бы повторить отдых, 37% ответили – “нет”, т.к. они не являются любителями путешествовать по России и им нужны условия с высоким уровнем сервиса (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Желание посетить с целью путешествия и отдыха Алтайский край

На рисунке 4, видно, что одинаковое количество опрошенных (22%) хотят посетить Большой Чульчинский водопад и реку Чарыш, следом за ними по желанию посетить, идут гора Синюха и Алтайский заповедник (15.6%), 12.5% хотели бы посетить гору Белуха, самыми не популярными среди опрошенных же являются Телецкое озеро и Чуйский тракт (6, 25%).

Рисунок 4 – Основные природные объекты, которые готовы посетить отдыхающие

В Горно-Алтайске есть множество кафе и ресторанов, но практически полное отсутствие национальной кухни в ресторанах, за исключением всего двух мест, Black Bar, и Алтын Кель. На вопрос какую кухню предпочли отдыхающие, получили следующие результаты (рисунок 5).

Рисунок 5 – Предпочтения в кухне

Как видно из рисунка 5 одинаковое количество, а именно 43% выбрали бы национальную кухню и не имеют предпочтения в выборе кухни, а 12,5% поклонниками традиционной, т.е. европейской кухни.

Основной вопрос, который всегда является главным для операторов, которые формируют турпродукт, равно как и агентам, которые реализуют путевки – это продолжительность отдыха, результаты отражены на рисунке 6.

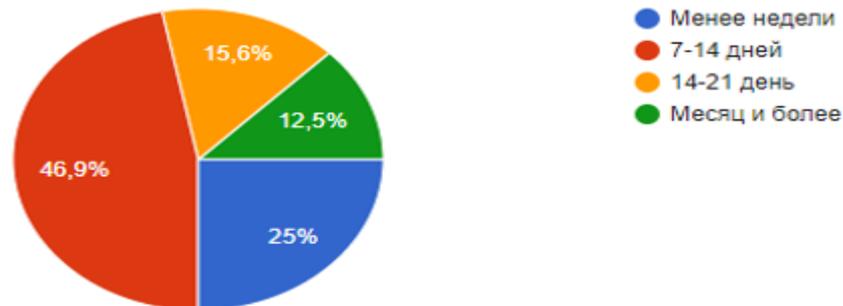

Рисунок 6 – Продолжительность отдыха в Алтайском крае

Итак, примерно 47% опрошенных предпочитают готовы отдыхать в Алтайском крае от 7 до 14 дней, 25% – менее недели, 12,5% предпочли бы оставаться в туре месяц и более, и 15,6% – от 14 до 21 дней.

Предпочитаемый сезон поездки на Алтай представлен на рисунке 7.

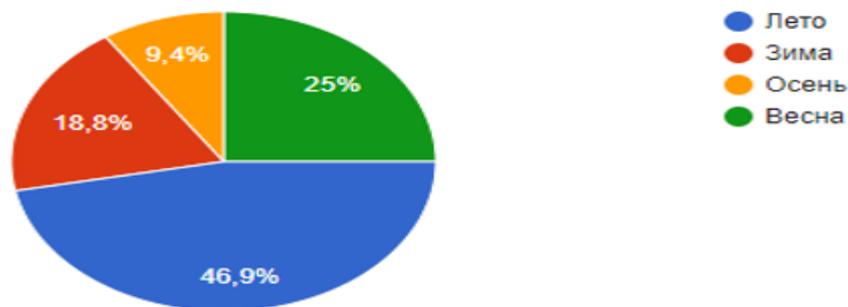

Рисунок 7 – Сезон отдыха в Алтайском крае

Большинство опрошенных, а именно примерно 47%, как и следовало ожидать, предпочитают отдых летом, 25% – весной, 19% – в зимнее время года и лишь 9,4% осенью.

Далее, важным аспектом организации отдыха и формирования туристского продукта, является вопрос о вариантах размещения.

В Горно-Алтайске представлены следующие средства размещения.

Отель “Игман” расположен рядом с подножием горы Комсомольской.

Хостел «Тихий дворик», для тех, кто путешествует на собственном автомобиле, предусмотрена парковка. При желании гости могут заказать трансфер от/до аэропорта.

Небольшой домашний отель «Рыжий пес» предлагает для гостей приготовлено 16 номеров с классическим дизайном и набором аксессуаров [3].

Также в распоряжении гостей есть база отдыха «Кедровый Остров», гостиницы «Red House 2», «Зимородок», «Алтын Туяк». Предпочтение в средствах размещения отражено на рисунке 8.

Рисунок 8 – Выбор условий проживания в Горно-Алтайске

Так, 31,3% опрошенных предпочли бы остановиться в гостинице, 28,1% сняли бы частный дом, 25% выбрали хостелы и 15,6% – приезжая предпочитают аренду апартаментов.

4. Обсуждение. В целях формирования целесообразного продукта для Европейской части населения необходимо учитывать продолжительность отдыха в 7-14 дней с размещением в гостинице, обязательным посещением ряда ключевых природных объектов и по сути, продукт должен носить внесезонный характер. Также было установлено, что для продвижения туристского продукта необходимо использовать электронные площадки федерального уровня, такие как, например, Единый национальный туристско-информационный портал («RUSSIA.TRAVEL»), помимо этого, можно использовать интернет-ресурсы субъектов туристической индустрии.

5. Заключение. Таким образом, отдых в Алтайском крае, не только реализация Стратегии развития внутреннего туризма, но и возможность познакомиться с природными объектами, которые еще сохранились в России.

Особое внимание должно быть сосредоточено на продвижении туристских продуктов для европейской части страны с учетом требований и интересов. Все это сможет более активно развивать туризм в Алтайском крае, что через мультипликатор инвестиций и пополнения бюджета за счет туристов даст новый импульс росту экономики региона.

Список литературы

1. Анисимов П.А. Основные направления развития туризма в Алтайском крае. В книге: Молодежь – Барнаулу Материалы XX городской научно-практической конференции молодых ученых. Главный редактор Ю. В. Анохин. 2019. С. 746-748.

2. Беспалова Н.Н., Кольмайер Е.В. Туристский кластер как эффективный инструмент для развития туризма в Алтайском крае. В сборнике: Туризм как фактор устойчивого развития горных территорий Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. Т.А. Куттубаевой, А.В. Глотко. 2018. С. 135-141.
3. Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Варивода В.С. Создание ресурсной базы расширения сектора гостиничных услуг в регионе//Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 2.
4. Ротанова И.Н. Предпосылки и возможности развития познавательного туризма на природоохранных территориях Алтайского края В сборнике: Географическая наука, туризм и образование: современные проблемы и перспективы развития материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирское региональное отделение всероссийской общественной организации «Русское географическое общество», Институт почвоведения и агрохимии Сибирского отделения Российской академии наук. 2016. С. 163-167.
5. Семиколенова М.Н., Степанова А.Н. Туризм как одно из перспективных направлений развития экономики Алтайского края. В сборнике: Современные тренды развития стран и регионов – 2018 Материалы международной научно-практической конференции: в 2 томах. Отв. ред. О.В. Ямова. 2019. С. 304-307.
6. Стрижова О.С. Анализ развития внутреннего туризма в Алтайском крае. В сборнике: Проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: опыт и инновации сборник материалов II Международной студенческой научно-практической интернет-конференции. Ответственный редактор В. В. Лиханова. 2016. С. 159-162.
7. Теков И.М., Мртян А.Н. Современное состояние, проблемы и перспективы развития внутреннего туризма в Алтайском крае. В сборнике: Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма материалы VII Международной Интернет-конференции. 2018. С. 387-392.

Referents

1. Anisimov P.A. Osnovnye napravleniya razvitiya turizma v Altajskom krae. V knige: Molodezh' – Barnaulu Materialy XX gorodskoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh. Glavnyj redaktor YU. V. Anohin. 2019. pp. 746-748.
2. Bespalova N.N., Kol'majer E.V. Turistskij klaster kak effektivnyj instrument dlya razvitiya turizma v Altajskom krae. V sbornike: Turizm kak faktor ustojchivogo razvitiya gornyh territorij Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod obshch. red. T.A. Kuttubaevoj, A.V. Glotko. 2018. pp. 135-141.

3. Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Varivoda V.S. Sozdanie resursnoj bazy rasshireniya sektora gostinichnyh uslug v regione//Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. № 4 (8). p. 2.
4. Rotanova I.N. Predposylki i vozmozhnosti razvitiya poznatel'nogo turizma na prirodoohrannyh territoriyah Altajskogo kraja V sbornike: Geograficheskaya nauka, turizm i obrazovanie: sovremennye problemy i perspektivy razvitiya materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, Novosibirskoe regional'noe otdelenie vs Rossijskoj obshchestvennoj organizacii «Russkoe geograficheskoe obshchestvo», Institut pochvovedeniya i agrohimii Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2016. pp. 163-167.
5. Semikolenova M.N., Stepanova A.N. Turizm kak odno iz perspektivnyh napravlenij razvitiya ekonomiki Altajskogo kraja. V sbornike: Sovremennye trendy razvitiya stran i regionov – 2018 Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 tomah. Otv. red. O.V. YAmova. 2019. pp. 304-307.
6. Strizhova O.S. Analiz razvitiya vnutrennego turizma v Altajskom krae V sbornike: Problemy razvitiya industrii turizma i gostepriimstva: opyt i innovacii sbornik materialov II Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii. Otvetstvennyj redaktor V. V. Lihanova. 2016. pp. 159-162.
7. Tekov I.M., Mrteyan A.N. Sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya vnutrennego turizma v Altajskom krae V sbornike: Strategiya razvitiya industrii gostepriimstva i turizma materialy VII Mezhdunarodnoj Internet-konferencii. 2018. pp. 387-392.

Основные тренды развития рынка кофе в России: B2B & B2C

Key coffee market trends in Russia: B2B & B2C

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10113

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Шамина Екатерина Максимовна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Спиридонова Диана Александровна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Shamina E.M.,

Ekaterina.shamina@mail.ru

Spiridonova D.A.,

spidianka1234@mail.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования основных перспектив развития рынка кофе в России. В начале на основании контент-анализа авторами изучены основные

направления развития кофейного бизнеса, соотнесены изменения на рынке кофеин на современном этапе и в начале становления сегмента. Выявлены основные актуальные векторы развития отрасли. Далее, авторами представлены результаты исследования критериев выбора кофе на основе проведенного исследования среди нижегородцев: частота потребления и место; причины и вкусы; модные предпочтения и тип напитка; любимая марка и объем потребления и т.д. Авторами сделаны выводы о возможностях и перспективах рынка потребления кофе в России с учетом полученных результатов.

Summary. The article describes the results of a study of the main prospects for the development of the coffee market in Russia. At the beginning, on the basis of content analysis, the authors studied the main directions of development of the coffee business, correlated changes in the caffeine market at the present stage and at the beginning of the formation of the segment. The main relevant vectors of development of the industry are identified. Further, the authors present the results of the study of the criteria for choosing coffee based on the study among Nizhny Novgorod: frequency of consumption and place; causes and tastes; fashionable preferences and type of drink; favorite brand and volume of consumption, etc. The authors made conclusions about the opportunities and prospects of the coffee consumption market in Russia, taking into account the results obtained.

Ключевые слова: рынок кофе, кофейни, тенденции развития, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: coffee market, coffee houses, development trends, factors of demand formation, survey, research.

1. Введение. За последние 5 лет кофейный бизнес в нашей стране стал более профессиональным, постепенно с рынка уходят кофейни открытые на “модной волне кофемании”. Больше недостаточно открыть кофейню с хорошим кофе и красивым интерьером. Бизнес кофейен требует достаточных усилий для развития и продвижения, как и любой другой. И это уже заметно на сетевых кофейнях, которые переходят на новые правила жизни на рынке, ведь если этого сделано не будет, то уход с рынка неизбежен в уже в ближайшие год-два [2-4].

Основным трендом развития данного рынка в 2020 году называют развитие кофейен не только в городах миллионниках, но и в городах с населением менее 500тыс. человек. Этому на рынке способствует развитие профессионального оборудования, которое имеет достаточно низкую цену для того, чтобы переходить на качественно новый уровень кофеварения. Еще одним драйвером развития рынка в предстоящий год специалисты называют кофейный консалтинг, а также лидерство Take away [1].

Концепции Take away продолжают удерживать лидирующие позиции в продажах. И этому есть несколько причин. Основная масса продаж “кофе с собой” происходит в крупных городах, где ритм жизни людей подразумевает скорость, доступность и простоту получения продукта. Порог входа в эту бизнес модель находится на низком, очень доступном уровне, что повышает инвестиционную привлекательность проектов [5].

Отдельного внимания заслуживает капсульный кофе. По мнению специалистов 2019 год стал практически прорывом в этой области с точки зрения массовости производства. Также, они считают, что в 2020 году это направление получит новый виток развития и, скорее всего, во множестве кофейен можно будет без проблем купить капсулы со specialty кофе внутри [3].

2. Материалы и методы исследования. В течение сентября-декабря 2019 года авторами было проведено исследование среди жителей Нижнего Новгорода и Нижегородской области, критериев выбора кофе. В исследовании приняли участие 350 респондентов, исследование проводилось средствами google forms.

3. Результаты исследования. По данным анкетирования, респонденты по возрасту, распределились следующим образом: 40% опрошенных- лица до 20 лет, 33,3% – от 21 до 25 лет, 15,6% респондентов старше 30 лет и 11,1% – от 30 до 35 лет. Большинство опрошенных – это женщины (77,8%), мужчины – 22,2%.

Анализ вопроса о среднем месячном доходе семей респондентов показал, что 42,2% опрошенных имеют доход от 30 000 до 50 000 руб., 26,7% – до 30 000руб., 22,2% – от 50 000 до 70 000руб и 8,9% имеют доход выше 70 000руб (рисунок 1).

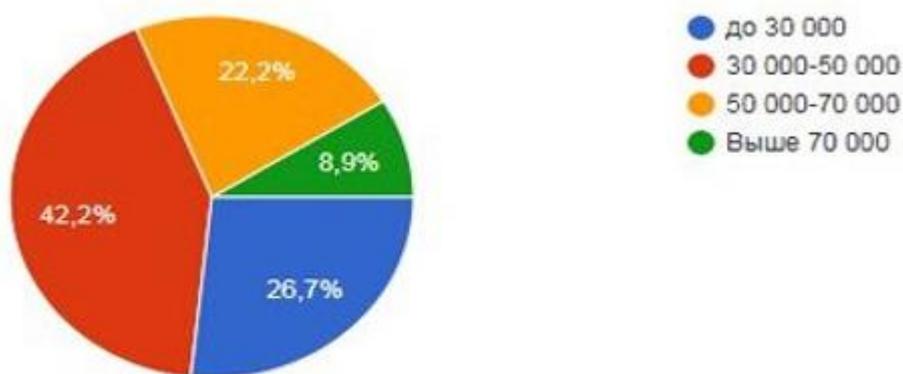

Рисунок 1 – Среднемесячный доход

Одним из ключевых вопросов, была частота употребления кофе респондентами, итак, 37,8% опрошенных употребляют кофе раз в несколько дней, 33,3% – 1-3 раза в день, 22,2% – чаще 3 раз в день и 6,7% опрошенных не употребляют кофе (рисунок 2).

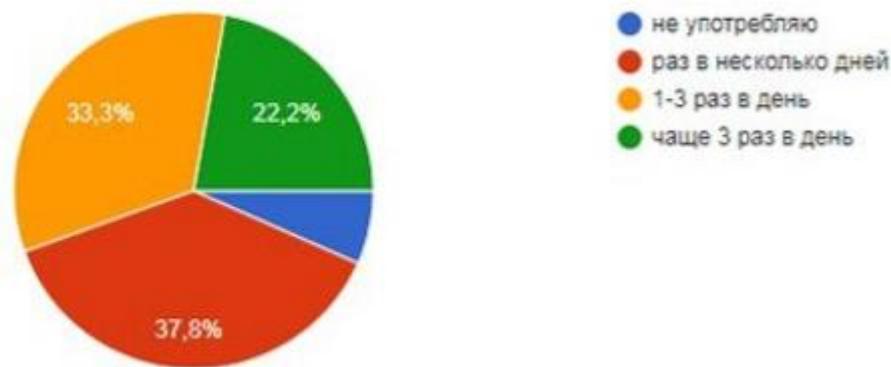

Рисунок 2 – Частота употребления кофе

Таким образом, Большинство респондентов употребляют кофе раз в несколько дней.

75,6% опрошенных употребляют кофе чаще всего дома, 35,6% – на учёбе/работе, 22,2% – в кофейне/кафе/ресторане и 20% употребляют кофе в гостях.

Наибольшее количество опрошенных – 55,6%, предпочитают Nescafe, 48,9% – Jacobs, 26,7% – Jardin, 20% – Nespresso, 20%- Moccona, 17,8% – Carte Noire, 11,1% – Черная карта, 6,7% – Московская кофейня на паях, 2,2% – Amway. Анализ вопроса о наиболее предпочтительных марках кофейных напитках, если Вы посещаете кафе показал, что 37,8% опрошенных предпочитают латте, 35,6% – капучино, 17,8% – американо, 6,7% – эспрессо, 2,2% выбрали заварной кофе.

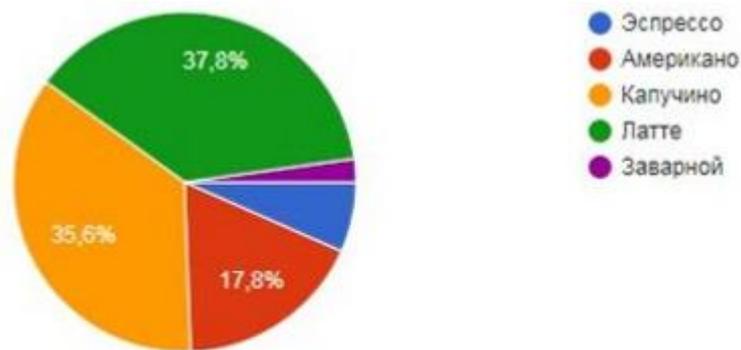

Рисунок 3 – Предпочитаемый тип кофейного напитка

При этом, 60% опрошенных редко меняют свои предпочтения, 15,6% – предпочитают только один вид, 15,6% – довольно часто меняют свои предпочтения, 8,9% – каждый раз покупают новый кофе.

Анализ вопроса о предпочтениях респондентов в выборе места покупки растворимого/зернового кофе показал, что 57,8% опрошенных предпочитают покупать кофе в супермаркетах, для 26,7% выбор места покупки не имеет значения, 8,9% покупают кофе в специализированных магазинах и лишь 6,6% предпочитают покупать кофе в интернет-магазинах.

Анализ вопроса о предпочтениях респондентов в выборе кофе показал, что 73,3% опрошенных обращают внимание на вкус кофе, 55,6% – на цену, 31,6% – на марку, 11,1% – на консультацию продавца, 8,9% – на красивую упаковку и 2,2% – на скидку.

Выбор упаковки кофе показал, что 60% опрошенных предпочитают покупать кофе в стеклянной банке, 35,6% – в пакете, 2,2% – на развес, 2,2% – в капсулах.

Также, как показало исследование, 64,4% респондентов сталкивались с низким качеством приобретённого кофе.

4. Обсуждение. На основании проведенного исследования были определены основные критерии выбора кофе и сформулированы выводы.

По итогам исследования получены существенные результаты, а также представлен ряд выводов:

1. В последнее время в России наметилась тенденция роста потребления в России кофе. Подавляющая часть отечественного рынка кофе находится под влиянием Nestle Russia (28%), Kraft Foods Russia (19%) и Tchibo (8%). Большое значение в российской кофеиндустрии ООО «Орими Трэйд», ЗАО «Московская кофейня на паяхъ», ООО «Монделис Русь».

2. Объем рынка натурального кофе будет расти, достигая среднегодового темпа роста 9%, а по растворимому кофе будет равен всего 3%. В перспективе: повышение уровня качества кофе, увеличение инвестиций в кофейное производство, комфорт употребления, потребление вне дома, благодаря многочисленным возможностям (различного рода кофейни, принцип «кофе с собой» и т. п.).

Список литературы

1. Булганина С.В., Сергеева А.А., Зубова А.Д., Большакова Ю.С. Анализ предпочтений клиентов кафе // Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 12 (90). С. 148-151.
2. Винничек Л.Б., Кафтулина Ю.А., Батова В.Н. Тенденции и проблемы развития мирового рынка кофе // Московский экономический журнал. 2017. № 1. С. 15.
3. Казначеева С.Н., Бондаренко В.А. Партизанский маркетинг как эффективный инструмент продвижения товара на рынок // Вестник Мининского университета. 2016. № 1-1 (13). С. 6.
4. Лебедева Т.Е., Казначеева С.Н. Тенденции выбора кофе: региональное исследование // International Journal of Advanced Studies. 2018. Т. 8. № 3-2. С. 113-116.
5. Резина Е.В., Бургат В.В. Позиционирование кофе на российском рынке. В сборнике: Актуальные проблемы современной экономики: Материалы VI международной научно-практической конференции: в 2 частях. Омский государственный университет путей сообщения. 2018. С. 197-201.

Referents

1. Bulganina S.V., Sergeeva A.A., Zubova A.D., Bol'shakova YU.S. Analiz predpochtenij klientov kafe // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2018. № 12 (90). pp. 148-151.
2. Vinnichuk L.B., Kaftulina YU.A., Batova V.N. Tendencii i problemy razvitiya mirovogo rynka kofe // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2017. № 1. p. 15.
3. Kaznacheeva S.N., Bondarenko V.A. Partizanskiy marketing kak effektivnyj instrument prodvizheniya tovara na rynek // Vestnik Mininskogo universiteta. 2016. № 1-1 (13). p. 6.
4. Lebedeva T.E., Kaznacheeva S.N. Tendencii vybora kofe: regional'noe issledovanie //International Journal of Advanced Studies. 2018. T. 8. № 3-2. pp. 113-116.
5. Rezina E.V., Burgat V.V. Pozicionirovanie kofe na rossijskom rynke. V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennoj ekonomiki: Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastyah. Omskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya. 2018. pp. 197-201.

Анализ зависимости заработной платы от финансовых результатов организаций
Analysis of the dependence of wages on the financial results of organizations

УДК 658

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10116

Баянова Ольга Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, г. Пермь

Bayanova Olga Victorovna,

candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of accounting and Finance Department FSBEI HE Perm SATU, c. Perm

Аннотация. В научной статье представлена методика и результаты эконометрического исследования зависимости заработной платы от финансовых результатов организаций. Цель исследования – определить и интерпретировать тесноту и форму связи между заработной платой и финансовыми результатами организаций, коэффициенты детерминации и эластичности. Метод исследования – парная корреляция, область применения результатов – сельское хозяйство. Вывод: выявлена тесная прямая связь между исследуемыми экономическими показателями; 85,7% выборки подтверждают охват фактора результативным признаком, а на долю неучтенных факторов приходится 14,3% выборки; рост прибыли на 1% от его среднего значения способен увеличить среднемесячную номинальную начисленную заработную плату в среднем на 0,65%.

Summary. The scientific article presents the methodology and results of an econometric study of the dependence of wages on the financial results of organizations. The purpose of the study is to determine and interpret the closeness and form of the relationship between wages and financial results of organizations, as well as the coefficients of determination and elasticity. The research method is pair correlation, and the field of application of the results is agriculture. Conclusion: there is a close direct relationship between the studied economic indicators; 85.7% of the sample confirms the coverage of the factor as a productive feature, while the share of unaccounted factors

accounts for 14.3% of the sample; the growth of profit by 1% of its average value can increase the average monthly nominal accrued wages by an average of 0.65%.

Ключевые слова: сельское хозяйство; финансовые результаты организаций; заработная плата; корреляционный анализ; парная корреляция; эластичность.

Keyword: agriculture; financial results of organizations; wages; correlation analysis; pair correlation; elasticity.

Введение

Обеспечение сохранности рабочих мест и своевременной выплаты заработной платы напрямую зависит от стабильности и прибыльности работодателей, поэтому выявление тесноты зависимости заработной платы от финансовых результатов организаций является важным направлением эконометрических исследований.

Проблемы обеспечения прибыльности бизнеса и роста заработной платы являются дискуссионными в научном сообществе. В дискуссиях принимали участие отечественные и зарубежные ученые: О.И. Васильчук считает, что совершенствование системы расчетов по труду способно принести экономические выгоды предприятию [1], З.Э. Воробьева констатировала факт усложнения современной системы расчетов с персоналом за счет альтернатив отнесения затрат на себестоимость продукции и вариантов налогообложения [2], С.В. Ропотан показал современные аспекты учета и контроля расчетов по оплате труда [3], Z. Lajdova, P. Bielik [4], Bin Ouyang [5], Zhao J. [6]. Таким образом, выявление резервов роста прибыльности работодателей, способных увеличить благосостояние работников, являются актуальными направлением научных исследований.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили данные официального сайта Росстата Российской Федерации. Финансовые результаты организаций Российской Федерации и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Информационная база исследования

Годы	Сумма прибыли, трлн. рублей	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей
2012	9,2	21820,9
2013	9,5	24715,5
2014	10,5	27102,3
2015	12,6	28527,9
2016	15,8	30651,2
2017	14,1	32951,5
2018	16,5	35802,0

Исследование информационной базы проведем с использованием корреляционного анализа. Ввиду того, что для эконометрического исследования выбрано два экономических показателя (один из них результативный признак, а второй – фактор), то формула расчета коэффициента парной корреляции имеет вид:

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_y \cdot \sigma_x} \quad (1)$$

В представленной формуле задействованы две переменные (x и y), поэтому следует определиться с результативным признаком и фактором:

y – результативный признак – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей;

x – фактор – сумма прибыли, трлн. руб.

Для обеспечения правильности расчета коэффициента парной корреляции в отдельности произведем расчет числителя и знаменателя. Процесс определения значения числителя сгруппируем в четыре пункта:

1. Среднее значение произведения фактора и признака. Для этого составим рабочую таблицу (таблица 2).

Таблица 2 – Рабочая таблица по определению среднего значения произведения фактора и признака

Годы	x	y	xy
2012	9,2	21820,9	200752,28
2013	9,5	24715,5	234797,25
2014	10,5	27102,3	284574,15
2015	12,6	28527,9	359451,54
2016	15,8	30651,2	484288,96
2017	14,1	32951,5	464616,15
2018	16,5	35802,0	590733
Итого	X	X	2619213,33
Среднее значение	X	X	374173,3

2. Среднее значение фактора. Для этого составим рабочую таблицу (таблица 3).

Таблица 3 – Рабочая таблица по определению среднего значения фактора

Годы	x
2012	9,2
2013	9,5
2014	10,5
2015	12,6
2016	15,8
2017	14,1
2018	16,5
Итого	88,2
Среднее значение	12,6

3. Среднее значение признака. Для этого составим рабочую таблицу (таблица 4).

Таблица 4 – Рабочая таблица по определению среднего значения признака

Годы	y
2012	21820,9
2013	24715,5
2014	27102,3
2015	28527,9
2016	30651,2
2017	32951,5
2018	35802,0
Итого	201571,3
Среднее значение	28795,9

4. Значение числителя:

$$r = \frac{374173,3 - 12,6 * 28795,9}{\sigma_{y'} \sigma_x} = \frac{374173,3 - 362828,3}{\sigma_{y'} \sigma_x} = \frac{11345}{\sigma_{y'} \sigma_x}$$

Процесс определения значения знаменателя сгруппируем в три пункта:

1. Среднеквадратическое отклонение по результативному признаку. Для этого составим рабочую таблицу (таблица 5). Расчет производим по данным таблицы 4.

Таблица 5 – Рабочая таблица по определению среднеквадратического отклонения результативного признака

№ пункта	Методика расчета	y
1	Определяет разницу между данными по 2012 году и средним значением.	-6975
2	Возводим в квадрат полученную разницу.	48650625
3	Определяет разницу между данными по 2013 году и средним значением.	-4080,4
4	Возводим в квадрат полученную разницу.	16649664,16
5	Определяет разницу между данными по 2014 году и средним значением.	-1693,6
6	Возводим в квадрат полученную разницу.	2868280,96
7	Определяет разницу между данными по 2015 году и средним значением.	-268
8	Возводим в квадрат полученную разницу.	71824
9	Определяет разницу между данными по 2016 году и средним значением.	1855,3
10	Возводим в квадрат полученную разницу.	3442138,09
11	Определяет разницу между данными по 2017 году и средним значением.	4155,6
12	Возводим в квадрат полученную разницу.	17269011,36
13	Определяет разницу между данными по 2018 году и средним значением.	7006,1
14	Возводим в квадрат полученную разницу.	49085437,21
15	Складываем результаты решения в четных пунктах.	138036980,78
16	Полученную сумму делим на количество лет (7).	19719568,683
17	Получаем квадратный корень от результата расчета в пункте 16.	4440,672

2. Среднеквадратическое отклонение по фактору. Для этого составим рабочую таблицу (таблица 6). Расчет производим по данным таблицы 3.

Таблица 6 – Рабочая таблица по определению среднеквадратического отклонения фактора

№ пункта	Методика расчета	x
1	Определяет разницу между данными по 2012 году и средним значением.	-3,4
2	Возводим в квадрат полученную разницу.	11,56
3	Определяет разницу между данными по 2013 году и средним значением.	-3,1
4	Возводим в квадрат полученную разницу.	9,61
5	Определяет разницу между данными по 2014 году и средним значением.	-2,1
6	Возводим в квадрат полученную разницу.	4,41
7	Определяет разницу между данными по 2015 году и средним значением.	0
8	Возводим в квадрат полученную разницу.	0
9	Определяет разницу между данными по 2016 году и средним значением.	3,2
10	Возводим в квадрат полученную разницу.	10,24
11	Определяет разницу между данными по 2017 году и средним значением.	1,5
12	Возводим в квадрат полученную разницу.	2,25
13	Определяет разницу между данными по 2018 году и средним значением.	3,9
14	Возводим в квадрат полученную разницу.	15,21
15	Складываем результаты решения в четных пунктах.	53,28
16	Полученную сумму делим на количество лет (7).	7,611
17	Получаем квадратный корень от результата расчета в пункте 16.	2,759

3. Значение знаменателя.

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_y \cdot \sigma_x} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{4440,672 + 2,759} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{12251,814}$$

Результаты исследования

Произведем расчет коэффициента парной корреляции:

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_y \cdot \sigma_x} = \frac{11345}{12251,814} = 0,926$$

Проведем экономическую интерпретацию результатов исследования. Для этого дадим характеристику коэффициенту парной корреляции:

- коэффициент парной корреляции – это статистический показатель, который показывает степень тесноты связи между двумя переменными;
- значение коэффициента парной корреляции может варьироваться от -1 до 1;

- если значение коэффициента парной корреляции от 0,3 до 0,5, то связь между переменными слабая;
- если значение коэффициента парной корреляции от 0,5 до 0,7, то связь умеренная;
- если значение коэффициента парной корреляции выше 0,7, то связь тесная;
- если значение коэффициента парной корреляции равно нулю, то связь отсутствует;
- положительное значение коэффициента парной корреляции свидетельствует о наличии прямой связи, а отрицательное – обратной связи;
- прямая связь характеризуется тем, что с увеличением фактора произойдет увеличение результативного признака;
- при отрицательной связи рост фактора приводит к снижению результативного признака.

В завершение исследования определим значения и дадим экономическую интерпретацию коэффициента детерминации и коэффициента эластичности.

Коэффициент детерминации определяется как квадрат коэффициента корреляции. Он показывает долю дисперсии, объясняемую регрессией, в общей дисперсии результативного признака.

$$R^2 = 0.926^2 = 0,857$$

Коэффициент эластичности показывает, на сколько процентов от его среднего значения изменится результативный признак при изменении фактора на 1% от его среднего значения. Коэффициент эластичности определяется по формуле:

$$\varepsilon = b \cdot \frac{\bar{x}}{\bar{y}} \quad (2)$$

В формуле расчета коэффициента эластичности используется значение параметра b , который определяется по формуле:

$$b = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\overline{x^2} - \bar{x}^2} \quad (3)$$

Для определения значения знаменателя составим рабочую таблицу (таблица 7).

Таблица 7 – Рабочая таблица по определению значения знаменателя в формуле расчета параметра b

Годы	x	x^2
2012	9,2	84,64
2013	9,5	90,25
2014	10,5	110,25
2015	12,6	158,76
2016	15,8	249,64
2017	14,1	198,81
2018	16,5	272,25
Итого	88,2	1164,6
Среднее значение	12,6	166,37

$$b = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\overline{x^2} - \bar{x}^2} = \frac{11345}{166,37 - 12,6^2} = 1490,8$$

Тогда коэффициент эластичности равен:

$$\Theta = b \cdot \frac{\bar{x}}{\bar{y}} = 1490,8 \cdot \frac{12,6}{28795,9} = 0,65$$

Выводы

Таким образом, выявлена тесная связь между значениями среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций и финансовыми результатами организаций. Положительное значение коэффициента корреляции свидетельствует о наличии прямой связи между показателями, характеризующими финансовые результаты организаций Российской Федерации. Прямая связь характеризуется тем, что с увеличением прибыли произойдет увеличение среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций.

Полученное значение коэффициента детерминации свидетельствует о том, что в общей регрессии результативного признака (среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций) 85,7% дисперсии фактора (финансовых результатов организаций) объясняется регрессией.

Рассчитанный коэффициент эластичности свидетельствует о том, что при росте прибыли на 1% от его среднего значения среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в среднем увеличится на 0,65%.

Список литературы

1. Васильчук, О.И. Управление и учет операций по мотивации работников, направленных на оптимизацию бизнеса / О.И. Васильчук // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 4-5 (16). – С. 182 – 187.
2. Воробьева, З.Е. Оптимизация внутреннего контроля бухгалтерского учёта по оплате труда / З.Е. Воробьева // Молодой ученый. – 2016. – №10. – С. 648 – 651.
3. Ропотан, С.В. Расчеты по оплате труда — современные аспекты учета и контроля / С.В. Ропотан, О.С. Шелудько // Молодой ученый. — 2016. — №7. — С. 946-948.
4. Lajdova Z., Bielik P. The evidence of asymmetric price adjustments // Agricultural economics. – 2015. – № 3. – С. 105 – 115.
5. Ouyang Bin. Based on Markov Shain of agricultural enterprise risk investment profit forecast economic model // Advance journal of food science and technology. – 2014. – №1. – С. 26 – 28.
6. Zhao J. Rural income diversification patterns and their determinants in China // Agricultural economics. – 2014. – Vol 60. – № 5. – С. 219 – 231.

Reference

1. Vasilchuk, O.I. Management and accounting of operations on motivation of employees aimed at business optimization / O.I. Vasilchuk // Innovative development of the economy. – 2017. – № 4-5 (16). – P. 182 – 187.
2. Vorobyova, Z.E. Optimization of internal control of accounting on compensation / Z. E. Vorobyova // Young scientist. – 2016. – №10. – P. 648 – 651.
3. Ropotan, S. V. calculations on compensation-modern aspects of accounting and control / S. V. Ropotan, O. S. Sheludko// Young scientist. – 2016. – №7. – P. 946-948.
4. Lajdova Z., Bielik P. The evidence of asymmetric price adjustments// Agricultural economics. – 2015. – № 3. – P. 105 – 115.
5. Ouyang Bin. Based on Markov Shain of agricultural enterprise risk investment profit forecast economic model// Advance journal of food science and technology. – 2014. – №1. – P. 26 – 28.
6. Zhao J. Rural income diversification patterns and their determinants in China // Agricultural economics. – 2014. – Vol 60. – № 5. – P. 219 – 231.

Характеристики инновационного потенциала российских высокотехнологичных организаций

Innovation potential characteristics of the russian high-tech organizations

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10117

Прозорова Валентина Сергеевна,

*старший преподаватель кафедры «Экономики промышленности: учёт, анализ и аудит»,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)*

Prozorova Valentina Sergeevna,

*Senior lecturer, Department « Industrial Economics: accounting, analysis and audit», Moscow
State Aviation Institute (National Research University), E-mail: vs.prozorova@gmail.com*

Аннотация. Обсуждаются проблемы стратегического управления инновационным развитием высокотехнологичных организаций Российской Федерации. Обосновывается необходимость проблемно-ориентированного подхода оценке инновационного потенциала с учётом результативности инновационной деятельности. Представлены результаты исследования влияния характеристик инновационного потенциала на инновационную активность организаций сферы высоких технологий.

Summary. The problems of strategic management of innovative development of high-tech organizations in the Russian Federation are discussed. The article substantiates the need for a problem-oriented approach to assessing the innovative potential, taking into account the effectiveness of innovative activities. The results of research on the impact of the characteristics of innovative potential on the innovative activity of organizations in the field of high technologies are presented.

Ключевые слова: инновационный потенциал, высокотехнологичные организации, проблемно-ориентированная стратегия, характеристики инновационного потенциала.

Keywords: innovative potential, high-tech organizations, problem-oriented strategy, characteristics of innovative potential.

Введение

Стратегическое управление в высокотехнологичной сфере представляет собой методологический комплекс основополагающих принципов, методов и инструментов управления инновационной активностью, включая разработку и реализацию инновационных процессов, анализ организационных форм и структур осуществления инновационной деятельности. Жизненный цикл инновационной продукции включает в себя множество разнообразных по своей природе видов деятельности. Учитывая фактор обострения конкуренции за лидирующие позиции на рынках наукоёмкой продукции, высокотехнологичным организациям важно овладеть методами оперативного реагирования на изменения. Для этого необходимо внедрять новые прогрессивные технологии, проводить научные исследования и разработки, вести активную инновационную деятельность. Все это позволяет не отставать, производить конкурентоспособную продукцию и осваивать новые рынки.

В настоящее время в нашей стране целенаправленно осуществляется политика импортозамещения систем и компонентов авиационной и космической техники, что заставляет отечественные высокотехнологичные организации реализовывать в повседневной работе инновационные стратегии развития. В долгосрочной стратегии это действенный комплекс мер, обеспечивающих конкурентоспособность, стабильный рост и эффективное использование всех имеющихся ресурсов.

Таким образом, в конкурентной международной среде инновационная активность высокотехнологичного предприятия выступает в виде важнейшей экономической категории, характеризующей способность создавать и реализовывать новейшую наукоёмкую продукцию, обеспечивая её рентабельность. Необходимо отметить, что большинство организаций разрабатывающих наукоёмкую продукцию отличаются высокой инновационной активностью, стремятся проводить политику постоянных целенаправленных изменений, осуществляют приоритетное финансирование научных исследований и опытно-конструкторских разработок. При этом особое значение для инновационных организаций приобретает высокий уровень стратегического управления процессами создания инноваций.

Основной раздел

Приоритетные направления деятельности отечественных разработчиков были чётко сформулированы в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Это – создание и организация производства принципиально новой продукции, обладающей новыми потребительскими свойствами, разработка и широкое применение принципиально новых технологий или технологическая модернизация

промышленного производства, а также использование структурных, организационных, финансово-экономических, кадровых, информационных новшеств в процессах производства и реализации продукции для оптимизации ее себестоимости [7].

Очевидно, что высокотехнологичные отрасли относятся к растущим секторам национальной экономики, которые оказывают существенное влияние на процессы инновационного развития. В создании наукоёмкой инновационной продукции присутствует высокий уровень конкуренции, поэтому разрабатывающие организации стремятся осуществлять выпуск технологически модернизируемых изделий, производимых на основе передовых технологий.

Совокупность стратегических ресурсов, определяющих рыночные возможности высокотехнологичной организации, традиционно принято называть потенциалом. Анализ научной литературы подтверждает, что категория потенциала может быть представлена целой гаммой частных видов потенциалов, которые интегрируются в понятие производственного потенциала организации. На наш взгляд наиболее значимым интегрирующим фактором выступают инновационный и инвестиционный потенциалы, обеспечивающие развитие предприятия и его конкурентное преимущество на рынках наукоёмкой продукции. Практика подтверждает тот факт, что успешные отечественные высокотехнологичные организации достигают синергического эффекта реализации своего общего потенциала, превышающего сумму потенциалов составляющих элементов. Подобный эффект проявляется в контуре стратегического управления, где долгосрочные цели и задачи развития реализуются в виде инновационных программ и проектов. Поэтому при оценке инновационного потенциала необходимо учитывать все виды деятельности высокотехнологичной организации. Наряду с материально-техническим потенциалом, всё большее значение приобретает правильная оценка интеллектуального потенциала, характеризуемого нематериальными активами, организационной, управленческой и кадровой культурой организации. От величины интеллектуального потенциала зависят конкурентные преимущества высокотехнологичной организации. Долгое время при определении стоимости организации эксперты ориентировались в основном на величину основных активов. В последние десятилетия все в большей степени проявляется тенденция увеличения доли стоимости нематериальные активов, формирующих интеллектуальный потенциал.

Для проблемно-ориентированной оценки инновационного потенциала организации не достаточно учитывать объём проводимых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Этот количественный показатель характеризует лишь

инновационную активность высокотехнологичной организации и открывающиеся возможности создания интеллектуального продукта. Необходимо добавить прогнозные характеристики создания результирующего инновационного продукта и получения коммерческой выгоды от его практического использования [5].

Подобный подход к оценке инновационного потенциала требует от организации системного анализа всех этапов инновационного процесса по созданию и практической реализации перспективных продуктов и технологий. Ориентация на создание и распространение перспективной инновационной продукции приводит к необходимости количественной оценки невещественных активов, управленческих, инфраструктурных и маркетинговые составляющих интеллектуального потенциала.

Важнейшим составляющим элементом проблемно-ориентированной оценки инновационного потенциала организации выступает её управленческий потенциал, который характеризуемый эффективным использованием всех видов ресурсов, способностью к изменениям, восприимчивостью руководителей всех уровней к инновациям [2].

Как показывает практика, инновационная активность присуща, большинству предприятий высокотехнологичной сферы. Обладая значительным инновационным потенциалом, «инновационные организации» стремятся следовать логике непрерывных изменений. В ходе реализации подобной стратегии, высокотехнологичные организации ведут активную инновационную деятельность, инвестируют значительные суммы в научные исследования и разработки, реализуют политику лидерства на рынках наукоёмких товаров, услуг и технологий. При этом необходимый уровень управления инновационными процессами достигается за счёт осуществления стратегии постоянного обновления и целенаправленной работы по реализации инновационных проектов и программ.

Инновационный потенциал организации — это мера её готовности выполнить задачи, обеспечивающие достижение поставленной стратегической цели, определяемая готовностью организации к реализации программы инновационных преобразований и внедрения инновации.

Усиление конкуренции на рынке наукоёмкой продукции требует особого внимания к оценке инновационного потенциала российских высокотехнологических предприятий. Инновационный потенциал не только определяет экономический рост, но и служит инструментом для формирования долгосрочной стратегии развития, выявления проблем и способов их решения. Поэтому для высокотехнологичного предприятия принципиально

важно разработать систему показателей собственного инновационного потенциала, позволяющую анализировать и проводить его оценку [6].

Стратегическое управление отечественными предприятиями, создающими перспективную авиационно-космическую продукцию должно быть ориентировано на преимущественно инновационное развитие. Эта стратегия позволяет наилучшим образом приспособиться к вызовам внешней среды, создавая наукоёмкие товары и услуги, конкурентоспособные на мировых рынках.

В результате проведенных исследований нами установлено, что для практического использования категории инновационного потенциала и его количественного измерения в контуре стратегического управления высокотехнологичной организацией необходимо придерживаться принципа проблемно-ориентированной оценки. Такой подход предполагает ориентацию на систему целей стратегического развития, реализуемую преимущественно за счёт инновационной активности. Высокая инновационная активность организации, измеряемая статистическими показателями, далеко не в полной мере отражает результаты, полученные именно за счёт инновационной деятельности [3].

В большинстве отечественных и зарубежных научных публикаций инновационный потенциал рассматривается как система, включающая капитал, собственные и заёмные инновации и проекты, взаимодействие которых направлены на эффективное развитие техники и технологии. Подчёркивается, что основной задачей стратегического управления является формирование такой структуры инновационной деятельности, которая бы способствовала целенаправленному росту капитала организации. Инновационный потенциал высокотехнологичной организации представляется в виде совокупности научно-технического, образовательного и инвестиционного, обеспечивающих устойчивое развитие организации.

Разнообразные виды ресурсов характеризуют, прежде всего, силу и масштабы деятельности высокотехнологичной организации, её способности и возможности, средства и резервы. Однако, инновационная активность организации, связанная со способностью управлять изменениями и обеспечивающая процесс превращения новшеств в инновации далеко не всегда определяется величиной и качеством экономических ресурсов.

Проблемно-ориентированный стратегический менеджмент позволяет осуществлять впервые или воспроизводить различные инновации, формировать политику эффективного использования кадровых, материально-технических и информационных ресурсов, обеспечивая при этом развития наукоёмкого продукта и самой разрабатывающей организации. Эффективность этой деятельности может быть определена показателями

объёма инвестиций, затраченных на реализацию инновационных программ и проектов, количества осуществленных инноваций в течение определенного периода и суммарного экономического эффекта от их реализации.

Проблемно-ориентированная стратегия призвана обеспечить не только интенсивное развитие всех составляющих элементов высокотехнологичной организации, но и их целенаправленное инновационное развитие. Реализация подобного стратегического подхода даёт возможность преодолеть сложившийся годами технологический разрыв, приобрести новое качество инновационного потенциала. Состав стратегий инновационного развития предприятия определяется видами предполагаемых нововведений: созданием и освоением новых товаров, услуг, технологий, способов организации производства, рынков, структуры, систем управления [1].

Для практической реализации проблемно-ориентированной стратегии представляется необходимым сформулировать инновационные цели развития в виде достижимых результатов деятельности организации и конкретного комплекса нововведений, реализуемых в установленные сроки в рамках доступных ресурсов. Инновационные цели должны быть структурированы в виде дерева целей, структура которого будет определяться видами нововведений и характером инновационной активности высокотехнологичной организации.

При создании перспективных авиационно-космических комплексов формируются научно-технические программы, содержащие полный перечень научно-технических проблем, последовательное решение которых обеспечивает достижение стратегических целей инновационного развития высокотехнологичных организаций. Ориентация стратегии на инновации предполагает создание новейших образцов авиационной и ракетно-космической техники, новых или модернизированных технологий, материалов и услуг. Полученные при этом знания способствуют международному сотрудничеству и увеличению прибыли разрабатывающей организации [4].

Показатели, применяемые в настоящее время для оценки эффективности инновационной проблемно-ориентированной стратегии высокотехнологичных организаций, можно разделить на три основные группы: затратные, структурные и показатели обновляемости.

Основные затратные показатели это:

- доля затрат на НИОКР и на приобретения технологий в общем объёме инновационной продукции;
- затраты на приобретение лицензий, патентов, ноу-хау;

- затраты на приобретение стартапов;
- объём экспортируемых инновационных товаров;
- объём предоставляемых услуг;
- доля затрат на приобретение нематериальных активов в общих затратах на исследования и разработки.

К базовым структурным показателям относятся:

- состав и количество научно-технических подразделений, осуществляющих исследования, разработки, экспериментальные и испытательные работы;
- количество совместных предприятий, занятых использованием новой технологии и созданием новой продукции;
- численность и структура сотрудников, занятых НИОКР;

Показатели обновляемости определяются:

- количеством реализованных продуктовых и процессных инноваций;
- динамикой обновления наукоёмкой продукции;
- количеством приобретенных новых технологий, патентов и ноу-хау.

Заключение

Следует заметить, что в высокотехнологичные организации могут быть отнесены к инновационным лишь в том случае, когда они в своей стратегии заранее ориентируются на необходимость постоянной работы над новыми товарами и услугами и одновременно с выпуском традиционной продукции последовательно занимаются подготовкой будущих новинок. Успех высокотехнологичных предприятий в реализации проблемно-ориентированной инновационной стратегии во многом зависит от его организационно-управленческой структуры, которая также является частью потенциала.

В современных условиях глобализации и развития инновационных технологий формирование и наращивание инновационного потенциала высокотехнологичных отраслей является одним из приоритетных направлений их деятельности. Освоение новых прогрессивных технологий, наращивание объёмов НИОКР и активная инновационная деятельность, создают реальные возможности устойчивого экономического роста, конкурентоспособности выхода на новые рынки. Грамотное формирование и использование потенциала, применение передовых технологий, осуществление активной научно-исследовательской деятельности и реализация результатов научных достижений, укрепление материально-технической базы предприятий, финансирование НИОКР обеспечит экономический рост и конкурентоспособность высокотехнологичных

предприятий России, повысит качество их продукции, а также способствует развитию и наращиванию экономического потенциала, как отрасли, так и страны в целом.

Список литературы

1. Арсеньева Н.В., Михайлова Л.В., Сазонов А.А. Анализ структуры инновационного потенциала предприятия на примере авиационной промышленности, Вестник университета, № 8, 2018.
2. Маркова Е.В., Морозов В.В. Инновационный потенциал наукоёмкого предприятия авиационного космического комплекса, Известия Самарского научного центра Российской академии наук, том 16, №6(2), 2014.
3. Прозорова В.С. Измерение инновационной активности высокотехнологичных организаций. Журнал «Управление экономическими системами», №7(89), 2018.
4. Прозоров Д. Е. Управление инновационными процессами в сфере создания авиационной и космической техники, Журнал «Экономика и управление в машиностроении», № 5(13), 2017.
5. Прозоров Д.Е. Регулирование инновационной деятельности российских высокотехнологичных организаций. Журнал «Учёные записки международного банковского института». Выпуск №3(25), 2018.
6. Смирнов Д.В. Анализ особенностей формирования инновационной среды в корпорациях оборонного комплекса. Журнал «Транспортное дело России», №8, 2019.
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации. Электронный ресурс. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210>

Reference

1. Arsenyeva N. V., Mikhailova L. V., Sazonov A. A. Analysis of the Structure of the Enterprise's Innovation Potential on the Example of the Aviation Industry, Vestnik Universiteta, no. 8, 2018.
2. Markova E. V., Morozov V. V. Innovative Potential of the High-Tech Enterprise of the Aviation Space Complex, Tidings of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences, vol. 16, №6(2), 2014.
3. Prozorova V. S. Measurement of Innovative Activity of High-Tech organizations. Journal "Management of Economic Systems", №7(89), 2018.
4. Prozorov D. E. Management of Innovative Processes in the Field of Creation of Aviation and Space technology, Journal "Economics and management in mechanical engineering", № 5(13), 2017.

5. Prozorov D. E. Regulation of Innovative Activity of Russian High-Tech Organizations, Journal “Scientific Notes of the International Banking Institute”. Issue №3 (25), 2018.
6. Smirnov D. V. Analysis of the Features of the Formation of the Innovation Environment in Defense Corporations. Journal “Transport Business of Russia”, № 8, 2019.
7. Strategy of Innovative Development of the Russian Federation. Electron resource. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210>

Анализ мошенничества в кредитно-банковской сфере региона

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10118

Таранова Ирина Викторовна,

д.э.н., профессор, кафедры «Финансовый менеджмент и банковское дело», Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, пер Зоотехнический, 12, taranovairina@yandex.ru

Склярова Юлия Михайловна,

д.э.н., заведующая кафедрой «Финансовый менеджмент и банковское дело», профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, пер Зоотехнический, 12, isklyarov@yandex.ru

Скляров Игорь Юрьевич,

д.э.н., профессор, кафедры «Экономический анализ и аудит», Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, пер Зоотехнический, 12, isklyarov@yandex.ru

Мандрица Ольга Владимировна,

к.э.н., заведующая кафедрой «Региональная экономика», доцент, Филиал РТУ МИРЭА, г. Ставрополь, проспект Кулакова, д.8.

Аннотация. Развитие банковских технологий является также причиной развития способов мошенничества происходящих в банковской сфере региона. В статье рассматриваются основные способы совершения финансового мошенничества, а также рекомендации по его предотвращению.

Ключевые слова: банковское мошенничество, банковский сектор, коммерческий банк, Центральный банк, банковская система.

Банковские мошенничества являются для банковской системы распространенным явлением. Большинство банков с отзывными лицензиями оказывали услуги теневому сектору экономики, с которым связаны от половины до двух третей закрытых кредитных учреждений.

Кредитная организация представляет собой юридическое лицо, деятельность которого направлена на получение прибыли, деятельность которой осуществляется на основании лицензии Центрального банка.

Для кредитных организаций существуют следующие ограничения на осуществление своей деятельности:

1. Кредитные организации не должны осуществлять услуги связанные со страхованием клиентов;
2. Осуществлять посредничество в проведении торговых операций, однако, за исключением продажи собственных финансовых услуг;
3. Осуществлять производственную деятельность.

Выделяют следующие виды кредитных организаций:

1. Банки, которые представляют собой организацию имеющую право осуществлять финансовые услуги. Выделяют следующие виды банков: специализированные, универсальные банки;
2. Небанковские кредитные организации, которые представляют собой организации, осуществляющие несколько видов финансовых услуг. Выделяют следующие виды небанковских кредитных организаций: расчетные, платежные, депозитно-кредитные небанковские организации.

Выделяют следующие функции кредитных организаций:

1. Кредитное обслуживание, к которому относятся операции связанные с выдачей средств под проценты:
 - открытие счетов;
 - выпуск и обслуживание кредитных карт;
 - рефинансирование и реструктуризация кредитов;
 - выпуск, а также обслуживание кредитных карт.
2. Расчетно-кассовое обслуживание, к которому относятся следующие виды операций:
 - открытие и ведение счетов;
 - осуществление платежей по поручению клиентов;
 - предоставление банковских гарантий;
 - обмен и купля-продажа валюты;
 - инкассация денежных средств, платежных поручений и векселей;
 - прочие финансовые услуги.

Коммерческий банк представляет собой кредитную организацию, деятельность которой связана с предоставлением банковских и финансовых услуг для физических и

юридических лиц в целях получения прибыли. Прибыль коммерческого банка складывается из разницы между процентами по вкладам и кредитам, комиссий за предоставление услуг, штрафов и пеней за нарушение клиентами коммерческого банка условий договора.

Банковские операции подразделяются на следующие группы:

1. Пассивные банковские операции, которые связаны с привлечением средств;
2. Активные банковские операции, которые связаны с размещением денежных средств;
3. Банковские услуги;
4. Собственные операции банков;
5. Прочие операции, связанные с хранением ценностей, предоставлением консультационно-информационных услуг.

Мошенничества в банковской сфере с каждым годом совершенствуются. Мошенники постоянно продумывают новые способы совершения таких преступлений, нанося вред, как банковской системе, так и отдельным гражданам. Рассмотрим виды экономических преступлений, которые совершаются в банковской сфере, для этого обратимся к рисунку 1.

Рисунок 1 – Совершаемые преступления в банковской сфере

Выделяют следующие разновидности мошеннических банков:

1. «Банк-пылесос», который принимает денежные средства от вкладчиков, а затем он становится обанкротившимся;

2. «Банк-пирамида», который предлагает высокие ставки по вкладам, выше рынка, какое-то время обслуживает вклады, преимущественно за счёт притока новых вкладов, а затем также становится банкротом;
3. «Банк-манипулятор», который незадолго до отзыва лицензии банка принимает фиктивные вклады, которые рассчитаны на получение страхового возмещения в Агенстве страхования вкладов.

Почти половина банков, лишившихся лицензий в 2015 г., фальсифицировали данные о вкладах на сумму 5,8 млрд руб., подсчитало Агентство по страхованию вкладов.

Рассмотрим количество кредитных учреждений за период с 2010 по 2019 годы.

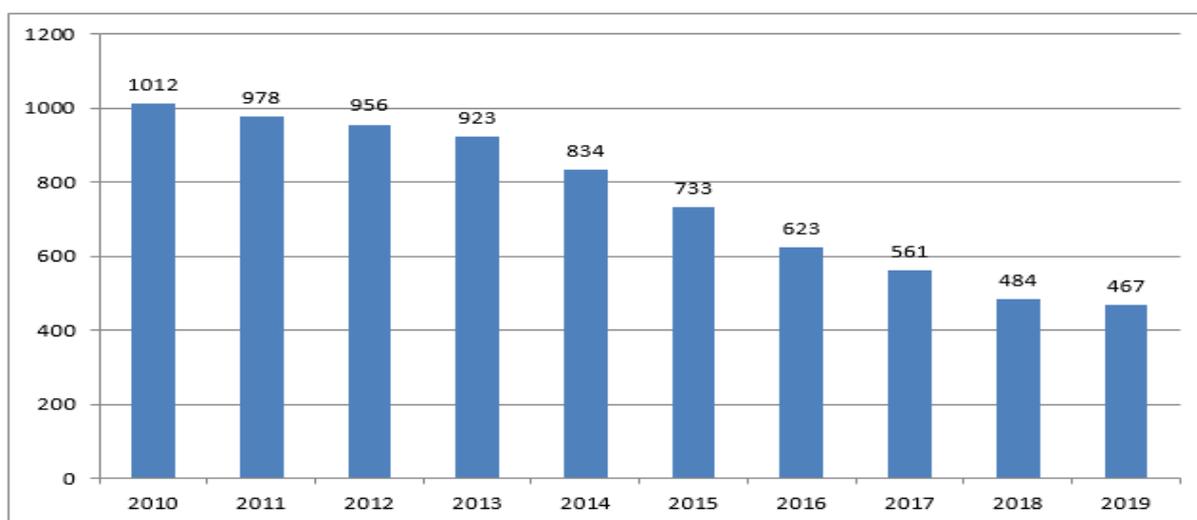

Рисунок 2 – Количество кредитных организаций за период с 2010 по 2019 гг., ед.

По представленным выше данным видно, что количество кредитных организаций в 2019 году по сравнению с 2010 годом уменьшилось на 53,85 %, что в абсолютном выражении составило 545. Наибольшее количество кредитных учреждений, у которых была отозвана лицензия, приходится на 2014 год, количество которых составило 110 кредитных учреждений.

Есть ещё одна утонченная разновидность пирамиды, когда банк приобретает за счёт активов ранее приобретенного банка. Крайними – потерпевшими в этой схеме остаются кредиторы банка, в том числе и вкладчики, депозиты которых выше страховой суммы по вкладам более 1,4 млн. руб.

Выделяют следующие признаки банка, который осуществляет мошенничество:

1. Текучесть кадров в бухгалтерии и юридическом отделе;
2. Низкий рейтинг банка или его отсутствие;
3. Частая смена собственников банка;

4. Негативные отзывы клиентов банка из статей СМИ или на онлайн форумах в интернете;
5. Отсутствие филиалов банка;
6. Затягивание с выдачей договоров и документов по совершаемым операциям банка;
7. Уголовные дела и судебные разбирательства в отношении банка или его сотрудников, учредителей.

Рассмотрим типы совершенных финансовых мошенничеств, для этого обратимся к рисунку 3.

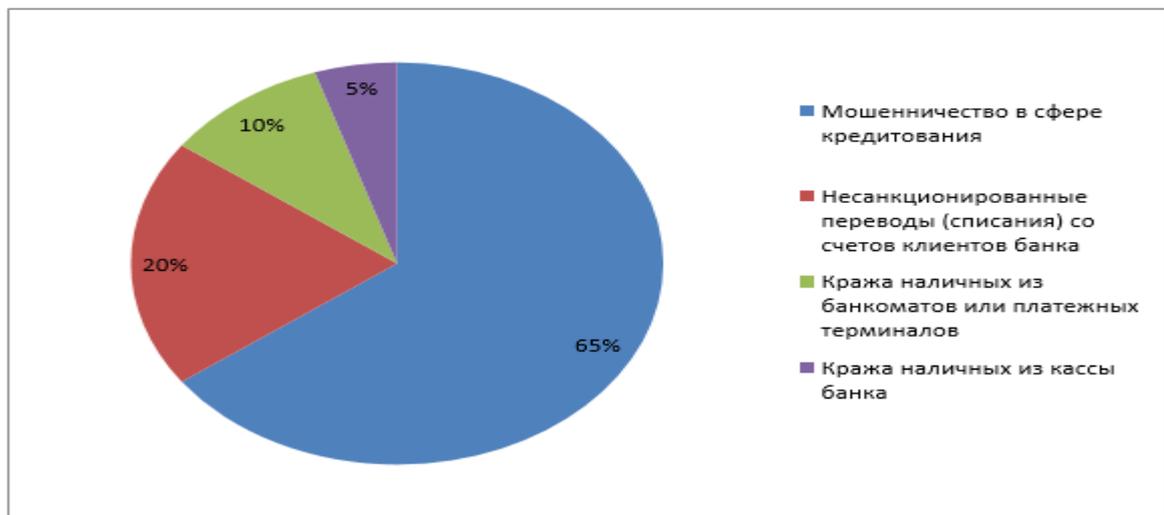

Рисунок 3 – Типы финансового мошенничества, %

По представленным выше данным можно сделать вывод, что наибольшее количество финансовых мошенничеств приходится на мошенничество в сфере кредитования, что составляет 65 %.

Рассмотрим основные виды мошенничества среди сотрудников банка, для этого обратимся к рисунку 4.

Рисунок 4 – Основные виды мошенничества среди сотрудников банка

Выделяют следующие рекомендации, которые направлены на снижение уровня совершенного банковского мошенничества:

1. Пересчитывать деньги не отходя от кассира и кассы банка;
2. Внимательно читать и проверять документы, перед тем как ставится подпись;
3. Хранить денежные средства на депозитах в разных банках в пределах страхового суммы по вкладам (до 1,4 млн. руб.);
4. Относиться с осторожностью к максимальным процентам по депозитам по отношению к ставкам у других банков;
5. Убедиться в законности и достоверности высоких проценты по депозитам в банке;
6. Контролировать движение денежных средств по совершаемым операциям и состояние своих счетов в банке. И для этого необязательно ходить в банк. Многие из них имеют специальные сервисы, позволяющие делать это дистанционно через Интернет или при помощи sms сообщений;
7. Каждая операция в банке обязательно должна заканчиваться выдачей документа. Будь это квитанция, кассовый ордер, чек банкомата и т.д., которые однозначно должны свидетельствовать, что такая-то сумма внесена на счёт. Если такого документа не предоставляют, то необходимо его потребовать;
8. Если предлагают кредитную карту сотрудник банка оформленную на вашу фамилию, обязательно ее необходимо забрать и (или) заблокировать;
9. Сохраняйте все банковские документы, подтверждающие внесение вами определенных сумм. Они должны храниться не менее 3 лет.

Необходимо быть предельно внимательным при совершении любых финансовых операций, поскольку мошенники придумывают новые схемы обмана, которые базируются на доверчивости и невнимательности населения.

Список литературы

1. Антонов А. М. Безопасность применения банкоматов и предупреждение мошенничества с банковскими картами / А. М. Антонов. Вестник. – 2016. – С. 16-37.
2. Байло А. Ю. Характеристика способов мошенничества в сфере кредитования / А. Ю. Байло. Вестник. – 2014. – С. 78-83.
3. Балалаева М. В. Мошенничество в сфере кредитования / М. В. Балалаева. Вестник. – 2015. – С. 65-67.
4. Изотов Д. С. Виды мошенничества с банковскими картами / Д. С. Изотов / Вестник НГИЭИ. – 2015. – С. 24-26.

5. Кондрат Е. Н. Международная финансовая безопасность в условиях глобализации / Е. Н. Кондрат. М.: Юстицинформ. – 2019. – 618 с.
6. Зверев В. А. Как защититься от мошенничества на финансовом рынке / В. А. Зверев. М.: Дашков и К. – 2019. – 110 с.
7. Пухов А. В. Мошенничество в платежной сфере / А. В. Пухов. М.: Альпина Диджитал. – 2019. – 844 с.
8. Ревенков П. В. Мошенничество в платежной сфере / П. В. Ревенков. М.: Дашков и К. – 2016. – 420 с.
9. Трошин А. Н. Финансы и кредит / А. Н. Трошин. М.: НИЦ ИНФРА-М. – 2018. – 332 с.
10. Хакимова Г. Мошенничество в сфере банковского кредитования / Г. Хакимова. Lambert Academic Publishing. – 2016. – 240 с.

Стратегический аудит в условиях автоматизированной обработки информации
Strategic audit in the conditions of automated information processing

УДК 657.6

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10119

Базербаша Мохамад,

аспирант Финансового университета при Правительстве РФ, г.Москва.

Bazerbashi Mohamad,

Postgraduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. В статье исследованы, что применение аудиторского контроля в системе стратегического управления, прежде всего интересует собственников предприятия в подтверждении достоверности информации о хозяйственной деятельности этих предприятий.

Критерием качества при проведении стратегического аудита считается, прежде всего, выполнение аудиторами требований Международных стандартов аудита. Однако строгое соблюдение нормативов связано с увеличением трудозатрат аудиторов, сбором дополнительной информации, документированием процесса проверки, расчетами. Для обеспечения качественной и оперативной работы аудиторов целесообразно использовать прогрессивные методы обработки экономической информации, в частности компьютерные программы.

Summary. The article investigates the use of audit control in the strategic management system is primarily of interest to the owners of the enterprise in confirming the reliability of information about the economic activities of these enterprises.

The quality criterion for conducting a strategic audit is, first of all, the fulfillment by auditors of the requirements of the International Auditing Standards. However, A strict compliance with the standards is associated with an increase in the labor costs of auditors, the collection of additional information, documentation of the verification process, and calculations. To ensure the quality and

the operational work of auditors it is advisable to use advanced methods of processing economic information particularly computer programs.

Ключевые слова: аудит, стратегический аудит, компьютерная техника, компьютерный аудит, контроль.

Keywords: audit, strategic audit, computer technology, computer audit, control.

Анализируя экономическую литературу, наблюдаем особую проблему в применении автоматизированных информационных систем для нужд стратегического управления. Особенности аудита в условиях автоматизированной обработки информации исследованы мало или освещены лишь в общих аспектах. То есть, проявляется четкая тенденция отставания новейших технологий обработки экономической информации от процессов контроля на предприятиях [6].

В последнее время наблюдается повышенный интерес ученых и практиков к применению в процессе проведения аудиторских процедур компьютеризированных методов аудита.

По исследованиям сделанными Ивахненко С.В. видим, что значительный вклад в компьютерном аудите есть пособия, которые опубликованы в разное время в России, где рассматривались вопросы компьютеризации аудита, теории и методических подходов, применяемых аудиторами в среде компьютерной обработки данных. Известными пособиями является проф работы. А.Н. Романова и проф. Б.Е. Одинцова „Автоматизация аудита” (1999) и „Компьютеризация аудиторской деятельности” (1996), что сформулировали общие требования к автоматизированным системам проведения аудита и предложили ряд практических рекомендаций по их созданию [3].

Термин „компьютерный аудит” означает использование компьютеров и современных информационных технологий для организации аудиторской деятельности, включая аудиторские проверки финансовой отчетности и подготовку аудиторского заключения, а также оказание сопутствующих аудиту услуг.

Проведенные исследования показали, что конкретные цели аудита не зависят от того, обрабатываются учетные данные с помощью компьютерной техники или без нее. Однако способы компьютерной обработки могут повлиять на способы применения аудиторских процедур. Аудитор может применять ручные, компьютеризированные методы аудита или сочетание обоих методов. Однако в некоторых системах бухгалтерского учета аудитору трудно или невозможно получить данные без использования компьютерной техники.

Компьютерная техника в деятельности аудитора используются в случаях:

1. Наличия компьютерной техники в аудитора. Применяется в ходе

планирования стратегического аудита, ведение учета и контроля выполненных работ, для автоматизации управленческих функций в аудиторской фирме и тому подобное.

2. Применения компьютерной техники в ходе аудита. Применение программного обеспечения в ходе проверки отчетности, показателей отчетных форм, анализа состояния субъекта хозяйствования.

3. Ведения учета, проверяются с применением компьютерной техники. Применение программного обеспечения для осуществления контроля содержания хозяйственных операций, проверки достоверности учетных данных, сравнение их с фактическими показателями, проведение анализа, оформление и обобщение выявленных в процессе аудита.

Основные преимущества применения компьютерной техники при проведении стратегического аудита, можно сгруппировать по следующим критериям:

- уменьшение количества обрабатываемых данных вручную;
- экономия времени на выполнение однообразных приемов сравнения фактических данных с учетными;
- в автоматическом порядке проверка тождественности или взаимной увязки показателей различных форм отчетности;
- хранение и многократное использование полученных данных;
- осуществление предварительной оценки результатов работ по отклонению [5].

Важно, что программы анализа позволяют выполнить проверку финансовой, налоговой и другой отчетности благодаря заложенному в них механизму сверки взаимозависимых показателей. Они обеспечивают проведение финансового анализа по разным методикам и рассчитывают большое количество экономических показателей, позволяющих составлять и анализировать бизнес-планы. Некоторые программы содержат возможность трансформации финансовой отчетности к международным стандартам МСФО, например, Pro-Invest Consulting, Audit Expert, Project Expert). В последнее время средства финансового анализа часто интегрируют в системы бухгалтерского учета и управления предприятием, например в разработки фирм “Галактика”, “Инфософт”, “Интеллект-Сервис”, “R-Style Software Lab” и тому подобное.

Кроме того, специалисты из аудита обращают особое внимание на необходимость оценки аудитором возможности функционирования предприятия в будущем, то есть оценивают предприятие на банкротство. Это связано с тем, что в соответствии с международной аудиторской практикой, если проверенное аудитором предприятие перестанет функционировать в течение года в результате банкротства, то аудитор не

зависимо от того, который он дал заключение, может быть привлечен к ответственности суда. Яркое подтверждение этому является прекращение аудиторской практики компанией Arthur Andersen [5].

В настоящее время существуют много международных аудиторских фирм, в частности: Grant Thornton International, Mazars International, Moore Stephens International, JPA international, Nexia International, PKF International, Watson Wyatt и другие.

Мощнейшие аудиторские компании, которые входят в состав «Большой четверки» это PriceWaterhouseCoopers, Ernst & Young, Deloitte & Touche, KPMG.

Такие аудиторские фирмы разработали и используют специальные информационные системы, ориентированные на внутреннюю регламентацию аудиторской деятельности с применением внутрифирменных стандартов. Например:

1. Компания KPMG использует программу Vector 6,
2. PriceWaterhouseCoopers использует систему My Client,
3. Deloitte & Touche – специальную информационную систему Audit System/2 [1].

В РФ рынок аудиторского программного обеспечения на сегодня только начинает развиваться. Среди специализированного аудиторского программного обеспечения, которое представляет собой завершении программные продукты для продажи, можно назвать лишь пять таких продуктов, а именно: программный продукт „Ассистент Аудитора” (разработчик фирма „Сервис-аудит”), программный продукт „Помощник аудитора” (фирма „Гольдберг-аудит”), программный продукт „Abacus Professional”, программный комплекс „Экспресс – Аудит: ПРОФ” и программный продукт „IT Audit: Аудитор” (КСБ „Мастер- Софт”) [2].

Широкое применение компьютеров при проведении стратегического аудита позволяет концентрировать работу на участках учета с повышенной вероятностью присутствия искажений. В соответствии с этим возникает необходимость разработки программного обеспечения, что содержало бы в качестве одного из основных компонентов часть информационной базы компьютерной системы клиента и которое бы объединяло задачи анализа системы учета и контроля, оценки внутривозрастного, контрольного, дополнительного риска, вычисление на их основе риска не обнаружения и планирование на его основе объема выборки учетных данных в единый программный комплекс.

Отечественный компьютерный рынок предлагает в настоящее время широкий набор программ, каждая из которых имеет свой уникальный формат данных. Поэтому для решения этой проблемы авторы Кельдер Т. Л., Шмиголь Н. М., Дьякова Ю. В. предлагают в будущем:

- Создание сложных программ – конверторов, обладающие развитой системой распознавания различных структур файлов для автоматической настройки аудиторской системы.
- Разработка компьютерных систем аудиторов вместе с бухгалтерскими компьютерными программами, чтобы как первые, так и вторые не имели проблем в информационном стыковке.
- Перевод бухгалтерского и аудиторского программного обеспечения на формат данных, унифицированный для всей страны [4].

При планировании проведения стратегического аудита с применением информационных технологий следует учесть:

- а) наличие в аудиторской организации необходимого обеспечения (информационного, программного, технического) как для проведения аудита, так и для оказания сопутствующих аудиту услуг с применением компьютеров;
- б) дату начала аудиторской проверки, которая должна соответствовать дате представления аудитору данных в виде, согласованном с экономическим субъектом;
- в) факт привлечения к работе экспертов в области информационных технологий;
- г) знания, опыт и квалификацию аудитора в области информационных технологий;
- д) целесообразность использования тестов, производимых без использования компьютеров;
- е) эффективность использования компьютера при проведении аудита.

В предприятия, которые проводят стратегический аудит, могут быть внедрены специализированные программные и справочно-поисковые системы и системы управления основной деятельностью.

Одним из самых перспективных направлений работы в информационных технологиях, как показывает зарубежный опыт, является использование СААТ-систем — стандартизированных программных систем компьютерного аудита (computer assisted audit techniques — *saat*, в оригинале — компьютерный инструментарий поддержки аудита), которые позволяют эффективно автоматизировать процесс финансового анализа и аудита. СААТ-системы распространены в большинстве стран мира благодаря тому, что созданы по тому же принципу инструментария, как WORD и EXCEL, и предоставляют большой набор вариантов и функций компьютерного аудита и анализа, которые отвечают современным требованиям и являются типичными для аудиторов и аналитиков мира.

В сфере СААТ-средств лидируют программные системы IDEA, которые используются высшими органами финансового контроля (ВОФК) в большинстве стран мира.

Наиболее распространенной сферой применения системы IDEA в мире является анализ данных информационных систем во время проведения аудита. При чем, система позволяет загружать, а затем анализировать любой массив структурированной информации: финансово-экономические, статистические и учетные данные, текстовые файлы и даже сканированные тексты. IDEA помогает аудитору выявить необычные рисковые операции (крупные суммы, нестандартные операции и их повторение), проверять правильность баланса, корреспонденций счетов, тождественность данных отчетов и данных текущего учета.

Возможность одновременно анализировать с помощью системы IDEA значительное количество записей позволяет аудитору осуществлять автоматизированный обстоятельный анализ, например, электронных платежных документов за большой промежуток времени. Вместе с тем, система дает возможность получать из бухгалтерских информационных систем в постоянном режиме необходимые данные относительно наиболее важных объектов аудита (организаций, учреждений, органов государственного управления) для мониторинга, анализа и контроля их деятельности в сравнении с предыдущими периодами. Для государственных аудиторов многих стран общей практикой стали наработки без привлечения программистов типовых шаблонов аналитической информации, и ее применения для анализа деятельности объектов аудита в следующих периодах.

К преимуществам проведения стратегического аудита с применением системы IDEA следует отнести и такие: скорость и высокая производительность труда исполнителей аудита; многофункциональность и гибкость анализа, понятный интерфейс и высокая внутренняя логичность построения системы IDEA; способность работать с системой со стороны аудиторов, имеющих даже средний уровень знаний ит; зависимость вариантов анализа от конкретных задач аудита и выявленных результатов и опыта аудитора.

Из выше изложенного можно сделать вывод, что вопрос разработки эффективных компьютерных аудиторских программ стоит особенно остро. Поэтому конкуренция на рынке аудиторского бизнеса заставляет компании находить новые пути и принимать меры по повышению эффективной работы компании в целом. Следует обратить внимание, что при автоматизированной системе внутривозвратного контроля в значительной степени уменьшаются затраты времени на контроль и проработка результативного информации. Также это позволяет ограничиться выборочным контролем и меньше внимания уделять арифметической проверке.

Список литературы

1. Бондаренко О. В. совершенствование методики проведения аудита страховщика с применением компьютерных технологий / О. В. Бондаренко / Национальный лесотехнический университет. Сборник научно – технических трудов – Научный вестник 2007 г. – вып..17.8. – С.290-301.
2. Зорина А.А. Автоматизация аудита: проблемы и перспективы развития / О.А. Зорина // Бухгалтерский учет, анализ и аудит : проблемы теории, методологии, организации. – 2008 г. – №2-С. 25-30 .
3. Ивахненко С. В. компьютерный аудит: контрольные методики и технологии [Текст] / С. В. Ивахненко: Знания, 2005. – 286 С.
4. Кельдер Т.Л., Шмиголь Н.М., Дьякова Ю.В. Задачи анализа риска в компьютерном аудите / Т.Л. Кельдер, Н.М. Шмиголь, Ю.В. Дьякова // Вестник Запорожского национального университета – Экономические науки 2008г. – №1(3). – С. 51-55.
5. Кот О. С. Теоритико-методические аспекты аудита в условиях компьютерных технологий [Текст] / О. С. Кот // Вестник Университета банковского дела № 3, декабрь 2008г. – С..192-195.
6. Любезна И. Развитие внутривозвещественного контроля запасов предприятий целлюлозно-бумажной промышленности в условиях автоматизированных информационных систем / И. Любезна // Украинская наука: прошлое, настоящее, будущее. – 2008 г. – №13-С. 72-78.

Стратегический управленческий учет прибыли
Strategic management accounting for profits

УДК 657: 631. 162

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10122

Шалаева Людмила Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова» (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ)

Shalaeva Lyudmila Vasilyevna,

candidate of Economic Sciences, associate professor of accounting and finance, FGBOU WAUGH "The Perm state agrarian and technological university of a name of the academician D.N. Pryanishnikov" (FGBOU WAUGH Perm to GHAT)

Аннотация. Финансовые результаты деятельности компании являются основным объектом стратегического учета и контроля, оптимальное формирование которого способствует эффективной реализации миссии компании, укреплению её конкурентной позиции и финансовой устойчивости. В данной статье представлена модель стратегического учета финансовых результатов, ориентированная на принципы децентрализации управленческих полномочий в системе стратегического менеджмента по центрам финансовой ответственности. Разработана структура центра прибыли, определен формат и содержание бюджета прибыли, формат и содержание стратегической отчетности по центру прибыли.

Summary. Financial results of the company are the main object of strategic accounting and control, the optimal formation of which contributes to the effective implementation of the company's mission, strengthening its competitive position and financial stability. This article presents a model of strategic accounting of financial results, focused on the principles of decentralization of managerial authority in the system of strategic management of financial responsibility centers. The structure of the profit center was developed, the format and content of the profit budget, the format and content of strategic reporting on the profit center were determined.

Ключевые слова: финансовые результаты, центр прибыли, стратегическое бюджетирование, стратегический учет, стратегический менеджмент.

Keywords: financial results, profit center, strategic budgeting, strategic accounting, strategic management.

Введение

Для целей эффективного контроля и регулирования финансовых результатов в системе стратегического управленческого учета должны быть реализованы современные технологии стратегического бюджетирования, стратегического учета и анализа, стратегического контроллинга. Повысить уровень эффективности управленческих решений позволяют модели децентрализации стратегического менеджмента по центрам финансовой ответственности. Функции стратегического управления финансовыми результатами компании могут быть возложены на центр прибыли. В данной статье представлены методологические основы стратегического учета финансовых результатов компании, ориентированные на цели, задачи и принципы функционирования центра прибыли.

Материалы и методы исследования

Укрепление стратегических позиций экономического субъекта предполагает всесторонний контроль и регулирование внешних и внутренних условий бизнеса для исключения влияния отрицательных факторов и рисков. Такой подход в системе стратегического менеджмента позволяет повысить уровень эффективности реализации стратегии компании, уровень её конкурентоспособности и финансовой устойчивости.

Важнейшим индикатором эффективности деятельности компании являются финансовые результаты, представляющие собой разницу между доходами и расходами компании, определяющие возможности дальнейшего её развития в условиях неопределенности и риска. Финансовые результаты в системе стратегического менеджмента представляют собой основной фактор, определяющий формирование финансового состояния экономического субъекта и размер важнейшей стратегической характеристики компании – рыночной стоимости бизнеса.

Проблемы развития и совершенствования методологических основ стратегического управленческого учета, вопросы децентрализации стратегического менеджмента по центрам финансовой ответственности являются предметом научной дискуссии и встречаются в трудах зарубежных и отечественных ученых: И. Ансоффа [1], Н.М. Блаженковой [2], Дж. Дейли [3], Друкера П. [4], М.Х. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури [5], М. Портера [6], Фатхутдинов Р.А. [7] и др. Ученые считают, что децентрализация

стратегического управления по центрам финансовой ответственности повышает эффективность стратегических решений. Одним из основных центров финансовой ответственности является центр прибыли.

Бюджетирование как базовый элемент стратегического менеджмента определяет сферу научных интересов многих ученых. Существенный вклад в развитие концепции стратегического планирования внесли М. Портер, Г. Минцберг, Г. Хамел, К. Прахалад, М. Трейси и другие зарубежные учёные [8]. Проблемам оптимизации стратегического бюджетирования в системе стратегического менеджмента посвящены труды Владимцева Н.В., Денисовой А.С. [9], Волнина В.А. [10] и др. В системе стратегического бюджетирования прогноз финансовых результатов представлен на стадии подведения итогов, исходя из плановых показателей доходов и расходов компании в совокупности по всем её бизнес-единицам.

При этом требует уточнения и развития системное представление о методологии отражения финансовых результатов в системе стратегического бюджетирования, учета и контроля.

Результаты исследования

При наличии многообразия моделей стратегического бюджетирования, учета и контроля, недостаточно проработан системный подход к разработке методологии отражения финансовых результатов как объекта стратегического учета. На рисунке 1 представлена модель стратегического учета финансовых результатов экономического субъекта.

Стратегический анализ	<ul style="list-style-type: none"> • Оценка внешних факторов формирования финансовых результатов • Оценка внутренних факторов формирования финансовых результатов
Разработка стратегии	<ul style="list-style-type: none"> • Постановка стратегических целей и задач • Выбор базовой стратегии
Стратегическое бюджетирование	<ul style="list-style-type: none"> • Декомпозиция стратегических целевых установок • Разработка системы сбалансированных показателей
Стратегическая отчетность	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование стратегического отчета о финансовых результатах • Оценка отклонений от стратегических установок
Стратегический контроллинг	<ul style="list-style-type: none"> • Контроль и оценка реализации стратегии • Корректировка стратегии

Рисунок 1. Модель стратегического управленческого учета финансовых результатов

Рассмотрим подробнее основные элементы стратегического учета финансовых результатов: стратегическое бюджетирование и стратегическую отчетность. Для этого

необходимо обозначить факторы формирования финансовых результатов, в том числе факторы первого и второго порядка.

В качестве основных факторов первого порядка можно выделить: стратегические доходы; стратегические расходы; прочие доходы; прочие расходы.

Факторами второго порядка являются факторы, существенно определяющие уровень стратегических доходов и расходов компании.

Доходы компании, представленные прежде всего в виде выручки от продажи продукции, товаров, работ, услуг подвержены влиянию следующих факторов:

- стратегии формирования клиентской базы;
- стратегии ценообразования и кредитования;
- стратегии продаж на внутреннем и (или) внешнем рынках.

Расходы компании определяют уровень основного подконтрольного объекта в системе стратегического управленческого учета – себестоимости реализованных продукции, товаров, работ, услуг и зависят от следующих факторов:

- стратегии формирования и использования ресурсов компании;
- политики формирования отношений с поставщиками и подрядчиками;
- стратегии производства и продаж и др. Перечень данных факторов определяет структуру центра прибыли в системе финансовой децентрализации (рисунок 2).

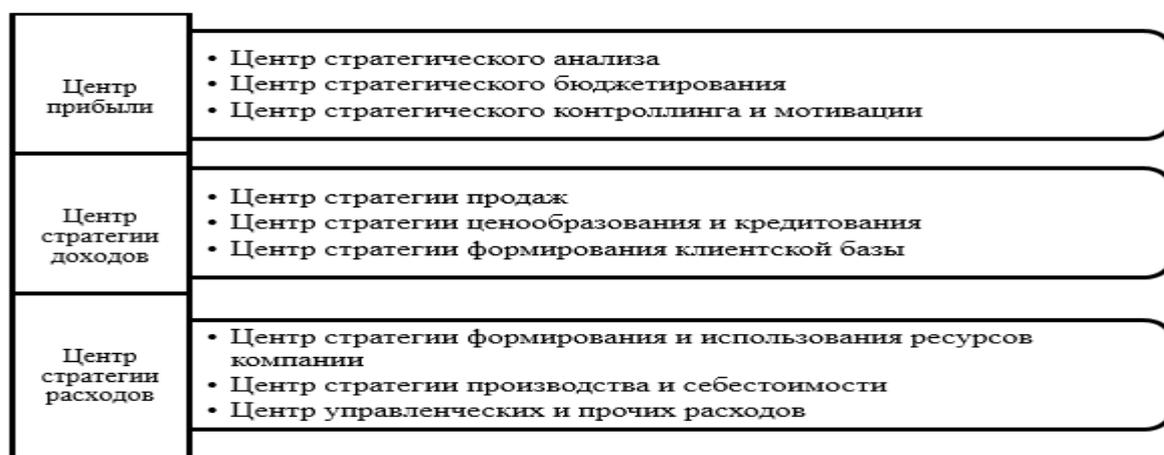

Рисунок 2. Структура центра прибыли в системе финансовой децентрализации

Деятельность центра прибыли представлена на высшем уровне финансовой структуры стратегического менеджмента. Центр прибыли несёт прежде всего ответственность за координацию действий по разработке и реализации стратегии компании, осуществляет функции стратегического контроллинга и мотивации.

Центр стратегии доходов наделен полномочиями контролировать и регулировать процесс реализации стратегии формирования клиентской базы, стратегии ценообразования

и кредитования, стратегии продаж на внутреннем и (или) внешнем рынках; регулирует процесс формирования прочих доходов. В качестве основных подконтрольных объектов выступают: стратегические позиции компании на внутреннем и(или) внешнем рынках, ключевые показатели качества отношений с потребителями.

Центр стратегии расходов наделен полномочиями контролировать и регулировать процесс реализации стратегии формирования и использования ресурсов компании; политику формирования отношений с поставщиками и подрядчиками; процесс реализации стратегии производства и продаж; процесс формирования прочих расходов. В качестве основных подконтрольных объектов выступают: стратегические виды ресурсов компании; ключевые показатели качества отношений с поставщиками и подрядчиками; виды стратегических и прочих расходов; уровень себестоимости стратегических видов продукции (работ, услуг) и др.

Обобщая вышесказанное, можно обозначить наиболее существенные элементы стратегического бюджета финансовых результатов (бюджета прибыли) компании (рисунок 3).

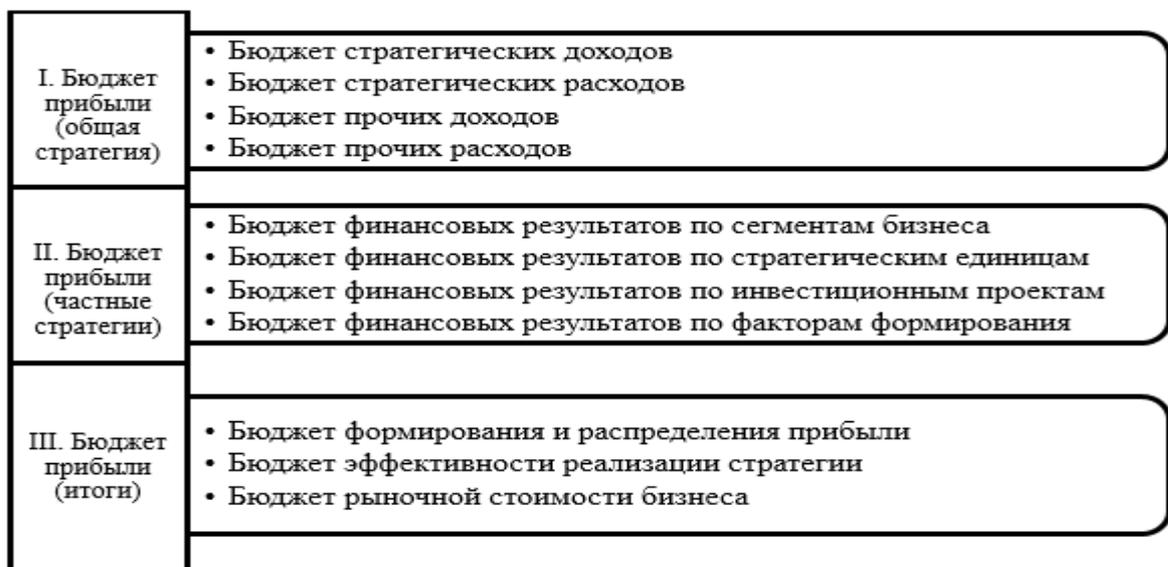

Рисунок 3. Структура стратегического бюджета прибыли

В разделе I. Бюджет прибыли (общая стратегия) реализован первый этап декомпозиции стратегии компании и обозначены стратегические целевые установки формирования стратегических и прочих доходов и расходов компании.

В разделе II. Бюджет прибыли (частные стратегии) проведен второй этап декомпозиции стратегии, в рамках которого обозначены ключевые установки работы компании по сегментам бизнеса, стратегическим единицам, инвестиционным проектам, факторам формирования финансовых результатов.

В разделе III. Бюджет прибыли (итоги) представлены ключевые сводные показатели эффективности реализации стратегии компании, в том числе показатели результативности и эффективности бизнеса, формирования и распределения прибыли, конкурентные преимущества компании, рыночная стоимость бизнеса и др. (таблица 1).

Применение результатов работы

Таблица 1

Формат и содержание бюджета прибыли (итоги)

Показатели	Стратегические установки		
	краткосрочный период (1-3 года)	среднесрочный период (3-5 лет)	долгосрочный период (свыше 5 лет)
Стратегические доходы	сегмент бизнеса № 1, сегмент бизнеса № 2, сегмент бизнеса № ...		
Стратегические расходы	сегмент бизнеса № 1, сегмент бизнеса № 2, сегмент бизнеса № ...		
Стратегическая прибыль (убыток)	сегмент бизнеса № 1, сегмент бизнеса № 2, сегмент бизнеса № ...		
Прочие доходы	по видам и источникам доходов		
Прочие расходы	по видам и направлениям расходов		
Сальдо прочих доходов и расходов	сводный показатель	сводный показатель	сводный показатель
Общая прибыль (убыток)	сводный показатель	сводный показатель	сводный показатель
Налоги на прибыль	сводный показатель	сводный показатель	сводный показатель
Чистая прибыль (непокрытый убыток)	сводный показатель	сводный показатель	сводный показатель
Инвестиции из прибыли	по видам и направлениям инвестиций в разрезе сегментов бизнеса и инвестиционных проектов		
Источники покрытия убытка	по источникам покрытия убытка в разрезе сегментов бизнеса		
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	сводный показатель	сводный показатель	сводный показатель
Прибыль на акцию	сводный показатель	сводный показатель	сводный показатель
Чистый денежный поток	сегмент бизнеса № 1, сегмент бизнеса № 2, сегмент бизнеса № ...		
Рентабельность совокупного капитала	сегмент бизнеса № 1, сегмент бизнеса № 2, сегмент бизнеса № ...		
Рентабельность собственного капитала	сегмент бизнеса № 1, сегмент бизнеса № 2, сегмент бизнеса № ...		
Стоимость бизнеса	сегмент бизнеса № 1, сегмент бизнеса № 2, сегмент бизнеса № ...		

Структура и содержание стратегического бюджета прибыли во многом определяет формат и содержание стратегической отчетности по центру прибыли (таблица 1).

Таблица 2

Стратегическая отчетность по центру прибыли

Центр финансовой ответственности	Объект управления	Стратегические цели и задачи	Стратегическая отчетность	Ключевые показатели
Центр стратегии доходов	Процесс формирования доходов	Оптимизация процесса формирования доходов	Отчет по стратегическим доходам Отчет по прочим доходам	Уровень, темп роста и структура стратегических и прочих доходов компании; отклонения от стратегических установок в разрезе факторов риска
Центр стратегии расходов	Процесс формирования расходов	Оптимизация процесса формирования расходов	Отчет по стратегическим расходам Отчет по прочим расходам	Уровень, темп роста и структура стратегических и прочих расходов компании; отклонения от стратегических установок в разрезе факторов риска
Центр стратегического контроллинга и мотивации	Отклонения от стратегических установок	Исключение отрицательного влияния отклонений от стратегических установок на финансовые результаты	Отчет по отклонениям от стратегических установок	Отклонения от стратегических установок в разрезе сегментов бизнеса, стратегических единиц, инвестиционных проектов, факторов риска; оценка влияния отклонений на эффективность бизнеса
Центр прибыли	Процесс формирования конкурентоспособности компании и стоимости бизнеса	Оптимизация процесса формирования конкурентоспособности компании и стоимости бизнеса	Отчет по конкурентным преимуществам	Конкурентные преимущества компании по факторам формирования стоимости бизнеса; отклонения от стратегических установок в разрезе факторов риска
			Отчет по стоимости бизнеса	Темп роста стоимости бизнеса; оценка влияния отклонений от стратегических установок на стоимость бизнеса

Стратегическая отчетность центра прибыли позволяет акцентировать внимание на базовых факторах формирования рыночной стоимости компании, осуществить контроль за процессом реализации стратегических установок и качеством самой стратегии. Содержание стратегической отчетности позволяет получить всестороннее представление об условиях развития бизнеса, о возможностях и рисках реализации и оптимизации стратегии компании.

Выводы

Уточнение и развитие основ методологии стратегического управления по центрам финансовой ответственности создает условия для оптимизации системы стратегического учета и отчетности, что, в свою очередь, ведёт к повышению качества информационного

сопровождения для экономического обоснования управленческих решений в системе стратегического менеджмента, направленных на оптимизацию процесса формирования финансовых результатов как стратегического фактора укрепления конкурентных позиций компании, роста рыночной стоимости бизнеса.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент: Классическое издание. СПб.: Питер, 2009. 344 с.
2. Блаженкова Н.М. Центры ответственности в системе управленческого учета предприятия // Бухгалтерский учет. 2008. N 5. С. 75 – 79.
3. Дейли Дж. Эффективное ценообразование – основа конкурентного преимущества: Пер. с англ. М.: Издательский дом “Вильямс”, 2004. 304 с.
4. Друкер Питер Ф. Бизнес и инновации / Питер Ф. Друкер М.: ИД «Вильямс», 2009. 423 с.
5. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента, 3-е изд.: Пер. с англ.-М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. 672 с.
6. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность: Учебник. М.: ЗАО “Издательство “Экономика”, 2005. 462 с.
8. Рыбалко О.А., Шалаева Л.В. Стратегическое планирование и бюджетирование как базовые элементы современной системы управления // Международный бухгалтерский учёт. 2012. № 28 (227).
9. Владимцев Н.В., Денисова А.С. Формирование системы бюджетирования компании: внутренний регламент и иерархия центров финансовой ответственности // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 6. с. 47-50.
10. Волнин В.А. Бюджетирование как инструмент достижения конкурентных преимуществ предприятия: от оптимизации затрат к созданию стоимости // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учёт. 2010. №1.

Referents

1. Ansoff I. Strategic management: Classic edition. SPb.: Peter, 2009. 344 PP.
2. Blazhenkova N. M. centers of responsibility in the management accounting system of the enterprise // Accounting. 2008. N 5. P. 75 – 79.
3. Daley John. Effective pricing is the basis of competitive advantage. Moscow: Publishing house “Williams”, 2004. 304 PP.

4. Drucker Peter F. Business and innovation / Peter F. Drucker M.: Williams publishing house, 2009. 423 PP.
5. Meskon M. H., albert M., Khedouri F. Fundamentals of management, 3rd ed.: Per.from the English.- Moscow: I. D. Williams LLC, 2007. 672 PP.
6. Porter M. Competitive strategy: Methods for analyzing industries and competitors. Moscow: Alpina Business Books, 2005. 454 PP.
7. Fathutdinov P. A. Strategic competitiveness: Textbook. Moscow: ZAO "Ekonomika publishing House", 2005. 462 PP.
8. Rybalko O. A., Shalaeva L. V. Strategic planning and budgeting as basic elements of a modern management system // international accounting. 2012. No. 28 (227).
9. Vladymtsev N. V., Denisova A. S. Formation of the company's budgeting system: internal regulations and hierarchy of financial responsibility centers // Economic analysis: theory and practice. 2008. No. 6. pp. 47-50.
10. Volnin V. A. Budgeting as a tool for achieving competitive advantages of an enterprise: from cost optimization to cost creation // Financial Bulletin: Finance, taxes, insurance, accounting. 2010. No. 1.

Формирование особой экономической зоны в Тюменской области

Formation of a special economic zone in the Tyumen region

УДК 332.3(571.12)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10132

Черезова Наталья Викторовна,

доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, канд.с/х наук, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

CherezovaN.V.,

cherezovanv@tyuiu.ru

Аннотация. Особые экономические зоны (ОЭЗ) – один из наиболее масштабных проектов по привлечению прямых инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности. В России функционирует 26 особых экономических зон. В статье автор проанализировал основные направления, предпринятые правительством Тюменской области для развития особых экономических зон. Приведены данные о выборе земельных участков для размещения и работы индустриальных парков на территории области. Сделаны основные выводы о их деятельности и выгодах, которые получили территории для своего развития. Все площадки обеспечены абсолютно новой и современной инфраструктурой и предлагают бизнесу ряд конкурентных преимуществ, для реализации проектов. Рассмотрен вариант размещения особой экономической зоны в г.Тобольск.

Summary. Special economic zones (SEZs) are one of the most ambitious projects to attract direct investment in priority economic activities. There are 26 special economic zones in Russia. In the article, the author analyzed the main directions taken by the government of the Tyumen region for the development of special economic zones . Data on the choice of land plots for the placement and operation of industrial parks in the region are given. The main conclusions about their activities and the benefits that the territories received for their development are made. All sites are provided with a completely new and modern infrastructure and offer businesses a number of competitive advantages for the implementation of projects. A variant of placing a special economic zone in Tobolsk is considered.

Ключевые слова: особые экономические зоны, индустриальные парки, Тюменская область, земельный участок, резиденты, требования к размещению индустриальных парков, развитие территорий.

Keywords: special economic zones, industrial parks, Tyumen region, land, residents, requirements for the placement of industrial parks, development of territories.

Попытки создания инструментов ускоренного развития отдельных территорий предпринимались с самого начала существования Российской Федерации в качестве независимого государства. За последние 20 лет образовалось множество инструментов регионального развития с различной эффективностью и близким функционалом. Назрела необходимость их четко упорядочить [3].

Первые инструменты территориального развития, функционирующие до настоящего времени, появились только в 1999 году, когда был принят закон о наукоградах и создана особая экономическая зона в Магаданской области. Более масштабно процесс формирования современных механизмов начался после принятия в 2005 году Федерального закона № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Новый подход включал в себя весьма компактный характер льготной территории, оказание существенной инфраструктурной поддержки и довольно четкие требования к отбору и деятельности резидентов [4].

Данные условия открывают возможности для инвестиционной деятельности Российской Федерации, стимулирования экспорта, расширения производства импортозамещающей продукции, повышения занятости населения и бюджетных доходов [5].

Тюменская область входит в состав Уральского федерального округа (УФО). Площадь территории Тюменской области – составляет 160,1 тыс. кв. километров. Численность населения области на начало 2017 года составила 1477,9 тыс. человек, на начало 2018 года – 1498,8 тыс. человек (4 место по УФО и 32 и 31 место по РФ соответственно). Средняя плотность населения: на 01.01.2017 – 9,2 человека на кв. км, на 01.01.2018 – 9,4 человека на кв. км. Административным центром является городской округ город Тюмень.

В общероссийском масштабе Тюменская область является лидером по объему произведенной промышленной продукции. Более 86% объема производства области приходится на топливную промышленность. 64 % нефти и 91 % газа России добывается именно в этом регионе.

Инвестиционная политика в Тюменской области это не новшество. О значении и привлечении инвестиций на территорию области было заявлено еще в 90- годах [6,12]. В

1992 году в Тюменской области была создана Дирекция инвестиционных программ администрации Тюменской области. В 1997 году создано Государственное учреждение «Дирекция инвестиционных программ — Сибинвестконсалт. Учредитель — департамент имущественных отношений Тюменской области. В 1997 году издано совместное Распоряжение о Первом инвестиционном форуме Тюменской области. В 1998 году решением Тюменской городской думы № 274 утверждено «Положения о защите и гарантиях инвестиций и инвестиционной деятельности на территории города Тюмени». В 1999 году в порядке реализации «Положения о защите и гарантиях инвестиций и инвестиционной деятельности на территории города Тюмени» был создан Комитет перспективных программ и инвестиций в администрации города Тюмени. В 2000 году создан Инвестиционно-экономический совет города Тюмени. 22 июня 2012 года. Проект закона об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года является документом стратегического планирования, в котором определены приоритеты, цели и задачи государственного управления в Тюменской области на долгосрочный период, согласованные с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации, Уральского федерального округа, а также сформулированы меры и механизмы их достижения на основе эффективного использования потенциала, ресурсов и конкурентных преимуществ Тюменской области.

Стратегия разработана на основании Закона Тюменской области от 25.02.2015 №13 «О стратегическом планировании социально-экономического развития Тюменской области», постановления Правительства Тюменской области №384-п от 17.08.2015 «О Порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Тюменской области» и во исполнение плана подготовки документов стратегического планирования Тюменской области, утвержденного постановлением Правительства Тюменской области от 10.10.2014 №517-п, с учётом следующих нормативных правовых актов:

- Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 №683);
- Указы Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №596-606, от 07.05.2018 №204;
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 №1662-р);

- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 №207-р);
- Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2011 №1757-р);
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года (распоряжение Правительства Тюменской области от 25.05.2009 №652-рп);
- другие документы федерального уровня.

Стратегия является основой для разработки государственных программ Тюменской области, схемы территориального планирования Тюменской области, плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Тюменской области.

В настоящее время Тюменская область относится к числу регионов с наиболее высокой инвестиционной активностью. В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата Тюменская область входит в число лидеров среди субъектов Российской Федерации (2016 год – 5 место, 2017 год – 6 место). На динамику роста инвестиций оказала влияние реализация региональных стратегий развития машиностроительного комплекса, пищевой промышленности, сельского хозяйства и рыболовства, строительного комплекса, легкой промышленности, транспорта и логистики, лесного комплекса [2].

Малое и среднее предпринимательство области – это порядка 73 тысяч субъектов, обеспечивающих рабочими местами более чем 197 тыс. человек (около 30% всех занятых в экономике). В Тюменской области создана инфраструктура содействия развитию малого и среднего бизнеса, разработаны, применяются и постоянно совершенствуются государственные механизмы финансового, имущественного, информационного, консультационного, обучающего и иного содействия в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства.

Для развития обрабатывающих отраслей экономики, производства новых видов продукции и внедрения новых технологий производства создаются зоны экономического развития. С 2016 года развивается сеть индустриальных парков, резиденты которых получают льготы по аренде земельных участков, региональные налоговые льготы, доступ к готовой инфраструктуре (сети и дороги), инструментам финансовой поддержки [1].

Правительством Тюменской области в Министерство экономического развития Российской Федерации направлена заявка на создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа в Тюменской области [9,10]. Особую экономическую зону (ОЭЗ) предлагалось создать на трех участках: на двух участках в г.

Тобольске и одном – в г. Тюмени. Потенциальными резидентами ОЭЗ определялись предприятия нефтехимии, деревообработки, других сфер обрабатывающей промышленности. Основными целями создания ОЭЗ в Тюменской области являются:

- формирование крупного производственного конгломерата – нефтехимического кластера, удовлетворяющего потребности российской экономики в полимерах и изделиях из продуктов нефтехимии;
- импортозамещение – в первые годы после запуска проектов по нефтехимии 60% производимой продукции будет реализовываться на территории России, в 2020 году планируется довести этот показатель до 80%; и др.

Потенциальными резидентами особой экономической зоны предусматривается создание более 2,8 тыс. новых рабочих мест.

В результате Распоряжением Правительства Тюменской области от 20.06.2012 №1144-рп уполномоченным органом для осуществления взаимодействия с Министерством экономического развития Российской Федерации по вопросам создания особой экономической зоны в Тюменской области определен департамент экономики Тюменской области. На базе всех основных производств появилась необходимость в развитии перерабатывающих технологий, поэтому стала интенсивно развиваться химическая промышленность, появилась необходимость глубокой переработки углеводородного сырья.

Переработка углеводородного сырья осуществляется заводами в городах – Губкинский, Муравленко, Сургуте. В Тобольске расположено крупнейшее в России предприятие нефтехимической промышленности — Тобольский нефтехимический комбинат. В Тюмени — Антипинский нефтеперерабатывающий завод. Эти предприятия являются основными площадками для включения Тюменской области в реестр свободных экономических зон [5,7]. Кроме того, чтобы попасть в реестр необходимо создание площадок для развития производств попутных товаров с привлечением малого и среднего бизнеса.

19 декабря 2013 года Тюменской областной Думой приняты изменения в закон Тюменской области от 28.12.2004 № 295 «О поддержке отдельных видов промышленной деятельности». Законом введены такие понятия, как «индустриальный парк», «резидент индустриального парка», «оператор индустриального парка». Также предусмотрена возможность предоставления государственной поддержки операторам и резидентам. В результате в Тюменской области появились Боровский и Богандинский индустриальные парки. Индустриальный парк — это специально организованная для размещения новых производств территория, обеспеченная энергоносителями, инфраструктурой,

необходимыми административно-правовыми условиями, управляемая специализированной компанией [8,11].

Разместившие свои производства на общей территории предприятия связаны общими цепочками и делят совместную инфраструктуру парка.

Общая площадь созданного индустриального парка «Боровский» составляет около 30 га, «Богандинский» – 268 га. (рис. 1,2). Согласно сведениям публичной кадастровой карты Росреестра эти территории использованы под промышленное производство, переработку продукции и складирование товаров. В настоящее время управляющая компания индустриальных парков ведет переговоры с потенциальными резидентами.

Земельные участки особой экономической зоны предоставляются во временное владение и пользование резидентам исключительно на основании договора аренды. Индустриальный парк «Боровский» ориентирован на работу с малым и средним бизнесом, занимающимся самыми различными видами переработки.

Рисунок 1. Фрагмент публичной кадастровой карты Росреестра. Схема размещения земельного участка индустриального парка «Боровский»

В то же время специализация парка «Богандинский»- биотехнологии, фармацевтическая промышленность, производство лекарственных препаратов, эта площадка предназначена для крупных производств.

Рисунок 2. Фрагмент публичной кадастровой карты Росреестра. Схема размещения земельного участка индустриальный парк «Богандинский»

Парки сформированы с удобной транспортной развязкой – Четыре федеральные трассы и два тракта местного значения. Именно вдоль них расположены 160 инвестиционных площадок, способных привлечь внимание потенциальных инвесторов. Все они пригодны для реализации разнообразных проектов, начиная от строительства небольшого придорожного комплекса и заканчивая возведением серьезных промышленных объектов. Инвестиционные площадки создаются только на земельных участках, находящихся в государственной и муниципальной собственности, и не могут быть расположены на территории нескольких муниципальных образований.

Резиденты, которые работают в уже существующих индустриальных парках получили следующие преимущества:

1. сформированные земельные участки;
2. инвестиционные и налоговые льготы различной продолжительности;
3. торговые привилегии (снижены ставки таможенных пошлин и т.д.);
4. дешевое обеспечение электроэнергией, водой, дорогами, транспортными и коммуникационными услугами);
5. низкая арендная плата;
6. доступ к рынкам сбыта;
7. срок действия перечисленных преимуществ – 20 лет, этот срок не подлежит продлению.

Площадки сформированы с учетом охранной зоны в 50 метров. Боровский индустриальный парк при полной заполняемости площадки получит общий объем инвестиций 873,8 млн. рублей, общее количество рабочих мест составит 314 человек.(На

сегодняшний день наполненность 90%). Парку в Богандинке потребуется больше времени для его наполняемости. Пока там возводят инфраструктуру, проектируют железнодорожные пути. Этот парк масштабнее, соответственно там потребуется еще больше усилий, будет больше резидентов и увеличится эффект для экономики по объему инвестиций и созданию рабочих мест.

Особая экономическая зона может быть создана в Тобольске на базе нефтехимической площадки «СИБУРа». Об этом заявил губернатор Тюменской области Александр Моор, общаясь с журналистами во время открытия завода ООО «Прованс Групп» в индустриальном парке «Боровский».

Тобольский промышленный узел сформировался на базе развития нефтегазохимии в г. Тобольске (рисунок 3). Ключевой производственной площадкой промышленного узла является предприятие «СИБУР Тобольск» (бывш.«Тобольск-Нефтехим»), входящее в структуру «СИБУР Холдинга». Тюменская область в результате получила:

1. развитие территорий Боровского и Богандинского муниципального образования;
2. увеличение количества рабочих мест;
3. развитие производственных процессов, приносящих капитал в местные бюджеты.

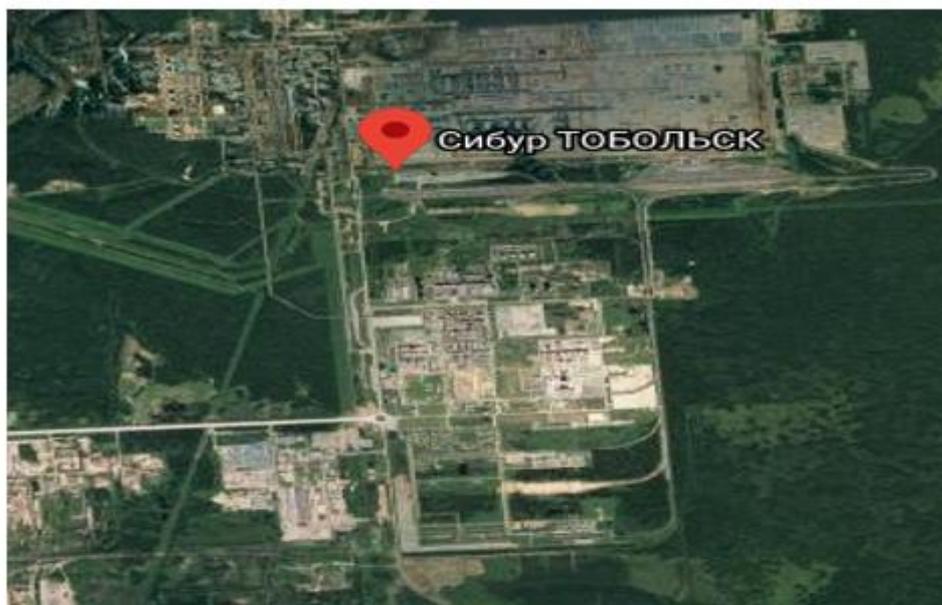

Рисунок 3. Фрагмент публичной кадастровой карты Росреестра. Схема размещения земельного участка «Сибур – Тобольск»

Для активизации привлечения инвестиций в область и в районы необходимо усилить деятельность администраций муниципальных районов в сфере формирования разнообразного земельного фонда для развития новых производств.

Список литературы

1. Авилова Т.В. Кряхтунов А.В., Ознобихина Л.А. Анализ современного использования и состояния земель на примере Тюменской области/ Московский экономический журнал – 2019 – № 1 – С. 76- 84.
2. Ермакова А.М., Зубарева Ю.В., Ермаков Д.В. Государственная поддержка промышленных предприятий Тюменской области / Агропродовольственная политика России. 2013. № 4 (16). С. 15-16.
3. Ермакова А.М., Зубарева Ю.В. Оценка земельных участков с повышенной инвестиционной привлекательностью / Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 11 (105). С. 7.
4. Ермакова А.М. Рынок труда сельских территорий промышленно-аграрного региона: факторы и тенденции развития (на примере Тюменской области) / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Уральский государственный экономический университет. Тюмень, 2008
5. Зубарева Ю.В., Ермакова А.М. Сценарное прогнозирование как инструмент разработки стратегии развития АПК Тюменской области / Аграрный вестник Урала. 2013. № 9 (115). С. 88-90.
6. Одинцева С.Е, Петрунько Е.Д., Ознобихина Л.А. Влияние результатов мониторинга на экономическую оценку земель /XX научно-образовательная конференция студентов ТИУ С. 189-197. Тюмень 2016 г.
7. Ознобихина Л.А. Экологическая обстановка в Западной Сибири (на примере г. Тюмени 204.) / Сборник статей «IVМеждународная научно-практическая конференция» Пенза – 2017. – С. 197-204.
8. Ознобихина Л.А., Кряхтунов А.В. Развитие транспортного каркаса на примере города Заводоуковска Тюменской области /Московский экономический журнал – 2019 – № 1 – С. 71-76
9. Рыбаков С.А., Орлова Н.А. Особые экономические зоны в России. Налоговые льготы и преимущества/ С.А. Рыбаков, Н.А. Орлова. –М.: Вршин, 2006.-248 с.: ил.,табл. – ISBN 5-9626-0159-9
10. <http://www.tyumen-region.ru/news/industrial/2694/>
11. <http://ipark72.ru/>
12. <http://russiaindustrialpark.ru/tags/tumenskaya-oblast>